This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

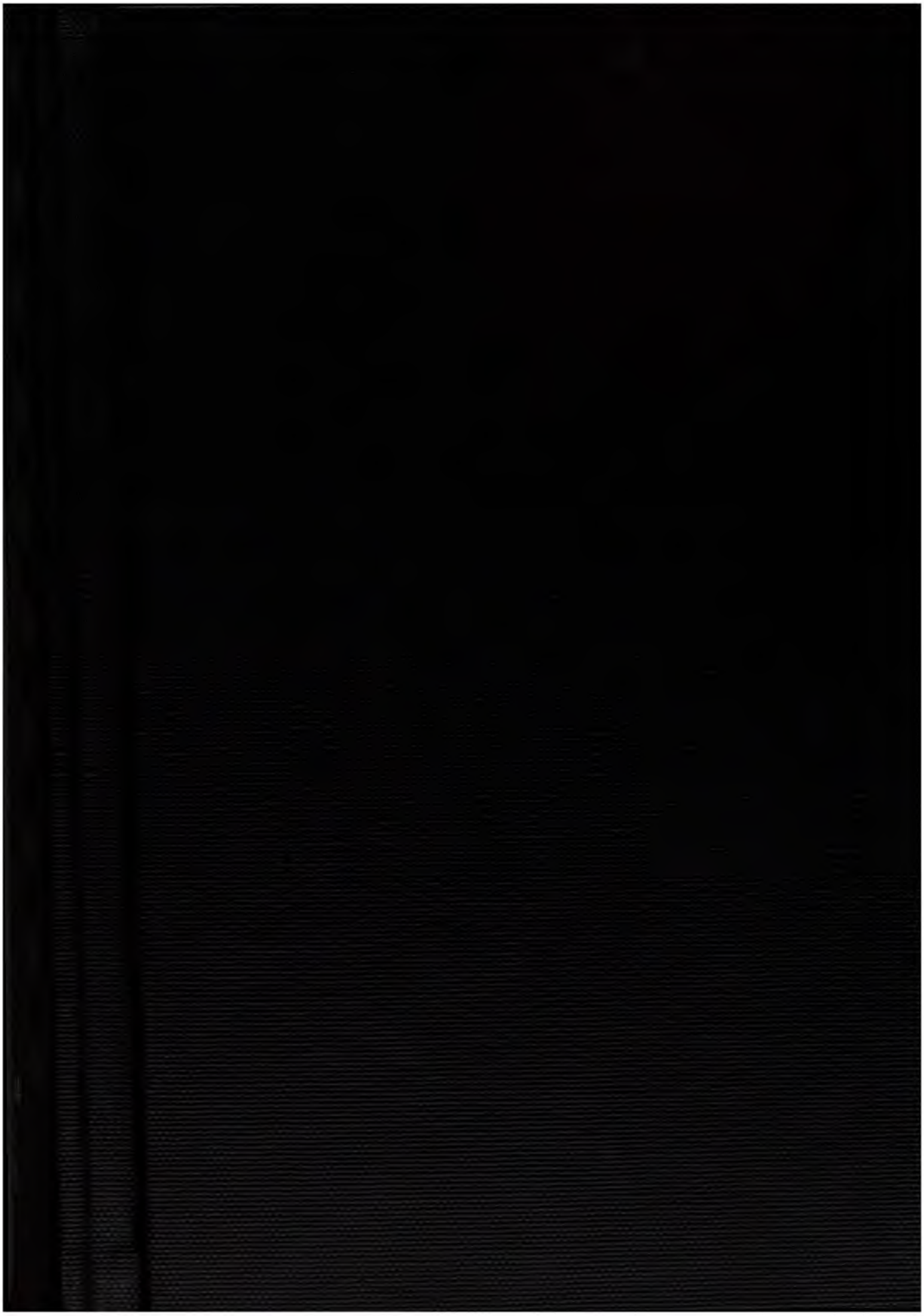
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

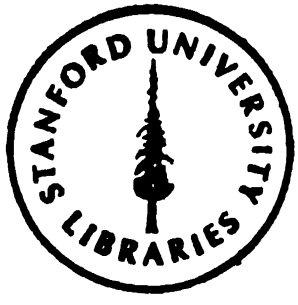
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`




STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

ВЪ ПАМЯТЬ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА III

И

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ.

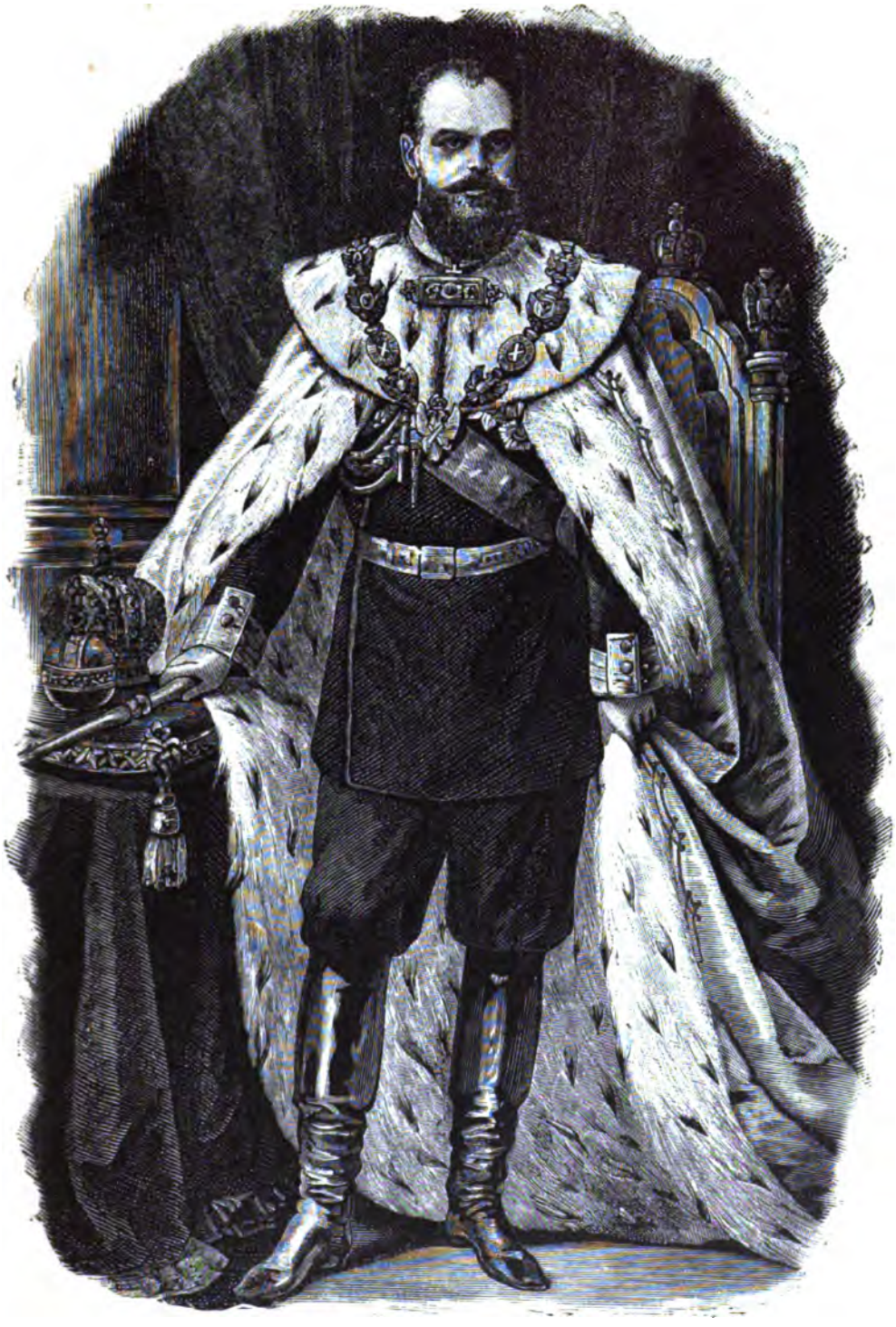
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова, Гороховая улица, д. № 46.
1883.

Какъ солнце вешнее, сіяя,
Въ лучахъ не даромъ Ты взошелъ,
Во дни живительнаго мая,
На прародительскій престолъ.

Горитъ алмазъ, блестятъ короны,
И вкругъ священнаго дворца,
Какъ юныхъ листьевъ милліоны,
Обращены къ Тебѣ сердца.

О, будь благословенъ сторицей
Надъ міромъ, Русью и Москвой.
И богоданной багряницей
Отъ искушеній насъ укрой.

А. Фетъ.



Государь Императоръ Александръ III.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Августа 1883 г.

КО ДНЮ 10 МАЯ 1883 ГОДА.

Гряди нашъ Царь подъ кровъ священный
Принять и муро и вѣнецъ,
И, давъ обѣтъ Царю вселенной,
Надъ нами царствуй какъ отецъ,

Мы всѣ—Твоя семья родная.
У насъ съ Тобой однѣ судьбы.
Въ Царѣ намъ власть дана святая:
Царя мы дѣти, не рабы.

Нѣтъ у семьи добра чужого:
Отцу свои мы, намъ Онъ свой,—
И не признаемъ мы другаго
Начала власти надъ собой.

Пускай гордятся тѣ народы,
Гдѣ каждый самъ себѣ большой,
Гдѣ произволъ слѣпой свободы
Вулканъ питаетъ подъ собой;

Гдѣ рознь корыстная открыла
Разгулъ широкій всѣмъ страстямъ,
Судьбы-жъ народовъ подчинила
Страстями набраннымъ толпамъ;

Пусть зданье ихъ блистаетъ златомъ,
Цвѣтами путь къ нему покрытъ,
А подъ ковромъ цвѣтовъ богатымъ
Духъ разрушенія сокрытъ,—

Мы не завидуемъ ихъ долѣ.
Народъ нашъ созданъ не мечомъ.
Семьей онъ началъ жить на волѣ,
Семьей и строится потомъ.

Семья-жъ отъ Бога: корень плодный
На доброй почвѣ росъ да росъ,—
И выросла семья свободна
Въ великій царственный колоссъ.

Блюди-жъ семейную державу,
Отецъ! какъ встарь она была:
Твори намъ судъ, держи управу.
Одна чтобъ воля насъ вела.

Вѣка мы жили подъ царями,
Добыли славу, мощь, покой;
Народъ отцовскими дарами
Свободенъ сталъ подъ ихъ рукой

Впередъ дорога намъ большая,—
И, подъ охраной старины,
Не страшна намъ вражда чужая,
Ни дома блудные сыны.

М. Юзефовичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ . . . . . 1.

Древній обрядъ „посаженія на столъ“ (1). Подъ татарскимъ игомъ (2). Вѣнчаніе на царство при Іоаннѣ III (3). Вѣнчаніе на царство Іоанна IV (6). Вѣнчаніе на царство Ѳеодора Іоанновича (7). Вѣнчаніе на царство Бориса Годунова (9). Вѣнчаніе на царство самозванца и Марины Мнишекъ (11). Вѣнчаніе на царство первыхъ государей изъ дома Романовыхъ (13). Коронація Русскихъ императрицъ (15). Коронація императоровъ Павла I, Александра I и Николая I (21). Коронація императора Александра II (23).

ГЛАВА II.

Манифестъ о короноваиіи и отъѣздъ въ Москву . . . . . 34.

Манифестъ о коронованіи (34). Отъѣздъ Государя Императора въ Москву (35). Прибытіе Государя Императора въ Москву (36). Петровскій дворецъ (40).

ГЛАВА III.

Торжественный въѣздъ въ Москву . . . . 45.

Стихотвореніе г. Рыскина (45). Убранство пути (47). Размѣщеніе войскъ и народа (51). Съѣздъ въ Петровскій дворецъ (54). Приготовленія къ въѣзду (55). Въѣздъ Государя Императора въ столицу (56). Иллюминація въ день въѣзда (65). Отзывы очевидцевъ о днѣ 10 мая (67).

ГЛАВА IV.

Между въѣздомъ и коронаціею . . . . . 75.

Прибытіе эрцъ-герцога австрійскаго (75). Освященіе государственнаго знамени (76). Крестный ходъ на Москву-рѣку (79). Переѣздъ въ Александрійскій дворецъ (80). Объявленіе герольдами о днѣ священнаго коронованія (85). Освященіе Грановитой палаты (89). Съѣздъ іерарховъ (93). Перенесеніе императорскихъ регалій (94). Дневникъ 11—14 мая (103).

ГЛАВА V.

День священнаго коронованія . . . . . 107.

Стихотвореніе воспитанника (107). Значеніе 15 мая для Россіи (108). Размѣщеніе войскъ (112). Убранство Успенскаго собора (114). Съѣздъ (115). Шествіе въ соборъ Государя Императора (118). Коронованіе (124). Стихотвореніе г. Никитина (139). Обѣдъ въ Грановитой палатѣ (140). Кантата А. Н. Майкова (143). Разсказы очевидцевъ о днѣ 15 мая (148). Стихотвореніе г. Федорова (164). Манифестъ 15 мая (166). Дарованіе раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ (184). Отмѣна подушной подати (186). Высочайшіе рескрипты (187). Высочайшія грамоты (198). Именные Высочайшіе указы (211). Награды и производства по отдѣльнымъ вѣдомствамъ (212). Стихотвореніе г. Случевскаго (263). Иллюминація 15, 16 и 17 мая (264).

ГЛАВА VI.

Поздравленія и пріемы . . . . . 278.

Кремлевскій дворецъ (278). Поздравленія государственныхъ чиновъ и духовенства (283). Рѣчь митрополита Платона (287). Балъ въ Грановитой палатѣ (290). Представленіе папскаго нунція (295). Поздравленія отъ войскъ и волостныхъ старшинъ (296). Балъ московскаго генералъ-губернатора (299). Поздравленія дамъ (301).

ГЛАВА VII.

Парадный спектакль въ Большомъ театрѣ . . . . . 303.

Спектакль (303). Пріемъ румелійской депутаціи (311). Перенесеніе регалій и обѣдъ въ Грановитой палатѣ (312).

ГЛАВА VIII

Балъ московскаго дворянства . . . . . 315.

Балъ (315). Пріемъ у великаго князя Алексѣя Александровича (322). Обѣдъ въ Кремлевскомъ дворцѣ (323). Балъ у германскаго посланника (326). Утро передъ народнымъ праздникомъ (327).

ГЛАВА IX.

Народный праздникъ . . . . . 330.

Стихотвореніе г. Федорова (330). Прежніе народные праздники (331). Планъ народнаго гулянья (336).

ГЛАВА X.

Обѣдъ волостныхъ старшинъ . . . . . 348.

ГЛАВА XI.

Поѣздка въ Троице-Сергіеву лавру . . . . 362.

ГЛАВА XII.

День двухсотлѣтія регулярныхъ войскъ . 373.

По поводу юбилея (373). Парадъ въ день двухсотлѣтія регулярныхъ войскъ (380). Военный праздникъ въ Сокольникахъ (385). Балъ въ день двухсотлѣтія (394).

ГЛАВА XIII.

Дни 24 и 25 мая . . . . . 398.

Обѣдъ посланникамъ (398). Пѣсня о потѣшныхъ (401). Поднесенія офицеровъ Государю Императору (403). Представленіе депутацій (406).

ГЛАВА XIV.

Храмъ Христа Спасителя . . . . . 408.

ГЛАВА XV.

Освященіе храма Христа Спасителя . . . . 428.

Торжество освященія (428). Манифестъ (445).

ГЛАВА XVI.

День 27 мая. . . . . 447.

Посѣщеніе Ихъ Величествами историческаго музея (447). Обѣдъ въ Кремлевскомъ дворцѣ (449).

ГЛАВА XVII.

Смотръ войскамъ . . . . . 451.

ГЛАВА XVIII.

Отъѣздъ изъ Москвы . . . . . 459.

ГЛАВА XIX.

Прибытіе Ихъ Величествъ въ Петербургъ 465.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ. *)

Древній обрядъ «посаженія на столъ».

Древніе наши исторические памятники не даютъ точныхъ указаній, съ какими церковными обрядами соединено было вступленіе на престолъ нашихъ великихъ и удѣльныхъ князей. Всего чаще оно означается въ лѣтописяхъ выраженіемъ: «сѣде на столѣ отнѣ и дѣднѣ». Древній обрядъ «посаженія на столъ» не былъ отдѣленъ отъ вступленія на княжество и происходилъ одновременно. Въ случаѣ призванія князя, писали рядную грамоту, послѣ чего, народъ приноситъ присягу, сопровождаемую цѣлованіемъ креста. Князь торжественно вступалъ въ городъ. Его встрѣчали за городскими воротами жители, епископъ и духовенство съ крестомъ, хоругвями и иконами, онъ шелъ въ главную соборную церковь, гдѣ его сажали «съ честью» на столѣ княжескомъ. Такъ было въ Кіевѣ, Новгородѣ, Владимірѣ-Суздальскомъ и, несомнѣнно, въ другихъ княжествахъ. Во Владимірѣ-Волынскомъ Мстиславъ, получивъ княженіе (1287 г.) отъ своего брата Владиміра Василькевича, созвалъ бояръ княжескихъ и знатнѣйшихъ жителей города русскихъ и иноземцевъ, и вступилъ въ соборный храмъ Пресвятыя Богородицы. Здѣсь прочтено было завѣщаніе Владиміра, по которому вся земля была отказана Мстиславу, и епископъ благословилъ

---

*) Составленъ по слѣдующимъ источникамъ:

1) «Царское вѣнчаніе» Н. Г. («Русскія Вѣдомости» апрѣль и май 1883 г.).

2) Священное коронованіе россійскихъ царей, императоровъ и императрицъ. В. А. З. Москва, 1882 г.

3) Вѣнчаніе русскихъ самодержцевъ. Н. Л. С.-Петербургъ, 1883 г.

его крестомъ «воздвизательнымъ» на княженіе. Въ древнихъ богослужебныхъ книгахъ находится молитва, какая произносилась при благословеніи князя на престолъ. Эта молитва та же самая, какая и нынѣ возглашается при возложеніи руки святительской на главу вѣнчаннаго царя.

Вмѣстѣ съ епископскимъ благословеніемъ, на князя, по всему вѣроятію, возлагались и отличія княжескаго достоинства, къ каковымъ принадлежали мантія или корчъ и богато украшенная, шитая золотомъ, остроконечная шапка съ собольимъ околышемъ, называемая клобукомъ. Новопоставленный князь садился на престолѣ, что составляло неизбѣжное условіе всякаго царскаго вѣнчанія *); литургію новопоставленный князь стоялъ съ покрытою головою. По возвращеніи изъ церкви, князь въ то же время устраивалъ пиръ для знатныхъ людей и духовенства и угощеніе для народа, а также дарилъ князей и приближенныхъ бояръ.

Подъ татарскимъ игомъ.

Во времена татарскаго владычества, поставленіе русскихъ князей на княжество совершалось при участіи хана и ханскихъ чиновниковъ, въ самой ордѣ, и сопровождалось особенными церемоніями. Ханъ, при собраніи всего своего двора, вручалъ поставляемому мечъ и объявлялъ «великимъ княземъ». Знатнѣйшіе изъ ханскихъ чиновниковъ, взявъ его подъ руки, выводили изъ ханскихъ покоевъ и сажали на богато убранную лошадь, которую должны были вести подъ уздцы старшіе изъ удѣльныхъ русскихъ князей до его жилища, въ сопровожденіи ханскихъ чиновниковъ. Въ продолженіе пути, или передъ нимъ бирючи и громогласно возвѣщали народу его имя и достоинство, въ которое онъ возведенъ. При отъѣздѣ великаго князя, вмѣстѣ съ нимъ отправлялись ханскіе послы, которые, по прибытіи въ стольный городъ, возводили его на престолъ, при собраніи всѣхъ бояръ и знатнаго духовенства, и читали грамоту ханскую о пожалованіи его великимъ княземъ. Затѣмъ, бояре «чинили поздравленія» и присягали въ вѣрности, а бирючи о томъ возвѣщали народу. Религіозная терпимость татаръ и то уваженіе, которое они оказывали русскому духовенству въ мирное время, не препятствовали прежнему церковному обряду посаженія на княжескій столъ. Такъ, когда Александръ Невскій, вернувшись въ 1251 г. изъ орды съ пожалованіемъ ханскимъ, утверждавшимъ его на великомъ

*) Авторъ древне-русской поэмы «Слово о полку Игоревѣ» неоднократно упоминаетъ не только о золотомъ отеческомъ престолѣ великаго князя, но упоминаетъ, что и современные ему удѣльные князья (черниговскій, галичскій) наслѣдовали отъ своихъ предковъ «златокованные престолы».

княженія, прибылъ во Владиміръ, митрополитъ Кириллъ, въ сопровожденіи духовенства и народа, встрѣтилъ его съ крестомъ и святыми иконами у Золотыхъ воротъ «и посадилъ его на столѣ отца его Ярослава».

Московскіе князья, сначала объявляемы были «великими князьями» въ соборномъ храмѣ Владимірскомъ и, только съ 1437 года, а именно, съ Василія Темнаго (впервые присвоившаго себѣ титулъ великаго князя всея Руси), поставленіе на великое княженіе стало совершаться въ московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Лѣтописи не даютъ намъ никакихъ указаній на то, чтобы до свержения монгольскаго владычества русскіе великіе князья коронованись вѣнцомъ и бармами Мономаха, хотя не разъ, напримѣръ, названіе «царь» примѣняется къ великимъ князьямъ Владиміру Мономаху, Изяславу Мстиславовичу, Андрею Георгіевичу, Димитрію Донскому (Рус. достопримѣчательности т. I, Ипатіевская лѣтопись стр. 45, 64, 74 и 115. Лаврент. лѣтопись стр. 152), а составитель «Слова о житіи и преставленіи великаго князя Димитрія Іоанновича», написаннаго однимъ изъ его современниковъ, выражается такъ: «Великій царь Димитрій Русскыя земли... на престолѣ сѣдяше.. царскую багряницу и вѣнецъ носяше, царскій санъ держаше» (Полн. собр. русск. лѣтописей т. IV стр. 149).

Въ лѣтописяхъ, вмѣстѣ съ преданіемъ о присылкѣ драгоцѣнныхъ царскихъ регалій изъ Византіи, встрѣчаемъ указаніе о томъ, будто Владиміръ Мономахъ, собравъ духовныхъ, бояръ и людей торговыхъ, заповѣдалъ имъ, чтобы они никого не вѣнчали на царство до тѣхъ поръ, пока Русь не соединится въ одну державу и у нея будетъ единственный и могущественный самодержецъ. «Съ такимъ же завѣтомъ,—добавляетъ лѣтописецъ:—Владиміръ передалъ полученную имъ изъ Греціи царскую утварь старшему сыну своему Георгію». Въ духовныхъ завѣщаніяхъ великихъ князей Іоанна Даниловича, Іоанна Іоанновича, Димитрія Іоанновича, Василія Димитріевича и Василія Васильевича (Сбор. госуд. грамотъ т. I №№ 21, 34, 41, 42, 86 и 87) мы, дѣйствительно, видимъ, что эти драгоцѣнныя наслѣдія Греціи передаются старшему въ родѣ наслѣднику московскаго престола хотя и не называются они Мономаховыми

Вѣнчаніе на царство при Іоаннѣ III.

Первое подробное описаніе торжественнаго коронованія вѣнцемъ и бармами Мономаховыми встрѣчаемъ мы, по окончательномъ свержении монгольскаго ига, при великомъ князѣ всея Руси Іоаннѣ III, въ 1498 году,

при которомъ московскій дворъ, послѣ брака его съ греческою царевною, мало-по-малу устроился по образцу византійскаго, съ его многосложною обрядностью и церемоніями. Московское княжество, образовавшееся вслѣдствіе татарскаго владычества и, отчасти, созданное условіями, вытекавшими изъ этого владычества, мало-по-малу объединило подъ своею властью русскія области и, въ концѣ XV вѣка, является могущественнымъ и фактически единовластнымъ государствомъ. Іоаннъ III, хотя по-прежнему носитъ титулъ великаго князя, но въ сношеніяхъ съ иноземными государями уже именуетъ себя «царемъ», а отъ князей и бояръ требуетъ уже безпрекословнаго повиновенія, строго наказывая за непослушаніе. Паденіе византійскаго государства, естественно, наводило на мысль перенести титулъ единаго православнаго царя на главу русскаго государства, принявшаго чистую вѣру, обряды и многіе обычаи древней Византіи. Іоаннъ игнорируетъ предложеніе посла германскаго императора Фридриха III, Николая Поппеля, получить корону и титулъ короля отъ германскаго императора и коронуетъ своего внука Димитрія на великое княженіе по обычаямъ Византіи. «А что еси намъ говорилъ о королевствѣ,—отвѣчалъ онъ Поппелю:—если намъ любо отъ цесаря хотѣти кралемъ поставлену быти на своей землѣ изначала отъ первыхъ своихъ прародителей, а поставленіе имѣемъ отъ Бога, какъ наши прародители, такъ и мы. А просимъ Бога, чтобы намъ далъ Богъ и нашимъ дѣтемъ и до вѣка въ томъ быти, какъ есмя нынѣ государи на своей землѣ, а постановленія какъ есмя напередъ сего не хотѣли ни отъ кого, такъ и нынѣ не хотимъ». (Памятники диплом. сношеній съ державами иностранными. Спб. 1851 г. т. I стлб. 10—12).

Чинъ вѣнчанія на великое княженіе внука Іоаннова, Димитрія, единственнаго сына великаго князя отъ перваго брака Іоанна III съ княжною тверскою былъ совершенъ такъ (Собр. госуд. грамотъ и договоровъ т. II № 25):

Для государственнаго торжества Іоаннъ пригласилъ соборъ святителей: митрополита Симона, архіепископа ростовскаго и пять епископовъ: суздальскаго, рязанскаго, тверского, коломенскаго и сарскаго. Въ воскресенье, 4 февраля 1498 г., въ Успенскомъ соборѣ приготовлено было большое возвышеніе тамъ, гдѣ святителей ставятъ. На этомъ возвышеніи поставили три стула: великому князю, внуку его Димитрію и митрополиту. На налоѣ, среди церкви, лежала шапка Мономахова и бармы. Когда великій князь съ внукомъ вошли въ церковь, митрополитъ со всѣмъ соборомъ началъ служить молебенъ Богородицѣ и Петру чудотворцу, послѣ чего митрополитъ и великій князь сѣли на своихъ мѣстахъ, а князь Димитрій сталъ у мѣстъ передъ ними; у верхней ступени. Іоаннъ обратился къ митрополиту съ слѣдующею рѣчью: «Отецъ митрополитъ! Бо-

жіимъ изволеніемъ, отъ нашихъ прародителей великихъ князей старина наша оттолѣ и до сихъ мѣсть; отцы наши великіе князья сыновьямъ своимъ старшимъ давали великое княженіе и я, было, сына своего перваго Іоанна при себѣ благословилъ великимъ княженіемъ, но, Божіею волею, сынъ мой Іоаннъ умеръ, у него остался сынъ первый Димитрій, и я его теперь благословляю при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ владимірскимъ, московскимъ и новгородскимъ, и ты бы его, отецъ, на великое княженіе благословилъ». Послѣ этой рѣчи, митрополитъ велѣлъ Димитрію стать на его мѣсто и, вставши, благословилъ его крестомъ. Потомъ Димитрій преклонилъ голову и митрополитъ, положивши на нее руку, прочелъ громко молитву, чтобы Господь Богъ далъ поставляемому скипетръ царства, посадилъ его на престолъ правды и проч. Два архимандрита поднесли сперва бармы, потомъ шапку,—митрополитъ бралъ ихъ, передавалъ великому князю, а тотъ возлагалъ на внука. За этимъ обрядомъ слѣдовала ектенія, молитва Богородицѣ и многолѣтіе, послѣ котораго духовенство поздравило обоихъ великихъ князей. Митрополитъ сказалъ Іоанну: «Божіею милостью, радуйся и здравствуй, преславный царь Іоаннъ, великій князь всея Руси, самодержецъ, и съ внукомъ своимъ, великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ всея Руси на многія лѣта». Димитрію сказалъ: «Божіею милостью, здравствуй, господинъ сынъ мой, князь великій Димитрій Іоанновичъ всея Руси съ государемъ своимъ дѣдомъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ всея Руси на многія лѣта». Потомъ поздравляли обоихъ великихъ князей дѣти Іоанновы, бояре и всѣ люди. Митрополитъ произнесъ Димитрію слѣдующее поученіе: «Господинъ сынъ князь великій Димитрій Іоанновичъ! Божіимъ изволеніемъ дѣдъ твой князь великій пожаловалъ тебя, благословилъ великимъ княжествомъ,—и ты, господинъ сынъ, имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду и милость и судъ праведный, будь послушенъ своему государю и дѣду, великому князю, и попеченіе имѣй отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ, а мы тебя, своего господина и сына, благославляемъ и Бога молимъ о вашемъ здоровьѣ». Послѣ митрополита Іоаннъ повторилъ то же наставленіе: «Внукъ князь Димитрій! Пожаловалъ я тебя и благословилъ великимъ княженіемъ, и ты имѣй страхъ въ сердцѣ, люби правду и милость и судъ праведный и попеченіе отъ всего сердца о всемъ православномъ христіанствѣ».

Такъ кончился обрядъ. Великіе князья отслушали послѣ литургію, и Димитрій вышелъ изъ церкви въ шапкѣ и бармахъ. Въ дверяхъ осыпалъ его трижды деньгами золотыми и серебряными дядя Юрій Іоанновичъ. То же повторено было предъ Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами.

Въ тотъ же день былъ богатый пиръ у великаго князя для духовен-

ства и знатныхъ людей. Іоаннъ подарилъ внуку крестъ съ золотою цѣпью, поясъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями и сердоликовую чашу кесаря Августа, изъ которой всѣ послѣдующіе русскіе цари были помазываемы на царство.

Съ небольшимъ черезъ годъ, Іоаннъ разгнѣвался на Димитрія и мать его Елену и, запретивъ ему именоваться великимъ княземъ, объявилъ государемъ и своимъ наслѣдникомъ сына своего (отъ Софіи) Василія, который, вступивъ на московскій престолъ, хотя еще болѣе чѣмъ отецъ пользовался неограниченною властью, однако не принималъ формально титула царя и не короновался, быть-можетъ, какъ догадывается Костомаровъ «избѣгая подобія съ племянникомъ, который томился въ оковахъ, бывши первою личностью въ русской исторіи, носившею царскій вѣнецъ».

Вѣнчаніе на царство Іоанна IV.

Трехлѣтній малолѣтній сынъ Василія Іоанновича, Іоаннъ IV былъ поставленъ на великое княженіе по старымъ обычаямъ въ Успенскомъ соборѣ. Митрополитъ Даніилъ, въ присутствіи духовенства, князей, бояръ и православнаго христіанства осѣнилъ малолѣтняго князя крестомъ и, сильно возвысивъ голосъ, произнесъ: «Богъ, государь, благословляетъ тебя, князь великій Іоаннъ Васильевичъ владимірскій, московскій, новгородскій, псковскій, тверскій, югорскій, пермскій, болгарскій, смоленскій и иныхъ земель многихъ царь и государь всея Руссіи! Добръ, здоровъ буди на великомъ княженіи, на столѣ отца своего». И начали ему пѣть многолѣтіе.

На 17-мъ году своего возраста, 17 декабря 1546 года, великій князь сообщилъ митрополиту Макарію и боярамъ о томъ, что онъ, еще до женитьбы, хочетъ «вѣнчаться на царство, какъ наши прародители цари и великіе князья и сродникъ нашъ Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ», и велѣлъ митрополиту и боярамъ готовиться къ этому торжеству. 16 января 1547 г. желаніе Іоанна было исполнено. Священнодѣйствіе вѣнчанія происходило въ томъ-же порядкѣ, какъ при вѣнчаніи Димитрія. Только знаки царскаго сана возлагалъ на Іоанна митрополитъ и, прежде всего, возложилъ крестъ отъ животворящаго древа, потомъ уже бармы и шапку Мономахову, наконецъ, во время литургіи, послѣ херувимской пѣсни, митрополитъ возложилъ на царя золотую цѣпь.

Въ царственной книгѣ (стр. 129), въ чинѣ вѣнчанія на царство Іоанна IV, приписано скорописью внизу: «А на литургіи, по херувимской пѣсни, помазаніе масломъ. Послѣ «Достойно есть»—помазаніе миромъ, да тутъ-же писать причащеніе».

Черезъ 10 лѣтъ Іоаннъ возъимѣлъ желаніе испросить себѣ у патріарха

константинопольскаго «благословенія о вѣнчаніи» и, какъ-бы утвержденія въ воспріятомъ имъ царскомъ достоинствѣ, и послалъ въ Константинополь бывшаго архимандрита суздальскаго Ѳеодорита просить у патріарха соборнаго благословенія на совершенное митрополитомъ Макаріемъ царское вѣнчаніе. Спустя 4 года, получена была отъ патріарха Іосафа и собора святителей греческихъ грамота, въ которой высказывалось, что совершенное митрополитомъ Макаріемъ царское вѣнчаніе не можетъ быть крѣпко, что только римскому и константинопольскому первосвященникамъ дано преимущество вѣнчать царей. Но имѣя въ виду происхожденіе Іоанна отъ рода св. Владиміра, имѣвшаго за собою въ супружествѣ царевну греческую Анну, и дарованіе императоромъ Константиномъ Мономахомъ великому князю Владиміру Всеволодовичу царскаго вѣнца и другихъ украшеній (какъ свидѣтельствовали русскіе), равно принимая во вниманіе великія добродѣтели и благодѣянія Іоанна и пользу испрашиваемаго утвержденія для всего православнаго христіанства, патріархъ и соборъ благодатію св. Духа поставили ему быть и именоваться царемъ законно-вѣнчаннымъ. Вмѣстѣ съ этимъ, патріархъ, по свидѣтельству кн. Курбскаго, прислалъ царю книгу царскаго вѣнчанія.

Вѣнчаніе на царство Ѳеодора Іоанновича.

Вслѣдствіе смутъ, наступившихъ въ Москвѣ по смерти Іоанна Грознаго, послѣдовавшей 18 марта 1584 г., пришли со всѣхъ городовъ и со всего государства московскаго люди и со слезами молили государя царевича Ѳеодора Іоанновича, чтобы былъ на московскомъ государствѣ царемъ и «не мѣшкавъ вѣнчался» царскимъ вѣнцомъ. Вскорѣ назначенъ былъ день царскаго вѣнчанія, и соборною грамотою утверждены его священные обряды. Вѣнчаніе на царство происходило въ воскресенье, 31 мая.

Въ день, назначенный для вѣнчанія, съ утра была страшная буря и гроза и шелъ такой проливной дождь, что затопило въ Москвѣ многія улицы,—но когда гроза прошла, то на голубомъ небѣ засіяло яркое солнце и на Кремлевской площади собралось такое множество народа, что съ трудомъ очистили путь для духовника государева, при звонѣ всѣхъ колоколовъ выносившаго изъ царскихъ палатъ въ Успенскій соборъ: животворящій крестъ, вѣнецъ и бармы. Шуринъ царя, Борисъ Годуновъ, въ богатой одеждѣ, покрытой крупнымъ жемчугомъ и обсаженной каменьями, несъ новый, прежде не употреблявшійся знакъ царскаго достоинства — скипетръ. Ѳеодоръ, въ свѣтлоголубой одеждѣ, вышелъ изъ дворца съ боярами, князьями и воеводами въ золотыхъ одеждахъ. За ними шли съ пѣніемъ главнѣйшія лица изъ монашества и духовенства въ богатомъ пер

ковномъ облаченіи. Они несли образъ Божіей Матери и другіе образа, хоругви и кадильницы. За государемъ двинулся въ храмъ и народъ, такъ какъ всѣмъ, кто смогъ помѣститься, дозволено было присутствовать во храмѣ, гдѣ окольничіе и другіе чины устанавливали вошедшихъ, внушая имъ, чтобы они стояли «съ молчаніемъ и цѣломудріемъ».

Самый храмъ, по этому случаю, былъ «вельми украшенъ». Посреди него, на 12 ступеняхъ, былъ устроенъ «царскій чертогъ», отдѣланный червленымъ сукномъ, подлѣ него былъ поставленъ налой съ царскою утварью, а на чертожномъ мѣстѣ находилось два стула: одинъ для государя, другой для митрополита Діонисія. Отъ помоста къ алтарю, до царскихъ вратъ, былъ разостланъ красный бархатъ. Около налоя стояли вельможи и охраняли, чтобы кто-либо не прикоснулся къ царской утвари. Царь и митрополитъ сѣли на изготовленныхъ для нихъ мѣстахъ, у западныхъ дверей, и Ѳеодоръ, среди общаго безмолвія, произнесъ: «Владыко! родитель нашъ самодержецъ Іоаннъ Васильевичъ оставилъ земное царство и пріявъ ангельскій образъ, отшелъ на царство небесное, а меня благословилъ державою и всѣми хоругвями государства, велѣлъ мнѣ, согласно съ древнимъ уставомъ помазаться и вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ, діадемою и святыми бармами. Завѣщаніе его извѣстно духовенству, боярамъ и народу. И такъ, по волѣ Божіей и благоволенію отца моего, совершивъ обрядъ священный, да буду царь и помазанникъ». Возложивъ на царя животворящій крестъ, бармы и вѣнецъ, Діонисій вручилъ царю скипетръ, сказавъ: «блюди хоругви великія Россіи»! Послѣ херувимской пѣсни, митрополитъ въ царскихъ дверяхъ возложилъ на Ѳеодора Мономахову цѣпь аравійскаго злата. По причащеніи священнослужителей, отворились царскія двери и передъ ними царскій постельничій разостлалъ новый коверъ и покрылъ его бархатомъ и камкою. Въ это время митрополитъ послалъ звать царя на помазаніе и къ причастію. Подойдя къ царю, посланцы поклонились ему «ниже пояса» и отошли. Царь, подойдя къ царскимъ дверямъ, снялъ вѣнецъ и митрополитъ помазалъ его «на челѣ, на обои ушіи и на персехъ и на плещу и на обою руку на длaняхъ и отъ другую страну», отеръ его губкою и затѣмъ причастилъ.

Коронація царя Ѳеодора отличалась замѣчательною пышностью. Одежды вельможъ, въ особенности Годунова и Глинскаго, сіяли алмазами, яхонтами и жемчугами. Царская одежда вѣсила не менѣе 200 фунтовъ отъ тяжести золота и драгоцѣнныхъ камней, и шесть князей держали хвостъ его мантіи. Скипетръ, употребленный при этой коронаціи, былъ сдѣланъ изъ рога единорога и осыпанъ драгоцѣнными камнями. Онъ былъ купленъ еще въ 1581 г., царемъ Іоанномъ Грознымъ и стоилъ 7.000 фунтовъ стерлинговъ.

По окончаніи обряда, нововѣнчанный царь, въ полномъ царскомъ одѣяніи, въ вѣнцѣ и бармахъ, со скипетромъ въ рукѣ, вышелъ изъ южныхъ дверей храма, гдѣ его, по обычаю, осыпали деньгами и отправился на поклоненіе въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы. Паперти церковныя были покрыты краснымъ бархатомъ, а для перехода изъ одной церкви въ другую, во избѣжаніе тѣсноты, были устроены на три стороны высокіе мостки, крытые сукномъ. Наконецъ, царю подвели богато убранную лошадь подъ покрываломъ, вышитымъ жемчугомъ и каменьями, съ богатымъ сѣдломъ и приборомъ, и онъ вернулся въ свои царскія палаты, въ сопровожденіи князей и бояръ. Здѣсь онъ сѣлъ на приготовленное для него мѣсто и сказалъ краткую рѣчь, послѣ чего каждому дозволено было подойти къ его рукѣ. Царь «сотворилъ пиръ честенъ и великъ». Празднества, по случаю царскаго вѣнчанія, продолжались цѣлую недѣлю, въ продолженіе которой было много разныхъ увеселеній и зрѣлищъ. Торжество сопровождалось военнымъ праздникомъ на Дѣвичьемъ полѣ. На этомъ праздникѣ присутствовалъ царь и гремѣло 170 пушекъ. По случаю коронаціи, государемъ были оказаны чрезвычайныя милости: налоги были уменьшены, многимъ, томившимся въ заточеніи, была возвращена свобода и освобождены всѣ военноплѣнные. Князья Шуйскіе, Трубецкой, двое Буракиныхъ, трое Годуновыхъ наименованы были боярами, а князю Ивану Шуйскому предоставлены доходы города Пскова. Но всѣхъ больше пожалованъ былъ шуринъ царскій, Борисъ Годуновъ. Онъ былъ возведенъ въ древній знатный санъ «конюшаго», въ теченіе 17 лѣтъ никѣмъ не занятый и получилъ титулъ «ближняго великаго боярина» и намѣстника двухъ царствъ—казанскаго и астраханскаго. При этомъ ему даны многія земли и помѣстья, доходы двинской области Ваги, луга на берегахъ Москвы рѣки съ лѣсами и пчельниками и разные казенные доходы, сверхъ особаго денежнаго жалованья.

Вѣнчаніе на царство Бориса Годунова.

По кончинѣ царя Ѳеодора Іоанновича, послѣдовавшей 7 января 1598, избранный въ февралѣ того же года на осиротѣлый престолъ русскаго царства, шуринъ покойнаго царя, ближній боярин Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ проживалъ тогда въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, у сестры своей, вдовствующей царицы Ирины, откуда 26 февраля, въ воскресенье на масляницѣ, имѣлъ торжественный въѣздъ въ Кремль.

Въ часъ утра того дня, духовенство съ крестами и иконами, синклитъ, дворъ, приказы, воинство, всѣ граждане ждали царя у Каменнаго моста, близъ церкви св. Николая Зарайскаго. Борисъ ѣхалъ изъ мона

стыря съ своимъ семействомъ, сопровождаемый несмѣтною массою «неволею пригнаннаго» народа, въ великолѣпной колесницѣ. Увидавъ торжественную встрѣчу, Борисъ, выйдя изъ колесницы, поклонился святымъ иконамъ, привѣтствуя всѣхъ и знатныхъ и незнатныхъ, представилъ имъ царицу и своихъ красавцевъ дѣтей—9-лѣтняго сына и 16-лѣтнюю дочь. Слыша народныя восклицанія: «Вы наши государи, мы ваши подданные», Ѳеодоръ и Ксенія, вмѣстѣ съ отцомъ, ласкали поздравляющихъ. и такъ же, какъ и онъ, взявъ у нихъ хлѣбъ-соль, отвергнули принятіе золота, серебра и жемчуга, подносимыхъ имъ въ даръ и звали всѣхъ обѣдать къ царю. Невозбранно тѣснимый безчисленною толпою людей. Борисъ шелъ за духовенствомъ съ женою и дѣтьми, какъ добрый отецъ семейства и народа, въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ возложилъ ему на грудь животворящій крестъ св. Петра митрополита и благословилъ его на великое московское государство. Отслушавъ обѣдню въ Успенскомъ соборѣ, Борисъ пошелъ въ Архангельскій, гдѣ припадая къ гробамъ великихъ князей и царей говорилъ, со слезами: «Великіе государи! хотя тѣломъ отъ своихъ великихъ государствъ вы и отошли, но духомъ всегда пребываете неотступно и, предстоя предъ Богомъ, молитву творите. Помолитесь и обо мнѣ и помогите мнѣ». Изъ Архангельскаго собора Борисъ обошелъ всѣ главныя кремлевскія церкви, вездѣ молился со слезами, вездѣ слышалъ радостный крикъ гражданъ и, держа за руку своего юнаго наслѣдника, а другою ведя красавицу-дочь, вступилъ съ супругою въ царскія палаты. Въ этотъ день народъ обѣдалъ у царя. Не знали числа гостямъ, но всѣ были званые—отъ патріарха до нищаго. Ничего подобнаго до того времени не было.

Вѣнчанный царь принялъ изъ рукъ патріарха въ лѣвую руку державу, взявъ передъ тѣмъ въ правую руку скипетръ. Народъ въ безмолвіи созерцалъ торжество коронованія, но, когда царь, принимая благословеніе отъ патріарха, въ порывѣ живого чувства, какъ бы забывъ уставъ церковный, громко сказалъ: «Отче великій патріархъ Іовъ! Богъ свидѣтель. что не будетъ въ моемъ царствѣ бѣднаго человѣка» и, тряся воротъ рубашки своей, продолжалъ: «и эту послѣднюю рубашку раздѣлю со всѣми!»— тогда единодушный восторгъ прервалъ священнодѣйствіе, слышны были только крики умиленія и благодарности въ храмѣ. Новый вѣнценосецъ тронутый знаками общаго восторга, тогда же произнесъ и другой важный обѣтъ: щадить жизнь и кровь самыхъ преступниковъ и, единственно, удалять ихъ въ пустыни сибирскія. Никакое, бывшее до того времени царское вѣнчаніе въ Россіи, не дѣйствовало сильнѣе Борисова на воображеніе и чувство людей.

По окончаніи обряда, Борисъ, осыпанный, по обычаю, въ церковныхъ

дверяхъ золотыми и серебряными деньгами, въ коронѣ, съ державою и скипетромъ, поспѣшилъ въ занятыя имъ царскія палаты, чтобы ознаменовать этотъ торжественный для него день небывалыми милостями и пожалованіями: нѣкоторымъ лицамъ пожаловано было боярство, другимъ— окольничество, служилымъ людямъ выдано двойное жалованье, купцамъ дано право безплатной торговли на два года, земледѣльцы освобождены отъ податей на годъ, вдовамъ и сиротамъ, русскимъ и чужеземнымъ, розданы деньги и съѣстные припасы, заключенные въ темницахъ освобождены и получили вспоможеніе, новгородцамъ дана жалованная грамота объ уничтоженіи въ Новгородѣ откупныхъ кабаковъ и отмѣнѣ денежныхъ кабацкихъ сборовъ, о сложеніи доходовъ и оброковъ съ дворовъ, лавокъ и другихъ торговыхъ мѣстъ, о свободной торговлѣ съ Литвою, нѣмцами и пр. Инородцы освобождены были на цѣлый годъ отъ ясака. Кромѣ того выданы грамоты: объ освобожденіи крестьянъ, городскихъ и уѣздныхъ людей отъ платежа податей, пошлинъ и оброковъ въ теченіе 10 лѣтъ, а также объ освобожденіи ладожскихъ отставныхъ стрѣльцовъ отъ взысканія съ нихъ податей и пошлинъ съ ссудныхъ денегъ. Облегчена была участь нѣкоторыхъ опальныхъ Ѳеодорова царствованія. Обнародовавъ съ престола царскія милости и благодѣянія, Борисъ двѣнадцать дней угощалъ народъ пирами.

Молодой сынъ Бориса, Ѳеодоръ, превосходившій, по отзыву современниковъ, «смысломъ и разумомъ многихъ стариковъ сѣдовласыхъ, потому что былъ наученъ премудрости и всякому философскому естественнословію», во время своего кратковременнаго двухмѣсячнаго царствованія, не успѣлъ вѣнчаться царскимъ вѣнцомъ и погибъ вмѣстѣ съ матерью отъ руки убійцъ.

Вѣнчаніе на царство Самозванца и Марины Мнишекъ.

30 іюля 1605 г. совершилось царское вѣнчаніе лже-Димитрія по обычному чину.

Слѣдующее царское вѣнчаніе составляло невиданную еще въ Москвѣ особенность, такъ какъ вѣнчана была нарѣченная невѣста лже-Димитрія, Марина Мнишекъ.

Звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ московскихъ возвѣстилъ жителямъ столицы о предстоящемъ торжествѣ. Прежде всего, долженъ былъ совершиться обрядъ обрученія. Невѣсту ввели подъ руку въ столовую палату княгиня Мстиславская и воевода Сандомірскій. Марина была въ русскомъ бархатномъ платьѣ, съ широкими рукавами и въ сапогахъ съ высокими каблуками. Она сіяла въ золотѣ, жемчугѣ и

драгоцѣнныхъ камняхъ, такъ что почти не видно было ни матеріи на платьѣ, ни сафьяна на сапогахъ. Головной уборъ ея также состоялъ изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, переплетенныхъ съ волосами, по обычаю знатныхъ полекъ. Присутствовали только родственники Марины, чины свадебные—дружки, свахи и немногіе изъ бояръ. Отсюда всѣ отправились въ грановитую палату, гдѣ были поставлены два престола,—для царя и его невѣсты. Боярин князь Василій Васильевичъ Шуйскій обратился къ Маринѣ съ слѣдующими словами: «Наисвѣтлѣйшая великая государыня цесаревна Марія Юрьевна! Волею Божіею и непобѣдимаго самодержца цесаря и великаго князя всея Руси, ты избрана быть его супругою; вступи же на свой цесарскій маестатъ и властвуй вмѣстѣ съ государемъ надъ нами»! Лже-Димитрій и Марина приложились ко кресту и коронѣ, и духовникъ царскій понесъ ихъ въ Успенскій соборъ, гдѣ уже все было готово для царскаго вѣнчанія Марины. Шествіе двинулось по сукну и бархату, разостланному отъ дворца до собора. Женихъ и невѣста шли рядомъ, ихъ вели воевода Сандомірскій и князь Мстиславскій, а впереди ихъ шли стольники, стряпчіе, знатные ляхи, послы, чины свадебные. Василій Голицынъ несъ скипетръ, Басмановъ—державу. Сзади слѣдовали бояре, думные люди, дьяки и множество народа. Путь царскій оберегали стрѣльцы и драбанты съ своими капитанами. Въ соборѣ на «чертежномъ» мѣстѣ стояли два престола: золотой, украшенный драгоцѣнными камнями, который былъ присланъ Грозному персидскимъ шахомъ,—для жениха, и серебряный—для невѣсты; тутъ же находилось и сѣдалище для патріарха. Стѣны собора были обиты дорогою красною тканью съ золотою бахромою. Марина приложилась къ образамъ и заняла мѣсто на приготовленномъ для нея престолѣ. Бояре встали по правую сторону за царемъ, а по лѣвую—боярыни. Священнодѣйствіе было прервано въ самомъ началѣ польскими панами, шумно требовавшими и себѣ кресель. Лже-Димитрій успокоилъ ихъ, пославъ сказать, что въ русскихъ церквахъ всѣ должны стоять и что «онъ сидитъ только по случаю коронованія Марины». Когда водворилась тишина во храмѣ, патріархъ, послѣ обращенной къ нему рѣчи царя, возложилъ на Марину животворящій крестъ, бармы и шапку Мономаха, для чего свахи сняли съ нея головной уборъ или вѣнецъ невѣсты. Затѣмъ было пропѣто многолѣтіе царю и благовѣрной цесаревнѣ Маріи, которую патріархъ, во время литургіи, украсилъ цѣпью Мономаха, помазалъ мѵромъ и причастилъ въ отличіе отъ предшествовавшихъ царскихъ вѣнчаній, только не подалъ ей державы и скипетра. Духовенство и бояре, поздравляя Марину, цѣловали ей руки. Іезуитъ Черниковскій сказалъ привѣтственное слово.

Вслѣдъ затѣмъ всѣхъ выслали изъ церкви, кромѣ свадебныхъ чиновъ,

и совершено было брачное вѣнчаніе самозванца съ Мариною, совершенное благовѣщенскимъ протопопомъ. Былъ уже поздній часъ вечера, когда они вышли изъ храма, оба въ коронахъ, держа другъ друга за руки. При выходѣ на паперть, они встрѣчены были звукомъ трубъ, громомъ литавръ, пушечными выстрѣлами и колокольнымъ звономъ. Мстиславскій осыпалъ ихъ золотыми деньгами, въ народъ бросили червонцы.

На слѣдующій день, у царя былъ совмѣстный пиръ для русскихъ и поляковъ, изумившій иностранцевъ огромнымъ количествомъ золотыхъ сосудовъ, чашъ, бокаловъ, украшенныхъ жемчугомъ и дорогими камнями. Лже-Димитрій и Марина были въ польскихъ платьяхъ, богато украшенныхъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. На головахъ ихъ были короны.

Послѣ этого, были устроены пиры попеременно, для русскихъ и поляковъ; одни увеселенія смѣнялись другими. Въ Москвѣ не умолкала музыка. Съ ранняго утра до поздняго вечера барабаны, литавры, трубы оглушали жителей. Ежедневно гремѣли пушки. Поляки для забавы стрѣляли изъ ружей, безчинствовали въ домахъ и на улицахъ, днемъ и ночью, трезвые и пьяные.

Вѣнчаніе на царство избраннаго по смерти лже-Димитрія царя Василія Іоанновича Шуйскаго совершилось 1 іюня 1606 года, въ Успенскомъ соборѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ установившихся обрядовъ, но безъ пышности. Не было ни милостей, ни пировъ.

Вѣнчаніе на царство первыхъ государей изъ дома Ро[illegible]

Торжество царскаго вѣнчанія перваго царя изъ дома Ро[illegible] значено было на 11 іюля 1613 г., въ воскресенье, въ тотъ [illegible] Михаилу исполнилось 17 лѣтъ. Въ день вѣнчанія, [illegible] идти въ Успенскій соборъ, царь сидѣлъ въ золотой пал[illegible] приказу, собрались бояре, воеводы и князья въ [illegible] платьяхъ. Тутъ сказано было боярство двумъ стольни[illegible] касскому и вождю-освободителю князю Димитрію [illegible] государь объявилъ, чтобы при его царскомъ вѣнчаніи [illegible] нѣстъ и велѣлъ этотъ указъ записать въ [illegible] Вѣнчальное шествіе двинулось въ Успенскій [illegible] номаха несъ дядя государя, боярин[illegible] петръ—боярин[illegible] князь Трубецкой, а [illegible] жарскій. Вѣнчаніе совершалъ митрополитъ [illegible] окончаніи обѣдни, нововѣнчанный царь [illegible] южныхъ дверей храма и, трижды [illegible] Мстиславскимъ, отправился по [illegible]

тельскій соборъ. За нимъ «тихо и съ благочиніемъ» шли бояре и дѣти боярскіе. По обѣимъ сторонамъ шло множество окольничьихъ и чины для охраненія царскаго пути «да никтожъ дерзнетъ» переходить его, пока не пребудетъ царь; по выходѣ изъ Архангельскаго и, затѣмъ, Благовѣщенскаго соборовъ, Мстиславскій опять осыпалъ царя золотыми деньгами.

Въ тотъ же день бояре и чины, бывшіе при вѣнчаніи, получили приглашеніе къ царскому столу, а равно и на слѣдующіе два дня. 12 іюля, въ день именинъ царскихъ, Козьма Мининъ былъ возведенъ въ санъ думнаго дворянина, но народу не было дано никакихъ льготъ и милостей, потому что казна была пуста и самъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ долженъ былъ испытывать первое время разныя лишенія.

Вѣнчаніе на царство Алексѣя Михайловича, вступившаго на московскій престолъ послѣ кончины родителя «по единодушному согласію всѣхъ бояръ, знатныхъ господъ и всего народа», совершенное патріархомъ Іосифомъ 28 сентября 1645 г., ничѣмъ не отличалось отъ вѣнчанія его предшественника, кромѣ большей пышности и торжественности

По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, послѣдовавшей въ ночь съ 29 на 30 января 1676 г., вступилъ на московскій престолъ старшій сынъ его, 16-лѣтній Ѳеодоръ, вѣнчавшійся на царство 18 іюня того же года. Въ чиноположеніи вѣнчанія Ѳеодора Алексѣевича усматривается важная особенность. Вѣнчаніе происходило по новѣйшему, болѣе сложному и торжественному чиноположенію послѣднихъ греческихъ императоровъ.

Торжество сопровождалось обычнымъ пожалованіемъ нѣсколькихъ лицъ изъ думныхъ дворянъ въ окольничіе, а окольничихъ въ бояре.

Послѣднее вѣнчаніе за царскій періодъ русской исторіи происходило при помазаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей, 25 іюня 1682 г. Совмѣстное воцареніе ихъ, при соблюденіи прежде установленнаго обряда, потребовало нѣкоторыхъ особенностей въ торжествѣ. Прежде всего, для двухъ царей, одновременно вѣнчающихся, были нужны двойныя регаліи. Употребляемыя до тѣхъ поръ при вѣнчаніи царей Мономахова шапка, бармы, скипетръ и держава были предоставлены старшему брату Іоанну, а для Петра изготовлены другія, по тому же образцу. Сдѣланъ былъ также двойной тронъ. Вѣнчаніе царей Іоанна и Петра было, до малѣйшихъ подробностей, точнымъ повтореніемъ вѣнчанія ихъ предшественника. При этомъ чинѣ вѣнчанія названіе «державы» употреблено въ первый разъ, такъ какъ до того времени она называлась яблокомъ царскаго чина, яблокомъ владомымъ, яблокомъ державнымъ или самодержавнымъ.

Со времени Петра Великаго, въ составъ чиноположенія вѣнчанія по чину молебнаго пѣнія вошли нѣкоторыя дополненія; ектенія, прошенія которой сосредоточиваются въ одномъ главномъ предметѣ—въ молитвѣ о

царѣ, вѣнчаемомъ на царство, — тропарь, содержащій въ себѣ краткую молитву о царѣ и царствѣ, — паремія изъ пророка Исаіи объ избавленіи Сіона отъ враговъ рукою Божіею, — чтенія изъ апостола и евангелія, заключающія въ себѣ ученія о царской власти.

Въ самомъ вѣнчаніи вошли слѣдующія существенныя измѣненія:

1) Императорская мантія и порфира съ цѣпью ордена св. Апостола Первозваннаго замѣнила древнюю царскую одежду съ бармами и золотою цѣпью.

2) Императорская корона замѣнила древнюю Мономахову шапку. Къ прежнимъ регаліямъ присоединены новыя: государственное яблоко, государственный мечъ и государственная печать

3) Введена особая умилительная молитва, возглашаемая [illegible] вѣнчаннымъ въ порфирѣ государемъ.

Наконецъ 4) выдающаяся при вѣнчаніи царей роль [illegible] церкви измѣняется чисто въ служебную и первенствующая [illegible] императору. При императорскомъ коронованіи, представители [illegible] ются болѣе помощниками и свидѣтелями коронованія, чѣмъ [illegible] ліями его. Императорское вѣнчаніе получаетъ все болѣе и болѣе [illegible] теръ «всенароднаго» праздника. На коронаціонныя торжества [illegible] зываться депутаты отъ городовъ и сословій. Уголовное [illegible] заняло видное мѣсто среди коронаціонныхъ празднествъ.

Коронація русскихъ императоровъ

Первою императорскою коронаціею была [illegible] ликаго, императрицы Екатерины I, [illegible] супружества съ нею и черезъ два года [illegible] скаго титула, пожелалъ, по примѣру [illegible] Юстиніана, Ираклія и Льва Премудраго [illegible] Москвѣ императорскимъ вѣнцомъ. [illegible] манифестѣ по этому случаю, Петръ, [illegible] ператоровъ и обращая вниманіе на [illegible] время только-что окончившейся [illegible] время была нашею помощницею и [illegible] вала вмѣстѣ съ нами въ [illegible] насъ и всѣ войска мужественно [illegible] и невзгоды боевой солдатской [illegible] самовластію, за такіе [illegible] мое Богу изволившу, [illegible]

Коронація эта назначена была зимою 1724 года, но состоялась 7 мая того же года.

Вечеромъ, наканунѣ коронаціи, въ соборахъ, монастырях и во всѣхъ церквахъ Москвы былъ благовѣстъ и звонъ во всѣ колокола, и отправлена была всенощная, какъ и прежде бывало передъ коронаціями. Утромъ, въ день коронаціи, знатнѣйшія особы обоего пола и прочіе чины, предназначенные участвовать въ церемоніи, собирались въ большой, такъ называемой, столовой залѣ; сюда также прибылъ и герцогъ Голштинскій. На Ивановской площади, въ Кремлѣ, расположены были оба гвардейскіе полка, а отъ самыхъ дверей дворца по Красному крыльцу и вдоль устроеннаго отъ него моста, покрытаго краснымъ сукномъ и доходившаго до самаго собора, стояли по обѣимъ сторонамъ гвардіи гренадеры въ гренадерскихъ съ плюмажами шапкахъ.

Въ началѣ девятаго, съ Ивановской колокольни начался благовѣстъ въ самый большой колоколъ. Въ Успенскій соборъ начали собираться архіереи и прочія власти духовныя. Отслуживши молебны о здравіи ихъ императорскихъ величествъ и часы къ литургіи, архіереи и власти, въ священномъ облаченіи ожидали пришествія государя и государыни. Между тѣмъ, изъ Казенной палаты принесены были во дворецъ императорскія регаліи, въ числѣ которыхъ была и императорская корона, нарочно сдѣланная по указу Петра Великаго для коронованія императрицы Екатерины I. Вся эта корона сдѣлана была крестообразнымъ переплетомъ, т.-е. сквозная, на подобіе нынѣшней императорской короны. Вѣнецъ ея весь осыпанъ былъ драгоцѣнными камнями, которыхъ находилось въ коронѣ 2564. Въ особенности замѣчателенъ былъ въ этой коронѣ вставленный на самомъ верху вѣнца, подъ брилліантовымъ крестомъ, необыкновенной величины рубинъ: величина его была больше голубинаго яйца.

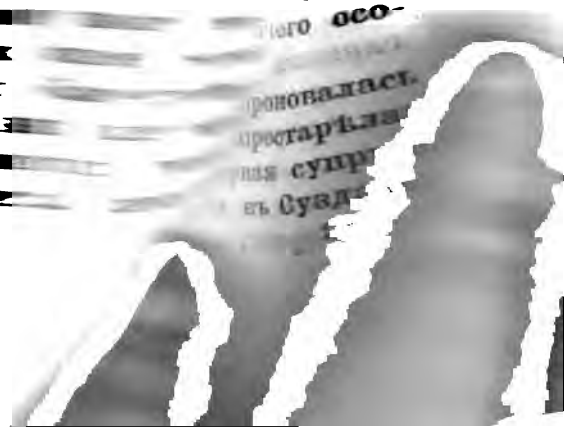
Въ 10 часу, изъ императорскихъ покоевъ началось церемоніальное шествіе ихъ величествъ въ Успенскій соборъ. Съ колокольни Ивана Великаго, раздался звонъ во всѣ колокола, загремѣла музыка и послышался барабанный бой; всѣмъ полкамъ, стоявшимъ въ строю, скомандовано было держать на караулъ. Впереди торжественнаго шествія шла половина императорской кавалергардіи съ офицерами. Самое же шествіе открывали пажи императрицы съ своимъ гофмейстеромъ, за которымъ шелъ первый церемоніймейстеръ съ жезломъ въ рукахъ. Далѣе слѣдовали депутаты изъ провинцій, за ними бригадиры, потомъ генералъ-маіоры, позади ихъ генералъ-лейтенанты, а за ними генералы. Потомъ за двумя герольдмейстерами слѣдовали на чрезвычайно богатыхъ золототканныхъ подушкахъ императорскія регаліи: императорская мантія, которую несли на двухъ подушкахъ (мантія сдѣлана была изъ золотого штофа, по которому раз-

бросаны были вышитые орлы; грифы ея сдѣланы [illegible] большихъ брилліантовъ, поставленныхъ цѣпочкою; [illegible] чудной бѣлизны горностаяни); за императорскою [illegible] какъ древнюю Мономахову державу, а за нею [illegible] лѣе слѣдовала императорская корона. За [illegible] шалъ съ своимъ маршальскимъ жезломъ, на [illegible] сдѣланъ былъ изъ золота императорскій гербъ, а [illegible] изумрудъ, съ яйцо величиною. Наконецъ, [illegible] мый по бокамъ двумя ассистентами. За [illegible] ратрица, поддерживаемая герцогомъ Голштинскимъ. [illegible] несли пять знатнѣйшихъ дамъ; по бокамъ [illegible] стента, а по обѣимъ сторонамъ дамъ, [illegible] шли другъ за другомъ камергеры и кавалеры [illegible] довали дамы и дѣвицы перваго класса, [illegible] проч. Въ концѣ шествія шли полковники, [illegible] ряне, предназначенные участвовать въ [illegible] другою половиною кавалергардіи.

Когда императорскія регаліи [illegible] прочее духовенство вышли изъ церкви [illegible] скій и псковскій кадили и кропили ихъ [illegible] они же встрѣчали императора и [illegible] пили ихъ освященною водою. Послѣ этого [illegible] мые встрѣтившимъ ихъ духовенствомъ [illegible] ихъ туда, хоръ пѣвчихъ началъ пѣть [illegible] воспою Тебѣ, Господи!...»

Внутри соборъ былъ пышно убранъ [illegible]

Когда ихъ величества сѣли [illegible] на устроенныхъ скамьяхъ: архіереи [illegible] Всѣ остальные стояли. Звонъ [illegible] Среди безмолвной тишины [illegible] со стола скипетръ и чрезъ [illegible] себѣ архіереямъ и прочимъ [illegible] продолжая стоять, сказалъ: «[illegible] объявили мы манифестомъ о [illegible] за ко- шей нашей супруги, которая [illegible] шить». Приступлено было [illegible] обратился къ императрицѣ [illegible] великая государыня [illegible] ству вѣрноподданнымъ [illegible] чую каѳолическую вѣру. [illegible]



тотъ же архіерей громко провозгласилъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». Тотчасъ, по прочтеніи символа вѣры, государыня преклонила колѣни на приготовленной подушкѣ. Въ это время архіерей, осѣнивъ крестомъ ея голову и положивъ на ея голову руку, прочиталъ вслухъ молитву; по окончаніи молитвы императрица встала. Затѣмъ два архіерея подали императору коронаціонную мантію. Петръ Великій, держа въ рукѣ скипетръ, возложилъ мантію на императрицу. Ея величество снова стала на колѣни и архіерей во всеуслышаніе сталъ читать молитву: «Тебѣ, единому, Царю человѣковъ, иже земному царству отъ Тебѣ ввѣренная...». По прочтеніи молитвы императрица встала. Архіерей поднесши корону; императоръ, со скипетромъ въ рукахъ, возложилъ ее на голову вѣнчаемой императрицы, причемъ архіерей, осѣнивъ крестообразно ея голову, провозгласилъ: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Затѣмъ первый архіерей поднесъ императору, все время державшему въ рукахъ скипетръ, державный глобусъ Мономаховъ, и провозглашено было имъ величествамъ многолѣтіе. Во время пѣнія хоромъ многолѣтія, императоръ и императрица принимали поздравленія отъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ. Между тѣмъ внѣ храма раздались залпы изъ пушекъ и ружей. На колокольнѣ Ивана Великаго начали благовѣстить во всѣ колокола къ литургіи. Отдавъ скипетръ и державу несшимъ эти регаліи въ соборъ, императоръ и императрица сошли съ трона, подошли къ алтарю и оттуда послѣдовали на свои обыкновенныя царскія мѣста слушать литургію. Во время литургіи императрица для облегченія сняла съ себя корону, которую держалъ тайный кабинетъ-секретарь. Когда, по окончаніи пѣнія причастнаго канона, растворились царскія врата, въ это время императоръ оставилъ свое царское мѣсто и пошелъ на постланный отъ мѣста императрицы до царскихъ вратъ кармазинный двоеморфовый бархатъ, сшитый въ два полотнища; по этому же бархату, въ коронѣ и императорской мантіи, пошла и императрица, сопровождаемая двумя ассистентами и дамами, несшими конецъ мантіи. Петръ Великій и Екатерина I встрѣтились, взявшись за руки и пошли по упомянутому бархату къ царскимъ вратамъ; у царскихъ вратъ они остановились на золотомъ коврѣ, на которомъ, въ самыхъ царскихъ дверяхъ, положена была золотая подушка. На этой подушкѣ императрица преклонила колѣни. Въ это время одинъ изъ второстепенныхъ архіереевъ принесъ въ мономаховомъ сосудѣ святое муро; другой же изъ первыхъ архіереевъ, омочивъ въ святое муро сученъ, крестообразно помазалъ ея величество на челѣ, на персяхъ и на рукахъ. При каждомъ помазаніи онъ произносилъ: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». По окончаніи муропомазанія, другой архіерей отеръ помазанныя мѣста хлопчатою бумагою, которую, затѣмъ, сжегъ въ ал-

тарномъ горнѣ. Принявъ муропомазаніе, императрица встала съ подушки и отошла къ лѣвой сторонѣ. Когда же протодіаконъ, держа на головѣ чашу съ Пречистыми Тайнами, возгласилъ: «Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!», тогда императрица снова стала на прежнемъ мѣстѣ и тамъ пріобщилась Пречистыхъ Тайнъ. По совершеніи муропомазанія и по принятіи Святыхъ Тайнъ императрицею, ихъ величества возвратились на свои мѣста. Въ это время на площади послѣдовалъ второй залпъ изъ пушекъ и ружей. Въ концѣ литургіи преосвященнѣйшій Ѳеофанъ, архіепископъ псковскій и членъ синода, сказалъ слово, и, вслѣдъ затѣмъ, началось церемоніальное шествіе изъ Успенскаго въ Архангельскій соборъ. Императоръ, по слабости здоровья, не могъ принять участія въ этомъ шествіи: онъ удалился во дворецъ. При выходѣ императрицы изъ Успенскаго собора, въ третій разъ раздался колокольный звонъ и громъ орудій вмѣстѣ съ литаврами и трубами. При церемоніальномъ шествіи въ Архангельскій соборъ, въ народъ бросали золотые и серебряные жетоны, которыхъ для этого случая вычеканено было болѣе чѣмъ на 15.000 рублей. Приложившись къ мощамъ царевича Димитрія и поклонившись гробницамъ почившихъ владыкъ Россіи, Екатерина вышла изъ Архангельскаго собора и направилась въ Вознесенскій дѣвичій монастырь для поклоненія праху почивающихъ тамъ русскихъ государынь. Затѣмъ государыня въ каретѣ отправилась во дворецъ и тамъ снова принимала поздравленія отъ знатнѣйшихъ обоего пола особъ. Въ этотъ день, въ грановитой палатѣ было приготовлено пять столовъ для обѣда: одинъ, подъ балдахиномъ, для государя и государыни; другой, налѣво, для герцога голштинскаго; третій, нѣсколько далѣе, для знатнѣйшаго духовенства; четвертый, по правую руку императорскаго стола, для знатнѣйшихъ свѣтскихъ особъ и пятый, противъ духовенства, для дамъ и фрейлинъ. Для народа устроены были два фонтана, изъ которыхъ лились въ бассейны красное и бѣлое вина; также выставлены были на рундукахъ жареные быки, начиненные птицами.

Торжественныя празднества по случаю коронаціи продолжались 10 дней.

Коронація двѣнадцатилѣтняго императора Петра II, слѣдовавшая за коронаціею императрицы Екатерины I, не заключала въ себѣ ничего особенно выдающагося.

Императрица Анна Іоанновна, такъ же какъ и Петръ II, короновалась короною Екатерины I. При ея коронованіи присутствовала престарѣлая царица Евдокія Ѳеодоровна, бабка Петра II. Это бывшая первая супруга Петра Великаго, который приказалъ постричь ее въ иноки въ Суздаль-

скомъ Покровскомъ монастырѣ; потомъ, за разныя козни противъ императора, бывшаго своего супруга, она помѣщена была въ Шлюссельбургъ, откуда впослѣдствіи освобождена была внукомъ своимъ, Петромъ II. Еще очень свѣжо и живо было въ памяти царицы трогательное свиданіе ея въ Москвѣ съ внукомъ своимъ, Петромъ II, при коронованіи его, а также и съ внучкою, сестрою Петра II, великою княжною Натальею Алексѣевною, которыхъ до того времени она никогда не видѣла, такъ какъ, еще до рожденія ихъ, находилась уже въ заточеніи. Однако ей суждено было пережить кратковременное царствованіе своего внука и еще присутствовать на новой коронаціи. По желанію царицы Евдокіи Ѳеодоровны, мѣсто для нея въ соборѣ было такъ устроено, что ее никто не могъ видѣть. По окончаніи коронованія, пововѣнчанная императрица и престарѣлая царица обнимались и проливали искреннія слезы.

Приготовленія для коронаціи императрицы Елизаветы Петровны въ Кремлѣ и въ Успенскомъ соборѣ сдѣланы были такимъ же образомъ, какъ и при коронованіи Екатерины I, за исключеніемъ того, что, во-первыхъ, на тронѣ поставленъ былъ древній престолъ, называемый персидскимъ, на которомъ короновался царь Алексѣй Михайловичъ; во-вторыхъ, обитый краснымъ тонкимъ сукномъ помостъ шелъ отъ Краснаго крыльца по направленію къ Архангельскому собору, у собора же онъ сворачивалъ къ Ивану Великому, огибалъ его и доходилъ до сѣверныхъ дверей Успенскаго собора. Этотъ помостъ соединялся съ маленькимъ помостомъ, придѣланнымъ къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. Кромѣ того, подлѣ Ивановской колокольни устроены были нумерованныя мѣста для удобства желающихъ видѣть церемонію.

Во время церемоніальнаго шествія императрицы Елизаветы Петровны отъ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ, шлейфъ за нею несли не дамы, какъ при коронаціи Екатерины I, а камергеры. Когда императрица взошла на тронъ и сѣла на престолѣ, то она не сказала никакой рѣчи. Первенствующій при коронованіи архіерей новгородскій прямо взошелъ на тронъ и предложилъ императрицѣ прочитать всѣмъ вѣрноподданнымъ символъ православныя вѣры. Корону Елизавета Петровна возложила на себя сама, и, по окончаніи коронованія, отдавъ державу и скипетръ несшимъ ихъ въ соборъ, тоже сама прочла по книгѣ молитву къ Богу о благословеніи ея на царство и о ниспосланіи ей премудрости отъ Него. Когда во время литургіи императрица приступила къ пріобщенію Святыхъ Тайнъ, то Амвросій ввелъ ее за руку чрезъ царскія врата въ алтарь, и императрица, по чину царскому, приняла Святое Причастіе передъ самымъ престоломъ.

Торжество, по случаю коронаціи Елизаветы Петровны, продолжалось

больше недѣли. Во все это время днемъ по всей Москвѣ былъ колокольный звонъ, а вечеромъ богатыя иллюминаціи. На четвертый день по коронаціи, передъ грановитою палатою выставлено было народу угощеніе, состоявшее изъ четырехъ жареныхъ быковъ, начиненныхъ разными жареными птицами и рыбою, двухъ фонтановъ вина и множества бѣлаго хлѣба. Послѣ коронаціи императрица ходила пѣшкомъ на богомолье въ Троицко-Сергіевскую лавру.

Коронованіе императрицы Екатерины II почти во всемъ сходно было съ коронованіемъ Елизаветы Петровны; только при этомъ Екатерина II гораздо больше оказала всевозможныхъ милостей. Оставшись послѣ коронаціи на зиму въ Москвѣ, императрица ознаменовала тутъ свое пребываніе тѣмъ, что во время масляницы устроила особенное для народа празднество, на подобіе римскихъ народныхъ забавъ. Это былъ гигантскій подвижной маскарадъ, въ которомъ считалось до 250 колесницъ; каждая изъ нихъ была запряжена въ 12 воловъ, нѣкоторыя же въ 24 вола. Этотъ шумный маскарадъ, въ центрѣ котораго возвышалась колесница съ разными миѳическими фигурами, двигался по улицамъ Москвы каждый день, въ продолженіе всей масляницы.

Съ этихъ коронацій начали выносить во время торжественной церемоніи, вмѣстѣ съ извѣстными намъ царскими регаліями: государственное знамя, государственный мечъ и государственную печать.

Коронація императоровъ Павла I, Александра I и Николая I.

Начиная съ Павла I, всѣ императоры, пріѣзжавшіе изъ Петербурга въ Москву короноваться, останавливались въ Петровскомъ дворцѣ, находящемся въ Петровскомъ паркѣ, за тверскою заставою, и построенномъ Екатериною Великою.

Коронованіе императора Павла I замѣчательно, во-первыхъ, тѣмъ, что это была первая въ Россіи коронація въ томъ отношеніи, что одновременно и совмѣстно короновался императоръ съ державною супругою своею. Такимъ образомъ императрица Марія Ѳеодоровна, супруга Павла I, первая изъ русскихъ государынь коронована вмѣстѣ съ августѣйшимъ супругомъ своимъ. Во-вторыхъ, Павелъ I при коронованіи своемъ положилъ на жертвенникъ московскаго Успенскаго собора достопамятный государственный актъ, которымъ навсегда утвержденъ порядокъ наслѣдства россійскаго престола. Этотъ актъ подписанъ самимъ императоромъ и супругою его. Въ этотъ же самый день утверждено и издано было имъ «Учрежденіе объ императорской фамиліи», сдѣлавшееся кореннымъ закономъ для русской

имперіи. Коронованіе Павла I съ супругою его происходило въ самый день Пасхи, 5 апрѣля 1779 года.

За коронаціею императора Павла I слѣдуетъ коронація сына его, императора Александра I съ супругою его, Елизаветою Алексѣевною. Коронованіе Александра I, при обыкновенныхъ великолѣпныхъ торжествахъ, имѣло то отличіе отъ коронацій предшествующихъ государей, что на этомъ торжествѣ въ Москвѣ было необычайное стеченіе народа, не только изъ предѣловъ Россіи, но даже и изъ заграницы. По окончаніи коронованія, первенствовавшій при этомъ обрядѣ московскій митрополитъ Платонъ произнесъ пастырское поученіе, которое навсегда останется назиданіемъ для государей, а равно и блестящимъ памятникомъ русскаго церковнаго ораторства. — Между прочими празднествами, чрезъ три дня послѣ коронаціи, Александръ I далъ большой праздникъ для народа на Сокольничьемъ полѣ. На этотъ праздникъ, отличавшійся щедрымъ угощеніемъ и разнообразіемъ народныхъ увеселеній, стеклось болѣе тридцати тысячъ народа.

По кончинѣ императора Александра Благословеннаго, Всероссійскій престолъ наслѣдовалъ императоръ Николай I. Онъ вмѣстѣ съ своею супругою, императрицею Александрою Ѳеодоровною, короновался 22 августа 1826 года. При коронованіи его первенствовалъ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Серафимъ. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще при коронаціяхъ императоровъ и императрицъ первенствовали митрополиты новгородскіе; при одной только коронаціи, а именно, при коронованіи Александра Благословеннаго, первенствовалъ московскій митрополитъ Платонъ. Императоръ Николай I короновался на древнемъ персидскомъ алмазномъ тронѣ царя Алексѣя Михайловича, а императрица Александра Ѳеодоровна — на тронѣ царя Михаила Ѳеодоровича. По совершеніи муропомазанія, ихъ величествамъ поднесенъ былъ для цѣлованія тотъ крестъ, который нѣкогда въ Полтавской битвѣ защитилъ грудь Петра Великаго. По возвращеніи своемъ къ Красному крыльцу изъ Архангельскаго собора, гдѣ императоръ поклонялся гробницамъ предковъ, онъ привѣтствовалъ народъ тремя поклонами. Шведскій фельдмаршалъ, многолѣтній старикъ Стединкъ присутствовавшій при торжествѣ коронаціи, говорилъ: «Много видалъ я въ жизнь мою торжествъ, но подобнаго не видывалъ». Праздники и пиры по случаю коронаціи продолжались цѣлый мѣсяцъ. Угощеніе для народа приготовлено было на Дѣвичьемъ полѣ; оно было въ такомъ громадномъ размѣрѣ и съ такими разнообразными увеселеніями для народа, что съ нимъ не можетъ сравняться ни одно празднество, когда-либо устраиваемое для народа при коронаціяхъ.

Коронація императора Александра II.

По смерти Николая I, на Всероссійскій престолъ вступилъ императоръ Александръ II. Коронованіе Александра II совершилось 26 августа 1856 года.

О коронаціи императора Александра II мы разскажемъ, хотя кратко, только наиболѣе выдавшіяся событія и, притомъ, словами очевидцевъ.

Торжественный въѣздъ въ Москву 19 августа.

Описывать это ослѣпительное великолѣпіе *) такъ же затруднительно, какъ было бы затруднительно точно описать представленіе торжественной пьесы на сценѣ; торжество было во всѣхъ отношеніяхъ величественное и поразительное; богатство огромнаго царства было выставлено на показъ съ восточною роскошью, и послѣдняя на этотъ разъ соединялась со вкусомъ образованнаго Запада. Вмѣсто тѣсной сцены, зрѣлище разыгрывалось въ древней столицѣ самаго огромнаго государства, какое когда-либо существовало въ мірѣ; вмѣсто миншуры и блестокъ, горѣло чистое золото, серебро и драгоцѣнные камни. Картины были до того разнообразны, что мысль напрасно старалась бы возобновить рядъ ощущеній, рождавшихся и исчезавшихъ каждую минуту. Врядъ ли кто-нибудь изъ чужестранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ церемоніалѣ, видѣлъ что-нибудь подобное. Благоговѣніе и глубокое религіозное чувство монарха и его народа, ихъ видимое смиреніе передъ Богомъ, напоминали собою вѣру и обряды прошедшихъ вѣковъ и рѣзко оттѣняли проявленіе военнаго могущества этой державы. Великолѣпіе каретъ и мундировъ, ливрей и конскихъ сбруй было достойно римскихъ цесарей или знаменитѣйшихъ властелиновъ Востока.

Раздалась вѣстовая пушка, извѣщавшая, что поѣздъ тронулся съ мѣста; въ народѣ сдѣлалось движеніе, загудѣли тысячи колоколовъ и подняли звономъ своимъ стаи голубей и воронъ, закружившихся въ воздухѣ. Но вотъ загремѣли барабаны, заиграли военныя трубы и — все утихло. Показался отрядъ конныхъ жандармовъ; за ними слѣдовалъ конвой его величества. Но какъ описать эту группу воиновъ, ѣхавшихъ при звукахъ своей музыки, въ полномъ вооруженіи? Таковыми должны были быть крестоносцы или скорѣе воины Саладина во времена кровавыхъ битвъ за крестъ и луну. На кровныхъ, борзыхъ коняхъ, покрытыхъ дорогою сбруею античнаго характера, проѣхалъ конвой императора. Головы воиновъ защищены кольчугою, сдѣланною изъ самыхъ мелкихъ колецъ, столь топ-

*) Описаніе сдѣлано корреспондентомъ „Times“ Россселемъ.

кою, что нѣкоторые опускаютъ ее какъ покрывало. Эта кольчуга спадаетъ на грудь и спину и закрываетъ ихъ: изъ подъ нея виднѣется богатый желтаго цвѣта шелковый кафтанъ. Всѣ они вооружены старинными ружьями, пистолетами и кривыми саблями; сѣдла обиты серебромъ. Выразительныя ихъ лица и статность сложенія обнаруживали ихъ происхожденіе. Они принадлежатъ къ черкесскому племени, которое облагородило турецкій типъ и имѣетъ вліяніе на типъ многихъ русскихъ фамилій.

Во всю ширину улицы ничего не было видно, кромѣ блестящей массы значковъ, кольчугъ, сталей, перьевъ и яркихъ цвѣтовъ; ничего не было слышно, кромѣ радостныхъ криковъ народа, фырканья лошадей, звука оружій, боя барабановъ и, покрывавшаго все, звона колоколовъ. Тотчасъ же за черкесскимъ конвоемъ и дикими башкирами слѣдовалъ эскадронъ черноморскихъ казаковъ, въ широкихъ, косматыхъ, бараньихъ шапкахъ. Лѣсъ длинныхъ красныхъ пикъ придавалъ этой кавалькадѣ необыкновенный видъ. Ѣхавшіе за ними гвардейскіе казаки въ голубыхъ мундирахъ, ни чѣмъ не отличались отъ нихъ, кромѣ киверовъ, похожихъ на наши. Каждый эскадронъ состоитъ изъ двухсотъ казаковъ. Эти люди не имѣютъ никакого сходства съ косматыми, курносыми, скуластыми, узкоглазыми существами, какими представляютъ себѣ казаковъ иностранцы. Они не похожи и на тѣхъ, съ которыми намъ приходилось вести долгое знакомство на Канроберовомъ холму, который они караулили. Замѣчательнѣе всего была кавалькада, состоявшая изъ представителей азіятскихъ народовъ, которые покорились Россіи. Здѣсь можно было видѣть одежду всѣхъ столѣтій, блиставшую роскошью; здѣсь были башкиры, черкесы, абхазы въ панцыряхъ и тонкихъ кольчугахъ, калмыки, казанскіе и крымскіе татары, мингрельцы, каракалпаки, дагестанцы, армяне, гурійцы, грузины, курды, жители береговъ Каспійскаго моря, дикіе горцы, обитатели такихъ странъ, куда не проникалъ ни одинъ образованный европеецъ, инородцы съ сибирскихъ границъ и т. п. У многихъ изъ нихъ обнаженная голова была оригинально украшена золотыми монетами; другіе имѣли надъ передней частью головы металлическую пластинку, замѣнявшую головной уборъ; еще другіе были въ бараньихъ шапкахъ, украшенныхъ драгоцѣнными каменьями. Самопалы, бывшіе, можетъ быть, на полѣ битвы во времена Іоанна III, сѣкиры, копья и кинжалы составляли вооруженіе этой пестрой толпы. Какое воспоминаніе о величіи и могуществѣ Россіи унесутъ эти люди съ собою къ своимъ далекимъ племенамъ!

День коронованія.

Солнце только что начинало всходить на безоблачное небо *), а улицы кипѣли уже народомъ, не смотря на раннее время дня. На вымощенной плитами площадкѣ, между соборами, устроены галлереи для зрителей, и почти всѣ мѣста были уже заняты, а новыя группы публики безпрестанно прибывали. Нельзя себѣ вообразить, какой странный видъ представляла эта площадка, наполненная народомъ. Тамъ толпились представители всѣхъ націй. Англичане и французы въ черныхъ фуражкахъ; мусульмане въ богатыхъ чалмахъ; обитатели Кавказа въ народномъ костюмѣ; офицеры въ мундирахъ всевозможныхъ цвѣтовъ. Отъ десяти до двѣнадцати тысячъ зрителей размѣщались въ галлереяхъ, безъ шуму, безъ суматохи. Церемоніймейстеры расхаживали по площадкѣ въ шитыхъ мундирахъ, съ жезлами, отдавая приказанія и отвѣчая на поклоны знакомыхъ. Придворныя дамы начинали съѣзжаться. И все это происходило въ пять часовъ утра.

Въ семь часовъ раздался залпъ изъ пушекъ, и всѣ колокола московскихъ церквей загудѣли дружнымъ хоромъ. Растворились двери Успенскаго собора.

Между тѣмъ церковь постепенно наполнялась. Придворныя дамы вскорѣ съѣхались и заняли предназначенныя имъ мѣста. Прибыло и католическое духовенство, пасторы реформатской церкви, а вслѣдъ за ними и армянскіе священники.

Четыре офицера кавалергардскаго полка, съ обнаженными палашами и съ касками въ рукѣ, взошли на тронную эстраду и заняли мѣста на ступеняхъ.

Между тѣмъ какъ отъ южныхъ дверей собора до Краснаго крыльца устанавливаются въ двѣ шеренги кавалергарды и конно-гвардейцы, съ палашами на голо, въ сѣверныя двери входитъ духовенство, имѣющее участвовать въ священнодѣйствіи, московскій и с.-петербургскій митрополиты, сорокъ архіепископовъ и епископовъ и множество священниковъ и діаконовъ. Они входятъ въ ризницу и скоро выходятъ оттуда уже въ полномъ облаченіи. Ризы ихъ безъ сравненія богаче и великолѣпнѣе облаченія католическаго духовенства.

Какъ только собралось духовенство, началось молебствіе. Придворная капелла пѣвчихъ, состоящая почти изъ ста человѣкъ, хоромъ отвѣчала на молитвы священнослужителей. Ничего не можетъ быть трогательнѣе и согласнѣе пѣнія русскихъ пѣвчихъ.

---

*) Передаемъ разсказъ корреспондента газеты „Le Nord".

Молебенъ отошелъ. Вдругъ при обоихъ входахъ въ храмъ послышался шумъ; двери растворились и стали слышны звуки военной музыки. Изъ сѣверныхъ дверей пронеслось эхо громкихъ кликовъ народа, привѣтствовавшаго прибывшую въ соборъ вдовствующую императрицу Александру Ѳеодоровну.

Дипломатическій корпусъ собрался въ 8 часовъ у графа де-Морни, а оттуда всѣ члены отправились въ соборъ вмѣстѣ.

Государыня императрица Александра Ѳеодоровна имѣла на головѣ брилліантовую корону и была одѣта въ платье изъ серебряной парчи; четыре камергера несли шлейфъ порфиры, которую поддерживали съ боковъ два высшіе сановника двора.

Богатство уборовъ великихъ княгинь выше всякаго описанія; казалось, что всѣ сокровища Голконды собраны были на этотъ случай. Головные уборы ихъ высочествъ походили на ткань изъ жемчуга и брилліантовъ. Говорятъ, что одѣяніе великой княгини Маріи Николаевны стоило четыре милліона рублей. Вдовствующая императрица была окружена цѣлымъ легіономъ юныхъ красавицъ.

Какъ только императрица заняла мѣсто на тронѣ, митрополиты московскій и петербургскій, сопровождаемые всѣмъ соборомъ духовенства, направились къ южнымъ дверямъ храма для встрѣчи государя императора и его августѣйшей супруги. Ихъ величества вступили въ храмъ, предшествуемые многочисленнымъ кортежемъ, при громѣ орудій, звонѣ колоколовъ, барабанномъ боѣ и звукахъ военной музыки, игравшей народный гимнъ: «Боже, Царя храни».

Императоръ былъ въ генеральскомъ мундирѣ и имѣлъ на себѣ цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго.

Императрица одѣта была въ бѣломъ парчевомъ платьѣ съ горностаевою опушкою; шлейфъ платья несли дамы. На головѣ ея императорское величество не имѣла никакихъ украшеній, кромѣ банта изъ Екатерининской ленты.

Приложившись къ иконамъ, ихъ величества изволили занять мѣста на приготовленныхъ тронахъ. Въ это время чиновники, несшіе регаліи, сложили ихъ на столъ, покрытый парчею и находившійся на эстрадѣ. Императорская свита размѣстилась по предназначеннымъ каждому мѣстамъ, а духовенство расположилось по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ. Хоръ запѣлъ псаломъ: «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи». Торжественная минута приближается. По окончаніи пѣнія псалма, московскій митрополитъ взошелъ на амвонъ трона и пригласилъ императора прочесть символъ православной вѣры. Государь исполнилъ это твердымъ и громкимъ голосомъ. Послѣ прочтенія Евангелія, оба митрополита вмѣстѣ подошли къ

императору. Тогда его величество снялъ съ себя Андреевскую цѣпь и повелѣлъ поднести порфиру, которую подали на парчевыхъ подушкахъ. Митрополиты возложили ее на ранена императора.

Государь, облеченный въ порфиру, преклонилъ колѣни. Митрополитъ благословилъ его, сложивъ руки крестомъ на главѣ его величества. Вставъ, императоръ повелѣлъ поднести корону. Генералъ отъ инфантеріи князь Шаховской, державшій корону во время обряда, подалъ ее митрополиту, который поднесъ ее государю. Его величество, снявъ корону съ подушки, возложилъ ее на главу свою и взялъ въ руки скипетръ и державу.

Здѣсь представилось величественное и трогательное зрѣлище, вызвавшее слезы умиленія у предстоявшихъ. Императоръ обратился къ государынѣ императрицѣ. Ея величество, блѣдная и видимо взволнованная, подошла къ своему августѣйшему супругу и преклонила колѣни. Императоръ поднесенную корону возложилъ на главу ея величества. Четыре статсъ-дамы подошли къ колѣнопреклоненной государынѣ и укрѣпили корону золотыми шпильками.

Послѣ сего императоръ возложилъ на императрицу порфиру и цѣпь ордена св. Андрея. Тогда государыня изволила встать и ихъ величества снова заняли мѣста на тронахъ. Духовенство запѣло хвалебный гимнъ, и выстрѣлы изъ орудій и звонъ колоколовъ всѣхъ церквей Москвы возвѣстили жителямъ столицы о благополучно совершившемся обрядѣ коронованія.

Въ эту минуту внутренность храма представляла невыразимо величественное зрѣлище. Императоръ и императрица возсѣдали на тронахъ въ порфирахъ и коронахъ; его величество, съ скипетромъ и державою въ рукахъ, какъ нѣкогда Карлъ Великій и византійскіе императоры. По правую сторону трона стояли: вдовствующая императрица, также въ коронѣ, и августѣйшая фамилія русскаго царя, а вокругъ трона члены государственнаго совѣта и высшіе сановники имперіи, въ числѣ которыхъ обращали на себя особенное вниманіе: доблестный защитникъ Севастополя, князь Горчаковъ, и мудрый посланникъ мира, графъ Орловъ. На ступеняхъ трона камергеры въ блестящихъ золотыхъ мундирахъ и кавалергарды съ обнаженными палашами и въ позолоченныхъ кирасахъ. У алтаря сорокъ пастырей церкви. Возлѣ чудотворной иконы Богоматери, въ трибунахъ, члены дипломатическаго корпуса и придворныя дамы въ ослѣпительныхъ нарядахъ. Между трибунами и алтаремъ густая толпа полководцевъ, ветерановъ славныхъ минувшихъ войнъ и героевъ недавнихъ битвъ; одни, украшенные еще свѣжими ранами; другіе, покрытые почетными рубцами, свидѣтельствующими объ ихъ вѣрной службѣ царю и

отечеству, и всѣ тронутые до слезъ, одушевленные благоговѣйными мыслями, возносящимися къ небесамъ вмѣстѣ съ молебными гимнами священнослужителей.

Надо было видѣть это зрѣлище, чтобы понять его значеніе; недостаточно было видѣть, чтобы описать его. Коронованіе Балдуина Константинопольскаго, переданное потомству живописцемъ въ картинѣ, находящейся въ Версалѣ, не представляетъ столь поразительнаго зрѣлища; воображеніе не могло найти ничего, болѣе величественнаго, даже въ самыя свѣтлыя минуты творческаго вдохновенія.

Рѣчь митрополита Филарета передъ вступленіемъ ихъ величествъ въ Успенскій соборъ.

Благочестивѣйшій, великій государь. Преимущественно велико твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя воспровождаетъ—Россія, тебя срѣтаетъ—церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ тебя церковь. Столько молитвъ не проникнутъ-ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ твой?—первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ до нынѣ предрекшій славу царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ передъ нами и, черезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на тебя и съ тобою на Россію.

Народный праздникъ 8 Сентября.

672 стола (описываетъ г. Гимансъ, корреспондентъ «Le Nord»), разставленные симметрически на обширномъ Ходынскомъ полѣ, занимали мѣсто въ тринадцать погонныхъ верстъ. Наканунѣ пира, столы эти съ утра покрылись приготовленными кушаньями. На каждомъ столѣ, на деревянныхъ подставахъ, помѣщалось по пяти жареныхъ цѣльныхъ барановъ, поддерживаемыхъ подпорками, увитыми цвѣтными лентами; рога ихъ были вызолочены или высеребрены. Вокругъ столовъ разставлены были деревья (напоминающія рождественскія елки Германіи), на которыхъ висѣли жареныя куры, хлѣбенное, яблоки и груши. На мѣстахъ, гдѣ обыкновенно ставятся тарелки, лежали калачи, ватрушки и пряники; около столовъ стояли чаши и кадки съ водою, для черпанія которой положены были деревянныя и оловянныя ложки. Между столами, по цѣлой

равнинѣ, возвышались красивые фонтаны для винограднаго вина и меда, тамъ и сямъ устроены мѣста для акробатовъ и гимнастовъ; далѣе, гладкіе столбы съ призами, лѣтнія горы, качели, каруселя и другія игры и увеселительныя зрѣлища для народа. Вдоль линій столовъ устроены галлереи для зрителей, съ десятью тысячами мѣстъ. Въ срединѣ возвышалось красивое строеніе—императорскій павильонъ, съ окнами и балконами, украшенный живописными арабесками и покрытый куполомъ, на которомъ развѣвался императорскій флагъ. Двадцать ступеней вели ко входу въ павильонъ, обращенному къ сторонѣ дворца; главный балконъ господствовалъ надъ цѣлою равниною.

Пиръ долженъ былъ начаться въ полдень, но въ восемь часовъ утра я нашелъ уже, что толпа народа покрывала равнину. Тверская улица, ведущая къ Петровскому полю, хотя и вдвое шире Королевской улицы въ Брюсселѣ, была до того наполнена народомъ, что я едва могъ по ней проѣхать. На равнинѣ сотни тысячъ народа окружали столы, ожидая этого Валтасаровскаго пира съ терпѣніемъ охотника, который по цѣлымъ часамъ неподвижно сторожитъ свою добычу.

Ненастье не предвѣщало успѣшнаго праздника. Жалко было подумать, что дождь могъ испортить всѣ приготовленныя кушанья, въ особенности калачи и ватрушки. Но русскій народъ, какъ мнѣ сказывали русскіе, видитъ въ дождѣ хорошее предзнаменованіе; молодые супруги радуются, если при выходѣ отъ вѣнца ихъ встрѣтитъ крупный ливень. На этомъ основаніи, собесѣдники народнаго праздника, вѣроятно, были вполнѣ счастливы: въ продолженіе шести часовъ сряду, они наслаждались проливнымъ вѣстникомъ благополучія.

Въ исходѣ двѣнадцатаго я добрался до своего мѣста въ одной изъ галлерей, устроенной позади царскаго павильона, рядомъ съ галлереею дипломатическаго корпуса. Съ одной стороны, передъ нами открывалась равнина пира, съ другой, мы находились почти у самаго въѣзда въ Петровскій дворецъ, откуда императорская фамилія имѣла выѣхать къ народу. Дождь не переставалъ и я отъ души сожалѣлъ о бѣдныхъ мужикахъ, что имъ придется ѣсть размокшіе калачи и залитое водою жареное, когда обязательный сосѣдъ сказалъ мнѣ, подавая свою зрительную трубку:

— Развѣ вы не видите, что народъ взялъ на столы? Вѣрно, дѣло ужъ кончено».

Я взглянулъ на толпу. Столы, дѣйствительно, обратились въ эстрады и всѣ были покрыты народомъ.

— А что же угощеніе?—спросилъ я.

— Вѣроятно уже съѣдено...

Я началъ собирать справки, но было такъ много толковъ по этому

случаю, что я никакъ не могъ добраться до правды. Одни говорили, что въ десять часовъ пробовали, хорошо-ли поднимается на павильонѣ флагъ, который долженъ былъ возвѣстить народу о прибытіи государя императора; народъ, сочтя поднятый флагъ сигналомъ пира, бросился къ столамъ и въ минуту расхваталъ всѣ припасы. Другіе утверждали другое, всякій по своему.

Ровно въ часъ пополудни барабанный бой возвѣстилъ народу, что императоръ выѣзжаетъ изъ дворца. Въ эту минуту дождь вдругъ пересталъ; десять тысячъ зрителей въ галлереяхъ встали на мѣстахъ своихъ, пятьдесятъ тысячъ войска отдали честь; хоры военной музыки гремѣли «Боже, Царя храни», но звуки инструментовъ вскорѣ были заглушены громкими кликами народа.

Императоръ былъ верхомъ, въ сѣрой шинели, въ каскѣ полка конныхъ гренадеръ; въ десяти шагахъ за его величествомъ слѣдовали великіе князья, братья государя, и свита, слишкомъ изъ двухъ сотъ генераловъ.

Я полагалъ, что императоръ подъѣдетъ прямо къ павильону и у крыльца сойдетъ съ лошади, но я ошибся: государь поскакалъ прямо къ народу. Тамъ онъ остановилъ коня своего, толпа раздвинулась и его величество, одинъ, оставя далеко за собою свою свиту, объѣхалъ равнину, на которой триста тысячъ народа съ утра ожидали царя.

Черезъ четверть часа возвратился государь и вошелъ въ павильонъ. Въ это время на павильонѣ развернулся императорскій флагъ и, по этому сигналу, пущены фонтаны съ виномъ. Тогда представилось намъ невообразимое зрѣлище.

Чтобы составить себѣ понятіе объ этой сценѣ, надобно было самому видѣть, какъ народъ бросился на фонтаны, изъ которыхъ струился медъ и крымское бѣлое. Разсаженныя вокругъ фонтановъ елки въ одну секунду исчезли, сваленныя на землю бурнымъ потокомъ народа. Ковши и кадушки летѣли вверхъ вмѣстѣ съ шапками крестьянъ и русскій мужичекъ такъ ловко распорядился, что чрезъ нѣсколько минутъ чаны и фонтаны совершенно изсякли. Къ счастью, и безъ вина было чѣмъ потѣшиться народу.

Здѣсь акробаты показывали на канатѣ чудеса ловкости; тамъ фигляры бросали въ воздухъ каскадъ мѣдныхъ шаровъ и тарелокъ; тутъ красивый тележки стрѣлою катились съ деревянныхъ горъ; мужики сидѣли на лошадкахъ карусели и въ досчатыхъ сидѣлкахъ круглыхъ качелей, которыхъ быстро круговращательное движеніе даже и зрителямъ причиняло морскую болѣзнь. Передъ царскимъ павильономъ труппа разряженныхъ вольтижеровъ давала торжественное представленіе; прекрасныя всадницы ловко проскакивали въ цвѣточные обручи и граціозно прыгали черезъ гирлянды, подъ

брызгами частаго дождя, который, съ возвращеніемъ императора въ павильонъ, снова пошелъ прежнимъ порядкомъ.

Огромный шаръ, къ которому, вмѣсто гондолы, прицѣпленъ былъ колоссальный орелъ съ распущенными крыльями, отвлекъ на минуту вниманіе толпы отъ другихъ увеселеній, но не надолго: вскорѣ и шаръ и орелъ скрылись въ туманѣ нависшихъ облаковъ.

Пробывъ нѣсколько времени въ павильонѣ, императорская фамилія возвратилась во дворецъ, сопровождаемая громкими «ура»!

По отъѣздѣ императорской фамиліи, начался истинный разгулъ русской удали. Народный потокъ, не удерживаемый уже присутствіемъ царской фамиліи, бросился на столы и другія постройки: каждый искалъ захватить свою долю въ общей добычѣ. Казаки старались, по возможности, возстановить порядокъ, но не всегда имъ это удавалось, хотя большая часть мужиковъ ихъ слушались.

Маскарадъ во дворцѣ.

9 сентября въ Большомъ дворцѣ былъ данъ придворный маскарадъ. Огромныя залы дворца были буквально наполнены разнообразнѣйшею публикою, начиная отъ знатнѣйшихъ чиновъ до мелочныхъ торговцевъ. Государь императоръ, государыня императрица и всѣ особы августѣйшаго дома изволили въ польскомъ нѣсколько разъ обходить залы дворца, каждый разъ привѣтствуемые восклицаніями толпившихся вокругъ посѣтителей. Гостямъ предлагались разнообразныя угощенія. Въ числѣ посѣтителей обратили на себя вниманіе необыкновеннымъ богатствомъ своего костюма уроженки нашего востока, прибывшія съ мужьями своими къ московскимъ торжествамъ.

8.000 билетовъ было роздано на этотъ балъ. Обширныя орденскія залы громаднаго зданія, внутреннія залы, галереи, построенныя въ царствованіе императора Николая, и терема, въ которыхъ жили нѣкогда великіе князья московскіе, растворились для народа.

Я никогда не былъ такъ удивленъ, никогда не находился подъ вліяніемъ такихъ рѣзкихъ впечатлѣній, какъ на этомъ балѣ, видя посреди неслыханнаго великолѣпія, которому нѣтъ равнаго въ Европѣ, вмѣсто блестящей, облитой золотомъ толпы, посѣщающей придворные балы, публику улицъ, чернь общества, попирающую грязными сапогами чудесную мозаику паркетовъ и утоляющую свою гомерическую жажду изъ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ императорскаго буфета.

Я не думаю, чтобы въ какомъ-либо государствѣ міра, при дворахъ наименѣе подчиненныхъ этикету, пришла мысль отворить настежь двери

дворца и пригласить толпу народа насладиться роскошью и великолѣпіемъ, предназначенными только для избранныхъ общества. Ни одинъ изъ президентовъ республикъ Стараго и Новаго Свѣтовъ не сзывалъ въ свои залы такой смѣси гражданъ всѣхъ сословій. Я не думаю, чтобы и въ нашей Бельгіи, странѣ, по преимуществу, демократической, удалось намъ когда-нибудь видѣть въ яркоосвѣщенныхъ залахъ дворца толпу согражданъ низшихъ сословій, свободно расхаживающихъ, какъ въ музеѣ, во дни безплатнаго входа.

Музыка заиграла народный гимнъ и возвѣстила тѣмъ о прибытіи государя императора. Въ эту минуту я былъ свидѣтелемъ неописаннаго зрѣлища: я видѣлъ, какъ русскій царь, подъ руку съ царицею, безъ свиты, пробирался сквозь толпу народа. Здѣсь никто, какъ въ дни торжествъ, не очищалъ дороги; широкій путь самъ собою развертался въ толпѣ передъ августѣйшею четою и ихъ величества, казалось, были счастливы этимъ выраженіемъ любви и преданности своихъ подданныхъ. Мнѣ никогда не случалось слышать такихъ громогласныхъ «ура», такихъ восторженныхъ кликовъ. Это былъ настоящій ураганъ звуковъ, громъ, отъ котораго колебались древніе своды Кремля. Въ чертахъ императора и обѣихъ императрицъ выражалось удовольствіе и отрадное душевное волненіе.

За государемъ слѣдовала вся императорская фамилія. Его величество былъ въ живописномъ мундирѣ стрѣлковъ императорской фамиліи, государыня въ національномъ костюмѣ, украшенномъ множествомъ драгоцѣнныхъ камней. Супруга великаго князя Константина Николаевича, великая княгиня Александра Іосифовна, имѣла на головѣ богатую и изящную русскую повязку. Августѣйшіе хозяева обошли нѣсколько разъ залы, привѣтствуемые повсюду неумолкаемымъ выраженіемъ любви, наполнявшей сердца присутствовавшихъ.

Всѣ члены дипломатическаго корпуса, не исключая и папскаго нунція, находились на этомъ балѣ. Императоръ прошелъ нѣсколько польскихъ съ супругами иностранныхъ пословъ, съ которыми изволила прогуливаться въ польскомъ государыня императрица. Въ десять часовъ императорская фамилія кушала во Владимірской залѣ. Къ столу ихъ величествъ были приглашены почетныя особы; для прочихъ же посѣтителей въ залахъ приготовлены были буфеты, изобильно снабженные и установленные великолѣпнѣйшею посудою.

Мундировъ было много, но они оставались незамѣтными въ безчисленномъ множествѣ людей въ гражданскомъ платьѣ. Говоря о людяхъ въ гражданскомъ платьѣ, я долженъ былъ сказать, въ сюртукахъ, въ пальто, въ плащахъ, въ шинеляхъ: всего было вдоволь, и многіе изъ гостей кажется забыли, что въ сѣняхъ и передней есть мѣста для верх-

ного платья. Женщины, большею частью, были въ бальныхъ нарядахъ, но что за смѣсь пріемовъ ухватокъ и физіономій! Дамы высшаго круга одѣты были въ русскомъ платьѣ, въ кокошникахъ, шитыхъ жемчугомъ, въ бархатныхъ и парчевыхъ сарафанахъ, съ батистовыми, отдѣланными кружевами, корсажами. Многія изъ женщинъ среднихъ сословій также одѣты были въ національный костюмъ; нѣкоторыя даже не съ меньшею роскошью, свидѣтельствовавшею, что богатство промышленнаго и торговаго сословій не уступаетъ богатству знати. Съ семи часовъ толпа начала съѣзжаться и сходиться въ огромныя залы дворца, и въ девять была уже тѣснота.

Послѣдніе дни коронаціонныхъ торжествъ.

10 сентября происходили маневры, а вечеромъ былъ балъ отъ дворянства, въ благородномъ собраніи.

11—была охота въ окрестностяхъ Царицина и завтракъ въ Валуевѣ: обѣдъ волостнымъ головамъ и крестьянскимъ старшинамъ на 75 человѣкъ. Вечеромъ, балъ у англійскаго посла.

13—обѣдъ во дворцѣ на 67 персонъ для генералъ-губернатора и дворянскихъ предводителей.

14—охота въ имѣніи графа Толстого.

15—балъ у австрійскаго посла.

16—обѣдъ во дворцѣ для купечества на 120 персонъ. Государь, выйдя къ собравшимся, возгласилъ тостъ за русское купечество.

17—фейерверкъ.

Этими торжествами закончились празднества на коронаціи императора Александра II.

II.

МАНИФЕСТЪ О КОРОНОВАНІИ
Государя Императора Александра III.
Отъѣздъ Государя Императора въ Москву.

Манифестъ о коронованіи.

24 января состоялся Высочайшій манифестъ о желаніи Государя Императора приступить къ священному коронованію въ первопрестольной столицѣ Москвѣ. Манифестъ этотъ, который мы здѣсь приводимъ, былъ привѣтствованъ повсюду живѣйшею радостью.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ.
и прочая, и прочая, и прочая.

«Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

«Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій престолъ и нераздѣльные съ нимъ престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество коронованія.

Смиряясь передъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ благодѣтель своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель.

«Нынѣ настаетъ уже время сотворить волю Господню и совершить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. По примѣру благочестивыхъ государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя корону и воспріять, по установленному чину, святое муропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну.

«Возвѣщая о таковомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ, при помощи Божіей, совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ: да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности; да изліетъ на Насъ Духа премудрости и разума; да поможетъ Намъ, съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ, исполнить вѣрно принятый Нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему Правленію.

«Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 24-й день января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, Царствованія же Нашего во второе.»

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Отъѣздъ Государя Императора въ Москву.

Въ ночь съ 7 на 8 мая, Гатчина простилась съ Августѣйшею семьею, пребывавшею тамъ до самаго отъѣзда въ Москву. Въ часъ ночи, тихо тронулся императорскій поѣздъ изъ Гатчины по Балтійской линіи на Тосно, отъ которой поѣздъ направился уже по Николаевской желѣзной дорогѣ, увозя съ собою Государя съ Его семьею, приближенными лицами и свитою.

Ихъ Величествамъ, въ императорскомъ поѣздѣ, сопутствовали: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, ихъ императорскія высочества: Георгій Але-

вандровичъ, Ксенія Александровна, Михаилъ Александровичъ и Ольга Александровна, и великіе князья Алексѣй и Павелъ Александровичи.

Съ императорскимъ поѣздомъ, кромѣ членовъ Августѣйшаго семейства, слѣдовали министры: внутреннихъ дѣлъ, графъ Д. А. Толстой, и путей сообщенія, адмиралъ Посьетъ; командующій императорскою главною квартирою, генералъ-адъютантъ Рихтеръ; генералъ-адъютантъ германскаго императора Вердеръ; генералъ-адъютанты: Воейковъ, Черевинъ и Даниловичъ; оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ; гофмейстерина княгиня Кочубей; фрейлины: Озерова, графиня Апраксина, графини Голенищевы-Кутузовы, первая и вторая; лейбъ-хирургъ Гиршъ; флигель-адъютантъ князь Барятинскій; маіоръ датской службы Кохъ; старшій инспекторъ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ, тайный совѣтникъ Клевецкій; комендантъ императорскаго поѣзда подполковникъ Ширинкинъ и другія лица.

Путь совершился вполнѣ благополучно. Въ Клину встрѣтили императорскую чету московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ.

Прибытіе Государя Императора въ Москву.

Москва радостно ожидала, когда Русскій Царь торжественно въѣдетъ въ свою первопрестольную древнюю столицу, окруженный сановниками и храбрымъ воинствомъ и встрѣченный многотысячною толпою ликующихъ подданныхъ, съ нетерпѣніемъ ожидающихъ дорогого гостя, своего Царя Батюшку, своего возлюбленнаго Монарха. Словно невѣста передъ вѣнцомъ, Бѣлокаменная убралась, украсилась и засіяла своими золоченными главами, она торжественно ждала незабвеннаго дня, въ который Царь Русскій возложитъ на главу корону русскаго царства, которая сотни лѣтъ сіяла на главахъ могучихъ царей и лучезарнымъ блескомъ своего сіянія свѣтила родному народу на пути его историческаго шествія, грозно ослѣпляя въ то же время своихъ враговъ.

Ждалъ и народъ этого дня. Народъ ликовалъ, народъ радовался, народъ понималъ все великое значеніе коронованія своего Возлюбленнаго Монарха, соединился одною мыслью — о великомъ праздникѣ Россіи, и возносилъ молитвы за возлюбленнаго Царя и за царственныхъ дѣтей Его.... Москва а съ нею и вся Россія ждали, когда наступитъ

Праздникъ Руси православной,
Праздникъ Русскаго Царя!...

8 мая Москва зашевелилась съ ранняго утра, на всемъ протяженіи петербургскаго шоссе, начиная отъ вокзала московско-брестской желѣзной дороги и кончая Петровскимъ дворцомъ, плотною стѣною стояли

народъ по обѣимъ сторонамъ пути, обыватели Москвы, съ ранняго утра и вплоть до вечера, стремились къ Петровскому дворцу. Все пространство площади передъ смоленскимъ вокзаломъ было занято народомъ въ праздничныхъ костюмахъ, все петербургское шоссе, отъ станціи до Петровскаго дворца, было окаймлено сплошною стѣною русскихъ людей, преданныхъ своему Царю, а передъ самымъ дворцомъ стояло нѣсколько тысячъ людей всѣхъ званій, въ числѣ которыхъ не мало было и депутатовъ, съѣхавшихся въ первопрестольную столицу отъ разныхъ народностей Россійской имперіи для присутствованія на коронаціи. Были здѣсь и корреспонденты иностранныхъ государствъ; они во очію видѣли эту, едва-ли имъ знакомую, картину и ту преданность нашего народа своему Государю, которую они могли замѣтить въ этой двухсотъ-тысячной толпѣ. Въ 4 часа дня полицейскіе чины уже расхаживали по сторонамъ шоссе, а въ народѣ замѣтно было что-то торжественное. Всюду на лицахъ можно было прочесть, что должно совершиться нѣчто важное: сдержанный говоръ, взгляды, направленные въ сторону, откуда ожидалась Августѣйшая семья, нетерпѣливые жесты—все доказывало, что масса сознавала, что она собралась встрѣтить своего молодого Государя, и что такъ или иначе, но черезъ часъ, черезъ два, она увидитъ своего Царя, встанетъ къ нему лицомъ къ лицу и выкажетъ Ему ту беззавѣтную преданность престолу, которую она доказывала на дѣлѣ въ теченіи всего историческаго пройденнаго государствомъ пути и которая составляетъ ея гордость. Нетерпѣніе видѣть Императорскую семью было такъ сильно, что многіе влѣзали на деревья и съ вершины ихъ старались разглядѣть приближеніе царскаго кортежа.

Въ пятомъ часу во дворъ Петровскаго дворца стали прибывать начальники отдѣльныхъ частей, генералы, представители московскаго уѣзднаго земскаго собранія, придворное духовенство московскаго Благовѣщенскаго собора и дворцовыхъ частей, съ ихъ псаломщиками. Къ тому же времени пріѣхалъ и генералъ Ганецкій и затѣмъ прибылъ почетный караулъ 12-го гренадерскаго астраханскаго Его Величества полка и выстроился на дворѣ, по лѣвой сторонѣ отъ воротъ, по направленію къ дворцовому подъѣзду. Въ 5 час. 5 мин. къ дворцу подъѣхалъ министръ императорскаго двора, графъ Воронцовъ-Дашковъ, вслѣдъ за нимъ князь Друцкій-Любецкій, оберъ-штальмейстеръ свѣтлѣйшій князь Голицынъ, главный управляющій московскими дворцами графъ Орловъ-Давыдовъ, свиты Его Величества ген.-лейт. баронъ Фридрихсъ. Въ 5 час. 25 мин. во дворъ въѣхалъ экипажъ, изъ котораго вышла принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, въ бѣломъ парадномъ платьѣ, съ Екатерининскаго лентою черезъ плечо. Великая княгиня, въ сопровожденіи дамы, прослѣдовала во внутренніе покои

дворца. Послѣ ея высочества прибылъ принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій, командующій войсками московскаго округа графъ Бравернъ-де-ла-Гарди, великая княгиня Екатерина Михаиловна съ августѣйшею дочерью своею, Еленою Георгіевною; главный караулъ отдалъ имъ честь; великая княгиня Марія Павловна, имѣя Екатерининскую ленту черезъ плечо; ея высочеству караулъ отдалъ честь, великая княгиня Ольга Ѳеодоровна, герцогъ Николай Максимиліановичъ, а ровно въ 6 часовъ прибыла великая княгиня Александра Іосифовна. Всѣ прибывшіе члены Императорской фамиліи слѣдовали черезъ крыльцо во внутренніе покои дворца. Генералитетъ, чины двора заняли мѣсто на крыльцѣ, по сторонамъ средняго прохода и у самого крыльца. Представители земства размѣстились возлѣ крыльца, съ правой его стороны.

Въ тому же времени на дебаркадеръ брестской желѣзной дороги, въ ожиданіи прибытія Императорской семьи, собрались, имѣя черезъ плечо голубую Андреевскую ленту: великіе князья Владиміръ Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, съ Августѣйшими сыновьями Димитріемъ и Константиномъ Константиновичами, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ съ сыновьями Николаемъ, Михаиломъ и Георгіемъ Михаиловичами, принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, герцоги Георгій и Евгеній Максимиліановичи Лейхтенбергскіе, находящіеся уже въ Москвѣ иностранные принцы. Военный министръ Ванновскій, управляющій морскимъ министерствомъ Шестаковъ, московскій оберъ-полиціймейстеръ генералъ Козловъ и генералитетъ находились уже на дебаркадерѣ желѣзной дороги.

На платформѣ, украшенной зеленью и коврами, находился въ строю почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи кавалергардскаго Ея Величества полка при штандартѣ, съ хоромъ трубачей. Тутъ же, на прилегающей площадкѣ, были выстроены взводъ кавалергардовъ Ея Величества полка и офицеры того же полка верхомъ, съ командиромъ, полковникомъ Шиповымъ во главѣ, офицеры эскадрона лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка, съ командиромъ, генералъ-маіоромъ Лермонтовымъ во главѣ, офицеры лейбъ-драгунскаго московскаго полка, наконецъ, свита великаго князя Владиміра Александровича. Императорскій поѣздъ, по соединительной линіи николаевской желѣзной дороги, прибылъ къ устроенной въ 1882 году во время всероссійской выставки, платформѣ у дебаркадера московско-брестской дороги. Въ 6 час. 15 мин. показался дымъ паровоза царскаго поѣзда, а черезъ три минуты можно было ясно видѣть самый поѣздъ, тихо подвигавшійся къ платформѣ. Въ это время громкое единодушное «ура» стоявшаго вблизи народа огласило воздухъ и не смолкало до самаго

подхода поѣзда къ платформѣ. Музыка заиграла встрѣчу, и Императорское семейство изволило вступить изъ вагона на платформу въ 6 час 20 мин.

Выйдя изъ вагона вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, Его Вел. чество, бывшій въ обще-генеральскомъ сюртукѣ, поздоровался съ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ, принялъ рапортъ о состояніи войскъ отъ Августѣйшаго главнокомандующаго войсками, собранными подъ Москвою, великаго князя Владиміра Александровича, и обратился къ почетному караулу съ привѣтствіемъ:

— Здорово, кавалергарды.

Отвѣтное «ура» караула было подхвачено многочисленною толпою, занимавшею, чуть-ли не съ утра, всѣ прилегающія къ вокзалу мѣстности, и, подобно громовому раскату, разнеслось далеко въ воздухѣ. Государь Императоръ, пройдя по фронту караула, обратился съ привѣтливыми словами къ командирамъ шефскихъ полковъ, выстроенныхъ на флангѣ кавалергардовъ. Затѣмъ, Его Величество направился къ открытой коляскѣ, запряженной парою сѣрыхъ лошадей, въ которой и помѣстился вмѣстѣ съ Августѣйшею Супругою. Августѣйшія дѣти Его Величества, прибывшія на томъ же поѣздѣ, помѣстились въ другихъ экипажахъ и весь поѣздъ направился въ Петровскій дворецъ. Вся несмѣтная толпа, при приближеніи Августѣйшихъ особъ, вмигъ обнажила головы и осѣнилась крестнымъ знаменіемъ. Вдали, за версту отъ дворца, послышались клики «ура». «Ѣдутъ, ѣдутъ», заговорила масса, устремивъ глаза впередъ по шоссе. «Ура»! слышалось, подобно раскатамъ грома, все яснѣе и яснѣе и, наконецъ, перекаты его приблизились; отъ радостныхъ кликовъ потрясался воздухъ, шапки летѣли къ верху.

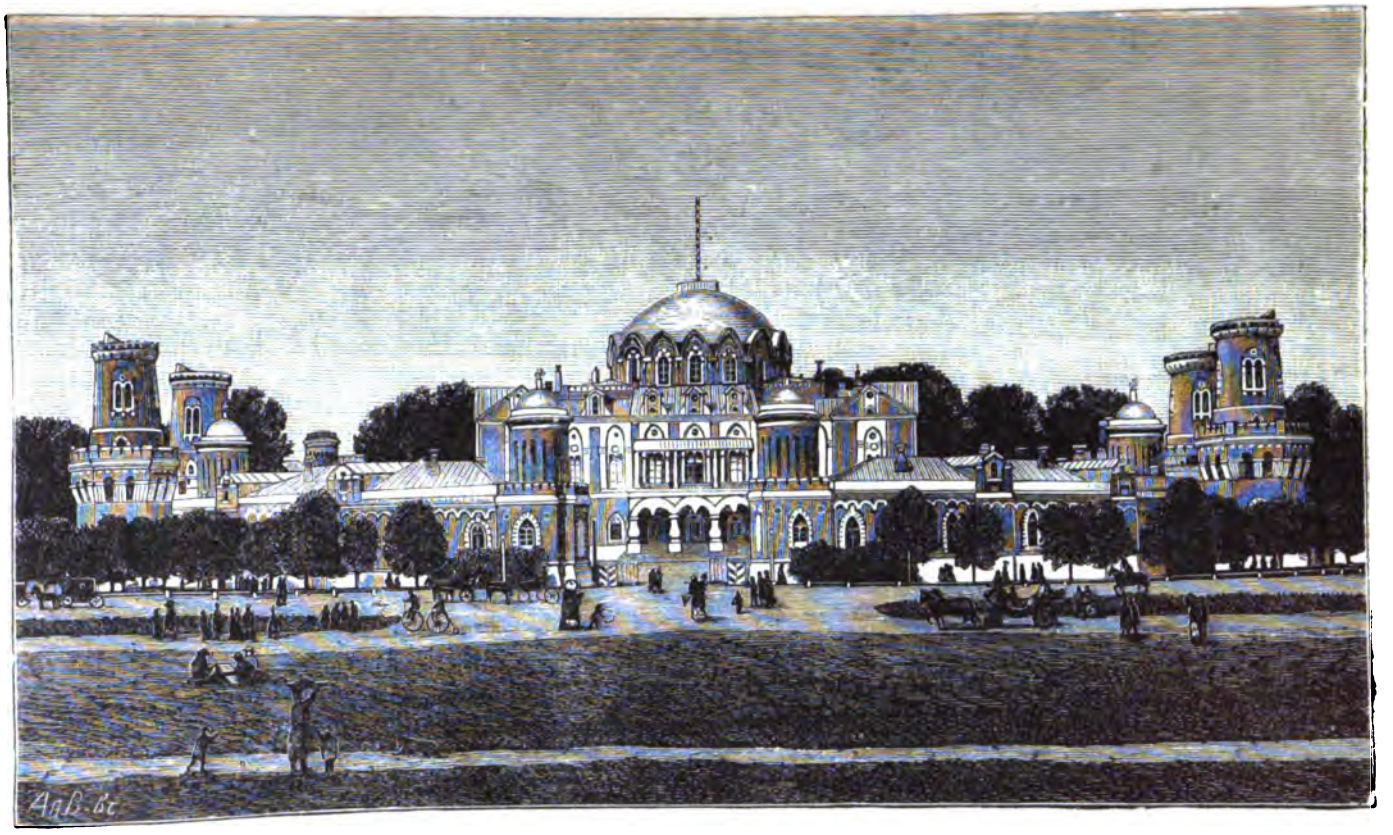
Съ Ихъ Величествами изволили занять мѣста въ экипажахъ, какъ сопутствовавшіе Ихъ Величествамъ въ поѣздѣ, Августѣйшіе члены Императорской семьи: Наслѣдникъ Цесаревичъ, ихъ высочества Ксенія Александровна, Ольга Александровна, Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ и Павелъ Александровичъ, такъ и всѣ остальные члены Императорскаго дома, прибывшіе для встрѣчи Государя Императора и Государыни Императрицы на платформу. Церственному кортежу предшествовалъ экипажъ московскаго оберъ-полиціймейстера ген.-маіора Козлова, а за нимъ въ отдаленіи слѣдовалъ, между густыми массами народа, расположенными по сторонамъ шоссе, экипажъ Ихъ Величествъ, за которымъ слѣдовали другіе члены Императорской четы. Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ ген. Оржевскій и московскій генералъ-губернаторъ князь Долгорукій, выѣзжавшіе для встрѣчи Августѣйшихъ путешественниковъ на станцію Клинъ (гдѣ поѣздъ простоялъ 10 минутъ),

слѣдовали непосредственно за экипажами. Кортежъ замыкался свитою Ихъ Величествъ, состоявшею изъ офицеровъ л.-гв. кавалергардскаго Ея Величества полка, драгунскаго псковского полка и эскадрона л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка, представляя собою величественное зрѣлище. Сопровождаемый единодушными криками «ура» стотысячной толпы, императорскій экипажъ прибылъ къ воротамъ петровскаго дворца ровно въ 6 час. 31 мин. Погода была прекрасная; хотя за полчаса до прихода поѣзда и накрапывалъ дождикъ, однако, ко времени прибытія Государя, погода прояснилась и долгое время видна была блестящая радуга, которая высоко взвилась на небѣ и какъ бы освѣщала путь Царю и Царицѣ. Любопытный фактъ и доброе предзнаменованіе!

Въ воротахъ Ихъ Величества милостиво поклонились стоявшему по сторонамъ народу и въѣхали при звукахъ музыки во дворъ. Выйдя изъ экипажа, Ея Величество поднялась на площадку, а Государь Императоръ, сопутствуемый Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, принялъ рапортъ отъ своего Августѣйшаго брата и почетнаго караула и прослѣдовалъ вдоль фронта. Въ это время музыка заиграла русскій народный гимнъ. Астраханцы удостоились царскаго «спасибо». Дойдя до крыльца, Его Величество повернулся по направленію къ караулу и отпустилъ послѣдній. Воины прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Его Величества и Наслѣдника Цесаревича и прошли черезъ дворцовыя ворота. Главный караулъ въ Петровскомъ дворцѣ занимали также астраханцы; внутренній караулъ былъ отъ 4-го лейбъ-драгунскаго псковского Ея Величества полка. Государыня Императрица поздоровалась съ карауломъ и прошла по фронту, причемъ командиръ полка, флигель-адъютантъ полковникъ Желтухинъ, представилъ Августѣйшему шефу командира лейбъ-эскадрона маіора Ляшкевича и ротмистра Захарова. Государь Императоръ, поздоровавшись съ присутствовавшими у крыльца и принявъ поздравленіе и хлѣбъ-соль отъ представителей московскаго уѣзднаго земства, въ числѣ котораго находился предводитель дворянъ Московскаго уѣзда, князь П. П. Трубецкой, взошелъ на площадку крыльца и здѣсь поздоровался съ великими князьями, а затѣмъ прослѣдовалъ во внутреннія покои дворца. Народный восторгъ перешелъ всѣ предѣлы и описать его во всей силѣ нѣтъ выраженій, когда, по вступленіи Ихъ Величествъ во дворецъ, на шпилѣ послѣдняго тотчасъ взвился государственный штандартъ.

Петровскій дворецъ.

Петровскій дворецъ имѣетъ свою исторію. Паркъ дворца, 270 лѣтъ тому назадъ, былъ въ связи съ Ходынскимъ полемъ. Въ бѣдственную



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

Петровскій дворецъ.

годину самозванцевъ, на этомъ полѣ стояли защитники отечества противъ второго самозванца, «Тушинскаго вора», который укрѣпился тогда близъ деревни Тушиной. Тутъ были лагери: Скопина-Шуйскаго, Голицына, Романова, Куракина и др. знаменитыхъ защитниковъ Россіи и Москвы. Постройка дворца началась въ 1776 г. Черезъ 10 лѣтъ основательница его, предпринимая путешествіе на югъ Россіи, прожила здѣсь іюль мѣсяцъ. Назначенный почетный караулъ императрица повелѣла отослать въ столицу, объявивъ, что спокойствіе ея будетъ беречь народъ. И народъ оправдалъ такую къ нему довѣренность! Безчисленныя толпы обоего пола, всѣхъ возрастовъ, не смотря на рабочую пору, окружали дворецъ и располагались на полѣ. Во время ночи, разговоръ былъ шопотомъ. Въ прежнемъ своемъ видѣ дворецъ пробылъ до 1812 г. Когда Москва была занята войсками Наполеона, пламя пожара охватило столицу. Попытки наполеоновой гвардіи тушить пожаръ оказались безсильными и императоръ увидѣлъ себя съ опасности. Пламя охватывало со всѣхъ сторонъ. На представленія окружающихъ, завоеватель не хотѣлъ оставлять Кремля, но горящія головни стали уже падать на крышу дворца и артиллерійскій обозъ, расположенный въ Кремлѣ, и окна во дворцѣ начинали накаливаться; тогда Наполеонъ отдалъ приказъ найти путь, какъ безопаснѣе выѣхать въ Петровскій дворецъ. Но уже не могли заблаговременно найти нигдѣ выхода изъ моря огня, въ который положительно превратилась столица. Тогда, въ сопровожденіи своего штаба, Наполеонъ цѣлыхъ пол-дня, въ карьеръ, дѣлалъ объѣзды, сворачивая въ стороны, чтобы не быть погребеннымъ подъ горящими и разваливающимися домами, завалившими улицы. Пріѣхавши въ Петровскій дворецъ, Наполеонъ прожилъ здѣсь до прекращенія московскаго пожара. Какія мысли волновали голову всемогущаго властелина, прекрасно выразилъ Пушкинъ:

«Напрасно ждалъ Наполеонъ, послѣднимъ счастьемъ упоенный,
«Москвы колѣнопреклоненной съ ключами стараго Кремля!
«Нѣтъ, не пошла Москва моя къ нему съ повинной головой
«Отселѣ, въ думу погруженъ, глядѣлъ на грозный пламень онъ!»

Вслѣдъ за выѣздомъ Наполеона, Петровскій дворецъ былъ опустошенъ пожаромъ. Причина его неизвѣстна: или отъ небрежности или отъ буйства французовъ. Нѣсколько лѣтъ дворецъ оставался въ развалинахъ и, долго спустя, въ порядокъ приведенъ былъ только нижній этажъ. Въ послѣдніе годы царствованія императора Николая онъ возстановленъ совершенно и теперь достоинъ назначенія загороднаго жилища царей. Наружный видъ его имѣетъ готическій стиль съ башнями и напоминаетъ внѣшностью рыцарскіе замки среднихъ вѣковъ. Съ трехъ сторонъ дворецъ окру-

жень первомъ, застроенъ цѣлымъ городомъ богатыхъ, роскошныхъ, разнообразныхъ дачъ до самой черты столицы. Паркъ—любимое мѣсто гуляній высшаго общества Москвы. Пять короновавшихся императоровъ останавливались въ этомъ дворцѣ передъ своими въѣздами: Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II и Александръ III.

По случаю священнаго коронованія Петровскій дворецъ былъ реставрированъ и во многихъ мѣстахъ подвергся даже капитальнымъ передѣлкамъ. Онъ трехъ-этажный и имѣетъ по бокамъ два одно-этажные флигеля, дающіе всему зданію видъ полумѣсяца. Съ высокаго каменнаго крыльца парадныя двери ведутъ въ швейцарскую. Съ лѣва отъ швейцарской, минуя лѣстницу во второй этажъ, широкая дверь ведетъ въ аппартаменты, предназначенные для нѣкоторыхъ лицъ изъ Царской фамиліи и высшихъ чиновъ государства.

Въ настоящій пріѣздъ, первыя три комнаты съ лѣвой стороны были заняты великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ; далѣе идутъ четыре комнаты, предназначенныя для помѣщенія статсъ-дамы, княгини Кочубей; за ними, три комнаты для помѣщенія графа И. И. Воронцова-Дашкова. За комнатами министра двора слѣдуетъ обширная столовая для «гофмаршальскихъ столовъ». За столовою, помѣщеніе для великихъ князей Сергѣя и Павла Александровичей, состоящее изъ пріемной, кабинета, общей спальни и гардеробной. Этимъ помѣщеніемъ оканчивается кругъ комнатъ перваго этажа. Выйдя, затѣмъ, снова въ швейцарскую, вступаемъ въ большую комнату, украшенную каминомъ съ массивными львами изъ желтой бронзы. Въ этой комнатѣ находится широкая каменная лѣстница, покрытая ковромъ и ведущая во второй этажъ, въ личные покои Ихъ Императорскихъ Величествъ. Сначала идетъ маленькая передняя, съ бѣлыми кафельными печами по угламъ и маленькою деревянною вѣшалкою для верхняго платья. Оттуда, направо, дверь въ уборную Его Величества поражающую простотою убранства и миніатюрными размѣрами; небольшое трюмо, столъ, нѣсколько шагреневыхъ креселъ, перегородка изъ краснаго дерева, за которою съ трудомъ, рядомъ съ ванною, помѣщается умывальный столикъ и большой сафьяный диванъ, передъ которымъ постланъ узенькій коврикъ. Далѣе, направо, дверь ведетъ въ царскій кабинетъ. Та же простота: сафьяная мебель, орѣховый столъ и два письменныхъ стола. Единственнымъ украшеніемъ кабинета служитъ прекрасный гобеленъ, почти во всю стѣну, изображающій посвященіе на царство перваго царя изъ дома Романовыхъ—юнаго Михаила Ѳеодоровича, и, кромѣ того, картины, изображающія различные моменты изъ коронованія покойнаго государя Александра Николаевича и сопровождавшихъ оное торжествъ, какъ-то: парадъ на Кремлевскомъ плацу, шествіе государя изъ Успенскаго

собора, иллюминація Кремля 26 августа, корпусные маневры на Ходынскомъ полѣ и маневры 3 сентября.

Далѣе идетъ гостиная, съ золотою малиновою мебелью и бѣлыми мраморными столами, но безъ ковра. Оттуда дверь ведетъ въ кабинетъ Императрицы, убранный чрезвычайно просто: мебель работы Лизере, коверъ красный бархатный. Но верхъ простоты—опочивальня Ея Величества: мебель обита голубымъ съ бѣлымъ тикомъ, трюмо, столъ-помпадуръ, съ небольшимъ зеркаломъ въ орѣховой рамѣ, каминные старинные часы, бархатный коверъ—и только. Рядомъ комната дежурной камеръ-юнферы. Далѣе слѣдуетъ общая гостиная въ два свѣта, съ мебелью, обитою трипомъ, съ прекрасными старинными часами и роялемъ Беккера; отсюда выходъ на балконъ, съ видомъ на садъ. За общею гостиною слѣдуетъ отдѣленіе Государя Наслѣдника Цесаревича. Камердинерская, спальня Цесаревича, кабинетъ, гостиная съ прекрасною старинною мебелью style Empire, люстра того же стиля и скульптурныя украшенія на стѣнахъ. За отдѣленіемъ Государя Наслѣдника Цесаревича слѣдуютъ аппартаменты великой княжны Ксеніи Александровны: уборная со столомъ-помпадуръ, спальня съ голубою мебелью. Всѣдъ за комнатою камеръ-юнферы, площадка лѣстницы ведетъ въ буфетъ.

Далѣе, слѣдуетъ большая зала въ два свѣта, съ мягкими стульями и мраморными столами, съ видомъ на Ходынское поле. За этою залою слѣдуетъ другая, обширная круглая зала, освѣщаемая сверху. Плафонъ ея разрисованъ съ замѣчательнымъ искусствомъ художникомъ Артаріемъ Коломбо. Украшенія и орлы, временъ императора Николая I, кажутся вылѣпленными изъ гипса. Вокругъ стѣнъ бѣлые стулья съ малиновыми подушками и большіе бѣлые канделябры. Въ третьемъ этажѣ нѣтъ ничего замѣчательнаго и онъ, обыкновенно, занимается служащими.

По обѣимъ сторонамъ дворца, въ каменныхъ, украшенныхъ башнями флигеляхъ, помѣщаются службы и, кромѣ того, въ настоящее время, приспособлены и отдѣланы помѣщенія для лицъ двора и свиты.

По вступленіи въ Петровскій дворецъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены протопресвитеромъ Бажановымъ, со святымъ крестомъ, прочимъ придворнымъ духовенствомъ и хоромъ придворныхъ пѣвчихъ.

Во дворцѣ остановились: Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великіе князья Георгій и Михаилъ Александровичи, великія княжны Ксенія и Ольга Александровны, великіе князья Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи и принцъ Вальдемаръ датскій, прибывшій въ Москву вмѣстѣ съ Ихъ Величествами.

Во флигеляхъ помѣстились: оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ (въ четырехъ

комнатахъ), гофмаршалъ князь Оболенскій; фрейлины Ея Величества: графини Кутузовы, графиня Апраксина и г-жа Озерова; генералъ-адъютанты: Рихтеръ, Черевинъ и Воейковъ, графъ Орловъ-Давыдовъ, воспитатель ихъ императорскихъ высочествъ г. Дю-Перре и другія лица. Тутъ же помѣщалось управленіе императорской главной квартиры.

Съ этой минуты особая жизнь закипѣла въ Петровскомъ дворцѣ Государыня Императрица, въ этотъ же вечеръ, не взирая на утомленіе отъ дороги, принимала окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ и гимназіяхъ дѣвицъ, въ числѣ около семидесяти, и собственноручно раздала имъ награды, присужденныя совѣтомъ училищъ и гимназій.

Массы ликующаго народа окружали Петровскій дворецъ и привѣтствовали появленіе выѣзжающихъ и пріѣзжающихъ высочайшихъ особъ долго неумолкавшими радостными криками «ура!». Вечеромъ по всей Москвѣ зажглась иллюминація.

III.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВЪѢЗДЪ ВЪ МОСКВУ.

Отчего сегодня зазвонили рано
На холмѣ Кремлевскомъ въ колоколъ Ивана?..
Отчего сегодня надъ Первопрестольной,
Какъ на Пасхѣ, льется голосъ колокольный?...
Отчего сегодня древняя столица
Вся принарядилась, какъ къ вѣнцу дѣвица?
Отчего сегодня, съ солнечнымъ восходомъ,
Улицы кипѣли радостнымъ народомъ?..
Отчего сегодня видѣла денница
Радостныя очи, радостныя лица?...
Оттого, что входитъ въ городъ златоглавый
Царь, пріосѣненный вѣковѣчной славой!...
Долго ожидали царскаго прихода
Тысячи, милліоны вѣрнаго народа.
И насталъ сегодня часъ давно желанный:
Съ нами нашъ кормилецъ, Царь, намъ Богомъ данный!
И Ему на встрѣчу, радостію полны,
Москвичи отвсюду хлынули, какъ волны, —
И среди народа пролегла дорога
Чрезъ Москву до двери царскаго чертога...
Шествуетъ Отецъ нашъ, окруженъ дѣтями,
И глядитъ привѣтно ясными очами,—
Наполняетъ душу дивная отрада
Отъ Его любовью дышущаго взгляда.—

И родится слово громкаго привѣта:
«Царствуй, нашъ родимый, царствуй многи лѣта!...
«Да хранитъ Всевышній мощною десницей
«Нашего кормильца съ матушкой-Царицей!»...
И не прямо къ двери царскаго чертога
Шествуетъ желанный, а въ обитель Бога,
Гдѣ защита Руси и царева трона,
Обитаетъ Божьей Матери икона,—
И передъ московской дивною святыней,
Милостью богатой, щедрой благостыней,
Царь, склоня колѣна, въ горнія селенья
Шлетъ, въ смиреньи дивномъ, царскія моленья...
Съ нами нашъ кормилецъ! Съ нами нашъ желанный,—
Господомъ любимый, Господомъ избранный!...
Такъ звони же громче, колоколъ Ивана!
Пусть вся Русь услышитъ голосъ великана,
Пусть узнаютъ всюду, что Москвой-столицей
Встрѣченъ Царь родимый съ матушкой-Царицей,
Пусть взгремитъ надъ всею Русью православной:
«Царствуй многи лѣта, Царь самодержавный,
«Да пошлетъ Всевышній благодать и славу
«На Твою святую, мощную державу,
«На народъ, Тобою горячо любимый!...
«Съ нами наша радость!... Съ нами Царь родимый!» *)

Великій праздникъ праздновала Москва. Русскій Царь торжественно вступалъ въ древнюю столицу для совершенія священнаго обряда вѣнчанія на царство. Необозримыя толпы народа съ благоговѣйнымъ восторгомъ взирали на великолѣпное зрѣлище и привѣтствовали Его. Но не одно населеніе древней столицы встрѣчало Монарха: Его привѣтствовала вся Россія, всѣ самыя отдаленныя окраины Его обширнаго царства, въ лицѣ стекшихся отовсюду представителей русскаго народа.

Въ отрадный для всей земли русской день въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ свою первопрестольную столицу, жители ея, оставивши свои обычныя занятія, съ пяти часовъ утра, со всѣхъ семи холмовъ, какъ волны, направились къ златоглавому Кремлю и разсыпались

---

*) Стихи написаны Г. Рыкачевымъ.

на всемъ разстояніи отъ него по Тверской улицѣ и по линіи петербургскаго шоссе до самаго Петровскаго дворца. Всѣ лавки, магазины, фабрики и ремесленныя заведенія, даже и трактиры были закрыты, и можно положительно сказать, что на площадяхъ, въ переулкахъ и улицахъ, прилегающихъ къ Тверской и къ Красной площади, народъ стоялъ сплошною массою, такъ что некуда было упасть и яблоку.

Убранство пути.

На всемъ пути, отъ Петровскаго дворца до Кремля, Москва принарядилась и приготовилась для шествія Государя. Сотни тысячъ флаговъ разукрасили дома. Не было ни одного не украшеннаго. Толстымъ слоемъ песку усыпался весь путь, такъ что на улицѣ не было ни малѣйшаго ухаба, ни малѣйшей рытвины. Извѣстный ресторанъ «Яръ», у Петровскаго шоссе, былъ изящно декорированъ фонарями, гирляндами и флагами. Далѣе, къ Тріумфальнымъ воротамъ, картина еще болѣе украшалась: у самыхъ воротъ бросался въ глаза вокзалъ московско-брестской ж. д.; онъ весь со своимъ фасадомъ буквально былъ унизанъ массою круглыхъ фонарей, газовыхъ рожковъ и флаговъ. Въ верху, на крышѣ, красовалась большая корона, окаймленная, какъ бы рамкою, пестрыми разноцвѣтными стаканчиками. По ту сторону Тріумфальныхъ воротъ выстроены были мѣста для зрителей и павильоны для генералъ-губернатора, городского головы и гласныхъ думы, для московскихъ мѣщанской и ремесленной управъ и для цѣховъ съ ихъ значками. Начиная отъ Тріумфальныхъ воротъ, мачты съ гербами уѣздовъ Московской губерніи, украшенныя флагами и поставленныя по сторонамъ, на протяженіи всей Тверской улицы, отъ Тверской заставы вплоть до Кремля, соединены въ своихъ вершинахъ перекинутою черезъ улицу бичевою, съ которой свѣшены флаги всевозможныхъ цвѣтовъ и національностей, что придавало улицѣ праздничный, нарядный видъ. Къ центру города, декораціи и различные орнаменты для иллюминаціи становились богаче и отличались, сравнительно, большею изящностью и вкусомъ. Недурно декорировано было помѣщеніе, занимаемое управленіемъ московско-брестской желѣзной дороги. Сквозь большія зеркальныя стекла видны были нумерованныя мѣста, приготовленныя для публики; между окнами и по стѣнѣ расположены гербы: по красному полю съ синими отворотами, окаймленными частою бахромою, и по синему полю съ красными отворотами, обрамленными тою-же бахромою, вышиты вензеля съ надписью «Боже, Царя храни». Далѣе своимъ убранствомъ и декораціею на царскомъ пути обращалъ вниманіе домъ московскаго гражданскаго гу-

бернатора; карнизъ крыши, два сіянья поверхъ ея, окна, крыльцо уораны разноцвѣтными шкаликами. Наружная стѣна, по фасаду, декорирована флагами и шарфами изъ флажной матеріи, государственныхъ и русскихъ цвѣтовъ. По правой сторонѣ улицы, во дворѣ англійскаго клуба, для встрѣчи Императорской четы, приготовлены нумерованныя мѣста для публики; всѣ онѣ обтянуты пунцовою матеріею. У Страстного монастыря мѣста для публики построены были въ трехъ пунктахъ; тутъ же, при въѣздѣ въ Бѣлый городъ, сооруженъ былъ павильонъ, въ которомъ Государя Императора и Государыню Императрицу встрѣтили предсѣдатель и члены московской земской управы. Павильонъ, 11 саженъ въ длину и двухъ въ ширину, въ русскомъ стилѣ, съ шахматною крышею, 14 колоннами, двумя башнями и однимъ фронтономъ съ гербами Московской губерніи и ея уѣздовъ, былъ чрезвычайно эффектенъ. На обѣ стороны фасада зданіе украшено флагами. Внутри же, въ видѣ палатки, павильонъ обтянутъ полосатою матеріею. Недурна была уборка разноцвѣтными шкаликами оконъ и карнизовъ дома Малкіеля. Надъ балкономъ, на горностаевомъ фонѣ, прикрѣпленъ вензель, а надъ нимъ императорская корона. Самый балконъ дома съ внутренней стороны обтянутъ алымъ сукномъ, на фонѣ котораго рельефно выступаютъ рѣшетки. Снизу балконъ былъ убранъ въ два ряда шарами молочнаго цвѣта. Гирлянды искусственныхъ цвѣтовъ, украшали магазинъ Брокара снаружи. У кондитерской Сіу спущены своеобразнымъ образомъ флаги. Наибольшій павильонъ по своимъ размѣрамъ былъ противъ дома генералъ-губернатора: онъ былъ предназначенъ для встрѣчи Царя московскимъ дворянствомъ. Въ длину 15 съ половиною саженъ, а въ ширину какъ и другіе павильоны—2 сажени. Павильонъ разсчитанъ на 250 человѣкъ; зданіе обтянуто внутри сѣро-розовою матеріею, съ 7 внутренними отдѣленіями, 3 фронтонами, 10 колоннами, декорированными рѣзьбою вродѣ русскихъ полотенецъ, и украшенными уѣздными и губернскими гербами, поверхъ которыхъ была прикрѣплена императорская корона. На среднемъ фронтонѣ помѣщался государственный гербъ, а надъ всѣми тремя фронтонами возвышались шпили. Позади павильона находился щитъ съ разными фигурами и орнаментами для иллюминаціи. Какъ разъ противъ павильона расположенъ домъ генералъ-губернатора, въ 4 этажа, съ 60 окнами. На фронтонѣ дома прикрѣпленъ былъ государственный гербъ, изготовленный изъ газопроводныхъ трубокъ, а подъ нимъ, газомъ же освѣщена надпись: «Боже, Царя храни». Надъ позолоченнымъ балкономъ помѣщенъ императорскій вензель Ихъ Величествъ изъ бѣлыхъ и розовыхъ цвѣтовъ, ниже котораго подъ балкономъ, по бѣлому полю, видна красная надпись: «10 мая 1883 года». На всѣхъ карнизахъ, ребра оконъ,

края крыши, остовъфронтона, все было положительно украшено стаканчиками. По тротуару, передъ домомъ, декорація была убрана гирляндами изъ еловыхъ вѣтвей, по зеленому фону которыхъ размѣщались на извѣстномъ разстояніи искусственные розаны. Гирлянды, признаться, нѣсколько массивны, тяжелы и производятъ удручающее впечатлѣніе: имъ скорѣе мѣсто въ дни народной печали, чѣмъ въ дни всеобщаго ликованія. До 600 саж. массивной гирлянды потрачено было на украшеніе дома. Справа отъ дома кн. Долгорукова, на той же площади, угольный домъ, гдѣ помѣщался г. министръ внутреннихъ дѣлъ, иллюминованъ молочными шарами. Передъ крыльцомъ поставленъ щитъ для иллюминаціи. Противъ дома генералъ-губернатора и лѣвой стороны павильона поставлена была хоругвь съ изображеніемъ царя Іоанна III, съ надписью: «Да возвеличитъ Господь державу твою и прославится она отъ края до края земли». Съ правой же стороны постройки водружена была хоругвь съ изображеніемъ Михаила Ѳеодоровича, подъ которымъ помѣщена надпись: «Да услышитъ гласъ народа твоего, гласъ народа—гласъ Божій, избравшій предковъ твоихъ». Подвигаясь по Тверской, ближе къ Иверскимъ воротамъ, на балконахъ и надъ навѣсами подъѣздовъ устроены были лари, драпированные матеріями краснаго и синяго цвѣта; на углу Газетнаго переулка прекрасно декорированъ былъ цѣлый домъ съ крышею. Домъ занятъ магазиномъ извѣстной фирмы «Арабажи». Поверхъ дома возвышается бѣлый флагъ съ красною надписью: «Боже, Царя храни». Драпировка всего дома матеріею изъ національныхъ цвѣтовъ: синяго, краснаго и бѣлаго, была чрезвычайно эффектна; подъѣздъ драпированъ малиновымъ бархатомъ, окаймленнымъ золотою бахромою. Надъ зонтомъ подъѣзда, на порфирной мантіи, подбитой горностаевымъ мѣхомъ, прикрѣпленъ зеленый вѣнокъ изъ лавровыхъ листьевъ, а въ немъ помѣщенъ вензель Ихъ Величествъ. Вѣнокъ схваченъ аграфомъ изъ пунцовыхъ лентъ. Поверхъ этого импровизованнаго герба, была прикрѣплена золотая императорская корона, возлѣ которой, по сторонамъ зданія, какъ и крыша его убраны флагами. Окна заставлены щитами, драпированными матеріею изъ національныхъ цвѣтовъ, а занавѣси сдѣланы изъ оранжевой матеріи, цвѣта государственнаго знамени, и обшиты золотою бахромою. Нѣсколько ниже по Тверской—недурно былъ убранъ шкаликами домъ Матейсена. На углу Охотнаго ряда, подъ крышею, по гранатовому полю прикрѣпленъ вензель Ихъ Величествъ, а надъ нимъ распустилъ свои крылья двухглавый орелъ. Подъ щитомъ помѣщена была картина, изображающая встрѣчу и въѣздъ Михаила Ѳеодоровича въ Кремль чрезъ Спасскія ворота; слѣва видна картина, изображающая призваніе Михаила Ѳеодоровича на царство, а съ правой стороны представлена трагическая смерть Ивана

Сусанина подъ ударами поляковъ. Слѣдуя далѣе по царскому пути, глазъ останавливается на красивыхъ коврахъ, свѣшанныхъ съ оконъ Лоскутной гостинницы. Всѣ ковры обшиты были золотою бахромою. На Воскресенской площади мѣста для публики устроены по обѣимъ сторонамъ улицы и, независимо отъ того, съ лѣвой стороны сооруженъ павильонъ, въ которомъ встрѣчены Ихъ Величества московскимъ губернаторомъ съ представителями губернскихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій. Павильонъ, какъ и три предшествующіе, построенъ однимъ и тѣмъ же архитекторомъ при московскомъ генералъ-губернаторѣ, Мельгреномъ, и имѣетъ съ первыми много общаго. Воскресенскія ворота надъ Иверскою часовнею убраны флажною матеріею и расцвѣчены флагами, а прилегающіе къ нимъ дома историческаго музея Цесаревича декорированы по стѣнамъ иллюминаціонными щитами въ видѣ звѣздъ съ расходящимися лучами, въ срединѣ которыхъ помѣщены гербы и вензеля Императорской фамиліи. Вступая на Красную площадь, слѣва у Воскресенскихъ воротъ, приковывало ваше вниманіе зданіе губернскаго управленія, роскошно драпированное флагами и металлическими гербами губерній и уѣздовъ. Далѣе, по той же сторонѣ, между Никольскою улицею и Ильинкою, возлѣ памятника Минина и князя Пожарскаго, тянулась почти одна сплошная декорація, украшенная шкаликами и шарами различныхъ цвѣтовъ.

Близь нея выступая на первый планъ, сооружены были четыре хоругви съ изображеніями Петра Великаго, Екатерины II, Александра I и Александра II. На первой изъ нихъ надпись: «Да изчезнетъ тьма, и плоды просвѣщенія да возрастутъ сильно во Царствѣ Твоемъ». На второй хоругви значилось: «Да возвеличатъ царство твое мужи чести и совѣта, призванные тобою, и да утвердится ими строй земли твоей»! Подъ изображеніемъ Александра I надпись гласила: «Да не усумнится въ народѣ Твоемъ среди возставшей изъ пепла столицы Твоей», а на четвертой хоругви можно было прочесть: «Да святится свобода вѣрою и правдою и да явитъ силу свою подъ державою Твоею». Съ правой стороны по Кремлевской стѣнѣ, начиная отъ Никольскихъ и кончая воротами Спасскими, было 42 транспаранта, съ изображеніемъ различныхъ гербовъ царствъ, княжествъ, губерній и т. п. Будучи помѣщены между зубцами стѣны, они придавали безмолвной свидѣтельницѣ сѣдого прошлаго праздничный видъ. Вся стѣна между транспарантами и по карнизамъ и выступамъ, какъ и башни надъ Кремлевскими воротами, убрана была шкаликами. На колокольнѣ и куполахъ Василія Блаженнаго все было приготовлено къ иллюминаціи. У подножія Кремлевской стѣны, на Красной площади, устроенъ бульваръ, а впереди его вытянулись около 15,000 мѣстъ

для публики, воспитанниковъ учебныхъ заведеній, хоровъ, которые, подъ управленіемъ 5 капельмейстеровъ, встрѣтили Императорскую фамилію пѣніемъ. Таково было убранство пути, по которому надлежало по церемоніалу слѣдовать въ Кремль Августѣйшей четѣ.

Размѣщеніе войскъ и народа

Съ 5 часовъ утра, 10 мая, на улицахъ Москвы началось уже оживленное, нервное движеніе народа. Народъ двигался со всѣхъ концовъ Москвы на Тверскую, Красную площадь и въ Кремль. Праздничные наряды, оживленныя лица указывали на радостное возбужденіе. Съ 8 часовъ утра началось движеніе войскъ. Приказы главнаго начальника войскъ, въ Москвѣ и ея окрестностяхъ расположенныхъ, подписанные начальникомъ генераломъ Розенбахомъ, указали войскамъ строгій порядокъ движенія, чтобы, двигаясь къ мѣстамъ, ни одна часть не встрѣтилась съ другою. Войска заняли безконечными и безперерывными шпалерами все пространство отъ Петровскаго дворца до Успенскаго собора и Кремлевскаго дворца, локтемъ къ локтю.

Войска для этого торжества были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) для занятія карауловъ были назначены: въ почетный, внутренній караулъ въ Петровскомъ дворцѣ—отъ 32-го драгунскаго чугуевскаго Ея Величества полка; въ главный — рота 2-го пѣхотнаго софійскаго Его Величества полка; въ караулы на главную гауптвахту и всѣ прочіе въ Кремлѣ, не исключая и караула у Спасскихъ воротъ — отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Его Величества полка; во внутренній же караулъ въ Кремлевскомъ дворцѣ — отъ 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Его Величества полка; 2) для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ войска были построены по обѣ стороны пути отъ Петровскаго дворца въ Кремлевскій, въ слѣдующемъ порядкѣ:

У выѣзда изъ Петровскаго дворца, по шоссе, съ одной стороны стояла свита Его Величества, а съ другой — штабы: главнаго начальника надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, и московскаго военнаго округа.

Отъ Петровскаго дворца, вдоль шоссе, до заставы, по лѣвую сторону пути, были расположены: эскадроны лейбъ-гвардіи конно-гренадерскаго, уланскаго, драгунскаго, гродненскаго гусарскаго, лейбъ-гвардіи атаманскаго полковъ и уральская сотня, правымъ флангомъ къ Петровскому дворцу; далѣе стояли полки 1-й кавалерійской дивизіи въ развернутомъ строѣ: затѣмъ, еще далѣе, были поставлены 37-ой драгунскій военнаго

ордена и 38-ой драгунскій владимірскій полки, тоже въ развернутомъ строѣ.

По правую сторону пути расположены были: 1-ая Его Величества батарея гвардейской конно-артиллерійской бригады съ двумя полевыми конными батареями, затѣмъ эскадронъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, правѣе его стояли эскадроны кавалергардскаго Ея Величества полка, не участвующіе въ шествіи, еще правѣе стала артиллерія гренадерскаго корпуса, имѣя на правомъ флангѣ пѣшіе артиллерійскіе взводы, за ними еще далѣе — 84, 79, 56 и 33-ій резервный батальоны; наконецъ, на остальномъ пространствѣ до заставы, размѣстились: 12-ый гренадерскій астраханскій Его Величества и 11-ый гренадерскій фанагорійскій полки.

Отъ заставы выстроены были, по лѣвую сторону пути, до дома генералъ-губернатора: 1-ый пѣхотный невскій короля эллиновъ, 2-ой пѣхотный софійскій Его Величества, 5-ый гренадерскій кіевскій, 6-ой гренадерскій таврическій, 7-й гренадерскій самогитскій полки и одинъ батальонъ 8-го гренадерскаго московскаго полка.

По правую сторону пути были поставлены: 10-ый гренадерскій малороссійскій, 9-ый гренадерскій сибирскій, 4-ый гренадерскій несвижскій, 3-ій гренадерскій перновскій, 2-ой гренадерскій ростовскій полки и 2-ой батальонъ 1-го лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Его Величества полка, имѣя правѣе себя московское юнкерское училище.

Отъ дома генералъ-губернатора начиналось уже расположеніе частей своднаго гвардейскаго отряда. Противъ дома генералъ-губернатора стоялъ штабъ своднаго гвардейскаго отряда и затѣмъ, по лѣвую сторону пути, до Спасскихъ воротъ, слѣдующія части: батальоны лейбъ-гвардіи литовскаго кексгольмскаго гренадерскаго, с.-петербургскаго гренадерскаго и и л.-гв. волынскаго полковъ, затѣмъ батальоны л.-гв. измайловскаго и егерскаго полковъ; по этой же сторонѣ, у Иверскихъ воротъ, стояли представители отъ шефскихъ частей, а затѣмъ, лѣвѣе ихъ: л.-гв. сводно-стрѣлковый батальонъ, сводно-гвардейскій батальонъ и первыя батареи трехъ гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ.

По правую сторону этого пути были поставлены: гвардейская жандармская команда, батальоны л.-гв. финляндскаго, павловскаго, гренадерскаго и московскаго полковъ; затѣмъ, стоялъ л.-гв. семеновскій полкъ, и, наконецъ, на заворотѣ къ Спасскимъ воротамъ, 4-ый батальонъ л.-гв. преображенскаго полка.

Въ Кремлѣ, между Спасскими воротами и рѣшеткою, по лѣвую сторону шествія, расположены были 3-ій и 2-ой батальоны л.-гв. преображенскаго полка; по правую же сторону пути расположено было 3-іе военное Александровское училище и сводный батальонъ изъ четырехъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ.

Для салютаціонной пальбы были назначены: л.-гв. 6-ая донская его Величества батарея и шесть батарей отъ артиллеріи гренадерскаго корпуса; батареи эти стояли на разводной площадкѣ, снявшись съ передковъ. 1-ый батальонъ л.-гв. преображенскаго полка стоялъ частью внутри Кремлевской рѣшетки, частью у входа, а именно: рота Его Величества—правымъ флангомъ къ Успенскому собору, 2-ая—лѣвымъ флангомъ ко входу и фронтомъ къ Архангельскому собору, 3-ія же и 4-ая роты—у входа снаружи, по обѣимъ его сторонамъ.

Для слѣдованія въ процессіи назначены были: собственный Его Величества конвой, лейбъ-эскадронъ л.-гв. казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго Его Величества полка; части эти слѣдовали въ головѣ процессіи; затѣмъ лейбъ-эскадронъ кавалергардскаго Ея Величества полка и лейбъ-эскадронъ л.-гв. коннаго полка, которые слѣдовали непосредственно впереди Его Императорскаго Величества; потомъ—лейбъ-эскадронъ л.-гв. кирасирскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ л.-гв. кирасирскаго Ея Величества полка, слѣдовавшіе позади каретъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и ихъ императорскихъ высочествъ великихъ княгинь; сзади каретъ статсъ-дамъ и фрейлинъ двигались: лейбъ-эскадронъ л.-гв. гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ л.-гв. уланскаго Его Величества полка. Всѣ перечисленные эскадроны слѣдовали въ колоннахъ, справа по шести; всѣми ими командовалъ командиръ кавалергардскаго Ея Величества полка, который во все время слѣдованія процессіи, находился у кареты Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

Всѣми войсками въ строю командовалъ его императорское высочество великій князь Владиміръ Александровичъ.

Войска отдавали честь слѣдующимъ образомъ: по приближеніи шествія брали на плечо; при Высочайшемъ Государя Императора прибытіи, по-батальонно, дѣлали на-караулъ и, по отданіи чести, музыка играла народный гимнъ; по минованіи же послѣдней изъ каретъ Императорской фамиліи, войска брали на плечо и, по прохожденіи процессіи—къ ногѣ.

За кадетскими корпусами и Александровскимъ училищемъ, вдоль стѣнъ Новодѣвичьяго монастыря и до Спасскихъ воротъ, и далѣе, внѣ Кремля, на Красной площади, стояли волостные старшины, призванные со всѣхъ сторонъ имперіи и гминные войты привислянскихъ губерній, прибывшіе на коронацію. Вотъ куда должны были бы явиться этнографы и декораторы, съ фотографами и живописцами. Случай рѣдкій! Со всѣхъ мѣстностей имперіи стеклись представители крестьянской среды. Каждый прибылъ въ своемъ мѣстномъ нарядѣ. Какая коллекція шапокъ, кафтановъ, обуви! Какое разнообразіе въ человѣческомъ обликѣ! Какое богатство ти-

повъ! Гминные войты привислянскихъ губерній отличаются эффектными и разнообразными одеждами. Тутъ и жмудь изъ Августовской губерніи, въ сѣромъ сукнѣ, и живописные цвѣтные наряды радомскихъ горцевъ, и бѣлые суконные кунтуши, разцвѣченные цвѣтными сукнами, изъ окрестностей Варшавы.

Въ 11 часовъ утра, войска уже стояли на мѣстахъ и начальники ихъ объѣзжали. Трибуны въ Кремлѣ, на Красной площади, передъ Иверскою часовнею, на Тверской площади, у Страстного монастыря и т. д., были уже заняты публикою. Сплошная стѣна народа стояла на тротуарахъ и площадяхъ за линіею войскъ. Никакой глазъ, даже самый опытный, не могъ опредѣлить, сколько было народу. Но его было не менѣе нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ. Населеніе Москвы поднялось еще до свѣта. Народъ сталъ занимать мѣста на Тверской до пяти часовъ утра и заполонилъ площади и примыкающія улицы и переулки. При проѣздѣ Государя Императора народъ осѣнялъ Его крестнымъ знаменіемъ.

Съѣздъ въ Петровскій дворецъ.

Въ 10 часовъ прибылъ въ Петровскій дворецъ московскій генералъ-губернаторъ, верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ. Въ 10 же часовъ утра, въ Петровскій дворецъ стали съѣзжаться члены россійскаго Императорскаго дома, иностранные послы и представители населеній, сословій, обществъ и вѣдомствъ. Обширныя сѣни Петровскаго дворца наполнялись блестящими мундирами. На дворѣ дворца стоялъ главный караулъ отъ софійскаго пѣхотнаго Его Величества полка. Въ сѣняхъ былъ выстроенъ внутренній караулъ отъ драгунскаго (прежде уланскаго) чугуевскаго Ея Величества полка.

Около двѣнадцати часовъ прибыли черногорскій князь Николай и герцогъ Монпансье, которые представились Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Въ половинѣ перваго прибыли всѣ великіе князья и княгини, принцы и знатныя особы, долженствовавшія участвовать въ шествіи. Всѣхъ прибывающихъ въ Петровскій дворецъ лицъ встрѣчали: министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ и другія лица. Ихъ высочества великій князь Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна, какъ не участвующіе въ церемоніалѣ, выѣхали изъ Петровскаго дворца въ Александринскій дворецъ въ 11 часовъ утра. Во второмъ этажѣ дворца, въ бѣлой круглой залѣ, былъ сервированъ завтракъ на сто сорокъ персонъ, къ которому были приглашены великіе

князья, герцогъ и герцогиня эдинбургскіе, князь черногорскій, [illegible] гарскій, московскій генералъ-губернаторъ, министры и другія [illegible] ставленныя лица. Для остальныхъ былъ устроенъ буфетъ въ [illegible] этажѣ, на правой половинѣ дворца. Тотчасъ послѣ завтрака [illegible] стороны дворца, примыкающей къ парку, были поданы [illegible] цугомъ золотыя кареты. Церемоніймейстеры пригласили [illegible] принять участіе въ процессіи, занять мѣста.

Приготовленія къ выѣзду.

Въ 1часъ 50 минутъ министръ двора И. И. [illegible] ложилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, что все готово. [illegible] 55 минутъ, Его Величество, въ сопровожденіи Государя [illegible] саревича и великаго князя Георгія Александровича, [illegible] поздоровался съ карауломъ. Его Величество былъ въ [illegible] мундирѣ. Тотчасъ затѣмъ вышла Государыня Императрица [illegible] денія великой княжны Ксеніи Александровны. Поздоровавшись [illegible] ломъ и со всѣми присутствующими, Государыня Императрица [illegible] рапортъ командира 23 чугуевскаго Ея Величества полка [illegible] гушевича, милостиво изволила подать ему руку. Ихъ Величества [illegible] ствуемые всѣми присутствующими, вышли на крыльцо.

Подъѣхала парадная золотая карета, запряженная [illegible] ператрицы. Карета эта верхъ изящества. Она громадна [illegible] большія окна дѣлаютъ ее какъ бы сквозною. [illegible] скрываютъ ея размѣры. 8 бѣлыхъ, вороныхъ [illegible] красотѣ, стати и шерсти лошадей, но дѣ[illegible] въ карету. Сбруя, возжи—золотыя. На у[illegible] переднею парою. Затѣмъ, длинныя вожжи [illegible] захватывали всѣ четыре пары лошадей [illegible] Золотыя поводья, привязанныя къ какой-[illegible] которые и шли при лошадяхъ, ведя [illegible] правой стороны, оберъ-шталмейстеръ [illegible] ный офицеръ, также верхомъ; на [illegible] тыре камеръ-казака въ парадной [illegible] пажей, верхомъ, а за ними два [illegible]

Эта карета, въ теченіи всего [illegible] вниманія всей Москвы. Именно [illegible] кортежа.

Государыня Императрица [illegible]

ксандровной, сѣла въ карету. Государыня была одѣта въ роскошное платье изъ тонко-тканной золотой парчи, поверхъ котораго была одѣта накидка изъ тонко-тканной серебряной парчи, опушенной широкою каймою драгоцѣнныхъ соболей. На головѣ Государыня имѣла роскошную діадему изъ брилліантовъ и жемчуга, и на ней было одѣто таковое же ожерелье. Императрица, своимъ цвѣтущимъ и ласковымъ видомъ, производила на всѣхъ присутствующихъ самое обворожительное дѣйствіе.

Государю Императору подали верхового коня бѣлой масти. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ сѣлъ тоже на лошадь, а великій князь Георгій Александровичъ помѣстился на маленькомъ пони. Выждавъ, когда Ея Величество и ихъ высочества заняли мѣста и набожно перекрестились, Государь произнесъ: «Съ Богомъ», и, сопутствуемый Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи кареты Государыни Императрицы, направился изъ дворца ровно въ два часа дня.

Въ это время, съ конной батареи, стоявшей противъ Петровскаго дворца, по знаку, данному министромъ двора, графомъ И. И. Воронцовымъ-Дашковымъ, грянули три выстрѣла. Его Величество показался въ воротахъ дворца. Раздалось громкое «ура» войскъ, смѣшавшееся съ восторженными кликами народа, бросившагося по боковымъ шоссе за Государемъ и Государынею.

Въѣздъ Государя Императора въ столицу.

Длинною вереницею двинулся кортежъ. Шествіе открывалъ, въ званіи полиціймейстера, генералъ Огаревъ, а за нимъ 12 жандармовъ. Потомъ шелъ собственный Его Императорскаго Величества конвой, видъ котораго доставлялъ особое удовольствіе публикѣ. За нимъ, съ неменьшею молодцоватостью, но съ большимъ достоинствомъ, лейбъ-эскадронъ л.-гв. казачьяго полка и эскадронъ 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Его Величества полка.

Затѣмъ ѣхали депутаты азіатскихъ подвластныхъ Россіи народовъ и доставили всей публикѣ забавное развлеченіе. Нестройною толпою, перебивая одинъ другого, то опережая, то отставая, то горяча лошадь, то задерживая ее, ѣхали азіаты. Это было уморительное шествіе дикихъ. Самые разнородные халаты, необыкновенной пестроты и яркости красокъ, самые странные костюмы. Одни одѣты широко, какъ женщины, другіе— узко, какъ балетные танцоры. Оригинальнѣе всѣхъ былъ старшій мулла калмыцкаго народа, одѣтый въ широкій красный халатъ, на тонкомъ

костлявомъ тѣлѣ, и желтая [illegible]
сятъ хористки въ оперѣ «[illegible]
Нельзя было не смѣяться отъ [illegible]
кинцы ѣхали понуря голову. [illegible]
дѣннымъ. Во всемъ [illegible]
этотъ день стояло на одной [illegible]
заться съ Россіею, [illegible]
благосостояніе оазиса!...

За ними ѣхали депутаты [illegible]
вители рѣшительно всѣхъ [illegible]
забайкальцы наглядно [illegible]
собахъ роста русской [illegible]

Знатное дворянство, съ [illegible]
главѣ, проѣхало небольшою [illegible]

Шествіе придворныхъ [illegible]
Они имѣли драгоцѣнные [illegible]
обутыя въ бѣлые чулки и [illegible]

Государева охота [illegible]
юнкеры и камергеры, всѣ [illegible]
тельно красивыхъ и легкихъ. [illegible]
мѣстныя, со вторыми и [illegible]
наго совѣта. Роскошныя [illegible]
какъ смоль вороными [illegible]
сбруя, всюду по шести [illegible]
ной парѣ форейторъ. На [illegible]
скихъ конюховъ, въ [illegible]
лошадей за длинный [illegible]

Лейбъ-эскадроны [illegible]
децки и доставили [illegible]
любили и любятъ [illegible]
сквѣ въ самомъ [illegible]
кавалергардскаго и [illegible]
могутъ-ли не [illegible]

За кавалергард[illegible]
Императоръ. Мунд[illegible]
Государя былъ [illegible]
мадной процессіи [illegible]
дость—рисовали[illegible]
головы онъ [illegible]
скаго народа [illegible]

[illegible] ъ
[illegible] та.
[illegible] лка.
[illegible] и ки-
[illegible] діи ки-
[illegible] ръ-фрей-
[illegible] великихъ
[illegible] ными прин-
[illegible] ъ парадныхъ
[illegible] гусарскаго Его
[illegible] скаго Его Величе

Успенскаго собора, но отъ Москвы оно раздавалось на Волгѣ, на Араратѣ, въ Соловцахъ, на отрогахъ уральскаго хребта и на берегахъ Великаго океана.

За Государемъ ѣхали Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи атаманскаго полка, и, на маленькой лошадкѣ, великій князь Георгій Александровичъ (въ апрѣлѣ великому князю минуло 12 лѣтъ). За великими князьями—министръ императорскаго двора, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, сочетающій красоту и здоровье съ необыкновеннымъ прямодушіемъ и благородствомъ. Далѣе слѣдовали военный министръ и комендантъ императорской главной квартиры.

Блестящій кортежъ великихъ князей и владѣтельныхъ князей сопровождалъ Государя. Тутъ, на лихихъ лошадяхъ, находились ихъ императорскія высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Михаилъ Николаевичъ, Михаилъ Михаиловичъ, Георгій Михаиловичъ, Александръ Михаиловичъ, Сергѣй Михаиловичъ, князь Николай черногорскій, князь Александръ болгарскій и иностранные принцы, прибывшіе на коронацію. Ихъ императорскія высочества князья Романовскіе герцоги Лейхтенбергскіе: Николай Максиміліановичъ, Евгеній Максиміліановичъ и Георгій Максиміліановичъ, ихъ велико-герцогскія высочества принцы Ольденбургскіе: Николай Петровичъ, Константинъ Петровичъ и Петръ Александровичъ, ихъ велико-герцогскія высочества герцоги Мекленбургъ-Стрелицкіе: Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичъ, верхомъ.

Послѣ великихъ князей проѣхали свитскіе генералы и, наконецъ, слѣдовала карета Государыни Императрицы. Государыня, съ неподражаемою улыбкою, только Ей одной свойственною, раскланивалась народу. Она приковывала къ себѣ и вниманіе и сердца. Въ долгій путь въѣзда, по звукамъ «ура!», по выраженіямъ лицъ солдатъ и народа (солдаты же прежде всего дѣти своего народа), Государыня могла наблюдать ту преданность, которую имѣетъ русскій народъ къ своему государственному строю, благодаря которому онъ видитъ въ Государѣ своего отца, а въ Государынѣ—матушку-Царицу. Какъ ни покажется страннымъ семейство во сто милліоновъ человѣкъ, однако, у русскаго народа такое всеобъемлющее сердце и такая великая душа, что онъ обнимаетъ ими столь необъятную семью. Эта стомилліонная семья и имѣетъ одного отца и одну мать. Отецъ—Государь; мать—Царица. Эта семья и есть основа русскаго государственнаго бытія, условія его строя и жизни, основа общаго равенства передъ Царемъ и закономъ, источникъ и охранитель свободы каждаго живого атома, входящаго въ составъ русскаго народа.

Послѣ Государыни слѣдовали въ роскошныхъ золотыхъ каретахъ: ихъ императорскія высочества государыни великія княгини: Марія Павловна и Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна и Марія Александровна герцогиня эдинбургская, Вѣра Константиновна герцогиня виртембергская и Екатерина Михаиловна, принцесса баденская Марія Максимиліановна и принцесса Ольденбургская Евгенія Максимиліановна, и ея великогерцогское высочество герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая.

Всѣ эти кареты были запряжены каждая шестью лошадьми, рѣдкаго по красотѣ и изяществу, пепельнаго цвѣта. У каждой лошади по конюшенному служителю; съ каждой стороны кареты шталмейстеръ, верхомъ; за ремняхъ два пажа; по сторонамъ четыре лакея; за каретою два камеръ-пажа, а за ними два конюха, верхомъ же.

Москва славится хорошими лошадьми и знатоками лошадей. Но и въ Москвѣ давно не видали такой массы щегольскихъ лошадей, какъ теперь, при въѣздѣ Государя. Особенную красоту имѣютъ бѣлыя лошади. Для неанатоковъ мы скажемъ слѣдующее. Обыкновенно, бѣлыми лошадьми становятся тѣ, которыя въ молодости были сѣрыми, а потомъ потеряли сѣрыя яблоки. Тогда онѣ, конечно, некрасивы и никуда негодны. Представьте же себѣ красавицу лошадь, молодую, сильную, статную и бѣлую, какъ лебедь, безъ пятнышка, да не одну, а десятки такихъ лошадей, одна въ одну! Ими нельзя довольно налюбоваться. Также замѣчательны лошади пепельнаго цвѣта, бывшія въ запряжкѣ въ каретахъ великихъ княгинь. Даже знатоки мало видали лошадей такого цвѣта. Вороныя лошади всѣ были какъ воронье перо, безъ малѣйшаго пятнышка.

Послѣ высочайшихъ особъ прошли лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи кирасирскаго Ея Величества полка. Проѣхали статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины ихъ императорскихъ высочествъ государынь великихъ княгинь, гофмейстерины и фрейлины и прибывшія съ иностранными принцессами придворныя дамы въ четвероместныхъ золоченыхъ парадныхъ каретахъ, и, наконецъ, лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка и лейбъ-эскадронъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества полка.

Кто не знаетъ звона московскихъ колоколовъ, оглушительнаго и торжественнаго, вызывающаго особое настроеніе. Прибавьте теперь къ этому грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ и «ура», вырывающееся изъ столькихъ грудей, сколько около васъ стоитъ человѣкъ, и вы получите понятіе о томъ гулѣ и грохотѣ и восклицаніяхъ, которыя стояли въ воздухѣ все это время. Кто все это слышалъ, тотъ еще нѣсколько дней будетъ продолжать слышать это.

По мѣрѣ въѣзда Государя вглубь столицы, ему шли встрѣчи отъ представителей администраціи, сословій и обществъ.

У въѣзда въ столицу встрѣтилъ Ея Величество московскій генералъ-губернаторъ, имѣя при себѣ офицеровъ особыхъ порученій и адъютантовъ, верхомъ.

У старыхъ тріумфальныхъ воротъ, при въѣздѣ въ Земляной городъ, встрѣтилъ московскій городской голова, съ гласными думы и членами московской городской управы, московскія мѣщанская и ремесленная управы и цехи, съ ихъ значками.

У Страстного монастыря, при въѣздѣ въ Бѣлый городъ—предсѣдатель и члены московской губернской земской управы.

На Тверской площади, противъ дома генералъ-губернатора—дворянство Московской губерніи, съ уѣздными предводителями, за исключеніемъ предводителя Московскаго уѣзда, имѣя во главѣ московскаго губернскаго предводителя дворянства.

При Воскресенскихъ воротахъ—московскій губернаторъ, съ губернскими административными и судебными учрежденіями.

Тутъ Государь сошелъ съ лошади. Государыня вышла изъ кареты и, сопровождаемые великими князьями, Они направились къ Иверской часовнѣ. На паперти часовни встрѣтили Ихъ Величества епископъ дмитровскій, первый викарій московскій, съ крестомъ и св. водою. Ихъ Величества и ихъ высочества вошли въ часовню для поклоненія иконѣ Иверской Божіей Матери. Вся процессія на это время остановилась.

Въ одну минуту оглушительные крики «ура», сопровождавшіе Его Величество, не умолкая, отъ Петровскаго дворца,—пріутихли. Процессія снова двинулась впередъ только тогда, когда Его Величество сѣлъ на коня, а Государыня Императрица изволила сѣсть въ свою золотую карету, запряженную восемью лошадьми цугомъ попарно.

Въ это время дождь пересталъ и на небѣ, сквозь тучи, проглянуло солнце.

Могучею волною понеслось неумолчное «ура», когда появился на Красной площади Русскій Царь!

Городская эстрада на Красной площади представляла замѣчательный видъ. Она занимала все пространство между Никольскими и Спасскими воротами. Правая и лѣвая стороны эстрады были отведены для публики. Вся средняя часть была занята оркестромъ и хорами, преимущественно изъ воспитанниковъ и воспитанницъ различныхъ учебныхъ заведеній Москвы. Въ Москвѣ еще никогда не было ничего подобнаго: десять тысячъ исполнителей были сосредоточены на этой эстрадѣ. Размѣры хора и оркестра соотвѣтствовали размѣрамъ площади, величію и торжественности минуты.

Эстрада занимала площадь въ 550 квадратныхъ саженъ, имѣла 38 саженъ въ длину и 14 саженъ въ глубину, причемъ полъ въ глубинѣ эстрады былъ приподнятъ на 4½ аршина надъ ея переднею частью.

На Красной площади, когда подала сигналъ пушка о выѣздѣ Государя, гигантскій хоръ запѣлъ на эстрадѣ: «Славься, славься, нашъ Русскій Царь», затѣмъ послѣдовалъ народный гимнъ.

Когда же Государь проѣзжалъ мимо эстрады, хоръ пѣлъ:

«Здравствуй, Желанный, въ столицѣ своей,
«Здравствуй, съ Царицей прекрасной Твоей,
«Ты крѣпокъ любовію Руси святой,
«Ты Вождь православный, Господь надъ Тобой!»

Въ этомъ небываломъ хорѣ участвовали воспитанники 120 различныхъ московскихъ училищъ, хоры и всѣ труппы императорскихъ московскихъ театровъ, московская консерваторія, всѣ частные и пѣвческіе хоры Москвы, московская «Liedertafel», московское хоровое общество, оркестръ императорскихъ театровъ и частный оркестръ гг. Первовыхъ. При громадныхъ размѣрахъ эстрады, одно лицо, естественно, не могло управлять десятью тысячами исполнителей; поэтому, на эстрадѣ находилось шесть дирижеровъ. Главнымъ дирижеромъ хоровъ былъ К. К. Альбрехтъ; помощниками его были профессора и преподаватели московской консерваторіи гг. Гржимали и Фитценгагенъ, Каликинъ и Лангеръ. Оркестромъ дирижировалъ г. Альтани. Главные дирижеры помѣщались на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, въ средней части эстрады; помощники ихъ занимали мѣста по ея бокамъ. Эстрада раздѣлялась на четыре уступа, соотвѣтственно дѣленію голосовъ на дисканты, альты, тенора и басы. Въ центрѣ помѣщены были: оркестръ, консерваторія, артисты всѣхъ труппъ императорскихъ театровъ и маленькіе пѣвчіе изъ всѣхъ хоровъ Москвы. Ближе къ Спасскимъ воротамъ находились всѣ мужскія и женскія народныя училища; за ними помѣщались воспитанники гимназій, практической академіи, духовныхъ семинарій. Ближе къ Никольскимъ воротамъ были помѣщены всѣ остальныя начальныя училища, не состоящія въ вѣдѣніи города, частныя среднія учебныя заведенія, духовныя училища и учительскія семинаріи, хоры училищъ при фабрикахъ и т. д.; вся глубина эстрады была занята пѣвчими. Вслѣдствіе предусмотрительности главнаго распорядителя по постройкѣ эстрады и всему устройству дѣла, директора московскаго отдѣленія императорскаго русскаго музыкальнаго общества и гласнаго московской думы Н. А. Алексѣева, были приняты всѣ мѣры, обезпечивающія удобство. Позади эстрады были разставлены безчисленные ряды скамеекъ для отдыха, былъ устроенъ буфетъ съ продажею бутербродовъ и фруктовыхъ водъ, устроены мужскія и женскія

уборныя, даже проведена Мытищенская вода, лившаяся изъ нѣсколькихъ кранoвъ. На случай внезапнаго заболѣванія устроена была особая контора съ надписью «медицинская помощь»; здѣсь находилась постель, помѣщалась аптека и дежурили два доктора и фельдшеръ. Въ числѣ распорядителей находились директоры музыкальнаго общества, С. М. Третьяковъ, П. И. Юргенсонъ, князь П. Н. Трубецкой, гг. гласные московской городской думы, Л. Н. Сумбулъ и А. А. Шиловъ. Благодаря необыкновенному порядку, всѣ десять тысячъ исполнителей размѣстились на эстрадѣ въ продолженіе полутора часовъ; каждая группа исполнителей имѣла свои нумера и ее прямо направляли ко значку, стоявшему на эстрадѣ и носившему соотвѣтственную цифру. По окончаніи въѣзда, всѣ эти значки были предоставлены въ собственность различныхъ учрежденій и училищъ, и дѣти весело понесли ихъ съ собою на память о торжествѣ, въ которомъ они были участниками.

Къ сожалѣнію, звонъ колоколовъ, пушечная пальба и народное «ура» парализовали успѣхъ хора. Несмотря на то, что пѣло 10.000 голосовъ, хоръ былъ мало слышенъ. Невѣроятное, по грому, «ура» 100.000 человѣкъ, стоявшихъ на Красной площади, заглушило хоръ въ 10.000.

У Спасскихъ воротъ Государя встрѣтилъ московскій комендантъ, съ состоящими подъ его начальствомъ штабъ и оберъ-офицерами, верхомъ.

По всему пути Высочайшаго шествія, отъ Петровскаго дворца до Кремля, духовенство выходило изъ церквей со святыми иконами и крестами. Дома же были убраны различными украшеніями.

Ровно въ половинѣ четвертаго пополудни, Государь въѣхалъ въ Кремль. Подъѣхавъ къ Ивану Великому, Государь поздоровался съ 4-ою ротою преображенскаго полка, затѣмъ спокойно, безъ малѣйшаго вида утомленія, съ чарующимъ благоволеніемъ проѣхалъ по фронту, мимо воротъ, ведущихъ на соборную площадь, поздоровался съ 3-ою ротою преображенцевъ и проѣхалъ по ея фронту, поздоровался съ конвоемъ, затѣмъ спокойно возвратился къ воротамъ и изволилъ сойти съ лошади. Государь Наслѣдникъ тотчасъ же ловко и быстро соскочилъ съ сѣдла самъ, а министръ двора, графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, подошелъ и помогъ сойти съ коня великому князю Георгію Александровичу. Государь Императоръ изволилъ подождать прибытія кареты Государыни Императрицы и подалъ руку Государынѣ при выходѣ Ея изъ экипажа. Одинъ изъ придворныхъ помогъ выйти великой княжнѣ Ксеніи Александровнѣ. Всѣ члены Императорскаго дома, сойдя съ лошадей и выйдя изъ экипажей, сгруппировались около Императорской четы.

Теперь, именно здѣсь, у соборовъ, сосредоточился наибольшій интересъ въѣзда Государева въ столицу.

Надо сказать, что Иванъ Великій былъ окруженъ трибунами для зрителей. Сидѣвшіе съ наружи ограды видѣли порядокъ шествія. Сидѣвшіе внутри ограды видѣли церемонію между соборами и на Красномъ крыльцѣ. Хивинскій ханъ, наслѣдникъ бухарскій Тюря-Джанъ съ братомъ и текинскіе старшины получили мѣста внутри ограды. Наскучившись ждать, они перешли на наружныя мѣста, чтобы видѣть процессію. Хивинскій ханъ былъ въ черной мерлушковой высокой шапкѣ и въ золотомъ халатѣ. Это—человѣкъ лѣтъ 42. Лицо несимпатичное и весьма смуглое. Напротивъ, Тюря-Джанъ—весьма красивый молодой человѣкъ, съ умными, выразительными глазами, необыкновенно привлекательнымъ матовымъ цвѣтомъ лица и красивою небольшою бородою и небольшими усами. Нарядъ его отличался богатствомъ. Братъ его, Мансуръ, также весьма красивый юноша, съ большими черными выразительными глазами. На немъ была одѣта бѣлая, шитая золотомъ дорогая чалма и фіолетовый халатъ, шитый серебромъ. Онъ имѣлъ на головѣ золототканую чалму и роскошный серебряный халатъ, былъ шитый отъ руки золотомъ. Текинцы были одѣты бѣдно, и только одинъ былъ въ шелковомъ халатѣ. Быть можетъ, ихъ бѣдность и была главною причиною ихъ храбрости.

Всѣ они на процессію смотрѣли съ чрезвычайнымъ вниманіемъ.

Другія трибуны были устроены между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами и между Благовѣщенскимъ соборомъ и Краснымъ крыльцомъ. Это были лучшія мѣста, розданныя наиболѣе знатнымъ людямъ и ихъ семействамъ. Кромѣ того, въ ограду церковную вошли многіе изъ принимавшихъ участіе въ шествіи. Въ ограду было пущено значительное количество народу. Тутъ же стояли двѣ роты преображенцевъ. Чины первыхъ трехъ классовъ наполняли Успенскій соборъ и въ немъ совершалось во время въѣзда Государя молебствіе.

Придя къ соборамъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры, гофмаршалъ, первые чины двора, члены государственнаго совѣта и оберъ-гофмаршалъ, пройдя по помосту, вошли въ Успенскій соборъ черезъ сѣверныя двери. Вторые и первые чины двора, обойдя соборъ съ западной стороны, выстроились у южныхъ дверей его, на помостѣ, который ведетъ по направленію къ воротамъ, между колокольнею Ивана Великаго и Архангельскимъ соборомъ.

Коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ и оберъ-гофмаршалъ, при входѣ въ соборъ, предшествовали Ихъ Величествамъ. Государь, съ Государынею подъ руку, имѣя позади себя великихъ князей, министровъ двора, военнаго и коменданта главной

квартиры, направился въ Успенскій соборъ. Государь и всѣ присутствующіе были съ непокрытыми головами. Весь путь между соборами былъ въ помостѣ, обитомъ краснымъ сукномъ.

На паперти собора Ихъ Величества были встрѣчены святѣйшимъ синодомъ и духовенствомъ съ крестомъ и св водою, въ предшествіи которыхъ Ихъ Величества и особы Императорской фамиліи вошли въ соборъ, при пѣніи пѣвчими второго тропаря изъ канона недѣли Ваій.

Вступивъ въ Успенскій соборъ, Царь и Царица съ горячимъ усердіемъ приложились ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ, преклоняя колѣна. Затѣмъ Ихъ Величества посѣтили Архангельскій соборъ. За Ихъ Величествами шли теперь министръ императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ П. С. Ванновскій, командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ и дежурные генералъ-адъютантъ, генералъ-маіоръ свиты и флигель-адъютантъ, въ предшествіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ, верховнаго церемоніймейстера, гофмаршала и оберъ-гофмаршала, и митрополита новгородскаго, и въ сопровожденіи всѣхъ знатныхъ обоего пола особъ, находившихся въ Успенскомъ соборѣ. Тутъ встрѣтилъ Ихъ Величества архіепископъ тверской. Ихъ Величества и ихъ высочества приложились въ этомъ соборѣ къ святымъ иконамъ и мощамъ и поклонились гробамъ своихъ предковъ. Затѣмъ Государь и Государыня изволили слѣдовать въ Благовѣщенскій соборъ, въ предшествіи тѣхъ же придворныхъ чиновъ и высокопреосвященнаго митрополита. У дверей Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества и ихъ высочества были встрѣчены протопресвитеромъ собора Ихъ Величества приложились къ св. иконамъ и затѣмъ, въ предшествіи хора придворныхъ пѣвчихъ и протопресвитера этого собора, шествовали по помосту къ Красному крыльцу; тамъ находилось придворное духовенство съ крестомъ и св. водою. На нижней площадкѣ Краснаго крыльца встрѣтили Ихъ Величества верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ съ президентомъ и вице-президентомъ московской дворцовой конторы и предсѣдателемъ коронаціонной коммисіи съ его помощникомъ, причемъ верховный маршалъ поднесъ Его Величеству хлѣбъ и соль и слѣдовалъ за Ихъ Величествами позади министра императорскаго двора, до внутреннихъ покоевъ.

Едва Государь показался на Красномъ крыльцѣ, какъ выглянуло солнце. не смотря на то, что весь день былъ пасмурный, хотя теплый и безвѣтренный. Вмѣстѣ съ этимъ неожиданнымъ лучемъ солнца блеснула масса надеждъ и упованій въ сердцѣ у каждаго присутствовавшаго.

Государь вступилъ въ Кремлевскій дворецъ ровно въ 4 часа дня 10 мая.

Долго еще расходились по Москвѣ войска, участвовавшія въ церемоніи и слышалась военная музыка. Народъ же совсѣмъ не уходилъ съ улицъ и громадныя толпы его все прибывали и прибывали, такъ какъ въ городѣ ожидалась иллюминація.

Иллюминація въ день въѣзда.

Москва была иллюминована весьма недурно. Кремль же иллюминованъ совсѣмъ не былъ. Тверская была залита огнями. Особенно роскошно былъ иллюминованъ домъ генералъ-губернатора, на фасадѣ котораго, сверху до низу, горѣло безчисленное множество лампочекъ и газовыхъ рожковъ. Вся площадь передъ домомъ генералъ-губернатора была переполнена народомъ; клики «ура!» не умолкали. Изъ частныхъ домовъ на Тверской наиболѣе роскошно были иллюминованы дома: Матейсена, Носова, магазины Филиппова, Абрикосова и Арабажи, и Лоскутная гостинница. Вокругъ каждаго окна, на фасадѣ громаднаго дома Матейсена, горѣло безчисленное множество лампочекъ. Домъ Носова, занятый на время коронаціи англійскимъ посломъ лордомъ Торнтономъ, былъ весь освѣщенъ электрическими лампочками, большими и малыми; большія расположены по балконамъ дома, а малыя вокругъ каждаго окна верхнихъ двухъ этажей. Въ магазинѣ Филиппова было освѣщено множествомъ лампочекъ каждое окно въ обоихъ этажахъ. Магазинъ Абрикосова весь горѣлъ огнями множества газовыхъ рожковъ. Особенно эфектна была иллюминація Лоскутной гостинницы; весь верхній фасадъ громаднаго дома, занимаемаго этою гостинницею, былъ освѣщенъ множествомъ лампочекъ въ одинъ рядъ. Всѣ дома на Тверской улицѣ были освѣщены лампочками, газовыми рожками, электрическими лампами и т. д., почти на каждомъ домѣ красовались щиты и вензеля Ихъ Величествъ. Стеченіе народа на всей Тверской, отъ Кремля до Страстного монастыря, было такъ громадно, что не только экипажамъ не было возможности проѣхать, но даже пѣшіе, разъ попавъ на улицу, не могли двинуться ни взадъ, ни впередъ. Замѣчательно, что во всей этой громадной толпѣ порядокъ, несмотря на необычайную давку, былъ примѣрный. Пьяныхъ совершенно не было. Народъ былъ необыкновенно веселъ, остеръ и оживленъ. Прибаутки сыпались на каждомъ шагу. Остроуміе русскаго человѣка лилось рѣкою. Но народъ веселился не виномъ, а радостнымъ событіемъ.

На Кузнецкомъ мосту всѣ магазины и дома были роскошно иллюминованы простыми лампочками или газовыми рожками, и хотя стеченіе народа было не такъ многочисленно, какъ на Тверской, но проходить можно

было все-таки только съ большимъ трудомъ. Особенно роскошно былъ иллюминованъ домъ Попова. По срединѣ этого дома былъ выставленъ громадный щитъ съ вензелями Ихъ Величествъ; всѣ этажи были освѣщены большими электрическими лампами. Передъ магазиномъ Море, въ пассажѣ, по всему фасаду дома горѣло множество газовыхъ рожковъ. На Кузнецкомъ Мосту были также хорошо иллюминованы магазины Даціаро, Рожнова, Жамюзе и множество другихъ, на которыхъ сверху до низу горѣло множество лампочекъ и газовыхъ рожковъ, такъ что на всей улицѣ былъ настоящій день.

Необычайно роскошна была иллюминація новаго театра Лентовскаго, на Театральной площади. Во всю вышину трехъ-этажнаго зданія спеціально устроены лѣса, къ которымъ проведено безчисленное множество газовыхъ рожковъ; изъ нихъ составлены вензеля Ихъ Величествъ, щиты и т. д. Весь фасадъ театра буквально горѣлъ огнями во всю его вышину, что представляло рѣдкое и эфектное зрѣлище.

Мы уже сказали, что Тверская улица, отъ Иверскихъ воротъ и до Старыхъ Тріумфальныхъ, была буквально запружена народомъ и экипажами; послѣдніе должны были останавливаться на каждомъ шагу по нѣсколько минутъ, чтобы двинуться далѣе; экипажи ѣхали въ три, а въ иныхъ мѣстахъ и въ четыре ряда. Проѣзды Тверского и Страстного бульваровъ на всемъ протяженіи были заняты во всю ширину свою только экипажами, которые стояли по часу и болѣе, чтобы дождаться очереди ѣхать впередъ; всѣ бульвары кишѣли гуляющими, между которыми съ трудомъ было возможно протѣсниться.

Въ числѣ катающихся видны были экипажи иностранныхъ пословъ, которыхъ отличалъ народъ по ливреямъ ихъ прислуги, сидѣвшей на козлахъ въ шляпахъ съ высокими разноцвѣтными перьями. Клики «ура» оглашали воздухъ. Словомъ, въ этотъ вечеръ вся аристократія, людъ средней руки и ремесленники были на улицахъ; такого стеченія народа старожилы не помнятъ.

Радость народная, по случаю совершившагося торжественнаго въѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ въ первопрестольную столицу, была настолько велика и сильна, что описать ее невозможно,

Такъ провела Москва этотъ знаменательный для русскаго народа день Высочайшаго въѣзда.

Народъ только въ часъ ночи разбрелся по домамъ, благословляя день 10 мая

Отзывы разныхъ очевидцевъ о днѣ 10 мая.

Чтобы дорисовать въ воображеніи читателя впечатлѣніе приснопамятнаго дня 10 мая, приведемъ о немъ отзывы другихъ очевидцевъ:

Одинъ изъ нихъ пишетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»:

«Я не имѣлъ билета, ни для входа въ Кремль, ни въ другое какое-либо мѣсто; но именно поэтому скажу всѣмъ, кто занималъ опредѣленныя мѣста, гдѣ бы то ни было, въ Кремлѣ-ли или на особо устроенныхъ мѣстахъ на Красной площади, у Вознесенскихъ воротъ, Страстного монастыря или гдѣ-либо въ частномъ домѣ и, быть можетъ, за баснословно дорогую цѣну, скажу всѣмъ таковымъ, что они видѣли только очень маленькую часть процессіи, особенно, если смотрѣли изъ оконъ на Тверской улицѣ. Лучше было отказаться отъ билета и, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, видѣть, по возможности, весь путь и эти многія сотни тысячъ народа. Со своей стороны, я прямо отправился къ Петровскому дворцу. Здѣсь большая часть изъ участвовавшихъ въ процессіи начала выстраиваться на Петровскомъ шоссе часа за два до назначеннаго времени. Поэтому, можно было сначала разсмотрѣть каждую группу отдѣльно и, со всею подробностью, не только сосчитать сколько фаэтоновъ и каретъ, но и разсмотрѣть, кто именно былъ въ нихъ. Все это и подобное сдѣлало совершенно незамѣтнымъ двухчасовой промежутокъ времени, причемъ можно было не бояться за свое мѣсто, а переходить отъ разсмотрѣнія одной группы къ другой, въ совершенной увѣренности, что въ Петровскомъ паркѣ довольно пространства болѣе, чѣмъ для милліона зрителей.

«Когда, такимъ образомъ, предварительно разсмотрѣны были всѣ частности, служившія аттрибутами торжественнаго въѣзда, мысль могла уже вся безраздѣльно сосредоточиться на главномъ и единомъ.

«Говорятъ, что одинъ философъ, увидѣвъ Наполеона, воскликнулъ, что видитъ душу міра. Несравненно съ большимъ правомъ, мы, увидѣвши Государя Императора и Государыню Императрицу, могли воскликнуть: «Вотъ, во истину, душа и сердце нашего государства! Вотъ надежда всей Россіи и не Россіи только»!

«Не видно было ни иконъ, ни церкви, но весь русскій народъ осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ, молитвенно обращаясь къ Царю царей: «Отъ себя мы избрали вѣрныхъ и надежныхъ людей; но Ты Самъ, Господи, охрани и спаси Ихъ»!

«Процессія двигалась медленно; можно было окольными путями опередить ее и снова увидѣть у Воскресенскихъ воротъ, а потомъ, еще разъ на Красной площади, когда она направлялась за стѣны Кремля.

«Такимъ образомъ, не привязанный къ мѣсту, я видѣлъ почти весь

путь, по которому проследовалъ Государь Императоръ. Видѣлъ, что въ одномъ Петровскомъ паркѣ была не одна сотня тысячъ зрителей. Сколько ихъ было у Тріумфальныхъ воротъ, на всей обширной площади, по ту и другую сторону ихъ, сколько у Страстного монастыря, у Воскресенскихъ воротъ, по всей Тверской улицѣ и въ переулкахъ, опредѣлить, конечно, трудно; но тоже сотни тысячъ. За симъ, сколько было на одной Красной площади? Одна оригинальная гора, какъ бы по манію волшебнаго жезла, образовавшаяся изъ живыхъ человѣческихъ головъ около Кремлевской стѣны, вѣроятно, потребовала не менѣе 25—30 тысячъ зрителей. Ужели эта оригинальная гора не будетъ увѣковѣчена въ какой-либо картинѣ? Сколько потомъ было зрителей въ Кремлѣ, я не знаю... и у всей этой несмѣтной массы «бѣ сердце и душа едина».

«Въѣздъ называютъ торжественнымъ, и онъ, дѣйствительно, торжественный, но слово «торжественный» не выражаетъ всей сущности дѣла. Быть можетъ, нѣкоторые древніе цезари Рима въѣзжали въ свой городъ еще съ большею торжественностью. Въ настоящемъ въѣздѣ, свидѣтеляхъ и очевидцами котораго мы были 10 мая, есть еще нѣчто иное, что не разумѣется прямо подъ словомъ «торжественный». Во всѣхъ прежнихъ только «торжественныхъ» въѣздахъ, у многихъ изъ зрителей была только одна мысль: «Какое счастье и блаженство быть цесаремъ»! При настоящемъ торжественномъ въѣздѣ, сомнительно, чтобы хотя кто-либо съ завистью относился къ славѣ и великолѣпію Благочестивѣйшаго Государя и Благочестивѣйшей Государыни. Всѣ понимали, что Они въѣзжаютъ не для того, чтобы насладиться своею славою или показать свое великолѣпіе, но только потому, что «подобаетъ сему быти», чтобы править не во имя только человѣческихъ вѣрительныхъ грамотъ, но во имя помазанія свыше, и отъ этого помазанія отъ Духа воспріять дары Духа. Отсюда, и самый въѣздъ не простое гражданское торжество, но, преимущественно, религіозное. Такъ смотрѣлъ на него и народъ, когда на всемъ пути, при появленіи Государя, крестился и молился. Всѣ безчисленные зрители сливались въ одномъ помышленіи и въ общей молитвѣ: «Спаси Его, Господи, и укрѣпи Духомъ Твоимъ Святымъ, да подъ сѣнію Его царствованія поживемъ въ мирѣ и тишинѣ».

Другой, «Незнакомецъ», пишетъ въ «Новомъ Времени»:

«Четверть третьяго началась пальба въ Кремлѣ и трезвонъ на колокольняхъ. Государь въѣхалъ въ Москву въ эту минуту, и то чувство, которое испытываютъ видящіе Его въ это время, проносится всюду, по всей Москвѣ. Вырывается невольно «ура» и проносится по площади. Хоры воспитанниковъ учебныхъ заведеній, подъ громъ музыки, начинаютъ пѣть «Боже. Царя храни». Гимнъ кончился и снова слышится шумное

«ура», воспитанники снимаютъ шапки и махаютъ ими въ воздухѣ. Колокола гремятъ сильнѣе и сильнѣе, выстрѣлы мѣрно и звучно раздаются, какъ бы аккомпанируя звону колоколовъ. Дождь пересталъ. Изъ церкви Казанской Божіей Матери, что противъ историческаго музея, вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ и съ хоругвями. Ожиданіе проникаетъ всѣхъ. Толпа смолкаетъ. Войска выравниваются. Я, какъ разъ, противъ хоругви Петра Великаго, съ надписью: «да исчезнетъ тьма и плоды просвѣщенія да возрастутъ обильно въ царствѣ Твоемъ». «Да исчезнетъ тьма», повторяешь невольно, и столько счастья, столько славы, столько добра желаешь Царю и родинѣ.

«Ровно въ 3 часа голова процессіи показалась на Красной площади. Конвой Его Величества, сводный казачій полкъ; желтыя, синія, красныя, бархатныя чалмы и шапки и тюрбаны — это представители азіатскихъ народовъ; они ѣдутъ попарно; затѣмъ казаки, офицеры, штатскіе въ мундирныхъ шляпахъ, придворная прислуга въ золоченыхъ ливреяхъ съ четырьмя арабами, въ заключеніе, егеря императорской охоты. Ѣдутъ золотыя кареты съ придворными чинами, каждая шестеркою, бѣлыя лошади, въ золотой сбруѣ, все блеститъ золотомъ, даже спицы колесъ. Процессія разливается по площади стройно, красиво, эфектно. Всѣ смотрятъ, всѣ любуются, но всѣ ждутъ кого-то, сердце направлено не сюда. Показались развернутыми рядами конногвардейцы и кавалергарды, выдвинулись наравнѣ съ Никольскою и остановились. Забилъ барабанъ сборъ для отданія чести Государю, проиграла музыка. Народъ обнажилъ головы, не шелохнется, весь ожиданіе. Процессія тронулась снова. Показался Государь. Это было въ 20 минутъ 4-го часа.

«Все исчезло, вся эта великолѣпная картина, всѣ подробности ея. Одинъ Онъ, Царь Россіи, Царь этого народа, который собрался не для процессіи, а для того, чтобы Его видѣть, Его встрѣтить. Раздались такіе крики восторга, какихъ я никогда не слыхалъ; они смѣшались съ колокольнымъ звономъ, съ оркестромъ музыки, съ «Славься», которое подхватилъ хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ; крики росли и раскатывались въ этихъ толпахъ изъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ человѣкъ. Государь ѣхалъ тихо, кланяясь народу; Онъ былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, въ голубой лентѣ, въ шапкѣ съ черною опушкою; слѣва Его ѣхалъ принцъ эдинбургскій, за ними Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, на маленькихъ лошадяхъ, затѣмъ великіе князья, дяди и братья Государя и другіе члены Императорскаго дома, представители иностранныхъ дворовъ, свита. Карета Государыни, восьмеркою; карета—это чудо изящества и красоты, украшенная камнями и гисунками Ватто. Государыня сидѣла съ великою княжною Ксеніею Але-

ксандровною. Государыня и великая княжна обѣ привѣтливо отвѣчали на народные крики, которые звучали такъ радостно, такъ задушевно-торжественно. Когда Государь и Государыня скрылись въ Спасскихъ воротахъ, народъ сталъ креститься и расходиться, не обращая уже вниманія на то, что процессія еще не кончилась. Говорить ли о томъ, что общая радость такъ была велика, что многіе плакали, поздравляли другъ друга, жали руки. Около 4 часовъ Государь и Государыня вступили во дворецъ. Пушечные выстрѣлы возвѣстили о томъ, и народныя волны, колеблясь и шумя, уходили съ площади и прилегающихъ улицъ.

«Встрѣчаю радостныя лица знакомыхъ. Небо прояснилось, заблистало солнце».

Третій пишетъ въ «Петербургскомъ Листкѣ»:

«Жизнь била полнымъ ключемъ на улицахъ: элегантныя барыни, лорнеты, бинокли видны въ открытыхъ окнахъ; на балконы спозаранку забралась публика. Говоръ, споръ, шумъ скачущихъ по всѣмъ направленіямъ всадниковъ, распоряженія—все это слилось въ одинъ общій гулъ, а народныя массы волною приливались къ мѣсту слѣдованія Государя, все плотнѣе и плотнѣе насѣдая на передніе ряды и образуя собою живую, непроходимую стѣну.

«Противъ моихъ оконъ, которыя выходили на Тверскую, масса публики переполняла всѣ этажи; вся она льнула къ окнамъ. Въ 9 часовъ утра появились жандармы и занимали мѣста, отведенныя войнамъ. Послѣдніе не заставили себя долго ждать и вытянулись шпалерами въ двѣ шеренги близъ тротуаровъ, по всему пути слѣдованія Царской фамиліи. Въ 11 часу, густыя массы народа насѣдаютъ и готовы прорвать канаты, протянутыя у Воскресенскихъ воротъ... Появляется верхомъ оберъ-полиціймейстеръ. «Назадъ!» командуетъ генералъ Козловъ народу, но густота толпы и ея численность не можетъ податься назадъ. «Г. офицеръ, отведите ваши войска влѣво, я одинъ справлюсь!» кричитъ съ лошади оберъ-полиціймейстеръ. Раздается команда: «направо! шагомъ, маршъ!» и живая шпалера подвигается мѣрнымъ шагомъ въ гору. «Ну, что жъ, ребята, подадитесь вы назадъ»? обращается генералъ Козловъ къ массѣ, но послѣдняя не можетъ тронуться съ мѣста. Генералъ это видитъ. «Кто хочетъ видѣть Царя, ступайте за мною, въ Кремль!» кричитъ оберъ-полиціймейстеръ и, пустивъ лошадь въ галопъ, скачетъ на Красную площадь. За лошадью кинулся одинъ, другой, за нимъ десять, двадцать человѣкъ и, наконецъ, многотысячная толпа вихремъ понеслась догонять генерала. Предшествуемая имъ, она чрезъ Никольскія ворота проникла въ центръ Кремля. Присутствовавшіе при этомъ иностранные корреспонденты были положительно поражены ловкимъ маневромъ генерала Козлова. Мно-

гіе полагали, что генералъ оцѣнитъ толпу и выпуститъ ее изъ Кремля въ одни изъ его многочисленныхъ воротъ, но каково же было удивленіе, когда масса въ Кремлѣ направилась прямо ко дворцу и заняла мѣста близъ чугунныхъ воротъ у Ивана Великаго, чрезъ которыя долженъ былъ прослѣдовать Его Величество Государь Императоръ. Въ 11 часовъ корреспонденты всѣхъ странъ добрались до министерскаго подъѣзда, гдѣ они встрѣтили полковника Ширинкина и помощника дворцоваго полиціймейстера штабсъ-капитана Мосягина. Любезность офицеровъ не знала границъ и делегаты прессы направились къ Никольскимъ воротамъ. По обожданіи десяти минутъ ключа отъ дверей, ведущихъ на Кремлевскую стѣну, и пяти минутъ около самой двери, корреспонденты, предшествуемые г. Мосягинымъ, поднялись на Кремлевскую стѣну и заняли мѣста между зубцами стѣны. Видъ со стѣны былъ прелестенъ: вся Красная площадь, начиная съ Иверскихъ воротъ и кончая Спасскими воротами, была какъ на ладони; на громадной эстрадѣ, расположившейся у подошвы стѣны, кишѣлъ народъ, воспитанники заведеній, которые впускались на эстраду по билетамъ близъ Никольскихъ воротъ. Тутъ же, позади народа, для десятитысячной массы стояли, какъ бы на особомъ дворѣ, до 30 водовозовъ съ водою. Предусмотрительность неизлишняя! Налѣво, около Никольской улицы стояло духовенство въ золотыхъ ризахъ съ крестомъ, хоругвями и иконами, съ которыми вышло встрѣтить высокихъ гостей; нѣсколько правѣе, вдоль гостинаго двора, какъ и по Никольской улицѣ, Ильинкѣ, Варваркѣ, наконецъ близъ церкви Василія Блаженнаго, кишѣлъ народъ. Густосплоченную массу носило, помимо ея воли, изъ стороны въ сторону; то подаваясь назадъ, то наступая впередъ, она тихо колыхалась, какъ тихо вздымаются волны въ океанѣ передъ ураганомъ».

Четвертый пишетъ въ «Минутѣ»:

«Торжественное событіе совершилось; Москва приняла въ стѣны древняго Кремля Монарха, приносящаго Россіи умиротвореніе и величіе. Въѣздъ изъ Петровскаго дворца въ Кремль представлялъ величественную картину, которая долго не изгладится изъ моей памяти; сотни тысячъ народа покрыли всѣ свободныя площади и проходы; толпы ожидали Царя съ ранняго утра; порядокъ повсюду былъ безукоризненный, городъ, буквально, весь задрапированъ флагами и коврами. Шествіе совершилось по церемоніалу: Государь Императоръ ѣхалъ на бѣломъ конѣ, въ общегенеральской формѣ, безпрестанно отдавая воинскую честь народу, за нимъ слѣдовали Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и великій князь Георгій Александровичъ въ казачьихъ мундирахъ; Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною ѣхали въ золотой каретѣ Анны Іоанновны. Когда Его Величество сошелъ поклониться

Иверской Божіей матери, со стѣнъ Кремля, гдѣ я находился, слышно было пѣніе гимна тысячью дѣтскихъ голосовъ и великіе народные крики, которые заглушили Кремлевскіе колокола. Была минута, когда каждый русскій человѣкъ почувствовалъ такое глубокое, искреннее умиленіе, что невольно показывались слезы; передъ глазами воскресала вся исторія Россіи и дома Романовыхъ, связанныхъ цѣпью вѣкового родства. Народная масса съ обнаженными головами двигалась у Кремлевскихъ стѣнъ, представляя олицетвореніе безпредѣльнаго русскаго восторга. Надо видѣть въ Москвѣ, до чего можетъ доходить русскій энтузіазмъ; смотря на эту картину національнаго торжества, нѣкоторые иностранные гости прослезились. Теперь для Москвы и цѣлой Россіи фактически началась новая эпоха торжества и нравственной побѣды, купленной цѣною долгаго терпѣнія и испытаній. Да возвеличится Россія при Государѣ Александрѣ III, и вновь да укрѣпится духомъ»!

Пятый пишетъ въ «Московскомъ Листкѣ»:

«Когда я вышелъ изъ Кремля въ Никольскія ворота, величественное зрѣлище представилось мнѣ: прямо, въ упоръ, вся Никольская улица, въ буквальномъ смыслѣ, была запружена народомъ; влѣво и вправо массы его колыхались съ одной стороны въ другую; на Красной площади стоялъ какой-то гулъ, точно отъ шума дремучаго лѣса во время бури. Шумъ этотъ былъ говоръ десятковъ тысячъ людей, собравшихся тутъ, въ ожиданіи царственной процессіи. Что было за воротами, у часовни Иверской Божіей Матери — передать словами невозможно: на это нужна кисть художника... Море головъ москвичей какъ бы стиснулись между собою и представляли одну сплошную, живую, колыхавшуюся стѣну, а далѣе, по Тверской, залитой, положительно, флагами, по обѣимъ сторонамъ улицы стояли такія же массы народа, вплоть до самаго Петровскаго дворца. Окна домовъ были открыты и переполнены зрителями, такъ же, какъ и убранные коврами балконы; на послѣднихъ помѣщались, преимущественно, дамы, въ роскошныхъ нарядахъ и цвѣтахъ; по всему протяженію улицы, по панелямъ свободно всѣ прогуливались; эстрады и амфитеатры у Иверскихъ воротъ, у Тверскихъ воротъ, на дворѣ англійскаго клуба, у Страстного монастыря, у Тверскихъ воротъ и у Старыхъ Тріумфальныхъ воротъ были полны зрителями и представляли изъ себя цвѣтники.

«Ровно въ часъ дня, на Ивановской колокольнѣ ударили къ молебну, весь народъ обнажилъ головы и перекрестился; въ это время прыснулъ маленькій дождичекъ. Я остановился у толпы и слышу разговоръ:

«— Вотъ, слава Богу, дождичекъ-то царскую дорожку маленько вспрыскнулъ,—сказалъ какой-то почтенныхъ лѣтъ мужчина, въ русскомъ костюмѣ

«— Благодать Божія на нашего кормильца посылается, — дождичекъ къ счастью,—отвѣчаетъ ему другой.

«— Знамо, къ счастью; у насъ такое повѣрье на Руси съ искони вѣковъ есть: кто въ дождикъ въ городъ въѣзжаетъ, всегда хорошо выходитъ. Дай, Царь Небесный, и нашему Царю-батюшкѣ во всемъ счастья и благополучнаго царствованія со своею Царицей-матушкою,—произноситъ молодой, плечистый, кудрявый молодецъ въ поддевкѣ.

«Толпа глядитъ на него и крестится.

«Лица всѣхъ, какъ-бы невольно, были прикованы къ заставѣ, откуда ожидали вѣстового выстрѣла изъ пушки о началѣ выѣзда изъ дворца Государя Императора; всѣ держали въ рукахъ часы и слѣдили за каждою минутою.

«Вдругъ, вдали послышался пушечный выстрѣлъ; всѣ переглянулись.

«— Слышите, палятъ?—раздается голосъ.

«— Да, вѣрно; ишь какъ! Должно быть, въ Кремлѣ.

«— Вѣрно, въ Кремлѣ. Ребята, снимай шапки, крестись, — Государь выѣхалъ.

«А шапки и безъ того были уже сняты.

«На Тріумфальныхъ воротахъ моментально взвился флагъ, въ доказательство того, что Его Величество, дѣйствительно, выѣхалъ изъ Петровскаго дворца. И заколыхался народъ по всему пути до царскихъ Кремлевскихъ чертоговъ. Войска взяли ружья къ ногѣ.

«Въ этотъ моментъ, на Красной площади восемь капельмейстеровъ, подъ главнымъ дирижерствомъ г. Альтани, заняли на эстрадѣ свои возвышенныя мѣста, и семь тысячъ голосовъ учащихся дѣтей, какъ одинъ человѣкъ, подъ звуки оркестра, грянули «Славься», а затѣмъ «Боже, Царя храни». Голоса дѣтей смѣшались со звономъ всѣхъ колоколовъ церквей и монастырей московскихъ, которыхъ не могли покрыть даже выстрѣлы изъ орудій. Это, поистинѣ, настолько трогало душу, что многіе отъ радости плакали. Затѣмъ семитысячный хоръ утихъ, а колокола продолжали звонить, и звонъ ихъ соединялся съ выстрѣлами изъ орудій.

«Изъ Казанскаго собора въ парчевыхъ золотыхъ ризахъ вышло духовенство и остановилось наряду съ народомъ, въ проѣздѣ съ Никольской улицы.

«Царь земли русской, окруженный многочисленною свитою своею, въ которой находился другъ русскаго народа, князь орловъ Черногоріи, Николай, болгарскій князь, послы иностранныхъ державъ, медленно приближался къ златоглавому Кремлю. Вотъ Онъ, Наше Солнышко, съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, впереди всѣхъ, на бѣломъ,

какъ снѣгъ, конѣ подъѣхалъ къ часовнѣ чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, охранительницы Москвы Бѣлокаменной, и остановился.

«Едва только Его Величество показался изъ Воскресенскихъ воротъ, какъ сотни тысячъ голосовъ привѣтствовали Бѣлаго Царя оглушительнымъ громовымъ «ура!»; въ это-же время, на эстрадѣ раздались семь тысячъ голосовъ учащихся дѣтей, поющіе гимнъ «Боже, Царя храни», и смѣшались съ этимъ «ура». Это была такая минута радости и восторга, что едва-ли безъ слезъ могъ кто ее перечувствовать. Я самъ былъ свидѣтелемъ этой полной душевнаго восторга картины и могу засвидѣтельствовать, что многіе рыдали и, обнимая другъ друга, говорили: «Ну, слава Богу, видѣли нашего Государя, встрѣтили и проводили Его Батюшку».

Мы, видѣвшіе въѣздъ во всей его торжественности и красотѣ, можемъ только засвидѣтельствовать, что въ описаніяхъ этихъ очевидцевъ нѣтъ не только преувеличенія, но скорѣе не достаетъ силы выраженій, ибо чрезвычайно трудно выразить перомъ восторгъ, когда онъ охватываетъ вдругъ на небольшомъ пространствѣ сотни тысячъ человѣкъ.

IV.

МЕЖДУ ВЪѢЗДОМЪ И КОРОНАЦІЕЮ

ПРИБЫТІЕ ЭРЦГЕРЦОГА АВСТРІЙСКАГО.

Дни 11, 12, 13 и 14 мая протекли въ сравнительной тишинѣ.

11 мая, въ 10 часовъ утра, въ Москву прибылъ братъ австрійскаго императора, эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ съ супругою Маріею-Терезіею. Для встрѣчи ихъ высочествъ на дебаркадерѣ желѣзной дороги былъ выставленъ почетный караулъ: 1-ая рота кексгольмскаго императора австрійскаго полка, со знаменемъ и музыкою. На станціи встрѣтили высокихъ гостей великіе князья: Владиміръ, Алексѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, со своими сыновьями, великіе княгини: Марія Павловна, Екатерина Михаиловна, принцесса Марія Максиміліановна Баденская и другіе члены Императорской фамиліи, а также московскій генералъ-губернаторъ, князь Долгоруковъ, лица свиты Ихъ Величествъ и ихъ высочествъ и нѣсколько австрійскихъ подданныхъ, пожелавшихъ привѣтствовать эрцгерцога и его супругу. Великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи были въ австрійскихъ мундирахъ и лентахъ; всѣ остальныя лица, имѣвшія австрійскія ленты, были въ нихъ. При приближеніи поѣзда музыка заиграла австрійскій гимнъ. Послѣ обоюдныхъ привѣтствій, эрцгерцогиня направилась къ императорскимъ комнатамъ, подъ руку съ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ; за ними слѣдовалъ эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ, подъ руку съ великою княгинею Маріею Павловною; эрцгерцогъ былъ въ русской драгунской формѣ. Миновавъ фронтъ почет-

наго караула, эрцгерцогиня приняла букетъ изъ ландышей отъ австрійскихъ подданныхъ, между которыми находились нѣсколько корреспондентовъ. Эрцгерцогу 50 лѣтъ отъ роду. Нашему двору эрцгерцогъ хорошо извѣстенъ и считался всегда расположеннымъ къ Россіи человѣкомъ. Онъ состоитъ шефомъ лубенскаго драгунскаго (бывшаго гусарскаго) полка. Эрцгерцогъ былъ три раза женатъ. Первый разъ на дочери короля саксонскаго Іоанна—Маргаритѣ (умерла въ 1858 году); второй разъ на дочери бывшаго короля обѣихъ Сицилій Фердинанда II — Маріи-Аннунціатѣ (умерла въ 1871 году); третій разъ на Маріи-Терезіи, дочери принца Михаила, инфанта португальскаго. Отсюда, такъ сказать, космополитизмъ и самыя разнообразныя сношенія съ дворами и династіями Европы. Эрцгерцогъ съ супругою и свитою остановились на Зубовскимъ бульварѣ, въ домѣ Степанова.

Государь Императоръ изволилъ оказать особое вниманіе эрцгерцогу. Тотчасъ по прибытіи эрцгерцога, Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили навѣстить его въ двѣнадцатомъ часу утра. Ихъ Величества ѣхали въ открытой коляскѣ, безъ всякаго конвоя. По дорогѣ всюду стекались многочисленныя толпы народа, привѣтствовавшія Монарха и Монархиню. У Пречистенскихъ воротъ толпа была такъ велика, что экипажъ Ихъ Величествъ могъ двигаться только шагомъ, окруженный ликовавшимъ народомъ.

Утромъ, 11 мая, въ Кремлевскомъ дворцѣ представлялись Ихъ Императорскимъ Величествамъ временные послы, назначенные быть представителями при священномъ коронованіи Ихъ Величествъ: чрезвычайные послы бельгійскій и португальскій; посланники бразильскій, румынскій, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; чрезвычайныя миссіи нидерландская, саксонская, китайская и греческая; чрезвычайные посланники мекленбургъ-стрелицкій и сербскій. Всѣхъ означенныхъ лицъ представлялъ Государю Императору верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, а Государынѣ Императрицѣ—коронаціонный церемоніймейстеръ князь Куракинъ.

Освященіе государственнаго знамени.

11 мая, въ Оружейной палатѣ, гдѣ хранится, обыкновенно, государственное знамя, происходило, въ присутствіи Государя Императора, Государыни Императрицы, членовъ Царствующаго дома, иностранныхъ принцевъ, генераловъ свиты и начальствующихъ въ Москвѣ лицъ, освященіе государственнаго знамени новаго образца. Число присутствующихъ, въ

ду небольшого размѣра тронной или трофейной залы, было не велико. Трофейная зала украшена портретами государей и членовъ царствующаго дома Романовыхъ; тутъ же стоятъ троны усопшихъ государей, подъ портретами нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщены отбитыя у венгерцевъ, поляковъ и турокъ знамена и другіе трофеи. Новое государственное знамя богато и красиво.

На прекрасной золотой ткани темнаго оттѣнка изображенъ съ обѣихъ сторонъ императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой государственный орелъ. Сверху, на знамени, прикрѣпленъ бантъ изъ андреевской ленты съ серебянымъ шитьемъ и двумя длинными концами. Изъ-подъ андреевской ленты, на двухъ длинныхъ шнурахъ, свитыхъ изъ золотыхъ и серебряныхъ нитей и чернаго шелка, висятъ двѣ такія же кисти. Знамя обшито бахрамой тѣхъ же государственныхъ цвѣтовъ.

Покойный митрополитъ Филаретъ, въ рѣчи своей, обращенной къ императору Александру II послѣ совершенія коронованія въ Успенскомъ соборѣ, сказалъ, между прочимъ, объ этомъ знамени, что оно должно «собирать въ единство и вводить въ стройный чинъ милліоны народа».

Новое государственное знамя было утверждено на золоченой подставкѣ, за налоемъ, постановленнымъ для богослуженія. Древко и утвержденіе знамени деревянныя, раскрашенныя шахматами въ государственные цвѣта: черный, золотой и серебряный.

Около знамени, на большомъ коврѣ, помѣщался аналой съ иконою Спасителя и покрытый парчею столикъ со святою водою въ вызолоченной чашѣ и кропиломъ. Въ 12 часовъ 20 минутъ, изъ внутреннихъ покоевъ дворца прибыла Августѣйшая семья, сопутствуемая министромъ двора. Государь Императоръ, милостиво поздоровавшись съ присутствующими, подъ руку съ Государынею Императрицею, прошелъ въ трофейную залу и помѣстился по правой сторонѣ двери. Рядомъ съ Императрицею стали Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Государь былъ въ общегенеральскомъ мундирѣ, а Ихъ Высочества въ мундирахъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка. Съ лѣвой стороны Государя Императора помѣстились великіе князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, а далѣе Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ Августѣйшими сыновьями, наслѣдный принцъ датскій Вальдемаръ и герцогъ эдинбургскій. Съ правой стороны Государыни Императрицы сгруппировались великія княгини Марія Александровна, герцогиня эдинбургская, Марія Павло-

вна, Екатерина Михаиловна, Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна и другіе члены Императорской фамиліи.

Кромѣ того, наслѣдный принцъ датскій, министры императорскаго двора, военный, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, первые чины двора, придворные кавалеры и дамы, а равно военная свита Государя Императора.

Члены государственнаго совѣта, сенаторы и нѣкоторые другіе чины собрались въ смежной съ трофейною залѣ.

Началось богослуженіе, совершенное духовникомъ Ихъ Величествъ протопресвитеромъ Бажановымъ, въ сослуженіи съ придворнымъ духовенствомъ, при хорѣ пѣвчихъ придворной капеллы. У знамени помѣстились ассистенты сенаторъ Маркусъ и графъ Мусинъ-Пушкинъ.

Богослуженіе это совершается по чину освященія воинскаго знамени. Въ ектеніи діаконъ возглашаетъ о молитвѣ къ Богу, чтобы Онъ благословилъ это знамя небеснымъ благословеніемъ, чтобы оно было страшно всѣмъ врагамъ нашимъ, чтобы оно давало дерзновеніе, силу и крѣпость воинству нашему на утвержденіе мира и избавленіе отъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ отечества нашего, чтобы оно «премѣнило всю скорбь и сѣтованіе наше на радость и веселіе, и бѣдствованіе въ твердый миръ», чтобы оно «сокрушило щитъ, оружіе и брань всѣхъ борящихся съ нами».

Во время богослуженія прочтена была протопресвитеромъ слѣдующая молитва, для такового торжества установленная:

«Всесильный и превѣчный Боже нашъ, Отче Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, самъ Сый всему міру Творецъ и всея твари благословеніе и побѣждающимъ крѣпость, призри милосердымъ Своимъ окомъ на насъ, смиренныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ, и на молитву нашу, и сію хоругвь, небеснымъ Твоимъ благословеніемъ, присѣти, благослови и очисти, яко да будетъ всѣмъ врагамъ нашимъ страшна всегда и ужасна, вѣрнымъ же Твоимъ, на Тя уповающимъ, извѣстное упованіе побѣды, дарованіе же и крѣпость да будетъ молитвами же святыхъ Твоихъ укрѣпленa, и ангелъ Твоихъ ополченіемъ ограждена сущи, да явится рабомъ Твоимъ знаменіе веселія и крѣпости, знаменіе побѣды и сердечныя крѣпости и мужества на супостаты. Ты бо еси Царь мира и Богъ, сокрушаяй брани и крѣпость даяй уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и въ безконечныя вѣки вѣковъ».

Затѣмъ протопросвитеръ Бажановъ окропилъ знамя святою водою, и, обратясь лицомъ къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, произнесъ слѣдующее слово.

«Благочестивѣйшій Государь! Да будетъ хоругвь сія, небеснымъ благословеніемъ пріосѣненная и освященная,—да будетъ она завѣтною святынею единства и нераздѣльности царства Всероссійскаго! Да будетъ она всѣмъ врагамъ нашимъ страшна и ужасна, Тебѣ же крѣпость и утвержденіе и знаменіе помощи свыше. И да подастъ Тебѣ Господъ Богъ благодать, во славу Всевышняго имени Его, путемъ православныя вѣры и благочестія, путемъ правды мужественно вести народъ Свой сквозь всѣ многочисленныя преграды къ благоденствію, величію и славѣ, да тако уразумѣютъ вси языцы, яко съ нами Богъ».

Хоръ пѣлъ: «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ».

Богослуженіе окончилось многолѣтіемъ Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, всему Царскому дому и россійскому христолюбивому воинству. По окончаніи церемоніи, Ихъ Величества и ихъ высочества приложились ко кресту.

Приложившись ко кресту, Государь вмѣстѣ съ Августѣйшею семьею осматривалъ государственныя регаліи, расположенныя въ сосѣдней комнатѣ—корону, государственную печать, государственный мечъ, скипетръ, державу и большую и малую андреевскія цѣпи.

Крестный ходъ на Москву рѣку.

Въ то самое время, когда совершалось освященіе государственнаго знамени, въ день Преполовенія, въ Кремлѣ совершился обычный крестный ходъ на воду—на Москву-рѣку. Литургія совершалась въ Чудовомъ монастырѣ, откуда и направился крестный ходъ съ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ, несшимъ св. крестъ на головѣ. Крестный ходъ изъ монастыря вышелъ въ первомъ часу. Къ часу церемонія освященія государственнаго знамени окончилась—и Императорская фамилія перешла въ Николаевскій дворецъ, выходящій фасадомъ на рѣку, которая течетъ за обрывомъ, гдѣ раскинутъ дворцовый садъ у самой Кремлевской стѣны. По фасаду Николаевскаго дворца проведена внизъ легкая полотняная галлерея, украшенная въ перехватахъ драпировокъ щитами съ вензелевымъ изображеніемъ «А. III.», осѣненнымъ флагами изъ государственныхъ цвѣтовъ. Отъ этой галлереи черезъ площадку идетъ полотняный ходъ къ обрыву, и спускается по немъ до сада, оканчиваясь просторною четвероугольною бесѣдкою, покрытою бѣлымъ же съ цвѣтными оторочками полотномъ. Въ этой-то галлереѣ и собралась Царская фамилія. Эфектенъ былъ видъ процессіи, когда она спускалась

или поднималась по зигзагообразной, окаймленной кустиками дорожкѣ обрыва. Впереди хоругвеносцы несли громадные образа, хоругви изъ всѣхъ Кремлевскихъ соборовъ, затѣмъ шли пѣвчіе въ синихъ кафтанахъ, а за ними, среди зеленыхъ вазоновъ, блестящею бѣлою полосою тянулось духовенство въ серебряныхъ ризахъ, сѣроватыми клубами поднимался изъ оврага къ синему небу дымокъ изъ кадилъ, предшествующихъ святому кресту. Процессія изъ сада черезъ Тайницкую башню выходила на рѣку; по освященіи воды, она тѣмъ же путемъ возвращалась назадъ, поднимаясь по обрыву только правою стороною, вблизи Николаевскаго дворца. Здѣсь она на минуту пріостановилась, и высокопреосвященный митрополитъ вошелъ въ полотняную галлерею, изъ которой Царская семья смотрѣла на процессію. Здѣсь Ихъ Величества съ Августѣйшими членами семьи приложились ко кресту и приняли окропленіе святою водою. Затѣмъ процессія при пѣніи «Спаси, Господи, люди Твоя» и пасхальнаго канона пошла по площади къ Чудову монастырю

Переѣздъ въ Александрійскій дворецъ.

Вскорѣ по окончаніи церемоніи освященія государственнаго знамени, именно въ 3 часа 15 минутъ, Ихъ Императорскія Величества изволили оставить Кремлевскій дворецъ и переѣхать въ Александрійскій, такъ названный въ царствованіе покойнаго государя, но который москвичи искони называютъ «Нескучное».

Изъ Кремля путь въ «Нескучное» ведетъ отъ Боровицкихъ воротъ, черезъ Каменный мостъ, на Замоскворѣчье, по Якиманкѣ и Калужской улицѣ. На этомъ пути, весьма оживленномъ, есть нѣсколько прекрасныхъ церквей и, въ томъ числѣ, знаменитая, по архитектурѣ своей, церковь Іоанна Воина. По оригинальности она не уступитъ Василію Блаженному, хотя, конечно, менѣе его. Калужская улица, ровною, прямою линіею тянется на протяженіи двухъ верстъ до Калужской заставы. Вправо отъ нея протекаетъ Москва-рѣка и, между улицею и рѣкою, на мѣстности, круто возвышающемся надъ водою, строились, въ вѣкъ Екатерининскихъ орловъ, громадные барскіе дома. Тутъ былъ и знаменитый домъ князя Голицына, тутъ же раскинулось роскошное «Нескучное», построенное знаменитымъ моряkомъ Григоріемъ Орловымъ-Чесменскимъ; тутъ же, хотя уже за заставою, находится громадный дворецъ и паркъ знаменитаго нѣкогда графа Мамонова. Въ позднѣйшее время московское купечество построило на Калужской улицѣ, великолѣпный по архитектурѣ и грандіозный по размѣрамъ, домъ богадѣльни и училища. Дворецъ же князя

Голицына обращенъ въ больницу. По Якиманкѣ находится также громадный домъ для безплатныхъ квартиръ. Такимъ образомъ, церковь, благотворительность, да минувшее великолѣпіе Екатерининскаго вѣка, давшее Россіи, хотя и на короткое время, какое-то баснословно пышное дворянство,—вотъ что останавливаетъ на себѣ вниманіе по пути въ «Нескучное».

Александрійскій дворецъ въ «Нескучномъ» расположенъ на большомъ холмѣ, посреди роскошнаго цвѣтущаго сада. Садъ этотъ тянется вдоль по Калужской улицѣ, на протяженіи 375 саженъ, и между Калужскою улицею и Москвою-рѣкою—225 саженъ. При Екатеринѣ не умѣли дѣлать на половину. Садъ, такъ садъ. Ни болѣе, не менѣе, какъ 38 десятинъ въ чертѣ города. По планировкѣ и красотѣ, это одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ садовъ въ Россіи. Съ него открывается видъ на Москву, хотя и не столь грандіозный, какъ съ Воробьевыхъ горъ, но, тѣмъ не менѣе, весьма замѣчательный. Подъ косогоромъ сада лентою извивается Москва-рѣка, обходя громадною дугою Шереметьевскую слободку, Воробьевы горы, Новодѣвичій монастырь, вновь поворачиваетъ къ Москвѣ, доходитъ до Чрѣсненскихъ прудовъ, откуда опять уходитъ изъ Москвы, скрываясь у Шелепихи и Филей.

Мощною массою виднѣется изъ «Нескучнаго сада» храмъ Спасителя. Этимъ видомъ садъ славится. Въ одной изъ тѣнистыхъ аллей оваломъ вырѣзаны, какъ окно, вѣтви густой и разросшейся купы деревъ. И въ это живое окно храмъ Спасителя, съ окружающею мѣстностью, виднѣется, какъ сказка изъ «Тысячи одной ночи». И въ солнечный день, и въ лунную ночь этотъ видъ особенно заманчивъ.

Изъ оконъ дворца видны Донской, Даниловъ и Симоновъ монастыри, которые, какъ неутомимые стражи вѣры и народности, стоятъ на южной окраинѣ Москвы, тая въ себѣ сокровеннѣйшія преданія русской жизни и русской исторіи.

Александрійскій дворецъ раскинулся въ юго-восточномъ углу «Нескучнаго сада». Въѣздъ въ него—съ Калужской улицы. У воротъ въѣзда, на большихъ каменныхъ столбахъ, стоятъ аллегорическія изображенія благосостоянія, довольства, изобилія и любви. Около переполненнаго дарами земли, рога изобилія, съ одной стороны воротъ, стоятъ женщина и мужчина, съ другой стороны—двѣ женщины, изъ которыхъ одна ведетъ за руку ребенка. Эти изображенія сразу привлекаютъ и располагаютъ къ мѣсту посѣтителя. Отъ воротъ идетъ длинная липовая аллея, которая переходитъ въ роскошный дворъ передъ дворцомъ. По срединѣ двора великолѣпный газонъ, окаймленный, въ видѣ круга, чугунными тумбами, съ протянутыми цѣпями. Самъ дворецъ весьма невеликъ, но очень красивъ.

Онъ трехъ-этажный. Среднія три окна, также и по три крайнихъ, выступаютъ впередъ и даютъ фасаду лицевой очеркъ. Окна средняго этажа весьма велики. Вправо и влѣво отъ дворца два небольшіе флигеля. Въ одномъ изъ нихъ помѣщался министръ Императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ. Рядомъ съ этимъ флигелемъ—гауптвахта. За гауптвахтою идутъ службы. Съ противоположной стороны также службы и оранжереи, которыя славятся въ Москвѣ цвѣточнымъ хозяйствомъ и богатствомъ тропическихъ растеній. Все, затѣмъ, окружено самою богатою зеленью, свойственною только сѣверу. Въ «Нескучномъ», во время пребыванія въ немъ Августѣйшей фамиліи, было особенно хорошо. Первая весенняя сирень была въ полномъ роспускѣ и нѣжный ароматъ ея лился по всему саду. Множество птицъ, обиліемъ которыхъ такъ славятся окрестности Москвы, пѣли и щебетали безъ умолку. Вечеромъ и ночью десятки соловьевъ не умолкали. Городского движенія тутъ совсѣмъ нѣтъ, и только крестьяне и крестьянки окрестныхъ деревень, здоровые, сытые и бодрые на видъ, идущіе по своимъ дѣламъ въ городъ, даютъ движеніе Калужской улицѣ. Все это вмѣстѣ дѣлало изъ «Нескучнаго» мѣсто пріятнаго уединенія.

Въ тридцатыхъ годахъ «Нескучное» перешло въ собственность Императорской фамиліи. Покойная государыня Александра Ѳеодоровна очень любила «Нескучное», живала въ немъ съ Августѣйшею семьею подолгу и затѣмъ пребывала въ немъ и послѣ смерти императора Николая Павловича. Въ честь ея дворецъ названъ Александрійскимъ, а домовая церковь имѣетъ престолъ во имя св. Александры. Покойный государь Александръ Николаевичъ изрѣдка также посѣщалъ этотъ дворецъ, а во время политехнической выставки 1872 года прожилъ въ немъ болѣе двухъ недѣль.

Александрійскій дворецъ въ послѣднее время былъ вновь отремонтированъ. Аппартаменты Государя Императора и Государыни Императрицы находятся во 2-мъ этажѣ. Состоятъ они изъ пріемной, кабинета и уборной Государя; малой гостиной, кабинета и опочивальни Ея Величества и общихъ покоевъ: большой парадной залы, большой гостиной и столовой съ буфетомъ. Наиболѣе роскошно отдѣлана большая парадная зала, очень высокая, въ два свѣта, со стѣнами изъ бѣлаго мрамора и потолкомъ, украшеннымъ живописью и скульптурными фресками. Мебель бѣлая съ золотомъ, обитая малиновымъ бархатомъ. Въ нишахъ большія фарфоровыя вазы; съ потолка свѣшиваются три превосходныя люстры. Общая гостиная—большая комната съ балкономъ, выходящимъ въ садъ; стѣны ея отдѣланы подъ мраморъ; потолокъ разрисованъ цвѣточными гирляндами, мебель старинная, обита желтымъ штофомъ и позолочена. Наконецъ, въ столовой залѣ съ колоннадою мебель бѣлая съ золотомъ, обитая мали

новымъ бархатомъ; при ней буфетъ, состоящій изъ трехъ комнатъ. Пріемная Государя Императора убрана старинною мебелью и множествомъ небольшихъ батальныхъ картинъ. Она составляетъ полукруглую комнату, замѣчательную своимъ оригинальнымъ убранствомъ. Въ простѣнкѣ между окнами помѣщается огромное зеркало, занимающее всю стѣну, отъ потолка до пола. Рама и подзеркальникъ сдѣланы изъ корельской березы. На прекрасномъ штучномъ полу, у противоположной стѣны, помѣщается полосатая стойка для знаменъ и штандартовъ, мебель старинная. Съ потолка спускается прекрасная люстра стиля Empire, а противоположныя окнамъ полукруглыя стѣны сплошь покрыты небольшими масляными картинами, вправленными въ узенькія рамы. Всѣхъ картинъ 80; онѣ изображаютъ армейскія войска различнаго рода оружія. Судя по формѣ изображенныхъ войскъ, картины писаны въ шестидесятыхъ годахъ. Изъ пріемной дверь направо ведетъ въ кабинетъ Государя. Полъ кабинета покрытъ мягкимъ ковромъ, мебель старинная, обитая зеленымъ сафьяномъ, стеклянная дверь ведетъ на полукруглый съ колоннами балконъ. Невдалекѣ отъ балконной двери стоитъ старинный письменный столъ съ чернильнымъ приборомъ; на столѣ драгоцѣнная янтарная печать императора Александра II, съ большимъ, лежащимъ на пьедесталѣ, львомъ вмѣсто ручки. По правой сторонѣ стола сложены законы Россійской Имперіи, съ лѣвой стороны — простое деревянное блюдо простой рѣзьбы, съ лавровымъ вѣнкомъ. На этомъ блюдѣ; въ 1863 году, освобожденные крестьяне поднесли хлѣбъ-соль Царю-Освободителю; покойный государь самъ поставилъ его къ себѣ на столъ и не велѣлъ трогать. По стѣнамъ красуются 25 картинъ, изображающихъ различные гвардейскіе полки. Далѣе, прекрасный литографированный портретъ А. П. Ермолова. Небольшая краснаго дерева дверь ведетъ въ уборную Императора. На двери прибита фотографія въ орѣховой рамѣ, изображающая группу институтокъ Екатерининскаго института, окружающихъ бюстъ государя, увѣнчанный аркою изъ зелени. Эта фотографія собственноручно прибита сюда мѣдными костыльками покойнымъ государемъ. Говорятъ, что на ней изображены тѣ воспитанницы, которыя вышили и поднесли коверъ покойному императору. Коверъ этотъ — чудо искусства и находится тутъ же во дворцѣ. Онъ изображаетъ карту Россіи, со всѣми рѣками, областями, губерніями и большими городами, съ большимъ государственнымъ гербомъ вверху. Коверъ имѣетъ пять съ половиною аршинъ длины и около сажени ширины и вышитъ разноцвѣтными шерстями. Принявъ коверъ, Его Величество изволилъ найти, что такую художественную вещь жаль топтать ногами и приказалъ его спрятать и сохранить.

Маленькая краснаго дерева дверь, какъ уже сказано, ведетъ въ убор-

ную Императора, а за нею такая же дверь ведетъ въ камердинерскую, изъ которой ходъ на парадную лѣстницу. Въ уборной, по стѣнамъ, висятъ десять картинъ, изображающихъ кадетъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и еще двѣ большія картины. Первая изъ нихъ, искусной работы извѣстнаго художника Зичи, изображаетъ разные эпизоды охоты государя въ Клинскомъ уѣздѣ, происходившей въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ. Эта картина изображаетъ государя стрѣляющимъ въ лѣсу лося, ѣдущимъ на саняхъ, окруженнымъ народомъ, сидящимъ за обѣдомъ, съ блестящею свитою. Выше, на той же картинѣ, изображенъ домъ, гдѣ ночевалъ государь; у крыльца, вмѣсто часовыхъ, крестьяне въ тулупахъ съ дубинками; рядомъ государь изображенъ работающимъ при свѣчахъ за письменнымъ столомъ, у ногъ его лежитъ черный сетеръ, а на самомъ верху картины государь ѣдетъ на вокзалъ, окруженный несмѣтными толпами крестьянъ. Выше этой картины, надъ дверью, на самомъ видномъ мѣстѣ, помѣщенъ поясной портретъ, въ натуральную величину, Осипа Ивановича Комиссарова-Костромского.

Малая гостиная Государыни Императрицы находится смежно съ большою общею гостиною и отдѣлана очень изящно; мебель тутъ покрыта краснымъ штофомъ, тогда какъ въ слѣдующей комнатѣ, служащею уборною, она обтянута кретономъ; въ обоихъ покояхъ много цѣнныхъ, художественно отдѣланныхъ, вещей; наиболѣе же изящно отдѣлана и убрана опочивальня Ея Величества: мраморныя стѣны, плафонъ и потолокъ разрисованы цвѣтами; во всю комнату, перегороженную колоннадою, протянутъ большой коверъ; мебель украшена золотомъ и крита зеленымъ штофомъ; огромное трюмо высится отъ пола до потолка; къ опочивальнѣ примыкаетъ ванна, тоже очень изящно убранная. Въ этомъ же этажѣ находятся комнаты камеръ-юнферы и камердинерская, выходящія въ сѣни, откуда широкая, отдѣланная бронзою, лѣстница ведетъ въ нижній этажъ. Въ этомъ этажѣ, налѣво отъ входныхъ сѣней, находится помѣщеніе Наслѣдника Цесаревича и великаго князя Георгія Александровича; направо изъ тѣхъ же сѣней—помѣщеніе великой княжны Ксеніи Александровны и ея наставницы. Помѣщеніе великихъ князей состоитъ изъ большой комнаты, раздѣленной перегородкою такимъ образомъ, что первая часть комнаты служитъ пріемною, а вторая, за перегородкою—спальнею. Аппартаменты великой княжны меблированы и убраны изящнѣе: бархатные ковры, штофная голубая мебель, прекрасная старинная бронза, множество бездѣлушекъ и проч. придаютъ аппартаментамъ видъ изящнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уютнаго уголка. Въ первомъ же этажѣ находится гостиная Государыни Императрицы, съ примыкающею къ ней террасою, выходящею въ паркъ. Въ верхнемъ этажѣ находились помѣщенія

для нѣкоторыхъ чиновъ свиты, а въ подвальномъ этажѣ были помѣщены служащіе. При дворцѣ церковь съ рынницею.

Съ переѣздомъ Государя Императора въ Нескучный дворецъ, на московскихъ улицахъ движеніе народныхъ массъ значительно уменьшилось; многіе переселились въ Замоскворѣчье и наполняли улицы, прилегающія къ Нескучному дворцу, въ которомъ проводили дни горѣнія Государь Императоръ и Государыня Императрица. Народъ, съ утра до вечера, толпился въ окрестностяхъ этого полузагороднаго, полугородского дворца, въ ожиданіи выѣзда Ихъ Величествъ.

Объявленіе герольдами о днѣ священнаго коронованія.

12, 13 и 14 мая, на площадяхъ, герольды объявляли о предстоящемъ коронованіи. Совершилось это въ такомъ порядкѣ

12 мая, въ 9 часовъ, собравшись и выстроившись на Сенатской площади развернутымъ фронтомъ, въ конномъ строю, два дивизіона: одинъ кавалергардскаго Ея Величества, другой л.-гв. коннаго полка, съ литаврщиками и полнымъ хоромъ трубачей, при нихъ шесть заводныхъ лошадей на правомъ флангѣ трубачей кавалергардскихъ, шесть на лѣвомъ флангѣ трубачей конно-гвардейскихъ. Передъ срединою фронта сталъ начальствующій, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, имѣя передъ собою двухъ сенатскихъ секретарей, по обѣимъ сторонамъ двухъ генералъ-адъютантовъ, двухъ оберъ-церемоніймейстеровъ, по одному герольду и по два церемоніймейстера, а за собою четырехъ трубачей съ гербовыми трубами. Герольды, оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры были съ жезлами, герольды въ особой, званію своему присвоенной, одеждѣ, состоящей изъ желтыхъ сапогъ съ золотыми шпорами и золотою вышивкою на верху, желтыхъ панталонъ государственныхъ цвѣтовъ, нижняго кафтана изъ золотой ткани, и, сверхъ сего, парчевыхъ далматиковъ, съ вышитыми на груди и спинѣ государственными гербами, въ темно-красныхъ бархатныхъ шляпахъ съ золотымъ галуномъ, со страусовыми перьями государственныхъ цвѣтовъ. Назначеніе герольдовъ исполняли д. ст. сов. Рейтернъ и д. ст. сов. Прибыльскій; обязанности четырехъ церемоніймейстеровъ исполняли: д. ст. сов. баронъ Штемпель, ст. сов. князь Урусовъ, ст. сов. Татищевъ и графъ Бенкендорфъ, начальствовалъ надъ ними генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій; при немъ состояли два генералъ-адъютанта: Ребиндеръ и Поповъ.

Герольды были на бѣлыхъ лошадяхъ, въ красныхъ бархатныхъ сѣдлахъ, украшенныхъ золотымъ позументомъ и кистями, а церемоніймей

стеры—на свѣтло-рыжихъ лошадяхъ. По приказанію начальствующаго, герольды подняли жезлы, и, по этому сигналу, присутствующіе обнажили головы, трубачи протрубили сборъ, по окончаніи котораго одинъ изъ секретарей, не сходя съ лошади, прочиталъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

«Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій Государь Императоръ Александръ Александровичъ, возшедъ на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской Имперіи и нераздѣльные съ онымъ престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, по образу благочестивыхъ государей, предковъ Своихъ, указать соизволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святого мура помазанію быть, при помощи Всевышняго, сего мая въ 15 день, пріобщая сему священному дѣйствію и супругу Свою великую Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вожделенный оный день усугубили мольбы свои къ Царю царствующихъ, да всемогущею Своею, благодатію пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ міръ и тишину, во славу Свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства».

По внѣшней формѣ печатные экземпляры объявленія замѣчательны и типографскомъ отношеніи, по чистотѣ и изяществу отдѣлки. Напечатаны они въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Напечатаны они на пергаментной бумагѣ, въ срединѣ которой изображенъ водянными знаками государственный гербъ, славянскимъ шрифтомъ слова текста: «Императоръ Александръ Александровичъ» и «Императрица Марія Ѳеодоровна» воспроизведены киноварью. Форматъ объявленія равняется восьмой части газетнаго листа. Текстъ окруженъ бордюромъ, отпечатаннымъ въ нѣсколько цвѣтовъ, шириною: въ верху—около полутора вершковъ, внизу—около одного и съ боковъ—около полувершка. Въ срединѣ верхняго бордюра помѣщается славянскій вензель Государя Императора, отпечатанный синимъ цвѣтомъ, окруженный андреевскою цѣпью и увѣнчанный Императорскою короною, отъ которой спускаются ленты синяго же цвѣта. Корона и цѣпь оттиснуты золотистою краскою; по сторонамъ расположены два государственныхъ орла и два медальона, изъ которыхъ въ каждомъ по четыре герба, соотвѣтствующихъ 8-ми первымъ гербамъ государственнаго знамени. На нижнемъ бордюрѣ помѣщается изображеніе большой государственной печати. Сочетаніе цвѣтовъ превосходно. Очень жаль, что только весьма немногіе экземпляры уцѣлѣютъ для потомства; народъ, положительно, разрываетъ ихъ на мелкіе куски и уноситъ домой, видя въ этихъ объявленіяхъ нѣчто священное и стараясь, поэтому, получить хотя-бы частицу его.

Какъ только это объявленіе было прочтено, обоими хорами трубачей

былъ исполненъ народный гимнъ «Боже, Царя храни», а герольды начали раздавать народу листки, на которыхъ напечатано только-что прочитанное объявленіе. Всѣдъ затѣмъ, вся процессія направилась на Красную площадь черезъ Спасскія ворота. Шествіе, согласно церемоніалу, происходило въ такомъ порядкѣ:

1) Четыре заводныя верховыя лошади для церемоніймейстеровъ.
2) Двѣ—для герольдовъ.
3) Четыре—для оберъ-полиціймейстеровъ (для каждаго по двѣ).
4) Двѣ—для начальствующаго генерала.
5) Дивизіонъ кавалергардскаго Ея Величества полка, по-взводно, имѣя впереди оба хора трубачей и обоихъ литаврщиковъ.
6) Два герольда, которымъ предшествуютъ четыре трубача съ гербовыми трубами.
7) Четыре церемоніймейстера, по два въ рядъ.
8) Два оберъ-церемоніймейстера.
9) Начальствующій генералъ.
10) Два генералъ-адъютанта.
11) Два секретаря.
12) Дивизіонъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, по-взводно же.

На площади послѣдовало объявленіе въ томъ же порядкѣ. Затѣмъ начальствующій, генералъ-адъютантъ Святополкъ-Мирскій раздѣлилъ кортежъ на два равные отряда, составляя: первый — изъ старшихъ: одного генералъ-адъютанта, одного оберъ-церемоніймейстера, двухъ церемоніймейстеровъ, одного герольда, одного секретаря и двухъ эскадроновъ кавалергардскаго Ея Величества полка, со своимъ хоромъ трубачей и литаврщикомъ, при немъ шесть заводныхъ лошадей; второй — изъ тѣхъ же лицъ, но младшихъ чиновъ и двухъ эскадроновъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, также со своимъ хоромъ трубачей и литаврщикомъ, при шести же заводныхъ лошадяхъ.

Составивъ, такимъ образомъ, оба отряда и направивъ ихъ въ назначенныя для объявленія мѣста, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій оставилъ процессію.

Далѣе каждый отрядъ шествовалъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Шесть заводныхъ лошадей.
2. Первый эскадронъ по-взводно, имѣя впереди хоръ трубачей и литаврщика своего полка.
3. Герольдъ, которому предшествуютъ два трубача съ гербовыми трубами.
4. Два церемоніймейстера.
5. Оберъ-церемоніймейстеръ.

6- Командующій генералъ-адъютантъ.

7. Секретарь сената.

8. Второй эскадронъ, по-взводно жъ.

Объявленія (тѣмъ же порядкомъ), по приказанію командующаго генералъ-адъютанта, были прочитаны и розданы первымъ отрядомъ кортежа:

У воротъ: Варварскихъ, Ильинскихъ и Владимірскихъ.

На площади Большого театра.

У воротъ: Воскресенскихъ, Троицкихъ и Боровицкихъ.

Вторымъ отрядомъ: у Рыбнаго рынка, на Болотной площади, у Калужскихъ воротъ, у Серпуховскихъ воротъ и Краснохолмскаго моста.

Прибывъ къ мѣсту назначенія, процессія останавливалась и лица, ее составляющія, строились въ такомъ порядкѣ: оба эскадрона становились во фронтъ, на правомъ флангѣ располагались трубачи и литаврщики, три заводныя лошади ставились вправо отъ трубачей, три влѣво отъ эскадроновъ. Впереди центра построенныхъ эскадроновъ становился начальствующій генералъ-адъютантъ. Передъ нимъ секретарь и герольдъ, по правую сторону оберъ-церемоніймейстеръ, по лѣвую два церемоніймейстера, а позади два трубача съ гербовыми трубами. По приказанію начальствующаго генералъ-адъютанта, объявленіе было прочитываемо и раздаваемо народу. Всюду процессія сопровождалась и встрѣчалась густыми толпами народа, который, наперерывъ, спѣшилъ получить объявленіе о торжественномъ днѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Начальствующій при отрядахъ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій и ассистенты его, генералъ-адъютанты Ребиндеръ и Поповъ, возсѣдали также на бѣлыхъ лошадяхъ, убранныхъ такъ же, какъ и лошадь герольда. Какъ только герольдомъ оканчивалось чтеніе всенароднаго объявленія, вся толпа народа, вся масса двигалась по направленію къ герольду, который долженъ былъ раздавать печатныя объявленія. Герольдъ, чтобы скорѣе отдалить напиравшую на него публику, бросалъ вверхъ цѣлую кипу упомянутыхъ объявленій, которую публика на-лету хватала. Въ это самое время музыка стройнымъ хоромъ играла «Боже, Царя храни», и воздухъ оглашался громкимъ, долго неумолкавшимъ «ура».

13 мая, по утру, въ девять же часовъ, оба отряда снова собрались въ Кремлѣ и послѣдовали вмѣстѣ, какъ и въ первый день, на Красную площадь, гдѣ, не останавливаясь по командѣ главнаго начальника, раздѣлились на тѣ же два отряда, и для исполненія объявленія, порядкомъ въ первый день соблюденнымъ, направились:

Первый отрядъ: къ Таганскому рынку, къ воротамъ: Яузскимъ, Покровскимъ, Мясницкимъ и Краснымъ.

На площадь Іоанна Предтечи и Воронцовское поле, у церкви пророка Иліи.

Второй отрядъ: къ Каменному мосту, къ воротамъ: Арбатскимъ, Никитскимъ, Тверскимъ, Петровскимъ и къ Рождественскому монастырю.

14 мая, такимъ же точно образомъ, повторилось чтеніе и раздача объявленій.

Первымъ отрядомъ: у Тріумфальныхъ воротъ, у Каретнаго ряда, на Самотекѣ, у Сухаревой башни, на Разгуляѣ, у церкви Богоявленія и на Нѣмецкомъ рынкѣ.

Вторымъ отрядомъ: въ Зубовѣ, на Смоленскомъ рынкѣ и на Кудринской площади.

Во время шествія отрядовъ отъ одного мѣста объявленія до другого, хоры трубачей играли марши.

Для указанія пути, передъ каждымъ отрядомъ слѣдовали одинъ оберъ-офицеръ и двое рядовыхъ московскаго жандармскаго дивизіона.

При объявленіи черезъ герольдовъ, начальствовали отрядами 12 мая генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій, 13 мая генералъ-адъютантъ Гурко, а 14 мая генералъ-адъютантъ Радецкій. Оберъ-церемоніймейстерами были дѣйствительные статскіе совѣтники Давыдовъ и Талызинъ, герольды: Рейтернъ и Прибыльскій.

Послѣ освященія государственнаго знамени и крестнаго хода, въ нижней столовой Кремлевскаго дворца происходилъ фамильный завтракъ, сервированный на 41 куверъ.

Освященіе грановитой палаты.

12 мая, утромъ, по приказанію Государя Императора, придворное духовенство освятило грановитую палату. Тутъ же былъ поставленъ и образъ, поднесенный Государю Императору иконописцами, крестьянами Бѣлоусовыми. Икона изображаетъ «Царя царей» и на ней тезоименныхъ Августѣйшей семьѣ святыхъ, начиная съ благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Образъ, по исконному русскому обычаю, помѣщенъ въ переднемъ углу палаты.

Грановитая палата построена въ 1491 году, при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III италіанскими зодчими; въ XVI и XVII столѣтіяхъ она много терпѣла отъ пожаровъ и перестраивалась. Названа она «грановитою» потому, что главный восточный фасадъ ея, обращенный на соборную площадь, выложенъ гранями изъ бѣлаго камня. По своимъ раз-

мѣрамъ, она, кромѣ того, называлась «Большою», а затѣмъ, и «Золотою» и «Расписною», такъ какъ съ конца шестнадцатаго вѣка стѣны ея были покрыты живописью по золотому полю, которая, придя въ ветхость при Петрѣ Великомъ, была уничтожена и замѣнена простою штукатуркою, въ разныя царствованія покрываемою матерчатыми обоями. Въ царствованіе императора Николая Павловича, при сооруженіи большого Кремлевскаго дворца, внутренность грановитой палаты, за исключеніемъ сводовъ и поддерживающаго ихъ по срединѣ столба, была обтянута алымъ бархатомъ, усѣяннымъ металлическими золочеными орлами. Въ началѣ приготовленій къ предстоящему священному коронованію возникъ вопросъ о замѣнѣ пришедшаго въ ветхость бархата новымъ. Государю Императору благоугодно было повелѣть возобновить стѣны палаты въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были первоначально. Возможности осуществленія этой задачи способствовало недавнее открытіе древней рукописи съ описаніемъ стѣнописи палаты, составленнымъ въ 1672 году лучшимъ царскимъ иконописцемъ того времени, Симономъ Ушаковымъ, по указу царя Алексѣя Михайловича. Эта рукопись, со времени Карамзина, считалась затерянною и только въ 1866 году была доставлена вмѣстѣ съ другими рукописями, принадлежавшими историку и пожертвованными его сыновьями въ императорскую публичную библіотеку въ С.-Петербургѣ. Благодаря весьма обстоятельному и подробному Ушаковскому описанію, было возможно возстановить древнюю стѣнопись, для чего были вызваны изъ села Палехи, Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, крестьяне-иконописцы братья Бѣлоусовы, работавшіе подъ непосредственнымъ руководствомъ извѣстнаго археолога, Г. Д. Филимонова.

Эта живопись имѣетъ историческое и аллегорическое значеніе; сюжеты заимствованы изъ библіи и русской исторіи, съ начала Руси до царствованія Ѳеодора Іоанновича.

На четырехъ сводахъ и на восьми пазушинахъ изображено «сотвореніе міра» и ветхозавѣтныя преобразованія въ слѣдующемъ порядкѣ:

Господь во св. Троицѣ съ девятью чинами ангеловъ, твореніе міра, въ семи рисункахъ, по днямъ, грѣхопаденіе и изгнаніе изъ рая, Даніилово видѣніе восходящаго Господа, видѣніе Іаковомъ лѣстницы, Неопалимая купина.

На шестнадцати откосахъ или пятахъ пазушинъ изображены святые праотцы: Авраамъ и Исаакъ, Іаковъ и Рувимъ, Симеонъ и Левій, Іуда и Иссахаръ, Завулонъ и Данъ, Невфалимъ и Гадъ, Асиръ и Веніаминъ, Іосифъ и Моисей.

На четырехъ откосахъ или пятахъ по стѣнамъ изображены евангелисты:

На восточной стѣнѣ—Іоаннъ Богословъ, на южной—Матеей, на западной—Маркъ, на сѣверной—Лука.

На четырехъ пятахъ сводовъ по столбу: явленіе Богоматери.

На восточной сторонѣ столба—Даніилово видѣніе; на южной сторонѣ—видѣніе пророка Аввакума; на западной:—чудо съ руномъ Гедеоновымъ; на сѣверной сторонѣ—явленіе Богоматери вдовицѣ, просившей отмщенія царю Зиновію.

На прямыхъ стѣнахъ изображены избранныя бытія изъ вѣтхозавѣтной исторіи, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ первомъ кружалѣ южной стѣны—скинія Моисеева. Во второмъ—покаяніе царя Давида. Въ нижнемъ поясѣ: храмъ Соломона *).

На всей сѣверной стѣнѣ и на части восточной изображена исторія Іосифа: жизнь его до продажи братьями въ Египетъ, плачъ Іакова о сынѣ Іосифѣ, купившій Іосифа Пентефрій ставитъ его начальникомъ дома своего, искушеніе цѣломудрія Іосифова, оклеветаніе Іосифа женою Пентефрія, заключеніе Іосифа въ темницу, сны Фараоновы, толкованіе ихъ Іосифомъ, Іосифъ, правитель Египта, принимаетъ своихъ братьевъ.

На восточной стѣнѣ, близь царскаго мѣста, изображено начало Руси. Во второмъ кружалѣ восточной стѣны за царскимъ мѣстомъ—шесть нимыхъ братьевъ цезаря Августа, въ томъ числѣ Прусъ, родоначальникъ Рюрика. Въ нижнемъ поясѣ за царскимъ мѣстомъ—князья Рюрикъ, Игорь и Святославъ, съ надписью надъ ними о началѣ самодержавія на Руси; затѣмъ князь Владиміръ, раздѣляющій Россію между своими сыновьями **).

На оконныхъ откосахъ изображены русскіе государи отъ Ярослава Великаго и до Ѳеодора Іоанновича въ слѣдующемъ порядкѣ. Въ первомъ окнѣ восточной стѣны—Ярославъ и Всеволодъ. На щищѣ южной стѣны—отправленіе царскихъ утварей Константиномъ Мономахомъ и принятіе ихъ Владиміромъ Мономахомъ (происхожденіе регалій) ***). Во второмъ окнѣ восточной стѣны—Юрій Долгорукій и Всеволодъ Юрьевичъ. Въ третьемъ окнѣ восточной стѣны—Ярославъ Всеволодовичъ и Александръ Невскій. Въ четвертомъ окнѣ восточной стѣны—Даніилъ Александровичъ и Іоаннъ Калита ****). Во второмъ окнѣ южной стѣны—Іоаннъ Іоанновичъ и Дими-

---

*) Значеніе: Царь—покровитель церкви.

**) Съ правой стороны царскаго мѣста.

***) Съ лѣвой стороны царскаго мѣста.

****) Собиратели земли русской.

трій Донской. Въ первомъ окнѣ южной стѣны—Василь Дмитріевичъ и Василій Темный, Іоаннъ Васильевичъ и Василій Іоанновичъ. Въ четвертомъ окнѣ южной стѣны—Іоаннъ Грозный и Іоаннъ Іоанновичъ царевичъ. Въ нижнемъ поясѣ, у царскаго мѣста, съ лѣвой стороны—Ѳеодоръ Іоанновичъ, на престолѣ сидящій и окруженный боярами *). Въ первомъ окнѣ сѣверной стѣны—святые Ѳеодоръ и Михаилъ Черниговскіе; во второмъ окнѣ сѣверной стѣны—святой Михаилъ Тверской и святой Ѳеодоръ, Михаилъ и Константинъ Ярославскій; въ третьемъ окнѣ сѣверной стѣны—святой Довмонтъ псковской и св. Всеволодъ псковской; въ четвертомъ окнѣ сѣверной стѣны—святой Петръ муромскій и святой Константинъ муромскій **).

На всей западной стѣнѣ изображена притча въ лицахъ о правосудіи. На первомъ, противъ царскаго мѣста, простѣнкѣ—Судія Праведный. На второмъ простѣнкѣ, въ сѣверо-западномъ углу—Судія Неправедный.

Всѣ эти изображенія писаны на золотомъ фонѣ, вслѣдствіе чего они выдѣляются особенно рельефно, и палата кажется какъ бы золотою. Панель залы состоитъ изъ изображенія бѣлой драпировки, помѣщенной въ коричневыхъ кругахъ. Что же касается столба, который служитъ поддержкою сводовъ, то на немъ изображены дельфины, скопированные съ украшеній, найденныхъ на остаткахъ камня, украшавшаго этотъ столбъ съ основанія палаты. Съ правой стороны входной двери, на золотомъ фонѣ, коричневою краскою очерченъ кругъ, въ которомъ помѣщается слѣдующая надпись тѣмъ же церковно-славянскимъ шрифтомъ, которымъ поясняются сюжеты картинъ: «Повелѣніемъ Государя Императора Александра Александровича отъ 3 марта 1882 года, возстановлена стѣнопись грановитой палаты иконописцами-крестьянами села Палехи, братьями Бѣлоусовыми».

Въ своемъ новомъ видѣ грановитая палата представляется чрезвычайно оригинальною. Прежняя темно-пунцовая бархатная обивка, усѣянная золотыми орлами, была, пожалуй, гораздо изящнѣе и сообщала предметамъ, находящимся въ палатѣ, болѣе мягкій темноватый колоритъ, но за то она не имѣла опредѣленнаго, характернаго стиля; только архитектура говорила о давно протекшихъ вѣкахъ. Теперешняя позолота стѣнъ

*) Конецъ русской исторіи.

**) Между изображеніями двухъ государей, вверху каждаго окна, написано по херувиму въ кругѣ, за исключеніемъ двухъ оконъ, съ изображеніями: Даніила Александровича и Іоанна Калиты, а затѣмъ, Іоанна Грознаго съ сыномъ Іоанномъ, изъ которыхъ при двухъ первыхъ написана Святая Троица, а при послѣднихъ Спасъ Эммануилъ.

и фрески древне-русскаго-византійскаго письма сразу переносятъ васъ далеко назадъ, въ даль историческаго прошлаго, къ самому началу московскаго періода. Лики святыхъ какъ-то строго и сурово смотрятъ на васъ съ позолоченныхъ стѣнъ и заставляютъ отрѣшаться отъ заботъ будничной жизни. Невольный трепетъ благоговѣнія охватываетъ васъ подъ сводами этой палаты—свидѣтельницы столькихъ историческихъ событій русской жизни. Здѣсь сложилась въ одно стройное цѣлое, окрѣпла и отсюда сошла та связь русскаго Царя съ народомъ, незыблемость которой мы созерцаемъ теперь во-очію. Грановитая палата очень напоминаетъ древній византійскій храмъ. Паникадила, освѣщающія ее, прелестны по выдержанности стиля. Полъ грановитой палаты покрытъ ковромъ—подношеніе монахинь Вознесенскаго монастыря,—сдѣланный изъ разноцвѣтныхъ матерій. Рисунокъ его, самъ по себѣ, недуренъ, но не имѣетъ, однако, связи съ остальнымъ убранствомъ палаты.

Съѣздъ іерарховъ.

Москва давно не видала такого стеченія въ своихъ предѣлахъ высшихъ представителей русской церкви, какъ въ дни коронаціи.

12 мая, въ Москвѣ, было первое засѣданіе синода, въ которомъ разсматривался вопросъ о новомъ уставѣ духовныхъ академій; въ немъ приглашены принять участье и вызванные къ коронаціи архіереи.

Совершать обрядъ священнаго коронованія Ихъ Величествъ призвано 12 іерарховъ русской церкви: первоприсутствующій членъ синода, митрополитъ новгородскій, петербургскій и финляндскій Исидоръ, который и совершитъ благословеніе Ихъ Величествъ; члены синода: высокопреосвященные, митрополиты кіевскій и галицкій Платонъ, московскій и коломенскій Іоанникій; экзархъ Грузіи Яковъ и архіепископъ карталинскій и кахетинскій Сергій; затѣмъ вызванные спеціально ко дню коронаціи изъ своихъ епархій архіепископъ тверской Савва и епископы, преосвященные: Іонафанъ—ярославскій, Ѳеогностъ—владимірскій и Ѳеодосій—вологодскій. Кромѣ этихъ архіереевъ, въ Москвѣ находились члены временно закрытой московской синодальной конторы епископъ Порфирій (управляющій Новоспасскимъ монастыремъ, извѣстный ученый изслѣдователь), Іоаннъ (бывшій въ Америкѣ) и представитель іерусалимскаго патріарха Никодимъ, архіепископъ ѳаворскій и Каны Галилейской. Эти епископы въ день коронаціи и наканунѣ совершали богослуженія въ своихъ церквахъ и монастыряхъ. Кромѣ 12 іерарховъ, въ Успенскомъ соборѣ служить назначены извѣстнѣйшіе и старѣйшіе изъ протоіереевъ московскихъ и высшія лица

бѣлаго духовенства: членъ синода, протопресвитеръ Бажановъ, и ректоръ духовной академіи, протоіерей Янышевъ; намѣстникъ Троицко-Сергіевской лавры, архимандритъ Леонидъ; настоятели-архимандриты ставропигіальныхъ монастырей Новаго Іерусалима—Веніаминъ, Заиконоспасскаго—Іосифъ, Спассо-Андроніева—Григорій, Златоустовскаго—Аѳанасій, Даниловскаго — Амфилохій, Высокопетровскаго—Іосифъ, Знаменскаго—Никодимъ и Срѣтенскаго—Антонинъ; протоіереи: каѳедральный—Соколовъ, церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ—І. Рождественскій, ректоръ московской духовной академіи Смирновъ и ректоръ семинаріи Благоразумовъ. При митрополитѣ Исидорѣ три діакона, при другихъ митрополитахъ по два и при архіереяхъ по одному; кромѣ того, придворные протодіаконы и причетники. Все это составляло одну сплоченную живую золотую стѣну въ узкомъ пространствѣ между амвонами трона и алтаря.

Для всѣхъ этихъ лицъ придворнымъ вѣдомствомъ изготовлено было новое золотое облаченіе, изъ дорогого глазета съ рисункомъ, отороченнымъ узенькою красною полоскою въ древне-византійскомъ стилѣ. Особенно роскошна матерія на архіерейскихъ облаченіяхъ и также на св. престолѣ въ Успенскомъ соборѣ. Облаченія приготовлены на фабрикѣ извѣстной фирмы Сапожниковыхъ и главныя — архіерейскія и архимандритскія стоятъ не одну тысячу рублей. Всѣхъ облаченій 101. Священнослужительскія облаченія остались въ пользованіи надѣвшихъ ихъ на священномъ коронованіи лицъ. Кромѣ этого подарка всѣ духовныя лица получили и другія награды. Такъ всѣ участвующіе въ коронованіи епископы получили титулъ архіепископовъ, высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, который имѣетъ уже всѣ награды, получилъ отличіе въ порядкѣ богослуженія: запрестольный предносимый крестъ; это отличіе, которое имѣли древніе патріархи и котораго впослѣдствіи удостоился покойный митрополитъ московскій Филаретъ въ день своего 50-лѣтняго архіерейства; высокопреосвященный митрополитъ кіевскій получилъ уже наканунѣ дня коронованія орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Перенесеніе Императорскихъ регалій.

14 мая, въ 3 часа дня, происходило перенесеніе Императорскихъ регалій изъ оружейной палаты въ Андреевскую залу Большого Кремлевскаго дворца.

Регаліи (отъ слова Rex, царь) означаютъ знаки царскаго достоинства, царскія украшенія. Приведемъ здѣсь описаніе этихъ аттрибутовъ царской власти.

1) Большая Императорская Россійская корона предетавляетъ верхъ совершенства, по необычайному количеству драгоцѣнностей и ихъ художественному сочетанію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена бриллiантами и жемчугомъ. На рубинѣ прикрѣпленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ бриллiантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтки, соединенныя внизу лентою. Внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждая 27-ью матовыми жемчужинами роскошной величины и цвѣта. Дуга, отдѣляющая половинки короны, предетавляетъ дубовые листья съ желудями. Надъ дугою, спереди, находятся большой восьмиугольный бриллiантъ и три бриллiанта въ формѣ миндалинъ. Нижняя часть украшена 27-ью большими бриллiантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,4 мм., діаметръ отъ 19,4 до 21,1 мм. Она подбита пурпуровою бархатною шапочкою Въ 1865 году Императорская корона была въ точности оцѣнена; каждый камень былъ взвѣшенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823.976 р., что, согласно цѣнности настоящаго кредитнаго рубля, составитъ сумму около 1.100.000 рублей. Исторія устройства этой короны заключается въ слѣдующемъ. При вступленіи на престолъ, императрица Екатерина II рѣшилась сдѣлать для своей коронаціи новую корону. Она призвала придворнаго ювелира Іеремію Позье, изъ Женевы, пользовавшагося довѣріемъ императрицъ Анны и Елизаветы и пожалованнаго Петромъ III въ бригадиры, и передала ему всѣ свои бриллiанты, оправа которыхъ вышла изъ моды. Новая корона, по цѣнности, должна была быть богаче всѣхъ существовавшихъ тогда коронъ въ Европѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна была вѣсить не болѣе пяти фунтовъ. Когда Позье примѣрилъ корону на головѣ императрицы, она сказала ему, что «очень ею довольна и въ теченіи четырехъ или пяти часовъ, во время которыхъ продолжится церемонія, какъ нибудь выдержитъ эту тяжесть». Корона впослѣдствіи нѣсколько разъ передѣлывалась.

Корона или «вѣнецъ» есть главнѣйшій изъ внѣшнихъ знаковъ царской власти.

Происхожденіе ея относится къ древнѣйшимъ временамъ рода человѣческаго. Глава рода, племени или народа всегда отличался особымъ головнымъ уборомъ или особою шапкою. Драгоцѣнныя головныя повязки и обручи, діадемы, имѣющія спереди какое-нибудь драгоцѣнное украшеніе— звѣзду или священное изображеніе, были обычнымъ украшеніемъ верховныхъ властителей и у израильтянъ и, въ особенности, у грековъ и римлянъ. Къ этимъ діадемамъ или вѣнцамъ, впослѣдствіи, стали прибавлять остроконечные зубцы или лучи, чтобы уподобить царскій вѣнецъ солнцу.

Эти вѣнцы надѣвались владыками и поверхъ шапки, тіары или митры, составляя какъ бы околышъ ихъ.

Вскорѣ послѣ царя св. Константина Великаго, короны римскихъ императоровъ дѣлаются безъ лучей, въ видѣ простой повязки изъ драгоцѣнныхъ камней. Потомъ, около временъ Юстиніана, къ этой діадемѣ почти всегда присоединялась тулья или тіара, часто въ видѣ полушарія, на вершинѣ котораго укрѣплялся крестъ. У русскихъ великихъ князей и царей, до императора Петра I, корона имѣла видъ драгоцѣнной конусообразной шапки, на вершинѣ которой укрѣплялся крестъ.

Древнѣйшая изъ нихъ шапка Мономаха. По преданію, она прислана Владиміру Мономаху его родственникомъ, императоромъ Константиномъ XII Мономахомъ; но это не имѣетъ достаточнаго историческаго основанія; притомъ, русская шапка Мономаха имѣетъ чрезвычайное сходство съ коронами, изображенными на золотыхъ монетахъ императоровъ Василія II и Константина XI, и быть можетъ, была прислана ими современнику ихъ, мужу греческой царевны Анны, святому великому князю Владиміру. Русская «шапка Мономаха» состоитъ изъ 8 золотыхъ пластинокъ, покрытыхъ канительными украшеніями и увѣнчана «яблокомъ», которое украшено лазуревымъ и желтымъ яхонтами, рубинами, жемчугомъ и крестомъ. Каждая пластинка украшена жемчужными и цвѣтными камнями. Нижняя часть короны была украшена жемчужными подвѣсками, которыя потомъ замѣнены отдѣлкою соболемъ. Вѣсъ короны, безъ собольей отдѣлки, 2 фунта 20 зол. «Шапка Мономаха» всегда принадлежала старшему въ родѣ великихъ князей *).

---

*) Въ завѣщаніяхъ велихъ князей были всегда неразлучны съ золотыми шапками, такъ называемыя «бармы» (отъ греч. слова барима—бремя). Это широкія оплечья, съ изображеніями святыхъ, вышитыми шелками, или сдѣланными изъ эмали или мозаики. Самыя богатыя изъ нихъ есть бармы греческой работы изъ Константинополя. Они состоятъ изъ 7 пластинокъ, покрытыхъ парчею, отдѣланныхъ эмалью, бриллiантами, сапфирами, рубинами и изумрудами. Большая бляха или пластинка, находящаяся въ срединѣ, окружена 16 бриллiантами, имѣетъ изображеніе Пресвятой Богородицы въ вѣнцѣ, держащей на рукахъ младенца Іисуса. На пластинкѣ, находящейся по правую сторону, имѣется изображеніе святого креста, найденнаго царемъ Константиномъ и св. Еленою и т. д. Эти бармы изготовлены были въ Константинополѣ, по образцу діадемы царя Константина, по приказанію царя Алексѣя Михайловича и стоили на тогдашнія деньги 18.325 р.

Другія цѣнныя бармы, находящіяся въ московской оружейной палатѣ, «древняя діадема Рязани». Эта драгоцѣнная большой древности вещь, была найдена, въ 1822 году, на развалинахъ древняго города Рязани, вмѣстѣ съ другими вещами. Бармы составлены изъ 11 пластинокъ изъ чистаго золота, отдѣланныхъ филигранными рисунками, драгоцѣнными камнями, жемчугомъ, мозаикою, эмалью и нарисованными изображеніями святыхъ. Четыре среднія пластинки изображаютъ: распятіе Іисуса Христа съ надписью изъ эмали, Пресвятую Богородицу, св. Варвару и св. Ирину.

Государственныя регаліи.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

2) Малая корона для Государыни Императрицы устроена по образцу большой короны. Рѣшетки обѣихъ сторонъ украшены четырехлистниками. На дугѣ, по срединѣ короны, находится бриллiантовый крестъ: нижняя часть осыпана 22 отборными бриллiантами. Эта корона имѣетъ въ вышину 14 см. Малыя короны составляютъ частную собственность императрицъ; обыкновенно, послѣ кончины, ихъ уничтожали.

3) Скипетръ сдѣланъ изъ золота; у ручки, по срединѣ и внизу, украшенъ двумя бриллiантовыми обручами; вверху красуется знаменитый орловскiй бриллiантъ, надъ которымъ возвышается черный эмальированный двуглавый орелъ; на персяхъ у орла—всадникъ. На оборотной сторонѣ двуглаваго орла виднѣется надѣтая на шею цѣпь ордена Андрея Первозваннаго. Корона, скипетръ и держава двуглаваго орла украшены бриллiантами. Этотъ скипетръ заказанъ императоромъ Павломъ и употреблялся при коронованiи императора Александра I, Николая I и Александра II. Высота его 13½ вершковъ (81 миллиметръ). Бриллiантъ, которымъ украшенъ императорскiй скипетръ, извѣстенъ подъ именемъ «орловскаго». О его происхожденiи говорятъ различно. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ бриллiантъ замѣнялъ глазъ золотого льва у трона великаго могола, а другой глазъ (Koh-i-nur) теперь служитъ украшенiемъ англiйской короны. По разсказамъ другихъ, «орловскiй» бриллiантъ, бывшiй глазомъ идола въ храмѣ Серингама—индусскiй; по третьимъ же указанiямъ, французскiй солдатъ, состоявшiй въ испанской службѣ, укралъ этотъ бриллiантъ и убѣжалъ на Малабаръ; тамъ камень былъ купленъ капитаномъ корабля и за 2.000 гиней проданъ еврею, у котораго перекупилъ камень армянскiй купецъ изъ Персiи, по имени Лазаревъ. Шахъ принуждалъ Лазарева выдать ему камень. Лазаревъ притворился больнымъ и сдѣлалъ разрѣзъ въ ляшкѣ правой ноги, положилъ въ него камень, зажившiлъ рану и утверждалъ, что у него нѣтъ камня. Его заключили въ тюрьму, но вскорѣ выпустили, такъ какъ бриллiанта нигдѣ не нашли. Наконецъ, Лазаревъ убѣжалъ и пѣшкомъ добрался до Петербурга. Здѣсь онъ явился къ императрицѣ Екатеринѣ II, просилъ указать ему комнату въ Зимнемъ дворцѣ, гдѣбы хирургъ могъ вскрыть его рану и вынуть бриллiантъ. Когда операцiя была совершена, то Лазаревъ запросилъ такую цѣну за свое сокровище, что императрица отказалась отъ покупки. Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, главное мѣсто ювелирной работы, и здѣсь графъ Алексѣй Орловъ купилъ бриллiантъ за 450.000 руб. Кромѣ того, онъ выдалъ Лазареву пожизненную ренту въ 2.000 руб. и исходатайствовалъ ему дворянскую грамоту. Бриллiантъ былъ поднесенъ императрицѣ.

«Орловскiй» бриллiантъ вѣситъ 194¾ карата, слѣдовательно на $8^{11}/_{16}$ каратъ болѣе Koh-i-nur'а, до полировки послѣдняго; теперь вѣситъ 185

карать и считается самымъ лучшимъ и самымъ крупнымъ бриллiантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году скипетръ былъ оцѣненъ въ 2.399.410 рублей. Эти свѣдѣнія заимствованы изъ статей барона Кене.

Скипетръ—правительственный жезлъ, символъ власти и управленія.

У полудикихъ народовъ жезлъ, въ простомъ своемъ видѣ, имѣлъ значеніе скипетра и нерѣдко замѣнялъ собою въ глазахъ подвластнаго народа даже отсутствующаго владыку. Впослѣдствіи, украшенія этого правительственнаго жезла, значительно уменьшеннаго въ своей длинѣ, доведены до высокой степени и скипетръ дѣлался изъ золота, кости, дорогого дерева; его украшали рѣзьбою, золотомъ, драгоцѣнными камнями. Верхъ жезла, а иногда и низъ, украшали разными символическими изображеніями—цвѣтами, животными и птицами, а у грековъ и римлянъ, преимущественно, изображеніемъ орла. Описаніе этихъ скипетровъ у древнихъ народовъ, у евреевъ, грековъ и римлянъ извѣстны намъ по библіи (Эсѳирь, гл. 4, 5 и 8), по Иліадѣ (п. I) и др. Къ намъ перешли формы и украшенія скипетровъ изъ Царьграда.

Въ древней Руси скипетръ назывался «скиѳетръ», иногда «скиптро», «скипетро» и «скиѳетро», отъ греческаго слова skiptron—жезлъ, знакъ верховной власти. Въ чинѣ вѣнчанія на всероссійское царство Ѳеодора Іоанновича (30 іюля 1654 г.) представляется въ первый разъ торжественное врученіе скипетра царю митрополитомъ, при чемъ митрополитъ говоритъ: «О бого вѣнчанный Царь и великій князь Ѳеодоръ Іоанновичъ всея Русси самодержецъ! пріими отъ Бога вданное ти скипетро, правити хоругви великаго царства Россійскаго, и блюди, и храни его, елика твоя сила».

При большихъ царскихъ выходахъ скипетръ несли предъ царемъ стряпчіе, о которыхъ Катошихинъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи «О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича» говоритъ слѣдующее: «Чинъ ихъ таковъ: какъ царю бываетъ выходъ въ церковь, или въ походъ на потѣхи, или въ палату, въ думу и для обѣдовъ, и въ то время несутъ передъ нимъ скиѳетръ». При походѣ царя Ѳеодора Алексѣевича въ Троицкій монастырь, 21 сентября 1680 года, «передъ государемъ скипетръ везъ стольникъ, князь Яковъ княжъ Ивановъ сынъ Лобановъ».

Въ торжественныхъ случаяхъ, напримѣръ, при поставленіи архіереевъ въ Успенскомъ соборѣ, пріемѣ пословъ въ грановитовой палатѣ и др., государи держали скипетръ въ правой рукѣ.

Изъ скипетровъ, хранящихся въ оружейной палатѣ, древній скипетръ большого наряда, въ описи 1642 года, означенъ слѣдующимъ образомъ: «Скиѳетръ золотъ чеканной, съ разными финифты и съ каменьи, съ алмазы и съ яхонты червчатыми и съ изумруды; на верху три орла пластаныхъ, крылами вмѣстѣ, съ финифты; на верху орловъ корона, на коронѣ на

спинѣ камень лазоревъ, на немъ зерно гурмышское; съ скипетра снять яхонтъ лазоревъ, а въ то мѣсто положенъ изумрудъ». Въ описной книгѣ 1682 года, кажется, этотъ же скипетръ означенъ такъ: «Скиптръ золотъ финифты; на немъ орелъ съ коруною, на коронѣ изумрудъ на золотомъ спни, на верху и на исподи 2 зерна гурмышскихъ; въ немъ 20 алмазовъ, да 20 яхонтовъ червчатыхъ да 3 изумруда». Въ такомъ видѣ этотъ скипетръ сохранился и до настоящаго времени.

4) Держава—эмблема, которую употребляли римскіе императоры, представляла земной шаръ и означала владычество цезарей надъ orbis terrarum. Нынѣшняя держава Государя Императора сдѣлана изъ золота; ея обручи состоятъ изъ бриллiантовыхъ листьевъ. По срединѣ находится большой миндалевидный бриллiантъ. Сверху держава украшена неотдѣланнымъ большимъ овальнымъ сафиромъ, окруженнымъ бриллiантами; въ верху бриллiантовый крестъ. Высота ея 5¼ вершковъ.

5) Порфиры или, вѣрнѣе, Императорскія мантіи для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотого глазета. Верхняя часть мантіи покрыта горностаевою пелериною, представляющею оплечье, въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь. На задней сторонѣ мантіи—государственный гербъ. Ея края обрамлены горностаемъ.

Находящіяся въ числѣ регалій Императорскія порфиры сдѣланы заново и отличаются своимъ великолѣпіемъ. Обѣ порфиры изъ золотого глазета. Въ порфирѣ Его Величества 8 аршинъ длины и 6 съ половиною аршинъ ширины. По срединѣ ея, вмѣсто ста пятнадцати малыхъ государственныхъ орловъ, какъ это было на прежнихъ порфирахъ, имѣется одинъ большой государственный орелъ изъ чернаго бархата, расшитый серебромъ и золотомъ. У орла лапы, скипетръ и держава золотыя, а короны надъ нимъ серебряныя. Длина порфиры Государыни Императрицы 7 аршинъ. Обѣ порфиры широко опушены драгоцѣннымъ, бѣлымъ какъ снѣгъ, горностаемъ и имѣютъ такіе же воротники. Вокругъ опушки красуется золотое шитье въ четверть аршина шириною. Порфиры подбиты бѣлою шелковою матеріею.

Въ порфирѣ Его Величества вѣсу 12 фунтовъ, порфира Ея Величества короче на четверть аршина и легче на одинъ фунтъ. Къ порфирѣ Его Величества за аграфы пришита Андреевская цѣпь.

6. Коронные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго составлены изъ крупныхъ и мелкихъ бриллiантовъ. Орденъ Императрицы немного менѣе ордена Императора. Большая цѣпь ордена въ 1865 году была оцѣнена въ 77.233 руб., знакъ ордена въ 18.565 руб.

7. Государственная церемоніальная печать имѣетъ видъ бол-

шой монеты. Она сдѣлана изъ серебра въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. На ней вырѣзанъ государственный орелъ, но безъ титульныхъ гербовъ и безъ надписи.

8. Государственный мечъ представляетъ стальную полосу въ одинъ аршинъ и шесть вершковъ, выбитую съ одной стороны тремя долами, шириною въ полтора вершка. На клинкѣ, около эфеса, вычеканенъ золотомъ, съ одной стороны—двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, съ другой—грифъ, съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоять въ восемь съ половиною вершковъ длины; на верху орлиныя головы подъ короною; крыжъ съ орлиными же головами. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ.

9. Государственное знамя было освящено въ присутствіи Государя Императора. На прекрасной золотой ткани темнаго оттѣнка изображенъ съ обѣихъ сторонъ Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой государственный орелъ.

10. Трономъ для Государя Императора—престольное мѣсто царя Михаила Ѳеодоровича. Въ поставленіи на царство, этотъ тронъ называется персидскимъ. Время его присылки неизвѣстно; но Петрей, шведскій писатель, бывшій въ Россіи и издавшій московскую хронику въ 1620 году, упоминаетъ, что этотъ тронъ, украшенный 60 рубинами, 600 сапфирами, 600 смарагдами и 600 бирюзами, изъ которыхъ нѣкоторые величиною въ половину голубинаго яйца, подаренъ персидскимъ шахомъ (Аббасомъ) царю Іоанну Васильевичу Грозному. По описанію директора оружейной палаты Вельтмана, украшенія на тронѣ слѣдующія: на золотой основѣ 1.325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 камней бирюзы, 16 большихъ жемчужинъ и жемчужныхъ раковинъ, 28 сапфировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ. На спинкѣ вызолоченый орелъ.

11. Трономъ для Государыни Императрицы назначены, такъ называемые, алмазныя кресла царя Алексѣя Михайловича. Они такъ названы потому, что усыпаны несчетнымъ числомъ драгоцѣнныхъ камней. Въ настоящемъ видѣ въ нихъ 876 алмазовъ разной величины, 1.223 яхонта, бирюзовыя коймы и три нитки жемчугу по бархату, вокругъ слѣдующей тканой надписи на спинкѣ: «Potentissimmo et invictissimo Moscoyitum Imperatori Alexio, in terris feliciter regnanti, hic tronus, summa arte et industria fabrefactus, sit futuri in coelis et perrenis faustum felexque omen. Anno Domini 1659», т.-е. «Могущественному и непобѣдимому Московіи Императору Алексѣю, на землѣ благополучно царствующему, сей тронъ, великимъ

искусствомъ содѣланный, да будетъ предзнаменованіемъ грядущаго въ небесахъ вѣчнаго блаженства. Лѣта Христова 1659». На вершинѣ спинки придѣланные впослѣдствіи изъ золота: посрединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лики св. апостола Петра и св. Николая чудотворца. Въ вознагражденіе за эти кресла, въ числѣ другихъ даровъ, поднесенныхъ царю Алексѣю Михайловичу, пожаловано имъ торговой компаніи Арменіи 4.000 руб. серебромъ и 19.000 руб. мѣдью.

Въ 2 часа въ большомъ оружейномъ залѣ палаты выстроились дворцовые гренадеры и стали собираться знатныя особы, на которыхъ возложено перенесеніе регалій и ихъ ассистенты. Въ двумъ съ половиною часамъ прибыли: министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой, министръ иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ; генералъ-адъютанты: князь В. А. Долгоруковъ, графы Л. Л. Гейденъ и Ѳ. Л. Гейденъ, графъ Э. Т. Барановъ, Ѳ. М. Новосильскій, графъ А. В. Адлербергъ, А. Е. Тимашевъ, графъ Д. А. Милютинъ, князь В. А. Меньшиковъ, графъ П. А. Валуевъ, дѣйствительные тайные совѣтники В. П. Титовъ и графъ К. И. Паленъ. Церемоніальное шествіе тронулось чрезъ картинную галлерею и зимній садъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) взводъ дворцовыхъ гренадеръ; 2) два церемоніймейстера съ жезлами; 3) коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры: дѣйствительные статскіе совѣтники Н. Г. Давыдовъ, А. А. Тамызинъ, князь А. А. Куракинъ и князь Александръ Сергѣевичъ Долгорукій; всѣ они имѣли жезлы въ рукахъ; 4) верховный церемоніймейстеръ, статсъ-секретарь графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ; 5) верховный маршалъ князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ съ жезломъ и 6) два герольда, одѣтые въ чрезвычайно богатые и эффектные костюмы. Выстроившись въ такомъ порядкѣ, названныя лица изъ оружейной палаты двинулись впередъ, а за ними послѣдовали Императорскія регаліи, несомыя на подушкахъ, сдѣланныхъ изъ золотой парчи, съ аграмантомъ и кистями трехъ національныхъ цвѣтовъ. Регаліи были вынесены въ такомъ порядкѣ: а) цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго для Ея Императорскаго Величества гофмейстеромъ княземъ Н. П. Мещерскимъ и А. А. Васильчиковымъ, состоящимъ въ должности гофмейстера, б) государственный мечъ—генералъ-адъютантами А. А. Свѣчинымъ и К. Н. Манзеемъ, в) государственное знамя — генералъ-адъютантами графомъ Мусинъ-Пушкинымъ и сенаторомъ В. М. Маркусомъ; г) государственная печать—гофмейстеромъ К. Н. Корфомъ и тайнымъ совѣтникомъ И. А. Зиновьевымъ; д) порфира Ея Императорскаго Величества статсъ-секретаремъ А. А. Сабуровымъ и сенаторомъ И. И. Розингомъ, е) порфира Его Императорскаго Величества — гофмейстеромъ графомъ А. А. Ламздорфомъ и тайнымъ совѣтникомъ Батюшковымъ; ж) держава—гофмейстеромъ С. М. Сухотинымъ

и К. К. Петерсомъ; з) скипетръ — сенаторомъ А. Н. Шаховымъ и тайнымъ совѣтникомъ О. Л. Брунomъ и и) корона императорская меньшая— сенаторами, дѣйствительными тайными совѣтниками: барономъ А. Ѳ. Гревницомъ и В. Г. Черноглазовымъ. Каждаго изъ высокопоставленныхъ лицъ, несшихъ регаліи, сопровождали по два дворцовыхъ гренадера, одинъ по правой сторонѣ, другой по лѣвой.

Медленнымъ шагомъ двигалась процессія изъ оружейной палаты по направленію къ Боярской площадкѣ Кремлевскаго дворца. У нижней ступени площадки регаліи были встрѣчены двумя гофъ-фурьерами и камеръ-фурьеромъ; на верхней площадкѣ ожидали два церемоніймейстера, два камеръ-юнкера и два камергера. Далѣе, во Владимірской залѣ встрѣтилъ кортежъ гофмаршалъ, а въ тронной залѣ оберъ-гофмаршалъ. Сопровождавшіе процессію два взвода дворцовыхъ гренадеръ остановились у крыльца, ведущаго на Боярскую площадку, а по внутреннимъ комнатамъ дворца предшествовали регаліямъ: два гофъ-фурьера и камеръ-фурьеръ, четыре церемоніймейстера, два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, верховный церемоніймейстеръ и два герольда. Какъ только процессія достигла тронной залы, верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ выходилъ на встрѣчу каждой регаліи. Въ этой залѣ, по правую сторону трона, поставленъ былъ столъ, на который верховный маршалъ складывалъ регаліи, принимая ихъ изъ рукъ несшихъ ихъ. Нѣсколько позади стола стоялъ особый постаментъ, предназначенный для государственнаго знамени, въ который оно и было водружено, какъ только верховный маршалъ принялъ его изъ рукъ графа Мусинъ-Пушкина и сенатора Маркуса. Когда Императорскія регаліи были установлены на мѣста, для охраны ихъ былъ наряженъ караулъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ и, кромѣ того, дежурство изъ придворныхъ кавалеровъ. Вокругъ регалій протянута опирающаяся на столбики серебряная въ узорахъ, съ орлами между звѣньевъ, массивная цѣпь. Цѣпь эта составляетъ часть цѣпи, сохраняющейся въ оружейной палатѣ. Вся она вѣситъ болѣе 15 пудовъ и отлита Іоанномъ Грознымъ изъ серебра, взятаго при покореніи Казани. Царь Іоаннъ Васильевичъ приказалъ по своемъ возвращеніи оцѣпить ею Красную площадь.

Во время помѣщенія регалій, въ тронной залѣ находился принцъ Карлъ шведскій.

Дневникъ 11—14 мая.

Перечтемъ теперь кратко факты, которые, естественно, дополняютъ дни 11—14 мая.

12, 13 и 14 мая коронаціонные церемоніймейстеры, графъ К. Ф. Ожаровскій и П. Ѳ. Дурново, въ парадныхъ каретахъ, объѣзжали иностранныхъ пословъ и посланниковъ, возвѣщая имъ о предстоящемъ коронованіи. Народъ всюду встрѣчалъ ихъ кареты криками «ура»! и, вообще, очень интересовался этими объѣздами пословъ. Около каретъ всегда собирались толпы народа.

---

11 мая.

Въ 11 часовъ 50 минутъ вечера, по московско-брестской желѣзной дорогѣ прибыли въ Москву герцогъ Амедей Аостскій и принцъ Карлъ шведскій. Первый остановился въ Большомъ Знаменскомъ переулкѣ, въ домѣ Анненкова, второй—на Смоленскомъ бульварѣ, въ домѣ Львова

---

12 мая.

12 мая, въ 9 часовъ 55 минутъ утра, прибыли въ Москву принцъ Альбрехтъ прусскій и принцъ Арнульфъ баварскій. Первый остановился на Большой Никитской, въ домѣ Сабашникова, второй—въ Успенскомъ переулкѣ, на Малой Дмитровкѣ, въ домѣ Щапошникова. Принцъ Альбрехтъ прусскій отклонилъ официальную встрѣчу и она носила характеръ семейный.

Въ придворной церкви Александрійскаго дворца, что въ Нескучномъ, духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Бажановымъ, при двухъ хорахъ придворныхъ пѣвчихъ, была совершена божественная литургія, на которой присутствовали Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Вечеромъ, того же числа, въ той же церкви, и также въ присутствіи Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ Бажановымъ отслужена всенощная.

Его высочество великій князь Константинъ Николаевичъ, съ сыновьями Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами, посѣтилъ политехническій музей, гдѣ были встрѣчены маститымъ товарищемъ Авгу-

стѣйшаго почетнаго предсѣдателя Щуровскимъ и многими членами комитета. Ихъ высочества пробыли въ музеѣ болѣе часа; уѣзжая, великій князь высказалъ благодарность комитету за обновленіе и расширеніе коллекцій. Высокіе посѣтители записали свои имена въ книгу посѣтителей.

Ихъ высочества великіе князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи и герцогъ эдинбургскій обѣдали у англійскаго посла Торнтона, гдѣ пробыли до одинадцатаго часа. Домъ Малкіеля, гдѣ помѣщается британское посольство, вечеромъ былъ блистательно иллюминованъ.

Въ Большомъ дворцѣ, въ Грановитой палатѣ, въ 4 часа 30 минутъ пополудни, происходила репетиція коронаціоннаго шествія. Присутствовали: члены государственнаго совѣта, верховный маршалъ, графы Воронцевъ-Дашковъ, Адлербергъ, Паленъ, Милютинъ, Шуваловъ, Валуевъ и Барановъ, баронъ Менгденъ и другіе сановники, а также представители азіатскихъ народовъ.

Въ Большомъ театрѣ, на представленіи оперы «Демонъ», присутствовали, помѣщаясь въ боковыхъ императорскихъ ложахъ, ея величество королева Греческая, герцогъ Эдинбургскій съ супругою, эрцгерцогъ австрійскій съ супругою, Болгарскій князь принцъ гессенскій и великій князь Дмитрій Константиновичъ.

---

13 мая.

13 мая, въ придворной церкви Александрійскаго дворца, что въ Нескучномъ, протопресвитеромъ Бажановымъ, при двухъ хорахъ придворныхъ пѣвчихъ, совершены: утромъ—божественная литургія, а вечеромъ—всенощная, на которыхъ присутствовали Ихъ Императорскія Величества.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ изволили посѣтить въ десять часовъ утра Донской монастырь, оттуда отправились въ Даниловскій и Симоновъ монастыри.

Ихъ высочества великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна, великіе князья Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Михаилъ Николаевичъ и великая княгиня Ольга Ѳеодоровна принимали чрезвычайнаго французскаго посла г. Ваддингтона, который при этомъ представлялъ ихъ высочествамъ свою свиту.

Въ три часа пополудни, великій князь Константинъ Николаевичъ, съ сыномъ Дмитріемъ Константиновичемъ, посѣтили московскую консерваторію. Въ четыре часа пріѣхала туда же великая княгиня Екатерина Ми-

хайловна съ дочерью. Ихъ высочества были встрѣчены вице-предсѣдателемъ музыкальнаго общества и пробыли въ консерваторіи около двухъ часовъ, слушая игру и пѣніе воспитанниковъ.

Въ 7 часовъ вечера, въ германскомъ посольствѣ состоялся парадный обѣдъ въ честь принца Альбрехта прусскаго.

Въ Большомъ театрѣ смотрѣли балетъ великіе князья Константинъ и Михаилъ Николаевичи, Петръ Николаевичъ, Михаилъ, Георгій и Александръ Михаиловичи, герцогъ Эдинбургскій съ супругою, принцъ Арнульфъ баварскій, герцогъ Монпансье, князья Черногорскій и Болгарскій, герцогъ баденскій, принцъ гессенскій съ сыномъ, герцоги саксенъ-веймарскій и саксенъ-кобургъ и лордъ Торнтонъ. Театръ былъ полонъ. Зала роскошно реставрирована: обивка мебели, ковры и драпировки императорскихъ ложъ новые, плафонъ, стѣнные фрески и фойе освѣжены.

До конца спектакля, остались только немногія изъ Августѣйшихъ особъ. Публика апплодировала, но безъ криковъ одобренія.

Директоръ строгановскаго училища техническаго рисованія, г. Олениннъ, представилъ министру финансовъ большой тканый портретъ Государя Наслѣдника Цесаревича, исполненный ученикомъ Орловымъ, для поднесенія Его Высочеству Цесаревичу.

Вечеромъ,—былъ блистательный раутъ у министра иностранныхъ дѣлъ, г. Гирса. Бѣлыя залы были убраны тропическими растеніями и великолѣпно освѣщены.

Раутъ министра иностранныхъ дѣлъ былъ, по истинѣ, роскошенъ. Присутствовали только принцы крови, послы и посланники, знатныя особы. Дамы были въ высокихъ прическахъ въ платьяхъ съ длинными бѣлыми полонезами, убранными цвѣтами.

---

14 мая.

Божественная литургія была отслужена въ Александрійскомъ дворцѣ. Всенощную Ихъ Величества слушали въ Кремлѣ, у Спаса на Бору.

Въ 2 часа 45 мин, ея императорское высочество герцогиня Эдинбургская, въ сопровожденіи лорда Уэлеслея и свиты, ѣздила въ Александрійскій дворецъ.

Августѣйшій предсѣдатель музея великій князь Сергѣй Александровичъ изволилъ посѣтить историческій музей. Ко дню открытія печатается уже каталогъ или указатель, заключающій въ себѣ не менѣе 12 пе-

чатныхъ листовъ, а количество нумеровъ, обозначающихъ выставленные предметы, доходитъ до 8.000.

Великій князь Алексѣй Александровичъ обѣдалъ въ трактирѣ Тестова; при выходѣ былъ восторженно привѣтствованъ народомъ.

Въ этотъ же день, французскій посолъ г. Бедднгтонъ посѣтилъ ихъ императорскихъ высочествъ великихъ княгинь Ольгу Ѳеодоровну, Екатерину Михайловну, Александру Іосифовну, Евгенію Максимиліановну, Марію Павловну и ихъ императорскія высочества великихъ князей Владиміра Александровича и Константина Николаевича.

Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Августа 1883 г.

V.

ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Наступилъ ужъ-день желанный,
И родимою страной
Правитъ нынѣ Царь вѣнчанный.
Сердцу русскому родной

И въ порфирѣ и въ коронѣ,
Окруженъ своей семьей,
Онъ сидитъ на отчемъ тронѣ
Передъ русскою землей...

Много милости у трона;
Пусть и славно и свѣтло
Украшаетъ та корона
Повелителя чело!

Вождь Россіи, Царь державный,
Царствуй многіе года!
Богъ великій, православный,
Да хранитъ тебя всегда!

Надъ Россіею родною
Солнце вѣчное взойдетъ
И подъ царскою рукою
Русь надолго отдохнетъ.

Царства мощный Повелитель!
Надъ твоимъ склонясь челомъ

Ангелъ Божій, Твой хранитель
Осѣнитъ тебя крыломъ!
И одѣянъ чудной славой
Вознесется образъ твой
Надъ Россіей величавой
И надъ матушкой-Москвой... *)

Исторія представляетъ намъ такія времена, когда русскій народъ, въ тяжкія минуты государственной жизни, слѣдуя какому-то непостижимому наитію свыше, сплачивался какъ одинъ человѣкъ и выражалъ такую мощь, такое величіе духа, такую способность великаго самоотверженія, что для самыхъ тонкихъ наблюдателей, для самыхъ чуткихъ ученыхъ оставались непонятными тѣ народныя фибры, которыя приводили громадный организмъ въ движеніе. Такъ было въ 1612 и 1812 годахъ. Исторія представляетъ намъ другія времена, когда русскій народъ, одновременно, всею своею духовною массою, дозрѣвалъ до великихъ дѣйствій и осуществлялъ ихъ съ невѣроятною силою и невѣроятнымъ самообладаніемъ. Такъ, Русь соединилась, какъ одинъ человѣкъ, при Дмитріѣ Донскомъ и выступила на Куликово поле противъ страшныхъ въ то время монголовъ и татаръ, рискуя, въ случаѣ неудачи, а она была недалека, погибелью самой государственности. Такое-же движеніе русскаго духа выразилось при Іоаннѣ Грозномъ, когда, сравнительно, небольшая земля вдругъ развернула свои силы, овладѣла всѣмъ бассейномъ Волги, покорила царства Казанское, Астраханское, заняла Сибирь и твердо предрѣшила вопросъ объ единствѣ въ Западномъ и Привислянскомъ краѣ. Съ такою же силою Русь дѣйствовала при Петрѣ Великомъ, въ эпоху Потемкина, Румянцева и Суворова, въ эпоху освобожденія крестьянъ, и, наконецъ, въ послѣднее время, когда Русь, съ такою ясною настойчивостью, съ такою несокрушимою силою, съ такою очевидностью поставила вопросъ о славянскомъ единствѣ, не жалѣя не только милліардовъ денежныхъ знаковъ, но сотень тысячъ своихъ собственныхъ дѣтей. Народное воодушевленіе и единство временъ сербской и болгарской войны, это—указаніе для правителей на первыя ступени той исторической лѣстницы, по которой идетъ и духовно развивается русскій народъ.

---

*) Это стихотвореніе было прочтено на праздникѣ, въ честь коронаціи, въ Ларисской гимназіи воспитанникомъ и вызвало самыя шумныя одобренія.

Эти сила и мощь, проявляемыя русскимъ народомъ въ разныя времена его существованія, не есть явленіе случайное, но во всѣ минуты его бытія ему свойственное. Чуткость народная и народное единство присущи русскому человѣку рѣшительно во всѣхъ случаяхъ государственной жизни. Нынѣ, въ Москвѣ, мы во-очію наблюдали это. Все населеніе, отъ самыхъ бѣдныхъ простолюдиновъ до самыхъ знатныхъ и богатыхъ людей, принимало такое участье во всѣхъ дѣйствіяхъ священнаго коронованія, до такой степени всюду и вездѣ народъ, какъ будто народъ все самъ дѣлалъ, какъ будто самъ всѣмъ распоряжался, какъ будто самъ наблюдалъ за исполненіемъ всего. Божественный восторгъ охватилъ населеніе всей столицы и разбилъ и разрушилъ всякую официальность. Все совершалось въ строгомъ чинѣ, въ строгомъ порядкѣ, но этотъ народный восторгъ, это народное единство, всѣхъ охватившее, эти вездѣсущія народныя гигантскія толпы, безпредѣльно тянущіяся пока глазъ видитъ, эти крики ликованія, это искреннее, задушевное, идущее изъ самой глубины груди «ура!» — сливали и сплачивали въ одно цѣлое всѣхъ и все, возвеличивали и умаляли каждаго. Одинъ Царь, одинъ Онъ стоялъ выше всего. На Него устремлены были всѣ помыслы, всѣ упованія. Вотъ что охватывало каждаго, кто только былъ въ Москвѣ, — увлекало, кружило. Присутствуешь при великихъ событіяхъ—и не въ силахъ разсказать о нихъ, чувствуешь—и не въ силахъ сознать чувства. Разумъ не охватываетъ воззрѣнія, языкъ не находитъ выраженія въ данную минуту для переживаемаго.

День 15 мая останется однимъ изъ самыхъ памятныхъ дней моей жизни. На жизненномъ поприщѣ я многое видѣлъ и многое испыталъ, зная горе и радости, счастье и крутое несчастье, дни побѣдъ и пораженій. Слѣдовательно, было много времени и мѣста для всякаго рода чувствъ. Но никогда въ жизни мнѣ не приходилось быть свидѣтелемъ такого торжества, которое исключительно вызвано духовною жизнью народа, мирными потребностями его сердца и умосознаніемъ общественнаго бытія. Я слышалъ и читалъ, какъ восторгъ охватывалъ всѣхъ присутствовавшихъ при прежнихъ коронаціяхъ, какъ всѣ плакали отъ умиленія и восторга, и думалъ, что въ такихъ описаніяхъ есть преувеличенія, что многія слова тамъ были вставлены для усиленія впечатлѣнія на читателя и не вполнѣ соотвѣтствовали истинѣ, или же относились къ слишкомъ чувствительнымъ натурамъ. Но нѣтъ! Тамъ не было преувеличенія! Тамъ были недосказы, тамъ были свидѣтельствованія о фактѣ безъ разъясненія его, но краски не только не были болѣе ярки, чѣмъ слѣдовало, но онѣ, положительно, были недостаточны.

Русскіе цари коронуются такъ, какъ никто и нигдѣ въ мірѣ не ко-

ронуется. Большую важность имѣетъ мѣсто коронованія: древній Кремль. Тутъ каждый камень, каждая песчинка таятъ въ себѣ преданіе русской исторіи. Тутъ зародышъ и начало не Руси (она начало свое ведетъ го раздо ранѣе), но того государственнаго бытія, которое размѣрами превысило что-либо подобное въ этомъ родѣ. Тутъ начало русскаго славянскаго единства. Тутъ страшные потоки пролитой крови, но крови, пролитой не варварски, а въ борьбѣ за великую царскую идею. И эта кровь не только не вопіетъ къ небу, а свидѣтельствуетъ, что русскіе люди нигдѣ и ни при какомъ случаѣ не щадятъ ни своей плоти, ни своей крови, когда она требуется для выработки духовной стороны народной жизни. Но этотъ Кремль, зная кровавые дни, знаетъ не мало еще болѣе теплыхъ, еще болѣе радостныхъ дней. Сколько святыхъ воспоминаній связано съ Кремлемъ! Какое чувство дѣтской привязанности къ великому прошлому вызываютъ разсказы и память о Кремлѣ! Наконецъ, самый видъ Кремля— необыкновенный. Только народъ, которому суждены тысячи лѣтъ существованія, можетъ такъ строиться, чтобы зданія, воздвигаемыя цѣлыя столѣтія, въ концѣ концовъ, подводились подъ какую-то непредвидимую систему, составляли одну сплошную и удивительную картину, въ которой самое разнообразіе и видъ построекъ не рознятъ впечатлѣнія, а единятъ, даютъ какой-то необыкновенный, причудливый, но близкій сердцу образъ.

Но если важно мѣсто дѣйствія, то еще важнѣе живая сила, таящая въ себѣ присутствіе Божіе—народъ. Этотъ народъ московскій, малограмотный по статистическимъ свѣдѣніямъ бюрократовъ—высоко образованъ, какъ составной элементъ государства. Этотъ народъ, который грубъ, съ точки зрѣнія петербургской культуры — имѣетъ необыкновенно нѣжное, чуткое, впечатлительное, великое сердце во всѣхъ случаяхъ государственной жизни. Онъ безъ разсужденія гибнетъ, чтобы спасти общее дѣло, онъ бросается въ огонь за братьевъ, онъ не знаетъ покоя у трона своего Государя. Этотъ народъ, который считается увальнемъ, неуклюжимъ, неподвижнымъ—легокъ и подвиженъ на удивленіе всѣмъ, когда это нужно въ интересахъ государства и Государя. Безъ всякаго приказанія, безъ всякаго подговора, одною собственною своею чуткостью, этотъ народъ толпами переходитъ съ мѣста на мѣсто и всегда оказывается тамъ, гдѣ это требуется и вызывается обстоятельствами.

Вотъ этотъ-то народъ, съ 5 часовъ утра, 15 мая, въ знаменательный день коронованія, повалилъ въ Кремль. Онъ стоялъ такою сплошною массою, что яблоку негдѣ было упасть. Онъ пришелъ не въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ,—онъ пришелъ въ числѣ двухсотъ, трехсотъ тысячъ; онъ бы пришелъ десятками милліоновъ, если-бы только могъ придти. Онъ стоялъ не часъ, не два, не три—онъ стоялъ девять десять часовъ

къ ряду. Онъ стоялъ тихо, покорно, сознательно, разумно. Онъ былъ охваченъ горячимъ убѣжденіемъ, что пришелъ не праздно, что пришелъ дѣлать дѣло. Онъ былъ преисполненъ сознанія, что то, зачѣмъ онъ пришелъ, дѣлается въ его интересахъ. Наконецъ, этотъ народъ былъ проникнутъ явственно такимъ чувствомъ сознательной преданности Государю и государству, что онъ, положительно, главенствовалъ надъ всѣмъ. Войска, администрація, представители, собравшіеся съ разныхъ сторонъ земли, полиція—все благоговѣло передъ этимъ чувствомъ, все заимствовало это чувство отъ народа и тѣмъ самымъ все подчинялось ему. Все какъ бы растворилось въ народной массѣ, какъ бы исчезли всѣ грани и рубежи. Каждый испыталъ на себѣ, что значитъ быть подъ духовнымъ давленіемъ общественной среды. Вотъ это давленіе одного мнѣнія, одного чувства, одинхъ помысловъ и желаній сковывало рѣшительно всѣхъ присутствующихъ. Кого умаляло, кого возвышало, но всѣхъ уравнивало. Невѣроятнымъ, но явственнымъ образомъ масса доходила до духовнаго единства и отъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ Москвы охватывала Успенскій соборъ, наполняла его, животворила. Не проникнуться этимъ чувствомъ, не понять его, не сознать русскому человѣку, привыкшему выяснить ощущенія—нельзя. Я пошелъ въ Успенскій соборъ въ седьмомъ часу утра, и мнѣ пришлось идти или съ толпами, уже объятыми тѣмъ напитіемъ, о которомъ я говорю, или пробиваться черезъ толпы, одушевленныя и соединенныя. Нельзя не переработаться, нельзя не поддаться общему чувству, нельзя не увлечься. Смѣло скажу, въ соборъ никто не вошелъ съ возвышенною головою: министры, государственные люди, чины двора, всѣ пришли скромные, тихіе,—всѣ не только не превозносились надъ народомъ мимо котораго только-что прошли, но въ тайникахъ души своей, конечно, гордились тѣмъ, что они сами члены великаго народа. Да, великаго, — другого нѣтъ слова. Сплошная масса этого народа, стѣною стоящая отъ самыхъ стѣнъ собора на необозримое пространство, тишина, благоговѣйное чувство, отверстыя двери собора, — все, въ концѣ концевъ, возбуждало такое впечатлѣніе, какъ будто соборъ не имѣлъ совсѣмъ каменныхъ стѣнъ, какъ будто коронованіе совершалось на необъятной площади, подъ открытымъ небомъ, всенародно. Чувствовалось явственно, какъ каждое слово, такъ и каждое дѣйствіе, совершаемое въ соборѣ,—чувствовалось всѣмъ народомъ, незримо передавалось ему, дѣйствовало на него и воспринятое имъ возбужденіе вновь переходило въ храмъ и усугубляло впечатлѣніе и душевное волненіе. Одинъ организмъ, одна мысль, одно существо! И опять надъ всѣмъ этимъ царитъ Государь, и опять все для Государя!.. Вотъ гдѣ учиться существу русскаго государственнаго строя и русскаго государственнаго права! Вотъ гдѣ явственно.

во-очію выражаются права царскія, вотъ гдѣ можно убѣдиться, что эти права передаются самимъ народомъ! Только сумасшедшій или невѣжда изъ видѣвшихъ, что мы видѣли, могутъ оспаривать наши слова.

Вотъ на этомъ-то фонѣ и при такихъ обстоятельствахъ совершилось таинство муропомазанія Государя и вѣнчаніе Его на царство.

Перейду теперь къ фактической части торжества.

Размѣщеніе войскъ.

Площадь между Успенскимъ, Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами и Краснымъ крыльцомъ была особо приготовлена. Широкій помостъ, устланный краснымъ сукномъ, велъ отъ Краснаго крыльца во всѣмъ соборамъ. Подойдя къ Успенскому собору съ южныхъ дверей, помостъ этотъ начинался снова у сѣверныхъ дверей, выходилъ въ ворота между церковью 12 апостоловъ и Иваномъ Великимъ, выходилъ на Кремлевскую площадь и, огибая широкимъ кольцомъ Ивана Великаго, снова возвращался на соборную площадь, къ Благовѣщенскому собору, у сѣверныхъ его дверей.

Дворцовые гренадеры заняли мѣста на часахъ: у входа на Красное крыльцо, у входовъ въ Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій соборы.

Всадники полковъ, шефами которыхъ состоятъ Его и Ея Величества, стали шпалерами справа и слѣва по помосту, на разстояніи одинъ отъ другого въ три аршина. Тутъ были нижніе чины отъ собственнаго Его Величества конвоя, отъ полковъ кавалергардскаго Ея Величества, лейбъ-гвардіи коннаго, лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества и кирасирскаго Ея Величества, лейбъ-гвардіи гусарскаго, уланскаго, казачьяго Его Величества полковъ, 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго, 4-го Псковскаго и 32-го Чугуевскаго Его Величества полковъ.

Небольшое пространство между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами было занято представителями отъ всѣхъ частей войскъ московскаго военнаго округа, по одному человѣку отъ каждой роты и эскадрона.

Отъ каждой части войскъ было выведено въ строй въ пѣхотѣ по полуротѣ въ 16 рядовъ. При взводахъ—знамена полка и оркестры музыки. Части эти стояли въ слѣдующемъ порядкѣ. Отъ собора 12 апостоловъ, по правую руку шествія Императора: взводъ и музыканты 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго полка, полуроты 2-го Софійскаго полка, 12-го гренадерскаго Астраханскаго, 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка, при ней музыканты полка, взводы гренадерской конной артиллеріи, лейбъ-гвардіи уральскаго полка, л.-гв. Атаманскаго полка, л.-гв.

казачьяго, при немъ хоръ музыкантовъ; л.-гв. гренадерскаго гусарскаго, л.-гв. уланскаго Его Величества, л.-гв. гусарскаго Его Величества, л.-гв. драгунскаго, л.-гв. уланскаго, л.-гв. конно-гренадерскаго; музыканты лейбъ-гвардіи гусарскаго полка; гвардейская жандармская команда.

По лѣвую сторону шествія Государя: полуроты московскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища, кадроваго л.-гв. резервнаго полка, гвардейскаго экипажа, л.-гв. сапернаго батальона, л.-гв. 4-го стрѣлковаго Императорской фамиліи батальона, л.-гв. Финляндскаго полка, л.-гв. 2-го стрѣлковаго батальона л.-гв. 1-го стрѣлковаго Его Величества батальона, л.-гв. Волынскаго полка, гренадерскаго С.-Петербургскаго полка, гренадерскаго Екатеринославскаго полка, л.гв. Литовскаго полка съ музыкантами, л.-гв. Финляндскаго полка, л.-гв. Павловскаго полка, л.-гв. гренадерскаго полка. На Соборной площади: полуроты и музыкантскіе хоры л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. егерскаго полка, л.-гв. Измайловскаго полка, л.-гв. Семеновскаго полка, л.-гв. Преображенскаго полка. Пѣшіе взводы отъ кавалеріи были поставлены: отъ кавалергардскаго Ея Величества полка—въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца, собственнаго Его Величества конвоя и л.-гв. коннаго полка—въ Георгіевской залѣ; кирасирскихъ Его и Ея Величества—въ Святыхъ сѣняхъ. Взводы отъ кадетскихъ корпусовъ и 3-го Александровскаго училища—во Владимірской залѣ. Знамена и штандарты стояли позади полуротъ и взводовъ, при знаменахъ по два офицера ассистентами. На правыхъ флангахъ старшихъ частей корпусовъ, дивизій и бригадъ, находились корпусные командиры, начальники дивизій и бригадъ. Полковые, батальонные и эскадронные командиры находились на правомъ флангѣ своихъ полуротъ и взводовъ.

Всѣми войсками, находящимися въ строю, командовалъ командующій войсками московскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Бревернъ-де-ла-Гарди. Пѣхотою—генералъ-отъ-инфантеріи Ганецкій 2, кавалеріею—генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ. Въ коронацію императора Александра II, генералъ-адъютантъ Бревернъ-де-ла-Гарди командовалъ кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ и, по званію этому, стоялъ за тропомъ государя и государыни въ Успенскомъ соборѣ.

На площади войска стояли не сплошною массою, а съ интервалами. Каждая полурота, построенная колонною, занимала по фронту всего 8 шаговъ и между колоннами интервалъ былъ въ 8 шаговъ. Эти интервалы сплошь занялъ повсемѣстно народъ, такъ-что войска, сохраняя свои мѣста, въ сущности, перемѣшались съ народомъ.

Убранство Успенскаго собора.

Успенскій соборъ, отъ иконостаса до западной стороны, имѣетъ видъ правильнаго четыреугольника, съ сторонами въ 11 саженъ. Посреди его, четыре роскошныя колонны, изъ которыхъ каждая имѣетъ въ діаметрѣ три аршина, поднимаются къ куполу и служатъ ему опорою. Колонны эти такъ искустно размѣщены, что въ какомъ бы направленіи ни провести линію чрезъ колонны до стѣнъ храма, онѣ вездѣ дѣлятъ храмъ на равныя части. Все пространство между этими четырьмя колоннами было занято высокимъ помостомъ, высотою въ два аршина, обитымъ тонкимъ краснымъ сукномъ и огороженымъ со всѣхъ сторонъ эфектною золотою балюстрадою. Со стороны алтаря, на помостъ ведетъ широкая лѣстница изъ 12 ступеней, также обитая краснымъ сукномъ и оклаймленная золотою балюстрадою. Какъ разъ на линіи двухъ заднихъ соборныхъ колоннъ и прямо противъ алтаря поставлены два трона, для Императора и Императрицы, обитые малиновымъ бархатомъ и осыпанные бирюзою и драгоцѣнными каменьями. Позади троновъ возвышеніе продолжается на два аршина и даетъ лѣстничные спуски вправо и влѣво.

Вправо отъ трона и отъ правыхъ опорныхъ колоннъ, къ центральной императорской площадкѣ, пристроена другая площадка, въ общей связи съ нею, но нѣсколько ниже ея, назначенная для Наслѣдника Престола, великихъ князей, великихъ княженъ и принцевъ крови, прибывшихъ на коронацію. Точно такая же площадка, но съ лѣвой стороны императорской площадки, назначена для министровъ, членовъ государственнаго совѣта и членовъ первыхъ двухъ классовъ. Надъ императорскими тронами возвышается роскошный балдахинъ малиноваго бархата, съ золотомъ и золотою бахрамою, украшенный страусовыми перьями и изображеніями императорскихъ коронъ. Балдахинъ, на высотѣ четырехъ аршинъ надъ тронами, прикрѣпленъ цѣпью, обвитою шелковыми шнурами, къ купольной аркѣ собора. Влѣво отъ трона поставленъ столъ, накрытый парчею. Столъ этотъ назначенъ для императорскихъ регалій. Вдоль южной стѣны собора и вправо отъ императорскаго мѣста, непосредственно примыкая къ стѣнѣ, устроены мѣста, тоже въ 7 ступеней, для представителей иностранныхъ исповѣданій и для придворныхъ дамъ. По западной сторонѣ собора и позади императорскаго мѣста, противъ алтаря, устроены мѣста, съ возвышеніемъ въ 7 ступеней, для представителей, явившихся на коронацію изъ губерній Имперіи, а также отъ московскихъ учрежденій. Съ южной стороны храма, влѣво отъ императорскаго мѣста, устроены мѣста для лицъ, входящихъ въ составъ дипломатическаго корпуса, собравшихся по поводу коронаціи, а также лицъ, прибывшихъ въ свитѣ съ принцами крови.

Съѣздъ.

Въ 5 часовъ народъ занялъ Кремль. Съ 6 часовъ начали прибывать ко дворцу и соборамъ войска. Въ 7 часовъ начался съѣздъ во дворецъ. Дамы были въ парадномъ русскомъ платьѣ. Кавалеры ордена св. Андрея Первозваннаго имѣли на себѣ цѣпь ордена. Статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины и всѣ чины двора, камергеры и камеръ-юнкеры, собирались въ Екатерининской залѣ; члены государственнаго совѣта, статсъ-секретари, сенаторы, почетные опекуны, генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры, флигель-адъютанты, адъютанты ихъ высочествъ, гг. штабъ и оберъ-офицеры кавалергардскаго Его Величества полка и прочія особы имѣющія входъ за кавалергардовъ — въ Андреевской залѣ; городскія дамы и особы мужскаго пола—въ Александровской залѣ; гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры—въ Георгіевской залѣ; почетное гражданство, купечество и волостные старшины—во Владимірской залѣ. Не участвующіе въ шествіи и не имѣющіе мѣстъ въ Успенскомъ соборѣ, заняли мѣста въ залахъ къ 7½ часамъ утра, позади отъ войскъ поставленныхъ шпалеръ, не выходя изъ-за оныхъ, чтобы не стѣснять особъ, участвующихъ въ шествіи. Они оставались во дворцѣ, для ожиданія возвращенія Ихъ Величествъ.

Духовенство собралось въ соборѣ въ 7 часовъ. Въ это время прибыли митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, московскій Іоанникій, кіевскій Платонъ. Къ нимъ присоединились для совмѣстнаго совершенія молебствія и литургіи архіепископъ карталинскій и кахетинскій, экзархъ Грузіи Павелъ, архіепископъ варшавскій Леонтій, архіепископъ казанскій Палладій, архіепископъ кишиневскій Сергій, архіепископъ тверской Савва, архіепископъ тульскій Никандръ, архіепископъ ярославскій Іонаѳанъ, архіепископъ Владимірскій Ѳеогностъ, архіепископъ вологодскій Ѳеодосій, архіепископъ ѳаворскій Никодимъ, оба викарія московской епархіи, епископъ Алексѣй и епископъ можайскій Михаилъ, управляющій придворнымъ духовенствомъ, главный священникъ гвардіи и гренадеръ Бажановъ, ректоръ с.-петербургской духовной академіи Іоаннъ Янышевъ, ректоръ московской духовной академіи протоіерей Сергѣй Смирновъ, намѣстникъ Троицко-Сергіевской Лавры архимандритъ Леонидъ и настоятели монастырей московской епархіи: Ново-Іерусалимскаго—архимандритъ Веніаминъ, Заиконоспасскаго—архимандритъ Іосифъ, Андроньева—архимандритъ Григорій, Златоустинскаго—архимандритъ Аѳанасій, Покровскаго—архимандритъ Веніаминъ, Высокопетровскаго—архимандритъ Іосифъ, Даниловскаго—архимандритъ Амфилохій, Знаменскаго—архимандритъ Никодимъ, Срѣтенскаго—архимандритъ Антонинъ, Высоцкаго серпуховскаго—архимандритъ Иннокентій, намѣстникъ

Саввино-Сторожевскаго монастыря—архимандритъ Галактіонъ; протоіереи: Рождественскій и Зерновъ, а также настоятели Покровскаго и Казанскаго соборовъ, протоіереи Надеждинъ и Кастальскій.

Ровно въ семь часовъ утра загудѣлъ колоколъ Ивана Великаго, а съ Тайницкой башни раздались пушечные выстрѣлы, числомъ 21. По этому знаку Москва узнала, что въ Успенскомъ соборѣ началось молебствіе о здравіи и многолѣтіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ соборъ стали собираться лица, назначенныя въ разныя должности при совершеніи торжественнаго обряда священнаго коронованія, особы первыхъ двухъ классовъ, не назначенныя къ участію въ коронаціонномъ шествіи и нѣкоторыя другія, допущенныя къ присутствію при священномъ коронованіи. Духовенство было въ богатыхъ парчевыхъ облаченіяхъ. У сѣверныхъ и южныхъ дверей по два кавалергарда стали на часахъ внутри собора. Кавалергардскаго же полка корнеты, Толстой 2-ой и князь Кочубей, стали съ обнаженными палашами у нижнихъ ступеней лѣстницы, ведущей къ трону. Штабъ-ротмистръ Казнаковъ и графъ Гендриковъ 1-ый стали, также съ обнаженными палашами, на пятой ступени той же лѣстницы.

Къ 7 часамъ въ соборъ прибыли представители печати: М. Н. Катковъ, И. С. Аксаковъ, В. В. Комаровъ (редакторъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и газеты «Свѣтъ»), П. И. Бартеневъ (ред. «Русскаго Архива»), А. С. Суворинъ, С. Ѳ. Калугинъ (отъ «Правительственнаго Вѣстника») и А. С. Кочетовъ (отъ «Московскихъ Вѣдомостей»). Отъ иностранной печати: Ш. Лоу (отъ «Times»), Альбертъ Вольфъ (отъ «Figaro»), Питчъ (отъ «Vossische Zeitung»), Люксенбергъ (отъ «Politik» и «Pester-Lloyd»), Джаксонъ (отъ «New-Iork-Herald»). Представители печати заняли верхнюю ступени помоста на западной сторонѣ храма, позади трона и противъ самаго алтаря. Иностранцы громко высказывали свой восторгъ по поводу впечатлѣнія, производимаго на нихъ храмомъ, облаченіями духовенства, пѣвчими.

Въ 8 часовъ прибыли въ соборъ придворныя дамы. Между ними нѣкоторыя выдавались красотою и необыкновеннымъ изяществомъ и роскошью наряда. Русскій костюмъ дамъ до нельзя идетъ къ русскимъ лицамъ. Русскій головной уборъ, особенно убранный драгоцѣнными камнями, дастъ наиболѣе пріятный обликъ лицу.

Затѣмъ прибыли представители духовныхъ иновѣрческихъ исповѣданій. Митрополитъ римско-католическихъ церквей въ Россіи А. Гинтовтъ, архіепископъ варшавскій Попель, нахичевано-бессарабскій архіепископъ и генералъ-суперъ-интендентъ.

Въ 8½ часовъ прибылъ весь дипломатическій корпусъ. Первое мѣсто занялъ генералъ Швейницъ, рядомъ съ нимъ англійскій посолъ Торнтонъ, далѣе дамы англійскаго посольства, потомъ генералъ Вольденштейнъ и

дамы австрійскаго посольства, потомъ г. Ваддингтонъ. Всего на трибунѣ дипломатическаго корпуса сидѣло до 60 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было около 15 дамъ. Ни одна изъ дамъ посольства не отличалась ни богатымъ, ни изящнымъ нарядомъ. Можно даже сказать, что ихъ костюмы не соотвѣтствовали торжеству. Между мужскими костюмами посольства выдавались костюмы венгерскихъ магнатовъ, напоминающіе средніе вѣка и картины Рембрандта. Былъ всѣми также замѣченъ представитель Японіи, который все время службы оставался въ соборѣ.

Въ 9¼ часовъ раздалось на площади громкое «ура»! Это Наслѣдникъ Престола сходилъ съ Краснаго крыльца, сопровождаемый великими князьями и великими княгинями. Цесаревичъ шелъ съ Греческою королевою Ольгою Константиновною, во второй парѣ шли великій князь Георгій Александровичъ, подъ руку съ великою княжною Ксеніею Александровною, одѣтою въ русскомъ платьѣ, съ орденскою лентою св. Екатерины. За членами Императорскаго дома шли иностранные принцы, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины. Впереди шли два церемоніймейстера, съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, иностранные придворные кавалеры и первые чины двора. Камергеры и камеръ-юнкеры не остались въ соборѣ, а прошли сѣверными дверями въ синодальную палату.

Духовенство съ крестомъ и святою водою вышло на встрѣчу Государю Наслѣднику и встрѣтило его у вратъ храма.

Наслѣдникъ, великій князь Георгій Александровичъ и великая княжна Ксенія Александровна заняли приготовленныя для нихъ мѣста у передней правой колонны храма.

Греческая королева Ольга Константиновна, великая княгиня Александра Іосифовна, герцогиня Марія Александровна Эдинбургская, Марія Павловна, эрцъ-герцогиня австрійская Марія-Терезія и Ольга Ѳеодоровна изволили занять мѣста въ первомъ ряду. Герцогъ Эдинбургскій занялъ мѣсто у второй колонны, рядомъ съ нимъ стали: эрцгерцогъ австрійскій Карлъ-Людвигъ и принцъ Альбертъ прусскій, видный высокій, стройный мужчина. Принцъ Вальдемаръ датскій, принцъ Карлъ шведскій, принцъ Карлъ баденскій, принцесса Марія Максимиліановна баденская, принцы Генрихъ и Александръ гессенскіе, принцъ Германъ саксенъ-веймаръ-эйзенахскій и его сынъ принцъ Бернгардъ и принцъ Фердинандъ саксенъ-кобургъ-готскій. Русскія дамы, слѣдовавшія за принцами, были всѣ въ русскихъ платьяхъ, иностранныя же—въ роскошныхъ костюмахъ. Въ числѣ послѣднихъ дамъ находились: фрейлина Греческой королевы—Колокотрони, придворная дама герцогини виртембергской—баронесса фонъ-Рекеръ, гофмейстерина эрцъ-герцогини австрійской — графиня Шенфельдъ и гофмейстерина принцессы баденской—баронесса Шенау.

Князь Николай Черногорскій и князь Александръ Болгарскій стали рядомъ. Около нихъ сталъ герцогъ Амедей Аостскій, затѣмъ другіе прибывшіе принцы.

Почти пять минутъ спустя, въ соборъ вошла и заняла свои мѣста свита, прибывшая съ принцами. Это было блестящее собраніе офицеровъ лучшихъ фамилій, пріѣхавшихъ съ разныхъ концовъ Европы. Тутъ были: англійскіе: генералъ Уэлеслей и вице-адмиралъ графъ Клямпильямъ, адъютантъ Греческаго короля—Пападіамантопуло, гофмейстеръ герцогини виртембергской—фонъ-Бальдингеръ, камергеръ и гофмейстеръ королевы Датской—Кастенкіольдъ, камергеръ Шведской королевы—Лагергейнъ и адъютантъ короля—Дуэ, австрійскіе: графъ Пейчевичъ и камергеръ графъ Дейнъ, гофмейстеръ герцога Аостскаго—маркизъ Драгонетти, германскіе: гофмаршалъ принца Альбрехта прусскаго—графъ Шуленбургъ-Вольфсбургъ, генералъ-адъютантъ Германскаго императора—фонъ-Тресковъ, оберъ-церемоній-мейстеръ—графъ Эйленбургъ и свиты генералъ-маіоръ фонъ-Альтенъ; испанскіе: гофмейстеръ—Рафаэль д'Эскивель, генералъ донъ-Мануэль де-Ибаретта, маркизъ де-Коза-Фуэрте и герцогъ Медина-Сидонія; баварскіе: гофмаршалъ—князь Вреде и камеръ-юнкеръ—графъ Люксбургъ, баварскій—генералъ-маіоръ баронъ Гемингенъ, флигель-адъютантъ принца Генриха—Вернеръ, и принца Александра—баронъ Ратсмонъ, гофмейстеръ принца саксенъ-веймарскаго—графъ Линденъ и гофмаршалъ Болгарскаго князя—баронъ Ридезель. Между ними обращалъ на себя особое вниманіе англійскій генералъ лордъ Уэлеслей, только-что совершившій блестящую кампанію въ Египтѣ. Небольшого роста, въ красномъ красивомъ мундирѣ, синихъ рейтузахъ и высокихъ сапогахъ, увѣшанный орденами, Уэлеслей—образецъ подвижности безъ суетливости. Умное лицо красиво обрамлено усами и широкими бровями. Подвижные, быстрые глаза выказываютъ умъ, наблюдательность и находчивость. Онъ сталъ рядомъ съ генераломъ Швейницемъ, также очень умнымъ человѣкомъ, но имѣющимъ видъ генерала-службиста старой прусской школы. Англійскій же генералъ—человѣкъ. очевидно, безъ всякихъ предразсудковъ и условныхъ традицій.

Шествіе въ соборъ Государя Императора.

Между тѣмъ, на Дворцовой площадкѣ уже дѣлались приготовленія ко второму, главному торжественному шествію. Изъ Грановитой палаты 32 штабъ-офицера перенесли великолѣпный, сіявшій золотомъ, украшенный перьями и увѣнчанный императорскою короною балдахинъ къ нижней ступени Краснаго крыльца. Вслѣдъ за симъ, вышли на Красное крыльцо со-

бравшіеся передъ тѣмъ въ Золотой палатѣ 32 генералъ-адъютанта, назначенные для несенія балдахина, и приняли его отъ штабъ-офицеровъ. Съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея Величества ректоръ с.-петербургской духовной академіи протоіерей Янышевъ, въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окропилъ ею весь путь торжественнаго шествія.

Верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ, доложилъ Ихъ Величествамъ, что все готово къ шествію. Тогда Ихъ Величества, выйдя изъ внутреннихъ покоевъ, изволили прибыть въ тронную (Андреевскую) залу и всѣсть тамъ на тронъ. Государь Императоръ былъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ, съ Владимірскою лентою и съ обыкновенною цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица была въ бѣломъ, глазетовомъ, гладкомъ платьѣ. Въ тронной залѣ ожидали Ихъ Величества собравшіеся еще съ 8 часовъ члены государственнаго совѣта, статсъ-секретари и предводители дворянства. Отъ трона до дверей Александровской залы стояли шпалерами, съ одной стороны дворцовые гренадеры, съ другой два взвода кавалергардовъ. Въ Александровской залѣ находилось дворянство, городскія головы, представители различныхъ учрежденій и городскія дамы первыхъ трехъ классовъ, шпалерами стоялъ взводъ кавалергардовъ со штандартомъ. Георгіевская зала была наполнена генералами, штабъ- и оберъ-офицерами, не находившимися въ строю, а также адмиралами и другими чинами флота; здѣсь же стояли взводы собственнаго Его Величества конвоя и лейбъ-гвардіи коннаго полка. Въ Святыхъ сѣняхъ стояли кирасиры Его Величества и Ея Величества полковъ, наконецъ, во Владимірской залѣ находились четыре взвода кадетъ московскихъ корпусовъ и рота Александровскаго военнаго училища.

По данному Его Величествомъ знаку, зазвучали трубы и литавры на террасѣ противъ Андреевской залы, обращенной къ Москвѣ-рѣкѣ и на террасѣ, выходящей къ Благовѣщенскому собору, близъ Краснаго крыльца. Шествіе двинулось къ Красному крыльцу.

Въ 9 часовъ 42 минуты, громогласное «ура!» раздалось на площади и громоносные клики его, раскатистымъ, бѣгущимъ звукомъ, понеслись по несмѣтной толпѣ. На Красномъ крыльцѣ показался Государь Императоръ. Раздался барабанный бой и звуки музыки.

Шествіе открывалъ взводъ кавалергардовъ, подъ командою ротмистра Родзянко, при ротмистрѣ Хвощинскомъ.

Двадцать четыре пажа и столько же камеръ-пажей, съ ихъ ротнымъ командиромъ, по три въ рядъ, пройдя сквозь церковь, ожидали окончанія службы въ Крестовой синодальной палатѣ.

Два церемоніймейстера, съ жезлами, которые остались въ соборѣ.

Волостные старшины губерній Россійской Имперіи, гминные войты привислянскихъ губерній и староста коробовскихъ бѣлопащевъ, всѣ по 3 въ рядъ; изъ нихъ остались въ соборѣ старѣйшіе по времени службы 12 волостныхъ старшинъ (въ томъ числѣ: одинъ отъ Московской губерніи и одинъ отъ Петербургской, одинъ гминный войтъ и староста коробовскихъ бѣлопащевъ).

Городскіе головы всѣхъ губернскихъ городовъ Россійской Имперіи равныя имъ лица привислянскихъ губерній; изъ нихъ остались въ соборѣ только городскіе головы обѣихъ столицъ и испр. долж. президента города Варшавы.

Депутаты великаго княжества Финляндскаго; всѣ остались въ соборѣ (кромѣ супплеантовъ).

Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ; всѣ остались въ соборѣ.

Предсѣдатель и члены московскаго биржевого комитета и предсѣдатель и члены московской купеческой управы. Въ соборѣ остались одни предсѣдатели этихъ учрежденій.

Московскія: ремесленная, мѣщанская и городская управы.

Московскія: отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, главная складочная таможня и контора государственнаго банка.

Управленіе акцизными сборами Московской губерніи.

Управленіе государственными имуществами.

Мѣстное учрежденіе государственнаго коннозаводства.

Врачебное управленіе.

Почтамтъ.

Контрольная палата.

Казенная палата.

Московскій столичный мировой съѣздъ, коммерческій судъ, московскій окружной судъ, съ прокурорскимъ надзоромъ онаго. Въ соборѣ остались предсѣдатели: съѣзда, коммерческаго и окружного судовъ и прокуроръ суда.

Попечительный совѣтъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія, московскій попечительный о бѣдныхъ комитетъ императорскаго человѣколюбиваго общества и мѣстное управленіе «Краснаго Креста».

Коммисія построенія храма во имя Христа Спасителя.

Цензурный комитетъ, московское губернское правленіе и канцелярія московскаго генералъ-губернатора.

Управленіе московскаго телеграфнаго округа.

Московскій округъ путей сообщеній.

Штабъ московскаго военнаго округа и окружные отдѣлы онаго въ соборѣ остаются: начальникъ штаба и начальники отдѣловъ.

Московская судебная палата, съ прокурорскимъ надзоромъ оной. Въ соборѣ остались: прокуроръ и старшій предсѣдатель судебной палаты.

Московскія: сохранная и ссудная казны.

Архивы министерствъ юстиціи и иностранныхъ дѣлъ.

Межевая канцелярія.

(Одни начальствующія лица учрежденій, поименованныхъ выше, остались въ соборѣ).

Совѣтъ университета и попечитель московскаго учебнаго округа. Въ соборѣ остались: ректоръ и попечитель.

Чины министерства императорскаго двора.

(Въ соборѣ остались одни начальствующія между ними лица).

Депутаты всѣхъ казачьихъ войскъ; изъ нихъ остались въ соборѣ одни только атаманы.

Ассистенты губернскихъ предводителей дворянства Россійской Имперіи (въ соборъ не вошли).

Губернскіе предводители дворянства Россійской Имперіи (въ соборъ не вошли).

Оберъ-прокуроръ 1-го департамента правительствующаго сената, почетные опекуны и сенаторы.

Находящіеся въ Москвѣ генералъ-губернаторы.

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, статсъ-секретари, главноуправляющіе отдѣльными частями, министры и члены государственнаго совѣта.

Два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера, съ жезлами.

Верховный церемоніймейстеръ, съ жезломъ.

Два герольда въ ихъ уборѣ.

Унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ, со знаменемъ.

За регаліями слѣдовали: взводъ кавалергардовъ.

Гофмаршалъ, съ жезломъ.

Оберъ-гофмаршалъ, съ жезломъ.

Верховный маршалъ, съ жезломъ.

Вниманіе присутствующихъ достигло въ эту минуту высшей степени напряженности; всѣ взоры приковывались къ Красному крыльцу въ ожиданіи появленія Императорской четы. Вдругъ грянуло стотысячное «ура», подхваченное густыми, необозримыми толпами народа, наполнявшими всѣ Кремлевскія площади и прилегающія къ Кремлю набережныя. Всѣ находившіеся на Дворцовой площадкѣ оркестры военной музыки грянули гимнъ «Боже, Царя храни», и при этихъ несмолкаемыхъ, восторженныхъ привѣтствіяхъ Его Императорское Величество Государь Императоръ спустился со ступеней Краснаго крыльца, предшествуемый взводомъ кавалергардовъ, гофмаршаломъ, оберъ-гофмаршаломъ, наконецъ верховнымъ маршаломъ съ жезломъ. По сторонамъ Его Императорскаго Величества шли, въ качествѣ ассистентовъ при обрядѣ священнаго коронованія, ихъ высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ и Алексѣй Александровичъ, а позади

Государя Императора министръ императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, командующій императорскою главною квартирою А. Б. Рихтеръ и дежурные: генералъ-адъютантъ и генералъ-маіоръ свиты Его Величества, а также командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, генералъ-маіоръ Н. Н. Шиповъ, съ обнаженнымъ палашемъ.

Новые усиленные крики «ура» привѣтствовали появленіе Государыни Императрицы. Ея Императорское Величество шествовала, имѣя при Особѣ Своей двухъ ассистентовъ: его высочество великаго князя Сергѣя Александровича и датскаго принца Вальдемара. Позади шли четыре статсъ-дамы и свитныя фрейлины Ея Величества.

Сойдя съ Краснаго крыльца, Ихъ Величества вступили подъ балдахинъ, который понесли надъ Ихъ Величествами шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Зиновьевъ, Поповъ, Перелешинъ, графъ Шуваловъ 2-ой, Обручевъ, Софіано, князь Святополкъ-Мирскій 2-ой, князь Имеретинскій, Шереметевъ, Свистуновъ, князь Шаховской, князь Витгенштейнъ, Воейковъ, Шестаковъ, фонъ-Розенбахъ и Черевинъ. Шнуры балдахина держали слѣдующіе шестнадцать генералъ-адъютантовъ: Веригинъ, баронъ Бистромъ, графъ Лорисъ-Меликовъ, Ѳимовичъ, Гурко, Радецкій, князь Голицынъ 1-ый, Костанда, Дрентельнъ, Исаковъ, графъ Игнатьевъ, Треповъ, графъ Левашевъ, Чертковъ 2-ой, Ребиндеръ и Стюрлеръ.

Большую корону Государя Императора несъ на бархатной малиновой подушкѣ генералъ-адъютантъ графъ Л. Л. Гейденъ; при немъ были ассистентами сенаторы дѣйствительные тайные совѣтники: баронъ А. Ѳ. Гревенитъ и В. Г. Черноглазовъ.

Малую корону Государыни Императрицы несъ дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, при которомъ шли ассистенты его: гофмейстеръ Б. А. Нейдгардтъ и сенаторъ П. И. Саломонъ.

Скипетръ несъ графъ Э. Т. Барановъ, а *державу* графъ П. А. Валуевъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были: сенаторъ А. Н. Шаховъ и тайный совѣтникъ Ѳ. А. Брунъ, при второмъ: гофмейстеръ С. М. Сухотинъ и сенаторъ К. К. Петерсъ.

Затѣмъ слѣдовала *порфира* Его Императорскаго Величества, несомая генералъ-адъютантами адмираломъ Ѳ. М. Новосильскимъ и графомъ А. В. Адлербергомъ и ассистентами ихъ, гофмейстеромъ графомъ А. Н. Ламздорфомъ и тайнымъ совѣтникомъ П. Н. Батюшковымъ.

Порфиру Ея Императорскаго Величества несли генералъ-адъютанты графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, съ ассистентами статсъ-секретаремъ А. А. Сабуровымъ и сенаторомъ И. И. Розингомъ.

Государственный мечъ несъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Ми-

лютинъ, *государственную печать* министръ иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, а *государственное знамя* генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ. При первомъ изъ нихъ ассистентами были: генералъ-адъютанты А. А. Свѣчинъ и К. Н. Манзей, при второмъ: гофмейстеръ баронъ К. Н. Корфъ и тайный совѣтникъ И. А. Зиновьевъ, а при третьемъ: генералъ-адъютантъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ и сенаторъ В. М. Маркусъ.

Наконецъ слѣдовала *цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго*, несомая министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Д. А. Толстымъ, имѣвшимъ при себѣ ассистентами: гофмейстера князя Н. П. Мещерскаго и состоящаго въ должности гофмейстера А. А. Васильчикова.

По сторонамъ регалій шли флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты.

Когда императорскія регаліи приблизились къ дверямъ церковнымъ, все духовенство вышло на паперть, и митрополитъ новгородскій Исидоръ почтилъ оныя кажденіемъ, а митрополитъ кіевскій Платонъ кропленіемъ святою водою.

Вслѣдъ за балдахиномъ слѣдовали статсъ-дамы Государыни Императрицы: графиня Адлербергъ, княгиня Вяземская, графиня Коцебу и княгиня Голицына, камеръ-фрейлина графиня Блудова и фрейлины: баронесса Пилларъ-фонъ-Пильхау и Тютчева; за ними шли генералъ-адъютанты въ чинѣ полныхъ генераловъ; затѣмъ, взводъ кавалергардовъ, знатное россійское дворянство, мануфактуристы и заводчики, мѣстное московское купечество и, наконецъ, взводъ кавалергардовъ, замыкающихъ шествіе.

Всѣ участники этой громадной процессіи, конечно, не могли помѣститься въ Успенскомъ соборѣ. Соборъ этотъ, какъ извѣстно, очень не великъ, и коронаціонной коммисіи стоило не малаго труда отвести въ немъ мѣста для всѣхъ особъ, присутствіе которыхъ при обрядѣ коронованія было необходимо, въ силу традицій и требованій гостепріимства. Въ виду недостатка мѣста, значительнѣйшая часть участниковъ процессіи вовсе не входила въ соборъ. Изъ числа участвовавшихъ въ шествіи учрежденій и лицъ, въ соборъ вошли только предсѣдатели и начальники военныхъ, административныхъ, судебныхъ и сословныхъ учрежденій Москвы, а также нѣкоторые изъ представителей городскихъ и земскихъ сословій Имперіи. Изъ числа городскихъ головъ, въ соборѣ находились московскій городской голова Б. Н. Чичеринъ, а также городской голова Петербурга И. И. Глазуновъ и президентъ г. Варшавы генералъ Старынкевичъ. Изъ волостныхъ старшинъ 14 лицъ, въ томъ числѣ по одному старшинѣ отъ Московской и Петербургской губерній. Предсѣдатели губернскихъ управъ остались всѣ въ соборѣ,—московское земство представлялъ Д. А. Наумовъ; всѣ губернскіе предводители дворянства также удостои-

лись чести присутствовать при коронованіи, причемъ представителемъ московскаго дворянства былъ графъ А. В. Бобринскій; изъ знатнаго же дворянства въ соборѣ остались только три лица; изъ депутатовъ казачьихъ войскъ только атаманы; изъ представителей московскихъ сословныхъ и торгово-промышленныхъ учрежденій: старшины—ремесленнаго сословія Я. И. Бухановъ, мѣщанскаго—И. И. Шестеркинъ, купеческаго—П. П. Сорокоумовскій и предсѣдатель биржеваго комитета Н. А. Найденовъ. Отъ учебнаго вѣдомства Москвы присутствовали попечитель округа графъ П. А. Капнистъ и ректоръ московскаго университета Н. С. Тихонравовъ. Московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ двумя ассистентами: вице-губернаторомъ княземъ Голицынымъ и предсѣдателемъ окружного суда В. Н. Лавровымъ, удостоились чести настилать бархатъ и золотую парчу во время шествія Его Величества въ алтарь.

Коронованіе.

Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица, шествуя подъ балдахиномъ, приблизились, при возроставшихъ, восторженныхъ кликахъ «ура» и торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ паперти Успенскаго собора, генералъ-адъютанты, несшіе балдахинъ, остановились и Ихъ Величества, по ступенямъ паперти, поднялись къ южнымъ дверямъ собора. Клики, музыка и колокола смолкли; повсюду воцарилась благоговѣйная тишина. У дверей собора встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ московскій Іоанникій и обратился къ Нимъ со слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

«Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподанныхъ. Въ царственномъ величіи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ первопрестольной столицы Твоей, воспріять, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святого, а съ нимъ и всѣ дары Духа Святого, необходимые для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего.

«Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, по всѣмъ градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; святая церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

«Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственныя молитвы Твоихъ благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли русской, и молитвы великихъ святите-

лей, издалече очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ вверенной Твоему водительству державы.

«Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнутъ небеса, взойдутъ ко престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ державу.

«Господь Вседержитель, въ рукахъ котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, Духа крѣпости и мужества, во еже устроити вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятого имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне»!

Митрополитъ новгородскій Исидоръ подалъ Ихъ Величествамъ крестъ къ цѣлованію, а митрополитъ кіевскій Платонъ окропилъ Ихъ святою водою, послѣ чего, Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ древній храмъ, въ стѣнахъ котораго коронуются и помазуются на царство Русскіе государи, въ предшествіи архіереевъ и прочаго духовенства и при пѣніи пѣвчими псалма «Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи».

Вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества со Своими ассистентами приблизились къ царскимъ вратамъ и совершили троекратное Господу поклоненіе, а затѣмъ, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ Спасителя и Богоматери, Ихъ Величества взошли на тронное мѣсто.

Государь Императоръ вошелъ въ храмъ совершенно растроганный. Едва появился онъ на Красномъ крыльцѣ, едва окинулъ взглядомъ безконечныя массы народа, которыя усѣяли, голова къ головѣ, плечо къ плечу, все то, что обнималъ глазъ, и, при взглядѣ сверху, давали видъ, какъ будто земля была замощена человѣческими головами, ибо, кромѣ головъ, ничего не было видно, какъ раздалось громкое «ура!», какое едва-ли кто слышалъ. Это «ура» еще усилилось, если только могло усиливаться, до входа Государя въ Успенскій соборъ. Усилилось «ура» не по звуку—это невозможно, легкія человѣческой груди имѣютъ свой предѣлъ,—оно усиливалось по чувству, по выраженію, по вдохновенію. Государь былъ охваченъ всеобщимъ восторгомъ. Двѣ крупныя, горячія, признательныя слезы покатились у него изъ глазъ и онъ отеръ ихъ рукою, вступая на ступени паперти собора. Эти слезы—величайшій даръ, который получила Россія. Это залогъ величайшей душевной чистоты, благихъ намѣреній и доброй воли Государя, залогъ твердости власти, залогъ благости сердца, залогъ любви.

Когда Государь и Государыня сѣли на тронѣ, въ соборѣ, размѣщеніе окружающихъ было слѣдующее: ассистентами при Государѣ были великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи Они стали по лѣвую сто-

рону трона Государя. Ассистентами при Государынѣ Императрицѣ: великій князь Сергѣй Александровичъ и братъ Государыни, принцъ Вальдемаръ датскій. За тронами, какъ бодрый стражъ, командиръ кавалергардскаго Ея Величества полка генералъ Н. Н. Шиповъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каской въ лѣвой рукѣ. При Государѣ—министръ двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ П. С. Ванновскій и командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ А. Б. Рихтеръ. За нимъ, посолъ въ Парижѣ, генералъ-адъютантъ графъ Н. А. Орловъ, и посолъ въ Берлинѣ, П. А. Сабуровъ. Остальныя особы стали въ слѣдующемъ порядкѣ. Великіе князья, сопровождавшіе Государя въ процессіи, заняли мѣста на площадкѣ, предназначенной для Императорской фамиліи. Фельдмаршалы Николай и Михаилъ Николаевичи имѣли въ рукахъ маршальскіе жезлы, министры и члены государственнаго совѣта заняли мѣста по назначенію; въ первыхъ рядахъ ихъ стали: К. П. Побѣдоносцевъ, И. Д. Деляновъ, М. Н. Островскій, Ѳ. П. Корниловъ, Д. М. Сольскій, лѣвѣе ихъ: князь А. К. Имеретинскій, П. П. Корниловъ и др. лица перваго и второго классовъ

Позади троновъ стали лица, назначенныя нести шлейфы порфиръ Государя Императора и Государыни Императрицы. При Его Величествѣ: членъ государственнаго совѣта, оберъ-камергеръ графъ М. И. Хрептовичъ, егермейстеръ князь Б. Ѳ. Голицынъ и штальмейстеръ графъ А. А. Бобринскій, и, кромѣ нихъ, для поддержки шлейфовъ, камергеры: князь А. С. Уваровъ, И. А. Всеволожскій, баронъ М. Н. Корфъ, И. П. Балашевъ, князь В. С. Оболенскій и А. А. Араповъ (совѣтникъ русскаго посольства въ Берлинѣ). При Ея Величествѣ: оберъ-гофмейстеръ князь Г. Г. Гагаринъ, гофмейстеры: князь Н. Б. Юсуповъ и князь И. М. Голицынъ, и, кромѣ нихъ, для поддержки шлейфа, камергеры: В. В. Апраксинъ, Н. П. Балашевъ, Е. К. Вейсъ, Р. І. Стааль-фонъ-Гольстейнъ.

Государь Императоръ былъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ съ генералъ-адъютантскимъ аксельбантомъ, на немъ Владимірская лента и цѣпь Андрея Первозваннаго. Государыня Императрица въ бѣломъ, роскошномъ своею простотою и граціею глазетовомъ платьѣ, съ Екатерининскою лентою черезъ плечо. Прическа Ея Величества отличалась такою же простотою и такою же красотою. Она была безъ малѣйшаго украшенія. Красиво сгруппированныя у косы волосы ниспадали двумя длинными локонами на плечи Государыни.

Графъ Л. Л. Гейденъ, несшій большую корону, помѣстился за столомъ, на которомъ она была положена. Дѣйствительный тайный совѣтникъ В. П. Титовъ, несшій малую корону, сталъ также за столомъ при оной. Графъ Э. Т. Баранонъ, несшій скипетръ, сталъ на верхней пло-

щадкѣ троннаго мѣста, справа, тогда какъ графъ П. А. Валуевъ, несшій державу, помѣстился на той же площадкѣ, слѣва. Генералъ-адъютанты адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій и графъ А. В. Адлербергъ, несшіе порфиру Государя Императора, стали на первой ступени троннаго мѣста, справа; на той же ступени, слѣва, заняли мѣсто генералъ-адъютанты графъ Ѳ. Л. Гейденъ и А. Е. Тимашевъ, несшіе порфиру Ея Императорскаго Величества. Далѣе, на второй ступени, справа, сталъ генералъ-адъютантъ графъ Д. А. Милютинъ, держа въ рукѣ государственный мечъ, а противъ него, слѣва, на той же ступени, сталъ генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ съ государственнымъ знаменемъ въ рукахъ. Наконецъ, на третьей ступени троннаго мѣста стали министры иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ Н. К. Гирсъ и графъ Д. А. Толстой, несшіе государственную печать и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго, первый—справа, второй—слѣва.

Герольды, предшествовавшіе регаліямъ, стали по обѣимъ сторонамъ троннаго мѣста на первой ступени снизу, ассистенты же при регаліяхъ, пройдя по верхней площадкѣ троннаго мѣста и сойдя по малой лѣстницѣ позади онаго, стали у сѣверной стороны собора, за духовенствомъ. Позади ихъ помѣстились, между иконостасомъ и мѣстомъ, занятымъ дипломатическимъ корпусомъ, сопровождавшіе регаліи флигель-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и генералъ-адъютанты, а также 32 генералъ-адъютанта, несшіе балдахинъ надъ Ихъ Величествами и сдавшіе оный у южныхъ дверей собора 32 штабъ-офицерамъ.

Пятая и седьмая ступени троннаго мѣста были заняты съ обѣихъ сторонъ четырьмя кавалергардскими офицерами, съ обнаженными палашами и касками въ рукахъ.

На девятой ступени стали два коронаціонные оберъ-церемоніймейстера.

У самаго всхода на тронное мѣсто, у церковныхъ столбовъ, помѣстились церемоніймейстеры, по два съ каждой стороны, лицомъ ко входу, а между правымъ столбомъ и всходомъ, у самыхъ перилъ троннаго мѣста, сталъ московскій губернаторъ В. С. Перфильевъ съ двумя ассистентами, московскимъ вице-губернаторомъ и предсѣдателемъ окружного суда для настланія въ назначенное время бархата и золотой парчи.

Верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, стоявшіе, пока Ихъ Величества прикладывались къ иконамъ, на первомъ у иконостаса уступѣ, близъ клиросовъ, лицомъ къ алтарю, сопровождали Ихъ Величества до верхней площадки троннаго мѣста и стали потомъ на второй площадкѣ онаго, лицомъ другъ къ другу.

Митрополитъ Исидоръ взошелъ на амвонъ трона и сказалъ Государю:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ, и дѣйствіемъ Святого и Всесвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества коронованіе, и отъ святого мура помазаніе,—того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Ваше Величество, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ, исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши».

Два діакона подали раскрытую книгу; митрополитъ поднесъ ея Государю и Государь Императоръ ровнымъ, мягкимъ голосомъ, не возвышая его и не колеблясь, спокойно прочиталъ символъ вѣры. Было ровно десять часовъ утра.

— Благодать Святого Духа да будетъ съ Тобою,—сказалъ Исидоръ.

Оба митрополита и всѣ предстоящіе архіереи тихо повторили то же самое.

Митрополитъ Исидоръ сошелъ съ амвона, а діаконы начали ектенію:

«О Вѣнчаемомъ Монархѣ, о еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ;

«о еже укрѣпленну быти скипетру Его десницею Вышняго;

«о еже помазаніемъ всесвятого мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость;

«о еже получити Ему благопоспѣшеніе во всемъ и долгоденственное царствованіе;

«яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его имя Бога Іаковля;

«яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святого, и отъ Сіона заступитъ Его;

«яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ;

«яко да подчиненные суды Его неиздоимны и нелицепріятны сохранитъ;

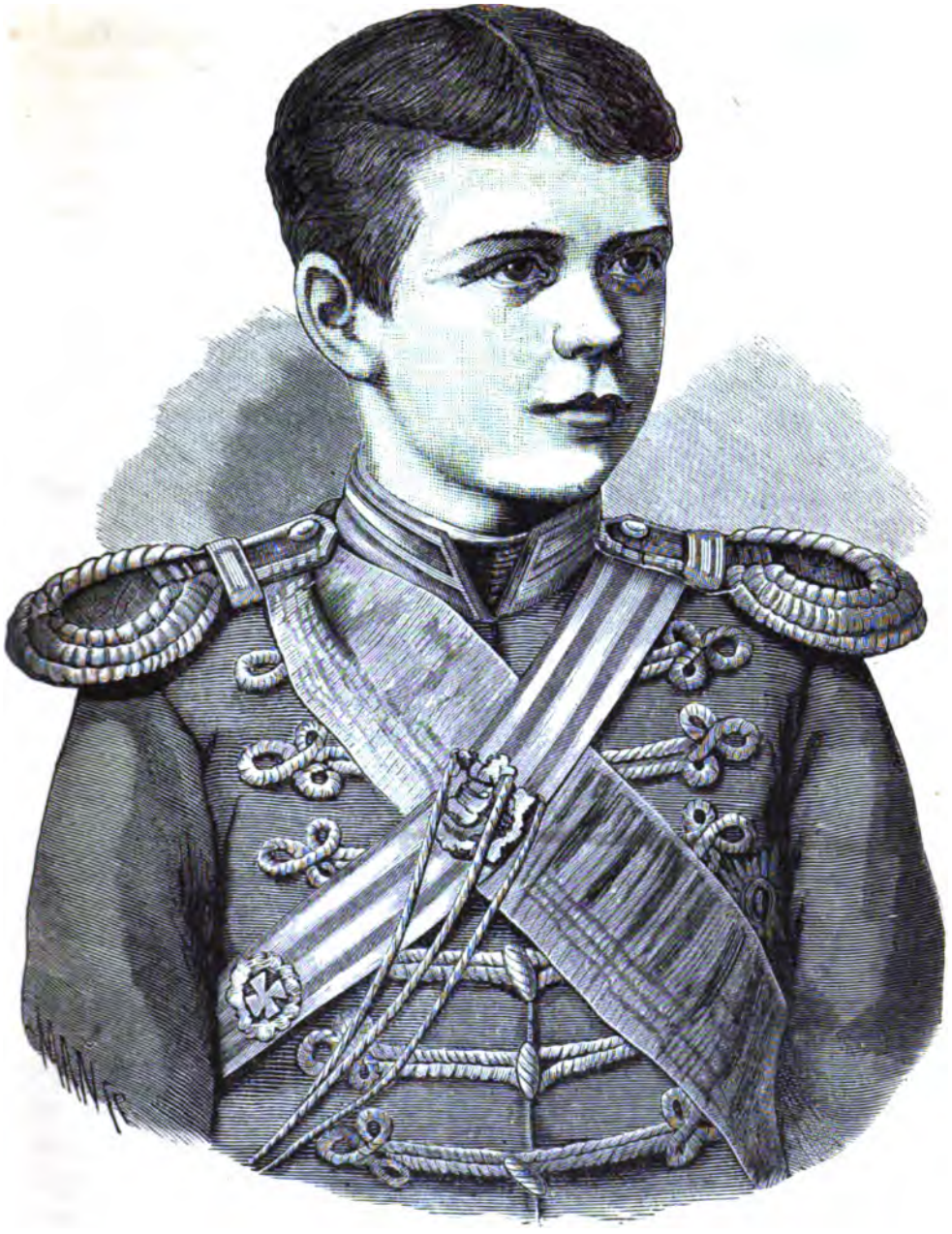
«яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Его;

«о покорити подъ ноздѣ Его всякаго врага и супостата,

«о еже благословится царскому вѣнчанію и Супруги Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Его же. Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

По ектеніи, протодіаконъ возгласилъ: «Богъ Господь и явися намъ»; а клиръ поетъ: «Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне».

Стихъ: «Исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко въ вѣкъ милость Его».



Государь наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 18 Августа 1883 г.

Стихъ: «Обыдоша обыдоша мя, и именемъ Господнемъ противлях-ся имъ».

Стихъ: «Не умру, но живъ буду, и повѣмъ дѣла Господня».

Стихъ: «Камень, его же не брегоша зиждущіе сей, бысть во главу угла; отъ Господа бысть сей, и есть дивенъ въ очесѣхъ нашихъ».

По пропѣніи тропаря: «Спаси, Господи, люди твоя», было чтеніе пророчества Исайина:

«Гласъ 57. Тако глаголетъ Господь: радуйтеся небеса и веселися земле, да отверзутъ горы веселіе, и холми радость, яко помилова Господь люди Своя, и смиренные людей Своихъ утѣши. Рече же Сіонъ: остави мя Господь и Богъ забы мя. Едва забудетъ мати отроча свое, яко не помиловати исчадія чрева своего; аще же и забудетъ то жена, но Азъ не забуду тебе, глаголетъ Господь. Се въ руку Моею вписахъ грады твоя, и предо мною еси присно, и вскорѣ возградишися, ими же разорися, и потребившіи тя изъидутъ изъ тебе. Воздвигни окрестъ очи твои и виждь вся, се собрашася, и пріидоша къ тебѣ. Живу Азъ, глаголетъ Господь: яко вся я облечеши, и возложиши на ня, яко утварь на невѣсту, яко и пустая, и разсыпанная, и падшаяся нынѣ утѣснѣютъ отъ вселившихся, и удалятся отъ тебе смирившіи тя».

По прочтеніи пророчества, прокименъ:

«Господи, силою Твоею возвеселится Царь, и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло».

Стихъ. «Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его не лишилъ еси его».

Стихъ: «Яко предварилъ еси его благословеніе благостыннымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна».

Затѣмъ слѣдовало чтеніе посланія святого апостола Павла къ римлянамъ:

«Братіе, всякая душа властемъ предержащимъ да повинуется. Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется; противляющіеся же себѣ грѣхъ пріемлютъ. Князи бо не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши же ли не боятися власти? Благое твори: и имѣти будеши похвалу отъ него; Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще-ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечь носитъ: Божій бо слуга отмститель въ гнѣвъ злое творящему. Тѣмъ же потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: служители бо Божіи суть во истое сіе пребывающее. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ, урокъ; а ему же дань, дань; а ему же страхъ, страхъ; и ему же честь, честь».

По прочтеніи апостола, было пропѣто аллилуія трижды, и затѣмъ чтеніе святого евангелія отъ Матѳея:

«Во время оно, совѣтъ пріемше вси фарисеи на Іисуса, яко да обольстятъ Его словомъ. И посылаютъ къ нему ученики своя со Иродіаны, глаголюще: учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и пути Божію во истину учиши, и не радиши ни о комъ же; не зриши бо на лице человѣкомъ. Рцы убо намъ, что ти ся мнитъ? достойно-ли есть дати кинсонъ Кесареви или ни. Разумѣвъ же Іисусъ лукавство ихъ, рече: что Мя искушаете, лицемѣри. Покажите Ми златицу кинсонную. Они же принесоша Ему пѣнязь. И глагола имъ: чій образъ сей и написаніе? И глаголаша Ему: Кесаревъ. Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія, Богови. И слышавше, дивишася и, оставльше Его, отыдоша».

По окончаніи чтенія евангелія, водворилась въ церкви совершенная тишина. Государь Императоръ сдѣлалъ знакъ къ поднесенію порфиры. Митрополиты Исидоръ и Платонъ поднесли порфиру. Великій князь Владиміръ Александровичъ тихо снялъ съ Государя цѣпь Андрея Первозваннаго и внимательно, трепетными руками, прикрѣпилъ цѣпь къ горностаевому воротнику порфиры. Потомъ вмѣстѣ съ великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, возложилъ порфиру на Государыню.

Тогда къ Государю подошелъ митрополитъ Исидоръ. Престарѣлый іерархъ, преемственный отъ временъ апостольскихъ носитель и передатчикъ благодати, трижды благословилъ главу Государя и, возложивъ на нее, наклоненную, руки свои, прочелъ слѣдующую молитву:

«Господи, Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Самуила пророка избравый раба твоего Давида, и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ. Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святого жилища Твоего и вѣрнаго раба Твоего Великаго Государя, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святого Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири передъ нимъ вся варварскіе языки, хотящіе брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его къ непорочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твоея каѳолическія церкви, догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ».

Слышатся съ амвона: «аминь», «миръ всѣмъ» и «духове твоему».

Протодіаконъ возглашаетъ: «Главы ваши Господеви преклоните». Вся церковь опускаетъ головы. Митрополитъ Исидоръ прочелъ:

«Тебѣ единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ Тебѣ вѣрено, и молимся тебѣ Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днѣхъ Его правду, и множество міра, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности. Ты бо еси Царь міра и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Послѣ этой молитвы наступила одна изъ торжественныхъ минутъ. Государь приказалъ подать императорскую корону. Адмиралъ графъ Гейденъ взялъ ее со стола и передалъ митрополитамъ; они же поднесли ее Государю. Рѣшительно глаза всей церкви были въ эту минуту устремлены на Государя.

Государь твердыми руками взялъ корону и неторопливымъ, спокойнымъ и плавнымъ движеніемъ одѣлъ ее на голову.

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа»,—произнесъ Исидоръ и прочелъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе—явный образъ есть, яко Тебѣ главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благостыннымъ утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими».

Государю поднесли скипетръ (генералъ адъютантъ Барановъ) и державу съ низкимъ боярскимъ поклономъ (П. А. Валуевъ).

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа»,—произнесъ Исидоръ и прочелъ слѣдующую рѣчь:

«О Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Одѣтый въ порфиру и корону, съ скипетромъ и державою въ рукѣ, Государь Императоръ представлялъ зрѣлище необыкновенной красоты. Чувство полнаго всесторонняго духовнаго удовлетворенія снизошло на присутствующихъ. Тогда, по знаку Государя, Государыня сошла съ своего мѣста и, обойдя четверть круга, стала на колѣни передъ Государемъ. Митрополитъ подалъ Государю малую корону и Онъ возложилъ ее

на Государыню. Подошли дамы, графиня Адлерберг и княгиня Кочубей, и укрепили ее. Потом подали порфиру и цепь Андрея Первозваннаго и Государь возложил их на Государыню. Все это было совершено с большим чувством и без малейшей торопливости. Государыня Императрица, облаченная, стала на свое место. Государь Император поцеловал Государыню. Это был такой чистый, возвышенный поцелуй, который говорил о безконечной, безконечной дружбе и любви.

Общее настроение здесь, въ храме, передъ алтаремъ Предвечнаго, передъ невидимымъ Его присутствіемъ, было такъ высоко, что не было возможности сдерживать слезъ. Они лились сами собою. Это были слезы умиленія, восторга, благодарности.

Государь и Государыня сѣли на троны.

Діаконъ необыкновенно звучнымъ, сильнымъ, могущественнымъ голосомъ (такой голосъ едва-ли гдѣ и есть), началъ провозглашать титулъ Его Императорскаго Величества:

«Благовѣрному, и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему, Великому Государю Нашему, Богомъ Вѣнчанному, и Превознесенному, и Самодержцу Всероссійскому, Московскому, Кіевскому, Владимірскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Польскому, Царю Сибирскому, Царю Херсониса-Таврическаго, Царю Грузинскому, Государю Псковскому и Великому Князю Смоленскому, Литовскому, Волынскому, Подольскому и Финляндскому, Князю Эстляндскому, Курляндскому и Семигальскому, Самогитскому, Корельскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ; Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и горскихъ князей и иныхъ Наслѣдному Государю и Обладателю, Государю Туркестанскому; Наслѣднику Норвежскому, Герцогу Шлезвигъ-Гольштинскому, Стормарнскому, Дитмарсенскому и Ольденбургскому, подаждь Господи благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе; и сохрани Его на многая лѣта».

И громкое «многое лѣта» трижды раздалось въ храмѣ. Такое же многолѣтіе было провозглашено и Государынѣ Императрицѣ и 101 выстрѣлъ грянулъ на Кремлевской площади. Какъ раскаты грома, перекликалось эхо въ стѣнахъ храма.

Послѣ этого Государь сталъ на колѣна и громко произнесъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отцевъ, и царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и благодарю Величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ семъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и, что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ нимъ же благословенъ еси съ пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь».

Незамѣтно, сами для себя, присутствующіе тихо повторяли молитву Государя, слѣдя за нею.

Когда Государь всталъ, наступила торжественная минута коронованія: «молитва за Царя».

Всѣ присутствующіе стали на колѣни; одинъ Государь, — одинъ Онъ стоялъ, въ коронѣ и порфирѣ, у трона. Митрополитъ Исидоръ прочелъ:

«Боже Великій и дивный, неисповѣдимою благостію и богатымъ промышленіемъ управляя всяческая, Его же премудрыми, но не испытанными судьбами, разнообразные предѣлы жизни и сожительство человѣческое пріемлеши, благодарнѣ исповѣдуемъ: яко не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Согрѣшихомъ, Господи, и безаконновахомъ, и крайняго Твоего отвращенія достойни сотворихомся. Ты же, о неисчетная Благостыня, милостивый и долготерпѣливый, и каяйся о злобахъ человѣческихъ, Владыко, наказавъ насъ кратковременными бывшія печали посѣщеніемъ, се неизобильно исполняеши веселія и радости сердца наша, оправдавъ надъ нами царствовати Возлюбленнаго Тобою Раба Твоего, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего Императора всея Россіи: умудри убо и настави Его непостыдственно проходити великое сіе къ Тебѣ служеніе, даруй Ему разумъ и премудрость, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, и Твое сіе достояніе въ тишинѣ и безъ печати сохранити. Покажи Его врагомъ побѣдительна, злодѣемъ страшна, добрымъ милостива и благонадежна, согрѣй сердце Его къ призрѣнію нищихъ, во пріятіе странныхъ, къ заступленію нападствуемыхъ. Подчиненныя же Ему правительства, управляя на путь истины и правды, и отъ лицепріятія и мздоимства отражая, и вся отъ Тебе державѣ Его врученные люди въ нелицемѣрной содержа вѣрности,

сотвори Его Отца о чадѣхъ веселящагося, и да удивишии милости Твоя на насъ. Умножи дни живота Его въ нерушимомъ здравіи и непремѣнномъ благополучіи. Даруй же во дни Его и всѣмъ намъ миръ, безмолвіе и благопоспѣшество, благорастворение воздуха, земли плодоносіе, и вся къ временной и вѣчной жизни потребная. О, премилосердый Господи нашъ, Боже щедротъ и Отче всякія утѣхи, не отврати лица Твоего отъ насъ, и не посрами насъ отъ чаянія нашего, уповающе на Тя, молимся Тебѣ, и молящеся на щедроты Твоя уповаемъ: Ты бо единъ вѣси, еже требуемъ и прежде прошенія подаеши, и дарованія утверждаеши, и всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебѣ, Отца свѣтовъ. Тебѣ слава и держава со единороднымъ Твоимъ Сыномъ и всесвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ».

Мы сказали, что это была торжественная минута вознесенія, потому, что когда церковь стала на колѣна и стоявшіе на паперти также опустились, то, рѣшительно, весь народъ въ церкви, всѣ сидѣвшіе на трибунахъ,— всѣ, въ комъ билось сердце человѣческое, — всѣ безъ изъятія, какъ одна волна, стали на колѣна. Весь народъ преклонилъ колѣна, весь, какъ есть, молился за Государя. Ничего подобнаго нигдѣ, никогда и никто не видѣлъ.

Позднѣе мнѣ разсказывали, что весь народъ, какъ одинъ человѣкъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, какъ бы велѣніемъ свыше, сталъ на колѣна не только въ храмѣ, но и за Кремлемъ, на набережной Москвы-рѣки и на набережной Замоскворѣчья. Увлеченные общимъ, несокрушимымъ потокомъ, стали на колѣна даже всѣ азіатцы, бывшіе вмѣстѣ съ народомъ. Это была такая торжественная минута, при которой все существо человѣческое сливалось съ невидимымъ міромъ и возносилось къ Творцу. Нигдѣ ничего подобнаго нельзя видѣть. Нигдѣ ничего подобнаго нельзя испытать. Такія минуты говорятъ о неистощимомъ родникѣ народной вѣры и о великомъ будущемъ, предуготованномъ Провидѣніемъ нашему народу.

Теперь даже невѣрующіе поймутъ, что, въ виду такого единства, такой искренности, такой преданности,—слезы, слезы благодарности и умиленія сами собою льются изъ глазъ. Далѣе этого, въ выраженіи единства и общности интересовъ, общежитіе не идетъ. Да и то только одинъ русскій народъ дошелъ до такой силы выраженія.

Молитва, по времени продолжительная, кончилась. Всѣ перекрестились, поклонились и поднялись.

Тогда митрополитъ Исидоръ обратился съ слѣдующею рѣчью къ Государю:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, великій Государь Императоръ!

«Торжественно совершившееся священное вѣнчаніе Твое на прародительскомъ престолѣ привѣтствуемъ, какъ благодатный даръ свыше — отъ Отца свѣтовъ, вѣнчающаго Тя милостью и щедротами (псал. 102, 4). славою и честью (псал. 20, 6).

«Живъ Господь, изрекшій черезъ пророка: «Воставлю пастыря овцамъ единаго, и упасетъ я,—раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ» (Іез. 34, 23).

«Въ лицѣ Твоемъ, избранникъ Божій, зримъ того Царя по сердцу Божію, котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы, подъ сѣнію скипетра Твоего, проводили тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его церковь, искупленная цѣною дражайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ охраняемая отъ всѣхъ навѣтовъ вражіихъ, мудростью и силою Твоею восходила отъ силы въ силу и достигала въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4,13).

«Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не довлѣютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы онѣ велики ни были. Но когда Самъ Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ, внушаетъ Избранному Своему: Довлѣетъ ти благодать Моя (2 Корин. 12,9). Предо мною еси присно (Ис. 49, 16). Призови мя въ день скорби моея и изьму тя (Псал. 49, 15). Вѣруемъ и уповаемъ, что по царственной молитвѣ Твоей и, соединенной съ нею, молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, пошлетъ Тебѣ Господь обѣтованіе Отца Своего и облечетъ Тя силою свыше (Лук. 24, 49).

«Тобою, Господи, Царіе царствуютъ (Прич. 8, 15). Твоею благодатію непоколебимъ Всероссійскій престолъ. Твоею милостію крѣпка Россія

«Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ»!

«Слава Тебѣ, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ», раздалось съ амвона. Въ отвѣтъ раздалось громкое, всемогущее «Тебѣ Бога хвалимъ» и оглушительный благовѣстъ колоколовъ.

Коронованіе кончилось. Было 10 часовъ 30 минутъ утра.

Начались поздравленія.

Прежде всѣхъ съ поздравленіями подошли Августѣйшія дѣти Ихъ Величествъ: великіе князья Николай, Георгій Александровичи и великая княжна Ксенія Александровна. Императоръ и Императрица нѣжно поцѣловали ихъ. Маленькая великая княжна вышла поздравлять съ такою легкостью и радостью, съ такою милою беззаботностью и отсутствіемъ смущенія, что нельзя было довольно налюбоваться ея милыми и граціозными

движеніями. Великія княгини и великая княжны, иностранные принцы и принцесы подходили и цѣловали руку Императрицы и Императора. Государь Императоръ изволилъ отвѣтно цѣловать великихъ князей. Государь изволилъ поцѣловать также эрцгерцога австрійскаго и принцевъ прусскаго и датскаго. При поздравленіи, приносимомъ иностранными принцами, нельзя было не обратить особаго вниманія на поздравленія, принесенныя эрцгерцогинею австрійскою Маріею-Терезіею и Черногорскимъ княземъ Николаемъ. Цвѣтущая красотою эрцгерцогиня была растрогана обрядомъ. Слезы катились у ней изъ глазъ и она съ стремительною искренностью сдѣлала низкій поклонъ Государынѣ и поцѣловала Ея руку. Государыня поцѣловала эрцгерцогиню. Черногорскій князь Николай былъ одинъ изъ тѣхъ иностранцевъ, которые въ храмѣ были также близки Богу и Государю, какъ самые настоящіе русскіе. Православный и искренно-вѣрующій, онъ даже не стиралъ слезъ своихъ. Весь человѣкъ, простой и сердечный, высказался въ этомъ случаѣ. Князь, имѣющій небольшія владѣнія, но духомъ понимающій и влеченіе всего своего народа къ Россіи, и все величіе задачъ, лежащихъ на славянскихъ племенахъ и славянскихъ государяхъ,—князь Николай, болѣе чѣмъ всѣ другіе, духомъ пребываетъ въ Россіи. Для него и его народа коронованіе Русскаго Государя и Русской Государыни близкое, родное дѣло. Русское торжество—все равно, что его торжество. Но онъ можетъ быть увѣренъ, что и Русскій Государь, и русскій народъ чувствуютъ всю тягость его положенія. Берега Адріатики, заселенные коренными славянами, намъ не чужіе берега. Послѣ принцевъ крови, пошли съ поздравленіями послы иностранныхъ государствъ, съ генераломъ Швейницемъ во главѣ. Послы кланялись Императору и Императрицѣ и сходили съ амвона. Это былъ рядъ офиціальныхъ, хотя торжественныхъ вѣжливостей.

Началась обѣдня. Государь Императоръ снялъ корону. Что придавало особую торжественность служенію, это пѣніе «Христосъ Воскресе». Служба была столь же радостна, какъ бываетъ въ первый день Свѣтлаго Христова Воскресенія. Хоръ состоялъ изъ придворныхъ пѣвчихъ.

Обѣдня шла обыкновеннымъ порядкомъ. Только, по прочтеніи евангелія, митрополитъ поднесъ его Ихъ Величествамъ для цѣлованія.

Наконецъ, началось таинство евхаристіи. Отъ трона до царскихъ врать священнослужители постлали бархатъ. Близъ царскихъ врать постлали драгоцѣнную парчу. По прочтеніи каноника, въ алтарѣ пріобщились священнослужители. Тогда отворились царскія двери и изъ нихъ вышли, по направленію къ трону, два архіерея, сопровождаемые діаконами. Одинъ изъ нихъ, Павелъ, экзархъ Грузіи, обратился къ Государю съ словами:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ

Государь приложился ко кресту, возложилъ на Себя корону, взялъ въ руки державу и скипетръ, и принялъ поздравленія.

Началось шествіе.

Балдахинъ малиноваго бархата, убранный золотомъ и несомый генералъ-адъютантами, стоялъ у сѣверныхъ вратъ Успенскаго собора. Государь сталъ подъ балдахинъ. Позади Его стала Государыня Императрица. Едва только Государь вышелъ изъ сѣверныхъ дверей, какъ раздалось всенародное «ура». Это было такое «ура», которое нельзя позабыть. Это былъ гулъ восторга. Много дней должно было пройти, чтобы ослабѣло впечатлѣніе этого «ура» на слуховой нервъ. Тутъ сказалась вся народная любовь. Все существо русскаго человѣка, съ его безконечною добротою и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ, выковало этотъ могучій, неподражаемый крикъ. Да, этотъ крикъ былъ кованый. Онъ не подался ни вверхъ, ни внизъ, онъ былъ звученъ и ровенъ безконечно. Такого «ура» нельзя переносить хладнокровно. Такое «ура» во всемъ мірѣ единственное. Такое «ура» кричать только Императору, вождю русской силы и славы, носителю народныхъ упованій и народныхъ вѣрованій. Это «ура» принадлежитъ только Ему одному.

Было 12 часовъ 42 минуты. Солнце свѣтило ярко и горячо. На небѣ не было ни тучки. Картина была по красотѣ—поразительная. Государь шелъ тихо и плавно. Спокойною поступью, слегка наклонивъ голову внизъ, соединяя выраженіе смиренія съ твердостью, подвигался Онъ впередъ. Говорили: «Государь идетъ по морю звуковъ», но гораздо вѣрнѣе сказать, что Государь шелъ такъ, съ тѣмъ видомъ и чувствомъ, какъ шли причащаться первые христіане. Столько ясности, чистоты, твердости.

Такъ обошли Государь и Государыня Архангельскій соборъ и Благовѣщенскій. Такъ взошелъ Государь съ Государынею Императрицею на Красное крыльцо. Вдругъ все смолкло. Народъ притихъ. Государь и Государыня стали рядомъ и Государь трижды поклонился народу. Съ первымъ поклономъ Государя — десятки тысячъ шапокъ полетѣли вверхъ и прежнее могучее «ура» перекатнымъ громомъ разнеслось по Кремлю и понеслось по Москвѣ бѣлокаменной.

Былъ часъ дня, когда Государь изволилъ войти во внутренніе покои Кремлевскаго дворца.

Великій день! По всей Руси широкой,
Отъ [illegible] странъ до [illegible] береговъ,
Отъ [illegible] до Азіи [illegible],
Отъ [illegible] до [illegible] [illegible] —
Все жители идутъ какъ будто [illegible],
Все [illegible] съ душой [illegible] [illegible].
Все въ радости одной [illegible].
Любовь [illegible] къ престолу [illegible]

Ликуй народъ и сильная Россія:
Твой Царь ступилъ въ порфирѣ и вѣнцѣ!
Рукой Своей Онъ сѣмена святыя
Въ землѣ, о Русь, уже сѣетъ, чтобъ видѣть
Во всѣхъ углахъ, на сѣверѣ и югѣ
Въ сѣмена [illegible] и [illegible].
И добрый плодъ отечеству, наукѣ
Со временемъ сторицей принесли.

Какъ солнца лучъ, согрѣетъ Царь народы.
Какъ солнце, Царь величьемъ ослѣпитъ
Враговъ Руси, ихъ грозные походы
Могуществомъ и славой поразитъ.
И вѣчный миръ по всей Руси широкой
Взойдетъ [illegible] да [illegible] [illegible],
Надъ родиной великой и далекой
Свѣтъ радостный, свѣтъ солнца [illegible]

Да здравствуетъ Царь славы, обновленья!
Да здравствуетъ Онъ долги времена,
Великаго и славнаго правленья
Не тяжелы да будутъ бремена!
Внемлися, Царь! Народы всей Россіи
Имѣютъ одна, надежда-Государь.
«Да здравствуетъ могучая Россія,
Да здравствуетъ ея великій Царь!»

Василій [illegible].

Обѣдъ въ Грановитой палатѣ.

Отъ часу до трехъ часовъ дня, т.-е. отъ окончанія коронованія и выхода Государя Императора къ столу въ Грановитой палатѣ, рѣшительно всѣ чины и лица, участвовавшіе на выходѣ передъ шествіемъ въ Успенскій соборъ и бывшіе въ Успенскомъ соборѣ, находились въ залахъ Кремлевскаго дворца. Во Владимірской залѣ стояли кадетскіе корпуса и военное училище, кавалергарды и нижніе чины другихъ гвардейскихъ полковъ шпалерами въ Георгіевской, Александровской и Андреевской залахъ. Статсъ-дамы, фрейлины, чины двора, генералитетъ, гражданскіе чины, штабъ и оберъ-офицеры,—всѣ густою толпою наполняли залы, едва вмѣщавшія ихъ, не смотря на ихъ громадные размѣры. Все это обширное собраніе было какъ-то особенно наэлектризованно и особенно воодушевлено. Не смотря на то, что всѣ были на ногахъ съ 5 или 6 часовъ утра и въ этотъ день еще не ѣли и не пили—ни въ комъ не было замѣтно ни тѣни утомленія. Бодрость духа и сознаніе счастье великаго дня поддерживали всѣхъ въ самомъ радостномъ состояніи, заставляя забывать о ежедневныхъ заботахъ и нуждахъ.

Иностранные послы и всѣ чины, состоящіе при иностранныхъ посольствахъ, были приглашены къ столу въ боковыя комнаты дворца. По старому русскому обычаю, иностранные послы не могутъ присутствовать при столѣ Ихъ Величествъ въ Грановитой палатѣ, но по старому же русскому обычаю нельзя также отпустить никого изъ дому безъ хлѣба-соли. Послѣ обѣда чины дипломатическаго корпуса ожидали.

Въ 3¼ часа дня началось шествіе Ихъ Величества въ Грановитую палату. Ихъ Величествамъ предшествовали герольды, церемоніймейстеры и чины двора. Государь Императоръ шествовалъ въ коронѣ, въ порфирѣ, съ державою въ одной и скипетромъ въ другой рукѣ. Государыня шествовала рядомъ съ нимъ, тоже въ коронѣ и тоже въ порфирѣ. За нимъ шли члены Императорской фамиліи и иностранные принцы. Фельдмаршалы великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи имѣли въ рукахъ маршальскіе жезлы.

Обѣдъ Ихъ Величествъ въ день священнаго коронованія представляетъ одно изъ выдающихся торжествъ въ Москвѣ.

Главное въ этомъ торжествѣ — то, что Государь Императоръ и Государыня Императрица имѣютъ трапезу на тѣхъ же тронахъ, на коихъ Они возсѣдали въ Успенскомъ соборѣ, и въ тѣхъ же порфирахъ, въ которыхъ Они стояли въ храмѣ. Самая обстановка этой царственной трапезы составляетъ нѣчто выдающееся: за нею не имѣютъ своей части ни Наслѣдникъ Цесаревичъ, ни братья Государя Императора, ни другіе члены

Августѣйшаго дома; не призваны къ нему также никто изъ иностранцевъ. Символическое значеніе этого обѣда—единство и единеніе Царя съ государствомъ. Ни родство, ни свойство, ни иноземное вмѣшательство не стоятъ между Царемъ и народомъ. Старшіе изъ братьевъ Государя Императора: великіе князья Владиміръ, Алексѣй и Сергѣй Александровичи и принцъ Вальдемаръ датскій были только ассистентами при столѣ Ихъ Величествъ; высокіе сановники, какъ-то: верховный маршалъ, верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ и другіе служили у стола Царя и Царицы. Вотъ отчего имѣли особое значеніе и всѣ подробности этой трапезы, вотъ отчего всѣ рвались ее видѣть.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, со всѣми аттрибутами Своей власти, вступили въ палату въ три часа пополудни. Его Величество сложилъ съ себя корону и отдалъ скипетръ и державу, которые были возложены на особый столъ, у котораго стали сановники. Когда въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ-гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера, въ сопровожденіи другихъ лицъ, было внесено первое блюдо и московскимъ іерархомъ была благословлена трапеза, Ихъ Величества возсѣли на свои троны.

Тронное мѣсто Ихъ Величествъ представляло обширную сѣнь изъ чернаго дуба, своимъ цвѣтомъ и отчасти видомъ напоминающее тронъ Мономаха. Сочетаніе золотыхъ драпри съ горностаемъ и задняя стѣна, на коей по бѣлому полю вышитъ государственный гербъ новаго уклада, придавали величественный видъ всему тронному мѣсту, а задернутыя малиновыя занавѣски ближнихъ оконъ падавшему на этотъ царскій чертогъ свѣту необыкновенно мягкій, пріятный тонъ. Стѣнопись палаты, съ картинами священной исторіи и изображеніемъ Русскихъ государей, съ ея богато и прихотливо вышитымъ московскими инокинями ковромъ, составляли гармонировавшую царскимъ порфирамъ обстановку.

Передъ Царскимъ приходомъ, всѣ говорили объ убранствѣ палаты золотомъ и серебромъ, представлявшемся въ видѣ исполинскихъ стопъ, ендовъ и кубковъ, орловъ, верблюдовъ, глобусовъ и кораблей; говорили о прекрасномъ предзнаменованіи: о впорхнувшихъ въ открытое окно двухъ голубяхъ, залетѣвшихъ на самый тронъ; говорили и о стопѣ, изъ которой будетъ пить Государь и на которой надпись: «Да піетъ здравъ въ лѣто 7088». Но, лишь вошелъ Государь, всѣ взоры обратились на Него.

Особы Императорской фамиліи и иностранные принцы, проводивъ Ихъ Величества до Владимірской залы, изволили взойти по лѣстницѣ въ Тайникъ.

Особы дипломатическаго корпуса, заранѣе угощенныя въ Золотой па-

натѣ завтракомъ, вошли заблаговременно, согласно указаніямъ церемоніймейстеровъ, въ Грановитую палату и остановились на назначенныхъ мѣстахъ.

Въ ту-же палату заблаговременно введены были церемоніймейстерами члены государственнаго совѣта, высшее духовенство, генералъ-адъютанты полнаго генеральскаго чина и обоего пола особы 1-го и 2-го классовъ, приглашенныя къ обѣду. Всѣ остановились за столами у своихъ мѣстъ: дамы—къ лѣвой, а духовныя и свѣтскія особы—въ правой сторонѣ палаты.

Ихъ Императорскія Величества изволили взойти на тронъ, гдѣ подъ балдахиномъ былъ приготовленъ обѣденный столъ на два прибора; для Его Величества по правую, а для Государыни Императрицы по лѣвую сторону; за престолами находились ассистенты Ихъ Величествъ и первые чины двора, противъ нихъ оберъ-форшнейдеръ, а по правую и по лѣвую сторону стола—оберъ-шенки. Командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, съ обнаженнымъ палашемъ и каскою на головѣ, помѣстился между обоими престолами, позади ихъ. Возлѣ трона, у нижней ступени, съ правой стороны стали дежурные: генералъ-адъютантъ и свиты Его Величества генералъ-маіоръ, а съ лѣвой — дежурный флигель-адъютантъ. Внизу, по сторонамъ трона—четыре кавалергардскихъ офицера, въ каскахъ, съ обнаженными палашами, поручикъ графъ Мусинъ-Пушкинъ и корнеты графъ Адлербергъ, Стаховичъ и князь Кочубей 2, а у переднихъ угловъ послѣдней ступени трона два герольда, Рейтернъ и Прибыльскій, противъ-же трона—верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ и гофмаршалъ, а за ними коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, съ жезлами; сановники, несшіе корону, скипетръ и державу, стали у особо приготовленнаго для сихъ регалій стола.

По данному отъ Его Императорскаго Величества повелѣнію, министръ финансовъ поднесъ Государынѣ Императрицѣ изготовленныя по случаю Высочайшаго коронованія медали, которыя потомъ раздавались и прочимъ обоего пола присутствующимъ чиновникамъ министерства финансовъ.

Для Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи и иностранныхъ принцевъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ Тайникѣ, гдѣ означенныя медали и поднесены были имъ состоящими при Ихъ Высочествахъ кавалерами.

По повелѣнію, данному Его Величествомъ, верховный маршалъ, оберъ-гофмаршалъ, верховный церемоніймейстеръ, гофмаршалъ, коронаціонные оберъ-церемоніймейстеры и церемоніймейстеры, отдавъ Его Императорскому Величеству поклонъ, вышли изъ Грановитой палаты за кушаньемъ, которое вносили штабъ-офицеры, въ предшествіи верховнаго маршала, оберъ гофмаршала, верховнаго церемоніймейстера и гофмаршала, имѣя по сто

ронамъ по два кавалергардскихъ офицера, поручикъ Тимашевъ и корнеты Татариновъ, Карцовъ и графъ Гендриковъ 2, съ обнаженными палашами, и въ послѣдованіи коронаціонныхъ оберъ-церемоніймейстеровъ и церемоній-мейстеръ; ставили-же кушанья на столъ оберъ-гофмаршалъ и гофмаршалъ. По принесеніи кушанья, Его Величество снялъ съ Себя корону и отдалъ ее, скипетръ и державу несшимъ ихъ сановникамъ, которые положили сіи регаліи на приготовленный для сего столъ.

Митрополитъ московскій благословилъ трапезу и Ихъ Величества изволили сѣсть.

Когда послѣ перваго блюда, Его Императорское Величество изволилъ спросить пить, духовенство и свѣтскія первыхъ двухъ классовъ, обоего пола, особы, отдавъ поклонъ, сѣли за обѣденные столы; лица дипломатическаго корпуса и всѣ особы, бывшія въ Грановитой палатѣ, также отдавъ поклонъ, вышли, не обращаясь лицомъ къ дверямъ. Особы 3-го и 4-го классовъ, предводители дворянства, лица россійскаго дворянства, участвовавшія въ шествіи, генералъ-адъютанты, генералъ-маіоры свиты Его Величества, флигель-адъютанты, статсъ-секретари и придворные кавалеры обѣдали въ устроенныхъ для того на дворѣ Кремлевскаго дворца палаткахъ.

Мэню Царскаго обѣда состояло изъ слѣдующихъ блюдъ: борщокъ и похлёбка, пирожки, стерляди паровыя, телятина, заливное, жаркое: цыплята и дичь, спаржа, Гурьевская каша и мороженое

За столомъ были провозглашены тосты за здравіе:

Государя Императора—при 61 выстрѣлѣ изъ пушекъ.

Государыни Императрицы—при 51 выстрѣлѣ.

Всего Императорскаго дома—при 31 выстрѣлѣ.

Духовныхъ особъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ—при 21 выстрѣлѣ.

Кубки подавали: оберъ-шенки, а служили камергеры; тосты провозглашали при звукѣ трубъ и литавръ; въ продолженіи обѣда играла вокальная и инструментальная музыка.

Оркестръ музыки и хоръ императорскихъ театровъ, при участіи г-жи Лавровской и г. Мельникова, исполнили кантату А. Н. Майкова, аранжированную г. Чайковскимъ. Вотъ текстъ коронаціонной кантаты А. Н. Майкова:

Съ мала крючика студена потекла рѣка,
Съ невелика зачиналась каменна Москва.
Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить

Въ тихихъ заводяхъ лебедей стрѣлять.
Гой, не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валятъ...
Не видать въ дыму красна солнышка;
Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли;
Гдѣ не бьютъ людей, гонятъ полоны...
Полоняннички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
«Изъ которой вести ты, какого города»?
—«Я изъ Кіева, изъ Чернигова;
Я изъ Суздаля, изъ Владиміра...
Ты прости на вѣкъ, милъ родимый градъ»!
Ты-ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?..
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ которы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ, непроглядная...

* *
*

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;
То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменной Москвѣ;
Зажигалъ ее
Тамъ святитель Петръ
Да Московскій князь..
Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрилися,
На нее глядятъ,
Богу молятся...
А она горитъ,
Разгорается.
Свѣтитъ всей Руси;
А Московскій князь
Возвышается,
Думу думаетъ...
Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ
Не торопится.

Днесь на царствіе нам помазанный,
Добродѣтельми изукрашенный,
Божьей милостью нам дарованный!

* * *

И гряди-жъ въ ихъ путь, православный Царь!
Да великимъ Твоимъ царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ.
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!
И пройдетъ Твоя далеко въ людяхъ
Слава!
Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ—слава!
Государынѣ, супругѣ Его—слава!
Государю Наслѣднику Его—слава!
Всему царскому дому Его—слава!
И всему народу Его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ Его—слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла—слава!
А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!
Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье—слава!
Слава во вѣки вѣковъ—слава.

Исполнена кантата была превосходно. Начало ея по музыкѣ поэтично. Средняя часть написана вдохновенно; конецъ грандіозенъ. Всей кантатѣ Чайковскій придалъ характеръ древнихъ застольныхъ пѣсенъ. Голособой хоръ на первомъ планѣ. Оркестръ только аккомпанируетъ голосу. Впечатлѣніе отъ кантаты получается чистое, возвышенное, освѣжающее умъ, успокоивающее. Эти одно изъ лучшихъ произведеній талантливаго композитора.

По окончаніи стола, въ 4 часа пополудни, Его Величество, сойдя съ трона, изволилъ возложить на голову корону и, взявъ въ руки скипетръ и державу, шествовать, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, въ Андреевскую залу, гдѣ снялъ съ себя корону и отдалъ ее, а равно скипетръ и державу особамъ, назначеннымъ для несенія ихъ, и затѣмъ Ихъ Величества изволили возвратиться во внутренніе покои.

Тогда всѣ находившіеся во дворцѣ чины и лица были также при-

галлереи къ обѣду. Всего сѣло за столъ въ особо приготовленныхъ для того палаткахъ, вѣроятно, не менѣе 2.000 человѣкъ. Этимъ-то торжествомъ окончился день 15 мая.

Разсказы очевидцевъ о днѣ 15 мая

I.

«Петербуржецъ» *) разсказываетъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» слѣдующее:

«Великій день только-что закончился. Кто провелъ его въ Москвѣ тотъ никогда не забудетъ его. На вѣки врѣжется ему въ памяти, до послѣдней мелочи, все видѣнное и пережитое имъ въ этотъ знаменательный день. День, поистинѣ, знаменательный: сегодня единеніе русскаго народа съ своимъ Царемъ проявилось такъ сильно, такъ рельефно; безграничная любовь и преданность, доходящія до высшихъ предѣловъ обожанія, вылились наружу столь искренно и горячо, что теперь, даже средь злѣйшихъ враговъ Россіи, не осмѣлится раздаться болѣе голосъ сомнѣнія, а наши отщепенцы, сознавъ свое ничтожество и полное безсиліе, преклонятся передъ волею державнаго русскаго народа. Сегодня всѣ иноземцы ясно убѣдились въ томъ, что связь между нашимъ Государемъ и народомъ не та, что въ другихъ государствахъ, что связь эта не столько политическая, сколько родственная; они не могли не понять, что русскій Царь представляется подданнымъ дорогимъ отцомъ, въ которомъ народъ видитъ олицетвореніе мощи и силы всей великой русской семьи.

«Канунъ коронаціи въ Москвѣ былъ посвященъ всѣми послѣднимъ приготовленіямъ. По улицамъ сновали суетливо массы народа, торговля шла бойко, всѣ дѣлали необходимыя закупки, словно передъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ. У всѣхъ домовъ и зданій кипѣла работа; на лѣстницахъ и лѣсахъ, приставленныхъ къ нимъ, повсюду виднѣлись рабочіе, устанавлявшіе и оправлявшіе иллюминаціонные шкалики, лампы и фонари.

«Около 4 часовъ пополудни раздался колокольный звонъ. Загудѣли колокола Бѣлокаменной и по всѣмъ церквамъ началось молебствіе. Народъ устремился въ храмы Господніе помолиться за своего Государя. Вечеромъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, освѣтились колокольни всѣхъ церквей. Рано стихла Москва, движеніе по улицамъ прекратилось и словно все замерло.

---

*) В. А. Мирза-Туганъ-Барановскій.

* *
*

Часъ ударилъ жданный, радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквамъ поютъ!
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія
Золота-Орда растаяла,
Отъ святой Руси отхлынула!
Пронеслися тучи черныя,
Вошло солнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки;
А въ палатѣ узорочатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ Московскій князь,
Самодержецъ всея Русіи,
А не ханскій уже данничекъ:
Его ноженькой растоптана
Басма ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлою конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

* *
*

Ужъ какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь въѣзжалъ въ поле чистое.
Въ поле чистое, во великій свѣтъ,
Погулять ему-бъ, да потѣшится,
Силой-удалью похвалитися...
Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,
Увидали его люди Божіи
Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
«Одолѣли насъ силы темныя!
Церкви Божьи у насъ всѣ поруганы,
Наши царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское, и Иверское,
И Болгарское, и великъ престолъ
Константинова Царя-города!
Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ
Что звѣзда взошла вифлеемская
Во своей святой каменной Москвѣ!

Возлюбилъ тебя и избралъ Господь—
Повязать тебѣ Константиновъ мечъ,
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховыхъ,
Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ!
О Москвѣ-жъ твоей се пророчество:
«Пали два Рима—третій стоитъ,
А четвертому не быть».

* * *

Мнѣ ли, Господи,
Мнѣ-ль по силамъ Ты
Тяжкій крестъ даешь!
Недостоинъ есмь
Твоея любви!
Развѣ Ты мнѣ дашь
Силу крѣпкую...
Умудришь меня
Своей мудростью...
Я, какъ вѣрный рабъ
Предаюсь Тебѣ,
И готовъ въ огонь
И во всяку скорбь,
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

* * *

По Руси пошелъ стукъ и громъ большой,
Чтобъ сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую—не себѣ одной,
А что есть людей межъ пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
За одну семью, подъ однимъ вождемъ,
Правды Божеской только ищучи,
И для ближняго не жалѣючи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ, какъ сія любовь...
Ради славы той потрудилися
Всѣ цари ея благовѣрные,
И всѣ предки Твои, Царь Возлюбленный.

Кремлевская площадь, дворецъ и соборъ, озарились яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Всѣ обнажили головы и стали набожно креститься. Вдругъ грянуло потрясающее воздухъ «ура!», единодушно вылетѣвшее изъ многихъ тысячъ устъ, заглушившее народный гимнъ, играемый нѣсколькими хорами военной музыки. Народъ восторженно привѣтствовалъ обожаемаго Государя. Словно море заколыхался народъ: всякій хотѣлъ видѣть батюшку-Царя и сотни людей запрыгали на мѣстѣ, чтобы выше подняться надъ окружающею толпою, чтобы увидѣть Его, хотя на одно мгновенье. Несмолкавшее на Кремлевской площади «ура!» пронеслось по всему Кремлю, перекатилось черезъ стѣны его и загремѣло на Красной площади, съ одной, стороны и вдоль береговъ Москвы-рѣки, съ другой.

«Государь, между тѣмъ, изволилъ встать, рука объ руку съ Государынею, подъ золотой балдахинъ, поддерживаемый 32 генералъ-адъютантами и, вслѣдъ затѣмъ, направился медленно къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора, на паперти котораго стояло духовенство съ митрополитомъ московскимъ высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ во главѣ. Раскаты «ура!» не смолкали ни на мгновеніе и слились въ общій радостный крикъ. На трибунахъ всѣ стояли съ обнаженными головами. Государь, милостиво и привѣтливо раскланивавшійся во всѣ стороны, былъ видимо тронутъ до глубины души и на глазахъ державнаго Вождя русскаго народа ярко блеснули слезы.

«Но вотъ Государь скрылся въ храмѣ и на площади воцарилась гробовая тишина. Благоговѣйно, съ обнаженными головами, стоялъ безмолвно народъ, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и молясь за своего Государя.

«Въ соборѣ начался обрядъ священнаго коронованія.

«Здѣсь я позволю себѣ отвлечь на минуту вниманіе читателя къ трибунамъ, на которыхъ помѣщалось самое избранное общество. Трибуны были расположены полукругомъ съ восточной стороны Кремлевской площади, позади Ивана Великаго, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами и между послѣднимъ и Краснымъ крыльцомъ. Всѣ онѣ, за исключеніемъ послѣдней, были крытыя, построены весьма солидно, въ русскомъ стилѣ, и выкрашены масляною краскою сѣраго цвѣта, съ красными каймами. Скамейки были обиты бѣлымъ холстомъ съ красною кумачевою оторочкою. Первая изъ названныхъ трибунъ была въ два яруса. Средняя часть ея, раздѣленная на два отдѣленія, была предоставлена иноземнымъ гостямъ, не участвовавшимъ въ церемоніи. Отдѣленіе въ сторонѣ, къ Чудову монастырю, заняли азіатскіе и казацкіе депутаты. Въ первомъ ряду сидѣлъ Хивинскій ханъ Мухамедъ-Рахимъ, обращавшій на себя всеобщее вниманіе. Одѣтъ онъ былъ въ роскошный парче-

вой, золотисто-малиноваго цвѣта халатъ, поверхъ котораго была надѣта лента ордена св. Анны, звѣзда и еще нѣсколько орденовъ. Голову его покрывала огромнѣйшихъ размѣровъ черная папаха, съ красною выпушкою. Ханъ все время сидѣлъ почти неподвижно, важно и величаво, вставая, однако, со всѣми при появленіяхъ Государя. Немного поодаль отъ него, сидѣлъ со свитою наслѣдникъ Бухарскаго эмира, принцъ Мансуръ, воспитывающійся, какъ извѣстно, въ пажескомъ Его Величества корпусѣ. Принцъ одѣтъ былъ въ бѣлую чалму и дорогой лиловый бархатный халатъ, вышитый узорами жемчугомъ. Будущій эмиръ—замѣчательно красивый юноша, проявлялъ все время большую любознательность, обращаясь ежеминутно съ разспросами къ приставленному къ нему офицеру. Изъ другихъ лицъ, сидѣвшихъ въ этой же трибунѣ, наиболѣе интересными представлялись текинцы. Многіе изъ азіатскихъ депутатовъ понимаютъ и говорятъ по-русски. Въ послѣднемъ отдѣленіи помѣщались европейскіе гости. Большинство мѣстъ въ отдѣленіяхъ другихъ трибунъ было занято дамами, разодѣтыми, преимущественно, въ бѣлыя шелковыя платья. Мужчины же были въ мундирахъ и фракахъ.

«Возвращаюсь къ прерванному разсказу. Едва лишь началась въ Успенскомъ соборѣ божественная служба, какъ началъ снова накрапывать дождь, то усиливавшійся, то уменьшавшійся. Не смотря на это, всѣ продолжали стоять съ обнаженными головами, не дозволяя никому открывать зонтика, въ ожиданіи продолженія торжества. Какъ только кто-либо открывалъ зонтикъ, какъ тотчасъ же отовсюду неслись энергичные звуки: «Зонтики долой! Убрать зонтики»! У не спѣшившихъ исполнить требованіе массы, зонтики десятками рукъ вырывались и ломались на части. И это дѣлалось столь быстро и ловко, что не многіе были въ состояніи замѣтить происходившее.

«Дождь пріостановился. Снова ударилъ большой колоколъ Ивана Великаго, оповѣстившій Россіи о совершеніи священнаго коронованія; мгновеніе спустя, грянулъ пушечный выстрѣлъ съ Тайницкой башни. Нѣсколько минутъ спустя, въ теченіи которыхъ народъ съ поклонами крестился, загудѣли всѣ колокола первопрестольной Москвы. Встрепенулся народъ, не выдержалъ и, словно по сговору, кликнулъ радостный русскій кличъ. «Ура» смѣшалось съ колокольнымъ звономъ и пушечною пальбою. Понемногу все стихло. Смолкла снова Москва, въ ожиданіи второго акта вѣнчанія Государя—священнаго помазанія на царство.

«Что происходило въ это время въ соборѣ—не было видно съ площади, но народъ все же узналъ о моментѣ наступленія чтенія молитвы за Царя. Какъ одинъ человѣкъ, стотысячная толпа, находившаяся въ Кремлѣ, опустилась на колѣни и пала ницъ. Величественную и трога-

«Съ разсвѣтомъ ожила первопрестольная. Отовсюду потянулись толпы народа по направленію къ Кремлю. Отъ мала до велика все устремилось туда, не только со всѣхъ окраинъ широко раскинувшагося города но и съ окрестныхъ селъ и деревень. Утренніе поѣзда всѣхъ дорогъ были, буквально, переполнены прибывшими на этотъ день въ Москву

«Около 7 часовъ утра, всѣ прилегающія къ Кремлю улицы были уже запружены народомъ, среди котораго съ трудомъ подвигались съѣзжавшіеся отовсюду экипажи. У Спасскихъ и Никольскихъ воротъ толпились, въ ожиданіи открытія ихъ, для впуска въ Кремль народа, многіе десятки тысячъ людей. Постепенно народъ занималъ прилегавшія къ Кремлю улицы, запрудилъ Красную площадь и обѣ стороны Москвы-рѣки. Къ 7½ часамъ утра собрались во дворецъ всѣ высокопоставленныя лица, представители и депутаты и размѣстились по своимъ мѣстамъ. Въ то же время стали наполняться нарядною публикою крытыя трибуны, устроенныя въ Кремлѣ. Въ 9 часовъ утра открытъ былъ доступъ народу и въ пять минутъ весь Кремль наполнился сплошною толпою, разодѣтою въ праздничные наряды.

«Между тѣмъ, вдоль мостковъ, обитыхъ краснымъ сукномъ, приготовленныхъ для торжественнаго шествія, построились войска, и къ 9 ч. всѣ были на своихъ мѣстахъ. На средней трибунѣ, противъ главной гауптвахты, помѣстились: справа—Хивинскій ханъ, наслѣдный принцъ бухарскій, ихъ свита и депутаціи азіатскихъ народовъ, слѣва свита иностранныхъ принцевъ и члены дипломатическаго корпуса, не принявшіе прямого участья въ церемоніи.

«Толпа безмолвствовала. Тишина и спокойствіе ничѣмъ не нарушались. По мосткамъ проходили взадъ и впередъ придворные чины, сановники и военные, но всѣ взоры были прикованы къ Красному крыльцу.

«Раздалась команда на караулъ, и, вслѣдъ за тѣмъ, на верхней площадкѣ Краснаго крыльца показались два церемоніймейстера, голова шествія Наслѣдника Цесаревича. Процессія направилась въ Успенскій соборъ. Вслѣдъ за церемоніймейстерами шли камеръ-юнкеры, камергеры, вторые чины двора, затѣмъ иностранные придворные кавалеры въ разнообразныхъ мундирахъ. Позади нихъ шли первые чины двора. За ними—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, сопровождаемый членами Августѣйшей семьи, иностранными принцами и придворными русскими и иностранными дамами.

«Едва Цесаревичъ показался на верхней площадкѣ Краснаго крыльца, какъ мгновенно обнажились всѣ головы и дружное «ура» привѣтствовало юнаго наслѣдника русскаго престола. Цесаревичъ шелъ съ Греческою ко

ролевою Ольгою Константиновною, во второй парѣ шли великій князь Георгій Александровичъ, подъ руку съ великою княжною Ксеніею Александровною, одѣтою въ русскомъ платьѣ, съ орденскою лентою св. Екатерины. За ними шли попарно, подъ руку, иностранные принцы съ великими княгинями и принцессами.

«Встрѣченный у южныхъ дверей Успенскаго собора духовенствомъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, приложившись къ кресту, вступилъ въ храмъ съ сопровождавшими его особами. Вслѣдъ за тѣмъ, къ нижней ступени Краснаго крыльца былъ вынесенъ роскошный золотой балдахинъ, на 16 золотыхъ штангахъ. Верхняя часть балдахина обита по бокамъ полукруглыми зубцами парчею, окаймленною золотою бахрамою; посреди каждаго зубца красуется гербъ Россійской Имперіи, вышитый шелками. По верхнимъ краямъ балдахина размѣщены большіе пучки страусовыхъ перьевъ національныхъ цвѣтовъ; на верхушкѣ же балдахина красуется императорская корона. Низъ балдахина подбитъ горностаемъ; съ каждой стороны его ниспускается по 8 золотыхъ шнуровъ съ кистями.

«Наконецъ наступилъ моментъ торжественнаго выхода Государя Императора изъ дворца въ Успенскій соборъ. Раздался ударъ колокола съ Ивана Великаго, нарушившій безмолвную тишину, загудѣли колокола и, въ то же время, началось шествіе.

«Порядка его я не стану перечислять. Замѣчу лишь, что наиболѣе вниманіе обратили на себя представители волостей, земствъ, городовъ и дворянство, въ лицѣ которыхъ Государю предшествовала на пути къ мѣсту священнаго коронованія вся Россія. Изъ числа представителей крестьянъ, особенное вниманіе обратилъ на себя староста коробовскихъ бѣлопашцевъ, потомковъ Ивана Сусанина. Вслѣдъ за представителями разныхъ вѣдомствъ, ассистентами и депутатами, шли высшіе сановники, поименованные въ церемоніалѣ, а за ними два оберъ-церемоніймейстера, верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ, герольды Прибыльскій и Рейтернъ, унтеръ-офицеръ роты дворцовыхъ гренадеръ со знаменемъ, а далѣе императорскія регаліи, несомыя высшими и наиболѣе заслуженными сановниками (фамиліи которыхъ, равно какъ и ихъ ассистентовъ, извѣстны уже нашимъ читателямъ).

«Между тѣмъ, съ утра стоявшая прекрасная погода, понемногу стала хмуриться. Дождевыя тучи сгущались все болѣе и болѣе и, почти вслѣдъ за проходомъ Наслѣдника Цесаревича въ Успенскій соборъ, началъ накрапывать частый дождикъ. Всѣ уже думали, что онъ затянулъ на долго, какъ вдругъ, словно по мановенію волшебнаго жезла, передъ самымъ выходомъ Государя Императора на Красное крыльцо, невидимая сила стала быстро разгонять тучи и, въ моментъ появленія Царя, вся

— Счастливое будетъ царство, — слыхалъ я въ другомъ мѣстѣ: — вѣдь дождикъ-то шелъ все время, а какъ Царь покажется, такъ солнышко и засвѣтитъ. Самъ Богъ, значитъ, осѣнялъ его своимъ взглядомъ.

«— А голуби-то? Аль не слыхалъ о нихъ? Духъ святой низшелъ подъ видомъ ихъ на Царя-батюшку и на Государыню-матушку. Пошли имъ Владыко Небесный всякаго благополучія.

«И окружавшіе снимали шапки, благоговѣйно крестясь.

«До самаго вечера сплошная толпа окружала Кремль. Съ набережной у Кремля безпрерывное «ура» оглашало воздухъ.

II.

Корреспондентъ «Новостей» Л. О. Филипповичъ, пишетъ:

«Только что вернулся изъ Кремля и пишу эти строки при неумолкающихъ по всей Москвѣ колокольныхъ звукахъ, возвѣщающихъ не только Россіи, но и всему міру о совершенномъ вѣнчаніи на царство Императора Александра III.

«Впечатлѣніе торжественной картины, которой я былъ очевидцемъ, такъ велико, что въ качествѣ простого смертнаго чувствую свое безсиліе при описаніи этого великаго акта священнаго коронованія.

«Къ 9 часамъ утра, я отправился къ Тайницкимъ воротамъ, чтобы попасть на мѣста, отведенныя для корреспондентовъ. Кремлевскія площади я уже засталъ запруженными народомъ. Тутъ были сотни тысячъ. Трибуна, на которой я помѣстился, оказалась лучшею по своему расположенію. Она была какъ разъ противъ Краснаго крыльца. Вотъ что представилось моимъ глазамъ. Впереди—дворецъ съ его террасою и ступенями Краснаго крыльца, обитыми алымъ сукномъ; вправо—Успенскій соборъ и входныя двери; слѣва—Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; правѣе Успенскаго собора—патріаршая ризница. Послѣдняя же сторона, на которой я помѣстился, состояла изъ ряда изящно отдѣланныхъ крытыхъ трибунъ, обращенныхъ лицомъ къ дворцу. Въ этомъ многогранникѣ отъ Краснаго крыльца помосты, идущіе отъ одного собора къ другому. Помосты огорожены перилами и также обиты алымъ сукномъ. Между помостами, вся площадь сплошь набита народомъ. Тутъ такая давка, что нельзя впустить ни одного лишняго человѣка. Народъ этотъ точно море. Тутъ только дѣлается понятнымъ поэтическій образъ «народныя волны» Два-три человѣка подадутся впередъ, а за ними, невольно, переливается и вся стѣна этихъ головъ. По ступенямъ Краснаго крыльца и по обѣимъ сторонамъ помостовъ, на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ другъ отъ друга,

разставлены были кавалергарды въ ихъ чудныхъ формахъ со звѣздами на груди, конно-гвардейцы съ металлическими орлами на груди, лейбъ-казаки, лейбъ-гусары и пр. У входовъ въ соборы почетные караулы со знаменами и музыкою и съ часовыми отъ роты дворцовыхъ гренадеръ, въ ихъ высокихъ мохнатыхъ головныхъ уборахъ. Вся толпа, заключенная въ этой импровизованной залѣ, имѣющей, вмѣсто потолка, сводъ небесный и, вмѣсто стѣнъ, объясненныя уже мною зданія, вдругъ заколыхалась, обнажила головы и перекрестилась. Ровно въ 9 часовъ со сторожеваго великана Москвы, съ Ивана Великаго, раздался первый ударъ въ большой колоколъ. Это былъ сигналъ, а за нимъ переборомъ откликнулись, точно на призывъ своего владыки, и другіе колокола. Съ верхней террасы Краснаго крыльца, изъ дворца, тронулась первая процессія: то были церемоніймейстеры, камеръ-юнкеры, камергеры, егермейстеры, шталмейстеры, въ ихъ блестящихъ мундирахъ; за ними выступили особы императорской фамиліи, иностранные принцы и принцессы. Великія княгини были одѣты въ русскихъ платьяхъ съ длинными шлейфами, поддерживаемыми пажами. За ними, длинною вереницею шли попарно статсъ-дамы и фрейлины, русскіе наряды которыхъ и кокошники съ вуалями составляли чудную цвѣтную гирлянду. Вся эта процессія направилась въ Успенскій соборъ, гдѣ и заняла мѣста. Затѣмъ, тронулась вторая половина кортежа: два взвода кавалергардовъ, взводъ камеръ-пажей; за ними масса представителей народныхъ—волостныхъ старшинъ. Тутъ блеску не было, не видно было расшитыхъ мундировъ, а простые высокіе сапоги и кафтаны самаго разнокалибернаго покроя и цвѣта—и сѣрые, и черные, и даже бѣлые. Только одни знаки, навѣшанные на груди, свидѣтельствовали о званіи этихъ русскихъ людей, пришедшихъ отъ лица всей земли русской, чтобы увидать Бѣлаго Царя, Его священное коронованіе и разнести по всѣмъ уголкамъ и деревнямъ Россіи вѣсть о совершившемся великомъ событіи, котораго они были очевидцами.

«И эти простые люди съ чистымъ, неиспорченнымъ русскимъ сердцемъ шли въ этой церемоніи такъ-же мѣрно, тихо, спокойно, какъ и привычные къ этому придворные чины. Точно это было имъ не въ диковину. Они какъ-будто сознавали, что и они сила государства, та необходимая сила, которая обусловливаетъ мощь Верховнаго Вождя Россійской Имперіи.

«Старшины повернули направо и остались на особо отведенной для нихъ площадкѣ между помостами. Въ это время 24 штабъ-офицера принесли къ послѣднимъ ступенямъ крыльца высокій балдахинъ, изукрашенный парчею, съ орлами и пучками трехцвѣтныхъ страусовыхъ перьевъ. Балдахинъ былъ переданъ въ руки нашихъ [illegible] того генералъ-адъютантовъ.

тельную картину представлялъ въ эту торжественную минуту русскій народъ, возсылавшій молитвы къ престолу Всевышняго за своего Государя. Масса народная, собравшаяся въ Кремлѣ въ лучшихъ одеждахъ своихъ, стояла на колѣняхъ на грязной и мокрой мостовой, и подъ дождемъ (начавшимся снова) творила усердную молитву. Колѣнопреклоненный народъ поразилъ всѣхъ иностранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ, и тутъ они должны были понять, что такое Царь для русскаго народа. На лицахъ гостей нашихъ, впрочемъ, ясно выразилось невольно удивленіе. Одинъ изъ высокопоставленныхъ иностранцевъ, принадлежащій къ дипломатическому корпусу, съ которымъ я разговорился передъ этимъ, обратился ко мнѣ и съ чувствомъ произнесъ:

«— Вашъ народъ долженъ повсюду служить образцомъ любви и преданности своему Государю. Этой поразительной картины я никогда не забуду.

«Да, это правда, этой картины нельзя позабыть, и она сказала всѣмъ въ тысячу разъ больше, чѣмъ всѣ украшенія и приготовленія, сдѣланныя Москвою для встрѣчи и пріема Государя. Молитва народа въ Кремлѣ, это—событіе первостепенной важности.

«Кончилась литургія и началось таинство муропомазанія. Вслѣдъ затѣмъ, у южныхъ дверей Успенскаго собора построились придворные чины, въ ожиданіи обратнаго шествія Наслѣдника Цесаревича во дворецъ. Въ то же время, отъ сѣверныхъ дверей храма выстроились шпалерами, по обѣимъ сторонамъ помоста, флигель-адъютанты и 32 штабъ-офицера перенесли къ нимъ балдахинъ

«Наслѣдникъ Цесаревичъ, предшествуемый и сопровождаемый тѣми же лицами, какъ и при шествіи въ соборъ, направился обратно во дворецъ. Но всѣ взоры устремились по направленію къ сѣвернымъ дверямъ Успенскаго собора. Изъ-за тучъ снова ярко заблестѣло солнце, освѣтивъ путь Богомъ вѣнчанному Царю и Помазаннику.

«Царское шествіе тронулось.

«Загудѣли колокола, раздались пушечные залпы и раздались въ воздухѣ чудные звуки народнаго гимна, но вырвавшееся изъ глубины сердецъ народной массы, при появленіи Царя-батюшки, громовое «ура» заглушило и гулъ колоколовъ, и грохотъ пушекъ, и звуки музыки. При видѣ Государя въ императорской порфирѣ и коронѣ, ярко блиставшей разноцвѣтными огоньками брилліантовъ, восторгъ народа дошелъ до высшихъ предѣловъ. Мѣрно шествовалъ подъ золотымъ балдахиномъ Государь Императоръ, съ слегка наклоненною внизъ головою; Государыня, въ порфирѣ и съ небольшою коронею на головѣ, изволила идти позади Государя. Передъ самымъ балдахиномъ шелъ духовникъ Ихъ Императоръ

скихъ Величествъ Бажановъ, съ высокоподнятымъ крестомъ. Что за картину представляло это шествіе Государя, посреди своего народа, вручившаго ему державную власть надъ собою!.. Никакое описаніе не въ состояніи достаточно очертить этотъ величественно-торжественный моментъ. Какъ бы ни было оно художественно и точно, оно все же дастъ лишь самое слабое понятіе о происходившемъ.

«Шествіе направилось въ ворота между Иваномъ Великимъ и Чудовымъ монастыремъ. «Ура», однако, не смолкало ни на минуту, въ ожиданіи вторичнаго появленія Монарха. Едва показалась въ южныхъ воротахъ голова шествія, какъ снова все заколыхалось.

«Тутъ произошло неожиданное явленіе, поразившее всѣхъ. Впереди царскаго балдахина, изъ-подъ арки, внезапно вылетѣли два голубя и медленно направились, по пути Государя, къ портику у входа въ Архангельскій соборъ, гдѣ и сѣли на выступъ. При видѣ этого, народъ усердно началъ креститься, видя въ этомъ знаменіе свыше.

«Встрѣченные на паперти духовенствомъ, Государь съ Императрицею вступили въ соборъ приложиться къ святымъ мощамъ и иконамъ и поклониться праху своихъ предковъ. Этимъ временемъ балдахинъ былъ перенесенъ къ западнымъ дверямъ собора. Выйдя изъ храма, Царственная чета, тѣмъ же порядкомъ, направилась въ Благовѣщенскій соборъ, а оттуда къ Красному крыльцу.

«Государь вышелъ изъ-подъ балдахина и сталъ подниматься на верхнюю площадку. Народъ стѣснился. Всякому хотѣлось взглянуть на Царя. Красное крыльцо, освѣщаемое яркими солнечными лучами, усыпанное по бокамъ высшими сановниками въ раззолоченныхъ мундирахъ, представляло въ этотъ моментъ въ высшей степени эфектную картину.

«Поднявшись на верхнюю площадку, Государь остановился и обернулся лицомъ къ народу. Прижавъ руку къ сердцу, Государь трижды поклонился народу. Восторгъ послѣдняго дошелъ до апогея. «Ура» было недостаточно для выраженія его; вся площадь буквально застонала, тысячи шапокъ высоко поднялись на воздухъ. Государь удалился во внутрь дворца, но долго еще не смолкали привѣтствія народа.

«Небо снова заволокло тучами и сталъ накрапывать дождикъ. Расходясь, народъ повсюду крестился. Выходившихъ изъ Кремля обступали, разспрашивая обо всемъ видѣнномъ.

«— Что! видѣлъ батюшку-Царя?—спрашивали.

«— Сподобился,—слѣдовалъ отвѣтъ.

«— Экой счастливецъ ты, право, какой. Вѣдь, вотъ, не всякому пошлетъ Богъ этакое счастье,—раздается въ толпѣ, и затѣмъ начинались безконечные вопросы.

разинъ, съ платформы гауптвахты, сдѣлалъ нѣсколько снимковъ карандашемъ, которые послужатъ матеріаломъ для его будущей картины».

III.

Очевидецъ разсказываетъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ»:

«Въ 6 часовъ утра, я уже былъ на улицѣ, спѣша въ Кремль, гдѣ должно было совершиться великое торжество коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Всѣ улицы и бульвары уже были полны народа; двигались длинные ряды экипажей по направленію отъ периферіи первопрестольной столицы къ ея сердцу, гдѣ въ то время бился пульсъ Россіи. Лица всѣхъ были бодрыя, радостно и празднично настроенныя. Чѣмъ ближе къ Кремлю, тѣмъ больше замѣтно было и движеніе массъ и всеобщее оживленіе. Улицы: Никитская, Воздвиженка, Знаменка, Моховая, пространство между экзерциргаузомъ и Александровскимъ садомъ, набережная Москвы-рѣки, все это наполнено было сплошною массою пѣшеходовъ и экипажей, направляемыхъ пѣшею и конною стражею къ различнымъ воротамъ Кремля.

«Просмотръ билетовъ совершался быстро, и многочисленная публика проходила безъ давки и толкотни. Порядокъ былъ примѣрный; при этой торопливости никакой суеты, отсутствіе натиска. Сознаніе святости событія умѣряло эгоистическіе порывы, вносило стройность движенія въ многотысячное сборище людей. Гулъ колоколовъ на Иванѣ Великомъ возвѣстилъ, что началось моленіе Царю царствующихъ за благоденствіе Того, Кто готовился принять вѣнецъ на царство. Все кругомъ творило крестное знаменіе, мысленно присоединяя свой сердечный вздохъ къ моленію іерарховъ. Повсюду ряды войскъ; между ними распоряжались начальствующіе. Но никто не мѣшалъ прибывшей публикѣ проходить дальше. Счастливый тѣмъ, что я могъ помѣститься близко къ мѣсту шествія, я простоялъ нѣсколько времени потерянный, въ созерцаніи всего меня окружавшаго. Предо мною то же Красное крыльцо, ведущее въ Грановитую палату, столь знакомое каждому русскому, бывшему въ Москвѣ, ничѣмъ не разукрашенное, великолѣпное само по себѣ; тѣ же соборы со своими сѣрыми отъ древности стѣнами, ничѣмъ не прикрывшіе слѣдовъ вѣковъ, ничуть не обновившіеся. Въ этомъ видѣ онѣ еще великолѣпнѣе выдѣлялись на общемъ фонѣ окружавшихъ ихъ блеска и роскоши воздвигнутыхъ кругомъ эстрадъ и трибунъ.

«Бьетъ 8 часовъ; что за благоговѣйная тишина кругомъ! Или площадь опустѣла? Я оглянулся. Сколько головъ кругомъ меня, вблизи на эстра

дахъ, между храмами, на колокольняхъ, выступахъ башенъ; сколько войска, золотомъ залитыхъ мундировъ. И ни одного звука, даже колоколовъ не слышно. Южныя двери Успенскаго собора растворились, замелькалъ свѣтъ зажженныхъ паникадилъ, изъ храма выступило духовенство и размѣстилось у входа. Еще тише стало. Кто-то скоро прошелъ вверхъ по Красному крыльцу. Въ рукахъ у него жезлъ. Это церемоніймейстеръ доложилъ, что въ соборѣ отошли часы, что, согласно церемоніалу, наступило время Наслѣднику Цесаревичу шествовать въ соборъ. На верху крыльца послышалась команда, вслѣдъ за которою разставленные кавалергарды и конногвардейцы обнажили мечи, прочія войска взяли на караулъ; хоры музыки заиграли народный гимнъ; колокола загудѣли; что-то потрясло необъятное пространство. Это раздалось «ура!», когда Первенецъ Царя показался у дверей Святыхъ сѣней. По мѣрѣ того, какъ блестящій рядъ великихъ князей, княгинь и иностранныхъ принцевъ, царедворцевъ и свиты тянулся къ собору, частью вступая въ него и частью окружая его, размѣщаясь по назначеннымъ мѣстамъ, не умолкали радостныя и восторженныя привѣтствія.

«Снова все притихло, точно притаивъ дыханіе. Къ Красному крыльцу поднесли царскій балдахинъ. У штанговъ и кистей его размѣстились высшіе государственные сановники. Всѣ взоры прикованы къ крыльцу, на верхней галлереѣ котораго чернѣли головы нѣсколькихъ сотъ крестьянъ въ обыкновенныхъ армякахъ; только и блестящаго на нихъ, что мѣдныя цѣпочки на груди. Это волостные старшины, представители многочисленныхъ сельскихъ обществъ, которымъ суждено было открыть шествіе державному Сыну Царя-Освободителя. Для нихъ-то, по желанію и приказу Государя, предназначалась та пустая площадка, на которой я и многіе другіе стояли. Распорядители объявили объ этомъ, какъ только старшины двинулись внизъ, и мы немедленно очистили мѣсто этимъ представителямъ народа русскаго, образовавшимъ вскорѣ живую стѣну вдоль помоста. Мы отодвинулись къ эстрадамъ, откуда могли видѣть то, что происходило на лѣстницѣ, съ которой никто уже не спускалъ глазъ. Какая-то тѣнь вдругъ надвинулась; всѣ почуяли крупныя капли дождя. «Богъ дорожку окропить хочетъ», шептали крестьяне, боясь нарушить наступившее безмолвіе; дождевыя струи оросили насъ; благодатная свѣжесть пронеслась въ воздухѣ. Но вотъ тѣни сбѣжали. Надъ дворцомъ блеснулъ яркій лучъ солнца. Все свѣтлѣе разгорался онъ и облилъ все ослѣпительнымъ сіяніемъ. Царь и Царица выступили изъ сѣней; это Ихъ ореолъ засверкалъ и солнце въ небѣ ликуетъ, освѣщая царскій путь.

«Въ этотъ-то моментъ, ликованіе всего народа достигло размѣровъ неописанныхъ. Звуки музыки, звонъ колоколовъ и какой-то безконечный

«А процессія, между тѣмъ, все спускалась по ступенямъ. Шли городскіе головы, губернскіе предводители дворянства, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, сенаторы, члены государственнаго совѣта, представители судебныхъ и всѣхъ остальныхъ въ Имперіи учрежденій и министерствъ.

«Съ террасы раздались трубные звуки кавалергардовъ. Это означало приближеніе Ихъ Величествъ.

«Сначала показались государственныя регаліи, несомыя высшими сановниками государства, имена которыхъ я уже вамъ сообщилъ телеграммою. Почти всѣ эти сановники были лица, убѣленныя сѣдинами и послужившія вѣрою и правдою Царю и отечеству.

«Въ 9 часовъ 45 минутъ показался Государь Императоръ, который изволилъ держать за руку Государыню Императрицу. Музыка заиграла «Боже, Царя Храни», забили барабаны, загудѣли колокола и изъ груди народа раздалось мощное «ура!», не умолкавшее во все время слѣдованія Ихъ Величествъ. Ихъ Величества изволили шествовать съ обнаженными головами. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ обще-генеральской формы, въ цѣпи ордена св. Апостола Андрея Первозваннаго и имѣя поверхъ мундира черезъ плечо ленту св. Владиміра. Государыня Императрица, вся въ бѣломъ, точно невѣста шла къ вѣнцу. Только темный локонъ волосъ ниспадалъ съ Ея царственнаго плеча...

«По окончаніи литургіи, Его Величество возложилъ на себя корону и принялъ въ руки скипетръ и державу. Находившіяся въ соборѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы троекратнымъ поклоненіемъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе.

«Затѣмъ Ихъ Величества въ своемъ царственномъ облаченіи, предшествуемые московскимъ митрополитомъ, изволили выйти изъ собора и въ прежнемъ порядкѣ церемоніальнаго шествія изволили по помосту прослѣдовать въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, съ тою только разницею, что Государь Императоръ подъ балдахиномъ изволилъ шествовать впереди, а за Его Величествомъ, подъ тѣмъ же балдахиномъ, изволила слѣдовать Государыня Императрица. Едва Ихъ Величества изволили выйти на Большую Кремлевскую площадь, какъ вся Москва, собравшаяся сюда, т. е. та Москва, которую только могли вмѣстить въ себѣ Кремлевскія стѣны, прониклась неудержимымъ восторгомъ. Крики и ликованія этихъ народныхъ волнъ трудно передать на письмѣ.

«При вступленіи въ Архангельскій соборъ, изъ рукъ Его Величества скипетръ изволилъ принять великій князь Владиміръ Александровичъ, и затѣмъ, по выходѣ изъ этого собора, Его Величество снова изволилъ принять въ руки скипетръ и державу, продолжая дальнѣйшее свое ше-

ствіе. У нижнихъ ступеней Краснаго крыльца балдахинъ остановился и Ихъ Величества изволили прослѣдовать вверхъ, по Красному крыльцу. На верхней террасѣ Царственная чета и Помазанники Бога на Русское Царство изволили остановиться и нѣсколько разъ поклонились окружающему народу.

«Въ часъ пять минутъ, Ихъ Величества изволили возвратиться во внутренніе покои дворца.

«Передавши, такъ сказать, фактическое описаніе этого великаго торжества, совершеннаго всенародно Русскимъ Царемъ и Царицею, я не могу обойти молчаніемъ одного замѣчательнаго явленія, въ которомъ усматриваю несомнѣнный перстъ и промыселъ Божій.

«Съ утра погода была сѣренькая; небо хмурилось; дождь шелъ точно перемежающаяся лихорадка. Казалось, что вся торжественность и величіе грандіозной обстановки будутъ нарушены. Вышло же совсѣмъ на оборотъ. Въ то время, когда медленно выступала голова процессіи, двигавшаяся къ Успенскому собору, накрапывалъ дождь, но едва только Его Величество показался у дверей дворца и изволилъ вступить на Красное крыльцо, какъ мгновенно показалось солнце и заиграло радостными лучами. Это явленіе не могло пройти незамѣченнымъ и у всѣхъ, присутствовавшихъ на трибунахъ, а равно и въ народѣ, вырвался невольный крикъ радости. Всѣ усмотрѣли въ этомъ Божіе Провидѣніе, которое какъ бы указывало на то, что и самъ только что показавшійся народу Русскій Царь—тоже великое свѣтило, дающее тепло, свѣтъ, правду и истину!

«То же самое явленіе повторилось еще разъ. Во время совершенія въ Успенскомъ соборѣ тайнодѣйствія, снова шелъ нѣсколько разъ дождь, но едва Ихъ Величества, облеченные въ порфиру и увѣнчанные коронами, изволили выступить изъ собора, какъ снова радостно заиграло солнце, не переставшее ярко свѣтить, въ продолженіе всего времени, пока Ихъ Величества не изволили вступить въ свои апартаменты.

«—Это чудо Господне! Это промыселъ Божій! Это перстъ Всевышняго, указующій на свѣтлое царствованіе нашего Надежы-Царя, отъ котораго исходитъ и милость и правда!

«Такъ, крестясь, говорилъ въ одинъ голосъ народъ».

«Въ заключеніе остается мнѣ прибавить, что, во время литургіи, народу раздавались брошюры съ объясненіемъ значенія таинства священнаго коронованія. Фотографы Дьяговченко и Мечковскій, съ разныхъ трибунъ, снялн нѣсколько моментовъ торжественной процессіи; художникъ же Ка-

Митрополитъ Московскій и Коломенскій Высокопреосвященный Іоанникій.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

раскатъ голосовъ восторга и привѣта, доносившихся отовсюду, вблизи насъ, съ эстрадъ и башенъ, съ площадей кремлевскихъ, изъ-за стѣнъ Кремля, съ улицъ, къ нимъ примыкающихъ, изъ-за Москвы-рѣки, все слилось, какъ бы въ одинъ громадный голосъ, звучащій преданностью всего русскаго народа своему Вождю.

«И все время, пока шла Царская чета къ собору, ярко блестѣло солнце и ни на секунду не прекращались восторженные возгласы.

«Два часа еще длилось потомъ торжество во храмѣ, великіе моменты котораго возвѣщались народу, въ благоговѣйномъ трепетѣ ожидавшему окончанія его, пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ. И все росло торжественное настроеніе всѣхъ, все величественнѣе развертывалась картина великаго дня, захватывая и мысль и чувство.

«Когда, послѣ полудня, пушечная пальба возвѣстила, что священнодѣйствіе коронованія и муропомазанія совершилось, когда изъ дверей святого храма потянулась обратно въ царскіе чертоги блестящая процессія, когда изъ сѣверныхъ вратъ выступилъ и Царь въ коронѣ и порфирѣ, сопровождаемый вѣнчанною Супругою, снова солнце изъ-за густыхъ тучъ, заволакивавшихъ горизонтъ, возсіяло надъ Ихъ главами, примѣшивая лучи свои къ блеску сіянія Ихъ. Въ изумленіи преклонялись люди передъ этимъ чудомъ, ниспосланнымъ свыше»...

IV.

Другой очевидецъ пишетъ въ «Новомъ Времени»:

«Церковное торжество кончилось, началось торжество народное. Государь въ порфирѣ и вѣнцѣ, съ державою и скипетромъ въ рукахъ, Государыня въ порфирѣ и коронѣ, блистая золотомъ и драгоцѣнными камнями, подъ роскошнымъ балдахиномъ, который несли 32 генералъ-адъютанта, предшествуемые пышною процессіею, явились передъ народомъ. Солнце обливало своимъ горячимъ свѣтомъ оригинальныя фантастическія зданія этихъ дворцовъ и соборовъ, эти войска, эти пышныя одежды, эти пестрыя толпы. Балдахинъ медленно плылъ надъ толпою. Выстрѣлы изъ пушекъ, звонъ колоколовъ, музыка, игравшая «Боже, Царя храни», крики народа, который заливалъ весь Кремль и представлялъ собою море головъ, все это не поддается описанію. Это надо видѣть, надо слышать эти крики, надо видѣть эти лица. Ничего болѣе величаваго, болѣе блестящаго, удивительнаго, поднимающаго душу и сердце, вызывающаго слезы на глаза, не дающаго отъ волненія говорить, — ничего болѣе, по истинѣ, торжественнаго и высокаго я никогда не видалъ. За эти минуты народ-

МИЛОСТИ И НАГРАДЫ ВЪ ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ.

ЧТЕНІЕ МАНИФЕСТА.

Глянь!.. Въ убогой деревенькѣ
Около рѣки
Собрались порой вечерней
Бабы, мужики;
Собрались не думу думать
О нуждѣ мірской,—
Собрались они послушать
Грамотки святой,—
И читаетъ вѣсть цареву
Бойкій мальчуганъ,
И ему внимаетъ жадно
Кучка поселянъ...
Старики внимаютъ—плачутъ,
Тихо говоря:
«Не забыты наши нужды
«У Отца-Царя»...
Осѣнясь крестомъ широкимъ,
Пахарь-мужичекъ
Говоритъ: «Простилъ кормилецъ
«Мужику оброкъ!
«Легче станетъ!.. Силу чую»!..
—Слушай!.. Погоди!..
«Не могу!.. Эхъ, братцы, много
«Силушки въ груди»!..
— Знамо, много!.. Мало-ль силы
Тутъ сидитъ у насъ!..

Мальчикъ кончилъ... «Ну, родные,
«Съ Богомъ!.. Въ добрый часъ?..
«Съ Богомъ!.. Съ теплою любовью
«Къ нашему труду!..
«Знаетъ Царь-Радѣтель нашу
«Горькую нужду!..
«Знаетъ все!.. Коль тяжко станетъ,
«Царская рука
«Дастъ помогу нашей долѣ,—
«Долѣ мужика»!
— За Царя молись, ребята!!..
И мольбы простой
Раздались слова простыя
Надо всей толпой...
И гудѣлъ широко-шумный
Отдаленный лѣсъ,
И глядѣлъ привѣтно мѣсяцъ,
Съ дремлющихъ небесъ.
И, мерцая, потухала
Алая заря,
И неслась мольба крестьянства
Къ небу за Царя...

С. Федоровъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

По изволенію Божію, возложивъ на Себя вѣнецъ царственныхъ предковъ, съ пріятіемъ святого муропомазанія, Мы всѣмъ сердцемъ молимъ Господа, Вседержителя царей и царствъ, да благословитъ сей священный день и часъ, въ который, передъ лицомъ Его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей земли русской, повторили Мы великій обѣтъ царскаго званія! Да укрѣпитъ Онъ всесильнымъ Своимъ духомъ державу Нашего правленія и да подастъ Намъ мудрость и силу къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возвеличенію благоденствія и славы возлюбленнаго Нашего отечества!

Желая въ священный и торжественный для Насъ день сей явить милость Нашу всѣмъ подданнымъ Нашимъ, Мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученнымъ, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнить всѣхъ лежащихъ на нихъ передъ правительствомъ обязательствъ; не изъемлемъ отъ царской милости Нашей и тѣхъ, которые впали въ противозаконныя дѣянія по за

блужденію, легкомыслію и небреженію, или же хотя омрачили жизнь свою преступленіями, но, вслѣдствіе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощенія или облегченія участи. Въ сихъ видахъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующія облегченія въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившіяся къ 1 января 1883 года: по подушной подати по всей Имперіи; по взимаемымъ въ Бессарабской губерніи биру, даждію, оброку и личной подати; по кибиточному сбору; по подымной подати въ Кубанской и Терской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами кабинету Нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) по выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимымъ бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населеніемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами,— сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1 января 1883 года недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложенію, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годового оклада. Крестьяне же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготою, за уменьшеніемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1 января 1883 года, которые, по какимъ-либо причинамъ, не зачислены по день коронованія Нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемлются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить всѣ образовавшіяся къ 1 января 1883 года недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности не превышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ же въ сихъ податяхъ на большую сумму— исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню Нашего коронованія: пени по взимаемымъ въ суммы государственнаго казначейства налогамъ государственному поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взаимнымъ въ западныхъ губерніяхъ сборамъ; процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени по губерніямъ царства Польскаго—за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и эксдивизорскихъ пошлинъ, и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя, какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія—за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впослѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣлъ.

6) Сложить накопившіяся ко дню коронованія Нашего не поступившія въ казну процентныя штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и попудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной, при покупкѣ казенной соли, платы. По тѣмъ соляным недоимкамъ, которыя частью взысканы, всѣ поступившія суммы отнести, сначала, на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже, процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день коронованія Нашего причитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1 января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять или болѣе лѣтъ до дня коронованія Нашего.

9) Сложить числящіяся по день коронованія Нашего недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ, по случаю увеличенія окладовъ содержанія; не начисленныя же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія до 1 января

1878 года, а также суммы, начисленныя по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самые сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прекращены за пять и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день коронованія Нашего на лицахъ, перебравшихъ изъ казны пенсіи, — простить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими казнѣ ущерба, завѣдомо, съ корыстною или иною противозаконною цѣлью.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1 января 1883 г., въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ, по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, образовавшихся по день коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и не начисленныхъ или разсроченныхъ — тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ пятидесяти рублей. По недоимкамъ же на большую сумму — исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и принадлежащихъ кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіеся по контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за двадцать пять лѣтъ до дня коронованія Нашего, — сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленныя по день коронованія Нашего, а равно всѣ взысканія, наложенныя по сей день за неправильную или излишнюю распашку земли.

3) Простить невзысканные по день коронованія Нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооруженій, за неудобреніе земли, за непосадку деревьевъ, неправильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несдачу принадлежащаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго имущества и несоблюденіе другихъ контрактныхъ условій, а также убытки казны, происшедшіе отъ не-

содержанія имѣній и статей до [illegible] [illegible] [illegible] — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго обществъ, то по [illegible] рублей съ каждаго [illegible].

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній [illegible] наименованій и оброчныхъ статей взысканій за [illegible] условій, упомянутыхъ въ предшествующихъ пп. 2 и 3 настоящей статьи сего манифеста по тѣмъ, [illegible] до дня коронованія Нашего арендамъ, по которымъ разсчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, [illegible] на основаніи ст. 1.868 и 1.916 т. X, ч. I, зак. гражд., по день коронованія Нашего за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ,—сложить ту сумму, которая превышаетъ размѣръ налоговъ.

III. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіеся по день коронованія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства, а равно изъ капиталовъ министерства государственныхъ имуществъ: государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и въ другія сословія, какъ до воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго, 9 іюня 1869 года мнѣнія государственнаго совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9 іюня 1869 года—на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образованіе вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи—на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ названной губерніи членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ-собственникамъ, бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ 1825 году—на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862—1866 гг.—на водвореніе ихъ въ Крыму; поселенцамъ въ Сибири—на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

2) Всѣ расходы, произведенные изъ казенныхъ суммъ на покрытіе издержекъ по переселенію съ 1860 г. въ Таврическую губернію славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ ссудъ по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ ст. 290, 293 и 296 уст. о кол. (Свод. Зак., т. XII, ч. 2) возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крест-

нъ-собственниковъ,— съ означенныхъ обществъ не взыскивать, приняв эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день коронованія Нашего недоимки, въ размѣрѣ, не превышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ, изъ числа выданныхъ мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя за границею на содержаніе, леченіе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній денежныя позаимствованія изъ бывшаго государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаимствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся не взысканными по день коронованія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства и изъ фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала,— простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящіеся по день коронованія Нашего долги и недоимки изъ казенныхъ горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастеровымъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ до увольненія ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканію долговъ на сумму не свыше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастеровыхъ и рабочихъ, при исполненіи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на большую сумму—исключить по ста пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день коронованія Нашего лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненій и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей, по Высочайшимъ повелѣніямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста,—сложить со счетовъ и простить всѣ

недоимки и проценты за просрочку, числящіеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день коронованія Нашего платежи, вмѣстѣ съ процентами и пенею, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ; а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящіяся по день коронованія Нашего недоимки, не превышающія по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ рублей; съ тѣхъ же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ,—исключить изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, впослѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя бы въ разсроченномъ вновь капиталѣ и заключались причисленныя къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіяся по день коронованія Нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала, по случаю пожаровъ, жителямъ слободъ, состоящихъ при Хреновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I и III настоящаго манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять, какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ отупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизныя свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и, вообще, къ сборамъ и доходамъ сословныхъ и особыхъ учрежденій.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, которыя послѣдовали до дня коронованія Нашего:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню коронованія Нашего еще окончательно не разсмотрѣны или и не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной отчетности за годовой періодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое, подлежащее отвѣтственности лицо

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, которые ранѣе дня коронованія Нашего уже предписаны ко взысканію, или дѣла, по которымъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ, которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ, какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица, трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ пп. 1 и 2 настоящей статьи сего манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, триста рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи отчетности за послѣднюю войну съ Турціею, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе,—сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ, какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціею войны не возбуждать

5) Изъ начетовъ за время той же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ пополненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ, по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ бывшей войны съ Турціею, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи,—прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ, завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня коронованія Нашего,—оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по день ко-

рованія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, вдвое — взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало,—не взыскивать за время до дня коронованія Нашего, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежавшихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, и равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ,—простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ, которыя, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ исполненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня коронованія Нашего,—сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія всѣ казенные по службѣ убытки, ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня коронованія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предъидущихъ пунктовъ настоящей статьи сего манифеста не распространять: на суммы, казнѣ не принадлежащія, и хотя находящіяся въ распоряженіи правительства, но имѣющія спеціальное назначеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ заѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлью, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню коронованія Нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще не поступившіе въ казну до дня коронованія Нашего, тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ 17 апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Нашего коронованія; штрафы за неимѣніе установленныхъ документовъ, какъ по первой и второй гильдіи, такъ и

промысловыхъ (на мелочной, развозный и разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы) и приказчичьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (ст. 113, 115—123 прим. къ ст. 464 Свод. Зак., т. V, уст. о пошлин. по прод. 1876 года), и наложенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апелляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день коронованія Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

1) Всѣхъ, совершившихъ преступленіе или проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебныя взысканія, въ пп. 2—9 ст. 65 улож. о наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ проживательствѣ съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977 улож. о наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушеній лѣсного устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ, хотя бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей, противъ коихъ по день коронованія Нашего не было возбуждено уголовнаго преслѣдованія или не послѣдовало судебнаго приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу—отъ суда и наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ, совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужого имущества, издонничество и лихоимство. на учинившихъ оскорбленія чести, преслѣдуемыя

по частной жалобѣ, а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Нашего и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего манифеста, отъ наказанія не избавляетъ виновнаго отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего манифеста, и не устраняетъ, въ установленныхъ законами случаяхъ, отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи или сломкѣ и исправленію неправильно построеннаго (ст. 68 уст. наказ., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ лѣсного устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и въѣзжихъ, должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе, на основаніи сего манифеста, не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день коронованія Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ, приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ лѣсного устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, конно-заводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооруженій на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы,—о коихъ приговоръ вошелъ по день коронованія Нашего въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканіе сложить. Со всѣхъ же, совершившихъ по день коронованія Нашего дѣянія, подлежащія взысканію, превышающему триста рублей, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей, не распространяя, однако, такого сложенія или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или иного сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего манифеста, и не устра-

ния отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, и обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго, а равно не уменьшая взысканій, кои поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Нашего и не на устройство мѣстъ заключенія.

4) За совершенныя по день коронованія Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Нашего или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать; тѣхъ, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры, взамѣнъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій,—отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ, кои приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, не соединенному съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры, вошедшіе по день коронованія Нашего въ законную силу, не приведены въ исполненіе, или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія,—простить и отъ наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужого имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленія чести, преслѣдуемыя по частной жалобѣ. Наказаннымъ же или приговореннымъ за сіи преступленія уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшить сроки сихъ родовъ заключенія совершившимъ сіи преступленія по день коронованія Нашего, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу или о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равномѣрно даруемъ Мы прощеніе и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день коронованія Нашего за составленіе подложныхъ на жительство видовъ и за проживательство съ видомъ подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, кои были лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію, приобщенныхъ правъ и преимуществъ, права и преимущества, до осужденія имъ принадлежащія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смирительномъ домѣ и крѣпости, съ потерею нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ испра

или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, не обязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи.

XIII. Лицамъ сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ, по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня коронованія Нашего, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того же дня обществами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, уст. о ссыльн., ст. 896, по прод. 1876 г.,) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное Намъ отъ Бога право миловать и щадить, простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія, Мы въ семъ манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полнаго снисхожденія, объемлемъ милостью Нашею и тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, которые смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ, проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга, возможно обрѣсти даже среди тѣхъ, которые, отступивъ отъ святой клятвы вѣрности престолу, закону и отечеству, впали въ преступленія государственныя, Мы, въ настоящій день коронованія Нашего, за благо признали открыть и сему разряду преступниковъ путь къ милости Нашей.

Посему, не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1—7 статьи VII сего манифеста, лицамъ, учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ Нашимъ, къ ссыльно-поселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія, указанныя въ п. 9 той же ст. VII настоящаго манифеста.

2) Разрѣшаемъ также министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, о тѣхъ, учинившихъ преступленія государственныя, которые раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры, въ вышеприведенной статьѣ VII сего манифеста установленные, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ повергать на

Наше разсмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, которые, по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію, заслуживаютъ снисхожденія, а равно освобождать отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе которыхъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ представлять Намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставшихся отечество, кои, удалившись за предѣлы государства, вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣяніяхъ, наказуемыхъ по 241 ст. улож. о нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности не подлежащія (ст. 161 улож. о нак.), кои по день Нашего коронованія въ теченіи пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 улож. о нак., кои по день коронованія Нашего оставались безгласными. Лицъ, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія, со всѣми онаго послѣдствіями, освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія, вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, всѣ права, имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участье въ происходившихъ на Кавказѣ безпорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участье въ мятежѣ 1863 г. въ губерніяхъ царства Польскаго и западныхъ, лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченіями ихъ участи, дарованными Всемилостивѣйшими незабвеннаго Родителя Нашего повелѣніями, 25 мая 1868 года, 13 мая 1871 года и 9 января 1874 года, воспрещено лишь жительство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ, царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу,

или кои остаются еще нынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ,—предоставляемъ, по совершеніи освобожденія ихъ изъ-подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожительства, безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія, однако, не можетъ распространиться на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ бывшихъ участниковъ мятежа 1863 года, кои впали въ Сибири или другихъ мѣстностяхъ въ новыя преступленія, подчиняются токмо милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предъидущемъ пунктѣ милости и коимъ, по особымъ Всемилостивѣйшимъ повелѣніямъ, еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права,—возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія, однако, этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ, службою пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссыльнопоселенцамъ, переселеннымъ изъ губерній царства Польскаго и западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи,—даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить пріемный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться, и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ не сложенныя, по сему манифесту, казенныя недоимки. Не представившіе пріемныхъ приговоровъ могутъ водворяться на родинѣ, съ согласія мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній царства Польскаго и изъ западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и не принявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участье въ мятежѣ 1863 года не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ и губернаторовъ, по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ

по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный Высочайшимъ повелѣніемъ 18 іюня 1871 года порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній царства Польскаго и западныхъ, кои изъявятъ желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невиновности, пожелаютъ оправдаться передъ судомъ, могутъ, въ теченіи шести мѣсяцевъ со дня обнародованія манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣянія, до обнародованія сего манифеста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ теченіи одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ правительствующій сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ великаго княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ пятнадцатый день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, царствованія же Нашего третье.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва, 15 мая 1883 года.

Дарованіе раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующихъ относительно послѣдователей раскола узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1. Паспорты на отлучку внутри Имперіи выдаются раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, на общемъ основаніи. Дѣйствующія правила о паспортахъ скопцовъ остаются безъ измѣненія.

2. Всѣмъ вообще раскольникамъ дозволяется производить торговлю и промыслы, съ соблюденіемъ общедѣйствующихъ по сему предмету постановленій.

3. Раскольники допускаются къ вступленію въ иконописные цехи, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ.

4. Раскольникамъ дозволяется занимать общественныя должности, съ утвержденія, въ указанныхъ законами случаяхъ, подлежащихъ правительственныхъ властей. Въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ. Принадлежащіе къ расколу волостные старшины и ихъ помощники не допускаются къ участію въ дѣлахъ приходскихъ попечительствъ.

5. Раскольникамъ дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ какъ въ частныхъ домахъ, такъ равно въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы при этомъ не были нарушаемы общія правила благочинія и общественнаго порядка. Независимо отъ сего, относительно часовень и другихъ молитвенныхъ зданій, соблюдаются правила, постановленныя въ статьяхъ 6—8 настоящаго узаконенія.

6. Раскольникамъ предоставляется исправлять и возобновлять принадлежащія имъ часовни и другія молитвенныя зданія, приходящія въ ветхость, съ тѣмъ, чтобы общій наружный видъ исправляемаго или возобновляемаго строенія не былъ измѣняемъ. На производство упомянутыхъ

работъ, предварительно приступая къ оными, испрашивается каждый разъ разрѣшеніе губернатора или начальника области. Въ случаѣ необходимости такой перестройки молитвеннаго зданія, вслѣдствіе которой общій наружный его видъ долженъ подвергуться измѣненію, соблюдается порядокъ, указанный въ статьѣ 8-ой сего узаконенія.

7. Распечатаніе молитвенныхъ зданій раскольниковъ допускается съ особаго разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и съ тѣмъ условіемъ, чтобы распечатаніе производилось безъ всякаго торжества, причемъ о каждомъ случаѣ этого рода министръ входитъ предварительно въ сношеніе съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода. Распечатаніе раскольничьихъ монастырей и скитовъ не допускается.

8. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ значительное населеніе раскольниковъ не имѣетъ ни часовень, ни другихъ молитвенныхъ зданій, дозволяется, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, обращать для общественнаго богомоленія существующія строенія. При этомъ наблюдается, чтобы обращаемому для сего строенію не былъ придаваемъ внѣшній видъ православнаго храма и чтобы при немъ не имѣлось наружныхъ колоколовъ. Надверные кресты и иконы надъ входомъ въ часовню или другое молитвенное зданіе ставить не возбраняется.

9. При погребеніи умершихъ раскольниковъ дозволяются: а) предношеніе иконы сопровождаемому на кладбище покойнику и б) твореніе на кладбищѣ молитвы по принятымъ у раскольниковъ обрядамъ, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія.

10. Уставщики, наставники и другія лица, исполняющія духовныя требы у раскольниковъ, не подвергаются за сіе преслѣдованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. За означенными лицами не признается духовнаго сана или званія, причемъ они считаются, въ отношеніи къ правамъ состоянія, принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ.

11. Послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, которымъ признаются: а) крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ; б) публичное ношеніе иконъ, за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ пунктѣ *а* статьи 9-ой настоящаго узаконенія; в) употребленіе внѣ домовъ, часовень и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній; и г) раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ.

12. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, на основаніи статей 3-ей, 4-ой, 7-ой и 8-ой настоящаго узаконенія, требуется разрѣшеніе или утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ, онъ дѣлаетъ надлежащія, относительно раскольниковъ,

распоряженія, сообразуясь какъ съ мѣстными условіями и обстоятельствами, такъ равно съ нравственнымъ характеромъ ученія и другими свойствами каждой секты.

II. Отмѣнить нижеслѣдующія статьи Свода Законовъ: а) тома IX, законовъ о состояніяхъ (изд. 1876 г.), статьи 528, 530 и 531; б) тома X, части 2, законовъ о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ (изд. 1876 г.), статью 329; в) тома XI, части 2, устава торговаго (изд. 1857 г.), примѣчаніе 2 къ статьѣ 13-ой и примѣчаніе къ статьѣ 32-ой; г) тома XI, части 2, устава ремесленнаго (изд. 1879 г.) статью 88 (вторую половину); д) тома XIV, устава о паспортахъ (изд. 1857 г.), статью 44 и примѣчаніе 1 (по своду), примѣчанія 2, 3 и 4 (по прод. 1876 г.); е) тома XIV, устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1876 г.); статьи 50, 51 (вторую половину), 52, 55 (первую половину), 56, примѣчаніе къ статьѣ 62, статьи: 64 съ примѣчаніемъ при ней, 66, 68 съ примѣчаніемъ при ней и 69 (первую половину); ж) тома XV, части 2, законовъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.), статью 250 — какъ замѣняемыя издаваемыми нынѣ правилами.

III. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ безотлагательно принять мѣры къ отмѣнѣ тѣхъ изъ числа не вошедшихъ въ Сводъ Законовъ постановленій о раскольникахъ, которыя оказываются несогласными съ настоящимъ узаконеніемъ или съ Высочайше утвержденными 16 августа 1864 года заключеніями особаго временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 3 сего мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Отмѣна подушной подати.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ о замѣнѣ подушной подати другими налогами, мнѣніемъ положилъ:

I. Съ 1 января 1884 года прекратить взиманіе подушной подати:

а) съ крестьянъ безземельныхъ, приписанныхъ къ сельскимъ обществамъ безъ пріемныхъ приговоръ,—и

б) съ крестьянъ бывшихъ фабричныхъ и заводскихъ.

II. Съ того же срока понизить оклады подушной подати:

а) для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, а также для остальныхъ плательщиковъ подушной подати въ губерніяхъ: Самарской, Смоленской и Новгородской (за исключеніемъ Боровичскаго и Череповецкаго уѣздовъ), въ Торопецкомъ, Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ (Псковской губерніи), въ Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ (Черниговской губерніи), въ Варнавинскомъ и Ветлужскомъ уѣздахъ (Костромской губерніи) и въ Чердынскомъ уѣздѣ (Пермской губерніи) на половину оклада, и

б) для всѣхъ остальныхъ плательщиковъ повсемѣстно—на одну десятую часть оклада.

III. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войти въ соображеніе о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя могутъ быть сдѣланы въ дѣйствующихъ правилахъ о паспортахъ и о перечисленіи лицъ податного состоянія изъ одного общества въ другое, съ цѣлью доставленія большей свободы передвиженія тѣмъ изъ сихъ лицъ, съ коихъ сложена подушная подать, и, по надлежащемъ съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніи, внести предположенія свои по означенному предмету на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 14 мая сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

Его императорскому высочеству государю великому князю Михаилу Николаевичу.

Ваше императорское высочество.

Въ высокоторжественный для Меня и всего Моего Семейства день священнаго Моего коронованія, Мнѣ особенно пріятно привѣтствовать васъ, ближайшаго Моего сотрудника въ великомъ дѣлѣ государственнаго управленія.

Многолѣтняя ваша опытность, пріобрѣтенная въ разнообразныхъ отрасляхъ гражданской и военной службы, продолжительное и столь полезное управленіе Кавказомъ, ознаменовавшееся не только успѣхами населенія въ просвѣщеніи и гражданственности, но еще рядомъ блестящихъ надъ непріятелемъ побѣдъ, въ особенности же чуждая личныхъ побужденій душевная преданность ваша престолу и горячая любовь къ родинѣ побудили Меня возложить на васъ важныя обязанности председателя государственнаго совѣта.

Близко слѣдя за дѣятельностью этого высокаго учрежденія, вникая

мнѣніямъ, въ средѣ его высказываемымъ. Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, съ какою безпристрастною всесторонностью обсуждаемы были, подъ предсѣдательствомъ вашимъ, полныя государственнаго значенія законодательныя мѣропріятія послѣдняго времени.

Развитіе и улучшеніе разнообразныхъ условій народной и государственной жизни Россіи вызываютъ необходимость соотвѣтственныхъ въ законодательствѣ Нашемъ усовершенствованій. Я твердо надѣюсь, что постепенное, опытное, свободно и строго продуманное обсужденіе такихъ усовершенствованій въ государственномъ совѣтѣ, вами предсѣдательствуемомъ, поведетъ къ достиженію истинныхъ пользъ русскаго народа.

Принося вамъ выраженіе искренней Моей признательности за государственную дѣятельность вашу и желая еще болѣе расширить ея предѣлы, Я, указомъ, сего числа даннымъ, повелѣлъ вамъ присутствовать въ комитетѣ министровъ.

Молю Всевышняго, да продлитъ драгоцѣнные для Отечества дни ваши.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано «*Искренно любящій и уважающій васъ*

АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 г.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, адмиралу графу Путятину.

Графъ Евфимій Васильевичъ. Провидѣнію угодно было, въ самомъ началѣ служенія вашего престолу и отечеству, дать вамъ участье въ памятномъ для русской славы наваринскомъ сраженіи. Послѣдующіе подвиги ваши обратили на васъ справедливое вниманіе императора Николая I, отличавшаго васъ званіемъ своего генералъ-адъютанта. Дальнѣйшіе труды ваши, въ особенности на Востокѣ, заслужили одобреніе въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, возложившаго на васъ сначала управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія, а впослѣдствіи обсужденіе тѣхъ полныхъ значенія мѣропріятій, кои были подвергаемы разсмотрѣнію государственнаго совѣта и ознаменовали славное царствованіе императора Александра II.

Въ изъявленіе искренняго Моего благорасположенія за неизмѣнно-ревностную и усердную службу вашу, жалую васъ кавалеромъ ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, коего знаки при семъ препровождаются.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, адмиралу Мѣтлину.

Николай Ѳедоровичъ. Долголѣтняя служба ваша ознаменована успѣшнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ возлагавшихся на васъ обязанностей. Всегда отличавшія васъ распорядительность и драгоцѣнное рвеніе къ охраненію денежныхъ средствъ государства особенно выказались и при завѣдываніи вами морскою частью въ Николаевѣ, и во время достопамятной защиты Севастополя, и при управленіи вами морскимъ министерствомъ.

Воздавая полную справедливость ревностному служенію вашему на пользу престола и отечества какъ въ прежнее время, такъ и въ особенности по званію члена департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, Я, во изъявленіе особаго Моего благоволенія, жалую васъ кавалеромъ ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождаются.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи Гильденштуббе.

Александръ Ивановичъ. Шестидесятичетырехлѣтнее служеніе ваше постоянно отличалось непоколебимою вѣрностью долгу, неутомимымъ усердіемъ и безпредѣльною преданностью престолу и отечеству. Оцѣнивъ личныя достоинства ваши и подвиги боевого мужества, оказанные въ польскую кампанію 1831 года, императоръ Николай I неоднократно отличалъ васъ своимъ вниманіемъ. Впослѣдствіи незабвенный Родитель Мой, имѣя полное довѣріе къ пріобрѣтенной вами служебной опытности, назначилъ васъ командующимъ войсками московскаго военнаго округа. На этомъ важномъ посту вы примѣрною распорядительностью, постояннымъ попеченіемъ о благосостояніи вѣренныхъ вамъ войскъ, значительно содѣйствовали усовершенствованію ихъ строеваго образованія и хозяйственнаго устройства.

Полезные результаты трудовъ вашихъ пріобрѣли вамъ искреннее расположеніе покойнаго государя, который призналъ справедливымъ увѣнчать шестидесятилѣтнюю службу вашу, повелѣвъ вамъ быть членомъ государственнаго совѣта.

Относясь и съ Своей стороны крайне уважительно къ почтенной дѣятельности вашей, Я, въ день священнаго Моего коронованія, жалую вамъ,

въ ознаменованіи благоволенія Моего, препровождаемые при семъ, брилліантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, адмиралу Новосильскому 1-му.

Ѳедоръ Михайловичъ. Годы боевой жизни вашей занимаютъ памятную страницу въ исторіи черноморскаго флота, вступающаго въ столѣтіе со времени своего учрежденія. Въ началѣ служебнаго поприща на долю вашу выпалъ достопамятный бой брига «Меркурій» съ двумя турецкими кораблями. Въ должности командира вы способствовали занятію кавказскаго прибрежья, въ особенности опаснаго для существовавшаго въ то время паруснаго флота. Синопское сраженіе и одинадцати-мѣсячное командованіе четвертымъ бастіономъ, въ годину Севастополя, блестяще довершили почетный рядъ военныхъ подвиговъ вашихъ. Призванные, по заключеніи мира, сначала къ обязанности главнаго командира кронштадтскаго порта, а впослѣдствіи къ участію въ занятіяхъ государственнаго совѣта, вы неизмѣнно выказывали всегда отличавшія васъ крайнюю добросовѣстность и искреннюю любовь къ дѣлу. Въ двадцатипятилѣтіе защиты Севастополя, покойный императоръ пожаловалъ вамъ орденъ святого апостола Андрея Первозваннаго, въ знакъ признательности къ вашей отличной службѣ. Съ особеннымъ удовольствіе повторяя сегодня слова незабвеннаго Моего Родителя, препровождаю къ вамъ брилліантовый перстень съ Моимъ портретомъ, какъ выраженіе личнаго Моего уваженія къ маститому и достойному представителю флота Нашего.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Предсѣдателю департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику Титову.

Владиміръ Павловичъ. Въ настоящемъ году исполнится шестьдесятъ лѣтъ служенія вашего престолу и отечеству. Продолжительные, неутомимые труды ваши пріобрѣли вамъ признательное довѣріе въ Бозѣ почившихъ Дѣда и Родителя Моихъ. На поприщѣ дипломатическомъ, точно также какъ въ дѣлѣ высшаго гражданскаго управленія и законодательства, вы неуклонно трудились на пользу Россіи. Возложивъ на васъ предсѣдательствованіе въ департаментѣ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государ-

ственнаго совѣта, Я, въ исполненіи вами этихъ важныхъ обязанностей, имѣлъ новое доказательство того чрезвычайнаго усердія, той крайней добросовѣстности, которыя всегда отличали государственную дѣятельность вашу. Вспоминая сегодня многолѣтнія заслуги ваши и останавливаясь съ особеннымъ удовольствіемъ на томъ времени, когда, по волѣ покойнаго Родителя Моего, вамъ поручено было наблюденіе за ходомъ преподаванія наукъ Мнѣ и Братьямъ Моимъ, Я, въ ознаменованіе Моего благоволенія, жалую васъ кавалеромъ ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи, графу Милютину.

Графъ Дмитрій Алексѣевичъ. Продолжительная, исполненная просвѣщеннаго трудолюбія дѣятельность ваша, ознаменованная блистательными для устройства и поднятія боевыхъ силъ Россіи результатами, снискала вамъ сочувственное довѣріе въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и глубокоискреннюю Мою признательность.

Согласившись съ большимъ сожалѣніемъ на временное удаленіе ваше отъ дѣлъ, въ виду разстроеннаго здоровья вашего, Я выражалъ при этомъ надежду, что послѣ необходимаго отдыха вы будете продолжать еще многіе годы ваше доблестное и преданное служеніе престолу и отечеству.

Нынѣ, въ знаменательный для Меня день священнаго Моего коронованія, видя васъ снова среди лицъ, Меня окружающихъ, Я, во изъявленіе отмѣннаго Моего къ вамъ благорасположенія, жалую вамъ, препровождаемые при семъ, брилліантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, статсъ-секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Валуеву.

Графъ Петръ Александровичъ. Постоянное участье ваше въ важнѣйшихъ мѣропріятіяхъ достопамятнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Родителя Моего неизмѣнно отличалось чрезвычайнымъ, просвѣщеннымъ усердіемъ въ исполненіи высокихъ обязанностей, на васъ возлагавшихся.

Будучи послѣдовательно призваны къ управленію сначала дѣлами ко-

митета министровъ, затѣмъ министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и, наконецъ, въ предсѣдательствованію въ комитетѣ министровъ, вы всегда пользовались особымъ довѣріемъ покойнаго Императора.

Желая явить вамъ выраженіе Моей признательности за многолѣтніе труды ваши, жалую вамъ, препровождаемые при семъ, брилліантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, московскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи князю Долгорукову.

Князь Владиміръ Андреевичъ. Въ священный и радостный для Меня день коронованія, Я съ искреннимъ удовольствіемъ привѣтствую васъ, столь успѣшно и старательно несущаго заботы о благосостояніи дорогой русскому сердцу Москвы, — Москвы, имя коей неразрывно связано съ празднованіемъ сегодняшняго торжества.

Проникнутый чувствомъ сердечнаго благоговѣнія къ окружающимъ Меня величественнымъ памятникамъ нашей государственной славы, Я невольно вспоминаю тѣ различныя, нерѣдко тяжелыя, событія, изъ коихъ отечество наше, ведомое державными предками Моими, выходило побѣдителемъ, благодаря неизмѣримо отраднымъ свойствамъ Русскаго народа.

Доблестныя эти свойства не разъ проявлены были московскими жителями въ восемнадцатилѣтнее, преисполненное необыкновеннаго усердія отправленіе вами трудныхъ обязанностей московскаго генералъ-губернатора.

Принося вамъ выраженіе глубокой Моей признательности, вамъ за долговременную службу вашу, такъ, въ особенности, за неусыпныя попеченія ваши о благоденствіи душевно любимой Мною первопрестольной столицы русской, Я, во изъявленіе отличнаго Моего благоволенія, жалую вамъ, для ношенія на груди, препровождаемый при семъ, бриллиантами украшенный портретъ Мой.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи Веригину.

Александръ Ивановичъ. Въ справедливомъ вниманіи къ отлично-ревностной и полезной дѣятельности вашей и во изъявленіе особеннаго Мо-

Министръ Императорскаго Двора Генералъ-Адъютантъ Графъ Иларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

его благоволенія за достохвальное служеніе ваше, первоначально отмѣченное военными подвигами въ турецкой войнѣ 1828—1829 годовъ, нынѣ же съ неизмѣннымъ усердіемъ продолжаемое въ званіи члена государственнаго совѣта, жалую вамъ, препровождаемый при семъ, брилліантами украшенный перстень съ Моимъ портретомъ.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

Предсѣдателю департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи графу Баранову 2-му.

Графъ Эдуардъ Трофимовичъ. Многолѣтнее, примѣрное служеніе ваше на военномъ, такъ и на гражданскомъ поприщахъ давно пріобрѣло вамъ исполненное довѣрія сочувствіе въ Бозѣ почившихъ Дѣда и Родителя Моихъ, и всегда внушало мнѣ лично искреннее уваженіе къ безпристрастной добросовѣстности, къ нелицепріятному усердію, отличавшимъ государственную дѣятельность вашу

Твердое намѣреніе Мое, водвореніемъ строгаго порядка и разумной бережливости, усовершенствовать ходъ государственнаго хозяйства, нашло въ васъ, по званію предсѣдателя департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, усерднаго исполнителя, горячо принимающаго къ сердцу трудную задачу: поставить матеріальныя средства правительства въ уровень съ высотою лежащихъ на немъ нравственныхъ обязанностей.

Тою же заботливостью неизмѣнно отличались многосложныя занятія ваши по отдѣльнымъ важнымъ порученіямъ, на васъ возложеннымъ, въ ряду коихъ первое мѣсто принадлежитъ произведенному подъ предсѣдательствомъ вашимъ изслѣдованію положенія желѣзно-дорожнаго дѣла.

Высоко цѣня доблестные труды ваши и выражая вамъ нынѣ вновь душевную Мою признательность за обширныя заслуги ваши, Я, въ воспоминаніе объ отличномъ къ вамъ благоволѣніи незабвеннаго Моего Родителя и во изъявленіе особеннаго Моего къ вамъ благорасположенія, препровождаю къ вамъ, для ношенія на груди, осыпанный брилліантами портретъ въ Бозѣ почившаго Императора и Мой.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи князю Меликову.

Князь Леванъ Ивановичъ. Начавъ боевое поприще въ то время, когда

Россія вела упорную борьбу съ непокорными ей тогда горскими племенами, вы, съ первыхъ же шаговъ службы вашей, заявили о себѣ рядомъ блистательныхъ подвиговъ личной храбрости. Впослѣдствіи, управляя слишкомъ двадцать лѣтъ Дагестанскою областью, вы неуклонно стремились къ водворенію порядка и благоустройства въ средѣ воинственнаго ея населенія и достигли въ семъ отношеніи существенныхъ результатовъ. Во время минувшей войны съ Турціею, вы, съ свойственною вамъ неусыпною энергіею и опытностью, оказали цѣнныя заслуги отечеству. Во вниманіе къ заслугамъ этимъ, засвидѣтельствованнымъ его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, а также въ воздаяніе за отличное двухлѣтнее исполненіе вами обязанностей помощника его императорскаго высочества по званію главнокомандующаго Кавказскою арміею, Я въ минувшемъ году назначилъ васъ членомъ государственнаго совѣта; нынѣ же, въ день священнаго Моего коронованія, жалую васъ кавалеромъ ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождаются.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, инженеръ-генералу графу Тотлебену.

Графъ Эдуардъ Ивановичъ. Достохвальныя и блистательныя заслуги ваши высоко цѣнились въ Бозѣ почившимъ Моимъ Родителемъ и съ давняго времени привлекали Мое вниманіе и сочувствіе.

Имя ваше, навсегда связанное съ памятною въ нашей исторіи обороною Севастополя, покрылось еще новою славою въ послѣднюю войну, гдѣ Мнѣ довелось быть личнымъ свидѣтелемъ высокихъ военныхъ достоинствъ, неизмѣнно отличавшихъ васъ въ тѣхъ обдуманныхъ предначертаніяхъ и энергическихъ распоряженіяхъ, кои увѣнчались столь громкими успѣхами. Близко сдѣлавшіяся Мнѣ извѣстными безсмертныя качества русскаго войска нашли въ васъ искуснаго руководителя, умѣющаго цѣнить русскую доблесть и пользоваться ею на славу отечества.

По наступленіи мирнаго времени, вы, съ свойственною вамъ неутомимостью, продолжали многолѣтнее служеніе ваше и, въ званіи генералъ-губернатора, управляя сначала Новороссійскимъ, а потомъ Сѣверо-Западнымъ краемъ, пріобрѣли новое право на Мою искреннюю признательность.

Желая выразить уваженіе въ подвигамъ вашимъ и особое Мое благоволеніе, жалую вамъ, препровождаемые при семъ, брилліантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи графу Адлербергу 2-му.

Графъ Александръ Владиміровичъ. Въ великій для Меня день священнаго Моего коронованія, Я съ удовольствіемъ вспоминаю, что при празднованіи того же торжества въ Бозѣ почившій Родитель Мой уже считалъ васъ въ числѣ Своихъ приближенныхъ. Неизмѣнная и нелицепріятная преданность ваша Ему и всему Нашему Семейству, выразившаяся годами непрерывнаго, неутомимаго служенія, пріобрѣла вамъ чрезвычайное благорасположеніе незабвеннаго Моего Родителя и безусловную съ Моей стороны благодарность. Въ продолженіи многихъ лѣтъ Я былъ свидѣтелемъ какъ особеннаго довѣрія, съ коимъ покойный Императоръ возлагалъ на васъ порученія первостепенной важности, такъ и той усердной старательности, коею неизмѣнно сопровождалось исполненіе вами ввѣренныхъ вамъ дѣлъ.

Желая явить вамъ сегодня новое доказательство той сердечной признательности, съ коею Я оцѣняю многолѣтнія заслуги ваши, жалую вамъ, препровождаемые при семъ, брилліантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Предсѣдателю комитета министровъ, члену государственнаго совѣта, статсъ-секретарю Рейтерну.

Михаилъ Христофоровичъ. Доблестное, преисполненное трудностей, но всегда твердо стремившееся ко благимъ цѣлямъ, управленіе ваше министерствомъ финансовъ, достигшее памятныхъ результатовъ въ дѣлѣ государственнаго хозяйства и поднятія финансовыхъ силъ Россіи, заслужило особенную признательность въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, высоко цѣнившаго неутомимо-ревностные, блестящими успѣхами отмѣченные, труды ваши.

Призвавъ васъ на высокій постъ предсѣдателя комитета министровъ, Я былъ увѣренъ, что ваша просвѣщенная опытность, искренняя, полная безпристрастія приверженность къ успѣхамъ государственнаго управленія и на этомъ новомъ поприщѣ останутся отличительными чертами дѣятельности вашей.

Принося вамъ сегодня выраженіе душевной признательности Моей какъ за исполненіе вами возложенныхъ Мною на васъ обязанностей, такъ и за дѣятельное участье въ обсужденіи тѣхъ важныхъ финансовыхъ мѣръ, постепенное и своевременное осуществленіе коихъ признается Мною необходимымъ. Я, во изъявленіе особаго Моего благоволенія, жалую вамъ, пре-

препровождаемые при семъ, бриллiантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи графу Гейдену 2-му.

Графъ Ѳедоръ Логгиновичъ. Продолжительное, достохвальное служеніе ваше, неоднократно удостоенное выраженіемъ полнаго одобренія въ Бозѣ почившаго Родителя Моего, даетъ вамъ право на искреннюю Мою признательность.

Назначивъ васъ генералъ-губернаторомъ Финляндіи, Я былъ увѣренъ, что нелицепріятная добросовѣстность ваша въ исполненіи долга и просвѣщенная заботливость о государственныхъ пользахъ будутъ служить гарантіями успѣха въ трудномъ управленіи обширнымъ краемъ, который доказалъ неизмѣнную свою преданность Всероссійскому престолу, но многоразличныя особенности коего требуютъ старательнаго, въ общемъ ходѣ дѣлъ, вниманія.

Имѣя постоянныя подтвержденія тому, какъ отлично исполняются вами Мои предначертанія, и желая явить вамъ сегодня новое доказательство совершеннаго Моего благоволенія, Я жалую вамъ бриллiантовые знаки ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, при семъ препровождаемые.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Министру внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Толстому.

Графъ Дмитрій Андреевичъ. Просвѣщенное служеніе ваше, всегда стремившееся, съ свойственною вамъ стойкостью, къ славѣ престола и пользамъ отечества, заслужило вамъ признательность въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и полную съ Моей стороны благодарность.

Уже на первыхъ порахъ прохожденія государственной службы въ министерствѣ, нынѣ состоящемъ въ завѣдываніи вашемъ, историческіе труды ваши послужили доказательствомъ какъ искренняго уваженія вашего въ наукѣ, такъ и яснаго пониманія ея значенія въ сферѣ государственнаго управленія.

Будучи призваны къ управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія, вы поставили себѣ цѣлью усиленіемъ научной требовательности возвысить уровень того серьезнаго образованія, которое составляетъ исклю-

чительно прочную основу какой бы то ни было плодотворной дѣятельности.

Назначивъ васъ президентомъ академіи наукъ, Я твердо надѣялся, что, при участіи вашемъ, это высокое учрежденіе будетъ продолжать, полезною своею дѣятельностью, осуществлять мудрыя пожеланія великаго своего основателя.

Призвавъ васъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ, Я не сомнѣвался, что ваша обширная опытность, строгая правдивость и крайнее трудолюбіе превозмогутъ многочисленныя и разнообразныя препятствія, затрудняющія достиженіе лежащихъ въ основѣ ввѣреннаго вамъ управленія истинно-государственныхъ цѣлей: порядка, спокойствія и безопасности, обезпечивающихъ мирное развитіе трудовой жизни всѣхъ Моихъ вѣрноподданныхъ.

Во изъявленіе особеннаго Моего благоволенія за отличное исполненіе вами трудныхъ обязанностей, Мною на васъ возложенныхъ, жалую васъ кавалеромъ ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождая, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

Министру народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарю, дѣйствительному тайному совѣтнику Делянову.

Иванъ Давыдовичъ. Продолжительное, полезное служеніе ваше въ различныхъ важныхъ должностяхъ государственнаго управленія неизмѣнно сопровождалось ревностнымъ и неутомимыхъ исполненіемъ возлагавшихся на васъ обязанностей. Призвавъ васъ на тяжелый и отвѣтственный постъ министра народнаго просвѣщенія, Я не сомнѣваюсь, что многолѣтняя на этомъ поприщѣ опытность ваша, искреннее ваше усердіе помогутъ Мнѣ, въ пользу грядущимъ поколѣніямъ и во славу отечества, окончательно установить дѣло народнаго образованія на прочныхъ основахъ не одного только расширенія научныхъ средствъ, но еще и яснаго пониманія достигаемыхъ этими средствами истинно-человѣческихъ цѣлей: правды, добра и любви къ ближнему.

Выражая вамъ сегодня искреннюю Мою благодарность за полезные труды ваши, Я, во изъявленіе особаго Моего благоволенія, жалую васъ кавалеромъ ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождаются.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 года.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта Александру Абазѣ.

Долговременное, просвѣщенное служеніе ваше, въ званіяхъ государственнаго контролера, предсѣдателя департамента государственной экономіи и министра финансовъ, неизмѣнно сопровождалось самыми успѣшными для государственнаго хозяйства послѣдствіями. Постоянно улучшавшійся предъ послѣднею войною ходъ финансоваго управленія, нынѣ, по указаніямъ Нашимъ, получаетъ новое развитіе. Участвуя въ обсужденіи государственнымъ совѣтомъ существенныхъ финансовыхъ мѣропріятій, предначертанныхъ правительствомъ, вы, своею даровитою опытностью, своими обширными познаніями, приносите крайнюю пользу этому трудному и въ высшей степени важному дѣлу.

Во изъявленіе особаго Нашего благоволенія и признательности, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, члену государственнаго совѣта, министру юстиціи, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику Дмитрію Набокову.

Постоянно ревностнымъ и отлично-усерднымъ исполненіемъ сложныхъ обязанностей по завѣдыванію министерствомъ юстиціи, вы неизмѣнно оправдываете довѣріе Наше. При всей затруднительности наблюденія за ходомъ правосудія въ обширныхъ и разнообразныхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ предѣлы ввѣреннаго вамъ управленія, вы приступили, согласно указаніямъ Нашимъ, къ изслѣдованію нѣкоторыхъ сторонъ законодательства, требующихъ согласованія не только съ послѣдовавшими уже законами, но и съ своеобразными условіями русской государственной и народной жизни.

Не сомнѣваясь въ томъ, что предпринятые вами по сему предмету труды приведутъ къ желаемымъ цѣлямъ усовершенствованія законодательства и судопроизводства, Мы, во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени,

знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, члену государственнаго совѣта, управляющему собственною Нашею канцеляріею, дѣйствительному тайному совѣтнику Сергѣю Танѣеву.

Неутомимые и полезные труды ваши по управленію собственною Нашею канцеляріею и примѣрное усердіе ваше пріобрѣли вамъ право на особую Нашу признательность. Въ ознаменованіе оной и неизмѣннаго къ вамъ благоволенія, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, государственному контролеру, дѣйствительному тайному совѣтнику Дмитрію Сольскому.

Продолжительное и просвѣщенное участье ваше, по должности государственнаго секретаря, въ плодотворныхъ, обильныхъ трудахъ государственнаго совѣта, заслужило вамъ полное одобреніе въ Бозѣ почившаго Императора, возложившаго на васъ важныя обязанности государственнаго контролера.

Съ яснымъ сознаніемъ чрезвычайнаго значенія правильной отчетности, вы, непоколебимо твердымъ исполненіемъ контролерныхъ требованій, охраняете столь необходимую и драгоцѣнную въ расходованіи государственныхъ средствъ бережливость.

Въ ознаменованіе особаго Нашего къ вамъ благоволенія, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта, сенатору Григорію Неболсину.

Пятидесятипятилѣтнее служеніе ваше всегда отличалось примѣрно-усерднымъ исполненіемъ лежавшихъ на васъ обязанностей и ознаменовано многими полезными трудами по разработкѣ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ. Оцѣнивая по справедливости заслуги ваши и въ особенности ревностное участье ваше въ обширныхъ трудахъ департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, Мы, въ изъявленіе Нашей признательности, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою Нашею милостью къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, министру иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительному тайному совѣтнику Николаю Гирсу.

Промыслу Божію угодно было освятить вѣковыя усилія русскаго народа и державныхъ Вождей его достиженіемъ высокой степени могущества и славы. Обширность государства Нашего, многомилліонность его населенія, не даютъ мѣста въ заботахъ Нашихъ какимъ бы то ни было завоевательнымъ помысламъ. Мирное развитіе силъ Россіи, преуспѣяніе сыновъ ея на разнообразныхъ поприщахъ гражданской жизни, процвѣтаніе всякаго полезнаго труда составляютъ исключительно предметы государственныхъ попеченій Нашихъ и всегда будутъ служить предпочтительными побужденіями миролюбивой политики Нашей, — политики, неизмѣнно направленной къ охраненію какъ дружественныхъ, на договорахъ основанныхъ, отношеній Нашихъ къ прочимъ державамъ, такъ и непоколебимаго достоинства Имперіи Нашей.

Постоянно встрѣчая въ васъ просвѣщеннаго, усерднаго и крайне полезнаго сотрудника въ направленіи, согласно съ видами Нашими, международныхъ отношеній Нашихъ, Мы, во изъявленіе искренней Нашей за это признательности, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Члену государственнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи Казнакову.

Николай Геннадіевичъ. Во изъявленіе вниманія Моего къ долговременной и полезной службѣ вашей и въ знакъ особаго благоволенія за труды, понесенные вами при воспитаніи Моемъ, жалую вамъ, въ день священнаго коронованія Моего, препровождаемый при семъ бриллiантовый перстень съ портретомъ Моимъ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору, командующему войсками кіевскаго военнаго округа, генералу отъ инфантеріи Александру Дрентельну.

Долголѣтнее отлично-ревностное служеніе ваше престолу и отечеству постоянно ознаменовано было неуклоннымъ исполненіемъ строгаго долга. Примѣрное командованіе вами порученными вамъ военными частями и памятное, по сопровождавшимъ его трудностямъ, превосходно исполненное вами управленіе сообщеніями въ тылу дѣйствовавшей въ Турціи арміи заслужили вамъ признательное одобреніе въ Бозѣ почившаго Императора. Нынѣ, исполняя, съ свойственною вамъ непоколебимою добросовѣстностью, лежащія на васъ обязанности генералъ-губернатора Юго-Западнаго края, вы, повседневными о немъ попеченіями, неизмѣнно стремитесь къ осуществленію предначертаній Нашихъ, направленныхъ къ тѣснѣйшему сліянію и связи всѣхъ частей населенія пространной Имперіи Нашей, путемъ всеобщихъ и дружныхъ усилій на поприщѣ огражденнаго законами, сильнаго просвѣщеніемъ труда.

Во изъявленіе особаго Нашего къ вамъ благоволенія и признательности, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, генералу отъ инфантеріи Николаю Исакову.

Боевыя заслуги ваши во многихъ кровопролитныхъ дѣлахъ противъ

горцевъ и во время венгерской и крымской компаній обратили на васъ. въ самомъ началѣ службы вашей, монаршее вниманіе блаженныя памяти императора Николая I. Впослѣдствіи, бывъ призваны довѣріемъ незабвеннаго Родителя Нашего, въ важной дѣятельности по образованію юношества, сначала въ качествѣ попечителя московскаго учебнаго округа, а затѣмъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, вы, ревностными трудами своими и неусыпною заботливостью о нравственномъ и умственномъ развитіи питомцевъ ввѣренныхъ вамъ училищъ, постоянно заслуживали высочайшую его признательность. Въ настоящее время, принимая, по званію члена департамента государственной экономіи государственнаго совѣта, дѣятельное и полезное участье въ обсужденіи законодательныхъ вопросовъ финансоваго и экономическаго свойства, вы вполнѣ оправдываете и Наше довѣріе.

Въ воздаяніе таковыхъ заслугъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, генералу отъ инфантеріи графу Николаю Игнатьеву.

Во изъявленіе вниманія Нашего къ продолжительной, отлично-усердной и ревностной службѣ вашей въ высокихъ должностяхъ чрезвычайнаго посла при Портѣ Оттоманской, министра внутреннихъ дѣлъ и члена государственнаго совѣта, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, варшавскому генералъ-губернатору, командующему войсками варшавскаго военнаго округа, генералу отъ кавалеріи Петру Альбединскому.

Ревностное и полезное служеніе ваше какъ на военномъ поприщѣ,

такъ въ особенности на должности генералъ-губернатора сначала Прибалтійскаго, а потомъ Сѣверо-Западнаго края, удостоилось полнаго одобренія въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего, призвавшаго васъ къ обязанностямъ варшавскаго генералъ-губернатора.

Въ исполненіи этихъ важныхъ обязанностей, твердо охраняя непоколебимость законнаго порядка, покровительствуя преуспѣянію труда и умноженію благосостоянія во всѣхъ классахъ ввѣреннаго управленію вашему населенія, вы неуклонно содѣйствуете къ осуществленію предначертаній Нашихъ, неизмѣнно имѣющихъ цѣлью благоденствіе и сближеніе всѣхъ Нашихъ вѣрноподданныхъ.

Во изъявленіе особаго Нашего благоволенія за полезную службу вашу, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, инженеръ-генералу Михаилу фонъ-Кауфману.

Многолѣтняя, неутомимая и полезная служебная дѣятельность ваша, ознаменованная и подвигами личной храбрости, и крайне успѣшными трудами въ высшихъ должностяхъ военнаго министерства и, наконецъ, прилежнымъ участьемъ въ важныхъ занятіяхъ государственнаго совѣта, даетъ вамъ право на особое вниманіе Наше. Въ ознаменованіе Монаршаго благорасположенія Нашего, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, главноначальствующему на Кавказѣ и командующему войсками кавказскаго военнаго округа, генералу отъ кавалеріи князю Александру Дондукову-Корсакову.

Продолжительнымъ опытомъ на гражданскомъ и военномъ поприщахъ удостовѣренныя дарованія ваши, побудили Насъ назначить васъ главно-

начальствующимъ на Кавказѣ. Одновременно съ назначеніемъ вашимъ, Мы признали полезнымъ измѣнить существовавшій доселѣ порядокъ управленія этимъ краемъ, приблизивъ его, по возможности, къ общему въ государствѣ существующему строю. Мы не сомнѣваемся, что давнишнее знакомство ваше съ этою богатою и привлекательною окраиною, многолѣтнее служеніе въ должности генералъ-губернатора, наконецъ столь блестящее исполненіе обязанностей императорскаго коммисара въ Болгаріи, при свойственной вамъ энергіи, послужатъ вящшимъ ручательствомъ плодотворнаго исполненія Нашихъ предначертаній, имѣющихъ главною цѣлью, успѣхами на Кавказѣ просвѣщенія и труда, тѣснѣе связать его съ Имперіею.

Во изъявленіе особаго Нашего благоволенія за отлично-усердную и крайне полезную службу вашу, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ бриллiантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Алéксандра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, члену государственнаго совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику графу Константину Палену.

Отлично-усердная и ревностная служба ваша даетъ вамъ право на особенное Наше благорасположеніе. Участье ваше въ трудахъ государственнаго совѣта, благодаря просвѣщенной вашей опытности, приноситъ существенную пользу дѣлу обсужденія законодательныхъ мѣропріятій. Во изъявленіе признательности Нашей какъ за долговременную службу вашу, такъ и за исполненіе вами обязанностей верховнаго церемоніймейстера, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта, сенатору Георгію Бреверну.

Отлично-усердные и неутомимые труды, коими постоянно отличалась

долговременная служба ваша и просвѣщенная, полезная дѣятельность по званію члена департамента законовъ государственнаго совѣта, заслуживаютъ особаго Нашего вниманія. Въ изъявленіе сего, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта, сенатору Марку Любощинскому.

Многолѣтняя опытность ваша въ производствѣ судебныхъ дѣлъ и просвѣщенное усердіе ваше содѣлываютъ особенно полезнымъ участье ваше въ занятіяхъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ государственнаго совѣта.

Во изъявленіе особеннаго благоволенія Нашего за отлично-ревностную службу вашу, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, члену государственнаго совѣта, главноуправляющему собственною Нашею канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи, предсѣдателю опекунскаго совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику Константину Гроту.

Долговременное и полезное служеніе вашу престолу и отечеству постоянно обращало на себя вниманіе въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего Нынѣ неутомимыми, просвѣщенными и многосложными трудами по управленію собственною Нашею канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи, а также по разработкѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію опекунскаго совѣта, вы вполнѣ оправдываете и Наше довѣріе къ вамъ. Въ воздаяніе этихъ заслугъ и во изъявленіе искренней Нашей признательности, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки

коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта Евгенію Новикову.

Состоя въ продолженіи почти двадцати лѣтъ представителемъ императорскаго правительства при иностранныхъ дворахъ, вы постоянно являли доказательства неусыпной заботливости вашей о пользахъ Россіи и за заслуги ваши были неоднократно удостоиваемы знаковъ благоволенія въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего. Въ 1880 году вы были призваны занять постъ чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ султанѣ и, благодаря опытности и усердію вашимъ, успѣли оказать содѣйствіе благопріятному окончанію многихъ сложныхъ дѣлъ.

Въ воздаяніе за отлично-ревностную и усердную службу вашу и во изъявленіе особаго Нашего благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскаго милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, члену государственнаго совѣта, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику Борису Мансурову 1-му.

Во вниманіе къ продолжительной, отлично-усердной службѣ вашей и въ вознагражденіе полезныхъ трудовъ по званію члена государственнаго совѣта, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему статсъ-секретарю, члену государственнаго совѣта, дѣйствительному тайному совѣтнику Михаилу Каханову.

Въ воздаяніе отлично-ревностной и усердной службы вашей, какъ по

званію члена государственнаго совѣта, такъ и по предсѣдательствованію въ коммисіи о преобразованіи мѣстнаго управленія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта, сенатору Павлу Клушину.

Во изъявленіе особаго благоволенія Нашего за отмѣнно-ревностную и полезную службу вашу, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта, сенатору Николаю Стояновскому.

Желая выразить особое Наше благоволеніе къ долговременной, отлично-ревностной и полезной службѣ вашей и вознаградить неутомимые, просвѣщенные труды ваши по званію члена департамента законовъ государственнаго совѣта, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ брилліантовые знаки императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, предсѣдателю департамента законовъ государственнаго совѣта, сенатору Егору Старицкому.

Просвѣщенное трудолюбіе, чрезвычайная добросовѣстность ваша и обширная служебная опытность, пріобрѣтенная вами двадцатипятилѣтнею неутомимою дѣятельностью въ различныхъ должностяхъ административнаго и судебнаго управленія на Кавказѣ, побудили Насъ возложить на

васъ важныя обязанности предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта.

Отличное исполненіе вами трудныхъ этихъ обязанностей даетъ Намъ сегодня случай выразить вамъ искреннюю Нашу признательность за истинно полезное служеніе ваше престолу и отечеству.

Во изъявленіе особаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, члену государственнаго совѣта, адмиралу Степану Лесовскому.

Служба ваша отъ ранней молодости до преклоннаго возраста одинаково сопровождалась неустанною ревностью. Какъ во время командованія въ 1863 г. эскадрою, снаряженною на случай международнаго разрыва, такъ и впослѣдствіи, при управленіи сначала главнымъ военнымъ портомъ Имперіи, а потомъ морскимъ министерствомъ, вы постоянно вносили въ отправленіе долга то пренебреженіе къ личнымъ разсчетамъ, которое составляетъ отличительную черту полезнаго служенія вашего. При возникновеніи затрудненій въ сношеніяхъ съ Китаемъ, движимые истинно патріотическими чувствами, вы поспѣшили принять личное въ морскихъ трудностяхъ участье, не смотря на слабое уже тогда здоровье ваше. Нынѣ, страдая недугами, въ кампаніи этой васъ постигшими, вы имѣете право и утѣшеніе съ гордостью взирать на пройденное вами поприще.

Высоко цѣня заслуги ваши, Мы, во изъявленіе особаго Нашего благоволенія и признательности, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, министру путей сообщенія адмиралу Константину Посьету.

Продолжительное, постоянно-ревностное и примѣрно усердное служеніе

Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

ваше, неоднократно удостоивавшееся полнаго одобренія въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего, даетъ вамъ право на искреннюю признательность Нашу. Высоко цѣня неутомимые труды ваши на умноженіе и усовершенствованіе столь важныхъ для отечества нашего средствъ сообщенія, Мы, во изъявленіе особаго Нашего благорасположенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта и оберъ-прокурору святѣйшаго синода Константину Побѣдоносцеву.

Участье ваше въ юношескомъ образованіи покойнаго цесаревича Николая Александровича дало Намъ издавна случай оцѣнить обширныя познанія ваши, крайнюю вашу искренность и чрезвычайное трудолюбіе. Какъ научные труды ваши, такъ и служебная ваша дѣятельность были постояннымъ выраженіемъ этихъ высокихъ свойствъ. Благодаря достоинствамъ вашимъ и судебная ваша служба, и участье въ дѣлахъ государственнаго совѣта и, наконецъ, исполненіе важныхъ обязанностей оберъ-прокурора святѣйшаго синода неизмѣнно отличались истинно-полезными, уважительными трудами, всегда проникнутыми неизмѣнною преданностью къ Намъ и отечеству.

Исполняя сегодня предъ лицомъ святочтимой Нами православной церкви священный обрядъ коронованія, Мы, съ особеннымъ удовольствіемъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, министру императорскаго двора и удѣловъ, главноуправляющему государственнымъ коннозаводствомъ, генералъ-лейтенанту, графу Иларіону Воронцову-Дашкову.

Отлично-усердная и ревностная дѣятельность ваша по званію какъ

министра императорскаго двора и удѣловъ, такъ и главноуправляющаго государственнымъ коннозаводствомъ, заслуживаетъ особенной признательности Нашей.

Указанія Наши по приведенію къ большему, по возможности, единству и упрощенію обширныхъ частей управленія, вамъ вѣренныхъ, находятъ въ васъ искренно Намъ преданнаго и вполнѣ успѣшнаго исполнителя.

Во изъявленіе особаго Нашего благоволенія, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ навсегда благосклонны.

Нашему тайному совѣтнику, члену государственнаго совѣта Григорію Галагану.

Въ знакъ особаго Нашего благоволенія къ отлично-ревностнымъ и полезнымъ трудамъ вашимъ по званію члена департамента законовъ государственнаго совѣта, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра второй степени, коего знаки, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

Нашему тайному совѣтнику, министру финансовъ Николаю Бунге.

Неизмѣнно ревностная и отлично-полезная дѣятельность ваша заслуживаютъ особенную Нашу признательность.

Первостепенное, въ ряду правительственныхъ задачъ, дѣло улучшенія финансовъ, одновременно съ близкою сердцу Нашему заботою объ облегченіи тягостей народныхъ, нашло въ васъ усерднаго и талантливаго исполнителя указаній Нашихъ.

При всей трудности достиженія этой двоякой цѣли порученнаго Нами вамъ управленія, Мы твердо убѣждены, что просвѣщеннымъ своимъ участьемъ вы поможете Намъ, путемъ поощренія и усовершенствованія народнаго труда, поднять матеріальныя средства правительства на высоту стремле-

ній его къ пользѣ и благоденствію Русскаго народа. Въ изъявленіе особаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Нашего святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Прибываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 г.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Правительствующему сенату.

I.

Нашего статсъ-секретаря, члена государственнаго совѣта, министра государственныхъ имуществъ, сенатора, тайнаго совѣтника Островскаго, въ воздаяніе отлично-усердной и полезной службы его, Всемилостивѣйше жалуемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ въ занимаемой имъ должности и званіяхъ.

II.

Члена государственнаго совѣта, главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ, сенатора, тайнаго совѣтника Фрипша, въ воздаяніе отлично-ревностной и полезной службы его, Всемилостивѣйше жалуемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ къ занимаемыхъ имъ должности и званіяхъ.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 года

Комитету министровъ.

Предсѣдателю государственнаго совѣта, его императорскому высочеству

государю великому князю Михаилу Николаевичу Высочайше повелѣваемъ присутствовать въ комитетѣ министровъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 года.

ПО КОДИФИКАЦІОННОМУ ОТДѢЛУ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

По всеподданнѣйшему докладу главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ при государственномъ совѣтѣ объ отлично-усердной и полезной службѣ чиновъ сего отдѣла и государственной типографіи, Государю Императору благоугодно было, 15 сего мая, Всемилостивѣйше пожаловать ордена: св. Владиміра 2-ой степени—старшему чиновнику, тайному совѣтнику Рейтерну; св. Анны 1-ой степени—старшему чиновнику Шипову-Шульцу.

Высочайшимъ приказомъ по кодификаціонному отдѣлу при государственномъ совѣтѣ, 15 сего мая, произведены, за отличіе по службѣ, изъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ въ тайные совѣтники: старшій чиновникъ кодификаціоннаго отдѣла Мамонтовъ; изъ статскихъ совѣтниковъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники: завѣдывающій письмоводствомъ кодификаціоннаго отдѣла Григорьевъ и правитель дѣлъ государственной типографіи Лапшинъ.

ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по государственной канцеляріи слѣдующіе ордена: св. Владиміра 2-ой степени—состоящему при государственной канцеляріи, тайному совѣтнику Тукмачеву и исправляющему должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, дѣйствительному статскому совѣтнику Вильсону; св. Анны 1-ой степени—статсъ-секретарю государственнаго совѣта, тайному совѣтнику Желѣзникову; св. Станислава 1-ой степени—исправляющему должность статсъ-секретаря государственнаго совѣта, дѣйствительному статскому совѣтнику Шидловскому.

ПО СТАТСЪ-СЕКРЕТАРІАТУ У ПРИНЯТІЯ ПРОШЕНІЙ.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать членамъ коммисіи прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ, тайнымъ совѣтникамъ: Кореневу и Боровкову; директору канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, тайному совѣтнику Пургольду, и помощнику директора сей канцеляріи, дѣйствительному статскому совѣтнику Юханцову—орденъ св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-ой степени; чиновнику особыхъ порученій IV класса при статсъ-секретарѣ у принятія прошеній, дѣйствительному статскому совѣтнику Горемыкину—орденъ св. Анны 1-ой степени.

Высочайшимъ приказомъ по статсъ-секретаріату у принятія прошеній, 15 сего мая, произведены за отличіе въ тайные совѣтники: членъ коммисіи прошеній, въ званіи камергера Высочайшаго двора, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Шаховской; производитель дѣлъ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ершовъ, послѣдній съ причисленіемъ къ канцеляріи; и состоящій при канцеляріи, членъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шнейдеръ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ

православнаго исповѣданія.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему синоду 15 сего мая, архіепископу холмскому и варшавскому Леонтію Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ святѣйшаго синода.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ святѣйшему синоду 15 сего мая, епископы: ярославскій Іонаѳанъ, владимірскій Ѳеогностъ и вологодскій Ѳеодосій—Всемилостивѣйше возведены въ санъ архіепископа.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

Члену святѣйшаго синода, протопресвитеру Бажанову.

Василій Борисовичъ. Сохраняя признательное воспоминаніе объ отлично-ревностныхъ трудахъ вашихъ по преподаванію Мнѣ въ юности Моей наставленій въ законѣ Божіемъ, Я не могу вмѣстѣ съ симъ не оцѣнить заслугъ, оказанныхъ вами церкви, престолу и отечеству въ продолженіи

шестидесятилѣтняго служенія вашего. По избранію въ Бозѣ почившаго Дѣда Моего, бывъ призваны къ исполненію священныхъ обязанностей законоучителя и духовника въ императорскомъ семействѣ, вы и во все последующее царствованіе проходили это служеніе, независимо отъ другихъ возложенныхъ на васъ важныхъ должностей, съ усердіемъ и преданностью, которыя снискали вамъ довѣріе и уваженіе незабвенныхъ Моихъ Родителей. Бывъ ближайшимъ свидѣтелемъ всѣхъ достопамятныхъ событій, совершившихся въ царской семьѣ въ теченіи почти полувѣка, вы съ живымъ участьемъ и неизмѣннымъ усердіемъ преподавали въ потребныхъ случаяхъ слово назиданія или утѣшенія, всегда проникнутое душевною теплотою.

Во изъявленіе благодарнаго вниманія и искренняго уваженія къ заслугамъ вашимъ, продолжающимся уже третье царствованіе, Я Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ настольные портреты Императоровъ Николая I, Александра II и Мой, соединенные вмѣстѣ и осыпанные брилліантами.

Сердечно желая, да сохранитъ Господь еще на долго дни жизни вашей на пользу церкви и отечества, и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому Исидору.

Многолѣтнее святительское служеніе ваше ознаменовано неутомимыми трудами на пользу православной церкви и живымъ усердіемъ къ престолу и отечеству.

Одушевляясь и нынѣ, въ маститой старости, тѣми же священными чувствами, которыми руководились въ продолженіи всего вашего духовнаго поприща, вы, по званію первенствующаго члена святѣйшаго синода, споспѣшествуете мудрыми совѣтами общему направленію дѣлъ высшаго управленія отечественною церковью и, въ то же время, съ неослабѣвающею ревностью и распорядительностью подъемлете бремя управленія двумя ввѣренными вамъ епархіями.

Въ искреннемъ уваженіи къ отличнымъ заслугамъ вашимъ, признавъ справедливымъ почтить васъ особымъ знакомъ Монаршаго Моего вниманія и благоволенія, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемую при семъ украшенную брилліантами панагію, предоставляя вамъ право ношенія оной совмѣстно съ панагіею,—общимъ отличіемъ епископскаго сана.

Усердно желаю, да сохранитъ Всевышній еще надолго жизнь вашу и

укрѣпитъ силы ваши къ продолженію доблестнаго святительскаго служенія на пользу и благо отечественной церкви.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

Преосвященному митрополиту московскому Іоанникію.

На новомъ высокомъ поприщѣ святительскаго служенія вашего вы являете ту же просвѣщенную ревность по вѣрѣ православной и благоустроительную на пользу святой церкви и паствы дѣятельность, коими постоянно отличалось ваше управленіе преемственно ввѣряемыми вамъ епархіями, и сверхъ сего принимаете живое и дѣятельное участье въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію члена святѣйшаго синода.

Цѣня въ полной мѣрѣ столь отличныя заслуги ваши, Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ бриллiантовые знаки ордена святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

Преосвященному архіепископу тульскому Никандру.

Долговременное пастырское служеніе ваше, всегда исполненное духа кротости и любви христіанской и ознаменованное опытами отеческой попечительности о благѣ ввѣренной вамъ паствы, пріобрѣло вамъ право на особое Монаршее вниманіе, въ изъявленіе коего Всемилостивѣйше жалую вамъ препровождаемые при семъ бриллiантовые знаки ордена св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

Преосвященному архіепископу холмско-варшавскому Леонтію.

Съ неутомимою ревностью объ утвержденіи паствы вашей въ спасительномъ ученіи православія и огражденіи ея отъ вредныхъ вліяній иновѣрія, вы соединяете просвѣщенную заботливость о возстановленіи учрежденій и памятниковъ древняго благочестія и русской народности въ исконномъ достояніи православной церкви и Русской державы—Холмскомъ краѣ. Возводя васъ нынѣ въ званіе члена святѣйшаго синода, Я желаю симъ явить

вамъ новое доказательство Моего вниманія къ достойному служенію вашему.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Преосвященному Платону, митрополиту кіевскому и галицкому.

Начавъ святительское поприще ваше подъ руководствомъ приснопамятнаго митрополита литовскаго Іосифа, вы были просвѣщеннымъ и ревностнымъ сотрудникомъ его по благоустроенію возсоединенной съ православіемъ литовской паствы и соединили ваше имя съ великою и достопамятною въ лѣтописяхъ русской церкви эпохою возвращенія въ лоно ея бывшихъ уніатовъ Бѣлоруссіи. Послѣдующее служеніе ваше на епископскихъ каѳедрахъ рижской, донской и херсонской, ознаменовано тою же просвѣщенною и высокою ревностью о православной вѣрѣ и подвигами неутомимой попечительности о духовныхъ нуждахъ ввѣряемыхъ вамъ духовенства и паствъ. Бывъ призваны затѣмъ на каѳедру старѣйшей въ Россіи митрополіи кіевской, вы и нынѣ столь же ревностно продолжаете подвизаться на пользу св. церкви и вашей новой паствы.

Желая почтить отличныя заслуги ваши изъявленіемъ особеннаго Нашего Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему святого апостола Андрея Первозваннаго, предстательствомъ коего Верховный Пастыреначальникъ да сохранитъ васъ въ неутомимыхъ подвигахъ вашего святительскаго служенія.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оные на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею всегда благосклонны.

Преосвященному Димитрію, архіепископу херсонскому и одесскому.

Долговременное, постоянно ревностное служеніе ваше церкви и отечеству, любвеобильная, отеческая попечительность о духовномъ благѣ паствъ, преемственно вамъ ввѣряемыхъ, неутомимые труды въ проповѣ-

данія слова Божія и украшающія васъ высокія качества духа снискали вамъ всеобщее въ отечественной церкви уваженіе.

Желая почтить столь отличныя заслуги ваши изъявленіемъ особеннаго Монаршаго благоволенія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Съ искреннимъ желаніемъ, да Господь всемощною силою Своею непрестанно укрѣпляетъ силы ваши въ подвигахъ архипастырскаго служенія св. церкви, пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Преосвященному Павлу, архіепископу карталинскому и кахетинскому, экзарху Грузіи.

Пріемля въ Монаршее вниманіе ревностные труды ваши по управленію кишиневскою епархіею, благоустроенію которой вы посвятили болѣе десяти лѣтъ, и съ утѣшеніемъ видя, что и на новомъ поприщѣ вашего архипастырскаго служенія, при управленіи церковными дѣлами Закавказскаго края, вы подвизаетесь съ тою же постоянно отличающею васъ ревностью и благоразумною твердостью, Мы, въ уваженіе столь усерднаго и полезнаго служенія вашего, Всемилостивѣйше сопричислили васъ къ императорскому ордену Нашему святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оные на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Преосвященному Александру, архіепископу литовскому и виленскому.

Попечительное управленіе ваше ввѣренною вамъ епархіею отличается неусыпною заботливостью объ охраненіи паствы отъ враждебныхъ православію вліяній и утвержденіи ея въ преданности православной церкви и отечеству.

Въ изъявленіе Монаршаго вниманія къ столь достойному архипастырскому служенію вашему, Всемилостивѣйше сопричислить васъ къ императорскому ордену Нашему святого благовѣрнаго великаго князя Алексан-

дра Невскаго, повелѣваемъ вамъ знаки онаго, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Преосвященному Сергію, архіепископу кишиневскому и хотинскому.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ долговременному и полезному пастырскому служенію вашему, дѣятельному участью, принимаемому вами въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія по званію присутствующаго въ святѣйшемъ синодѣ, и ревностному исполненію возложеннаго онымъ на васъ особаго порученія, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго..

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оные на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Преосвященному Саввѣ, архіепископу тверскому и кашинскому.

Обращая Монаршее вниманіе на отлично-ревностное служеніе ваше церкви и отечеству и неусыпную попечительность о духовномъ благѣ преемственно ввѣряемыхъ вамъ паствъ, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Преосвященному Веніамину, архіепископу иркутскому и нерчинскому.

Въ воздаяніе ревностныхъ трудовъ, подъемлемыхъ вами по благоустроенію ввѣренной вамъ обширной и отдаленной епархіи, утвержденію православной вѣры въ паствѣ и распространенію свѣта Христова между инородцами, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго,

знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Преосвященному Іоанну, архіепископу полтавскому и переяславскому.

Управляя свыше двадцати лѣтъ ввѣренною вамъ епархіею, вы посвятили духовному благу вашей паствы весь трудъ и всѣ силы ваши, и справедливо снискали полное благодарное уваженіе къ вамъ пасомыхъ.

Во вниманіи къ столь достойному архипастырскому служенію вашему, Всемилостивѣйше сопричислили Мы васъ къ императорскому ордену Нашему святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 года.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: архіепископу казанскому Палладію и епископу кавказскому Герману—украшенныя драгоцѣнными камнями панагіи; епископу имеретинскому Гавріилу—панагію, украшенную алмазами.

Высочайшими грамотами, 15 сего мая, Всемилостивѣйше сопричислены къ ордену св. Владиміра 2-ой степени, епископы: подольскій и брацлавскій Іустинъ; тамбовскій и шацкій Палладій; муромскій, викарій владимірской епархіи Іаковъ и ректоръ с.-петербургской духовной академіи, протоіерей Іоаннъ Янышевъ; къ ордену св. Анны 1-ой степени: епископы дмитровскій, викарій московской епархіи Алексѣй; селенгинскій, викарій иркутской епархіи Мелетій и харьковскій и ахтырскій Амвросій.

—

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія ордена: Бѣлаго Орла—тайнымъ совѣтникамъ, товарищу оберъ-прокурора святѣйшаго синода Смирнову и директору канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода Ненарокомову. Св. Владиміра 2-ой степени—управляющему канцеляріею святѣйшаго синода, тайному совѣтнику Вощинину, и члену-ревизору учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ, дѣйствительному

статскому совѣтнику Керскому. Св. Анны 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ, директору хозяйственнаго управленія при святѣйшемъ синодѣ Ильинскому и члену-ревизору учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ Зинченко. Св. Станислава 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: помощнику управляющаго канцеляріею святѣйшаго синода Мордвинову; прокурорамъ и управляющимъ канцеляріями конторъ святѣйшаго синода: грузино-имеретинской—Андрееву и московской—Петемкину; чиновнику особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ святѣйшаго синода Шаврову и врачу при казанской духовной семинаріи Кривошапкину.

Высочайшимъ приказомъ по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, 15 сего мая, произведены за отличіе въ тайные совѣтники: управляющій московскою синодальною типографіею, дѣйствительный статскій совѣтникъ Радкевичъ; въ дѣйствительные статскіе совѣтники, статскіе совѣтники: инспекторъ и ординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи Нильскій; заслуженные ординарные профессоры кіевской духовной академіи Малышевскій и Пѣвницкій; помощникъ управляющаго контролемъ при святѣйшемъ синодѣ Расторгуевъ; врачъ при царскосельскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Данчичъ; врачи при духовныхъ семинаріяхъ: минской—Архангельскій и рижской—Паннинъ.

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЕ РЕСКРИПТЫ.

Члену военнаго совѣта, генералъ-адъютанту Лутковскому.

Иванъ Сергѣевичъ. Отличныя дарованія ваши и ревностная служба въ строевыхъ частяхъ гвардейской артиллеріи, еще въ молодыхъ годахъ, обратили на себя особое вниманіе блаженной памяти августѣйшаго генералъ-фельдцейхмейстера великаго князя Михаила Павловича. Будучи назначены сначала адъютантомъ, а потомъ по особымъ порученіямъ къ его императорскому высочеству, вы успѣли, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, исполняя съ особымъ усердіемъ возлагаемыя на васъ порученія и работы, вполнѣ ознакомиться съ сложною техническою и хозяйственною администраціею артиллерійскаго вѣдомства и подготовиться къ занятію отвѣтственной должности директора бывшаго артиллерійскаго департамента военнаго ми-

нистерства, каковую и исполняли въ теченіи семи лѣтъ со всегдашнимъ отличіемъ и пользою.

Со времени назначенія васъ членомъ военнаго совѣта, въ теченіи двадцати лѣтъ, вы постоянно принимали самое дѣятельное и полезное участье въ разсмотрѣніи законодательныхъ и хозяйственныхъ вопросовъ, вносимыхъ въ это высшее по военному вѣдомству учрежденіе. Нынѣ, будучи старѣйшимъ изъ членовъ военнаго совѣта и заступая мѣсто предсѣдателя онаго въ случаяхъ отсутствія военнаго министра, вы не перестаете оказывать энергичное и опытное содѣйствіе ваше къ правильному рѣшенію дѣлъ и должному порядку въ устройствѣ военнаго хозяйства.

Сегодня, въ день священнаго коронованія Моего, Я считаю пріятнымъ для Себя долгомъ вспомнить о продолжительныхъ и отличныхъ заслугахъ вашихъ на службѣ въ Бозѣ почившимъ императорамъ—Моему Дѣду и незабвенному Моему Родителю. Въ воздаяніе этихъ заслугъ и желая почтить въ лицѣ вашемъ, какъ старшемъ изъ членовъ военнаго совѣта, достойную дѣятельность этого высшаго учрежденія, Я жалую васъ кавалеромъ императорскаго ордена святого апостола Андрея Первозваннаго, знаки коего при семъ препровождаю.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

Члену военнаго совѣта, генералъ-адъютанту барону Бистрому.

Баронъ Родригъ Григорьевичъ. Ваша продолжительная и отличная служба въ войскахъ гвардіи постоянно обращала на себя благосклонное вниманіе Августѣйшихъ Моихъ предшественниковъ. Исполняя различныя должности по строевому командованію, вы не только умѣли довести ввѣряемыя вамъ части до отличнаго состоянія по военному образованію, но и всегда обращали заботливое вниманіе на хозяйственное устройство этихъ частей и матеріальное благосостояніе нижнихъ чиновъ. Будучи назначены помощникомъ главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, вы внесли ту же заботливость и хозяйственную опытность вашу въ направленіе всѣхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ военно-окружнымъ совѣтомъ, въ чемъ Я лично убѣдился, когда, по волѣ блаженной памяти Родителя Моего, сначала былъ командиромъ гвардейскаго корпуса, а потомъ командовалъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа.

Нынѣ, состоя членомъ военнаго совѣта и предсѣдателемъ частнаго присутствія онаго, вы не перестали оказывать ваше энергическое и опытное содѣйствіе въ направленіи дѣлъ, сообразно съ интересами казны и

статскому совѣтни
тельнымъ статским
при святѣйшемъ с
митета при свят
пени—дѣйствител
щаго канцеляріе
управляющимъ
тинской—А н д р
бныхъ порученій
врачу при казан

Высочайшимъ
данія, 15 сего
ляющій москов
совѣтникъ Ра
совѣтники: и
ховной акаде
духовной акаде
щаго контроле
скосельскомъ
при духовных
П а н и н ъ.

Члену в

Иван
строевых
тили на
фельдце
сначала
торском
съ осо
ознаком
клерійскаго вѣдо
ности директора бывшаго

кій Губернаторъ Генералъ
ичъ Долгоруковъ.
тоня 1853 г.

возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

Нашему генералъ-адъютанту, коменданту с.-петербургской крѣпости, члену военнаго совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, генералу отъ инфантеріи Ивану Ганецкому 1-му.

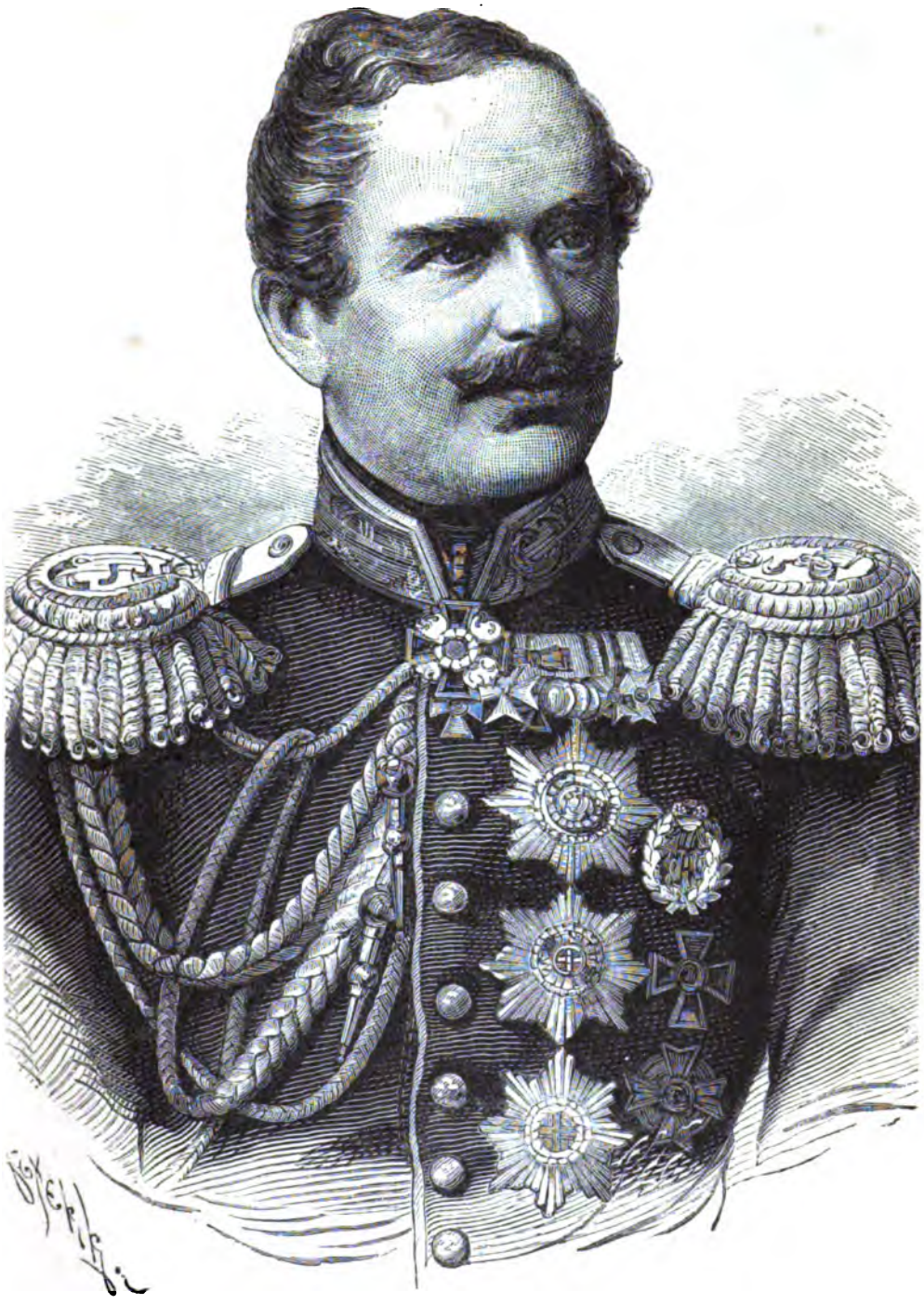
Во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ вашей, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ императорскаго ордена Нашего святого равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Орденскіе знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ императорскою милостью Нашею благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 г.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: Св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-ой степени—члену государственнаго совѣта, командующему войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи, его императорскому высочеству великому князю Владиміру Александровичу. Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-ой степени—флигель-адъютантамъ Его Императорскаго Величества: полковнику его императорскому высочеству великому князю Сергѣю Александровичу; штабсъ-капитану его императорскому высочеству великому князю Константину Константиновичу; поручику его императорскому высочеству великому князю Дмитрію Константиновичу. Св. апостола Андрея Первозваннаго—члену военнаго совѣта и предсѣдателю главнаго военно-тюремнаго комитета, генералъ-адъютанту, генералу отъ артиллеріи Лутковскому. Св. равноапостольнаго князя Владиміра 1-ой степени—члену военнаго совѣта, предсѣдателю главныхъ комитетовъ военно-кодификаціоннаго и военно-учебнаго, завѣдывающему эмеритальною кассою военно-сухопутнаго вѣдомства, генералу отъ артиллеріи Рѣзвому; коменданту с.-петербургской крѣпости, члену военнаго совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи Ганецкому 1-му; члену военнаго совѣта, генералу отъ инфантеріи Своеву; члену военнаго совѣта, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи Волкову. Брилліантовые знаки святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—командующему войсками московскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту, генералу



Верховный Коронаціонный Маршалъ. Московскій Губернаторъ Генералъ Адъютантъ Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

отъ кавалеріи графу Бревернъ-де-Лагарди; командиру гренадерскаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Ганецкому 2-му; чрезвычайному и полномочному послу при французскомъ правительствѣ, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи князю Орлову. Брилліантовые знаки того же ордена съ мечами надъ орденомъ—командиру 14-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанту Веревкину.

Святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго — члену главнаго военно-госпитальнаго комитета, генералъ-адъютанту, генералу отъ инфантеріи Кушелеву; состоящему при командующемъ войсками кавказскаго военнаго округа и главноначальствующемъ гражданскою частью на Кавказѣ, генералу отъ кавалеріи князю Эристову; генералъ-лейтенантамъ: члену Александровскаго комитета о раненыхъ Риману; командиру 11-го армейскаго корпуса барону фонъ-Фирксу; командиру 3-го армейскаго корпуса барону Деллингсгаузену; члену Александровскаго комитета о раненыхъ Багговуту 2-му; почетному опекуну опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи Роту; командиру 10-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютанту Свѣчину; командиру 2-го кавказскаго армейскаго корпуса Джемарджидзеву; командиру 1-го кавказскаго армейскаго корпуса Девелю; командиру 7-го армейскаго корпуса Аллеру; состоящему по армейской пѣхотѣ, генералъ-адъютанту Рылѣеву; главному интенданту военнаго министерства Скворцову; начальнику главнаго управленія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Старосельскому.

Бѣлаго Орла — генералъ-лейтенантамъ: члену коммисіи по обозной части при главномъ интендантскомъ управленіи Шестакову; командиру 6-го армейскаго корпуса Роопу; состоящему для особыхъ порученій при его императорскомъ высочествѣ командующемъ войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Ребиндеру; командиру 8-го армейскаго корпуса Петрову; окружному интенданту казанскаго военнаго округа Россетеру; войсковому наказному атаману войска донского, генералъ-адъютанту князю Святополкъ-Мирскому; члену главнаго военнаго суда Мельницкому; начальнику артиллеріи кавказскаго военнаго округа Фриде; командиру 4-го армейскаго корпуса Петрушевскому; товарищу министра статсъ-секретаря великаго княжества Финляндскаго Эрнроту; начальнику 25-ой пѣхотной дивизіи Рербергу; ставропольскому губернскому предводителю дворянства, состоящему при войскахъ кавказскаго военнаго округа и по кубанскому казачьему войску Попкѣ; начальнику 2-ой гренадерской дивизіи Цеге-фонъ-Мантейфелю; начальнику 17-ой пѣхотной дивизіи Кузьмину; воспитателю ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей Николая и Георгія Александровичей, члену военно-учебнаго комитета, генералъ-адъютанту Даниловичу; члену главнаго военно-кодификаціоннаго комитета Богуславскому; начальнику 1-ой гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютанту князю Шаховскому 3-му; члену военно-ученаго комитета главнаго штаба и почетному члену Николаевской академіи генеральнаго штаба Макшееву; члену попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ Родзянко; почетному опекуну опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи Сипя-

гину; начальнику штаба варшавскаго военнаго округа Звѣреву; начальнику артиллеріи туркестанскаго военнаго округа Михайловскому; состоящему при главномъ артиллерійскомъ управленіи для наблюденія за крѣпостною артиллеріею Шварцу; помощнику начальника главнаго артиллерійскаго управленія Сохансному; состоящему въ запасѣ генеральнаго штаба Павлову.

Св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-ой степени—генералъ-лейтенантамъ: окружному интенданту московскаго военнаго округа барону Кистеру; начальнику кавказской кавалерійской дивизіи князю Чавчавадзе; начальнику 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи Тимофееву; начальнику 13-ой пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютанту барону Корфу; состоящему при войскахъ кавказскаго военнаго округа князю Гуріелю; начальнику артиллеріи 8-го армейскаго корпуса Полубояринову; члену главнаго военнаго суда Иващенко; члену главнаго военнаго суда Слуцкому; начальнику штаба финляндскаго военнаго округа Гегемейстеру; начальнику 3-ей пѣхотной дивизіи Корево; вице-президенту с.-петербургскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ Нейману; начальнику 26-ой пѣхотной дивизіи Малахову; начальнику 30-ой пѣхотной дивизіи Офросимову; окружному интенданту харьковскаго управленія Бѣляеву; члену главнаго военно-госпитальнаго комитета и управляющему дѣлами онаго Петрушевскому; окружному интенданту кавказскаго военнаго округа Саранчову; начальнику Дагестанской области и командующему въ оной войсками князю Чавчавадзе; помощнику начальника главнаго артиллерійскаго управленія Клевецкому; начальнику 7-ой пѣхотной дивизіи Бардовскому; начальнику штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту фонъ-Розенбаху; состоящему при его императорскомъ высочествѣ принцѣ Александрѣ Петровичѣ Ольденбургскомъ, смоленскому предводителю дворянства князю Оболенскому-—Генералъ-маіорамъ: состоящему по кубанскому казачьему войску и при войскахъ кавказскаго военнаго округа Семенкину; командиру 1-ой бригады 1-ой донской казачьей дивизіи Янову; командиру 1-ой бригады 22-ой пѣхотной дивизіи барону Врангелю; командиру 2-ой бригады 12-ой пѣхотной дивизіи Фофанову; начальнику штаба кіевскаго военнаго округа, свиты Его Императорскаго Величества Косычу; начальнику 6-ой мѣстной бригады Гренгагену; начальнику артиллеріи гренадерскаго корпуса Похитонову; начальнику инженеровъ кіевскаго военнаго округа Третескому; начальнику инженеровъ виленскаго военнаго округа Бенземану; начальнику артиллеріи 1-го кавказскаго армейскаго корпуса Семчевскому; начальнику 3-ей стрѣлковой бригады, свиты Его Императорскаго Величества Батьянову; исправляющему должность начальника мѣстныхъ войскъ кавказскаго военнаго округа Гурчину; начальнику 14-ой мѣстной бригады Разгильдѣеву; военному губернатору Батумской области Смѣкалову; состоящему въ распоряженіи его императорскаго высочества генералъ-инспектора кавалеріи, свиты Его Императорскаго Величества Левицкому; командиру 1-ой бригады 31-ой пѣхотной дивизіи Головину; командиру 2-ой бригады 3-ей гренадерской дивизіи Бискупскому; помощнику начальника артиллеріи варшавскаго военнаго округа Григорьеву; коман-

диру 1-ой бригады 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и командиру лейбъ-гвардіи гренадерскаго полка, свиты Его Императорскаго Величества Любовицкому; состоящему по гвардейской кавалеріи, генералъ-адъютанту Черевину; начальнику штаба 5-го армейскаго корпуса Эллерсу; начальнику варшавскаго жандармскаго округа, свиты Его Императорскаго Величества графу Кутайсову; постоянному члену артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія Семенову; исправляющему должность с.-петербургскаго коменданта, свиты Его Императорскаго Величества Адельсону; чиновнику особыхъ порученій IV класса при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній Каховскому; командиру 1-ой бригады 9-ой кавалерійской дивизіи Корево; инспектору артиллерійскихъ пріемокъ и заслуженному профессору Михайловской артиллерійской академіи Фишеру; помощнику начальника штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, свиты Его Императорскаго Величества Бобрикову.

Св. Анны 1-ой степени—генералъ лейтенантамъ: бендерскому коменданту Гренквисту; начальнику 29-го пѣхотной дивизіи Мирковичу; предсѣдателю петербургскаго военно-окружного суда Лейхту; начальнику 38-ой пѣхотной дивизіи Яновскому; начальнику артиллеріи 3-го армейскаго корпуса Костогорову.—Генералъ-маіорамъ: состоящему по кубанскому казачьему войску и при войскахъ кавказскаго военнаго округа Кравцову; правителю канцеляріи главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній Левенгофу; дѣлопроизводителю по техническо-хозяйственной части инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія Свѣту; командиру 2-ой бригады 15-ой пѣхотной дивизіи Григорьеву; командиру 1-ой бригады 17-ой пѣхотной дивизіи Донаурову; командиру 2-ой бригады 10-ой пѣхотной дивизіи Салацкому; директору Николаевскаго кадетскаго корпуса Дружинину; начальнику артиллеріи 5-го армейскаго корпуса Сидорову; помощнику начальника артиллеріи московскаго военнаго округа Іордану; помощнику начальника артиллеріи кіевскаго военнаго округа Гильхену; начальнику 22-ой мѣстной бригады Кехли; инспектору пороховыхъ заводовъ Языкову; начальнику чертежной и литографіи главнаго инженернаго управленія Клему; числящемуся при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, директору с.-петербургскаго комитета общества попечительнаго о тюрьмахъ, свиты Его Императорскаго Величества Тучкову 1-му; постоянному члену артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія Чагину; заслуженному профессору Михайловской артиллерійской академіи Чебышеву; помощнику командующаго войсками Ферганской области Яфимовичу; командиру 1-ой бригады 21-ой пѣхотной дивизіи Муравьеву; бакинскому губернскому воинскому начальнику Разумихину; начальнику туркестанской стрѣлковой бригады Комарову; начальнику 1-го военнаго павловскаго училища, свиты Его Императорскаго Величества Акимову; начальнику 2-ой мѣстной бригады Граве; начальнику 12-ой мѣстной бригады Тяжельникову; командиру 2-ой бригады кавказской кавалерійской дивизіи Ковалевскому; командиру 1-ой бригады 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, свиты Его Императорскаго Величества Челищеву; командиру лейбъ-гвардіи сапернаго батальона, свиты Его Императорскаго Величества Ска-

лону; командиру лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка, свиты Его Императорскаго Величества барону Мейндорфу; командиру 1-ой бригады 2-ой пѣхотной дивизіи Ренвальду; командиру 2-ой бригады 11-ой пѣхотной дивизіи Больдту; начальнику штаба 2-го армейскаго корпуса Паренсову; командиру лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, свиты Его Императорскаго Величества князю Оболенскому; командиру 2-ой бригады 33-ей пѣхотной дивизіи и начальнику кіевскаго военнаго госпиталя Невадовскому; начальнику 20-ой мѣстной бригады Писанко; командиру лейбъ-гвардіи Литовскаго полка Водару; командиру 3-ей гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады Зиновьеву; директору телеграфовъ и телеграфнаго департамента, свиты Его Императорскаго Величества Безаку; начальнику штаба виленскаго военнаго округа Бунакову; начальнику 4-ой стрѣлковой бригады, свиты Его Императорскаго Величества Кроку; командиру 1-ой бригады 30-ой пѣхотной дивизіи Лео; начальнику брянскаго мѣстнаго арсенала Минятову; командиру 2-ой бригады 7-ой пѣхотной дивизіи де-Вильеръ-де-Лиль-Адаму; помощнику начальника штаба московскаго военнаго округа Турбину; состоящему для особыхъ порученій при командующемъ войсками варшавскаго военнаго округа Войде; начальнику штаба гвардейскаго корпуса, свиты Его Императорскаго Величества графу Игнатьеву; командиру лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка, свиты Его Императорскаго Величества графу Нироду; состоящему по армейской пѣхотѣ, свиты Его Императорскаго Величества Васильковскому; штатному военному преподавателю Михайловской артиллерійской академіи и училища Федорову; командиру лейбъ-гвардіи 2-ой артиллерійской бригады, свиты Его Императорскаго Величества Сиверсу; члену инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія Баумгартену; командиру 3-ей резервной артиллерійской бригады Дитериксу; военному губернатору Тургайской области и командующему въ оной войсками Константиновичу; сыръдарьинскому губернскому воинскому начальнику Чемерзину; начальнику кавказской саперной бригады Зеземану; начальнику штаба гренадерскаго корпуса Маныкинъ-Невструеву; члену военно-ученаго комитета главнаго штаба, свиты Его Императорскаго Величества Бобрикову; состоящему при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Богдановичу; завѣдывающему работами по николаевскимъ и очаковскимъ укрѣпленіямъ Берху; сверхштатному члену инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія Войницкому; начальнику штаба харьковскаго военнаго округа Гончарову; профессору Николаевской инженерной академіи Петрову; начальнику инженеровъ московскаго военнаго округа Минде; помощнику начальника штаба туркестанскаго военнаго округа Разгонову; начальнику императорскаго тульскаго оружейнаго завода Бестужевъ-Рюмину; дѣлопроизводителю по искусственной части инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія Вальбергу; состоящему при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ для порученій, совѣщательному члену оружейнаго отдѣла артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія Давыдову; начальнику отдѣленія главнаго штаба Гюббенету; главному инспектору

пересылки арестантовъ Гаврилову; начальникамъ губернскихъ жандармскихъ управленій: лифляндскаго—Лаксу и харьковскаго—Турцевичу; состоящему по войску донскому, атаману 5-го военнаго отдѣла того войска Измайлову; управляющему отдѣломъ канцеляріи военнаго министерства по эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства Салтанову; начальнику офицерской стрѣлковой школы, свиты Его Императорскаго Величества Виламову; помощнику войскового наказного атамана войска донского, по гражданской части, Маслаковцу; помощнику начальника канцеляріи военнаго министерства, заслуженному профессору Николаевской академіи генеральнаго штаба Лобко; командиру туркестанской артиллерійской бригады Полубинскому; военному губернатору Приморской области и командующему въ оной войсками Баранову; сѣдлецкому губернатору Москвину; начальнику штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ, князю Кантакузину; состоящему въ запасѣ армейской пѣхоты и въ распоряженіи командующаго войскаго варшавскаго военнаго округа Тихменеву.

Св. Станислава 1-ой степени—генералъ-маіорамъ: члену коммисіи по обозной части при главномъ интендантскомъ управленіи, князю Курія-товичъ-Курцевичу; командиру 1-ой бригады 25-ой пѣхотной дивизіи Соколовскому; командиру 2-ой бригады 30-ой пѣхотной дивизіи Дуве; командиру 1-ой запасной кавалерійской бригады Томановскому; начальнику артиллеріи 14-го армейскаго корпуса Лапцову; помощнику начальника артиллеріи харьковскаго военнаго округа Колкунову; начальнику инженернаго арсенала Бурмейстеру; акмолинскому губернскому воинскому начальнику Языкову; начальнику артиллеріи 6-го армейскаго корпуса Филимонову; начальнику 9-ой мѣстной бригады барону Соловьеву; командиру 2-ой бригады 25-ой пѣхотной дивизіи Болдту; начальнику штаба 2-го кавказскаго армейскаго корпуса Перлику; состоящему при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ по званію генералъ-фельдмаршала, числящемуся по гвардейской пѣшей артиллеріи Винспіеру; помощнику окружного интенданта одесскаго военнаго округа Плехневичу; командиру 2-ой бригады 16-ой пѣхотной дивизіи Венцелю; енисейскому губернскому воинскому начальнику Мельникову, состоящему при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ Кирѣеву; командиру выборгской крѣпостной артиллеріи Крыжановскому; помощнику начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ Нарбуту; начальнику штаба 15-го армейскаго корпуса фонъ-деръ-Лауницу; командиру 1-ой бригады 8-ой кавалерійской дивизій Загряжскому; командиру 1-ой бригады 34-ой пѣхотной дивизіи Соколову; командиру 2-ой бригады 23-ой пѣхотной дивизіи Старженецкому-Лаппа; начальнику Семеновскаго-Александровскаго военнаго госпиталя Фридериксу; состоящему при начальникѣ главнаго штаба Ильину; начальнику Выборгской губерніи фонъ-Дену; помощнику окружного интенданта кавказскаго военнаго округа Ямпольскому; начальнику 3-го военнаго Александровскаго училища, свиты Его Императорскаго Величества Самохвалову; исправляющему должность тифлискаго коменданта Эрнсту; командиру 2-ой бригады 9-ой кавалерійской дивизіи Гадолину; причисленному къ мини-

наго министерства въ военно-окружномъ совѣтѣ московскаго военнаго округа Строеву; дѣлопроизводителю эмеритальнаго отдѣла канцеляріи военнаго министерства Эвальду; дѣлопроизводителю канцеляріи военнаго министерства Веретенникову; правителю канцеляріи военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба де-Ливрону; чиновнику особыхъ порученій V класса при начальникѣ главнаго штаба Смирнову; правителю канцеляріи главнаго военно-медицинскаго управленія, лекарю Фрею; военному прокурору харьковскаго военно-окружного суда Бирукову; военному прокурору виленскаго военно-окружного суда Рылицкому; начальнику архива главнаго инженернаго управленія Апочинину; преподавателю французскаго языка и литературы въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и Николаевской академіи генеральнаго штаба Флинту; почетному члену совѣта с.-петербургскаго дома милосердія, дивизіонному врачу 6-ой пѣхотной дивизіи Глазунову; директору учрежденнаго Его Императорскимъ Величествомъ дома призрѣнія душевно-больныхъ, завѣдывающему отдѣленіемъ душевныхъ болѣзней въ петербургскомъ Николаевскомъ военномъ госпиталѣ Никифорову; помощникамъ военно-медицинскихъ инспекторовъ по медицинской части, военныхъ округовъ: московскаго—Зубовскому; варшавскаго—Домбровскому; казанскаго—Томарову; туркестанскаго—Логиновичу; корпусному врачу 15-го армейскаго корпуса Заржецкому; старшимъ врачамъ областей: Кубанской—Адамовичу; Дагестанской—Кушелевскому; директору и главному врачу Елизаветинской клинической больницы для малолѣтнихъ дѣтей, состоящему по военно-медицинскому вѣдомству Рейцу; окружнымъ ветеринарамъ военныхъ округовъ: петербургскаго—Фишеру; харьковскаго—Нитче.

15 сего мая произведены за отличіе по службѣ слѣдующія лица. Изъ генералъ-лейтенантовъ: состоящій для особыхъ порученій при командующемъ войсками кавказскаго военнаго округа и главнокомандующемъ гражданскою частью на Кавказѣ, числящійся по армейской пѣхотѣ генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества князь Дадіанъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и по армейской пѣхотѣ; почетный опекунъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, числящійся по гвардейской пѣхотѣ Озеровъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской пѣхотѣ; почетный опекунъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, числящійся по гвардейской пѣхотѣ Миллеръ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской пѣхотѣ; ивангородскій комендантъ, числящійся по армейской пѣхотѣ Шерваль—въ генералы отъ инфантеріи, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, числящійся по армейской пѣхотѣ Базинъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, числящійся по армейской пѣхотѣ Самсоновъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, числящійся по войску донскому Хреща-

тицкій—въ генералы отъ кавалеріи, съ оставленіемъ при войскахъ того же округа и по войску донскому; состоящій по войску донскому генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Жировъ—въ генералы отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по войску донскому; предсѣдатель главнаго военнаго суда, графъ Сиверсъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба, генеральнаго штаба Штюрмеръ—въ генералы отъ инфантеріи, съ зачисленіемъ въ запасъ генеральнаго штаба; членъ военнаго совѣта, числящійся по полевой конной артиллеріи, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Мордвиновъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и по полевой конной артиллеріи; членъ государственнаго совѣта, числящійся по войску донскому, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Чертковъ 2-ой—въ генералы отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и по войску донскому; состоящій по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества графъ Аминовъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ; управляющій кабинетомъ Его Императорскаго Величества, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ Его Величества Ребиндеръ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и по армейской пѣхотѣ; членъ военнаго совѣта, генеральнаго штаба Циммерманъ — въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; состоящій для особыхъ порученій при его императорскомъ высочествѣ генералъ-инспекторѣ кавалеріи, числящійся по гвардейской кавалеріи графъ Крейцъ — въ генералы отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской кавалеріи; членъ военнаго совѣта, непремѣнный членъ главнаго военно-учебнаго комитета и попечитель его императорскаго высочества великаго князя Николая Михайловича, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Корсаковъ — въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, въ званіи генералъ-адъютанта и по армейской пѣхотѣ; состоящій по гвардейской кавалеріи, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Стюрлеръ—въ генералы отъ кавалеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской кавалеріи; командиръ 9-го армейскаго корпуса, числящійся по полевой конной артиллеріи, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Сталыпинъ — въ генералы отъ артиллеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и по полевой конной артиллеріи; командующій войсками казанскаго военнаго округа, генеральнаго штаба, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Мещериновъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; членъ военнаго совѣта, числящійся по гвардейской пѣхотѣ Раль — въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской пѣхотѣ; военный министръ, гене-

ральнаго штаба, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Ванновскій—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; варшавскій комендантъ, числящійся по гвардейской пѣхотѣ графъ Развадовскій—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской пѣхотѣ; членъ военнаго совѣта, генеральнаго штаба Кармалинъ — въ генералъ отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; командиръ 15-го армейскаго корпуса, числящійся по армейской пѣхотѣ Шатиловъ — въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должностей и по армейской пѣхотѣ комендантъ варшавской Александровской цитадели, числящійся по инженерному корпусу Ульрихъ 2-ой—въ инженеръ-генералы, съ зачисленіемъ въ запасъ инженернаго корпуса; состоящій по гвардейской пѣшей артиллеріи, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества Жуковскій—въ генералы отъ артиллеріи, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣшей артиллеріи.

Изъ генералъ-маіоровъ, въ генералъ-лейтенанты: членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба и заслуженый профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба Беренсъ, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; помощникъ начальника московскаго губернскаго жандармскаго управленія Воейковъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ; бывшій второй московскій комендантъ и начальникъ московскаго военнаго госпиталя, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Уньковскій; начальникъ сибирскаго жандармскаго округа Ходкевичъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, числящійся по полевой конной артиллеріи Минъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой конной артиллеріи; членъ главнаго военно-госпитальнаго комитета, числящійся по армейской пѣхотѣ Коссинскій, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; атаманъ 4-го отдѣла войска донского Кутейниковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; командиръ 2-ой бригады 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, числящійся по гвардейской пѣхотѣ Бабкинъ, съ назначеніемъ начальникомъ 21-ой пѣхотной дивизіи и съ оставленіемъ по гвардейской пѣхотѣ; чиновникъ особыхъ порученій IV класса при военномъ министрѣ, числящійся по армейской кавалеріи Веймарнъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской кавалеріи; почетный опекунъ с.-петербургскаго опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, членъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, попечитель Петропавловской больницы и членъ совѣта Павловскаго института, числящійся по армейской кавалеріи, его высочество принцъ Николай Петровичъ Ольденбургскій, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по армейской кавалеріи; командующій 23-ею пѣхотною дивизіею, числящійся по армейской пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба Глиноецкій, съ утвержденіемъ въ настоящей долж-

ности и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ и въ спискахъ генеральнаго штаба; динабургскій комендантъ, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Пиленко, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; командиръ 2-ой бригады 10-ой кавалерійской дивизіи и начальникъ чугуевскаго военнаго полугоспиталя, числящійся по армейской кавалеріи Офросимовъ, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи; командующій 19-ою пѣхотною дивизіею, числящійся по армейской пѣхотѣ Дудинскій, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по армейской пѣхоты; командующій 21-ою пѣхотною дивизіею, числящійся по армейской пѣхотѣ фонъ-Эркертъ, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхотѣ; начальникъ артиллеріи 15-го армейскаго корпуса, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Коль, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; начальникъ артиллеріи 13-го армейскаго корпуса, числящійся по полевой конной артиллеріи Колмыковъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой конной артиллеріи; начальникъ 11-ой мѣстной бригады, числящійся по армейской пѣхотѣ Карцовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; командующій 9-ою пѣхотною дивизіею, числящійся по армейской пѣхотѣ Блофіельдъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ; совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи фонъ-Гагенъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; состоящій при главномъ инженерномъ управленіи, инспекторъ инженерныхъ складовъ и арсенала, числящійся по инженерному корпусу Ивановъ, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по инженерному корпусу; завѣдывающій инженерною частью харковскаго военнаго округа, военный инженеръ Чемерзинъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; начальникъ артиллеріи 4-го армейскаго корпуса, числящійся по полевой конной артиллеріи Лишинъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой конной артиллеріи; состоящій по армейской кавалеріи, свиты Его Императорскаго Величества Плаутинъ, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи; директоръ пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, свиты Его Величества Дитерихсъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; командующій 1-ою кавказскою казачьею дивизіею, свиты Его Императорскаго Величества князь Амилохваровъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; командующій 20-ою пѣхотною дивизіею, числящійся по армейской пѣхотѣ Авиновъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ; начальникъ 8-ой мѣстной бригады, числящійся по армейской пѣхотѣ фонъ-Мейеръ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; начальникъ артиллеріи 12-го армейскаго корпуса, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Барсовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; командиръ 4-ой запасной кавалерійской бригады, числящійся по армейской кавалеріи Рорбекъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армей-

ской кавалеріи; начальникъ артиллеріи 9-го армейскаго корпуса, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Граффъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; командующій 3-ею кавалерійскою дивизіею, числящійся по армейской кавалеріи Краевскій, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по армейской кавалеріи; начальникъ инженеровъ кавказскаго военнаго округа, военный инженеръ Подымовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; кутаисскій губернскій предводитель дворянства, состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа и по армейской кавалеріи, свиты Его Императорскаго Величества князь Церетели, съ оставленіемъ въ настоящемъ мѣстѣ служенія и по армейской кавалеріи.

Изъ полковниковъ въ генералъ маіоры: состоящіе при войскахъ кавказскаго военнаго округа: числящійся по армейской кавалеріи Али-Бекъ-Пензулаевъ; лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка Искендеръ-Ханъ-Хойскій; числящійся по армейской кавалеріи князь Сумбатовъ; числящійся по армейской кавалеріи Миръ-Ибрагимъ-Бекъ, — всѣ четверо съ оставленіемъ при войскахъ того же округа, сверхъ штата, и первый, третій и четвертый — по армейской кавалеріи; начальникъ курляндскаго губернскаго жандармскаго управленія баронъ Криденеръ, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи; директоръ учительской семинаріи военнаго вѣдомства Кругликовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; состоящей при войскахъ кавказскаго военнаго округа, лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка Гассанъ-Ханъ-Мирза-Ага-Бекъ-Оглы; состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, лейбъ-гвардіи казачьяго полка князь Эристовъ (Георгій),—оба съ оставленіемъ при войскахъ того же округа, сверхъ штата, и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи; командиръ 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго полка Проценко, командиръ 91-го пѣхотнаго Двинскаго полка баронъ фонъ-Медемъ, командиръ 29-го пѣхотнаго Черниговскаго генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго полка Морсочниковъ, командиръ 98-го пѣхотнаго Дерптскаго полка Купферъ,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; начальникъ топографической съемки Курляндской губерніи, корпуса военныхъ топографовъ Штраусъ, съ зачисленіемъ въ запасъ корпуса военныхъ топографовъ; командиръ 57-го пѣхотнаго Модлинскаго полка Кожуховъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; начальникъ петергофскаго военнаго госпиталя, числящійся по армейской пѣхотѣ Бергъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; командиръ 87-го пѣхотнаго Нейшлотскаго полка Бутенко, командиръ 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка баронъ Дризенъ, командиръ 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Гриппенбергъ, командиръ 40-го пѣхотнаго Колыванскаго полка Юргенсонъ,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; членъ конференціи Николаевской инженерной академіи и адъюнктъ-профессоръ оной, военный инженеръ Орда, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; начальникъ военно-топографическаго отдѣла омскаго военнаго округа, корпуса военныхъ топографовъ Некра-

совъ, съ зачисленіемъ въ запасъ корпуса военныхъ топографовъ; командиръ 100-го пѣхотнаго Островскаго полка Дубельтъ, командиръ 133-го пѣхотнаго Симферопольскаго полка Жерве, командиръ 111-го пѣхотнаго Донского полка Тунцельманъ, командиръ 14-го пѣхотнаго Олонецкаго полка Маскальцевъ, командиръ донского казачьяго № 9 полка Леоновъ, командиръ 104-го пѣхотнаго Устюжскаго полка Тываловичъ, командиръ 28-го пѣхотнаго Полоцкаго полка Тржецякъ, командиръ 49-го пѣхотнаго Брестскаго его императорскаго высочества великаго князя Михаила Михаиловича полка Ваховскій,—всѣ восемеро съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; состоящій въ комплектѣ донскихъ казачьихъ армейскихъ полковъ Карповъ, съ зачисленіемъ по войску донскому; командиръ 70-го пѣхотнаго Рязскаго полка Шелковниковъ, командиръ 31-го пѣхотнаго Александропольскаго полка Примо, командиръ 142-го пѣхотнаго Звенигородскаго полка баронъ фонъ-Штемпель, командиръ 11-го пѣхотнаго Псковского генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго полка Колзаковъ,—всѣ четверо съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; командиръ 134-го пѣхотнаго Ѳеодосійскаго полка Краузе, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; командиръ 30-го пѣхотнаго Полтавскаго полка Клименовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; чиновникъ особыхъ порученій VI класса главнаго интендантскаго управленія, числящійся по армейской пѣхотѣ баронъ фонъ-Таубе, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; состоящій въ распоряженіи временного одесскаго генералъ-губернатора, генеральнаго штаба Михайловъ, съ зачисленіемъ по генеральному штабу и съ оставленіемъ въ настоящемъ мѣстѣ служенія; флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка Козловъ, съ зачисленіемъ въ запасъ гвардейской кавалеріи; исправляющій должность начальника казанскаго порохового завода, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Шатиловъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; штатный военный преподаватель Михайловской артиллерійской академіи и училища, числящійся по гвардейской конной артиллеріи Котиковъ, съ зачисленіемъ по полевой конной артиллеріи и съ оставленіемъ въ настоящей должности; командующій 41-ою артиллерійскою бригадою, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Лодыгинъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; командующій 8-ою артиллерійскою бригадою, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Селиверстовъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; инспекторъ классовъ Петровскаго полтавскаго кадетскаго корпуса Кудрявый, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею; командующій лейбъ-гвардіи драгунскимъ полкомъ Ивановъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; плацъ-адъютантъ с.-петербургской крѣпости, числящійся по гвардейской пѣхотѣ Пинкорнелли, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; командиръ свеаборгской крѣпостной артиллеріи Есиповъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; членъ отъ военнаго министерства въ окружномъ совѣтѣ восточнаго сибирскаго военнаго округа, числя-

щійся по армейской кавалеріи Спокойскій-Францевичъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской кавалеріи; командующій динабургскою крѣпостною артиллеріею Мамонтовъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; профессоръ Николаевской инженерной академіи, военный инженеръ Карловичъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, числящійся по гвардейской пѣхотѣ Давыдовъ, съ зачисленіемъ въ запасъ гвардейской пѣхоты; начальникъ военно-топографическаго отдѣла восточнаго сибирскаго военнаго округа, генеральнаго штаба Шульгинъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; помощникъ начальника кавказскаго военно-народнаго управленія, генеральнаго штаба Фрейеръ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; командующій 1-ою резервною артиллерійскою бригадою Гермесъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; начальникъ пиротехнической артиллерійской школы и совѣщательный членъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Сазоновъ, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по полевой пѣшей артиллеріи; флигель адъютанты Его Императорскаго Величества, лейбъ-гвардіи коннаго полка Чичеринъ и князь Голицынъ,—оба съ зачисленіемъ въ запасъ гвардейской кавалеріи; постоянный членъ и управляющій дѣлами артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія, числящійся по гвардейской пѣшей артиллеріи Каминскій, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по гвардейской пѣшей артиллеріи; командиръ 6-ой лейбъ-гвардіи донской казачьей Его Величества батареи, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Короченцовъ, съ назначеніемъ командиромъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго его императорскаго высочества Наслѣдника Цесаревича полка; военный судья петербургскаго военно-окружного суда Розенгеймъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; военный судья петербургскаго военно-окружного суда Митрофановъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; командующій 5-ою резервною артиллерійскою бригадою Леманъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба и начальникъ геодезическаго отдѣленія военно-топографическаго отдѣла, генеральнаго штаба Коверскій, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; командующій 38-ою артиллерійскою бригадою Галафѣевъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; командиръ 131-го пѣхотнаго Тираспольскаго полка Синкевичъ, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; межевой ревизоръ при управленіи межевою частью, числящійся по инженернымъ войскамъ Пукшта, съ зачисленіемъ по инженерному корпусу и съ оставленіемъ въ настоящей должности; военный судья варшавскаго военно-окружного суда Володимировъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; начальникъ кіевскаго крѣпостного инженернаго управленія, военный инженеръ Бѣльцовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; военный судья кіевскаго военно-окружного суда Байковъ, съ

оставленіемъ въ настоящей должности; состоящій въ должности генерала для особыхъ порученій при командующемъ войсками кавказскаго военнаго округа, генеральнаго штаба Астафьевъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ; чиновникъ особыхъ порученій при министерствѣ финансовъ для наблюденія за дѣлами по карантинно-таможенной части на Кавказѣ, генеральнаго штаба Баевъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; штабъ-офицеръ, завѣдывающій обучающимися въ Николаевской академіи генеральнаго штаба офицерами и редакторъ картъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба Артамоновъ, съ оставленіемъ наблюдающимъ за обучающимися офицерами въ той же академіи, редакторомъ картъ и въ генеральномъ штабѣ; начальникъ военно-топографическаго отдѣла туркестанскаго военнаго округа, генеральнаго штаба Жилинскій, съ оставленіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по генеральному штабу; адъюнктъ-профессоръ Михайловской артиллерійской академіи и инженеръ-механикъ главнаго артиллерійскаго управленія, числящійся по гвардейской пѣшей артиллеріи Тахтаревъ, съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи и съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; командующій западно-сибирскою артиллерійскою бригадою Терейковскій, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; чиновникъ для порученій при начальникѣ главнаго штаба, числящій по армейской кавалеріи Лишинъ, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи; командующій лейбъ-гвардіи Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ баронъ фонъ-Вольфъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; чиновникъ особыхъ порученій VI класса окружного интендантскаго управленія харьковскаго военнаго округа Поцѣйко, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; начальникъ отдѣленія главнаго артиллерійскаго управленія, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи Можайскій, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по полевой пѣшей артиллеріи; командиръ кубанскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Жуковъ, съ зачисленіемъ по кубанскому казачьему войску; состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, числящійся по гвардейской кавалеріи, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества персидскій принцъ Риза-Кули-Мирза, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской кавалеріи; командующій 21-ою ея императорскаго высочества великой княгини Ольги Ѳеодоровны артиллерійскою бригадою Парфененковъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ зачисленіемъ по полевой пѣшей артиллеріи; командиръ ивангородской крѣпостной артиллеріи Тяжеловъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; состоящій въ распоряженіи временного одесскаго генералъ-губернатора, числящійся по армейской пѣхотѣ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества баронъ Меллеръ-Закомельскій, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты. Со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 февраля 1762 года: командующій кавалергардскимъ Ея Величества полкомъ, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества Шиповъ, съ утверж-

деніемъ въ настоящей должности; бывшій начальникъ измаильскаго таможеннаго округа, нынѣ состоящій за штатомъ и по армейской пѣхотѣ Новгородскій, съ зачисленіемъ въ запасъ армейской пѣхоты; директоръ 2-го кадетскаго корпуса Макаровъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности; начальникъ канцеляріи управленія его императорскаго высочества генералъ-инспектора кавалеріи, числящійся по гвардейской кавалеріи Скалонъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по гвардейской кавалеріи; главный интендантъ финляндскаго кригсъ-коммисаріата, числящійся по армейской пѣхотѣ Меланъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по армейской пѣхотѣ; тифлисскій губернскій предводитель дворянства, состоящій при войскахъ кавказскаго военнаго округа, лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества полка князь Сумбатовъ, съ зачисленіемъ по гвардейской кавалеріи и съ оставленіемъ въ настоящемъ мѣстѣ служенія.

ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Генералъ-адъютанту, адмиралу графу Гейдену.

Графъ Логгинъ Логгиновичъ. Шестидесятилѣтняя служба ваша, ознаменованная въ молодости вашей участьемъ въ памятной Наваринской битвѣ, всегда отличалась ревностью и вѣрностью престолу и обращала на себя постоянное вниманіе въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Николая I и незабвеннаго Моего Родителя. Въ воздаяніе таковыхъ заслугъ и въ знакъ личнаго благоволенія и признательности, жалую васъ въ сей знаменательный для Меня день кавалеромъ ордена святого Андрея Первозваннаго.

Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 15 мая 1883 года.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему генералъ-адъютанту управляющему морскимъ министерствомъ, вице-адмиралу Ивану Шестакову.

Назначивъ васъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, Мы не сомнѣвались въ томъ, что просвѣщенное и опытное усердіе ваше, подъ руководствомъ его императорскаго высочества главноначальствующаго фло-

томъ, поможетъ Намъ окончательно устроить военно-морскія силы Наши на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ государственнымъ, въ важномъ дѣлѣ семъ, потребностямъ. Выражая вамъ сегодня полную признательность за отлично-ревностную и крайне полезную службу, Мы, во изъявленіе особаго Нашего благоволенія, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ императорскою милостью Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Москва. 10 мая 1883 года.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по морскому вѣдомству слѣдующія награды. Адмираламъ, членамъ государственнаго совѣта: генералъ-адъютанту графу Путятину и Мѣтлину—орденъ св. Андрея Первозваннаго; генералъ-адъютанту Новосильскому 1-му—перстень съ портретомъ Его Величества, и генералъ-адъютанту Лесовскому—орденъ св. Владиміра 1-ой степени. Ордена: предсѣдательствующему въ московскомъ присутствіи опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, почетному опекуну, сенатору Унковскому 1-му и министру путей сообщенія, генералъ-адъютанту Посьету — св. Владиміра 1-ой степени; члену Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-адъютанту графу Гейдену — св. Андрея Первозваннаго; члену адмиралтействъ-совѣта и Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-адъютанту Глазенапу 1-му—св. Владиміра 1-ой степени; члену адмиралтействъ-совѣта Воеводскому 1-му—алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; члену главнаго военно-морскаго суда Кузнецову 1-му—Бѣлаго Орла; главному командиру кронштадтскаго порта и военному губернатору города Кронштадта, генералъ-адъютанту Козакевичу—св. Владиміра 1-ой степени. Вице-адмираламъ: управляющему морскимъ министерствомъ, генералъ-адъютанту Шестакову 1-му—св. Александра Невскаго; члену адмиралтействъ-совѣта, генералъ-адъютанту Попову 1-му—алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; директору инспекторскаго департамента, генералъ-адъютанту, состоящему по гвардейскому экипажу Перелешину 1-му, члену главнаго военно-морского суда Никонову 1-му и члену адмиралтействъ-совѣта Лисянскому—орденъ св. Александра Невскаго; члену артиллерійскаго отдѣленія морского техническаго комитета Лихачеву—алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго; старшему флагману балтійскаго флота и члену ученаго отдѣленія морского техническаго комитета Стеценкову 1-му, старшему флагману балтійскаго флота Панафидину, кронштадтскому коменданту Стромилову

и состоящему при артиллерійскомъ отдѣленіи морскаго техническаго комитета Стаалю — Бѣлаго Орла; старшему флагману балтійскаго флота Брюммеру и главному командиру черноморскаго флота и портовъ и николаевскому военному губернатору Пещурову—св. Владиміра 2-ой степени. Контръ-адмираламъ: николаевскому коменданту Загорянскому-Киселю 1-му—св. Анны 1-ой степени; младшему флагману балтійскаго флота барону Штакельбергу 1-му, директору балтійскихъ маяковъ Баженову 1-му и командиру с.-петербургскаго порта барону Гейкингу — св. Владиміра 2-ой степени; командовавшему отрядомъ судовъ въ Тихомъ океанѣ Асланбекову, состоящему при его императорскомъ высочествѣ генералъ-адмиралѣ Константинѣ Николаевичѣ Сарычеву 1-му и начальнику отряда судовъ въ греческихъ водахъ, младшему флагману балтійскаго флота Чебышеву—св. Анны 1-ой степени; командиру 2-го черноморскаго флотскаго его королевскаго высочества герцога Эдинбургскаго экипажа Селистранову—св. Станислава 1-ой степени; младшему флагману балтійскаго флота Кроуну 1-му—св. Владиміра 2-ой степени; командиру 7-го флотскаго экипажа Хоменко 1-му и члену комитета морскихъ учебныхъ заведеній и конференціи Николаевской морской академіи, свиты Его Величества барону Мирбаху—св. Анны 1-ой степени; завѣдывающему кодификаціонными работами морского министерства Свѣшникову 1-му и флагъ-капитану Его Императорскаго Величества, свиты Его Величества Кремеру—св. Владиміра 2-ой степени; состоящему при черноморскомъ флотѣ Барановскому 1-му — св. Станислава 1-ой степени; начальнику Николаевской морской академіи и морского училища, свиты Его Величества, состоящему по гвардейскому экипажу Арсеньеву 1-му—св. Владиміра 2-ой степени. Генералъ-лейтенантамъ: директору гидрографическаго департамента и предсѣдателю ученаго отдѣленія морского техническаго комитета, корпуса флотскихъ штурмановъ Веселаго и предсѣдателю строительнаго отдѣленія морского техническаго комитета, корпуса инженеровъ морской строительной части Тилло — св. Александра Невскаго; начальнику коммисаріатской части кронштадтскаго порта, состоящему по адмиралтейству Комаровскому—св. Владиміра 2-ой степени. Генералъ-маіорамъ, корпуса корабельныхъ инженеровъ: члену кораблестроительнаго отдѣленія морского техническаго комитета Пельцигу — св. Анны 1-ой степени; инспектору кораблестроительныхъ работъ кронштадтскаго порта Свистовскому—св. Станислава 1-ой степени; штатному преподавателю морского училища и члену комитета морскихъ учебныхъ заведеній, состоящему по морскому вѣдомству Тыртову—св. Анны 1-ой степени; состоящему по морскому министерству Коростовцу—св. Станислава 1-ой степени. Тайнымъ совѣтникамъ: начальнику архива морского министерства Чубинскому — св. Владиміра 2-ой степени; члену конференціи и преподавателю Николаевской морской академіи, академику Савичу — св. Александра Невскаго. Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: флота генералъ-штабъ-доктору, почетному лейбъ-хирургу двора Его Величества Кудрину — св. Анны 1-ой степени; товарищу главнаго военно-морского прокурора Куприянову и правителю канцеляріи главнаго командира черноморскаго флота и портовъ Кумани—св. Станислава

1-ой степени; старшему врачу 8-го флотскаго экипажа и медику двора его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича Ланге—св. Анны 1-ой степени; старшему врачу морского училища Гезеру — св. Станислава 1-ой степени; секретарю общества добровольнаго флота и управляющему с.-петербургскими мореходными классами, отставному дѣйствительному статскому совѣтнику Леру—Станислава 1-ой степени.

—

Высочайшимъ приказомъ по морскому вѣдомству, 15 сего мая, главный начальникъ флота и морского вѣдомства, генералъ-адъютантъ, его императорское высочество великій князь Алексѣй Александровичъ возведенъ въ званіе генералъ-адмирала, съ оставленіемъ при всѣхъ прежнихъ должностяхъ и званіяхъ. Произведены за отличіе по службѣ: въ вице-адмиралы—завѣдывающій минною частью на флотѣ, контръ-адмиралъ Пилкинъ 1-ый; въ генералъ-лейтенанты—членъ строительнаго отдѣленія морского техническаго комитета, инженеръ-генералъ-маіоръ Эйлеръ—оба съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ; въ контръ-адмиралы—капитаны 1-го ранга: командиръ свеаборгскаго порта Осетровъ; начальникъ адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ Гаддъ 1-ый; командиръ архангельскаго порта, князь Ухтомскій 2-ой — всѣ трое съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ; исправляющій должность начальника штаба главнаго командира кронштадтскаго порта Вогакъ 1-ый, съ оставленіемъ при исправленіи настоящей должности; командиръ 5-го флотскаго экипажа Назимовъ 1-ый, съ оставленіемъ въ должности; капитанъ надъ николаевскимъ портомъ Поповъ 2-ой; капитанъ надъ кронштадтскимъ портомъ Сѣрковъ 2-ой; командиръ 8-го флотскаго экипажа, флигель-адъютантъ Новиковъ 1-ый—послѣдніе трое со старшинствомъ на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста 18 февраля 1862 года и съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ.

—

Государь Императоръ, 15 сего мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1-ый флотскій и 1-ый черноморскій флотскій его императорскаго высочества генералъ-адмирала экипажи именовать впредь экипажами его императорскаго высочества генералъ-адмирала Константина Николаевича.

По случаю исполнившагося столѣтія существованія черноморскаго флота, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить его слѣдующею грамотою:

Нашему Черноморскому флоту.

Черноморскій флотъ достигъ ста лѣтъ своего славнаго существованія. Мнѣ отрадно по этому случаю вспомнить о трудахъ флота на пользу Россіи, о подвигахъ его на ея славу.

Всеобъемлющій духъ Петра и мудрость Екатерины предначертали утвердить господство Россіи на берегахъ древняго Понта Эвксинскаго. Съ появленіемъ нашимъ, на берегахъ сихъ вновь стали возникать цвѣтущія поселенія, развилась торговля и промышленность. Распространеніе границъ Имперіи до береговъ Чернаго и Азовскаго морей было дѣломъ всего народа русскаго; но мирные успѣхи новыхъ поселенцевъ и благосостояніе ихъ не упрочились бы безъ покровительства охраняющей морской силы. Содѣйствовавъ успѣхамъ нашей доблестной арміи въ покореніи Крыма, черноморскій флотъ закрѣпилъ тамъ наше владычество. Подъ его защитою, согрѣтые лучами его славы, взросли по берегамъ моря плоды благодатнаго мира. Къ сему отрадному явленію повели доблестныя дѣянія моряковъ нашихъ на водахъ Средиземнаго и Чернаго морей и на Дунаѣ, подъ стѣнами Варны, у твердынь Кавказа.

И не въ сіяніи успѣховъ, не въ громѣ побѣдъ только явилъ черноморскій флотъ свою доблесть. Она не покидала его въ горнилѣ страданій, въ долгіе, кровавые дни геройской защиты Севастополя.

Начатою нынѣ постройкою кораблей призываю вновь сей доблестный флотъ на преемственное для него поприще чести, пользы и славы и, вмѣстѣ съ признательною Россіею, вспоминаю съ гордостью имена Чичагова, Сенявина, Мордвинова, Ушакова, Грейга, Казарскаго, Лазарева, Нахимова и Корнилова.

Связуя знаменія минувшаго съ упованіемъ на славное будущее, Я повелѣлъ окончить строющійся въ Севастополѣ надъ могилами адмираловъ храмъ св. равноапостольнаго князя Владиміра и въ немъ сохранять для потомства имена всѣхъ черноморцевъ, которые подвигами или полезными для отечества трудами украсили и украсятъ жизнь свою.

Воздвигнутый тамъ, гдѣ Россія, чрезъ своего вождя, озарилась впервые свѣтомъ божественной истины, священный памятникъ сей да послужитъ символомъ сочетанія христіанскаго рвенія съ доблестями воина. Да будетъ и впредь завѣтомъ черноморцевъ: «крѣпость въ вѣрѣ, вѣрность престолу, польза и слава отечества».

Объявляя объ этой Высочайшей грамотѣ въ приказѣ по морскому вѣдомству, генералъ-адмиралъ великій князь Алексѣй Александровичъ добавляетъ: «Съ сердечною радостью объявляя объ этомъ новомъ знакѣ Высочайшаго вниманія къ заслугамъ нашего флота, я твердо увѣренъ, что такая Монаршая милость еще болѣе укрѣпитъ въ средѣ моряковъ выраженный въ грамотѣ завѣтъ: «крѣпость въ вѣрѣ, вѣрность престолу, польза и слава отечества». Подписалъ: Генералъ-адмиралъ АЛЕКСѢЙ.

ПО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ:

Государь Императоръ, въ воздаяніи отлично усердной и полезной службы нижепоименованныхъ лицъ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена:

Св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, съ бриллiантовыми украшенiями—сенаторамъ, тайнымъ совѣтникамъ: старшему предсѣдателю московской судебной палаты Шахову и Шумахеру.

Св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—сенаторамъ, тайнымъ совѣтникамъ: Ровинскому, Розингу и Рѣпинскому.

Св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра 2-ой степени—сенаторамъ, тайнымъ совѣтникамъ: Ягну и Бѣлостоцкому и старшему предсѣдателю с.-петербургской судебной палаты, тайному совѣтнику Шрейберу.

Св. Анны 1-ой степени—сенаторамъ, тайнымъ совѣтникамъ: фонъ-Дервизу и Половцову; члену консультацiи, при министерствѣ юстицiи учрежденной, тайному совѣтнику Лерхе; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: предсѣдательствующему въ прокураторiи царства Польскаго Рогозинскому; предсѣдателямъ департаментовъ судебныхъ палатъ: одесской—Наумову и московской—Постельникову; членамъ судебныхъ палатъ: харьковской—Шечкову и варшавской—Пистолькорсу и предсѣдателю дапартамента тифлисской судебной палаты, статскому совѣтнику князю Чавчавадзе.

Св. Станислава 1-ой степени—члену консультацiи, при министерствѣ юстицiи учрежденной, тайному совѣтнику фонъ-Платеру; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: прокурору харьковской судебной палаты Закревскому; оберъ-прокурорамъ правительствующаго сената: 3-го департамента Муллову, и 4-го департамента Гойнингенъ-фонъ-Гюне; предсѣдателямъ департаментовъ судебныхъ палатъ: варшавской—Томашевскому и саратовской—Мясоѣдову; товарищамъ оберъ-прокуроровъ кассацiонныхъ департаментовъ правительствующаго сената: уголовнаго—Якоби и гражданскаго—Любичъ-Ярмоловичъ-Лозино-Лозинскому; предсѣдателямъ окружныхъ судовъ: московскаго—Лаврову и харьковскаго—Бурнашеву; товарищу предсѣдателя московскаго окружного суда Сумбулу; состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ межевомъ департаментѣ правительствующаго сената, сверхъ комплекта, Орлову и Клишевскому.

Высочайшимъ приказомъ по правительствующему сенату, 15 сего мая, произведены за отличiе по службѣ въ дѣйствительные тайные совѣтники: сенаторы, тайные совѣтники Гернгросъ, Арцимовичъ и Саломонъ. Назначены: директоръ департамента неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ, тайный совѣтникъ баронъ Розенъ—къ присутствованiю въ правительствующемъ сенатѣ; предсѣдатель департамента с.-петербургской судебной палаты, дѣйствительный статскiй совѣтникъ Ковалевскiй — къ присутствованiю въ гражданскомъ кассацiонномъ департаментѣ правительствующаго сената, съ производствомъ въ тайные совѣтники.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ЮСТИЦIИ.

Высочайшимъ приказомъ по министерству юстицiи, 15 сего мая, произведены, за отличiе по службѣ, въ тайные совѣтники: дѣйствительные

статскіе совѣтники: старшій предсѣдатель виленской судебной палаты Стадольскій; оберъ-прокуроры правительствующаго сената: департаментовъ 5-го—графъ Холоневскій и межевого—Утинъ и заслуженный профессоръ, приватный преподаватель энциклопедіи, законовѣденія и исторіи русскаго права императорскаго училища правовѣденія Андреевскій. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники—статскіе совѣтники: товарищъ оберъ-прокурора 1-го департамента правительствующаго сената Бухе; товарищъ прокурора казанской судебной палаты Патонъ; юрисконсультъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной, и причисленный къ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи Черемисиновъ; предсѣдатель бессарабскаго коммерческаго суда Дунка и состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ департаментѣ герольдіи правительствующаго сената Лоренцъ; предсѣдатели окружныхъ судовъ: кутаисскаго — Кайтмазовъ, пермскаго — баронъ Зальца, вологодскаго — Мальчевскій, херсонскаго — Вархаловскій и костромского — Негребецкій; вице-директоръ департамента министерства юстиціи, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго двора Карницкій; члены судебныхъ палатъ: кіевской—Полиновскій, московской—Вешняковъ и казанской—Ростковскій; предсѣдатель оренбургской палаты уголовнаго и гражданскаго суда Рахальскій; членъ луцкаго окружного суда Саранданаки; состоящій при департаментѣ министерства юстиціи, исправляющій должность старшаго бухгалтера того же департамента Галдобинъ и преподаватель нѣмецкой словесности въ старшемъ курсѣ императорскаго училища правовѣденія Шнерингъ. Назначенъ: предсѣдатель департамента саратовской судебной палаты, дѣйствительный статскій совѣтникъ Мясоѣдовъ—предсѣдателемъ департамента с.-петербургской судебной палаты.

ПО СОБСТВЕННОЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КАНЦЕЛЯРІИ ПО УЧРЕЖДЕНІЯМЪ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по вѣдомству учрежденій императрицы Маріи, слѣдующіе ордена:

Святого Владиміра 1-ой степени—предсѣдательствующему въ московскомъ присутствіи опекунскаго совѣта, адмиралу Унковскому.

Святого Александра Невскаго—почетнымъ опекунамъ опекунскаго совѣта: московскаго присутствія—дѣйствительному тайному совѣтнику Верховцеву; с.-петербургскаго присутствія: генералъ-лейтенанту Роту; тайному совѣтнику барону фонъ-Гойнингенъ-Гюне; предсѣдательствующему въ попечительномъ совѣтѣ заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, дѣйствительному тайному совѣтнику Мартынову.

Бѣлаго Орла—почетнымъ опекунамъ с.-петербургскаго присутствія: генералъ-лейтенанту Сипягину; тайнымъ совѣтникамъ А. Пфелю и

В. Нфелю; московскаго присутствія: гофмейстеру двора Его Императорскаго Величества Нейдгарту; члену попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ и попечителю Петропавловской больницы, генералъ-лейтенанту Родзянко; чиновнику особыхъ порученій при главноуправляющемъ собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи Палажченко.

Святого Владиміра 2-ой степени: почетному опекуну с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта, гофмейстеру двора Его Императорскаго Величества барону Корфу; инспектору по медицинской части московскихъ учрежденій императрицы Маріи, тайному совѣтнику Коху.

Св. Анны 1-ой степени—тайнымъ совѣтникамъ: временно исполняющему обязанности главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи сенатору Маркову; почетному опекуну с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта барону Остенъ-Сакену; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору московскаго коммерческаго училища Андре и инспектору классовъ с.-петербургскаго Александровскаго училища Лядову.

Св. Станислава 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: члену попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ, попечителю городской Калинкинской больницы Сабурову; старшему чиновнику собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ императрицы Маріи Спасскому; члену совѣщательнаго комитета Литейной школы с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества Черторооеву; помощнику начальника с.-петербургскихъ и царскосельской Маріинской женскихъ гимназій Аргейму; инспектору и главному доктору московской Голицынской больницы Стуковенкову; консультанту при больницахъ учебныхъ заведеній попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ Зенгеру; начальникамъ женскихъ гимназій: Фундукліевской кіевской—Линниченко; виленской—Коленко; правителю дѣлъ с.-петербургскаго, совѣта дѣтскихъ пріютовъ Тулубьеву; члену совѣта пензенской Киселевской богадѣльни Бекману.

Государь Императоръ, по ходатайству главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ императрицы Маріи, въ высокоторжественный день священнаго коронованія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ, за ихъ отличное усердіе и особые труды по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ:

Чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника: врачу-консультанту дѣтской и женской лечебницы при пріютѣ въ память цесаревича Николая Александровича, въ С.-Петербургѣ, статскому совѣтнику Рымовичу; директорамъ дѣтскихъ пріютовъ въ Москвѣ, статскимъ совѣтникамъ: пресненскаго—Фе и серпуховского—Редрикову, состоящему также почетнымъ членомъ тамошняго совѣта дѣтскихъ пріютовъ.

Ордена: Св. Анны 1-ой степени — директору Екатерининскаго въ С.-Петербургѣ дѣтскаго пріюта, дѣйствительному статскому совѣтнику Канцлеру. Св. Станислава 1-ой степени—почетному члену с.-петербургскаго совѣта, пермскаго и тобольскаго губернскихъ попечительствъ дѣтскихъ пріютовъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Поклевскому-Козеллу.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по министерству императорскаго двора слѣдующія награды:

Ордена: Св. Владиміра 1-ой степени—оберъ-шталмейстеру, генералу отъ кавалеріи князю Голицыну. Св. Александра Невскаго съ алмазами—лейбъ-медику, тайному совѣтнику Здекауеру. Св. Александра Невскаго—оберъ-шенку графу Потоцкому; оберъ-гофмаршалу Нарышкину; завѣдывающему собственнымъ Его Величества дворцомъ, генералъ-адъютанту, генералъ-лейтенанту Зиновьеву и управляющему департаментомъ удѣловъ генеральнаго штаба генералъ-лейтенанту Дурново. Бѣлаго Орла — управляющему дворомъ его императорскаго высочества великаго князя Владиміра Александровича, шталмейстеру, генералъ-лейтенанту Скалону; вице-президенту московской дворцовой конторы, гофмейстеру Сухотину и управляющему дворцомъ ея императорскаго высочества великой княгини Екатерины Михаиловны, тайному совѣтнику Нумерсу.

Св. Владиміра 2-ой степени—шталмейстеру Леонтьеву; лейбъ-хирургу, тайному совѣтнику Гиршу; исправляющему должность оберъ-гофмейстера и президента московской дворцовой конторы, генералъ-лейтенанту графу Орловъ-Давыдову; конференцъ-секретарю императорской академіи художествъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Исѣеву; директору канцеляріи главнаго управленія государственнаго коннозаводства, въ званіи камергера Мердеру; состоящему при министерствѣ императорскаго двора, въ званіи камергера Чернецкому,—и 1-ой степени профессору баталической живописи императорской академіи художествъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Виллевальде.

Св. Анны 1-ой степени—состоящему при ея императорскомъ высочествѣ великой княгинѣ Александрѣ Петровнѣ въ должности гофмейстера, дѣйствительному статскому совѣтнику Ростовцову; завѣдывающему собственными Его Величества арсеналами и библіотеками, дѣйствительному статскому совѣтнику Гримму; лейбъ-педіатру, дѣйствительному статскому совѣтнику Раухфусу; почетному лейбъ-медику, доктору при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Альбанусу; завѣдывающему императорскими петергофскими дворцами, строеніями и парками, генералъ-маіору Арапову 2-му и воспитателю при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Петрѣ Николаевичѣ, генералъ-маіору Тутолмину.

Св. Станислава 1-ой степени—въ должности шталмейстера, дѣйствительному статскому совѣтнику графу Строганову; въ должности шталмейстера двора его императорскаго высочества великаго князя Константина Николаевича, дѣйствительному статскому совѣтнику Грейгу; исправляющему должность управляющаго ораніенбаумскимъ дворцовымъ правле-

ніемъ, генералъ-маіору Шведеру; состоящему при его императорскомъ высочествѣ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ, генералъ-маіору Асташеву; помощнику директора московской Оружейной палаты, дѣйствительному статскому совѣтнику Филимонову; въ должности егермейстера, дѣйствительному статскому совѣтнику Демидову князю Сань-Донато; въ должности директора императорскихъ театровъ, въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику Всеволожскому; завѣдывающему кассою министерства императорскаго двора, дѣйствительному статскому совѣтнику Фролову; временно завѣдывающему городомъ Царскимъ-Селомъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Красикову; почетному лейбъ-хирургу, дѣйствительному статскому совѣтнику фонъ-Коллану и почетному лейбъ-медику Бубнову.

—

Высочайшимъ приказомъ по министерству императорскаго двора, 15 сего мая, пожалованы: исправляющій должность оберъ-егермейстера двора Его Императорскаго Величества, егермейстеръ, князь Голицынъ — въ оберъ-егермейстеры двора Его Величества; гофмейстеръ двора Его Величества, сенаторъ, князь Голицынъ—въ оберъ-гофмейстеры двора Его Величества, съ оставленіемъ сенаторомъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: исправляющій должность оберъ-церемоніймейстера двора Его Величества, церемоніймейстеръ Давыдовъ, завѣдывающій варшавскими императорскими дворцами, въ должности гофмейстера двора Его Величества Мухановъ и предсѣдатель финляндскаго экономическаго общества, въ званіи камергера двора Его Величества, баронъ фонъ-Троиль—въ гофмейстеры двора Его Величества, съ оставленіемъ Муханова по прежнему завѣдывающимъ упомянутыми дворцами; совѣтникъ россійскаго посольства въ Берлинѣ, въ званіи камергера двора Его Величества Араповъ и предводитель дворянства Дмитровскаго уѣзда, Московской губерніи, Бахметевъ—въ шталмейстеры двора Его Величества, съ оставленіемъ: перваго совѣтникомъ упомянутаго посольства, а послѣдняго предводителемъ дворянства; въ должности егермейстеровъ двора Его Величества, московскій губернскій предводитель дворянства, состоящій въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, графъ Бобринскій, и начальникъ императорской охоты Чертковъ—въ егермейстеры двора Его Величества; въ званіи камеръ-юнкеровъ двора Его Величества: дѣлопроизводитель департамента удѣловъ, статскій совѣтникъ Дитерихсъ; состоящій въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, статскій совѣтникъ Бутеневъ, чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министерствѣ юстиціи, статскій совѣтникъ Татищевъ, причисленный къ канцеляріи комитета министровъ, коллежскій совѣтникъ баронъ Майдель и сеймовскій ревизоръ финляндскаго правительственнаго банка, помѣщикъ, графъ Армфельтъ—въ званіе камергеровъ двора Его Величества; предводитель дворянства Подольскаго уѣзда, Московской губерніи, въ должности церемоніймейстера двора Его Величества, коллежскій ассесоръ Шиповъ — въ церемоніймейстеры двора Его Величества, съ оставленіемъ предводителемъ дворянства упомянутаго уѣзда; состоящій при министерствѣ юстиціи, надворный совѣтникъ

Свербеевъ; исправляющій должность старшаго помощника юрисконсульта военнаго министерства, коллежскій ассесоръ графъ Толстой; состоящій при министерствѣ юстиціи, секретарь министра-президента княжества Болгарскаго, коллежскій секретарь Щегловъ; членъ выборгскаго земледѣльческаго общества, помѣщикъ, губернскій секретарь графъ Стевенъ-Стейнгель и архиваріусъ финляндской Его Величества канцеляріи графъ Армфельтъ—въ званіе камеръ-юнкеровъ двора Его Величества.

Произведены за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники изъ статскихъ совѣтниковъ: въ должности егермейстера двора Его Императорскаго Величества, предводитель дворянства Рузскаго уѣзда, Московской губерніи, Шереметевъ; помощникъ управляющаго кабинетомъ Его Величества, горный инженеръ Таскинъ; почетный лейбъ-окулистъ двора Его Величества, директоръ и главный врачъ с.-петербургской глазной лечебницы, докторъ медицины графъ Магавли; главный докторъ царскосельскаго городского госпиталя и богадѣльни, почетный гофъ-медикъ двора Его Величества, лекарь Данчичъ и гражданскій инженеръ Шкларевичъ; изъ полковниковъ: въ должности шталмейстера двора его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго Андреевъ; изъ коллежскихъ совѣтниковъ: причисленный къ министерству императорскаго двора, помощникъ предсѣдателя Высочайше учрежденной временной коронаціонной коммисіи, въ званіи камергера двора Его Величества, князь Друцкой-Любецкой, съ назначеніемъ въ должность шталмейстера двора Его Величества.

Назначены: церемоніймейстеръ двора Его Величества, состоящій въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, князь Долгорукій—исправляющимъ должность оберъ-церемоніймейстера двора Его Величества, съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и съ оставленіемъ въ вѣдомствѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; исправляющій должность директора духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ званіи камеръ-юнкера двора Его Величества, статскій совѣтникъ, князь Кантакузенъ графъ Сперанскій и, въ званіи камеръ-юнкера двора Его Величества, коллежскій ассесоръ Мальцовъ—въ должности шталмейстеровъ двора Его Величества, съ оставленіемъ, перваго—по прежнему, исправляющимъ должность директора упомянутаго департамента: лейбъ-хирургъ двора Его Императорскаго Величества, совѣщательный членъ военно-медицинскаго ученаго комитета, докторъ медицины, тайный совѣтникъ Гиршъ—лейбъ-хирургомъ Его Величества, съ зачисленіемъ въ императорскую главную квартиру и съ оставленіемъ совѣщательнымъ членомъ военно-медицинскаго ученаго комитета; врачъ при Александровскомъ сиротскомъ домѣ, коллежскій совѣтникъ, докторъ медицины Рощининъ—почетнымъ лейбъ-медикомъ двора Его Величества, съ оставленіемъ врачемъ при означенномъ сиротскомъ домѣ.

—

Ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Всемилостивѣйше пожалованы: въ статсъ-дамы—графиня Софья Дмитріевна Толстая; баронесса Марія Петровна Будбергъ и княгиня Елизавета Александровна Барятинская. Въ кавалерственныя дамы, меньш...

креста—Александра Николаевна Нарышкина; графиня Софья Андреевна Бобринская; Ольга Егоровна Гирсъ; баронесса Эдитта Ѳедоровна Раденъ; Екатерина Сергѣевна Шереметева; Надежда Арсеньевна Бартенева; Анна Карловна Пиллеръ-фонъ-Пильхау; Дарья Ѳедоровна Тютчева; Вѣра Арсеньевна Бартенева и Аврора Карловна Карамзина. Во фрейлины къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ—княжна Марія Волконская; графиня Марія Гейденъ; Екатерина Исакова; Наталья Мансурова; Евгенія Вестманъ; графиня Марія Шувалова; княжна Наталья Юсупова; графиня Марія Рибопьеръ; княжна Агриппина Оболенская; графиня Екатерина Бобринская; княжна Марія Куракина; Александра Васильчикова; графиня Варвара Гудовичъ; княжна Александра Трубецкая; Евдокія Жуковская; княжна Марія Щербатова; княжна Марія Мещерская; графиня Марія Мусина-Пушкина; княжна Софья Голицына; баронесса Евгенія авъ-Форселлесъ; Сигрида фонъ-Аммондъ и баронесса Анна Раль.

ПО УДѢЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать должностнымъ лицамъ удѣльнаго вѣдомства слѣдующіе ордена: Св. Александра Невскаго—помощникамъ управляющаго департаментомъ удѣловъ, тайнымъ совѣтникамъ Пургольду и Телесницкому. Св. Владиміра 2-ой степени—управляющимъ удѣльными конторами: московскою—дѣйствительному статскому совѣтнику Новикову; самарскою—дѣйствительному статскому совѣтнику Соболеву и симбирскою—дѣйствительному статскому совѣтнику Бѣлокрысенко. Св. Анны 1-ой степени—управляющему с.-петербургскою удѣльною конторою, въ званіи камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительному статскому совѣтнику Кавелину.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердной и полезнымъ трудамъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сенатора, тайнаго совѣтника Дурново, Всемилостивѣйше соизволилъ, 15 сего мая, пожаловать его кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 15 сего мая, пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ слѣдующія награды:

Орденъ св. Александра Невскаго—членамъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, тайнымъ совѣтникамъ Доргобужинову и Веселкину. Бѣлаго Орла—тайнымъ совѣтникамъ: директору департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ Заикѣ; члену совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Еленеву; члену попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ Шильдбаху и севастопольскому градоначальнику, командиру порта и коменданту вице-адмиралу Рудневу. Св. Владиміра 2-ой степени—тайнымъ совѣтникамъ: директору департамента главнаго управленія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Пещурову; совѣщательному члену и ученому секретарю медицинскаго совѣта Ленцу и состоящему при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Скальковскому; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ—владимірскому губернатору, въ званіи камергера Судіенко; губернскимъ предводителямъ дворянства: московскому—въ должности егермейстера графу Бобринскому; екатеринославскому—въ званіи камергера Алексѣеву; казанскому—въ званіи камергера Осокину, и вице-директору департамента общихъ дѣлъ Бойсману. Св. Анны 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: губернаторамъ: тамбовскому—въ званіи камергера, барону Фредериксу; херсонскому—Эрдели; люблинскому—Стамерову и ломжинскому—Толочанову; губернскимъ предводителямъ дворянства: псковскому—Зарину и черниговскому—Неплюеву; вице-губернаторамъ: с.-петербургскому—въ званіи камергера Волкову; владимірскому—Семенову и Кубанской области—Николичу; чиновнику особыхъ порученій при главноначальствующемъ гражданскою частью на Кавказѣ, въ званіи камергера, князю Туманову; члену совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати Данилевскому; члену совѣта главнаго управленія Восточной Сибири Юрьеву; президенту московскаго комитета для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни Грудеву; с.-петербургскому городскому головѣ Глазунову; телеграфному инспектору Писаревскому; начальнику московскаго врачебнаго управленія Кетчеру; состоящимъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ Воронину; академику архитектуры Реймерсу и доктору медицины Шмидту. Св. Станислава 1-ой степени—состоящему при министрѣ внутреннихъ дѣлъ тайному совѣтнику Звегинцеву; исправляющему должность оренбургскаго губернскаго предводителя дворянства, отставному генералъ-маіору Чернову; керчь-еникольскому градоначальнику, контръ-адмиралу Вейсу; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: губернаторамъ: таврическому—въ званіи камергера Всеволожскому; сувалкскому—Зиновьеву; курскому—Звегинцеву; саратовскому—Зубову; харьковскому—Калачову; тифлисскому—князю Гагарину и кутаисскому—Малафѣеву; губернскимъ предводителямъ дворянства: саратовскому—въ должности шталмейстера Кривскому; виленскому—въ званіи камергера, графу Плятеру; ковенскому—въ званіи камергера, графу Зубову; симбирскому—Теренину; лифляндскому—фонъ-Боку; астраханскому—Сергѣеву; курскому—Богданову и могилевскому—Титову; вице-губернаторамъ: оренбургскому—Лукошкову; херсонскому—Пащенко и Семипалатинской области—Чернавину; уѣзднымъ предводителямъ дворянства: вешевскому—князю

Черкасскому; гжатскому—Воейкову; кромскому—Шеншину; лаишевскому—Толстому; ливенскому—Бѣлаго и бывшему смоленскому—Гернгросу; городскимъ головамъ: полтавскому—Абазѣ и бакинскому—Деспотъ-Зеновичу; предсѣдательствующему въ с.-петербургскомъ комитетѣ цензуры иностранной, старшему цензору Майкову; члену технически-строительнаго комитета, инженеръ-архитектору Новицкому; старшему врачу с.-петербургской полиціи, доктору медицины Баталину; старшему инспектору для надзора за типографіями и литографіями въ Москвѣ Мсеріанцу; управляющему почтовою частью въ Казанской губерніи Тукмачеву; инспектору одесскаго врачебнаго управленія, доктору медицины Маровскому; помощнику с.-петербургскаго почтъ-директора фонъ-Ломану; инспекторамъ врачебныхъ отдѣленій губернскихъ правленій: виленскаго—доктору медицины Эрбштейну и исправляющему должность псковскаго—лекарю Штерну; чиновнику особыхъ порученій при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ Подгородникову и начальнику керченскаго карантиннаго округа Савицкому.

—

Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, 15 сего мая, объявлено Монаршее Его Императорскаго Величества благоволеніе тверскому губернскому предводителю дворянства, тайному совѣтнику, князю Мещерскому—за отлично-усердную службу. Произведены за отличіе въ тайные совѣтники—дѣйствительные статскіе совѣтники, директоры департаментовъ: полиціи—фонъ-Плеве и медицинскаго—Мамоновъ; директоръ института гражданскихъ инженеровъ Бернгардъ; губернаторы: московскій—въ званіи камергера Перфильевъ, лифляндскій—въ званіи камергера Шевичъ и самарскій — Свербеевъ; губернскіе предводители дворянства: рязанскій—въ званіи камергера Муромцовъ; тамбовскій—Кондоиди и владимірскій — Кожинъ; одесскій городской голова, состоящій при министерствѣ, въ званіи камергера Маразли; директоръ кіевской городской больницы цесаревича Александра Мацонъ и старшій цензоръ с.-петербургскаго почтамта Тилезіусъ-фонъ-Тиленау. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники—статскіе совѣтники: исправляющій должность директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, въ званіи камеръ-юнкера, князь Кантакузинъ графъ Сперанскій; исправляющіе должности губернаторовъ: черниговскаго—князь Шаховской; пермскаго—Анастасьевъ и ставропольскаго—Зиссерманъ, всѣ четверо съ утвержденіемъ въ должностяхъ; губернскіе предводители дворянства: с.-петербургскій — въ званіи камергера графъ Бобринскій, тульскій — Свѣчинъ, херсонскій — Курисъ; исправляющіе должности губернскихъ предводителей дворянства: калужскаго—Яновскій и ярославскаго—ярославскій уѣздный предводитель дворянства князь Урусовъ; вице-директоръ департамента государственной полиціи Дурново; уѣздные предводители дворянства: судогодскій—Дубенскій и борисовскій—Ергольскій; чиновники особыхъ порученій при министрѣ: Романченко, Плющевскій-Плющикъ и въ званіи камергера Балашевъ; при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ: Бойковъ; и при почтовомъ департаментѣ Трещенковъ; начальникъ отдѣленія департамента общихъ

дѣлъ Тумковскій; совѣтники губернскихъ правленій: курляндскаго, старшій—Жаланъ-де-ла-Кроа; калужскаго—Шиллингъ и олонецкаго—Каверзневъ; состоящіе при министерствѣ: Кривцовъ, докторъ медицины Мержеевскій, Богушевичъ и Жоховскій; сверхштатный старшій медицинскій чиновникъ при медицинскомъ департаментѣ, лекарь Ковзловскій; исправляющій должность члена-распорядителя с.-петербургскаго врачебно-полицейскаго комитета Ивановъ; младшіе цензоры с.-петербургскаго почтамта Шмидтъ и Адлербергъ; цензоры: одесской пограничной почтовой конторы Палаузовъ и рижской губернской почтовой конторы Гредингеръ; кяхтинскій пограничный коммисаръ Пфаффіусъ; состоящій въ распоряженіи виленскаго, ковенскаго и гродненскаго генералъ-губернатора Повстанскій; попечитель таганрогскихъ богоугодныхъ заведеній Денисенко; членъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ Мессаропъ и предсѣдатель екатеринославской губернской земской управы Янченко; уѣздные предводители дворянства: ахтырскій—отставной гвардіи полковникъ фонъ-Раденъ и арзамскій—отставной полковникъ Полуэктовъ; предсѣдатель с.-петербургской губернской земской управы, отставной гвардіи штабсъ-капитанъ Горчаковъ и вологодскій губернскій предводитель дворянства, отставной подпоручикъ Волоцкой, изъ нихъ Кривцовъ—съ увольненіемъ, согласно прошенію, отъ службы, и Полуэктовъ—съ правомъ носить мундиръ кубанскаго казачьяго войска, съ которымъ онъ уволенъ въ отставку.

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: Алмазные знаки ордена святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—чрезвычайному и полномочному послу при французскомъ правительствѣ, генералъ-адъютанту, генералу отъ кавалеріи князю Орлову.

Ордена: святого равноапостольнаго князя Владиміра 1-ой степени—чрезвычайному и полномочному послу при его величествѣ императорѣ Австрійскомъ, королѣ Венгерскомъ, статсъ-секретарю, сенатору, дѣйствительному тайному совѣтнику князю Лобанову-Ростовскому. Святого благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—тайнымъ совѣтникамъ, чрезвычайнымъ и полномочнымъ посламъ: при ея величествѣ королевѣ соединенныхъ королевствъ Великобританіи и Ирландіи, императрицѣ Индіи, барону Моренгейму, и при его величествѣ королѣ Италіи, барону Икскулю. Бѣлаго Орла—тайнымъ совѣтникамъ: чрезвычайному и полномочному послу при его величествѣ императорѣ Германскомъ королѣ Прусскомъ Сабурову; чрезвычайному посланнику и полномочному министру при королевскихъ баварскомъ и виртембергскомъ дворахъ Стаалю и директору

департамента внутреннихъ сношеній барону фонъ-деръ-Остенъ-Сакену. Святого равноапостольнаго князя Владиміра 2-ой степени—тайнымъ совѣтникамъ: товарищу министра иностранныхъ дѣлъ Влангали и чрезвычайному посланнику и полномочному министру при испанскомъ дворѣ князю Горчакову; директору департамента личнаго состава и хозяйственныхъ дѣлъ, шталмейстеру двора Его Императорскаго Величества барону Фредериксу; тайнымъ совѣтникамъ: члену совѣта министерства иностранныхъ дѣлъ графу Остенъ-Сакену и начальнику азіатскаго департамента Зиновьеву. Святой Анны 1-ой степени—чрезвычайному посланнику и полномочному министру при дворѣ его величества короля Датскаго, въ званіи камергера, дѣйствительному статскому совѣтнику графу Толю. Святого Станислава 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: старшему совѣтнику министерства иностранныхъ дѣлъ, въ званіи камергера, графу Каннисту; генеральному консулу въ Нью-Іоркѣ Велецкому; дѣлопроизводителю V класса въ департаментѣ внутреннихъ сношеній Прейсу и чиновнику особыхъ порученій министерства иностранныхъ дѣлъ VI класса при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ, въ званіи камергера Паскевичу.

—

Высочайшимъ приказомъ по министерству иностранныхъ дѣлъ, 15 сего мая, произведены за отличіе въ тайные совѣтники—дѣйствительные статскіе совѣтники: аккредитованный съ особымъ порученіемъ при его величествѣ султанѣ и управляющій посольствомъ въ Константинополѣ, въ званіи камергера Нелидовъ, и министръ-резидентъ при его королевскомъ высочествѣ великомъ герцогѣ Саксенъ-Веймарскомъ и его высочествѣ герцогѣ Саксенъ-Альтенбургскомъ, Гельцке; въ дѣйствительные статскіе совѣтники: генеральный консулъ въ Галацѣ, статскій совѣтникъ Романенко. Произведены за отличіе, согласно удостоенію комитета министровъ, въ дѣйствительные статскіе совѣтники: статскіе совѣтники: генеральный консулъ въ Пиреѣ Генрихсенъ; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ иностранныхъ дѣлъ Данзасъ; генеральный консулъ въ Амстердамѣ, въ званіи камергера Сержпутовскій и генеральный консулъ въ Яссахъ Оберміллеръ, изъ нихъ Сержпутовскій съ оставленіемъ въ придворномъ званіи. Назначенъ: аккредитованный съ особымъ порученіемъ при его величествѣ султанѣ и управляющій посольствомъ въ Константинополѣ тайный совѣтникъ Нелидовъ—чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ при его величествѣ султанѣ.

ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, 15 сего мая, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по министерству народнаго просвѣщенія: знаки ордена св. Але

ксандра Невскаго, съ бриллiантовыми украшенiями—директору императорской публичной библiотеки, тайному совѣтнику Бычкову.

Ордена: св. Александра Невскаго—тайнымъ совѣтникамъ: члену совѣта министра народнаго просвѣщенiя Батюшкову; попечителю казанскаго учебнаго округа Шестакову и ординарному академику императорской академiи наукъ Чебышеву. Бѣлаго Орла—тайнымъ совѣтникамъ: товарищу министра народнаго просвѣщенiя, егермейстеру князю Волконскому; члену совѣта министра народнаго просвѣщенiя Попову и попечителю виленскаго учебнаго округа Сергiевскому. Св. Владимiра 2-ой степени—тайнымъ совѣтникамъ: директору императорскаго с.-петербургскаго историко-филологическаго института Кедрову и заслуженному ординарному профессору императорскаго московскаго университета Давыдову; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: вице-директору департамента народнаго просвѣщенiя Эзову; директору курской гимназiи Жаворонкову и экстраординарному академику императорской академiи наукъ Куник у. Св. Анны 1-ой степени—тайнымъ совѣтникамъ: попечителю дерптскаго учебнаго округа, сенатору барону Штакельбергу; помощнику попечителя варшавскаго учебнаго округа Воронцову-Вельяминову; директору лицея цесаревича Николая Каткову; ректорамъ императорскихъ университетовъ: с.-петербургскаго—ординарному профессору сего университета Бекетову, и казанскаго—заслуженному ординарному профессору сего университета Буличу; заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ императорскихъ университетовъ: св. Владимiра—Мерингу и казанскаго—Чугунову и ординарному профессору императорскаго харьковскаго университета Грубе; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: помощнику попечителя кiевскаго учебнаго округа Ростовцеву; окружному инспектору казанскаго учебнаго округа Тимофееву; заслуженному ординарному профессору императорскаго дерптскаго университета Гревингку; ординарнымъ профессорамъ императорскихъ университетовъ: с.-петербургскаго—Патканову, и московскаго—Богданову и Брауну; сверхштатному заслуженному ординарному профессору императорскаго университета св. Владимiра Гогоцкому; директорамъ гимназiй: императорской Николаевской царскосельской—Пискареву и харьковской первой—Тихоновичу; директору с.-петербургскаго перваго реальнаго училища Эвальду и члену и правителю дѣлъ археографической коммисiи министерства народнаго просвѣщенiя Тимофееву. Св. Станислава 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ Кананову; заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ императорскихъ университетовъ: московскаго—Попову, дерптскаго—Гельмлингу и св. Владимiра—Эргардту; ординарнымъ профессорамъ императорскихъ университетовъ: с.-петербургскаго—Фаминцыну и Бестужевъ-Рюмину; московскаго—Иванову и Цингеру; казанскаго — Степанову; дерптскаго — Освальду Шмидту, Гольсту, Брикнеру и Фогелю и св. Владимiра—Ващенко-Захарченко; начальнику варшавской учебной дирекцiи Сидорскому; директору с.-петербургской гимназiи Груздеву; директорамъ учительскихъ семинарiй: эриванской—Сущевскому и Поливановской—

Григорьеву; директору народныхъ училищъ Полтавской губерніи Добротворскому; библіотекарю императорской публичной библіотеки Вальтеру; почетному смотрителю рязанскаго уѣзднаго училища, въ званіи камергера Беклемишеву; сотруднику археографической коммисіи министерства народнаго просвѣщенія Петрову и члену ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Дмитріеву.

—

Высочайшимъ приказомъ по министерству народнаго просвѣщенія, 15 сего мая, произведены за отличіе въ тайные совѣтники—дѣйствительные статскіе совѣтники: ординарный академикъ императорской академіи наукъ Наукъ; заслуженный ординарный профессоръ императорскаго дерптскаго университета Мейковъ; ординарный профессоръ императорскаго московскаго университета Захарьинъ; сверхштатный ординарный профессоръ императоскаго казанскаго университета Зедерштедтъ и старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи Делленъ. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники—статскіе совѣтники; директоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ Скворцовъ; чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, въ званіи камеръ-юнкера Хрущовъ; главный инспекторъ училищъ Туркестанскаго края Забѣлинъ; окружные инспектора учебныхъ округовъ: виленскаго—Поповъ и одесскаго—Филоматскій; ординарные профессора императорскихъ университетовъ: московскаго—Клейнъ и Булыгинскій; казанскаго—Штукенбергъ; св. Владиміра—Гарничъ-Гарницкій; дерптскаго—Митгофъ и варшавскаго—Ефремовскій; ординарный профессоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ [illegible] директоръ и ординарный профессоръ казанскаго ветеринарнаго [illegible] Ланге; директоръ коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ [illegible] директоры гимназій: московской пятой—Басовъ; сумской [illegible] ской—Сибилевъ; кіевскихъ: второй—Пясецкій и [illegible] скій и бѣльской мужской—Левитскій; директоръ [illegible] княгини Ольги Ѳеодоровны женскихъ гимназіи и [illegible] директоръ кіевской прогимназіи Михайловъ; директора [illegible] лищъ: ливенскаго—Бѣлинъ и сызранскаго—Горскій [illegible] тельскихъ институтовъ: виленскаго—Крачковскій [illegible] скаго—Барскій; директора учительскихъ семинарій [illegible] кій; пензенской—Хохряковъ и острогожской—[illegible] торъ Петровско-Александровскаго пансіона-[illegible] ченко; начальникъ сѣдлецкой учебной дирекціи [illegible] народныхъ училищъ Саратовской губерніи [illegible] академикъ императорской академіи наукъ [illegible] профессора императорскаго казанскаго [illegible] ковъ; совѣтникъ комитета правленія [illegible] Яковлевъ; наставникъ-руководитель [illegible] бургскаго историко-филологическаго [illegible] отдѣленія рукописей и славянскихъ [illegible] публичнаго и Румянцевскаго музеевъ [illegible]

ской комиссіи министерства народнаго просвѣщенія Карповъ; надворный совѣтникъ, ординарный профессоръ императорскаго варшавскаго университета Востоковъ и, имѣющій чина, ординарный профессоръ сего же университета Александръ Никитскій.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему засвидѣтельствованію министра путей сообщенія объ ревностно-усердной и ревностной службѣ нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 15 сего мая, пожаловать ордена:

Св. Александра Невскаго—сверхштатнымъ членомъ совѣта министерства, тайнымъ совѣтникамъ, инженерамъ путей сообщенія: предсѣдателю временнаго управленія казенными желѣзными дорогами барону Шернвалю и директору департамента, исправляющему должность завѣдывающаго техническо-инспекторскимъ комитетомъ желѣзныхъ дорогъ Журавскому. Бѣлаго Орла—члену совѣта министерства, тайному совѣтнику Хмельницкому и состоящему по министерству штатнымъ инженеромъ IV класса, члену отъ министерства въ совѣтѣ управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, тайному совѣтнику, инженеру путей сообщенія Зуеву. Св. Владиміра 2-ой степени—главному инженеру новороссійскихъ коммерческихъ портовъ морской строительной части, генералъ-лейтенанту Горѣ. Св. Анны 1-ой степени—директору департамента, исправляющему должность завѣдывающаго техническо-инспекторскимъ комитетомъ шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній и предсѣдателю навигаціонно-описной комиссіи, тайному совѣтнику, инженеру путей сообщенія Фадѣеву; состоящему по министерству штатнымъ инженеромъ IV класса для особыхъ порученій при министрѣ, предсѣдателю временнаго управленія по устройству с.-петербургскаго морского канала и члену временнаго управленія казенными желѣзными дорогами, тайному совѣтнику, инженеру путей сообщенія Салову и состоящему по министерству, директору отъ министерства въ правленіяхъ обществъ фастовской и новгородской желѣзныхъ дорогъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Чаруковскому. Св. Станислава 1-ой степени—начальнику вышневолоцкаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику, инженеру путей сообщенія Стабровскому; чиновнику особыхъ порученій IV класса при министрѣ путей сообщенія, директору отъ министерства въ правленіи общества лозово-севастопольской желѣзной дороги и члену временнаго управленія казенными желѣзными дорогами, въ званіи камергера двора Его Императорскаго Величества, дѣйствительному статскому совѣтнику князю Дондуковъ-Корсакову; вице-директору департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, дѣйствительному статскому совѣтнику Креберу и инженеръ-строителю с.-петербургскаго морского канала, члену навигаціонно-описной коммиссіи, дѣйстви-

тельному статскому совѣтнику, инженеру путей сообщенія Фуфаевскому.

Высочайшимъ приказомъ по министерству путей сообщенія, 15 сего мая, произведены за отличіе по службѣ въ тайные совѣтники, инженеры путей сообщенія, состоящіе по министерству: сверхштатнымъ инженеромъ Стремоуховъ 1-ый и штатнымъ инженеромъ IV класса Завадовскій, и инспекторъ Николаевской, новоторжской, боровичской и новгородской желѣзныхъ дорогъ Адамовичъ. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники — статскіе совѣтники, причисленные къ министерству: исправляющій должность инспектора орловско-грязской желѣзной дороги, инженеръ путей сообщенія Елинскій; исправляющій должность старшаго производителя работъ одесскаго порта, инженеръ путей сообщенія Пацьерскій; прикомандированный къ канцеляріи министра Петропавловскій; исправляющій должность инспектора митавской, риго-больдерааской и туккумской желѣзныхъ дорогъ, инженеръ путей сообщенія Шпилевъ; инженеръ путей сообщенія Зацвилиховскій и прикомандированный къ техническо-инспекторскому комитету желѣзныхъ дорогъ архитекторъ Лорбергъ; помощникъ начальника кіевскаго округа, инженеръ путей сообщенія Быковъ 1-ый; членъ общаго присутствія и инспекторъ водяныхъ сообщеній варшавскаго округа, инженеръ путей сообщенія Лисовскій; инспекторъ либаво-роменской желѣзной дороги, инженеръ путей сообщенія Милашевичъ; состоящій по министерству штатнымъ инженеромъ V класса, инженеръ путей сообщенія Мордухай-Болтовской 1-ый и дѣлопроизводитель V класса канцеляріи министра Игнатовичъ.

ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

Государь Императоръ, по представленіямъ министра финансовъ объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ чиновъ вѣдомства министерства финансовъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 15 сего мая, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Золотыя, брилліантами украшенныя табакерки, съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго имени — дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: чиновнику особыхъ порученій министерства финансовъ Угрюмову и управляющимъ казенными палатами: владимірскою — Сумарокову и тверскою — Жизневскому.

Чины: тайнаго совѣтника — члену совѣта министра финансовъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Граве. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника — статскимъ совѣтникамъ: начальникамъ таможенныхъ округовъ, вержболовскаго — Тетеревникову и южнаго — Золотилову; управляющимъ пробирными палатками: московскою — Смирнову и варшавскою — горному инженеру Покровскому; управляющимъ акцизными сборами губерній: Тамбовской — Котляревскому и Люблинской, Радомской и Келецкой — Сиверсу; управляющему отдѣломъ по финансамъ царства Польскаго — Жуковскому; управляющимъ казенными палатами: астрахан-

скою—Агареву, виленскою—Казину и калецкою—Ржепишевскому; чиновникамъ особыхъ порученій министерства финансовъ: въ званіи камергера Высочайшаго двора Князеву, Плющевскому-Плющику, Шишмареву, Пальникову, Сенявину, Виллямову, Базильскому, Мышенкову, Бурцеву; и чиновнику особыхъ порученій при департаментѣ таможенныхъ сборовъ Гульковичу.

Ордена: Бѣлаго Орла—тайнымъ совѣтникамъ: товарищу министра финансовъ, сенатору Николаеву; члену совѣта министра финансовъ Бобобразову; управляющему государственнымъ банкомъ Цимсену и управляющему экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ Винбергу. Св. Анны 1-ой степени—члену совѣта министра финансовъ, тайному совѣтнику Буху; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору департамента таможенныхъ сборовъ Тухолкѣ; директору с.-петербургской сохранной казны Амброжевичу; вице-директору департамента государственнаго казначейства Даудель; управляющему акцизными сборами С.-Петербургской губерніи Дмитріеву; чиновнику особыхъ порученій министерства финансовъ Хитрово; управляющимъ казенными палатами: ковенскою—Воскресенскому, оренбургскою—Ворошилову и туркестанскою—Идарову и директору Петровскаго училища с.-петербургскаго купеческаго общества Рашевскому. Святого Станислава 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору департамента складныхъ сборовъ Рихтеру; директору особенной канцеляріи по кредитной части Верховскому; предсѣдателю польскаго банка Баумгартену; вице-предсѣдателю того же банка Нагурному; состоящему при министрѣ финансовъ, горному инженеру Антинову; управляющимъ казенными палатами: бессарабскою—Соколову, ломжинскою — Щепкину, петроковскою—Штанге, радомскою—Островидову, самарскою—Анучину, тамбовскою—Бурмейстеру и харьковскою—Раевскому; начальнику радзивиловскаго таможеннаго округа князю Вадбольскому; состоящему за штатомъ, бывшему начальнику александровскаго таможеннаго округа Фиксену; директору с.-петербургской сохранной казны Казину; управляющимъ акцизными сборами губерній: Витебской—барону Фитингофъ-Шелю, Симбирской—Лохтину и Харьковской—Трусону; управляющему московскою конторою государственнаго банка Палтову; чиновникамъ особыхъ порученій министерства финансовъ: Тюрину, Зюбину, Титову, Дранину, Тимирязеву и Эссену.

ПО МИНИСТЕРСТВУ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ объ отлично-усердной службѣ нижепоименован-

ныхъ чиновъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 15 сего мая, пожаловать ордена: Бѣлаго Орла—тайнымъ совѣтникамъ: предсѣдательствующему въ ученомъ комитетѣ министерства, Петерсону; члену ученаго комитета министерства фонъ-Лоде и члену совѣта министра Исславину. Св. Владиміра 2-ой степени—тайнымъ совѣтникамъ: члену совѣта министра Левдикову и начальнику управленія главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, члену совѣта главноначальствующаго Прибилю. Св. Анны 1-ой степени—дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору лѣсного департамента и инспектору корпуса лѣсничихъ Каницони; чиновницу особыхъ порученій при министрѣ Смирнову и управляющему государственными имуществами въ Ставропольской губерніи Бучену. Св. Станислава 1-ой степени—члену горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета, заслуженному профессору горнаго института, горному инженеру тайному совѣтнику Олышеву; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: чиновнику особыхъ порученій при министрѣ, въ должности шталмейстера, князю Голицыну; вице-инспектору корпуса лѣсничихъ Хлошевникову; управляющему государственными имуществами въ Херсонской и Бессарабской губерніяхъ Тихѣеву и правителю канцеляріи управленія горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ Соболевскому.

Высочайшимъ приказомъ по министерству государственныхъ имуществъ, 15 сего мая, произведены за отличіе изъ статскихъ совѣтниковъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники—вице-директоръ лѣсного департамента Шенрокъ; профессоръ лѣсного института Вереха; управляющіе государственными имуществами въ губерніяхъ: Могилевской—Сахновскій; Пермской—Голынецъ; Подольской—Чуйкевичъ; Черниговской—Ханенко и Ковенской—Фроминъ; старшій чиновникъ по составленію владѣнныхъ записей Волковичъ; старшій производитель работъ по составленію владѣнныхъ записей Блюменфельдъ; окружной инженеръ 1-го округа по надзору за частными горными заводами въ замосковскихъ губерніяхъ, горный инженеръ Кулибинъ 2-ой; помощникъ юрисконсульта министерства Губарь; начальники отдѣленій департаментовъ: общихъ дѣлъ—Даниловъ и горнаго—горный инженеръ Латынинъ и старшій запасной лѣсничій, завѣдывающій экзекуторскою частью лѣсного департамента Побѣдимовъ.

ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ КОНТРОЛЮ.

Государь Императоръ, по представленію государственнаго контролера объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ чиновъ государственнаго контроля, въ высокоторжественный день священнаго коронованія Своего, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать имъ слѣдующія награды.

Чины: тайнаго совѣтника — директору канцеляріи государственнаго контроля, дѣйствительному статскому совѣтнику Булаху. Дѣйствительнаго статскаго совѣтника — статскимъ совѣтникамъ: управляющему иркутскою контрольною палатою Штерну, чиновнику особыхъ порученій V класса при государственномъ контролерѣ Рутковскому, старшимъ ревизорамъ контрольныхъ палатъ: кіевской — Ставропольскому и варшавской — Кречетовичу.

Ордена: Бѣлаго Орла — товарищу государственнаго контролера, сенатору, тайному совѣтнику Филиппову. Святой Анны 1-ой степени — дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ, управляющимъ контрольными палатами: виленскою — Штиберу и ломжинскою — Шуринову. Святого Станислава 1-ой степени — дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: генералъ-контролеру департамента гражданской отчетности Иващенкову, управляющимъ контрольными палатами: екатеринославскою — Шульгину, люблинскою — Делла-Восу; калужскою — Щеглову; витебскою — Павлову и одесскою — Васильеву.

ИЛЛЮМИНАЦІЯ МОСКВЫ.

15 мая 1883 года.

Затеплилась Москва въ ликующихъ огняхъ!
По тьмѣ синѣющей, несмѣтными чертами,
Картиной огненной рисуясь въ небесахъ,
Обозначался Кремль, обставленный зубцами...
Въ горящихъ очеркахъ, ни кисти, ни перу
Не поддающихся, ничѣмъ не описуемъ,
По каждой профили, по каждому ребру
Рукой невидимой внимательно рисуемъ,
Онъ, зримо, возникалъ какъ бы изъ тьмы вѣковъ.
Нетлѣнной жизни гость, явленье свѣтовое,
Весь въ честной памяти представленныхъ отцовъ,
Въ общеньи съ вѣчностью и въ царственномъ покоѣ..

* * *

Всѣ башни ожили, и рдѣя и свѣтясь,
Гдѣ яркимъ пурпуромъ, гдѣ синими огнями,
Какъ бы вступая вновь съ подлуннымъ міромъ въ связь,
Отъ древнихъ оконъ ихъ, блестящими тесьмами.
Свѣтлы какъ солнца блескъ и остры какъ мечи,
Какъ бы богатырей какихъ-то древнихъ взоры,
По тьмѣ полуночной рисуя вкругъ узоры,
Скользили длинные, подвижные лучи!
Толпа безсчетная отвсюду приливала,
Раскидывалась сплошь мятущимся ковромъ.
Какъ море, что утесъ родной облюбовало,
Толпа и ластилась и билась подъ Кремлемъ!

* *
*

Въ молчаніи глухомъ и на сердцѣ твердыни
Стояли лишь одинѣ соборныя святыни,
И только трепетнымъ румянцемъ куполовъ,
Какъ бы сочуствуя веселью, отвѣчали!
Казалось, тѣ цари, что мирно почивали,
За многимъ множествомъ прочавшихся годовъ,
Отвѣтили толпѣ, облитой яркимъ свѣтомъ,
Своимъ, едва-едва зардѣвшимся привѣтомъ...

* *
*

И вдругъ, надъ этимъ всѣмъ былъ сразу освѣщенъ
Знакомый издали столбъ древней колокольни!
Онъ съ высоты взглянулъ на то, чѣмъ окруженъ:
На празднество толпы, на весь просторъ раздольный.
Весь опоясанный алмазами огней,
Онъ гордо превознесъ старинную корону.
И православный крестъ заискрился надъ ней
По потемнѣвшему глубоко небосклону...

*
*

Москва! Кто зрѣлъ тебя въ одеждѣ огневой,
Кто эту ночь провелъ среди Первопрестольной,
Тотъ много просвѣтлѣлъ, тотъ безвозвѣтно твой,
На жизнь или на смерть въ любви непроизвольной...

К. К. Случевскій.

Три дня—15, 16 и 17 мая—Москва горѣла блестящими огнями. Нѣтъ словъ передать красоту этого зрѣлища. Тѣмъ, которыя видѣли эту иллюминацію, тѣмъ достаточно въ описаніи простыхъ указаній на мелочи, чтобы дополнить и воскресить въ ихъ воображеніи изумительную картину. Но какъ разсказать тѣмъ, которые не были въ Москвѣ. Какъ передать душѣ ихъ, посредствомъ слова, тѣ впечатлѣнія, которыя воспринимаются глазомъ. Гдѣ слова, гдѣ выраженія для передачи разнороднаго восторга, достигаемаго пятью чувствами. Нельзя передать словомъ прелесть рафаэлевской картины, величіе сонаты Бетховена, нѣжный ароматъ розы, сладость перваго поцѣлуя, такъ какъ первое надо видѣть, второе слышать, третье обонять, четвертое осязать. Повѣрьте, что точно такъ же нельзя передать то изумительное впечатлѣніе, доводящее ваши чувства до экстаза которое производила иллюминація Кремля въ дни коронаціи.

Я и не задаюсь такою задачею. Я только хочу, по возможности, облегчить работу воображенія тѣмъ, которые не были въ Москвѣ въ это время.

Иллюминацію Москвы надо раздѣлить на двѣ части. Первую устроилъ дворъ (коронаціонная коммисія), вторую городъ и горожане. Въ составъ первой вошли: Кремль, кремлевскія стѣны, соборъ Василія Блаженнаго, Красная площадь, Софійская набережная, Александровскій садъ, Большой и Малый театры. Общій проектъ иллюминаціи задуманъ очень широко и составленъ инженеръ-полковникомъ Фабриціусомъ, при содѣйствіи художника г. Бойцова.

Вотъ эта-то часть иллюминаціи превзошла рѣшительно всѣ ожиданія. Она увлекала, очаровывала, доводила до забвенія. Сказки тысячи и одной ночи не разсказываютъ такихъ чудесъ. Кремль рѣшительно со всѣхъ сторонъ, откуда бы вы ни зашли смотрѣть на него, былъ изумителенъ. Картина была неподражаемая. Кто не видалъ во время фейерверковъ, какъ въ темную ночь поднимается къ верху ракета, достигаетъ апогея, разрывается и тысячи блестящихъ яркихъ звѣздочекъ, синихъ, красныхъ, желтыхъ, малиновыхъ, бѣлыхъ, вдругъ освѣщаютъ небо и, разсыпаясь во всѣ стороны, падаютъ на землю Эти блестящія звѣздочки, вылетавшія изъ ракетъ, составляютъ обыкновенно лучшую часть зрѣлища и публика всегда привѣтствуетъ ихъ громкими рукоплесканіями. Но вы представьте теперь, что вылетѣла не одна ракета, а десятки тысячъ, что при разрывѣ ихъ образовались не тысячи разноцвѣтныхъ звѣздочекъ, а миріады, что эти звѣздочки появились не случайною толпою, а вдругъ (неожиданно для васъ),—тамъ, на небѣ, онѣ дали очертаніе зубчатаго Кремля, его многочисленныхъ башенъ, мелкою огненною сѣтью обрисовали причудливыя линіи Василія Блаженнаго, стройныя высокія линіи Ивана Великаго, и унизали безконечными звѣздами красивые и разнообразные контуры кремлевскихъ башенъ. Но это не все. Представьте себѣ: небесный огонь—красный, синій, малиновый, фіолетовый—запылалъ во всѣхъ окнахъ, дверяхъ, отдушинахъ и разнообразныхъ отверстіяхъ этихъ очертанныхъ звѣздами зданій и сдѣлалъ ихъ усыпанными звѣздами, пылающими и прозрачными. Представьте себѣ, что не одно, а нѣсколько солнцъ спустились на землю и, помѣстившись въ разныхъ мѣстахъ кремлевскихъ башенъ, начали озарять окрестность, споря въ силѣ со звѣздами, не погашая и не ослабляя ихъ. И все это на темно-синемъ фонѣ неба! Это уже не иллюминація,—это картина, нарисованная звѣздами на небесномъ фонѣ. Болѣе—это знаменіе небесное. Это Кремль сіяющій, Кремль лучезарный.

И все это не гаснетъ въ ту же минуту, какъ появилось, а блеститъ, свѣтитъ, горитъ и пылаетъ цѣлые часы. Нельзя оторвать глазъ отъ чуд-

наго и гигантскаго зрѣлища. Зрѣніе то приковывается къ Василію Блаженному, сверкающему золотыми звѣздами, пересѣченными, мѣстами, красными и синими полосами свѣта, то перебѣгаетъ къ блистающей всѣми цвѣтами неба и земли Спасской башнѣ, то останавливается на Иванѣ Великомъ, куполъ котораго походитъ на звѣздную корону и могучій крестъ является однимъ сплошнымъ золотымъ огнемъ, утвержденнымъ на самой выси неба. То переносится на Тайницкую башню, изъ которой вырываются нѣсколько могучихъ электрическихъ солнцъ и страшною силою своихъ лучей,—которые, какъ громадные снопы свѣта, разбѣгаются по Замоскворѣчью,—освѣщаютъ набережныя, церкви и дома. То переносится къ угловымъ кремлевскимъ башнямъ, пылающимъ внутри огнями, изъ которыхъ также вырываются электрическія солнца, освѣщая громадный золотой куполъ храма Христа Спасителя и освѣщая пространство до самыхъ Воробьевыхъ горъ. То невольно остановишься передъ декораціею и аллеями Александрійскаго сада, гдѣ свѣтъ смѣшался съ зеленью и гдѣ, подъ пологомъ изъ свѣтовыхъ фонарей, раскинулись широкія, привольныя дорожки, усыпанныя сплошь массою народа. То изумляешься, какъ десятокъ солнцъ даютъ съ башенъ каждое свою широкую полосу свѣта, алмазнымъ слѣдомъ, на длинномъ пути, пронизывающую воздухъ. Эти воздушныя лучи, направляемые отъ яркихъ электрическихъ источниковъ подвижными рефлекторами, не остаются недвижными, а перемѣщаются, скрещиваются въ воздухѣ, какъ солнце ослѣпляютъ глаза тѣхъ, на кого попадутъ, и сіяющимъ покровомъ озаряютъ дальніе предметы. То, очарованный, увлекаешься общею картиною и боишься утратить хотя на секунду усвоенное впечатлѣніе картины. Боишься разстаться съ нею.

Въ области чувства все, дошедшее до совершенства, доводитъ человѣка до забвенія. Видъ иллюминованнаго Кремля достигаетъ того же. Я прошелъ отъ Москворѣцкаго моста до Каменнаго моста пѣшкомъ. Противъ воли и ожиданія, я самъ не замѣтилъ, какъ это небольшое разстояніе, которое обыкновенно проходишь въ 7 минутъ, я шелъ полтора часа! Тоже было и съ другими. Тутъ народъ стоялъ по набережной молча; многіе усѣлись на ступеняхъ сходовъ на Москву и, очарованные, безмолвно смотрѣли на эту небесную картину, на это знаменіе, любуясь въ добавокъ необыкновенно яснымъ отраженіемъ ея въ свѣтлыхъ струяхъ Москвы-рѣки.

Иностранцы говорили, что ничего подобнаго не видали. Конечно потому, что этого нигдѣ и видѣть нельзя. Условія мѣстности значатъ много. Если бы кто и захотѣлъ устроить такую иллюминацію въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ или Берлинѣ, то не могъ бы этого сдѣлать ни за какіе милліоны. Нѣчто подобное можно было бы сдѣлать только въ чешской

Прагѣ. Только тамъ можно было бы достигнуть подобнаго эфекта, иллюминуя Вышгородъ,—больше нигдѣ; но Прага слишкомъ мала для такихъ гигантскихъ иллюминацій.

Московскія газеты полны описаніями иллюминацій и вынесенныхъ отъ нея впечатлѣній. Вотъ описаніе, заимствуемое нами изъ «Современныхъ Извѣстій».

«Вся Москва сосредоточилась на Тверской, по всему ея протяженію, и по смежнымъ бульварамъ; наполнила Кремль, Китай-городъ и густою, сплошною массою окружила Кремль. Всѣ пришли поглядѣть иллюминацію. Около 6 часовъ вечера, вышелъ Всемилостивѣйшій манифестъ и впечатлѣніе, громадное впечатлѣніе, произведенное имъ на народъ, яснѣе и нагляднѣе всего выразилось вечеромъ. Я никогда не видалъ такихъ радостныхъ, оживленныхъ лицъ, какъ въ этотъ достопамятный для всѣхъ день. Въ неописанной давкѣ, на Тверской, съ трудомъ двигаются экипажи знатныхъ сановниковъ русскихъ, иностранныхъ пословъ, а ихъ густою цѣпью окружаетъ ликующій народъ. «Ура!», «ура!» кричитъ восторженная толпа имъ вслѣдъ и на встрѣчу. Что значитъ этотъ могучій стотысячный крикъ народа русскаго! Что хочетъ выразить онъ имъ! А то, что душа его полна восторга и благодарности къ дорогому Царю, даровавшему столько милостей. Когда человѣкъ счастливъ безмѣрно и веселъ, ему хочется смѣяться, пѣть, кричать, чтобы дать исходъ своимъ хорошимъ чувствамъ. И вотъ, это «ура», задушевное, горячее, раздающееся кругомъ сановниковъ царскихъ и пословъ, какъ бы говоритъ первымъ: «Скажите же Царю нашему, какъ Его народъ веселъ, счастливъ и чтитъ знаменательный для Россіи день. Передайте Ему наши чувства, которыхъ въ эту минуту сами мы всѣхъ передать не можемъ».

«Иностранцамъ же могучій русскій голосъ говоритъ: «Смотрите на любовь русскаго народа къ Царю, на преданность его. Въ этомъ наша могучая, несокрушимая сила. Разнесите же объ этомъ вѣсть по всему лицу земли и знайте, что русскій народъ не то, что разсказываютъ про него враги; какъ одинъ человѣкъ, любитъ и чтитъ онъ Царя своего и съумѣетъ постоять за него и матушку-Русь родную всегда и поголовно». Любуясь картиною вечера и толпами народа, иностранцы сознавали это: ихъ физіономіи были задумчивы. Да, есть о чемъ задуматься!

«Красоту вечера портилъ въ весьма значительной степени мелкій дождикъ, пустившійся около десяти часовъ вечера. Но онъ, впрочемъ, нисколько не уменьшилъ народной толпы. «Что дождь и грязь, плевать на это»! — слышно всюду. Говорить о Тверской нечего, на ней горѣла та же иллюминація, что и 10 мая. Самый большій интересъ имѣла для всѣхъ иллюминація Кремля и нѣкоторыхъ зданій.

Дождь и вѣтеръ загасили на одной сторонѣ Тверской почти всѣ стаканчики, что позволило еще издали хорошо разсмотрѣть иллюминованныя кремлевскія башни и церковь Василія Блаженнаго. Надо отдать полную справедливость и похвалу коронаціонной коммисіи: она не пожалѣла трудовъ и средствъ на украшеніе Москвы. Церковь Василія Блаженнаго ярко вырѣзывалась тысячами огней на темномъ фонѣ небесъ. Ея вычурныя прихотливыя украшенія, формы куполовъ до мельчайшей подробности передавались освѣщеніемъ. Зданіе сената, иллюминованное бѣлыми матовыми фонариками, горѣло необыкновенно хорошо и ярко, не смотря на дождь. Громадный государственный гербъ, вышиною 12 аршинъ, и царскій вензель внутри большой звѣзды—удались на славу. Гербы на Красной площади, расположенные на стѣнахъ Кремля, между Спасскими и Никольскими воротами, были очень хороши.

«Памятникъ Минина и Пожарскаго, ярко освѣщенный электрическимъ солнцемъ, со Спасскихъ воротъ, и окруженный тысячами цвѣтныхъ фонариковъ, производилъ большое впечатлѣніе. Вся площадь кишѣла народомъ. Это море живыхъ головъ, волнуясь и шумя, медленно текло въ ворота Кремля, встрѣчало тамъ идущій ему на встрѣчу потокъ, сливалось съ нимъ, перемѣшивалось и текло все далѣе, по всѣмъ направленіямъ. Радостные, могучіе крики потрясали сегодня стѣны Кремля и разносились далеко эхомъ по всей Москвѣ.

«Александрійскій садъ представлялъ чарующее зрѣлище: это былъ какой-то волшебный, сказочный садъ Армиды. Густыя аллеи сада, унизанныя гирляндами цвѣтныхъ фонариковъ, казались еще выше. Вершины деревьевъ утопали въ ночной мглѣ и казалось, будто идешь подъ какимъ-то чуднымъ навѣсомъ. Потолокъ будто изъ какой-то густо-фіолетовой дорогой ткани и усыпанъ весь чудными самоцвѣтными каменьями. Иллюзія была бы полнѣе, не будь назойливаго дождя, потушившаго на стѣнахъ Кремля почти всѣ шкалики. За то башни кремлевскія сіяли на славу: тамъ горѣли бенгальскіе огни безпрерывно. Вотъ одна башня вся зеленая, другая — ярко-красная, третья—синяя. Передать красоту этого зрѣлища, понятнаго только глазу, перомъ невозможно. На каждой башнѣ помѣщалось по два электрическихъ солнца; необычайно ярко и красиво горѣли онѣ, освѣщая то пеструю шумящую внизу толпу, то отдаленныя зданія, которыя были видны какъ днемъ и ярко вырѣзывались на темномъ фонѣ ночи. Безпрестанно мѣняя направленіе свѣта, эти солнца бросали свои безконечно длинные бѣлые лучи по всей Москвѣ. Капли дождя играли въ лучахъ ихъ тысячами алмазныхъ огней и казалось, будто по небу блуждаютъ огромныя кометы. Садъ и его окрестности биткомъ набиты. Кого тутъ нѣтъ? И дѣти, и взрослые, и чиновники, и зипуны, бабы, солдаты.

фабричные, нищие, богомольцы,—все, все перемѣшалось, все наслаждается отъ глубины души волшебнымъ зрѣлищемъ! Тамъ, подъ деревьями, группа мужиковъ неумѣло, но задушевно поетъ народный гимнъ; здѣсь, со слезами радости, повторяютъ другъ другу статьи манифеста; тамъ возглашаютъ за царское здоровье «ура»! — «Ура!» подхватываетъ толпа. «Славься, славься»... доносятся издали звуки музыки.

«А вотъ и набережная. Еще издали всѣхъ занимаетъ какое-то необыкновенно красивое явленіе надъ рѣкою: какъ разъ напротивъ дворцоваго фасада сіяетъ въ лучахъ фонтановъ яркая радуга. Всѣ кидаются поближе. Дѣло въ томъ, что изъ слухового окна одного дома, ярко пылающаго разными огнями, пущенъ электрическій свѣтъ на брызги фонтана. Сама набережная темна: дождь и вѣтеръ загасили иллюминацію. Храмъ Спасителя, съ зажженными около Яблочковскими фонарями, вдругъ освѣщается весь: съ Тайницкихъ воротъ направлено на него электрическое солнце. Храмъ видѣнъ какъ днемъ, но въ тысячу разъ красивѣе, блестящее и величественнѣе. Его размѣры увеличиваетъ темное ночное небо. Все Замоскворѣчье также сіяетъ. Гдѣ-то далеко большое бѣлое зданіе все залито электрическимъ свѣтомъ. Кругомъ тысячи огней всѣхъ цвѣтовъ и все это отражается въ темной рѣкѣ. Казалось, вся Москва стала городомъ изъ цвѣтныхъ каменьевъ. Куда ни кинешь взглядъ, міріады огней. Направо, налѣво, впереди и такъ безъ конца. Надежды на иллюминацію Ивана Великаго превзошли ожиданія. Весь контуръ церкви и колокольни, всѣ вензеля и орлы вышли великолѣпно. Роннымъ, яркимъ свѣтомъ горѣли электрическія лампочки. Честь и слава русскими техникамъ, потрудившимся такъ хорошо для великаго, торжественнаго дня, не забыть никому долго всѣхъ красотъ вечера 15 мая. Дворецъ, окруженный сіяющими башнями, сіяющимъ Иваномъ Великимъ, былъ тихъ и спокоенъ. Ни въ одномъ окнѣ верхнихъ этажей не было огней. Монархъ отдыхалъ, утомленный торжественною церемоніею дня и убаюкиваемый радостными кликами вѣрнаго народа, густымъ кольцомъ окружившаго дворецъ. «Ура!» — гремѣли въ воздухѣ тысячи голосовъ, гулъ несся по Москвѣ-рѣкѣ и замиралъ въ ночной мглѣ. Сотни тысячъ благихъ сердечныхъ пожеланій Монарху неслись повсюду изъ устъ народа русскаго, довольнаго и счастливаго тѣмъ, что дожилъ онъ до великаго, радостнаго сердцу дня.

«Тише и тише становится Москва. Все болѣе и болѣе гаснутъ огни, догорая... Только электрическія солнца все свѣтятъ по прежнему, свѣтятъ равно всѣмъ. Изъ-за Москвы-рѣки доносится гулъ паровыхъ машинъ, работающихъ для иллюминаціи, снопы искръ изъ ихъ трубъ несутся къ небу. Постепенно замираетъ вдали гулъ ликующей Москвы. Когда она вся успокоится и разбредется по улицамъ, рѣшить трудно. Вѣроятно, разсвѣтъ заставитъ

вспомнить о снѣ и покоѣ; многіе вѣдь цѣлые сутки на ногахъ. Но развѣ они устали? О, нѣтъ! Духъ сильнѣе плоти, и этотъ духъ далъ имъ силы не весь дорогой, радостный день и чудный, волшебный вечеръ 15 мая. Сколько сладкихъ слезъ пролилось сегодня! Сколько горячихъ надеждъ въ трепетныхъ сердцахъ дитается къ Помазаннику Божію. Сколько горячихъ молитвъ вознеслось и возносится въ эту минуту, — знаетъ одинъ Царь царствующихъ!

«Всего ослѣпительнѣе, обворожительнѣе дѣйствовало, когда наблюденія производились изъ Замоскворѣчья на Кремль и обратно, изъ Кремля на Замоскворѣчье. Предъ вами раскрывался какой-то волшебный сказочный міръ. Ровно въ 8 часовъ стали освѣщаться переднія сторожевыя башни. Словно рубины, яхонты и алмазы заиграли огни на высокихъ башняхъ; вся противоположная Кремлю набережная, отъ Большого Каменнаго моста до Москворѣцкаго, перевилась одною неразрывною цѣпью золотистыхъ гирляндъ; двѣнадцать высокихъ фонтановъ, вылетающихъ изъ-подъ самаго тротуара, заблистали радужными огнями. На доскахъ повсюду загорались роскошные вензеля, щиты и надписи; появились электрическія освѣщенія. Но Кремль, этотъ могучій, величавый богатырь, ждалъ своей очереди. Ровно въ 9 часовъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, мгновенно одѣлся онъ въ свою молніеносную одежду. Милліоны огней заиграли на его позлащенныхъ главахъ и торжественно засвидѣтельствовали о величіи и святости минувшаго дня. Среди Тайницкой башни поднялся пятнадцатисаженный фонтанъ, на башняхъ засвѣтились бенгальскіе огни. Всѣ кремлевскія башни, стѣны и ворота горѣли какимъ-то чуднымъ, изумительнымъ огнемъ. Картина была по истинѣ полна чарующей прелести, подна той волшебной, сказочной дѣйствительности, которую можетъ создать одно только воображеніе. Но вотъ, вы стоите, наконецъ, на возвышенностяхъ Кремля. Вашъ взоръ падаетъ внизъ, за Москву-рѣку. Передъ вами, у подножія Кремля, другая, не менѣе ослѣпительная картина. Въ несмѣтномъ разнообразіи чудныхъ, удивительныхъ картинъ теряется всякое сознаніе. Вы чувствуете, что это все не болѣе, какъ сонъ, одинъ грезы. Вы невольно приковываете свое вниманіе и нѣтъ силъ оторваться отъ этой обольстительной, поэтической дали. Сотни храмовъ, какъ неугасимые свѣтильники, воздымаются среди залитыхъ огнемъ домовъ. Ряды обильно освѣщенныхъ улицъ бороздятъ все широкое пространство Замоскворѣчья. Особенно эфектно выдѣлялись храмы: Николы въ Толмачахъ, Кадаши, Всѣхъ Скорбящихъ на Ордынкѣ, Никиты мученика, Прасковьи Пятницы, Вознесенія за Серпуховскими воротами. Почти на горизонтѣ сіяли Донской, Даниловъ и Симоновъ монастыри.

«Мосты, въ свою очередь, представляли своеобразную картину. Пере-

полненные массою народа, освѣщенные снизу и сверху разноцвѣтными огнями, убранные флагами, они служили какъ бы живописною цѣпью между двумя загорѣвшимися берегами.

«Восторгъ народа былъ неописанный. То тамъ, то здѣсь повторялись радостныя восклицанія. Неумолкаемое «ура» слышалось на высотахъ Кремля, вблизи дворца, гдѣ на одной изъ террасъ нѣсколько разъ появился Императоръ, со Своимъ Августѣйшимъ семействомъ, и милостиво привѣтствовалъ Свой народъ поклонами. Съ появленіемъ Государя народъ приходилъ въ неописанный восторгъ, кидалъ шапки и махалъ платками. Уже миновала полночь, а народъ еще наполнялъ Кремль: каждому, повидимому, хотѣлось оставить въ своей памяти этотъ блескъ огней, эту чудную, очаровательную картину, которая для многихъ и многихъ можетъ быть уже никогда болѣе не повторится. При возвращеніи народа домой, электрическія солнца съ кремлевскихъ башенъ направлялись прямо на улицы и на далекое разстояніе освѣщали путь».

Вотъ что говорятъ «Московскія Вѣдомости»:

«Еще задолго до сумерекъ, въ первый день иллюминаціи, 15 мая, толпы народа наполняли центръ ея—Кремль. Передъ дворцами не смолкало «ура». Около 8 часовъ вечера, весь Кремль освѣтился. Всѣ башни и зубцы Кремля, сверху до низу, загорѣлись безчисленнымъ множествомъ огней. Зданія кавалерскаго корпуса, дворцовыхъ казармъ, арсенала и окружного суда, все сплошь сіяло. Съ послѣднимъ ударомъ девяти часовъ на Спасской башнѣ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, вспыхнула сверху до низу громада Ивана Великаго.

«Кремль представлялъ картину своеобразной красоты и слѣдуетъ отдать полную справедливость лицамъ, которымъ принадлежитъ идея этой иллюминаціи. Иллюминованы были всѣ архитектурныя линіи кремлевскихъ башенъ и стѣнъ. Помимо стаканчиковъ, опоясывавшихъ въ нѣсколько рядовъ корпуса башенъ и тянувшихся по всѣмъ швамъ ихъ крышъ, башни эти освѣщались еще цвѣтными бенгальскими огнями, сіявшими изъ оконъ, и электрическими вращающимися солнцами, которыя бросали снопы ослѣпительнаго свѣта изъ верхняго яруса каждой башни. Эти снопы свѣта поперемѣнно падали на свѣжую зелень деревьевъ, на рѣку, на улицу, на дома Замоскворѣчья и производили удивительный эфектъ.

«Во всей красѣ сіяла колокольня Ивана Великаго, представлявшая поразительное, невиданное еще зрѣлище. Иванъ Великій казался отлитымъ изъ сверкающаго золота и этотъ золотой колоссъ горделиво высился надъ всѣми остальными зданія Кремля, весь сіялъ на темномъ фонѣ неба, между тѣмъ какъ подошва его озарялась красноватымъ отблескомъ бенгальскихъ огней. Нельзя представить себѣ чего-нибудь болѣе мягкаго, спокой-

наго и теплаго, какъ этотъ золотистый цвѣтъ иллюминаціи Ивановской колокольни. Это chef d'oeuvre иллюминаціонно-декоративнаго искусства. Противъ самаго дворца, на Москвѣ-рѣкѣ, высоко билъ роскошный фонтанъ, устроенный г. Листомъ, а около Тайницкой башни кидалъ въ воздухъ свои громадныя струи другой фонтанъ. Изъ домовъ, находящихся на сторонѣ набережной, противоположной дворцу, выдѣлялись своею изящною и роскошною иллюминаціею и убранствомъ дома гг. Листа и Гейса. Народъ сплошною толпою занималъ обѣ стороны набережной и непрерывные клики «ура» далеко разносились по воздуху.

«Церковь Василія Блаженнаго была иллюминована по всѣмъ изгибамъ ея причудливыхъ архитектурныхъ линій; въ необыкновенной гармоніи съ ея окраскою и стилемъ находились пояса цвѣтныхъ, зеленыхъ и красныхъ огней, помѣщенныхъ на шейкахъ куполовъ, а крестъ главнаго купола былъ освѣщенъ электрическими лампочками и продолжалъ сіять на темномъ фонѣ неба въ то время, когда вся остальная иллюминація церкви давно уже погасла.

«По всей Красной площади, въ длину, приблизительно, болѣе чѣмъ на сто саженъ, тянулись лѣса, спеціально устроенныя для иллюминаціи. Посрединѣ эти лѣса, въ видѣ громадной арки, огибаютъ памятникъ Минину и Пожарскому; надъ аркою возвышается громадныхъ размѣровъ двуглавый орелъ; по бокамъ арки львы. Направо и налѣво, соединенныя галлереею столбиковъ и звѣздъ, высятся по три башни; между первою отъ памятника и слѣдующими—громадныя арки, посреди которыхъ помѣщены вензеля Ихъ Величествъ. Всѣ линіи и фигуры унизаны безчисленнымъ множествомъ разноцвѣтныхъ огней, придающихъ всей декораціи видъ громадной парюры изъ драгоцѣнныхъ камней, сверкающихъ всѣми цвѣтами радуги.

«На Красной площади, между двумя башнями, надъ порталомъ историческаго музея, горѣлъ огромный, въ три этажа щитъ съ двуглавымъ орломъ посрединѣ. Вправо отъ Воскресенскихъ воротъ, на историческомъ музеѣ блестѣлъ огромный гербъ Москвы, окруженный звѣздами. Со стороны Воскресенской площади, на историческомъ музеѣ красуется громадный щитъ, въ три верхніе этажа, окруженный звѣздами, съ короною на верху, съ вензелями Ихъ Величествъ посрединѣ. Роскошно освѣщенная арка ведетъ въ Александрійскій садъ. По деревьямъ развѣшено множество шкаликовъ, переливающихся всевозможными цвѣтами. На перекинутыхъ черезъ аллею проволокахъ —тысячи разноцвѣтныхъ лампочекъ. Въ саду громадная толпа ликующаго народа».

Но холодный умъ хочетъ знать прозаическія средства, употребленныя для иллюминаціи и для достиженія эфекта.

Иллюминація Кремля.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 Августа 1883 г.

Средства, приблизительно, были слѣдующія. Для иллюминаціи было заготовлено 300.000 шкаликовъ и фонарей, 3.500 лампочекъ Эдиссона и 8 большихъ электрическихъ солнцъ, т.-е. такая масса свѣта, которая могла бы залить весь Кремль яркимъ пламенемъ. Въ день первой иллюминаціи, великолѣпный эфектъ производила Ивановская колокольня, выдѣлявшаяся на темномъ фонѣ тремя огненными столбами. Для иллюминаціи трехъ куполовъ и креста колокольни потребовалось 3.500 лампочекъ Эдиссона, изъ нихъ 500 силою свѣта въ 16 свѣчей каждая, а остальныя въ восемь свѣчей; лампочки были расположены такъ, что образовали фестоны, гирлянды, различные рисунки, а также вензель Ихъ Величествъ, два государственныхъ герба и два лавровыхъ вѣнка. Большой эфектъ производило освѣщеніе бенгальскимъ огнемъ, сожигавшимся въ окнахъ башень; для иллюминаціи изготовлено около 100 пудовъ бенгальскаго огня. На высотѣ кремлевскихъ башень размѣщено было восемь электрическихъ солнцъ, различной силы свѣта, отъ 10 до 40 тысячъ свѣчей каждое; два изъ нихъ помѣщались на Боровицкой башнѣ для освѣщенія второго и третьяго Александрійскихъ садовъ, которые, сверхъ того, были иллюминованы по аллеямъ огнями въ стеклахъ; со стороны Москвы-рѣки, въ третій садъ была устроена входная арка, также вся залитая огнями. На водовзводной башнѣ одно солнце въ 40.000 свѣчей освѣщало сторону къ храму Христа Спасителя и другое, направленное на Замоскворѣчье,—эту часть города, представлявшую очень красивое зрѣлище; для освѣщенія Замоскворѣчья установлено было еще четыре электрическихъ солнца: на Тайницкой и Беклемишевской башняхъ, по два на каждой. Кремлевскія башни и стѣны и соборъ Василія Блаженнаго, сверху до низу, были иллюминованы и освѣщены разноцвѣтными бенгальскими огнями. Вращающіяся электрическія солнца съ башень снопами своихъ лучей озаряли всю окрестность и массы сплотившагося народа на Красной площади, на набережной, на обоихъ мостахъ и по главнымъ улицамъ. Вся кремлевская стѣна, выходящая на Красную площадь, убрана была свѣтящимися транспарантами, съ гербами всѣхъ губерній.

Другая часть иллюминаціи, устроенная городомъ и горожанами, была также очень хороша, но это была обыкновенная, городская иллюминація, которую можно наблюдать вездѣ, хотя и большихъ размѣровъ.

Милліоны разнообразныхъ огней засвѣтились на многочисленныхъ улицахъ, широкихъ площадяхъ, на дворцахъ, теремахъ, на музеяхъ, на домахъ. Повсюду виднѣлись тысячи красныхъ щитовъ, разнообразныхъ вензелей, гирляндъ и національныхъ флаговъ; дома и балконы одѣлись въ

дорогія ткани, покрылись богатыми роскошными коврами. Величественныя, обитыя золотомъ хоругви, съ изображеніемъ на нихъ почившихъ царственныхъ особъ дома Романовыхъ, массивные гербы губерній и областей поражали зрителя своимъ блескомъ и великолѣпіемъ. Все это было такъ изящно, богато, живописно, во всемъ проглядывали предупредительная заботливость, изысканная внимательность и строгая послѣдовательность Всѣ главныя улицы, какъ-то: Тверская, Кузнецкій Мостъ, Петровка, Театральный проѣздъ, Никитская и другія главныя улицы, буквально были залиты огнемъ.

Первое мѣсто принадлежитъ дому генералъ-губернатора, на Тверской. Надъ золоченымъ балкономъ второго этажа ярко переливался огнями громадный вензель Ихъ Величествъ; надъ вензелемъ императорская корона; еще выше огромные изъ газовыхъ огней слова: «Боже, Царя храни», а подъ ними газовый же орелъ. Надъ балкономъ электрическое солнце. Весь домъ и особенно подъѣздъ были увѣшаны безконечными гирляндами живой зелени, осыпанной множествомъ цвѣтовъ; всѣ архитектурныя линіи и окна установлены безчисленными лампочками, шкаликами и т. д.

Передъ подъѣздомъ генералъ-губернаторскаго дома, на площади, былъ поставленъ павильонъ, весь увѣшенный разноцвѣтными фонариками, а далѣе, посреди площади, ближе къ гауптвахтѣ, огромный щитъ, на которомъ красными буквами по синему полю изображенъ вензель Ихъ Величествъ; на верху щита блеститъ императорская корона; направо и налѣво по два большихъ щита со скрещенными мечами; на щитахъ звѣзды, надъ ними двухглавный орелъ. Между щитами гирлянды рисованныхъ на деревѣ цвѣтовъ и зелени. По правую и лѣвую стороны площади, передъ домами Андреева и Варгина, по огромной декораціи, на особыхъ лѣсахъ, представляющія три большія арки, соединенныя между собою длинными, богато освѣщенными переходами. Эфектно были освѣщены: зданіе Тверской части и домъ Андреева. На всей площади было свѣтло, какъ днемъ.

На Воздвиженкѣ, по всему фасаду и башнямъ длинной каменной ограды архива министерства иностранныхъ дѣлъ, горѣло безчисленное множество фонариковъ, а на дворѣ жгли бенгальскіе огни, обдававшіе весь фасадъ главнаго зданія розовымъ заревомъ, что, въ сочетаніи съ бѣлою прорѣзною оградою, сквозь которую онъ какъ бы просвѣчивалъ, производило эфектъ чего-то фантастическаго. Особенно роскошно были освѣщены домъ графа Шереметьева (противъ казенной палаты) и московская городская дума. Сочетанія разноцвѣтныхъ огней и электрическаго свѣта по всѣмъ фасадамъ и сквозной оградѣ превращало ихъ въ какой-то сказочный дворецъ.

На Моховой былъ роскошно освѣщенъ манежъ. Весь фасадъ зданія стараго университета увѣшанъ гирляндами изъ зелени; посреди — громадный транспарантъ: на бѣломъ фонѣ вензель Ихъ Величествъ въ вѣнкѣ, обтянутый краснымъ сукномъ; вверху корона. Изъ лѣваго флигеля электрическое солнце освѣщало всю площадь передъ университетомъ и улицу.

Тверской, Никитскій и Пречистенскій бульвары были освѣщены въ два ряда линіями изъ звѣздъ. Третій рядъ шелъ по лѣвой сторонѣ бульвара. Здѣсь горѣли арки, орлы и вензеля. Вокругъ памятника Пушкина, на высокихъ пирамидальныхъ основаніяхъ, блистали орлы, гербы и щиты.

Весь фасадъ Большого театра былъ унизанъ безчисленнымъ множествомъ лампочекъ, изъ которыхъ образуется посрединѣ огромный орелъ. Вокругъ всей площади огненная гирлянда. Передъ Большимъ театромъ громадная иллюминація съ электрическимъ солнцемъ. Театръ Лентовскаго былъ освѣщенъ съ верху до низу газомъ: гербы, щиты, вензеля, и внизу надпись: «Боже, Царя храни», изъ саженныхъ буквъ. Малый театръ былъ также сплошь иллюминованъ. Недалеко виднѣлась блестящая иллюминація передъ дворянскимъ собраніемъ.

На Петровкѣ обращалъ на себя вниманіе богато украшенный домъ Самарина, занимаемый Болгарскимъ княземъ; затѣмъ была роскошно освѣщена линія блестящихъ магазиновъ. Зданіе Петровскихъ линій освѣщалось электрическими лампами, домъ кредитнаго общества украшенъ былъ большимъ щитомъ съ вензелемъ Ихъ Величествъ.

На Кузнецкомъ Мосту рядъ роскошныхъ магазиновъ украшался флагами и былъ увѣшенъ всевозможныхъ цвѣтовъ лампочками и фонариками. На верхнемъ концѣ Кузнецкаго Моста вниманіе невольно останавливалось на магазинахъ Швабе и Овчинникова.

Почти всѣ безъ исключенія магазины и дома были украшены транспарантами, разноцвѣтными шарами и стаканчиками. Лучше всѣхъ другихъ былъ декорированъ домъ Попова, выдававшійся также и яркостью освѣщенія: по его фасаду горѣли восемь большихъ электрическихъ фонарей, изъ которыхъ четыре расположены были въ бель-этажѣ и четыре въ верхнемъ этажѣ. Транспарантъ величиною своею превосходилъ всѣ другіе, — онъ былъ около семи аршинъ высоты и четырехъ ширины. На немъ, кромѣ вензелеяыхъ изображеній Ихъ Императорскихъ Величествъ, непосредственно надъ ними, вполнѣ художественно, были расположены скипетръ, держава, мечъ и корона; сверху же спускалась драпировка, подхваченная золотыми шнурами. Очень эфектенъ былъ также и транспарантъ, выставленный мѣховымъ магазиномъ Этгерса. Обращалъ на себя особенное вниманіе пассажъ Солодовникова, украшенный газовою иллюминаціею. Крайне ярко и эфектно освѣщенъ былъ русскій драматическій театръ г. Корша. Кромѣ шести

электрическихъ фонарей, изъ которыхъ два помѣщались надъ входами, два надъ бель-этажемъ и два въ третьемъ этажѣ, онъ освѣщался еще двумя электрическими солнцами, расположенными: одно въ среднемъ окнѣ фойе бель-этажа и другое—на самомъ концѣ зданія. Между окнами бель-этажа и третьяго этажа, на зданіи театра красовались, сплетенныя изъ зелени, слова «Царствуй на славу намъ». Освѣщеніе театра, благодаря громадности фонарей и двухъ солнцъ, было настолько яркое, что въ Газетномъ переулкѣ было свѣтло, какъ днемъ.

Оригинальный фасадъ политехническаго музея украшенъ былъ огромнымъ щитомъ съ вензелями Ихъ Величествъ; флаги, развѣшенные вокругъ, придавали всему зданію еще болѣе оригинальный видъ.

Декорація Арбатской площади представляла одинъ изъ наиболѣе удавшихся эффектовъ иллюминаціи этого дня. Фантастическій храмъ среди площади ярко сіялъ разноцвѣтными огнями изъ множества иллюминаціонныхъ шаровъ; военное училище, зданіе рядомъ съ нимъ, домъ бывшаго городского головы Третьякова—все было залито огнями. По Волхонкѣ горѣлъ освѣщенный по архитектурнымъ линіямъ домъ князя Голицына, на темномъ фонѣ облачнаго неба выдѣлялась громада храма Спасителя, то вдругъ озаряемая откуда-то пришедшимъ потокомъ бѣлаго электрическаго свѣта, то освѣщаемая краснымъ отблескомъ бенгальскаго огня. Гг. Даціаро и Аванцо пришла счастливая мысль выставить въ большихъ окнахъ своихъ магазиновъ портреты Государя Императора во весь ростъ, обставленные зеленью и убранные драпировками. Передъ портретами, ярко освѣщенными, собирались массы народа. На Пречистенскомъ бульварѣ выдѣлялся домъ г. Алексѣева. На Мясницкой улицѣ обращала на себя вниманіе иллюминація зданій почтамта и главной телеграфной станціи. Вся рѣшетка передъ зданіемъ почтамта была обращена въ море огня, отъ массы разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Зданіе телеграфной станціи было украшено большими электрическими лампами, далеко освѣщавшими улицу и бульвары.

Тверская улица представляла одну неразрывную, нескончаемую вереницу освѣщенныхъ домовъ. На домѣ Малкіеля красовался весьма большой сквозной щитъ, четыреугольныя рамки котораго обтянуты были горностаемъ и малиновымъ бархатомъ; съ того и другого бока было по орлу. При полномъ освѣщеніи эффектъ былъ поражающій. Уголъ дома Шаблыкина, занимаемый магазиномъ Арабажи, отличался своею пріятною пестротою. Впереди стоялъ аркообразный щитъ, на куполообразномъ же выступѣ горѣло множество разнообразныхъ огней. Дома Маттейсена, Алексѣева и Попова изображали собою сплошныя массы разновиднаго огня; послѣдній убранъ былъ, кромѣ того, множествомъ дорогихъ персидскихъ ковровъ. Охотнорядцы на своемъ углу освѣтили три патріотическія картины, до-

вольно большихъ размѣровъ. Первая изъ нихъ изображала подвигъ Ивана Сусанина. Послѣднія двѣ: приглашеніе на царство Михаила Ѳеодоровича и въѣздъ въ Кремль. Въ сторонѣ отъ Охотнаго ряда виднѣлось большое освѣщеніе при домѣ благороднаго собранія. Величественный, въ русскомъ стилѣ щитъ унизанъ былъ вензелями, изящно убранъ зеленью и увѣнчанъ блестящею короною. Домъ графа Шереметева, на Воздвиженкѣ, представлялъ нѣчто выходящее изъ ряда. Всѣ колонны его были переплетены транспарантами, карнизы унизаны шарами, стѣны обвиты гирляндами и посреди всего этого эмальированная корона, получающая отъ огней ослѣпительную игру; сверху всего разноцвѣтный щитъ. Подобно описаннымъ много было и другихъ.

Почти всѣ главныя московскія площади болѣе или менѣе иллюминовались хорошо.

Заканчивая нашъ разсказъ объ иллюминаціи, нельзя не сказать, какъ гуляетъ русскій народъ въ дни такихъ большихъ государственныхъ торжествъ. Высыпаютъ на улицу всѣ, отъ мала до велика, старцы и дѣти. Матери несутъ съ собою на рукахъ дѣтей. Все это идетъ шумною и веселою толпою. Прибаутки, шутки и остроты на каждомъ шагу не прерываются. Безпрестанны крики «ура»! Это «ура» не прерывается въ воздухѣ. Это «ура» раздается всякому проѣзжающему экипажу, въ которомъ, по мнѣнію народа, сидятъ люди, которымъ надо кричать «ура». Хивинскому хану, бухарскому наслѣднику, какъ гостямъ Государя, идетъ громкое «ура». Посланникамъ погромче. Иностраннымъ принцамъ, которые познатнѣе—еще громче. Нашимъ великимъ князьямъ очень громкое. Для Государя Императора Оглушительное. Народъ въ этомъ случаѣ такой термометръ, которому подивился бы наилучшій дипломатъ. Откуда это только онъ научился такому пониманію отношеній и государственныхъ нуждъ. Порою между толпою появляются регенты и поютъ «Боже, Царя храни». Одинъ изъ такихъ явился 15 мая передъ Кремлевскимъ дворцомъ. Не долго думая, онъ сначала вполголоса заставилъ спѣться толпу, потомъ, вдругъ, громко и стройно грянули всѣмъ хоромъ и всею грудью: «Боже, Царя храни», какъ будто настоящій стройный хоръ. Потомъ всѣ также скоро разошлись. Въ другихъ мѣстахъ являлись у толпы коноводы. Какой-нибудь мастеровой везъ по улицамъ человѣкъ 30, 40, потѣшая ихъ прибаутками и заставляя выкрикивать «ура». Одушевленіе и жизнь охватывали улицы и, что поразительно, ни я и никто другой не видѣли ни одного пьянаго. Это такая чистая народная радость, при которой народу радостно и безъ водки. Радуясь, онъ служитъ своему Государю, величаетъ свое государство, приготовляетъ будущее потомство, и великій народъ гордъ и веселъ этимъ сознаніемъ. Море свѣта, море ликованій!

V.

ПОЗДРАВЛЕНІЯ И ПРІЕМЫ.

Прежде, нежели мы начнемъ разсказывать о торжествахъ и пріемахъ, послѣдовавшихъ за коронаціею въ Кремлевскомъ дворцѣ, мы дадимъ описаніе тѣхъ покоевъ этого дворца, въ которыхъ происходили празднества.

Кремлевскій дворецъ.

Въ 1836 году императоръ Николай Павловичъ рѣшился построить Кремлевскій дворецъ, на мѣстѣ дворца, построеннаго императрицею Елизаветою Петровною и сгорѣвшаго въ 1812 г. Проектъ дворца составилъ архитекторъ Тонъ, которому принадлежитъ также проектъ храма Спасителя. Помогали Тону въ составленіи проектовъ архитектора Чичагова, Бакиревъ и Герасимовъ. Дворецъ освященъ 3 апрѣля 1849 года митрополитомъ Филаретомъ, въ присутствіи императора Николая Павловича.

Кремлевскій дворецъ—одинъ изъ роскошнѣйшихъ дворцовъ въ мірѣ. Его недостатокъ, что онъ не согласованъ съ общею архитектурою кремлевскихъ соборовъ и кремлевскихъ построекъ. Его достоинство—необыкновенная легкость фасада, при простотѣ. Мѣстоположеніе же дворца единственное въ своемъ родѣ. Съ него открывается лучшій видъ на Замоскворѣчье и окрестности; видъ, который чаруетъ, радуетъ и возвышаетъ душу; видъ, который на живущихъ во дворцѣ, особенно на юношество царствующаго дома, имѣетъ значеніе не одного развлеченія и утѣхи, но большое воспитательное значеніе. Мощь, ширь, просторъ и какое-то сладостное душевное спокойствіе, какая-то отрада, какая-то стойкость работаютъ въ душѣ подъ вліяніемъ этого чарующаго вида. Наоборотъ, Кремлевскій дворецъ, расположенный на горѣ, необыкновенно красивъ отовсюду изъ-за Москвы-рѣки, особенно съ Воробьевыхъ горъ, представляясь какою-то волшебною постройкою, осѣненною и окруженною соборами, башнями,

стѣнами города, настоящимъ жилищемъ мощнаго властелина. Залы Кремлевскаго дворца громадны и приноровлены для большихъ пріемовъ.

Главный корпусъ дворца въ два этажа, но второй этажъ въ два свѣта, отчего дворецъ имѣетъ видъ трехъ-этажнаго. Надъ серединою главнаго фасада устроена четырехгранная трибуна, въ стрѣльчатыхъ углубленіяхъ которой находятся барельефныя изображенія двухглавыхъ орловъ и гербовъ царствъ и областей Россіи. Надъ трибуною куполъ, имѣющій квадратную форму, съ 4 круглыми слуховыми окнами, и здѣсь помѣщены часы съ боемъ. Отопленіе во дворцѣ амосовское. Вышина дворца отъ мостовой до главнаго карниза безъ купола—13 саженъ, съ куполомъ до рѣпья флагштока, который въ 6 саженъ—22 сажени.

Въ нижнемъ этажѣ дворца, по главному фасаду со стороны Москвы-рѣки, налѣво отъ главнаго входа, находятся комнаты Ихъ Величествъ; направо—помѣщенія для придворныхъ служителей; бель-этажъ занимаютъ залы: Георгіевская, Александровская, Андреевская, Кавалергардская, Екатерининская, Владимірская и, въ связи съ ними, «Святыя сѣни» и Грановитая палата

Главныхъ входовъ четыре: парадный, со стороны Москвы-рѣки; второй—подъѣздъ Его Величества, съ Императорской площади; третій—называемый Благовѣщенскимъ, отъ соборовъ, и четвертый—Красное крыльцо, которое ведетъ на террасу и въ залы бель-этажа.

Парадный входъ ведетъ со стороны Москвы-рѣки, по главному фасаду. Снаружи входъ этотъ не имѣетъ особыхъ украшеній, но внутри онъ очень красивъ. Прямо передъ входною дверью начинаетъ возвышаться широкая, красивая, высокая, въ помпейскомъ стилѣ, парадная лѣстница.

Своды парадныхъ сѣней поддерживаются четырьмя большими колоннами изъ бѣлаго каррарскаго мрамора (вышиною 7 арш. 6 верш., діаметръ внизу 15¾ верш.), съ капителями и базами дорическаго ордена. Стѣны украшены 12 пилястрами. Противъ входа лѣстница въ 56 ступеней, съ 5 площадками изъ ревельскаго камня, 4 бронзовыя массивныя канделябры, вышиною 5 арш. 14 верш. Двери въ аванъ-залу изъ цѣльнаго орѣха, съ гладкими филенками. По сторонамъ дверей, съ парадной лѣстницы, помѣщены двѣ хрустальныя вазы (съ пьедесталомъ 5 арш. 9 верш. вышины). Въ аванъ-залѣ, противъ дверей, въ нишѣ, зеркало (6 арш. 14 верш. вышины, 2 арш. 2 верш. ширины). Подъ окномъ каминъ изъ зелено-волнистой яшмы и на немъ канделябры и старинные французскіе часы, изображающіе Аполлона на колесницѣ. Въ этой залѣ стоитъ внутренній карауль и изъ нея идетъ входъ въ Георгіевскую залу.

Георгіевская зала поражаетъ каждаго вошедшаго своими размѣрами, красотою и обиліемъ свѣта. Длина ея 85½ аршина, шир. 29 арш., вы-

сота 24½ арш. Изъ аванъ-залы ведутъ рѣзныя золоченыя двери въ Георгіевскую залу,—названную такъ въ честь св. Георгія Побѣдоносца, орденъ котораго учрежденъ 26 ноября 1769 г. императрицею Екатериною II. Два ряда пилоновъ поддерживаютъ стѣны Георгіевской залы, а вдоль ея—18 витыхъ цинковыхъ колоннъ и надъ капителью ихъ помѣщены статуи побѣдъ со щитами, съ обозначеніемъ на нихъ героевъ и времени покоренія различныхъ царствъ Россіею. Статуи эти исполнены профессоромъ ваянія Витали.

Стѣны Георгіевской залы покрыты бѣлыми мраморными досками, на которыхъ насѣчены названія знаменитыхъ полководцевъ, русскихъ полковъ, участвовавшихъ въ болѣе замѣчательныхъ сраженіяхъ, и надъ ними имена современныхъ имъ русскихъ государей и кавалеровъ ордена св. Георгія. Знаки послѣдняго изображены въ различныхъ мѣстахъ стѣнъ и потолка; въ полукружіяхъ поперечныхъ стѣнъ—колоссальныя горельефныя фигуры Георгія Побѣдоносца и надъ одною изъ нихъ стоятъ два бронзовые ковчега, гдѣ хранятся книги, въ которыхъ вписываются названія полковъ и кавалеровъ ордена. Возлѣ ковчеговъ два камина изъ бѣлаго каррарскаго мрамора съ часами. Въ переднемъ углу—копія съ картины Рафаэля «Св. Георгія», находящейся въ Эрмитажѣ. Полъ Георгіевской залы изъ разноцвѣтнаго дерева. Украшеніе залы дополняютъ 6 массивныхъ бронзовыхъ люстръ, на 208 свѣчей каждая. Для полнаго освѣщенія залы употребляется до 3.200 свѣчей. Мебель и скамейки обиты тканью подъ двойной цвѣтъ ленты ордена св. Георгія. Эта зала такъ велика, что въ ней легко могутъ помѣститься до 3.500 человѣкъ и съ совершенною свободою 2.500. На всѣхъ входящихъ въ нее, зала производитъ величественное впечатлѣніе. Впечатлѣніе только нарушается однообразіемъ тона. Громадныя залы требуютъ разнообразія оттѣнковъ, иначе онѣ утомляютъ зрѣніе. Но за то онѣ же производятъ впечатлѣніе дѣйствительно большого. Георгіевская зала освѣщена въ два свѣта и съ двухъ сторонъ, съ южной и западной. Изъ нея входъ ведетъ въ слѣдующую, Александровскую залу.

Александровская зала построена въ честь ордена св. Александра Невскаго, основаннаго 21 мая 1722 г. Петромъ I. Длина 44 арш., шир. 29 арш., вышина до замка купола 29 арш. Со стороны Москвы-рѣки имѣетъ 14 оконъ въ два ряда, а на другой ея стѣнѣ—зеркала, отражающія въ себѣ Замоскворѣчье, раскинутое передъ дворцомъ. Куполъ, поддерживаемый четырьмя выступами отъ вторыхъ простѣнковъ оконъ, украшенъ золотомъ и лѣпною работою; въ золотыхъ барельефахъ его сдѣланы знаки ордена Александра Невскаго и буквы S. A. (Sanctus Alexander). Отдѣлка Александровской залы вообще поражаетъ своею роскошью и вкусомъ. Это, скорѣе, роскошный храмъ, нежели дворцовая зала. Старинная русская

мебель, золоченые стулья, обитые пунцовымъ бархатомъ, придаютъ ей еще болѣе величія, напоминая славные годы старины. Въ нишахъ, надъ дверями, висятъ шесть картинъ профессора Моллера: 1) Кардиналы Гольдъ и Гемондъ, послы папы Иннокентія IV, явившіеся предлагать Александру Невскому присоединиться къ западно-каѳолической церкви, на что князь отвѣчаетъ отказомъ, говоря, что русскіе исповѣдуютъ истинную вѣру, а иной не хотятъ знать. 2) Бракъ Александра Невскаго съ Александрою, дочерью Брячислава, князя Полоцкаго. 3) Пріѣздъ его въ Орду. 4) Въѣздъ во Псковъ, послѣ изгнанія изъ него ливонскихъ рыцарей, которыхъ Александръ Невскій разбилъ на льду Чудскаго озера 5 апрѣля 1242 г. 5) Инорянинъ Пелгуй предсказываетъ Александру побѣду надъ шведами, при рѣкѣ Невѣ, 15 іюля 1240 г. 6) Битва со шведами, въ которой Александръ поражаетъ копьемъ шведскаго военачальника Биргера. По сторонамъ дверей въ другія залы стоятъ четыре горки, на которыхъ, во время пріѣзда императорской фамиліи, ставится старинная посуда изъ Оружейной палаты. Близъ горокъ—четыре мраморные камина и на нихъ канделябры изящной работы парижской фирмы Барбедіена. При полномъ освѣщеніи залы, въ люстрахъ, бра и канделябрахъ до 4.500 свѣчъ. Александровская зала напоминаетъ скорѣе роскошный, изумительно красивый храмъ, нежели обыкновенную дворцовую залу. Архитектурная и художественная стройность ея выше всякой похвалы.

Андреевская зала слѣдуетъ за Александровскою. Она также напоминаетъ храмъ. Построена она въ честь ордена св. Андрея Первозваннаго, основаннаго 30 ноября 1698 г. Петромъ I. Длина 68½ арш., ширина 29 арш. и вышина 25 арш. Общій цвѣтъ залы — голубой, роскошная колоннада (5 колоннъ справа и 5 слѣва) поддерживаетъ своды залы. Колонны четырехъ-гранныя, бѣлыя, покрытыя лѣпнымъ золотомъ. Между окнами второго яруса изображены лента и знаки этого ордена — большого креста. На золоченыхъ дверяхъ тоже изображенія орденскихъ знаковъ. Противъ входа стоитъ императорскій тронъ на 7 ступеняхъ, который, подобно древнимъ царскимъ мѣстамъ, осѣненъ шатромъ. Ступени покрыты глазетомъ; пологъ трона, изъ золотого глазета, подбитъ горностаевымъ мѣхомъ; доссія полога изъ цвѣтной золотой парчи и посреди, на мантіи изъ бѣлаго атласа, щитъ изъ золотого глазета, четыреугольной формы, съ чернымъ государственнымъ орломъ и вверху шлемомъ, съ щитодержателями по сторонамъ. Надъ щитомъ, на гербовомъ золотомъ куполѣ, надпись: «Съ нами Богъ», золотая корона и хоругвь съ россійскимъ гербомъ. По сторонамъ щита вышиты золотомъ дубовая и пальмовая вѣтки, на которыхъ щиты съ гербами княжескими, царскими, рода Романовыхъ коронами и проч. На спинкѣ трона вензель царствующаго государя, на

голубомъ щитѣ съ Андреевскою лентою, а на стѣнѣ, надъ шатромъ, Всевидящее Око, окруженное лучами. Окна въ Андреевской залѣ въ два ряда; на противоположной стѣнѣ зеркала; полъ изъ разноцвѣтнаго дерева; дорогіе камины изъ сѣро-фіолетовой коргонской яшмы; въ промежуткахъ верхнихъ оконъ гербы губерній Россіи. Мебели нѣтъ ни въ Андреевской, ни въ другихъ тронныхъ залахъ. При освѣщеніи зажигается 2.095 свѣчъ.

Изъ Андреевской залы входъ въ Кавалергардскую, въ которой примѣчательны двери изъ чинароваго дерева, работы К. Герца. Въ этой залѣ, въ Высочайшіе выходы, стоитъ караулъ изъ кавалергардовъ. За нею слѣдуетъ Екатерининская зала. Построена въ честь ордена св. великомученицы Екатерины, основаннаго 25 ноября 1714 г. Петромъ I, въ память избавленія своего отъ опасности въ сраженіи съ турками при рѣкѣ Прутѣ, въ 1711 г. Длина 29½ арш., ширина 9½ арш., а вышина 13 арш. Она служитъ тронною Государынѣ Императрицѣ; на стѣнахъ и дверяхъ орденскіе знаки, на которыхъ въ лучахъ креста буквы D. S. F. R. (Domine, Salvum Fac Regem—Господи, спаси Царя). Своды залы поддерживаются столбами, между которыми стоитъ тронъ Государыни Императрицы, подъ балдахиномъ изъ пунцоваго бархата. На спинкѣ трона и на плафонѣ балдахина вышитъ золотомъ вензель Государыни, которая считается гроссмейстериною ордена. Для вентиляціи устроены отверстія по сторонамъ трона. Малахитовые пилястры съ бронзовыми капителями и базами на столбахъ; громадные орденскіе знаки вверху стѣнъ; дорогія бронзовыя канделябры между оконъ; три бронзовыя люстры, о 84 рожкахъ каждая, дополняютъ убранство залы.

Съ другой стороны Георгіевской залы, т.-е. влѣво отъ нея, идутъ подъ тремя арками нѣсколько ступеней внизъ, которыя ведутъ во Владимірскую залу. Зала эта сооружена въ честь ордена св. равноапостольнаго князя Владиміра, основаннаго въ 1782 г., 22 сентября (у ордена девизъ: польза, честь, слава). Зала осьмиугольная. Отдѣлка стѣнъ и пилястровъ подъ розовый мраморъ. На плафонѣ и карнизахъ золоченые орнаменты и знаки ордена св. Владиміра. Окна въ два яруса и, кромѣ того, надъ плафономъ металлическій фонарь, на срединѣ котораго укрѣплена висячая люстра о 200 свѣчахъ, вѣсомъ 240 пудовъ.

Съ сѣверной стороны Владимірская зала соединяется со Святыми сѣнями, составляющими преддверіе Грановитой палаты. О Грановитой палатѣ мы уже говорили въ этой книгѣ, но теперь еще скажемъ о ней, такъ какъ она въ связи съ пріемными покоями дворца.

Грановитая палата, одна изъ знаменитѣйшихъ и наиболѣе извѣстныхъ залъ въ Россіи. Въ русской исторіи она играла свою роль и здѣсь про-

изошло много знаменитыхъ событій. Грановитая палата заложена при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III и возобновлена въ 1847 г., при императорѣ Николаѣ Павловичѣ, что и свидѣтельствуютъ надписи на окнахъ, выходящихъ на Красное крыльцо. Отъ древнихъ украшеній сохранилась только одна рѣзьба. Въ старину Грановитая палата была главнымъ пріемнымъ покоемъ; въ ней русскіе государи давали аудіенціи иноземнымъ посламъ, происходили совѣщанія и проч. Палата квадратная, въ 10 саженъ; оконъ 12 большихъ, по четыре съ сѣверной, восточной и южной сторонъ, и оконъ малыхъ второго и третьяго свѣта—6. Кромѣ того, одно окно ведетъ изъ Тайника. Налѣво отъ входа въ палату мѣсто для музыкантовъ, а направо, подъ дугою свода, окно изъ Тайника,—комнаты, въ которой прежде, во время торжествъ, происходившихъ въ Грановитой палатѣ, помѣщалось семейство царя. По преданію мѣсто, на которомъ теперь въ Грановитой палатѣ стоитъ императорскій тронъ, то же самое, гдѣ прежде было царское кресло. Надъ драпировкою оконъ изображены гербы различныхъ царствъ и княжествъ, которыя входятъ въ составъ Россійской Имперіи. Грановитая палата нынѣ реставрирована. По волѣ и справедливой мысли Государя, нужно было возстановить ту стѣнную живопись, которая была при царяхъ. Работа совершалась подъ руководствомъ гг. Забѣлина и Филимонова. Стараясь приблизиться къ истинѣ, они, собравъ свѣдѣнія о стѣнной живописи, бывшей нѣкогда въ Грановитой палатѣ, пригласили для исполненія ея двухъ крестьянъ, иконописцевъ суздальскаго письма. Оттого живопись вышла не удовлетворяющею эстетическому чувству. Нѣтъ сомнѣнія, что въ эпоху построенія въ Москвѣ Василія Блаженнаго, теремовъ, кремлевскихъ башень и Ивана Великаго, искусство въ Москвѣ стояло довольно высоко. Это подтверждаютъ открытыя нынѣ фрески въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Во всякомъ, однако, случаѣ, Грановитая палата остается одною изъ замѣчательнѣйшихъ залъ. Посрединѣ ея каменный столбъ, на который опираются своды палаты.

Въ общемъ пріемныя залы Кремлевскаго дворца грандіозны, производятъ свѣтлое впечатлѣніе и вполнѣ соотвѣтствуютъ жилищу Царственнаго вождя великой Россіи.

Поздравленіе отъ государственныхъ чиновъ, духовенства, дворянства, городовъ, казаковъ и инородцевъ.

Члены св. синода, высшаго духовенства, дипломатическаго корпуса, государственнаго совѣта, сената, статсъ-секретари, губернскіе предводители дворянъ и знатное россійское дворянство, депутаты великаго княжества

Финляндскаго, депутаты казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ и равныя имъ лица царства Польскаго явились рано утромъ 16 мая, въ Кремлевскій дворецъ, чтобы принести поздравленія со священнымъ короноваціемъ Государя и Государыни. Уже съ 10 ч. утра залы Кремлевскаго дворца стали наполняться поздравляющими. На площадкахъ и ступеняхъ широкой лѣстницы главнаго подъѣзда, ведущей въ парадныя залы, стояли придворные слуги въ парадныхъ, расшитыхъ золотыми галунами ливреяхъ. Громадная Георгіевская и другія залы переполнились названными представителями, которые всѣ имѣли хлѣбъ-соль на серебряныхъ, великолѣпно сдѣланныхъ блюдахъ, съ такими же солонками и съ надписями. Изъ этой массы представителей выдѣлялись своими оригинальными костюмами азіатцы, возбуждавшіе всеобщее любопытство. Вся Россія имѣла здѣсь своихъ представителей, вѣрноподданныхъ Русскаго Царя. Описывать такое торжественное собраніе и дать понятіе о тѣхъ чувствахъ, которыя испытываетъ человѣкъ, находясь въ присутствіи представителя всего государства, стекшихся со всѣхъ концовъ земли—очень трудно. Много чувствъ приливаетъ въ это время къ сердцу, много думъ тѣснится въ мозгу, человѣкъ весь переработывается, пересоздается подъ вліяніемъ необыкновеннаго собранія, выясняющаго ему самому, быть можетъ впервые, величіе государственной жизни и громадность счастья быть членомъ великой русской семьи, а между тѣмъ внѣшнихъ дѣйствій совершается при этомъ очень мало и, въ сущности, для описанія нѣтъ никакихъ внѣшнихъ фактовъ, кромѣ самаго факта собранія. Все говоритъ, говоритъ видъ всѣхъ и каждаго порознь, но это не разговоръ человѣческій, а передача уму сильныхъ впечатлѣній и горячихъ думъ. Переживается многое безъ словъ. Отсюда является и бѣдность слова, когда приходится описывать такія собранія. Но дѣйствія ихъ на каждаго громадно. Ощущеніе ихъ не забывается всю жизнь.

Принесеніе поздравленій началось въ первой половинѣ 12-го часа. По бокамъ трона въ Андреевской залѣ находились герольды съ жезлами; у подножія трона стояли Ихъ Императорскія Величества.

Государь Императоръ изволилъ быть въ обще-генеральскомъ мундирѣ и андреевской лентѣ, Государыня Императрица—въ великолѣпномъ русскомъ платьѣ съ длиннымъ шлейфомъ, изъ синяго бархата, тоже съ андреевскою лентою. На головѣ Ея Величества была надѣта брилліантовая діадема, а на шеѣ такое же ожерелье, ослѣпительно горѣвшее тысячью огнями. По правую сторону Государя Императора, вдоль залы, находились его императорское высочество государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, въ мундирѣ казачьяго Атаманскаго полка, его импера-

торское высочество великій князь Георгій Александровичъ и ихъ императорскія высочества великіе князья члены августѣйшей семьи, а также принцъ Вальдемаръ датскій, всѣ въ голубыхъ лентахъ св. Андрея Первозваннаго. Великіе князья, дяди Государя Императора, были въ слѣдующихъ мундирахъ: его императорское высочество великій князь Константинъ Николаевичъ въ морской формѣ; ихъ императорскія высочества великіе князья Николай и Михаилъ Николаевичи въ обще-генеральской формѣ, съ фельдмаршальскими жезлами въ рукахъ. Ихъ императорскія высочества великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи были—первый въ обще-генеральскомъ, а второй—въ морскомъ мундирахъ. Тутъ же присутствовали герцоги Евгеній, Николай и Георгій Максимиліановичи Лейхтенбергскіе и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій. Направо отъ Государыни Императрицы находились: ихъ императорскія высочества великія княгини Марія Александровна герцогиня Эдинбургская и Марія Павловна, супруга великаго князя Владиміра Александровича, и нѣсколько статсъ-дамъ и фрейлинъ. Вблизи Его Величества находились министры: императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой, военный П. С. Ванновскій, командующій главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ; тутъ же стоялъ и верховный маршалъ, московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ, а за нимъ верховный церемоніймейстеръ, оберъ-гофмаршалъ, гофмаршалъ, церемоніймейстеры и другія лица. Налѣво отъ золотыхъ троновъ, надъ которыми сдѣланъ балдахинъ изъ золотой парчи, подбитой горностаемъ и украшенной изображеніями государственнаго герба, на большомъ столѣ покоились императорскія регаліи и порфиры.

Начались поздравленія. Дворянство, депутаціи, представители земствъ и городовъ были представляемы Ихъ Величествамъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, графомъ Д. А. Толстымъ. Кромѣ краткихъ привѣтствій, рѣчей не было. Депутаціи тянулись безконечною вереницею: онѣ приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны, подносили хлѣбъ-соль и отходили направо. Ихъ Величества, въ самыхъ милостивыхъ словахъ, благодарили депутатовъ и разговаривали съ ними. Первымъ представилось московское дворянство, съ губернскимъ предводителемъ графомъ А. В. Бобринскимъ во главѣ, поднесшее роскошное золотое блюдо; на немъ вычеканено призваніе на царство Михаила Ѳеодоровича, а солонкою къ блюду служитъ отдѣльно, подъ стекляннымъ колпакомъ, роскошно сдѣланная шапка Мономаха; золотой крестъ ея украшенъ жемчугомъ, по верху разбросаны драгоцѣнные камни, низъ совершенно въ видѣ соболинаго мѣха сдѣланъ изъ золотыхъ нитей. Слѣдующею представлялась петербургская депутація дворянъ, съ губернскимъ предводителемъ графомъ А. А. Бобринскимъ во главѣ

Затѣмъ всѣ дворянскія депутаціи приближались къ Ихъ Величествамъ въ порядкѣ алфавита губерній и областей. Депутаты отъ казачьихъ войскъ подносили Ихъ Величествамъ образа въ драгоцѣнныхъ ризахъ. Во главѣ депутаціи отъ донского казачьяго войска приносили поздравленіе Ихъ Величествамъ августѣйшій Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и войсковой наказной атаманъ, генералъ-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-ой. При депутаціи донскихъ калмыковъ находилось ихъ высшее духовное лицо, «бахча», въ весьма живописномъ костюмѣ. Затѣмъ потянулись представители подвластныхъ намъ азіатскихъ народностей; между ними была депутація отъ независимаго Мерва, имѣя во главѣ Баба-хана, сына Кошоутъ-хана. Когда эти разнообразныя депутаціи стали проходить по залѣ, трудно было себѣ представить картину болѣе оригинальную. Одни были въ халатахъ самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, другіе въ золоченыхъ парчевыхъ кафтанахъ, въ желтыхъ одѣяніяхъ, въ золотыхъ колпакахъ, въ чалмахъ бѣлыхъ и черныхъ и т. д. «Бахча» калмыцкій былъ въ желтомъ нарядѣ и въ шляпѣ, имѣющей видъ башни, съ ниспадающими на плеча лентами, оригинально вышитыми золотомъ и расширяющимися на плечахъ. Кавказцы, текинцы, калмыки, киргизы, мервцы и другіе депутаты смѣняли другъ друга и дефилировали послѣ русскаго дворянства въ Андреевской залѣ. Въ 1 часъ 40 минутъ принесеніе поздравленій первой группы депутатовъ кончилось.

Послѣ небольшого перерыва, въ Андреевской залѣ Ихъ Величествамъ приносилъ поздравленія весь дипломатическій корпусъ. За дипломатическимъ корпусомъ приносили поздравленія предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго, и всѣ подносили хлѣбъ-соль. Костромское земство поднесло Ихъ Величествамъ хлѣбъ на серебряномъ работы Сазикова блюдѣ, изображающемъ избраніе на царство царя Михаила Ѳеодоровича; солонка изображаетъ хоромы бояръ Романовыхъ. Отъ города Петербурга приносили поздравленія: городской голова, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. И. Глазуновъ, гласные думы: въ званіи камергера П. В. Жуковскій и коммерціи-совѣтникъ Н. М. Полежаевъ. Въ третьемъ часу дня приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ: святѣйшій синодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ; архіепископы, участвовавшіе въ священномъ коронованіи; викаріи московской митрополіи, протопресвитеръ Бажановъ, ректоры петербургской и московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ синода поднесъ Его Величеству икону Спасителя, московскій митрополитъ — икону Богоматери Государынѣ Императрицѣ.

Рѣчь митрополита Платона.

Кіевскій митрополитъ Платонъ, обратясь къ Государю, сказалъ:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, великій Государь Императоръ Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней взываетъ: «Сынове Сіона возрадуются о Царѣ своемъ» (Псал. CXLIX, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердецъ нашихъ, мы, сыны Новаго Сіона, православной Россіи, отъ души радуемся нынѣ о Царѣ своемъ, о Тебѣ, Возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

«Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону царскаго престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствію Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, но Богъ, Который, по выраженію Премудраго—содержитъ въ рукѣ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней (Сир. X, 4) судилъ иначе: Онъ призвалъ сего Брата Твоего въ Свои горнія обители и чрезъ этого законно открылъ Тебѣ путь къ русскому престолу; значитъ, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя—потребнымъ—для нея въ настоящее время.

«Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось священнѣйшее коронованіе Твое, ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству богопросвѣщенныхъ мужей—ничего не могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Фил. II, 13; Псал. CXXVI, 3).

«Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ муропомазанія, совершенномъ при коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобою, какъ нѣкогда носился надъ израильскимъ царемъ Давидомъ (1 Цар. XVI, 1—13, XVIII, 12, 14). Значитъ, Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ Господа Силъ,—Который, по слову пророка—будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отнынѣ и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ (Псал. CXX, 4—8; Римл. VIII, 51).

«Наконецъ, мы радуемся нынѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ св. муропомазаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей церкви, различные дары Свои, потребные для Твоего великаго служенія, дабы Ты, при помощи благодатной силы Божіей, которая,

по выраженію апостола, совершается въ немощи нашей, могъ надлежаще исполнить трудныя царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь печется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрноподданныхъ Твоихъ, желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего отечества.

«Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, Возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ Тебя, отъ лица православной церкви и духовенства ея, съ священнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство, а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранитъ Онъ Тебя и Вѣнценосную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетные годы и благословляетъ всѣ дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой церкви и нашего отечества даруетъ Тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы, не земной только, но и небесной. Господи, спаси Царя, а Ты, Царь православный, уповай на Господа и мужественно неси крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ царскимъ достоинствомъ: Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія».

Митрополитъ началъ свою рѣчь довольно тихо, но затѣмъ маститый іерархъ возвысилъ голосъ и съ чисто ораторскимъ искусствомъ закончилъ свое поздравленіе отъ лица духовенства. Слова: «Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія», произнесенныя вдохновеннымъ голосомъ среди глубочайшей тишины въ залѣ, произвели на всѣхъ сильное впечатлѣніе.

—

Послѣ православнаго духовенства слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и нехристіанскихъ религій въ Россіи. Тутъ были: мѣстоблюститель эчміадзинскаго патріархата, нахичевано-бессарабскій архіепископъ Макарій; могилевскій римско-католическій митрополитъ Гинтовтъ и варшавскій архіепископъ Попель; лютеранскій епископъ Рихтеръ, генералъ-суперинтендентъ московскій Юргенсонъ и пасторъ Диккофъ. За христіанскимъ духовенствомъ слѣдовалъ оренбургскій муфтій, въ бѣлой чалмѣ, и представители азіатскаго инородческаго духовенства, въ неподдающихся описанію костюмахъ. Потомъ приносилъ поздравленія государственный совѣтъ, имѣя во главѣ августѣйшаго предсѣдателя и ихъ высочествъ, состоящихъ членами государственнаго совѣта. За нимъ слѣдовали статсъ-секретари, сенаторы и почетные опекуны. Трудно представить себѣ ту массу, которая имѣла счастье предстать передъ Ихъ Императорскими Величествами со своими поздравленіями. Представленія окончились только въ четвертомъ часу пополудни.

Общій видъ всего представленія депутацій и поздравленій былъ живописенъ и знаменателенъ. Депутаты были одушевлены самымъ неподдѣльнымъ, самымъ искреннимъ чувствомъ. Общее сознаніе какого-то великаго дѣла овладѣло всѣми. Большинство депутацій имѣли съ собою на драгоцѣнныхъ блюдахъ хлѣбъ-соль; многіе имѣли иконы. Двѣ депутаціи имѣли альбомы. Двѣ (коломенская и харьковская) щеголеватые ларцы (древній обычай). Одна изъ азіатскихъ депутацій несла приборъ для питья кумыса. Двѣ несли драгоцѣные мечи. Изъ всѣхъ поднесенныхъ вещей, которыя, за недостаткомъ мѣста на столахъ, ставили даже на окна, особеннымъ изяществомъ отличается дорогой складень съ иконами Боголюбской Божіей Матери, Александра Невскаго и Маріи Магдалины, представ ставляющій собою точную копію Покровскаго собора, построеннаго во Владимірѣ св. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ. Складень поднесенъ владимірскимъ дворянствомъ и составляетъ одно изъ лучшихъ произведеній Хлѣбникова. Замѣчательно также по своей цѣнности и работѣ блюдо, поднесенное вологодскимъ дворянствомъ: оно сдѣлано изъ золота и украшено брилліантами и бирюзою; на блюдѣ сдѣланъ шифръ Ихъ Величествъ изъ бирюзы замѣчательно краснваго цвѣта. На фабрикѣ того же Хлѣбникова изготовлено блюдо, заказанное киргизами для поднесенія Его Императорскому Величеству. На блюдѣ сдѣлана надпись: «Великому Бѣлому Царю, могучему Повелителю всесильной Россійской Имперіи, Государю Императору Александру III, облагодѣтельствованный и вѣрнопреданный киргизскій, таранчинскій и тургайскій народъ Семирѣченской области, въ память святѣйшаго коронованія въ 1883 году». Блюдо сплошь покрыто тонкимъ, замѣчательно изящнымъ орнаментнымъ рисункомъ въ азіатскомъ вкусѣ. Весьма оригинально блюдо, заказанное на фабрикѣ П. Овчинникова дворянствомъ Тифлисской губерніи. Блюдо представляетъ собою лотокъ, отдѣланный подъ дерево, на подобіе тѣхъ, на которыхъ продаются фрукты. Подобный лотокъ на грузинскомъ нарѣчіи извѣстенъ подъ именемъ «хонча»; онъ удлиненной формы и отдѣлывается въ древне-азіатскомъ вкусѣ, съ надписями на русскомъ и грузинскомъ языкахъ: «Пріими, помазанникъ Божій, отъ грузинъ хлѣбъ-соль и народу сему, удѣлу Богоматери, навсегда будь покровомъ. 1883 года». Кромѣ того, обращаетъ на себя вниманіе блюдо отъ донскихъ калмыковъ, заказанное бакшею калмыковъ. По борту блюда, въ шахматномъ порядкѣ, поставлены разныя фигурки, изображающія буддійскія и тибетскія священныя изображенія. Фабрика Сазикова, по заказу проживающихъ въ Россіи карашмовъ, изготовила блюдо и солонку для поднесенія хлѣба-соли. Блюдо серебряное, вызолоченное, совершенно круглое (въ діаметрѣ около двѣнадцати вершковъ), стоитъ вмѣстѣ съ солонкою и футляромъ для адреса 2.000 руб.

Середину блюда занимаетъ вензель Ихъ Величествъ весьма изящной чеканной работы; по бокамъ расположены государственные гербы, а внизу надпись: «Отъ караимской націи». Вечеромъ, въ тотъ же день, во время куртага, столы эти были окружены собравшимися иностранными гостями, которые приходили въ неописанный восторгъ при видѣ этой массы чеканнаго и эмальтированнаго золота и серебра, представляющихъ chef-d'oeuvre и образцы высоко художественной работы.

Балъ въ Грановитой палатѣ.

Балъ въ Грановитой палатѣ, 16 мая, будетъ долго памятенъ тѣмъ, кто имѣлъ счастье на немъ присутствовать. Съѣздъ начался въ 8½ часовъ. Гости непрерывнымъ потокомъ наполняли залы и скоро всѣ онѣ были не только залиты огнемъ, но и переполнены приглашенными лицами обоего пола. Тутъ собрались: послы, чужестранные министры и прочія особы дипломатическаго корпуса, съ ихъ супругами; прибывшіе въ свитѣ иностранныхъ принцевъ и принцессъ; гвардіи, арміи и флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры; губернскіе предводители дворянства съ ихъ ассистентами и знатное россійское дворянство; депутаты великаго княжества Финляндскаго, казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ; предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ; городскіе головы губернскихъ городовъ Россійской Имперіи и равныя имъ лица губерній царства Польскаго, всѣ съ ассистентами. Придворные дамы и кавалеры, статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины, свитныя фрейлины Ея Величества и ихъ высочествъ и дежурные кавалеры были въ Екатерининской залѣ. Обоего пола лица, имѣющія входъ за кавалергардовъ, и лица свиты иностранныхъ принцевъ и принцессъ—въ Андреевской залѣ. Городскія дамы и гражданскіе чины—въ Александровской залѣ. Военные и дворянство—въ Георгіевской. Предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы и всѣ прочіе—во Владимірской залѣ. Особы дипломатическаго корпуса—въ Грановитой палатѣ. На балъ въ Грановитую палату собралась положительно вся Россія, въ лицѣ ея представителей, и весь міръ, каждое государство котораго представлялось членами дипломатическаго корпуса и особыми уполномоченными. Полная смѣсь языковъ, племенъ, нарѣчій и состояній! Собственно не смѣсь, а подмѣсь чрезвычайно разнообразнаго элемента въ коренную, громадную, единодушную русскую массу.

На площадкахъ и ступеняхъ широкой лѣстницы парадnаго подъѣзда стояли придворные лакеи, егеря и слуги въ парадныхъ, разволоченныхъ мундирахъ. Церемоніймейстеры указывали входящимъ залы,

предназначенныя для каждаго. Въ самой обширной залѣ, Георгіевской, масса расшитыхъ мундировъ и военныхъ всякаго рода оружія. Съ Георгіевскою залою сѣѣзжа Александровская, блестѣвшая своею густою позолотою и представлявшая чисто сказочную ослѣпительную картину со своими высокими, расположенными у стѣнъ гигантскими пирамидами, уставленными древнимъ русскимъ столовымъ серебромъ. По среднему карнизу тянулся рядъ свѣчей, придававшихъ, въ совокупности съ общимъ освѣщеніемъ, совершенно дневной свѣтъ этой роскошной палатѣ.

Въ этой залѣ прогуливалась масса дамъ. Всѣ въ русскихъ кокошникахъ, съ длинными трэнами, шлейфами, которые каждая изъ нихъ поневолѣ носила на лѣвой рукѣ,—такъ было тѣсно. Тутъ цѣлый цвѣтникъ чудныхъ поэтическихъ головокъ, обрамленныхъ кружевами и ярко горящими драгоцѣнными каменьями. Тутъ была возможность видѣть нѣсколько поразительныхъ туалетовъ. На супругѣ министра двора, графа Воронцова-Дашкова, свѣтло-голубой шлейфъ, опушенный соболемъ. Голова убрана цѣлою цѣпью брилліантовъ. Матово-блѣдное лицо графини дышетъ добротою и туалетъ ея представляетъ чудное, гармоническое цѣлое! На шеѣ графини Шереметевой рядъ крупныхъ изумрудовъ-кабошоновъ, усыпанныхъ брилліантами. На супругѣ генерала Дурново изумительные рубины. Супруга генерала Шипова, эта чисто русская красавица, отдѣляется своимъ чуднымъ ростомъ, стройностью фигуры и своимъ золотымъ глазетовымъ костюмомъ. А вотъ прошла и красавица г-жа Бартенева, и сестра знаменитаго Скобелева, княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская; она въ бархатѣ, вышитомъ золотомъ, и на шеѣ красуются изумительные изумруды и брилліанты; а вотъ и графиня Сумарокова-Эльстонъ, изукрашенная чудной воды рубинами.

Впрочемъ, нѣтъ возможности пересчитать всѣ богатства, которыя вмѣщала въ себѣ Александровская зала; головной уборъ, взятый въ отдѣльности у многихъ изъ присутствовавшихъ, представлялъ громаднѣйшій капиталъ. Всѣ фамильные брилліанты нашихъ родовитыхъ дворянъ и всей аристократіи были на лицо. Весь этотъ чудный цвѣтникъ дамъ, въ русскихъ кокошникахъ, казалось, соперничалъ другъ съ другомъ въ красотѣ и роскоши туалетовъ. Публика медленно двигалась по заламъ и вполголоса обмѣнивалась впечатлѣніями, въ ожиданіи начала куртага. Поклоны, рукопожатія, привѣтствія, порою острое словцо—все, какъ слѣдуетъ въ оживленномъ многолюдномъ собраніи.

Изъ Александровской залы имѣется дверь на террасу дворца. Каждый считалъ обязанностью выйти на эту террасу, чтобы полюбоваться на зрѣлище, описанное въ прошлой главѣ.

Чудный волшебный видъ открывался съ террасы дворца—это нѣчто опражающее, фантастическое, сказочное изъ «Тысячи и одной ночи». Пред-

ставьте себѣ все Замоскворѣчье, съ его холмистыми улицами, съ его массою колоколенъ и церквей—освѣщаемое нѣсколькими лучами электрическихъ солнцъ и залитое огнемъ иллюминаціи. Прямо надъ террасою, по набережной надъ обрывомъ, въ которомъ садъ, шла гирлянда бѣлыхъ фонарей, внизу, въ саду—виднѣлись массы разноцвѣтныхъ огоньковъ, гирляндами же качавшихся въ воздухѣ, между зеленью деревъ,—далѣе кремлевская стѣна, внизу опоясывающая садъ, верхушки которой, зубцы, обнесены огненными точками (шкалики). Всѣ 8 башенъ, которыя видны съ эстрады, иллюминованы шкаликами по всѣмъ линіямъ. Ихъ великолѣпно вырисовывающіяся на темномъ фонѣ неба огненныя очертанія вдругъ заблестятъ какъ рядъ микроскопическихъ солнцъ, когда на башни упадетъ лучъ электрическаго свѣта. Но вотъ эти башни стали еще фантастичнѣе, еще великолѣпнѣе,—внутренность ихъ—всѣ окна, освѣтились бенгальскимъ огнемъ; вы видите башню, сотканную изъ огня, въ которой всѣ окна, всѣ отверстія освѣщены, гдѣ краснымъ, гдѣ зеленымъ огнемъ, а снаружи этихъ башенъ еще жгутся цвѣтные фалшфейеры. А тамъ, у ногъ Кремля, течетъ Москва-рѣка, въ которой отражается вся эта прелестная картина, и на ней, на рѣкѣ—какъ разъ противъ дворцовой террасы, бьютъ восемь или десять фонтановъ—самихъ ихъ почти не видно, но отъ лучей электричества на нихъ играетъ радуга, безпрестанно переливаясь цвѣтами. На площадкѣ Тайницкой башни тоже бьетъ фонтанъ, освѣщаемый электричествомъ. Противоположный берегъ Москвы сплошь представляетъ гирлянды изъ зеленыхъ фонарей съ желтыми звѣздами, а за ними, на набережной, иллюминованные дома: который весь обнесенъ шкаликами, на которомъ сіяетъ только одинъ вензель или одна гигантская звѣзда, который иллюминованъ въ видѣ корабля, который—газомъ. Дальше бѣгутъ московскія улицы и закоулки, въ иныхъ мѣстахъ вдали слабо освѣщенные, но вотъ ударитъ лучъ электрическаго свѣта и выдѣлитъ ярко бѣлою полосою какую-нибудь колокольню, и заблеститъ, загорится ея куполъ. Тамъ, гдѣ-то вдали, совсѣмъ далеко, сіяютъ нѣсколько красныхъ солнцъ. Направо, на площади ярко выдѣляется, какъ бы царитъ надъ всѣмъ городомъ, храмъ Христа Спасителя. Блестятъ его главы—онъ не иллюминованъ, его освѣщаетъ электричество, но у подножія его вся площадь фантастически освѣщается бенгальскими огнями. Кажется, что его освѣщаетъ воздухъ: розовый, зеленый, голубой. Вдали налѣво, противоположно храму, на крышѣ высокаго дома, сіяетъ подъ рядъ шесть электрическихъ солнцъ

Если повернуться съ террасы спиною къ этому чудному виду—и картина также очаровательная выростаетъ передъ глазами. Рядъ громадныхъ оконъ дворца и въ нихъ видится какое-то сказачное царство—громад-

ные люстры съ сотнями свѣчей спускаются съ потолка; въ углахъ горятъ канделябры, блестятъ горки съ золотою и серебряною посудою, залы облиты розовымъ свѣтомъ и въ нихъ толпа. Мундиры военные, залитые золотомъ, и гражданскіе, роскошныя прически дамъ, блескъ каменьевъ на кокошникахъ, обнаженныя плечи и роскошные туалеты, все это мѣшается въ одну толпу, все это двигается, перемѣшивается, кишитъ какъ въ муравейникѣ, и изъ окна представляетъ тоже нѣчто фантастическое, сказочное.

Изъ Александровской залы переходимъ въ Андреевскую залу съ ея голубоватымъ оттѣнкомъ и не столь рѣзкимъ свѣтомъ. Колонны этой залы, среди которыхъ двигаются блестящіе придворные мундиры, придаютъ залѣ особенно величественный видъ. По мнѣнію многихъ, это лучшая изъ всѣхъ залъ. Рядомъ съ нею небольшая Екатерининская зала, откуда ожидали выхода Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Музыканты были поставлены въ трехъ мѣстахъ. Въ Грановитой палатѣ игралъ придворный бальный оркестръ въ красныхъ кафтанахъ; въ Георгіевской на хорахъ—военная музыка лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, а въ Александровской залѣ, на эстрадѣ, театральный оркестръ, подъ управленіемъ капельмейстера Рябова; театральные музыканты были въ новой формѣ.

По случаю высокой температуры, въ залахъ были открыты окна, сквозь которыя доносились крики «ура» ликующаго народа.

Но вотъ по заламъ прошелъ церемоніймейстеръ съ жезломъ, извѣщая, что выходъ Высочайшихъ Особъ сейчасъ начнется. Всѣ гости выстроились въ ряды, оставивъ въ центрѣ проходъ. Выходъ начался въ 9 часовъ 25 мин. Сначала шли камеръ-юнкеры и камергеры, по два въ рядъ, оберъ-гофмаршалъ и оберъ-церемоніймейстеръ; послѣ нихъ шелъ съ жезломъ верховный маршалъ, князь В. А. Долгоруковъ. За нимъ Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государынею Императрицею подъ руку; Государь былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ и Владимірской лентѣ; Ея Величество была въ блѣдно-розовомъ бархатномъ платьѣ, вышитомъ серебромъ, и Андреевской лентѣ. На головѣ Государыни Императрицы была брилліантовая діадема, съ пандалоками изъ крупнаго жемчуга; шлейфъ Государыни несли четыре камергера. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные принцы, принцессы, великіе князья и великія княгини попарно; персидскій принцъ, Хивинскій ханъ и бухарскій наслѣдникъ. Шествіе направилось черезъ Андреевскую, Александровскую, Георгіевскую и Владимірскую залы въ Грановитую палату, гдѣ вскорѣ послѣ этого открылся балъ польскимъ. Государь имѣлъ видъ довольный и весе-

лый; онъ привѣтливо раскланивался съ гостями, которые встрѣчали его, молча, низкими поклонами.

Балъ открывалъ верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ съ статсъ-дамою графинею Адлербергъ. Грянули звуки польскаго изъ оперы «Жизнь за Царя» и величественное шествіе началось. Впереди шли церемоніймейстеры, затѣмъ два герольда, гофмаршалы, съ ихъ высокими жезлами, и верховный маршалъ, съ высокимъ жезломъ, яблоко котораго, въ отличіе, было украшено крупнымъ изумрудомъ. Шествіе слѣдовало по Грановитой палатѣ, Владимірской, Георгіевской и Александровской залами и обратно. Всего было сдѣлано семь туровъ. Первый туръ: Государыня Императрица—съ германскимъ посломъ, генераломъ Швейницемъ, Государь Императоръ съ Греческою королевою. Второй туръ: Государыня Императрица—съ турецкимъ посломъ Шакиръ-пашею, Государь Императоръ—съ эрцгерцогинею австрійскою Маріею-Терезіею; третій туръ: Государыня Императрица—съ англійскимъ посломъ, сэромъ Торнтономъ, Государь Императоръ—съ леди Торнтонъ; четвертый туръ: Государыня Императрица—съ французскимъ посломъ Жоресомъ, Государь Императоръ—съ госпожою Жоресъ; пятый туръ: Государыня Императрица—съ австро-венгерскимъ посломъ, графомъ Волькенштейнъ-Тростбургомъ, Государь Императоръ—съ госпожою Ваддингтонъ; шестой туръ: Государыня Императрица—съ графомъ Нигра, Государь Императоръ—съ супругою бельгійскаго посла, графинею Эрамбо-де-Дюдзель; седьмой туръ: Государыня Императрица—съ чрезвычайнымъ посломъ французскимъ Ваддингтономъ, Государь Императоръ—съ супругою португальскаго посла, баронессою Сантосъ. За Ихъ Императорскими Величествами слѣдовали иностранные высокіе гости, великіе князья, великія княгини, министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и другія высокопоставленныя лица. Шествіе замыкалось вереницею шедшихъ по парно фрейлинъ, одѣтыхъ всѣ однообразно, въ пунцовыхъ кокошникахъ. Пары постоянно мѣнялись. Августѣйшіе хозяева осчастливливали своимъ вниманіемъ всѣхъ присутствовавшихъ знатныхъ гостей. Полонезъ обошелъ четыре раза всю амфиладу залъ. Какъ при выходѣ, такъ и во время польскаго, всѣ присутствующіе почтительно разступались и кланялись Ихъ Величествамъ и ихъ высочествамъ. Князь Черногорскій Николай участвовалъ въ польскомъ.

Всѣ Высочайшія особы, участвовавшія въ этомъ грандіозномъ шествіи, были съ длинными шлейфами, поддерживаемыми и несомыми пажами. Свѣтлорозовый шлейфъ Государыни Императрицы, чудная брилліантовая діадема на головѣ Ея Величества, а особенно не сходившая съ устъ привѣтливая улыбка, которою Ея Величество изволила отвѣчать на пок

лоны стоявшихъ шпалерами гостей—придавали особое величіе нашей Русской Царицѣ. На королевѣ эллиновъ былъ шлейфъ, подбитый горностаемъ; особенно-же эфектенъ былъ безцѣнный и чудный шлейфъ великой княгини Маріи Павловны. Обрамленный собольимъ мѣхомъ, онъ заканчивался широкою полосою серебристаго-же соболя, рѣзко отдѣляясь отъ другихъ свѣтлыхъ, блестящихъ туалетовъ.

Въ 11 часовъ Ихъ Величества оставили Грановитую палату; предшествуемые тѣми-же герольдами и придворными чинами, которые были при выходѣ Ихъ, Ихъ Величества черезъ залы возвратились во внутренніе покои и балъ кончился. Буфетовъ и ужина не было: на такихъ балахъ ихъ не устраиваютъ. Присутствующихъ на куртагѣ было около пяти тысячъ лицъ. До 12 часовъ гости разъѣзжались изъ дворца. Балъ оставилъ у всѣхъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе.

Представленіе папскаго нунція.

17 мая, въ 10 час. 30 мин. утра, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ пріемной залѣ на половинѣ Ея Величества, въ торжественной аудіенціи былъ принятъ папскій чрезвычайный посолъ архіепископъ Викентій Ванутелли, представитель Льва XIII, который вручилъ Государю Императору свои вѣрительныя грамоты; затѣмъ онъ представилъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ свою свиту. Его сопровождали два прелата-ассистента, монсиньоръ делла-Вольпе и аббатъ Поломбель, секретарь-каноникъ аббатъ Гвиди и офицеры дворянской папской гвардіи (gardes nobles). Посла сопровождалъ церемоніймейстеръ графъ Ожаровскій. Нунцій пріѣхалъ въ Москву 16 мая, вечеромъ. Пріѣздъ его былъ такъ разсчитанъ, чтобы не быть въ соборѣ во время коронаціи. Папская традиція уклоняется отъ православной церкви, и папскій нунцій, какъ представитель папы, не можетъ присутствовать въ православной церкви.

Прелатъ былъ одѣтъ въ лиловаго цвѣта сутану изъ тяжелой шелковой матеріи съ длиннымъ шлейфомъ. На немъ была лента Александра Невскаго, пожалованная ему въ день пріѣзда. Аудіенція продолжалась около часу. Монсиньоръ Ванутелли, вручивъ вѣрительныя грамоты, привѣтствовалъ Государя Императора по случаю священнаго коронованія. Рѣчь эта была читана на латинскомъ языкѣ; передаемъ ее по-русски:

«Величественный и могущественнѣйшій Государь! Радостное празднество священнаго коронованія доставило папѣ Льву XIII давно желанный случай выразить тѣ дружескія чувства, которыя онъ питаетъ къ Вашему Императорскому Величеству, и онъ возложилъ на меня чрезвычайную мис-

сію сердечно поздравить отъ его имени Ваше Величество и выразить свои благопожеланія. Глава католической церкви обрадованъ тѣмъ, что Ваше Величество, надѣленные истинно царскимъ великодушіемъ и достойными державнаго властелина добродѣтелями, возсѣли на прародительскій престолъ этой обширной страны, и, выражая черезъ меня свою радость, онъ въ то же время посылаетъ горячія молитвы къ Царю царей и Повелителю всѣхъ властелиновъ, дабы Онъ на многія и многія лѣта продлилъ жизнь и счастливое правленіе Вашего Величества; дабы Онъ ниспослалъ все доброе и спасительное императорской фамиліи, членовъ которой папа неоднократно имѣлъ радость принимать въ стѣнахъ Ватикана, и наконецъ, дабы Онъ ниспослалъ вѣрность, миръ и благоденствіе всѣмъ подвластнымъ Вашему Величеству народамъ. Такъ какъ для папы ничего не можетъ быть пріятнѣе и желательнѣе сохраненія дружбы и согласія между Ватиканомъ и правительствомъ Вашего Величества на благо католической паствы, живущей въ предѣлахъ Россіи, то онъ молитъ Всевышняго, дабы заключенные недавно въ вѣчномъ городѣ договоры и соглашенія, которые должны послужить основаніемъ для будущности паствы, счастливо развивались подъ державнымъ правленіемъ Вашего Величества; папа увѣренъ въ томъ, что согласіе съ апостольскимъ престоломъ, если оно будетъ крѣпнуть изо-дня въ день, принесетъ роскошнѣйшіе плоды подданнымъ Вашего Величества. Выражая все это, по порученію и отъ имени папы, я въ то же время имѣю высокую честь поздравить Ваше Императорское Величество и просить о благосклонномъ принятіи моихъ благопожеланій. Молю Господа, да сохранитъ Онъ Ваше Величество въ вожделѣнномъ здравіи на благо этой страны и да защититъ Онъ Ваше Величество отъ всякой опасности».

По окончаніи аудіенціи, монсиньоръ Вануттели былъ представленъ Государынѣ Императрицѣ.

Поздравленія отъ гвардіи, арміи и флота, гражданскихъ чиновъ и волостныхъ старшинъ.

Въ 11½ часовъ утра аудіенція, данная архіепископу Вануттели, была окончена и Ихъ Императорскія Величества вступили въ Андреевскую залу и стали у подножія трона. Начались представленія генералъ-адъютантовъ, генераловъ свиты и флигель-адъютантовъ Его Величества, чиновъ гвардіи, арміи и флота, гражданскихъ первыхъ четырехъ классовъ, волостныхъ старшинъ, а равно и тѣхъ лицъ, которыя не могли быть представлены наканунѣ.

Государь Императоръ былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ, при цѣпи ордена Андрея Первозваннаго и Владимірской лентѣ; Государыня Императрица—въ русскомъ бѣломъ, изъ серебряной парчи, расшитомъ платьѣ, и Андреевской лентѣ; на головѣ Ея Величества былъ кокошникъ, украшенный большими рубинами, яхонтами и брилліантами; на шеѣ блистало драгоцѣнное ожерелье изъ брилліантовъ и жемчуга. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ—въ мундирѣ Волынскаго полка, великій князь Георгій Александровичъ—въ преображенскомъ. Всѣ великіе князья присутствовали на церемоніи, имѣя на себѣ Андреевскія цѣпи и Александровскія ленты; оба августѣйшіе фельдмаршала были съ жезлами. Присутствовалъ герцогъ Альфредъ Эдинбургскій. По лѣвую сторону трона находились: Греческая королева Ольга Константиновна, герцогиня Эдинбургская и великая княгиня Марія Павловна, затѣмъ статсъ-дамы и дежурныя фрейлины; по правую — министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ; командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ; верховный церемоніймейстеръ графъ Паленъ; верховный маршалъ князь Долгоруковъ; оберъ-гофмаршалъ Нарышкинъ; гофмаршалъ князь Оболенскій; дежурство и другія лица; по бокамъ трона — герольды. Ихъ Императорскія Величества изволили стоять у подножія трона. Первымъ принесъ поздравленіе военный министръ, генералъ-адъютантъ П.С. Ванновскій; вторымъ—командующій главною императорскою квартирою генералъ-адъютантъ П. А. Рихтеръ. Вмѣстѣ съ русскими военными чинами, Ихъ Величества принимали представителей: двухъ прусскихъ, двухъ австрійскихъ и одного баварскаго полковъ, въ которыхъ Его Величество состоитъ шефомъ, а также военныхъ лицъ, прибывшихъ въ свитѣ иностранныхъ принцевъ. Государь Императоръ изволилъ подавать руку генераламъ; у Государыни Императрицы всѣ чины безъ исключенія цѣловали руку. Поздравленія длились до 1 часа 25 минутъ, послѣ чего Ихъ Императорскія Величества съ ихъ высочествами нѣсколько минутъ провели на дворцовой террасѣ. Затѣмъ принесеніе поздравленій снова возобновилось; поздравляли придворные кавалеры. Первымъ поздравилъ министръ императорскаго двора графъ И.И. Воронцовъ-Дашковъ. За придворными кавалерами слѣдовали гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ. За ними волостные старшины, прибывшіе въ Москву со всѣхъ концовъ Россіи. Интереснѣе всѣхъ поздравленій этого дня было, конечно, поздравленіе волостныхъ старшинъ, собранныхъ по одному отъ каждаго уѣзда. Всего прибыло 619 волостныхъ старшинъ.

Всѣ волостные старшины въ Москвѣ были поручены министром[illegible] ренних[illegible] дѣлъ вѣдѣнію князя Николая Николаевича Хованскаго. [illegible] красно помѣстили на Нѣмецкой улицѣ въ зданіи бывшей [illegible]

дили всѣмъ необходимымъ, отлично холили и князь Н. Н. Хованскій заботился о нихъ съ тѣмъ вниманіемъ, которое приноситъ ему величайшую честь. Вели себя волостные старшины примѣрно. Волостные старшины были представлены по алфавитному порядку губерній мѣстными губернскими предводителями дворянства. Они приближались къ Ихъ Величествамъ группами, по губерніямъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Толстой, называя губернію, представлялъ Ихъ Величествамъ; при этомъ волостные старшины подносили Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, почти всѣ на серебряныхъ блюдахъ, или св. иконы. Князь Н. Н. Хованскій представлялъ Государю волостныхъ старшинъ тѣхъ губерній, которыя не имѣли предводителей дворянства. Когда пошли волостные старшины — эти выборные простого русскаго народа,—всѣ говорили, что «идетъ Россія». Очень большое серебряное вызолоченное блюдо—съ хлѣбомъ-солью—было поднесено Ихъ Императорскимъ Величествамъ отъ волостныхъ старшинъ 47 губерній. Подносилъ волостной старшина С.-Петербургской губерніи, И. Грибановъ. Затѣмъ поднесли отъ губерній: 1) Архангельской, Шенкурскаго уѣзда, волостной старшина Я. Воробьевъ—блюдо; 2) Астраханской, Царевскаго уѣзда, волостной старшина Н. Гужвенко—блюдо; 3) Астраханской, волостной старшина У. Ахметовъ — блюдо; 4) Астраханской, Красноярскаго уѣзда, волостной старшина У. Садыковъ—блюдо; 5) Астраханской, Черноярскаго уѣзда, волостной старшина Ѳ. Боевъ—блюдо; 6) Виленской, Виленскаго уѣзда, К. Лучунъ — блюдо; 7) Воронежской, Новохоперскаго уѣзда, Н. Пармузинъ — икону; 8) Воронежской, Бобровскаго уѣзда, Е. Кравцевъ—блюдо; 9) Воронежской, Воронежскаго уѣзда, Ѳ. Кожевниковъ—икону; 10) Воронежской, Бирючскаго уѣзда, И. Миргородскій—блюдо; 11) Вятской, Уржумскаго уѣзда, А. Вшивцевъ — блюдо; 12) Владимірской, Владимірскаго уѣзда, А. Корниловъ — икону; 13) Гродненской, Сокольскаго уѣзда, М. Линго — блюдо; 14) Енисейской, Канскаго округа, И. Соломатовъ — блюдо; 15) Иркутской, Нижнеудинскаго округа, К. Пушнинъ—блюдо и 40 штукъ драгоцѣнныхъ соболей; 16) Курской, Грайворонскаго уѣзда, Д. Доценко — икону; 17) Саратовской, Царицинскаго уѣзда, М. Чугаевъ—блюдо; 18) Псковской, Холмскаго уѣзда, Л. Еремѣевъ—икону; 19) Таврической, Симферопольскаго уѣзда, Б. Велишаевъ—блюдо; 20) Тобольской, Тюменскаго округа, К. Фугаевъ—блюдо; 21) Тверской, Бѣжецкаго уѣзда, Д. Петровъ—блюдо; 22) Харьковской, Сумского уѣзда, В. Кононенко—блюдо; 23) Ковенской, Россіенскаго уѣзда, И. Гринилло—изящное по своей отдѣлкѣ серебряное блюдо, съ изображеніемъ гербовъ уѣздныхъ городовъ и карты всей губерніи; 24) московскіе ямщики поднесли хлѣбъ-соль на большомъ серебряномъ, вызолоченномъ блюдѣ; 25) отъ крестьянъ десяти губерній царства Польскаго была подпесена хлѣбъ-соль

на большомъ серебряномъ блюдѣ; подносилъ волостной старшина Люблинской губерніи, Пинчовскаго уѣзда, М. Цихій; 26) отъ православныхъ крестьянъ Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской губерній поднесенъ Ихъ Величествамъ образъ св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго; подносилъ старшина Сѣдлецкой губерніи, Бѣльскаго уѣзда, И. Карповичъ. 27) Одинъ изъ потомковъ Сусанина поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ, простомъ, но изящномъ блюдѣ, на которомъ вырѣзана слѣдующая надпись: «Благочестивѣйшему Царю Александру III и Царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ отъ коробовскихъ хлѣбопашцевъ, потомковъ Ивана Сусанина». Надо было видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ эти представители крестьянства, собранные со всѣхъ концовъ Руси, приближались къ трону, какое счастье выражали ихъ лица. У иныхъ даже были слезы на глазахъ. Государь милостиво изволилъ принимать хлѣбъ-соль, прикладывался къ подносимымъ иконамъ и разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ старшинъ, чѣмъ рѣшительно обворожилъ всѣхъ представлявшихся.

Одновременно съ волостными старшинами явились представители «общества спасанія на водахъ». Они поднесли икону для Государя Наслѣдника Цесаревича, которую Его Высочество и принялъ. Послѣ пріема старшинъ, представлялось члены посольствъ хивинскаго и бухарскаго. Въ 2 часа 25 мин. Ихъ Величества, простившись съ присутствовавшими, удалились во внутренніе покои.

Всѣхъ представлявшихся было болѣе двухъ тысячъ.

Балъ московскаго генералъ-губернатора.

Съ наступленіемъ сумерекъ Тверская улица была уже наполнена народомъ, окружавшимъ плотною массою генералъ-губернаторскій домъ. Окруженный громадными толпами народа, генералъ-губернаторскій домъ [illegible] вально былъ залитъ огнями. Фасадъ дома былъ иллюминованъ [illegible] огнями, въ серединѣ которыхъ красовался вензель Ихъ Вел[illegible] подъ нимъ переливались газовымъ свѣтомъ слова: «Боже, Пар[illegible] Передъ домомъ, на иллюминаціонной эстрадѣ, гремѣлъ орке[illegible] музыки, заглушаемый радостными кликами народа, а за [illegible] дилась громадная декорація, освѣщенная разноцвѣтными [illegible]

Парадный подъѣздъ былъ роскошно задрапированъ [illegible] и дорогими коврами. Изъ входныхъ дверей въ [illegible] садъ изъ тропическихъ растеній. Къ нему вела [illegible] выхъ деревьевъ, окруженныхъ клумбами [illegible] гирляндами горящихъ шаровъ. По средине [illegible]

вѣщенный электрическимъ свѣтомъ и разноцвѣтными бенгальскими огнями—это придавало ему очаровательный видъ. Первая площадка лѣстницы представляла собою благоухающій цвѣтникъ. Здѣсь, въ бѣлыхъ мраморныхъ вазахъ, красовались рѣдкія пальмы, причудливо обвитыя плющемъ. За великолѣпною аванъ-залою слѣдовала голубая гостиная, гдѣ былъ устроенъ буфетъ, уставленный серебрянымъ чайнымъ сервизомъ и вазами съ фруктами и живыми цвѣтами. Но особенно поражало роскошью убранство бальной залы. Взору представлялся громадный садъ экзотическихъ деревьевъ и живыхъ цвѣтовъ. Надъ хорами, между колоннами, красовался вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ розовыхъ и бѣлыхъ розъ, съ короною изъ желтофіолей. Зала была освѣщена à giorno. Бальный оркестръ помѣщался на хорахъ, скрытый отъ взоровъ тропическою зеленью. Въ пунцовой гостиной помѣщался буфетъ для Императорской фамиліи, декорированный громадными букетами изъ живыхъ розъ. Въ темно-синей гостиной съ бѣломраморными колоннами была уборная Ея Величества Государыни Императрицы, уставленная громадными зеркалами и убранная живыми цвѣтами. Съ неменьшимъ великолѣпіемъ была убрана гостиная, служившая кабинетомъ Государю Императору. Далѣе слѣдовали уборная для великихъ княгинь и общая дамская уборная, отдѣланная во вкусѣ Pompadour.

Съ 9 часовъ вечера залы генералъ-губернаторскаго дома стали наполняться избраннымъ обществомъ; роскошные туалеты дамъ блистали брилліантами и драгоцѣнными камнями. Въ 11-мъ часу начался пріѣздъ ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей и княгинь, которыхъ встрѣчалъ и привѣтствовалъ хозяинъ праздника, князь В. А. Долгоруковъ. Въ 11 часовъ громовые раскаты «ура» ликующаго народа возвѣстили о прибытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. На пути слѣдованія Ихъ Величествъ, въ каретѣ цугомъ, раздавалось неумолкаемое «ура». На подъѣздѣ стояли 40 камеръ-пажей; на улицѣ оркестръ музыки игралъ гимнъ «Боже, Царя храни», а въ домѣ военный оркестръ игралъ конногвардейскій маршъ.

Ихъ Величества у подъѣзда были встрѣчены княземъ Долгоруковымъ, который имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ, при входѣ въ аванзалу, букетъ изъ бутоновъ палевыхъ розъ. На верху Ихъ Величества были встрѣчены членами Августѣйшаго дома, иностранными принцами, дипломатическимъ корпусомъ и высшими чинами. Государь Императоръ, въ честь хозяина праздника, былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка, а Государыня Императрица въ роскошномъ голубомъ платьѣ, съ голубою тюлевою тюникою, вышитою серебромъ, и подобраннымъ съ боковъ букетами ландышей, имѣя на головѣ діадему изъ брил

ліантовъ и голубое перо. Королева эллиновъ Ольга Константиновна была въ бѣломъ платьѣ; великая княгиня Марія Павловна—въ блѣдно-розовомъ; герцогиня Эдинбургская Марія Александровна—въ палевомъ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили принять участье въ танцахъ; Государь Императоръ съ эрцгерцогинею австрійскою, Государыня Императрица съ княземъ В. А. Долгоруковымъ изволили участвовать въ первой кадрили. На балу присутствовали всѣ иностранные принцы съ ихъ свитами и представители иностранныхъ державъ; князь Николай Черногорскій, иностранные принцы и послы, высшій генералитетъ и высшіе сановники, съ своими супругами, находились на этомъ блестящемъ балѣ. Находился также и Хивинскій ханъ, въ національномъ богато-вышитомъ золотомъ костюмѣ, и представители азіатскихъ народовъ.

Въ первомъ часу Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть во дворецъ. Народъ, во все время пребыванія Ихъ Величествъ на балѣ, массами тѣснился на площади. На пути обратнаго слѣдованія Ихъ Величествъ неумолкаемое «ура» раздавалось со всѣхъ сторонъ.

Королева эллиновъ и великіе князья изволили оставаться до конца бала. Во 2-мъ часу былъ сервированъ роскошный ужинъ на 400 персонъ. Затѣмъ танцы возобновились, и только около 4 часовъ опустѣли залы генералъ-губернаторскаго дома.

Всѣхъ присутствовавшихъ на балѣ было болѣе полуторы тысячъ. Туалеты дамъ блистали изяществомъ и роскошью. Балъ, вообще, отличался большимъ оживленіемъ.

Поздравленія, принесенныя придворными и другими дамами.

Утромъ, 18 мая, въ 11 часовъ, въ Александровской залѣ большого Кремлевскаго дворца былъ Высочайшій пріемъ поздравленій отъ придворныхъ дамъ, и дамъ и дочерей потомственныхъ дворянъ и особъ первыхъ шести классовъ и городскихъ дамъ. Всѣ дамы были въ русскихъ костюмахъ и кокошникахъ на головахъ. Костюмы ихъ отличались богатой отдѣлки и блескомъ брилліантовъ; при этомъ надо отмѣтить характерную черту большинства представлявшихся дворянокъ, что они подходили своимъ типомъ къ характеру костюмовъ тѣхъ губерній, которыми они владѣютъ помѣстьями.

Ихъ Величества, предшествуемые верховным[illegible] графомъ Паленомъ, верховнымъ маршаломъ [illegible]

гофмаршаломъ Нарышкинымъ, гофмаршаломъ княземъ Оболенскимъ и сопровождаемыя министромъ императорскаго двора графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ, командующимъ главною императорскою квартирою генералъ-адъютантомъ Рихтеромъ и дежурствомъ, приблизились къ трону, ставъ у его подножія. На правой сторонѣ помѣстились: его императорское высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями и другіе члены императорской фамиліи; на лѣвой сторонѣ находилась королева эллиновъ. Всѣ великія княгини стали во главѣ придворныхъ дамъ. Государь Императоръ былъ въ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ, съ Владимірскою лентою черезъ плечо, а Государыня Императрица въ русскомъ, свѣтло-голубаго бархата платьѣ, отороченномъ горностаемъ, и въ Андреевской лентѣ; на головѣ Ея Величества былъ голубого цвѣта кокошникъ, украшенный драгоцѣнными камнями и жемчугомъ; на шеѣ Ея Величества красовалось драгоцѣнное ожерелье, украшенное крупными брилліантами и жемчугомъ. Началось принесеніе поздравленій отъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, женъ и дочерей потомственныхъ дворянъ.

Первою подошла къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ великая княгиня Марія Павловна, затѣмъ: Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, Вѣра Константиновна, Екатерина Михаиловна, Марія Максиміліановна баденская, Евгенія Максиміліановна Ольденбургская, Елена Георгіевна мекленбургъ-стрелицкая, статсъ-дама графиня Адлербергъ, статсъ-дама княгиня Кочубей, и другія. Всѣхъ поздравляющихъ дамъ было около 300; всѣ были въ роскошныхъ, русскихъ платьяхъ. На многихъ платья были изъ богатой ткани и парчи, расшитыя золотомъ и отороченныя дорогими мѣхами. Старинные русскіе кокошники блестѣли жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Дамы, приближаясь къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны Государю Императору, потомъ Государынѣ Императрицѣ и цѣловали руку у Ея Величества; затѣмъ дѣлали поклонъ великимъ княгинямъ. Во время поздравленія около Государыни Императрицы находились: гофмейстеръ князь И. М. Голицынъ, статсъ-дама княгиня Кочубей и фрейлина Ермолова, которая называла московскихъ дамъ по фамиліямъ. Принесеніе поздравленій окончилось въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни.

VI.

ПАРАДНЫЙ СПЕКТАКЛЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ТЕАТРѢ.

Съ двухъ часовъ дня, 18 мая, народъ густыми толпами сталъ занимать улицы и площадь, по которой надлежало ѣхать Государю и Государынѣ въ Большой театръ. Въ поведеніи народа было что-то трогательное. Эти громадныя толпы, которыя присутствовали вездѣ и всюду, которыя были какъ необходимымъ признакомъ каждаго торжества, толпы, полныя жизни и восторга, не знающія устали, безсмѣнные часовые, —приводили, мало по малу, всѣхъ къ убѣжденію, что онѣ и есть основа праздника. Олицетвореніе живой народной силы—толпы эти, вѣчно бодрствующія, несмѣтныя, ожидающія и славящія корону и съ нею неразрывныя, доказывали во очію, какъ много силы у Русскаго Государя, силы тѣмъ большей и могущественной, что она зиждется на любви, вѣрѣ и единеніи.

Такимъ образомъ, все пространство между дворцомъ и театромъ приняло самый праздничный, самый торжественный видъ, ибо ничто не можетъ быть праздничнѣе и торжественнѣе большого сборища. Въ человѣкѣ совмѣщается существо земной природы со всѣми ея проявленіями и если массы собираются съ радостною цѣлью, то веселіе и ликованіе тѣмъ большія, чѣмъ больше собравшаяся масса. Всѣ ѣхавшіе и шедшіе въ Большой театръ мимо радостнаго народа чувствовали, что и въ самой поѣздкѣ Государя въ театръ и въ присутствіи Его среди общества на обычномъ зрѣлищѣ—есть праздникъ. Самый театръ былъ приготовленъ къ иллюминаціи, осыпанъ разноцвѣтными шкаликами такъ же, какъ театральная площадь и окрестные дома.

Извѣстно, что московскій театръ, если не самый большой, то одинъ изъ самыхъ большихъ театровъ въ Европѣ. Стройная масса высится простыми и художественными очертаніями, не изукрашенными архитектурными

мелочами. При главномъ входѣ въ него былъ устроенъ громадный шатеръ изъ сукна малиноваго цвѣта, по сторонамъ котораго находились вензеля Ихъ Величествъ и флаги; надъ шатромъ красовалась корона, а надъ нею былъ поставленъ громадный государственный гербъ, иллюминованный бѣлыми матовыми фонарями, надъ которымъ возвышалась лира. Главный входъ театра, сѣни и лѣстница превратились въ цвѣтникъ. Фойе было убрано съ замѣчательнымъ вкусомъ. Пунцовыя съ золотомъ драпировки прелестно выдѣлялись на свѣтломъ фонѣ стѣнъ; полъ былъ вездѣ устланъ богатымъ ковромъ; боковыя залы были обращены въ уютныя и роскошныя гостинныя. Изящная мебель, зелень, цвѣты и роскошная бронза ласкали глазъ весьма удачнымъ сочетаніемъ цвѣтовъ. Сочетаніе роскоши и изящества, безъ всякой вычурности, дѣлаютъ большую честь вкусу распорядителей.

Устроенный въ главномъ фойе буфетъ, уставленный канделябрами и фигурами изъ массивнаго серебра и дорогимъ фарфоромъ, былъ царски роскошенъ.

Буфеты въ гостиныхъ, гдѣ находился, во время антракта, самъ Государь, были обставлены канделябрами и фигурами изъ золоченой бронзы и роскошными группами цвѣтовъ.

За царскимъ фойе слѣдовала царская гостиная — она вся свѣтло-сѣрая—съ золотомъ. Стѣны свѣтло-сѣраго атласа съ золочеными бортами, къ нимъ такія же драпировки, стеганая мебель; огромное зеркало, въ золотой рамѣ и корзиною цвѣтовъ внизу, помѣщается въ простѣнкѣ между окнами. Вся отдѣлка и работы произведены извѣстнѣйшими фирмами и мастерами въ Москвѣ. Зеркала и рамы пріобрѣтены у Смольяниновыхъ, мебельная матерія, драпировки, шторы у братьевъ Сапожниковыхъ, ковры отъ Кугориныхъ, обивкою и изготовленіемъ мебели занимался мастеръ Лиситванъ.

Въ первомъ ряду креселъ сидѣли: министръ внутреннихъ дѣлъ и московскій генералъ-губернаторъ, въ Андреевскихъ лентахъ, а также нѣсколько членовъ государственнаго совѣта. Второй рядъ былъ занятъ исключительно александровскими кавалерами. Весь партеръ сплошь отъ перваго ряда до послѣдняго—все генералы: военные и статскіе, въ звѣздахъ и лентахъ, въ блестящихъ эполетахъ или въ залитыхъ золотомъ мундирахъ. Сверкающіе золотомъ мундиры и ленты всѣхъ цвѣтовъ, начиная отъ голубой, Андреевской, украшающей высшихъ сановниковъ, до ярко-красной, Анненской—вотъ что виднѣлось въ партерѣ. Въ мѣстахъ за креслами помѣщались камергеры. Бель-этажъ былъ занятъ, исключительно, царскою фамиліею и дипломатами съ ихъ семействами.

Пять ярусовъ съ ложами и амфитеатромъ красиво обрамляли картину

рядомъ канделябръ. Въ бенуаръ и сель этажъ заняли мѣста особы дипломатическаго корпуса, въ директорскихъ и министерскихъ ложахъ сидѣли англійское, французское, германское и другія посольства. Рядомъ сидѣли представители Японіи, Хивы и Бухары, только у нихъ не было дамъ. Ихъ оригинальная наружность и костюмы еще болѣе пестрили общій фонъ величественной картины, представляемой собравшимися. Въ первомъ и во второмъ ярусѣ, на первыхъ мѣстахъ, сидѣли дамы — тутъ и очарованіе молодости и блескъ брилліантовъ. Въ третьемъ ярусѣ блестѣли эполеты — это царство военныхъ; лишь съ лѣвой стороны въ шести крайнихъ ложахъ оттѣнялись статскіе мундиры и фраки корреспондентовъ; съ правой-же стороны сидѣли предсѣдатели губернскихъ управъ. Выше, въ четвертомъ ярусѣ, преобладали уже гражданскіе мундиры — тутъ были городскіе головы, съ цѣпями на шеѣ, и представители земства. Надъ императорскою ложею блистали своими мундирами камеръ-юнкеры и придворные. Въ этомъ-же ярусѣ помѣщались и азіатскія депутаціи отъ нашихъ владѣній. Выше были депутаціи отъ городскихъ обществъ и селъ.

Ложи блистали роскошью и изяществомъ костюмовъ и брилліантами дамъ самаго избраннаго круга. Шитые золотомъ камеръ-юнкерскіе мундиры виднѣлись даже въ купонахъ четвертаго яруса. Общій видъ залы представлялся необыкновенно блестящимъ и полнымъ оживленія. Даже въ галлереѣ 5-го этажа виднѣлись гвардейскіе мундиры со штабъ-офицерскими эполетами.

Музыканты оркестра были всѣ одѣты во фракахъ, съ лирами на петлицахъ воротника.

Вообще, зала представляла необычайный видъ. Пестрота костюмовъ рябила въ глазахъ, такъ что трудно было рѣшить, на комъ и на чемъ остановиться. Вообще, блескъ непомѣрный. Вся эта масса блеска, золота и женской красоты производила сильное впечатлѣніе. Трудно было разобраться въ этомъ морѣ свѣта и блеска и составить себѣ опредѣленное представленіе обо всемъ окружающемъ. Передъ вами была ослѣпительно яркая картина, но детали ея ускользали отъ вашего вниманія.

Афиша параднаго спектакля представляла большой листъ плотной бумаги пріятнаго желтоватаго тона, обрамленный чрезвычайно красивою разноцвѣтною архитектоническою виньеткою въ русскомъ стилѣ. Наверху золотой орелъ, по бокамъ гербы Московской губерніи, отъ которыхъ идутъ рѣзныя колонны. Посреди — увѣнчанный шапкою Мономаха гербъ съ вензелевымъ изображеніемъ именъ Ихъ Величествъ. Снизу вся орнаментація поддерживается съ одной стороны гусляромъ, а съ другой — скоморохомъ, стоящими на постаментахъ, покрытыхъ салфетками въ русскомъ стилѣ. Внизу крупно написано: «1883 годъ». Композиція рисунка принадлежитъ

г. Григорьеву. Текстъ былъ напечатанъ золотомъ и разноцвѣтными красками. Афиши были трехъ сортовъ. Въ царской ложѣ лежали отпечатанныя на атласѣ; въ ложахъ бенуара и бель-этажа—на толстой бристольской бумагѣ; въ партерѣ были разложены по кресламъ афиши изъ веленевой бумаги и безъ орнаментовъ. Либретто балета было напечатано на роскошной веленевой бумагѣ; каждая страница окаймлена алою рамкою и имѣла на серединѣ «водяной знакъ», изображающій лиру, увѣнчанную императорскою короною и окруженную дубовыми и лавровыми вѣтвями. Заставныя буквы красныя, а вся книжечка обрѣзана золотомъ.

За нѣсколько минутъ до входа Ихъ Величествъ въ среднюю ложу, боковыя съ нею ложи, установленныя золотыми стульями, заняли Высочайшія особы; съ правой стороны помѣстились: Государь Наслѣдникъ въ атаманскомъ мундирѣ, герцогъ Эдинбургскій, принцъ гессенскій; великія княгини Евгенія Максимиліановна и Марія Максимиліановна. Въ ложѣ съ лѣвой стороны: великій князь Георгій Александровичъ, герцогиня Марія Александровна Эдинбургская, Елена Георгіевна мекленбургъ-шверинская, рядомъ съ нею Болгарскій князь Александръ. У всѣхъ великихъ княгинь въ рукахъ были букеты изъ розовыхъ и бѣлыхъ розъ.

Въ 8 час. 10 мин. Государь Императоръ вошелъ въ среднюю ложу подъ руку съ Государынею Императрицею. Его Величество былъ въ красномъ бальномъ мундирѣ кавалергардскаго полка, въ Андреевской лентѣ, съ каскою въ рукахъ; Государыня Императрица—въ драгоцѣнномъ свѣтло-палевомъ платьѣ, съ Андреевскою голубою лентою черезъ плечо; на головѣ Ея Величества сіяла брилліантовая діадема; бриллианты, имѣвшіеся на груди Ея Величества, поражали своимъ блескомъ. Кромѣ вѣера, Царица земли Русской имѣла въ рукахъ букетъ изъ однихъ бѣлоснѣжныхъ розъ. По правую руку Ея Величества заняли кресла королева эллиновъ Ольга Константиновна и эрцгерцогиня австрійская Марія-Терезія. По лѣвую сторону Государя Императора изволила помѣститься великая княгиня Марія Павловна; великій князь Владиміръ Александровичъ любезно предлагалъ кресла входившимъ великимъ княгинямъ. Позади Государя находились: великій князь Константинъ Николаевичъ, который не покидалъ мѣста во все время исполненія оперы; герцогъ Амедей Аостскій (бывшій Испанскій король), эрцгерцогъ австрійскій Карлъ-Людвигъ, герцогъ Антоній Монпансье, Черногорскій князь Николай, а также великіе князья Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, французскій посолъ Ваддингтонъ, министръ двора графъ Воронцовъ-Дашковъ и прочія высокопоставленныя лица; въ самой глубинѣ ложи стоялъ дежурный генералъ-адъютантъ.

Едва только Ихъ Величества показались въ ложѣ, какъ всѣ присутствующіе въ театрѣ поднялись съ мѣстъ своихъ, обратились лицомъ къ

Царю и Царицѣ и встрѣтили ихъ подъ звуки гимна оглушительнымъ «ура»! Ихъ Величества отвѣчали на это поклонами; «ура» не умолкало и продолжало гремѣть по театру нѣсколько минутъ.

Когда Государь Императоръ изволилъ помѣститься въ кресло, тогда сѣли на свои мѣста и всѣ присутствующіе. Поднялся занавѣсъ, артисты и хоръ придвинулись къ рампѣ и, съ аккомпаниментомъ оркестра, обратившагося также лицомъ къ царской ложѣ, раздались звуки народнаго гимна. Такое же единодушное «ура» сопровождало его окончаніе. Затѣмъ началась увертюра оперы «Жизнь за Царя». По окончаніи ея взвился занавѣсъ и начался первый актъ той же оперы.

На декораціяхъ избъ видѣнъ еще снѣгъ и сосульки; на сценѣ разстилается мурава. Сабинина поетъ Орловъ, Сусанина — Корякинъ, Антониду — Кочетова. Антонида поетъ блѣдно, голосъ слабый. Актъ проходитъ хорошо, его финалъ спѣтъ стройно и производитъ впечатлѣніе. Народъ раздвигается вправо и влѣво. Изъ-за кулисъ выходятъ нарядныя московскія дѣвицы, боярыни и боярышни и смѣшиваются съ народомъ. По окончаніи перваго акта, хоръ остался на своемъ мѣстѣ и, при открытой занавѣси, послѣдовала такъ называемая «чистая перемѣна»: всѣ декораціи въ одно мгновеніе поднялись къ верху или отодвинулись за кулисы, и глазамъ представилась Красная площадь съ картиною торжественнаго въѣзда. Вся громадная сцена Большого театра была занята хоромъ, численность котораго простиралась до 800 человѣкъ. Передъ нами, во всей своей прелести, церковь Василія Блаженнаго и Спасскія ворота. На сцену выдвигаются древнерусскія войска и масса народа. Громадные мѣдные рога, сдѣланные еще при императрицѣ Екатеринѣ, сохранившіеся съ того времени и называющіеся «Нарышкинскими», были распредѣлены между музыкантами, находившимися на сценѣ, и невольно обращали на себя вниманіе своими размѣрами. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли, на глазомѣръ, до сажени въ длину; густой металлическій звукъ этихъ роговъ царилъ надъ оркестромъ и красиво велъ мотивъ знаменитаго «Славься», эту чудную, по истинѣ, торжественную и увлекательную вещь. Отряды воиновъ идутъ черезъ сцену въ Спасскія ворота, въ разнообразныхъ тогдашнихъ костюмахъ, пѣшіе и конные. Хоръ гремитъ сильнѣе и сильнѣе, шапки летятъ вверхъ, одушевленіе охватываетъ толпу и три всадника появляются въ боярскихъ костюмахъ и исчезаютъ въ воротахъ. Это въ крошечномъ миніатюрѣ тоже самое, что происходило всего за недѣлю, въ день въѣзда Государя въ Москву. Впечатлѣніе финала оперы Глинки, всегда величественное и трогательное, становилось, при этой обстановкѣ, совершенно поразительнымъ.

Дирекція прекрасно поставила начало и конецъ этого вѣчно юнаго

произведенія Глинки. Спектакль съ внѣшней стороны удался вполнѣ. Что касается исполненія, то вокальная часть была удовлетворительна, хоры были прекрасны, а «Славься» и на иностранцевъ произвело огромное впечатлѣніе. Антрактъ продолжался болѣе получаса. Въ это время Высочайшія особы направились въ фойе, гдѣ приготовлены были фрукты, прохладительные напитки, чай, мороженое, конфекты и подавалось шампанское. Точно также во всѣхъ ярусахъ театра были устроены буфеты съ фруктами, сластями и шампанскимъ. По ложамъ и по партеру придворными въ красныхъ ливреяхъ слугами разносились фрукты, мороженое и проч. Въ большомъ фойе и въ коррридорахъ всѣхъ ярусовъ ложъ были устроены буфеты, гдѣ публика утоплала часть, прохладительными напитками, фруктами, конфектами, мороженымъ и шампанскимъ. Всего этого угощенія было приготовлено въ такомъ изобиліи, что по окончаніи антракта, длившагося сорокъ минутъ, всѣ убранные цвѣтами буфеты оставались какъ бы не тронутыми. Выпитое и съѣденное немедленно пополнялось и любезно предлагалось съѣхавшимся на царскій пиръ.

Корридоры театра и залы представляли необыкновенно блестящій видъ; давно, очень давно такой избранной публики не видалъ Большой театръ. Разговоръ шелъ чуть-ли не на всѣхъ европейскихъ и азіатскихъ языкахъ; это было что-то необыкновенно пестрое и блестящее на глазъ и необыкновенно странное на слухъ, нѣмецкія, англійскія, французскія фразы перемѣшивались съ русскими. Всюду роскошь дамскихъ нарядовъ и блескъ брилліантовъ. У многихъ были красныя лица отъ жары, почти тропической въ театральной залѣ, благодаря этому, мороженое, питье и шампанское уничтожались съ аппетитомъ. Курить выходили на площадь— вечеръ былъ тихій и теплый. Во все время антракта, Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ своемъ атаманскомъ мундирѣ, находился въ фойе, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, на которомъ былъ мундиръ Преображенскаго полка.

Послѣ антракта и по вступленіи Ихъ Императорскихъ Величествъ снова въ большую царскую ложу, начался балетъ г. Маріуса Петипа, «Ночь и день», музыка къ которому написана г. Минкусомъ. Балетъ этотъ имѣетъ только одинъ актъ. Приводимъ дѣйствующихъ лицъ балета: царица Ночи—Соколова 1-ая, Вечерняя Звѣзда—Горшенкова, лебедь—Оголейтъ 1-ая, наяда—Шапошникова, дріада—Ларинова (воспитанница), вила—Петрова. Царица Дня—Вазем, Утренняя Звѣзда—Іогансонъ, муха—Гердтъ 1-ая, голубка—Никитина, бабочки—Станиславская и Манохина, царица пчелъ—Виноградова (воспитанница).

Новый балетъ М. Петипа отличается изящною роскошью постановки и представляетъ множество красивыхъ и чрезвычайно граціозныхъ танцевъ.

Въ исполненіи его принимали участье соединенныя балетныя труппы Петербурга и Москвы, численный составъ которыхъ простирался до 400 человѣкъ.

Занавѣсъ поднимается. Фантастическая декорація. Лѣсъ и скалы; чудесный каскадъ спускается съ горы и падаетъ пѣною. Мѣстность дикая; опушка лѣса на берегу озера. При поднятіи занавѣса—полное лунное освѣщеніе, отчасти смягченное тѣнью листвы. Геніи дня спятъ, прикованные къ жертвеннику, на которомъ пылаетъ священный огонь. Вся природа погружена въ сонъ. Является Вечерняя Звѣзда, какъ посланница Ночи и вѣстница своей повелительницы, предлагая всѣмъ сестрамъ своимъ сойти съ неба на праздникъ Ночи.

— Воспользуемся,—говоритъ она:—минутами отдохновенія солнца; міръ принадлежитъ намъ. Предадимся веселью! Пусть всѣ божества Ночи присоединятся къ намъ, для чествованія нашей царицы.

Тогда изъ пучины водъ выплываютъ сонмы, наядъ и нереидъ, а изъ коры старыхъ дубовъ появляются дріады и рѣзвятся всѣ вмѣстѣ при свѣтѣ луны. Виллы и лебединыя дѣвы кружатся въ легкой пляскѣ, обвиваемыя вѣтвями папортниковъ. Цѣлая толпа набирается. Костюмы изящны и граціозны, танцы и группы милы и привлекательны. Среди этого фантастическаго вихря появляется царица Ночи; она жаждетъ радостей и удовольствія и принимаетъ участье въ пляскѣ, не переставая, вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдить взорами за геніями дня, пробужденіе которыхъ—конецъ ея владычества. Незамѣтно скрывается луна за вершинами горъ. Безмолвно проходитъ надъ пляшущими послѣдній часъ Ночи и горизонтъ мало по малу освѣщается первыми лучами зари.

Утренняя Звѣзда является на небосклонѣ и разрываетъ мгновенно узы, сковывавшія спавшихъ геніевъ дня, которые, пробудившись, нападаютъ на ночныя божества. Происходитъ ожесточенная борьба, въ которой геніи Ночи защищаются упорно; но появленіе Числобога прекращаетъ бой. Богинѣ Ночи приходится уступить мѣсто торжествующему Дню. Пурпурная заря румянитъ горизонтъ и разсѣеваетъ геніевъ мрака. Выходитъ блестящее солнце, позлащая своими лучами поля. Свѣтозарная царица Дня и ея божественныя спутницы поклоняются свѣтилу. Вся природа воскресаетъ; растительность пробуждается; листья трепещутъ подъ вліяніемъ живительныхъ лучей; опущенныя головки цвѣтовъ выпрямляются на своихъ стебляхъ и роскошно распускаются. Птицы и бабочки плаваютъ и искрятся въ позлащенной солнцемъ атмосферѣ, оглашая воздухъ звуками гармоніи и любви. Изъ улья вылетаетъ рой пчелъ, садящихся на цвѣтники.

Вдругъ раздаются пѣсни: это обитатели Россіи спѣшатъ [illegible] никъ свѣта. При ихъ появленіи геніи Дня исчезаютъ, птицы [illegible]

улетаютъ. Всѣ народности Русскаго царства, въ разнообразныхъ праздничныхъ нарядахъ, соединяются для привѣтствованія восходящаго свѣтила Дня, которое своимъ яркимъ свѣтомъ обѣщаетъ счастье и обиліе. Всѣ сливаются въ общемъ ликованіи и каждая народность, выражая радость своими національными танцами, вступаетъ въ одинъ общій русскій хороводъ. Въ заключеніе самая красивая и полная женщина, то есть Русь, прошлась русскую и всѣ потомъ составили общую группу. Музыка играетъ:

Слава на небѣ солнцу красному,
Государю нашему на землѣ, слава!
Чтобъ правда была на Руси, слава!
Краше солнца свѣтла, слава!

Подъ этотъ мотивъ открывается задняя декорація и передъ нами геній Россіи на крыльяхъ орла, окруженный олицетвореніями искусствъ, наукъ и промышленности, видны мачты корабля, разцвѣченныя флагами, слава трубитъ, а вдали золотыя маковки Кремля, сіяющія лучами восходящаго солнца, и темная фигура Исаакіевскаго собора.

Всѣ живописныя группы и граціозные танцы, спеціально сочиненные для придворнаго спектакля, удались балетмейстеру вполнѣ. Съ каждой группы — пиши картину, до того изящно онѣ скомпанованы. Пальму первенства слѣдуетъ безспорно отдать г-жѣ Ваземъ, блестящимъ образомъ олицетворившей царицу Дня и исполнившей удивительно отчетливо свою труднѣйшую варіацію. Характерные танцы были прелестны. Особенно хороши финляндцы (г-жа Жукова 1-ая и г. Стуколкинъ), грузины (г-жа Калмыкова и г. Манохинъ); донскіе казаки, сибирскіе шаманы, поляки и маленькія воспитанницы въ хороводѣ—прелесть. Все это типично. Костюмы блестятъ роскошью. Бухарцы, хивинцы и другіе представители Средней Азіи замѣтно оживились при народныхъ танцахъ и со вниманіемъ слѣдили изъ ложъ за ихъ исполненіемъ.

Спектакль кончился ровно въ 10 час. Едва Ихъ Величества, послѣ апоѳеоза, изволили встать съ мѣстъ, какъ по залѣ раздалось громкое «ура». Ихъ Величества, милостиво раскланявшись, изволили удалиться, но публика, одушевляемая однимъ чувствомъ, закричала: «Гимнъ! гимнъ»! Снова взвился занавѣсъ, музыканты оркестра снова обернулись лицомъ къ царской ложѣ, и зала театра огласилась звуками «Боже, Царя храни». Ихъ Величества тогда еще разъ изволили войти въ ложу и привѣтливо раскланялись съ этимъ блестящимъ собраніемъ, явившимся сюда со всего лица земли Русской. «Ура» огласило театръ и было подхвачено десятками тысячъ народа на улицѣ.

Фасадъ театра горѣлъ роскошною иллюминаціею. Десятки тысячъ народа наполняли путь возвращенія Ихъ Величествъ. «Ура» гремѣло и пе-

рекатывалось по улицамъ и площадямъ, по которымъ возвращался Государь.

По выходѣ изъ театра представилась взорамъ великолѣпная картина иллюминаціи всѣхъ окружающихъ театръ зданій; и кромѣ того, какъ заревомъ, обливалася разноцвѣтными огнями въ громадномъ количествѣ сожигавшагося бенгальскаго огня.

Пріемъ румелійской депутаціи.

Въ 11 часовъ утра, 19 мая, Государь Императоръ изволилъ принять депутацію отъ румелійскихъ болгаръ. Депутаціею этою, представлявшею Государю Императору, поднесенъ былъ слѣдующій адресъ:

«Ваше Императорское Величество!

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Во время самыхъ тяжкихъ испытаній судьбы, болгарскій [illegible] устремлялъ всегда взоры свои на великую Русь и на ея [illegible] Царей. Одна только завѣтная и непоколебимая надежда [illegible] дряла нашъ народъ во время этого длиннаго періода [illegible] ній. И эту святую надежду болгарскій народъ имѣлъ [illegible] ществленною, благодаря безпредѣльному великодушію [illegible] неоцѣнимымъ жертвамъ, которыя, по мановенію [illegible] дя, Русскій народъ принесъ для искупленія единовѣрнаго братскаго народа.

«Въ этотъ блестящій и торжественный день [illegible] ператорское Величество возлагаете на Себя [illegible] южная Болгарія спѣшитъ, черезъ насъ, [illegible] му Величеству свои благопожеланія и молитвенныя [illegible] лѣтнемъ царствованіи для благоденствія и [illegible] періи. Считаемъ себя счастливѣйшими и [illegible] памъ Вашего Императорскаго Величества [illegible] и неизмѣримой признательности, [illegible] болгарскій народъ.

«Наша родина покрыта повсюду [illegible] славнаго и великаго Отца Вашего [illegible] народъ питаетъ глубокую вѣру [illegible] надъ собою отеческое покровительство [illegible] и что въ счастливое царствованіе [illegible] вожделенныя надежды.

«Исполненный этихъ [illegible]

съ Русскимъ народомъ, свои теплѣйшія молитвы ко Всевышнему Богу о славномъ и долголѣтнемъ царствованіи Вашего Императорскаго Величества, для счастья и преуспѣянія двухъ братскихъ народовъ.

«Члены постояннаго комитета: Dr. Янковъ, Т. И. Касяковъ, Ив. Вазовъ, Ив. Ст. Гешовъ, dr. Странскій, Д. И. Стамболовъ, Д. Юруковъ, К. Величковъ, dr. Чомаковъ».

Пловдивъ. 2 мая, 1883

Перенесеніе регалій въ Оружейную палату.

19 мая, въ 3 часа дня, состоялось въ присутствіи министровъ: императорскаго двора, графа И. И. Воронцова-Дашкова, внутреннихъ дѣлъ графа Д. А. Толстого, верховнаго маршала князя В. А. Долгорукова и оберъ-церемоніймейстера графа К. И. Паленъ, обычнымъ церемоніаломъ, перенесеніе императорскихъ регалій и государственнаго знамени. Императорскія регаліи перенесены изъ Андреевской залы не въ Грановитую палату, какъ предназначалось, а прямо въ Тронную залу Оружейной палаты. Рядомъ съ этою комнатою, въ Трофейной залѣ, помѣщенъ балдахинъ, подъ которымъ совершали торжественное шествіе Ихъ Императорскія Величества во время священнаго коронованія.

Государь Императоръ въ этотъ день изволилъ посѣтить нѣсколькихъ иностранныхъ принцевъ.

Обѣдъ въ Грановитой палатѣ чинамъ 1-го и 2-го класса и духовенству.

19 мая, въ 7 час. вечера, въ Грановитой палатѣ большого Кремлевскаго дворца состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены духовенство и особы перваго и второго классовъ обоего пола.

Было накрыто пять столовъ, замѣчательно сервированныхъ старинною столовою утварью. Обѣденное меню, составленное Васнецовымъ и отпечатанное въ картографическомъ заведеніи Ильина, изображаетъ великокняжескій пиръ у князя «Красна-Солнышка» и своимъ рисункомъ вполнѣ гармонируетъ со всею обстановкою Грановитой палаты. Во второй половинѣ седьмого часа Грановитая палата наполнилась приглашенными лицами, между которыми были три митрополита: петербургскій Исидоръ,

кіевскій Платонъ и московскій Іоанникій и много архіепископовъ; католическіе митрополитъ Гинтовтъ и варшавскій архіепископъ Попель, оба въ своихъ пурпуровыхъ мантіяхъ; представители армяно-григоріанскаго, лютеранскаго и другихъ исповѣданій; министры, сенаторы, члены государственнаго совѣта, Хивинскій ханъ, два сына Бухарскаго эмира, персидскій принцъ и другія особы, а также адъютанты иностранныхъ принцевъ и великихъ князей. Было множество полныхъ генераловъ, въ томъ числѣ извѣстные герои прошлой войны: Радецкій, Гурко и множество другихъ.

Ихъ Императорскія Величества вступили въ палату въ 6 часовъ 53 минуты. Государь былъ въ обще-генеральскомъ мундирѣ, а Государыня въ голубомъ платьѣ русскаго покроя, обшитомъ горностаемъ. За Ихъ Величествами вступили въ палату великіе князья, великія княгини, высокіе иностранные гости и прочія приглашенныя особы. Высокопреосвященный Іоанникій благословилъ трапезу и Ихъ Величества сѣли за столъ, направо отъ трона, имѣя противъ себя митрополитовъ: с.-петербургскаго Исидора, кіевскаго Платона и московскаго Іоанникія. По сторонамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ помѣстились: Греческая королева, принцъ датскій Вальдемаръ и великіе князья и княгини, принцы и принцессы по старшинству. На противоположной сторонѣ стола заняли мѣста представители духовенства: православнаго, католическаго, армяно-григоріанскаго и лютеранскаго. Всѣхъ духовныхъ особъ православнаго вѣроисповѣданія за императорскимъ столомъ было 17

Среди ряда православныхъ іерарховъ и высшаго бѣлаго духовенства красиво выдѣлялись красныя сутаны римско-католическихъ епископовъ и черныя одѣянія лютеранскихъ суперъ-интенданта и пастора.

За тѣмъ же столомъ, на самомъ его концѣ, помѣщались Хивинскій ханъ и бухарскіе принцы. За другимъ столомъ помѣщались статсъ-дамы, высшіе придворные чины и фрейлины свиты. За слѣдующими тремя столами, накрытыми на противоположной сторонѣ палаты, помѣщались особы второго класса обоего пола, высокопоставленныя лица изъ свиты иностранныхъ принцевъ, а также личные адъютанты великихъ князей.

Убранство стола поражало своею роскошью и богатствомъ. Великимъ княземъ, княгинямъ, принцамъ и принцессамъ прислуживали пажи. Сзади ихъ Величествъ, кромѣ того, стояли арабы и скороходы. Всѣхъ приглашенныхъ присутствовало на обѣдѣ 272 человѣкъ.

За обѣдомъ придворный струнный оркестръ, подъ управленіемъ г. Флиге, исполнилъ слѣдующія десять пьесъ: 1) коронаціонный маршъ, посвященный Ихъ Императорскимъ Величествамъ (Флиге); 2) увертюра къ оперѣ «Русланъ и Людмила» (Глинки); 3) вальсъ изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ»

(Чайковскаго); 4) «Баба-Яга», фантазія (Даргомыжскаго); 5) пляска женщинъ, изъ «Рогнѣды»; 6) серенада (Мошковскаго); 7) «Камаринская» (Глинки); 8) пляска шутовъ изъ оперы «Снѣгурочка» (Римскаго-Корсакова); 9) балетъ изъ оперы «Фераморъ» (Рубинштейна); 10) польскій (А. А. Гирса).

За обѣдомъ, какъ было упомянуто выше, передъ каждымъ приборомъ находилась роспись блюдъ, разукрашенная виньеткою, изображающею старинный московскій великокняжескій пиръ. Въ то же время, въ Золотой палатѣ былъ сервированъ обѣдъ для особъ третьяго класса, на которомъ присутствовало 270 человѣкъ.

Обѣдъ кончился въ 7 часовъ 55 минутъ. Кофе для Высочайшихъ особъ подавался въ другихъ аппартаментахъ.

Въ девятомъ часу Ихъ Величества удалились во внутренніе покои

VII.

БАЛЪ МОСКОВСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Государь Императоръ и Государыня Императрица изъявили согласіе присутствовать вечеромъ, 19 мая, на балу, даваемомъ московскимъ дворянствомъ. Московское дворянство издавна славилось своимъ гостепріимствомъ и умѣньемъ устраивать празднества по случаю разныхъ торжественныхъ случаевъ. И на этотъ разъ дворяне блеснули, не пожалѣвъ денегъ на балъ, предложенный ими Ихъ Величествамъ и данный въ залахъ дворянскаго собранія.

Весь фасадъ зданія былъ роскошно декорированъ различными орнаментами, щитами, транспарантами и вензелями Ихъ Величествъ. Главный подъѣздъ былъ убранъ роскошнымъ ковромъ; нога положительно тонула въ его бархатѣ. Всюду видны были тропическія растенія. Отсюда, поднимаясь по широкой лѣстницѣ въ аванзалу, вашъ взглядъ встрѣчалъ зелень и цвѣты.

Залы московскаго благороднаго собранія представляли необыкновенно изящный видъ. Не поражая великолѣпіемъ и не сверкая роскошью, убранство благороднаго собранія сосредоточилось преимущественно на превращеніи его залъ въ цѣлыя рощи цвѣтущихъ лавровыхъ деревьевъ, пальмъ, различныхъ тропическихъ растеній и всевозможныхъ цвѣтовъ. Среди этой зелени необыкновенно красиво выдѣлялись бѣлизна мраморной лѣстницы и главной залы, нѣжная матовая окраска и тонкая лѣпная работа другихъ залъ, между тѣмъ какъ сверкающіе хрустали и золото буфетовъ, блескъ люстръ и канделябръ, цвѣтной бархатъ и шелкъ драпировокъ и мебели вносили въ общую гамму цвѣтовъ [illegible]то-ристическіе элементы для произведенія необыкновенно [illegible]-дожественнаго и изящнаго впечатлѣнія.

На верхней площадкѣ у лѣстницы выстроился [illegible]

слѣдующей залѣ предназначено было, что Государыню Императрицу встрѣтятъ жены предводителей дворянства. Изъ нея черезъ небольшой проходъ, декорированный растеніями, доступъ въ Екатерининскую залу, которая, по случаю бала, обращена была въ аванъ-ложу для Августѣйшей семьи. Мягкая мебель, портьеры, занавѣсы, словомъ, все здѣсь обращало на себя вниманіе. Блѣднорозовый репсъ съ бѣлыми полосами, на фонѣ которыхъ изображены цвѣты самыхъ нѣжныхъ сочетаній и нюансовъ—покрываетъ мебель, драпируетъ двери и окна. Посреди задней стѣны залы высится бронзовая статуя Екатерины Великой, а у подножія ея для Высочайшихъ гостей сервированъ длинный столъ, уставленный рѣдкими фруктами, конфектами и питьемъ. Абрикосы, персики, ананасы, вишни, гроздья чернаго и зеленаго винограда, груши, дюшесы и земляника наполняютъ величественныя хрустальныя вазы. Посреди стола возвышается затѣйливое хрустальное плато для цвѣтовъ. Не менѣе роскошные хрустальные канделябры и холодильники разставлены по сторонамъ перваго. Смѣсь хрусталя и рѣдкой бронзы придаетъ сервированному столу нарядный видъ. Ребра и бока декорированы гирляндами изъ искусственныхъ цвѣтовъ. Влѣво, для десертнаго чая, сервированъ другой круглый столъ. Драгоцѣнный фарфоръ съ портретами монарховъ спорить здѣсь съ золотомъ и самымъ чистымъ хрусталемъ. Дорогой коверъ, покрывающій залу, гармонируетъ съ остальнымъ убранствомъ ея; 8 бра, 5 люстръ и 4 канделябры залили комнату свѣтомъ. Тутъ же, возлѣ Екатерининской залы, приготовлены кабинетъ для Государя Императора и великихъ князей и уборная для Государыни Императрицы. Въ послѣдней три трюмо и серебряный туалетъ; мягкія кресла и софы различныхъ формъ и цвѣтовъ разставлены по стѣнамъ. Передъ зеркалами въ изящныхъ жардиньеркахъ рѣдкіе розаны, гіацинты, левкои и азаліи въ полномъ цвѣтѣ.

При входѣ изъ аванъ-ложи въ бальную Большую залу, на возвышеніи, подъ хорами, декорирована императорская ложа. Присутствіе изящнаго вкуса и роскоши сказываются здѣсь всюду. По сторонамъ ложи, какъ и на возвышеніи, выдающемся въ Большую залу, разставленъ пышный лѣсъ тропическихъ растеній. Рѣдкія пальмы широко раскинули свои лучистые листья; изъ-за нихъ поднимаютъ свою голову драцены. Впереди, благоухая, бордюромъ стоятъ цвѣты. Среди ихъ, надъ возвышеніемъ, высится императорскій балдахинъ, изящно драпированный пунцовымъ бархатомъ. По сторонамъ балдахина пунцовымъ же бархатомъ драпированы двѣ ближайшія колонны, которыя, въ свою очередь, соединены пунцовою бархатною драпировкой съ балдахиномъ и, вмѣстѣ съ нимъ, представляютъ величественный фасадъ императорской ложи. Въ изголовьи балдахина, посреди, помѣщены наклонно два государственныхъ флага, а

посреди ихъ, широко распустивъ крылья, царитъ громадный двуглавый орелъ, увѣнчанный императорскими коронами. На лѣво и на право отъ ложи, надъ боковыми входами въ ложахъ, на пунцовомъ фонѣ видны гербы дома Романовыхъ: красный грифъ, на серебряномъ полѣ, стоящій на заднихъ ногахъ; въ одной лапѣ стальной мечъ, въ другой — золотой щитъ; поле окружено черною каймою; въ каймѣ, въ перемежку, золотыя и серебряныя львиныя головы. Выдающаяся сторона ложи обнесена въ срединѣ балкона эстрадою, составляющею какъ бы полукругъ; по сторонамъ его три ступени ведутъ въ самую залу. По обѣимъ сторонамъ эстрады, на особыхъ постаментахъ, поставлены двѣ бронзовыя канделябры, изображающія ангеловъ со свѣтильниками въ рукахъ. Въ сторону отъ послѣднихъ высятся мачты, украшенныя государственными флагами и гербами съ изображеніемъ св. Георгія Побѣдоносца. У этихъ мачтъ основаніе драпировано матеріею цвѣтовъ краснаго, синяго и бѣлаго. Дорогой коверъ, покрывавшій полъ императорской ложи, и цѣнная золотая мебель — довершали ея убранство.

По лѣвой сторонѣ помѣщенъ во весь ростъ портретъ Его Величества, изящно драпированный пунцовымъ бархатомъ и украшенный большимъ золотымъ орломъ. Подъ портретомъ русскіе торговый и государственный флаги скрещиваются въ лавровомъ вѣнкѣ.

На противоположномъ концѣ залы, между колоннами, какъ разъ противъ императорскаго балдахина, посреди растеній и зелени, билъ фонтанъ. Въ лавровомъ вѣнкѣ пунцовый шифръ «А. III» и голубой «М» гармонично слились въ одно нераздѣльно цѣлое. Надъ вензелями царитъ большая императорская корона, осыпанная драгоцѣнными камнями. На сколько можно было разглядѣть снизу, ее украшали сафиръ, рубинъ, жемчугъ и изумрудъ. Вензеля по сторонамъ декорированы государственными и русскими торговыми флагами. 48 люстръ, двѣ канделябры и весь унизанный свѣчами карнизъ наполняли залу массою свѣта. Вокругъ залы шла анфилада залъ, изящно декорированныхъ цвѣтами и тропическими растеніями, уставленныхъ импровизованными фруктовыми буфетами; столы ломались подъ тяжестью яствъ. Всего было въ изобиліи, вдоволь: шампанское послѣ отъѣзда Императорской фамиліи лилось рѣкою; словомъ, московское дворянство щегольнуло своимъ гостепріимствомъ и своимъ теплымъ радушіемъ, съ которымъ оно встрѣтило, въ особенности, виновниковъ торжества, Августѣйшихъ вѣнценосцевъ. Прелестная бѣлая Большая зала собранія, напоминающая залу петербургскаго дворянскаго собранія, но гораздо болѣе ея изящная и красивая, также вся была обставлена зеленью и декорирована драпировками и арматурами съ гербами; въ лѣвомъ, отъ царской ложи, углу находилась эстрада для музыкантовъ, на которой помѣщался прекрасный

бальный оркестръ г. Рябова. Всѣ другія боковыя гостиныя и залы также отдѣланы были заново. Самая элегантная зала, безспорно, Александровская: она свѣтлоголубая съ золотомъ. На главной стѣнѣ, противъ оконъ, изящно декорированный портретъ во весь ростъ императора Александра I; справа и слѣва—надписи «Барклай-де-Толли» и «Кутузовъ». Въ средней розеткѣ на потолкѣ, въ видѣ расходящихся лучей, написаны имена Кульнева, Платова, Дохтурова, Милорадовича и другихъ героевъ отечественной войны 1812 года. Мебель въ этой залѣ — скамьи, обитыя сукномъ трехъ цвѣтовъ: бѣлымъ, синимъ и краснымъ. На особомъ постаментѣ, обвитомъ тканью цвѣтовъ русскаго флага, стоялъ ковчегъ изъ серебра съ жалованными дворянству грамотами, и между ними грамота Александра I съ изъявленіемъ благодарности за дворянское ополченіе въ отечественную войну.

Балъ этотъ былъ устроенъ по подпискѣ и, конечно, во главѣ стоялъ мѣстный губернскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій. Вечеръ обошелся свыше 40.000 рублей; большая часть денегъ была употреблена на внутреннее убранство обширнаго помѣщенія собранія.

Пріѣздъ публики начался съ 8 часовъ вечера. Залы благороднаго собранія быстро наполнялись избраннымъ московскимъ обществомъ. Присутствовали также, кромѣ дворянъ, министры, генералы, послы иноземныхъ государствъ, а на хорахъ главной танцовальной залы находились воспитанницы учебныхъ заведеній (прибывшія изъ институтовъ Елизаветинскаго, Маріинскаго, Николаевскаго и Александровскаго) и между ними гимназисты. Роскошныя бальныя платья и сверкающіе уборы дамъ, красивые и разнообразные мундиры мужчинъ, все это производило особый эффектъ среди зелени, покрывавшей стѣны, а ко времени пріѣзда Ихъ Величествъ, залы благороднаго собранія представляли блестящій и изящно-нарядный видъ, какой вполнѣ соотвѣтствовалъ балу, даваемому московскимъ дворянствомъ. Въ десятомъ часу громадное помѣщеніе собранія было сплошь занято гостями; парадные мундиры, ленты, золотое и серебряное шитье, дорогіе дамскіе наряды, масса брилліантовъ, осыпавшая туалеты—все это горѣло при свѣтѣ огней, представляя до нельзя пестрое, но въ тоже время величественное и элегантное зрѣлище. Взоры были обращены въ одну сторону, прикованы къ императорской ложѣ. Въ ожиданіи Высочайшаго пріѣзда, дамы группировались близъ балюстрады послѣдней.

Дамъ было очень мало, сравнительно съ мужчинами. Всѣхъ приглашенныхъ на балъ было до 4.000 человѣкъ, дамъ же было не болѣе 500. Военные рѣшительно преобладали, такъ что статскіе мундиры какъ-то только мелькали. Военные были всѣхъ родовъ оружія и всѣхъ національностей. Тифлисскій уѣздный предводитель дворянства, грузинъ, былъ въ

бѣломъ архалукѣ и малиновомъ бешметѣ; костюмъ, отличавшійся изящною простотою. Малорослые японцы, члены посольства, были въ золоченыхъ мундирахъ по европейскому образцу. Они говорятъ по-русски. Русскій языкъ вообще въ модѣ въ Японіи и имъ занимаются тамъ усердно. Преимущественный элементъ гостей составляли московскіе жители и дворяне съ ихъ семьями. Въ числѣ дворянъ, обращалъ на себя вниманіе ветеранъ 1812 г., съ повязанною чернымъ платкомъ головою. Онъ былъ въ гвардейскомъ мундирѣ съ лацканами «своего времени», съ каскою и бѣлымъ султаномъ. Это можайскій помѣщикъ Березниковъ, которому болѣе 80 лѣтъ; до сихъ поръ онъ бодръ и только съ годъ тому назадъ пересталъ ѣздить на охоту съ гончими и борзыми. Это одинъ изъ отживающихъ могикановъ русскаго дворянства. Встрѣчались даже и армейскія кирасирскія каски. Корреспонденты, какъ русскіе, такъ и иностранные, были приглашены въ полномъ составѣ.

Первыми въ императорской ложѣ показались представители Турецкой имперіи. Ровно безъ 10 минутъ въ десять Шакиръ-паша и Серверъ-паша прибыли въ церемоніальномъ, украшенномъ золотомъ экипажѣ; на козлахъ и сзади кареты, занимавшіе мѣста кучеръ и жокей имѣли напудренные парики, зеленыя ливреи съ аксельбантами и треугольныя шляпы. Вслѣдъ за ними прибыли почти всѣ остальные представители дипломатическаго корпуса и миссій. Къ половинѣ одинадцатаго изволили прибыть ихъ императорскія высочества великіе князья, иностранные принцы и принцессы. Вскорѣ затѣмъ, въ аркѣ, выходящей изъ Большой залы, показался другъ Россіи, Черногорскій князь Николай; онъ былъ предвѣстникомъ скораго прибытія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Вскорѣ, сквозь открытыя окна собранія, послышался взрывъ народнаго восторга, и въ 10 ч. 45 м., при громкихъ крикахъ «ура», къ главному подъѣзду собранія подъѣхалъ императорскій экипажъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица, будучи встрѣчены всѣми уѣздными предводителями московскаго дворянства, съ графомъ Бобринскимъ во главѣ, который и имѣлъ счастье поднести Императрицѣ роскошный букетъ, изволили подняться по лѣстницѣ. На верхней площадкѣ лѣстницы Ихъ Императорскія Величества, сопровождаемыя великими князьями и княгинями, герцогомъ Монпансье, принцами и принцессами, были встрѣчены хозяйками бала—супругою московскаго уѣзднаго предводителя дворянства княгинею Трубецкою, супругою рузскаго уѣзднаго предводителя г-жею Шереметевою и супругою дмитровскаго уѣзднаго предводителя г-жею Бахметевою. Послѣ чего Царственная чета прослѣдовала въ императорскую авансложу. Въ 10 час. 50 мин. оркестръ Рябова грянулъ гимнъ, а черезъ пять минутъ изъ Екатерининской залы вышелъ Государь Императоръ съ

Государынею Императрицею и обоа проследовали въ императорскую ложу.

Государь Императоръ въ эту минуту изволилъ улыбаться. Что-то бодрое-конечно доброе сказывалось въ Его улыбкѣ. На лицѣ Императрицы, сіяющемъ красотою, можно было прочесть полное счастье. Ея Величество изволила какъ бы чувствовать, что въ стѣнахъ дворянскаго россійскаго собранія каждое сердце билось беззавѣтною преданностью къ Престолу и Августѣйшему дому и что Ихъ Величества въ этой дворянской семьѣ желанные гости. Голова Императрицы была украшена замѣчательною бриллиантовою діадемою и страусовыми перьями блѣднаго палеваго цвѣта. Драгоцѣнное бриллiантовое ожерелье, испуская тысячи разноцвѣтныхъ огней, красовалось на плечахъ Государыни. Наконецъ, роскошное палевое платье, прелесть котораго трудно поддается описанію, украшенное кружевами и страусовыми перьями, плотно обтягивало стройный станъ Монархини.

Рядомъ съ Ея Величествомъ, въ богатомъ платьѣ, украшенномъ на груди и плечахъ крупными бриллiантами, съ темно-гранатовою мантіею черезъ плечо, съ бриллiантовою, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ у Государыни Императрицы, діадемою на головѣ, рисовался художественный образъ супруги августѣйшаго брата Его Величества, Маріи Павловны... Тутъ же въ ложѣ заняли мѣста ея величество королева эллинъ, ихъ высочества Александра Іосифовна, Ольга Ѳеодоровна, Марія Александровна, Вѣра Константиновна, Екатерина Михаиловна, Елена Георгіевна, Евгенія Максимиліановна, Марія Максимиліановна баденская, эрцъ-герцогиня австрійская, супруга Карла-Людвига. Напрасно было бы описывать богатство нарядовъ и драгоцѣнныхъ каменьевъ, украшавшихъ Греческую королеву и великихъ княгинь, это заняло бы нѣсколько печатныхъ листовъ. Большинство Высочайшихъ особъ были въ бѣлыхъ платьяхъ и только исключеніе въ этомъ отношеніи составляли эрцъ-герцогиня австрійская—бывшая въ платьѣ свѣтло-коричневаго цвѣта, роскошно убранномъ страусовыми перьями того же цвѣта, и герцогиня Эдинбургская—въ свѣтло-голубомъ платьѣ. Государь былъ въ мундирѣ лейбъ-Екатеринославскаго гренадерскаго имени покойнаго Государя полка, въ генералъ-адъютантскихъ аксельбантахъ и въ Андреевской лентѣ; Сергѣй Александровичъ—въ преображенскомъ, а Константинъ Николаевичъ—въ морскомъ генералъ-адъютантскомъ мундирѣ. Во второмъ ряду въ императорской ложѣ помѣстились ихъ императорскія высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алексѣй Александровичъ, Сергѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Николай Николаевичъ Старшій въ красномъ мундирѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка, Михаилъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ Младшій, Петръ Николаевичъ, Георгій Михаиловичъ, Михаилъ Михаиловичъ, принцъ Вальдемаръ датскій, герцогъ Альфредъ Эдинбургскій,

принцъ Карлъ шведскій, эрцъ-герцогъ австрійскій Карлъ-Людвигъ герцогъ Амедей Аостскій, принцъ Альбрехтъ прусскій, герцогъ Антоній Монпансье, принцъ Арнульфъ баварскій, князь Николай Черногорскій, принцъ Абдус-самедъ-Мирза-Иззедъ-Доуле персидскій, принцъ Карлъ баденскій, принцъ Генрихъ гессенскій, принцъ Александръ гессенскій и принцъ Фердинандъ саксенъ-кобургъ-готскій.

За членами Царской фамиліи и иностранными высокими гостями заняли мѣста чины дипломатическаго корпуса и иностранныхъ миссій.

Во время исполненія народнаго гимна, многіе пѣли съ оркестромъ. То здѣсь, то тамъ, при появленіи Августѣйшей фамиліи, готово было прорваться восторженное «ура», мѣстами уже слышалось «у», но строгій этикетъ сдерживалъ языки присутствовавшихъ на балу.

Вслѣдъ за гимномъ, Государыня Императрица подала руку предводителю дворянства Московской губерніи графу Алексѣю Васильевичу Бобринскому, оркестръ заигралъ полонезъ, и впереди всѣхъ изволила слѣдовать императрица съ графомъ Бобринскимъ, а за нею Государь Императоръ съ супругою предводителя дворянства Московскаго уѣзда княгинею Трубецкою. Въ четвертой парѣ были Марія Павловна съ Карломъ шведскимъ, а за ними слѣдовали въ парахъ остальные члены Августѣйшей семьи.

По окончаніи шествія Ихъ Величества, окруженныя особами Высочайшей фамиліи, изволили помѣститься въ царской ложѣ. Но это было не на долго. Тотчасъ же былъ сыгранъ ритурнель къ кадрили и начался контрдансъ. Первую кадриль Ея Величество изволила танцовать съ графомъ Бобринскимъ, а Его Величество Государь Императоръ съ эрцъ-герцогинею австрійскою, ея величество Греческая королева съ принцемъ гессенскимъ, принцъ Карлъ шведскій— съ графинею Богарне; герцогъ Амедей Аостскій съ Маріею Александровною, герцогъ баденскій съ Евгеніею Максимиліановною, Николай Михаиловичъ съ Вѣрою Константиновною, Сергѣй Александровичъ съ Еленою Георгіевною, а Павелъ Александровичъ и Михаилъ Михаиловичъ изволили танцовать съ двумя фрейлинами. Всѣхъ паръ въ этой кадрили участвовало болѣе ста.

Послѣ кадрили послѣдовалъ вальсъ, въ которомъ Ихъ Величества не изволили принимать участья. Вальсъ танцовали Елена Георгіевна съ принцемъ шведскимъ, принцъ Вальдемаръ датскій съ г-жею Шереметьевою, урожденною графинею Строгановою, и Павелъ Александровичъ съ одною изъ фрейлинъ Ея Величества. Вторую кадриль Ея Величество изволила танцовать съ В. А. Шереметьевымъ, Павелъ Александровичъ съ графинею Строгановою, по мужу Шереметьевою, Николай Михаиловичъ съ эрцъ-герцогинею австрійскою, Карлъ шведскій съ Еленою Георгіевною. Въ это время Его Величество изволилъ смотрѣть на танцующихъ.

Въ залахъ было необыкновенное оживленіе. Чѣмъ-то семейнымъ, свободнымъ, задушевнымъ вѣяло тутъ. Послѣ танцевъ публика толпилась около императорской ложи. Государь все время стоялъ, разговаривая съ окружающими или смотря на танцующихъ. Въ залахъ было шумно и весело. Ея императорское высочество Марія Павловна, не принимавшая участья въ танцахъ, послѣ полонеза изволила милостиво разговаривать съ дамами, окружавшими перила царской ложи.

Въ сорокъ минутъ двѣнадцатаго Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ аванъ-ложу, и затѣмъ безъ четверти двѣнадцать, при несмолкаемыхъ крикахъ «ура», отбыть изъ дворянскаго собранія въ Кремлевскій дворецъ, въ экипажѣ. За Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею изволили отбыть и другіе члены императорской семьи и иностранные принцы.

Въ исходѣ 12 часа представители дипломатическаго корпуса изъ императорской ложи спустились въ толпу танцующихъ. Оживленіе произошло небывалое и балъ удался, какъ говорится, на славу. Танцы продолжались до утра. Среди танцовавшихъ преобладали красные мундиры кавалергардовъ, конногвардейцевъ и лейбъ-гусаръ. Кирасиры прусской арміи теперь тоже облечены въ красные мундиры и отличаются отъ нашихъ офицеровъ только какою-то особою юнкерскою выправкою, по которой можно узнать прусскаго офицера.

Между тѣмъ, фасадъ благороднаго собранія былъ роскошно иллюминованъ и задрапированъ. Тысячи народа, расположившагося на площадяхъ Охотнаго ряда и Рождественской, встрѣтили и проводили Ихъ Величества оглушительными, радостными кликами «ура»!

Вообще, весь балъ прошелъ очень оживленно. Особенной давки, благодаря предусмотрительности распорядителей, не было. Праздникъ, данный московскими дворянами, удался вполнѣ и долго останется въ памяти у москвичей.

Пріемъ у великаго князя Алексѣя Александровича.

20 мая, утромъ, въ день тезоименитства великаго князя Алексѣя Александровича, въ занимаемомъ его высочествомъ въ Кремлѣ помѣщеніи приносили августѣйшему имянинннику поздравленія Высочайшія особы, иностранные принцы и ихъ свита, нѣкоторые члены дипломатическаго корпуса, высокопоставленныя лица, чины флота и много военныхъ, а также лица Свиты Ихъ Величествъ и ихъ высочествъ. Ранѣе этого, въ каѳедральномъ Чудовомъ монастырѣ, въ присутствіи Государя Императора

и Государыни Императрицы, великихъ князей Владиміра, Алексѣя и Павла Александровичей, Константина Николаевича, Михаила Николаевича съ супругою и другими особами, совершена была божественная литургія, а по окончаніи оной высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Іоанникіемъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ передъ ракою святого угодника. Ихъ Величества и ихъ высочества прикладывались къ мощамъ. Въ церкви Кремлевскаго дворца была также литургія, на которой присутствовала великая княгиня Екатерина Михаиловна.

Затѣмъ, Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ сопровожденіи особъ Царствующаго дома, по окончаніи богослуженія изволили пройти чрезъ корридоръ въ старый Николаевскій дворецъ а оттуда, въ открытой коляскѣ и при кликахъ народа, прослѣдовали въ большой Кремлевскій дворецъ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Георгій и Михаилъ Александровичи и великая княжна Ксенія Александровна изволили послѣ обѣда переѣхать изъ большого Кремлевскаго дворца въ Александрійскій.

Обѣдъ въ Кремлевскомъ дворцѣ для представителей земства и дворянъ.

20 мая, въ Александровской залѣ Кремлевскаго дворца, происходилъ обѣдъ для губернскихъ предводителей дворянства, депутатовъ казачьихъ войскъ и азіатскихъ народовъ, городскихъ головъ, предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстеринъ, свитскихъ фрейлинъ Ея Величества и дежурныхъ городскихъ фрейлинъ и фрейлинъ ихъ высочествъ; дежурныхъ: генералъ-адъютанта, генералъ-маіора свиты Его Величества, флигель-адъютанта и адъютантовъ ихъ высочествъ.

Великолѣпная Александровская зала, нѣжнаго розоваго цвѣта, въ иныхъ мѣстахъ исчезающаго подъ массою позолоты и архитектурныхъ украшеній, была установлена двѣнадцатью столами; на правой сторонѣ, по линіи оконъ, стоялъ огромный столъ, во всю длину залы, на 385 кувертовъ, за которымъ сидѣли Ихъ Величества.

Сервировка столовъ отличалась роскошью. Вазы убраны цвѣтами. На главномъ столѣ былъ помѣщенъ замѣчательной работы серебряный сервизъ, извѣстный во дворцѣ подъ названіемъ «лондонскаго», восхитительно убранный живыми цвѣтами. Онъ подаренъ былъ королевою Викторіею императору Николаю Павловичу. Роскошной живописи фарфоровыя тарелки обра-

щали на себя вниманіе гостей. Передъ кувертомъ Ихъ Величествъ красовалась колоссальная группа изъ серебра, изображающая св. Георгія наконѣ, поражающаго копьемъ дракона. Какъ эта группа, такъ и другія на этомъ столѣ были окаймлены живыми цвѣтами.

Остальные столы были сервированы стариннымъ серебромъ.

По обѣ стороны большого стола стояли два угловые стола, занятые статсъ-дамами и фрейлинами Ея Величества и гофмейстеринами и фрейлинами ихъ высочествъ. Въ лѣвой сторонѣ залы, поперегъ ея, было установлено 9 столовъ, за которыми размѣстились городскіе головы и депутаціи казачьи и азіатскіе; для депутатовъ азіатскихъ народовъ были отведены три первые стола, на право отъ Георгіевской залы.

Мэню общее, какъ для Высочайшихъ Особъ, такъ и для всѣхъ прочихъ приглашенныхъ, было сдѣлано Васнецовымъ и отпечатано въ картографическомъ заведеніи Ильина. Оно носило характеръ русскій, торговый. Виньетка этого мэню на верху изображаетъ Кремлевскіе соборы, виды Кремля, группу торговыхъ и другихъ людей, подносящихъ хлѣбъ-соль. На одной сторонѣ видна Волга-матушка, съ тянущимся на ней караваномъ торговыхъ судовъ, на другой — по песчаной пустынѣ идетъ купеческій караванъ на верблюдахъ. Въ третьемъ мѣстѣ—синее море съ плывущимъ по немъ торговымъ кораблемъ, который удаляется отъ маяка. Общее мэню составляли слѣдующія блюда: супъ раковый, пирожки, дикая коза, котлеты изъ куръ, заливное изъ ершей, жаркое дичь, салатъ и огурцы, стручковый горохъ, сладкое хлѣбное и мороженое.

Для депутатовъ отъ азіатскихъ народовъ Россіи были приготовлены иныя блюда, такъ какъ они почти всѣ магометанскаго исповѣданія. Для нихъ было и отдѣльное мэню блюдъ: супъ съ клецками, стерлядь холодная съ гарниромъ, баранина съ рисомъ, пилавъ, жаркое пулярда, салатъ стручки, яблочные пироги; вмѣсто вина на ихъ столахъ находились различныя сладкія воды.

Нужно при этомъ принять во вниманіе то, что большинство азіатскихъ депутатовъ—послѣдователи Корана, которымъ воспрещается водка и вино, и поэтому означенные депутаты довольствовались прохладительными, но не хмѣльными напитками. Впрочемъ изъ нихъ нѣкоторые дѣлали отступленіе отъ своихъ религіозныхъ уставовъ и за своего Бѣлаго Царя пили шампанское. Тостовъ не было: пили чокаясь другъ съ другомъ.

Во время обѣда игралъ придворный военный оркестръ музыки, подъ управленіемъ г. Франка; оркестръ помѣщался въ Георгіевской залѣ. Онъ сыгралъ слѣдующія пьесы: 1) Увертюра, сочиненная ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—Франка, 2) вальсъ «Фантазія»—Глинки, 3) «Возлѣ рѣчки, возлѣ моста»—Лядова, 4) «Малорос-

«ійскій казачекъ»—Даргомыжскаго, 5) «Аррагонская хота»—Глинки, 6) фантазія на русскія пѣсни—Дерфельда, 7) пляска женщинъ изъ оперы «Рогнѣда»—Сѣрова, 8) «Польскій» изъ оперы «Жизнь за Царя»—Глинки. Въ 6 часовъ великолѣпная Александровская зала начала наполняться приглашенными лицами, а въ половинѣ седьмого часа почти всѣ приглашенныя лица уже были у своихъ мѣстъ за столами. Представители Азіи были въ своихъ оригинальныхъ, живописныхъ и разнообразныхъ костюмахъ

Тутъ находился и оренбургскій муфтій въ бѣлоснѣжномъ одѣяніи. Большинство азіатовъ одѣты были въ роскошные златотканые халаты. На головѣ у Хивинскаго хана была громадной величины баранья папаха, а на головѣ у бухарскихъ принцевъ чалмы изъ бѣлой шелковой ткани.

Въ 6 ч. 40 м. Ихъ Величества вышли изъ внутреннихъ комнатъ и черезъ Андреевскую залу прослѣдовали въ Александровскую; за Ихъ Величествами шли попарно иностранные принцы и принцессы, великіе князья и великія княгини. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государынею Императрицею и королевою эллиновъ; противъ Государя сѣлъ оберъ-гофмаршалъ К. П. Нарышкинъ, имѣя съ правой руки московскаго губернскаго предводителя дворянства А. В. Бобринскаго, а съ лѣвой—петербургскаго, А. А. Бобринскаго. По обѣимъ сторонамъ Ихъ Величествъ помѣстились иностранные высокіе гости, въ томъ числѣ Черногорскій князь, великіе князья и княгини. За этимъ же столомъ находились министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой, верховный маршалъ князь В. А. Долгоруковъ, Хивинскій ханъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Багадуръ-ханъ, два сына Бухарскаго эмира, Сеидъ- Абдулъ-Агатъ-ханъ и Сеидъ-Миръ-Мансуръ, и нѣсколько губернскихъ предводителей дворянства.

Налѣво отъ входа въ Александровскую залу изъ Андреевской, первые три стола были заняты городскими головами, между которыми были финляндскіе депутаты и петербургскій городской голова И. И. Глазуновъ; далѣе столъ былъ занятъ предсѣдателями губернскихъ земскихъ управъ; затѣмъ—столы губернскихъ предводителей и депутатовъ казачьихъ войскъ. Направо отъ входа изъ Андреевской залы помѣщались дамы, налѣво отъ входа изъ Георгіевской—фрейлины, министръ императорскаго двора, дежурство и прочія лица.

Оркестръ, помѣстившійся въ Георгіевской залѣ, грянулъ увертюру Франка и обѣдъ начался.

Въ 7 часовъ 40 мин. вечера обѣдъ кончился; Ихъ Величества и ихъ высочества перешли въ Андреевскую залу, куда всѣмъ былъ поданъ кофе и ликеры. Ихъ Величества осчастливили многихъ лицъ своимъ милостивымъ разговоромъ. Окруживъ себя представителями дворянства, зем-

ства, головами и депутатами, Ихъ Величества милостиво бесѣдовали съ ними и разспрашивали нѣкоторыхъ о видахъ на урожай и другихъ предметахъ. Затѣмъ Государь бесѣдовалъ съ Хивинскимъ ханомъ, бывшимъ въ лентѣ русскаго ордена св. Анны, и бухарскими принцами.

Въ заключеніе, Ихъ Величества, поклонившись всѣмъ, удалились во внутреннія комнаты. Тронутые до глубины души милостивымъ вниманіемъ, депутаты провожали Ихъ Величества долго несмолкаемымъ, восторженнымъ «ура».

Балъ у германскаго посла.

Къ числу коронаціонныхъ торжествъ принадлежатъ и балы, даваемые посольствами. Въ теченіи двухнедѣльнаго срока, предназначеннаго для коронаціонныхъ торжествъ въ Москвѣ, было бы невозможно всѣмъ большимъ посольствамъ дать по балу. А потому только одному посольству, и именно германскому, пришлось на долю дать въ Москвѣ праздникъ по случаю коронаціи.

Балъ у германскаго посла былъ принятъ только потому, что германскій посолъ по времени прибытія считается старшиною посольскаго съѣзда. Ни отъ одного изъ пословъ другихъ державъ балы и обѣды не были приняты

Германскій императоръ прислалъ для пріемовъ на большое число персонъ свой императорскій сервизъ и 120 придворныхъ лакеевъ изъ Берлина. Помѣщался германскій посолъ въ домѣ Бутурлина, на Знаменкѣ. Это помѣщеніе роскошное, но не особенно обширное. Зала не велика и не превосходитъ разницы обыкновенныхъ залъ въ большихъ домахъ, гдѣ происходятъ пріемы.

Балъ данъ былъ 20 мая. Домъ, занимаемый германскимъ посольствомъ, едва могъ вмѣщать всѣхъ приглашенныхъ. Присутствовали Ихъ Императорскія Величества и высокіе и почетные гости Москвы. Въ общемъ итогѣ приглашенныхъ было около 700 человѣкъ. Германскій посолъ не придалъ этому балу характеръ торжества по поводу коронаціи и праздникъ устроилъ, такъ сказать, въ тѣсномъ кружкѣ, а на «на міру». Нѣкоторыя газеты отозвались объ этомъ балѣ, примѣняясь къ его внѣшности, что онъ имѣлъ характеръ «семейнаго» торжества. Но это конечная неправда, хотя генералъ Швейницъ и не далъ внѣшняго вида, что это балъ у него въ квартирѣ только потому, что онъ старшина дипломатическаго корпуса, но, тѣмъ не менѣе это не былъ балъ отъ одного

въ обиду или сравненіе другимъ, но балъ принятый вообще отъ внѣшняго представительства.

Въ исходѣ 11 часа вечера на этотъ балъ изволили прибыть Государь Императоръ и Государыня Императрица, а также посланники и принцы иностранныхъ государствъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица, такъ же какъ и великіе князья и княгини, принимали участье въ танцахъ и остались ужинать. Мундиръ на Государѣ Императорѣ былъ Бранденбургскаго уланскаго полка, съ лентою Чернаго Орла. Всѣ великіе князья были также въ прусскихъ мундирахъ и орденахъ. Тотчасъ, по прибытіи Ихъ Величествъ, оркестръ заигралъ кадриль. Государыня Императрица въ первой парѣ изволила танцовать съ генераломъ фонъ-Швейницемъ, а Государь Императоръ съ его супругою.

Въ началѣ второго часа ночи Ихъ Величества изволили возвратиться въ Петровскій дворецъ. Фасадъ дома, занимаемаго посольствомъ, былъ роскошно иллюминованъ.

Утро передъ народнымъ праздникомъ.

21 мая, утромъ, въ Петровскій дворецъ доставлены новыя знамена для лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ; всѣхъ знаменъ 8; первые батальоны получили шитыя золотомъ, остальные—рисованныя. Преображенскія знамена изъ дорогой тяжелой красной шелковой ткани; семеновскія—изъ такой же ткани, но темно-голубого цвѣта съ красными каймами. На преображенскомъ знамени образъ Преображенія Господня, на семеновскомъ—образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; на оборотной сторонѣ—вензель Императора Александра III и на голубой юбилейной лентѣ—годы: основанія полковъ и двухсотлѣтняго юбилея. Поверхъ древка золотой шаръ съ серебрянымъ орломъ и восьмиконечный золотой крестъ. Всѣ эти знамена имѣютъ георгіевскіе кресты второй степени.

По случаю полковыхъ храмовыхъ праздниковъ, былъ произведенъ церковный парадъ седьмому гренадерскому Самогитскому, первому лейбъ-драгунскому Московскому Его Величества, тридцать восьмому драгунскому Владимірскому полкамъ и первому эскадрону лейбъ-гвардіи уланскаго полка. Въ 9 час. утра означенныя войска построились дугообразною линіею передъ Петровскимъ дворцомъ. На правомъ флангѣ стоялъ эскадронъ гвардейскихъ уланъ, съ хоромъ гвардейскихъ гусарскихъ трубачей; далѣе—драгуны-московцы, фронтомъ ко дворцу. Тыломъ къ народному

гулянью стояли владимірцы, со своимъ шефомъ, великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ; на лѣвомъ флангѣ были самогитцы.

Кавалерія была въ пѣшемъ строѣ; пѣхота и драгуны съ ружьями въ парадной формѣ и въ караульной амуниціи. Парадомъ командовалъ начальникъ 2-ой гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель.

Возлѣ дворца сгруппировались высшіе военные чины и власти; великіе князья находились тутъ же. Въ 10 час. 5 мин. вышелъ изъ дворца Государь Императоръ, въ формѣ драгунскаго Московскаго полка, обошелъ фронтъ, поздоровался съ войсками и поздравилъ ихъ съ праздникомъ. Затѣмъ началось молебствіе, совершенное духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ соборне; пѣли придворные пѣвчіе. Ея Величество и великія княгини смотрѣли на парадъ съ балкона Петровскаго дворца. Послѣ молебствія, войска, бывъ въ пѣшемъ строю, прошли одинъ разъ церемоніальнымъ маршемъ пополуротно и пополувскадронно, причемъ они удостоились Царскаго «спасибо». Во время парада несмѣтныя массы народа привѣтствовали Государя неумолкаемымъ «ура».

Вслѣдъ за окончаніемъ церковнаго парада, въ присутствіи Государя Императора, въ саду Петровскаго дворца, совершена была прибивка знаменъ, Высочайше жалуемыхъ, по случаю двухсотлѣтняго юбилея, лейбъ-гвардіи Преображенскому и Семеновскому полкамъ, а также повязываніе банта изъ орденской Андреевской ленты, на Высочайше даруемой 1-ой батареѣ л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады георгіевской трубѣ, съ надписью «1683—1883 гг.». По окончаніи парада Государь Императоръ и великіе князья, при восторженныхъ кликахъ необозримой массы народа, прослѣдовали въ Петровскій дворецъ, гдѣ Государь Императоръ и великій князь Михаилъ Николаевичъ переодѣлись въ мундиры Преображенскаго, а великій князь Николай Николаевичъ Старшій въ мундиръ Семеновскаго полковъ. При прибивкѣ находились какъ особы Императорской фамиліи, такъ и старшія начальствующія лица, а равно и чины, которымъ обязательно быть на основаніи воинскаго устава о службѣ въ гарнизонѣ.

Въ 11¼ час. утра, Государь Императоръ, Государыня Императрица, великая княгиня Марія Павловна, великіе князья Владиміръ, Алексѣй, Сергѣй и Павелъ Александровичи, Николай и Михаилъ Николаевичи съ сыновьями, герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе и другія Высочайшія особы съ блестящею свитою вышли на площадку сада Петровскаго дворца. Здѣсь на восьми столахъ были разложены новыя знамена для преображенцевъ и семеновцевъ, окруженныя всѣми офицерами этихъ полковъ, со своими полковыми командирами, знаменщиками, фельдфебелями, унтеръ-офицерами и двумя изъ каждой роты нижними чинами. Го-

сударыня Императрица была въ бархатномъ платьѣ, цвѣта мундировъ первыхъ «Потѣшныхъ» полковъ. Государь Императоръ обошелъ строй и поздоровался съ преображенцами и семеновцами. Затѣмъ Его Величество прибилъ первый гвоздь къ полковому Преображенскому знамени, Государыня Императрица—второй гвоздь; далѣе прибивали великій князь Владиміръ Александровичъ, великая княгиня Марія Павловна и другія Высочайшія особы, а также офицеры. Государь Императоръ прибивалъ къ древкамъ всѣ знамена, какъ преображенцамъ, такъ и семеновцамъ; затѣмъ ихъ перевязалъ андреевскими лентами и вручилъ знаменщикамъ. Послѣ этого Его Величество нѣкоторое время говорилъ съ командирами полковъ и, вслѣдъ затѣмъ, съ Государынею Императрицею возвратился въ Петровскій дворецъ, куда послѣдовали и всѣ Высочайшія особы.

Въ первомъ часу пополудни, у Ихъ Величествъ въ Петровскомъ дворцѣ, въ Ротондѣ, былъ завтракъ на 80 кувертовъ, во время котораго игралъ хоръ музыкантовъ лейбъ-гвардіи гусарскаго Его Величества полка. Присутствовавшіе на смотру высшія начальствующія лица были удостоены приглашенія къ завтраку, послѣ котораго Ихъ Императорскія Величества съ особами Императорской фамиліи и иностранными принцами въ 2¼ часа пополудни изволили отправиться на народный праздникъ, устроенный на Ходынскомъ полѣ, противъ Петровскаго дворца.

VIII.

НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

* *
*

Ликуетъ Русь... Волнуется, какъ море...
Вездѣ гремитъ могучее «ура».
Все весело... Нужда, тоска и горе
Ушли, исчезнули... Блаженная пора...
Куда ни взглянь,—на Сѣверъ-ли холодный,—
И тамъ, въ странѣ замерзнувшихъ равнинъ,
Справляетъ праздникъ радостный, народный
Могучей родины слуга и вѣрный сынъ.
Глянь на Востокъ,—въ суровый край Сибири,
Тамъ радость свѣтлая и счастіе царитъ.
И точно громъ по всей раздольной шири
«Ура» могучее, стозвучное гремитъ.
Взгляни на Югъ, гдѣ мирта и маслина
Ростутъ подъ небомъ вѣчно голубымъ,—
И тамъ найдешь ты мощной Руси сына,
И радоваться будешь вмѣстѣ съ нимъ.
Взгляни туда, гдѣ русская граница
На дальнемъ Западѣ далеко залегла,
И тамъ вездѣ весельемъ дышутъ лица
И западная Русь тамъ также весела...
Куда ни глянь, вездѣ ликуютъ люди
Вездѣ «ура» стозвучная волна

Гремитъ, согрѣтая въ могучей русской груди,
И радость русская раздольна и мощна,
И нѣтъ конца той радости раздольной...
А отчего?.. Отецъ земли родной
Надѣлъ вѣнецъ въ Москвѣ первопрестольной,
Вѣнецъ священный, царскій, вѣковой!
Ликуй же, Русь!.. Ликуй, страна родная,
Ликуй всей силою и сердца и души.
Ликуй,—и наполняй, какъ встарь, виномъ до края
Свои заздравные и чаши и ковши,
И пей за здравіе Четы самодержавной,
И пусть взгремитъ восторженный привѣтъ:
«Цари, Отецъ всей Руси православной,
Съ Царицей-Матушкой на много, много лѣтъ»!

С. Федоровъ.

Угощенія простого народа по случаю коронованія русскихъ государей начались при Петрѣ Великомъ. Когда императоръ Петръ I вѣнчалъ на царство свою супругу, Екатерину Алексѣевну, въ 1724 году, то народу, во время обычнаго обѣда въ Грановитой палатѣ, былъ отданъ большой жареный быкъ, стоявшій на помостѣ передъ дворцомъ. Въ то-же время народъ пилъ вино, бѣлое и красное, выходившее изъ фонтановъ, устроенныхъ при помостѣ. Такой порядокъ угощенія народа при коронаціяхъ соблюдался до Александра I. Тѣ же жареные быки, только иногда начиненные птицами, тѣ-же фонтаны съ бѣлымъ и краснымъ виномъ—были обыкновеннымъ предметомъ угощенія простого народа при коронаціонныхъ торжествахъ. Иногда увеличивалось только число быковъ и фонтановъ и измѣнялись мѣста, на которыхъ устраивались народныя гулянья, происходившія прежде близъ Грановитой палаты. Такъ, при вѣнчаніи на царство императора Павла I, устроены были помосты съ жареными быками и съ фонтанами бѣлаго и краснаго вина по Лубянской и по Мясницкой улицѣ до Нѣмецкой слободы, гдѣ пребывалъ Государь.

Со времени коронаціи императора Александра I, народныя гулянья совершено измѣняютъ свой характеръ и принимаютъ болѣе обширные размѣры, какъ по числу лицъ, въ нихъ участвующихъ, такъ и по количеству и разнообразію предлагаемаго народу угощенія и устраиваемыхъ для него увеселеній.

Вѣнчаніе на царство Александра I совершалось 8 сентября 1801 г., а народный праздникъ устроенъ былъ только 19 сентября, за городомъ, на обширномъ Сокольничьемъ полѣ. Здѣсь сдѣланъ былъ городокъ, обведенный дерновымъ валомъ. Вокругъ городка стояли довольно высокія галереи для зрителей, отдававшіяся по высокимъ цѣнамъ. Среди городка были построены разныя пирамиды, домики, каруселя и качели. Разнообразныя вина и пиво находились въ досчатыхъ домикахъ, сверху которыхъ спускались жолоба къ стоявшимъ подъ ними большимъ чанамъ. Вся внутренняя окружность городка занята была столами, на которыхъ, на деревянныхъ и глиняныхъ тарелкахъ, лежали жареные гуси, утки, индѣйки, говядина, яйца и пироги. Угощеніе приготовлено было приблизительно на 40.000 человѣкъ. На разстояніи трехъ аршинъ отъ столовъ врыты были большія березки съ вѣтвями и на каждой вѣтви по сучкамъ висѣли свѣжіе яблоки. Въ разныхъ мѣстахъ искусственнаго городка возвышались мачты, на вершинѣ которыхъ были укрѣплены призы изъ платковъ, шелковыхъ матерій и разныхъ другихъ вещей. Праздникъ долженъ былъ открыть самъ императоръ. Но передъ его пріѣздомъ, когда оберъ-полиціймейстеръ разъѣзжалъ по полю, осматривая приготовленія къ празднику, кому-то показалось, что данъ знакъ къ обѣду. Вся толпа съ шумомъ устремилась въ городокъ къ столамъ, и въ одну минуту съ нихъ исчезло все кушанье, а съ березокъ яблоки и поломаны были какъ деревья, такъ и столы.

Около часу пополудни пріѣхалъ императоръ, заиграла музыка и раздались крики «ура». Всѣ яства, какія оставались еще на нѣкоторыхъ столахъ, въ мгновеніе исчезли; равно опустѣли и сады съ плодами. Только вино еще не истощалось. Одни пили его шляпами, а другіе прямо изъ фонтановъ. Государь ѣздилъ между толпами народа и привѣтливо угощалъ его: «Кушайте, будьте довольны». «Довольны, очень довольны, Ваше Императорское Величество»!—отвѣчала толпа. Когда пущено было изъ домиковъ и пирамидъ вино и пиво, помѣщавшіяся тамъ въ сороковыхъ бочкахъ, то народъ покрылъ всѣ жолоба и крыши этихъ домиковъ. Изъ пожарныхъ трубъ, разставленныхъ въ разныхъ мѣстахъ около домиковъ, направлена была вода въ находившихся на крышахъ и жолобахъ, и оттуда начали падать, кто на землю, а кто въ чаны съ виномъ. Въ то же время другіе черпали вино изъ чановъ сапогами или котами, а иные высасывали его изъ платья купавшихся въ чанахъ. Затѣмъ начались разныя увеселенія. Балансеры и комедіанты забавляли чернь своими фарсами. Народъ повалилъ къ каруселямъ, качелямъ, мачтамъ и т. п. Къ концу праздника, многіе оказались настолько усердными до угощенія, что не могли болѣе стоять на ногахъ и слегли въ разныхъ мѣстахъ поля. По-

лиція подбирала гостей, оказавшихся болѣе неспособными къ участью въ праздникѣ.

При коронаціи императора Николая I, происходившей 22 августа 1826 года, народный праздникъ устроенъ былъ 16 сентября. Мѣстомъ для народнаго гулянья избрано было Дѣвичье поле, окаймленное живописными Воробьевыми горами и извилинами Москвы-рѣки. По срединѣ поля возвышался круглый, роскошно убранный павильонъ для царской фамиліи. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него были устроены: 4 галлереи съ колоннами для особъ первыхъ трехъ классовъ и дипломатическаго корпуса; 3 галлереи для штабъ и оберъ-офицеровъ; 4 частныя галлереи для 5.000 человѣкъ. Для угощенія народа поставлены были 240 столовъ, длиною въ 10 сажень каждый, покрытыхъ скатертями и красиво убранныхъ березками съ привѣшенными къ нимъ яблоками и разноцвѣтными корзинками съ калачами. Столы были наполнены окороками, жареными птицами, студнемъ, кондитерскимъ пирожнымъ, въ видѣ горшковъ съ розами, жареными баранами съ золоченными рогами, уложенными на блюдахъ, покрытыхъ красною рамкою, ведрами съ пивомъ и водкою и сливами, грушами и яблоками. Затѣмъ, на полѣ стояли два большихъ фонтана съ бѣлымъ и краснымъ виномъ и 16 малыхъ фонтановъ съ виномъ же. Для народныхъ увеселеній устроены были въ разныхъ частяхъ поля: манежъ, двѣ катальныя горы, балаганъ съ акробатами, балаганъ для гимнастическихъ игръ, нѣсколько павильоновъ для музыкантовъ, каруселя, качели и эстрады для пусканія трехъ воздушныхъ шаровъ.

Въ первомъ часу дня, съ пріѣздомъ государя, какъ только онъ вошелъ съ обѣими императрицами въ павильонъ, взвился бѣлый флагъ и праздникъ начался. Народъ хлынулъ къ столамъ, на которыхъ въ одно мгновеніе не осталось никакихъ яствъ. Отъ столовъ народныя толпы бросились къ фонтанамъ, бившимъ бѣлымъ и краснымъ виномъ; фонтаны скоро скрылись подъ облѣпившимъ ихъ народомъ и стали одинъ за другимъ разрушаться. Государь пробылъ на праздникѣ около $1^{1}/_{2}$ часа. По отъѣздѣ его подгулявшій народъ бросился къ ложамъ зрителей и началъ обдирать красный холстъ. Число участвовавшихъ въ гуляньѣ простиралось до 200.000 человѣкъ. Благодаря прекрасной обстановкѣ и, въ особенности, прекрасной погодѣ, народный праздникъ на Дѣвичьемъ полѣ удался вполнѣ.

Въ честь коронаціи императора Александра II, народное гулянье устроено было на Ходынскомъ полѣ 8 сентября 1856 года. Тамъ, отъ Петровскаго дворца до самаго лагеря, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, появился настоящій городокъ; посреди поля было симметрически расположено до 624 длинныхъ столовъ. Царскій павильонъ, бесѣдки для музыкантовъ,

театры, горы и фонтаны сдѣланы были съ большимъ вкусомъ. Императорскій павильонъ представлялъ круглое зданіе, куполъ котораго поддерживался 12 женскими фигурами. Фонтаны средней величины были исполнены по прекраснымъ рисункамъ; верхушки ихъ оканчивались корзинами съ цвѣтами. Всего устроено было 16 фонтановъ: 8 съ бѣлымъ и 8 съ краснымъ виномъ. На каждомъ столѣ выставлено было по 5 или по 6 жареныхъ барановъ съ золочеными рогами и по 4 пирамиды съ колбасами и ветчиною. Между ними стояли елки, увѣшанныя пирогами и пряниками; на вершинѣ каждой елки посажена была жареная курица.

Праздникъ долженъ былъ открыться съ пріѣздомъ Государя, но кто-то раньше позвонилъ въ колокольчикъ, служившій сигналомъ къ началу праздника, и народъ бросился къ столамъ. Другая непріятная случайность праздника—сильнѣйшій дождь. Съ прибытіемъ государя императора пущены были фонтаны. Дождь лилъ, а между тѣмъ музыка гремѣла и увеселенія шли, какъ ни въ чемъ не бывало.

Перейдемъ теперь къ народному празднику 21 мая, составившему нѣчто выдающееся между другими коронаціонными увеселеніями Императора Александра III.

Мѣсто гульбища, Ходынское поле; представляетъ громадную, многоверстную зеленѣющую площадь, въ формѣ полукруга, прямая линія котораго подходитъ къ шоссе противъ Петровскаго дворца, лѣвый конецъ дуги примыкаетъ къ зданіямъ всероссійской выставки, правый—ко Всесвятской рощѣ, вершина къ лагернымъ палаткамъ. Вся окружная линія шесть верстъ. Ничего подобнаго въ Петербургѣ не увидишь. Марсовое поле—это будетъ только уголокъ, одна десятая часть Ходынскаго поля. Посреди линіи, идущей вдоль шоссе, возвышалось чрезвычайно изящное, бѣлое двухъ-этажное зданіе, царскій павильонъ, построенный въ русскомъ стилѣ.

Царскій павильонъ отличался изяществомъ и роскошью. Благодаря художественной рѣзьбѣ, украшающей рѣшетки балконовъ, верандъ, карниза и крыши, снаружи павильонъ казался одѣтымъ въ русское кружево. Передъ подъѣздомъ были разбиты клумбы, наполненныя цвѣтами, между которыми возвышались лавры, пальмы и другія тропическія деревья. По бокамъ павильона, группами, были насажены молодыя ели и березы. Къ подъѣзду вели отлогія дорожки, по сторонамъ которыхъ помѣщались тумбы съ вазами, наполненными цвѣтами. Надъ подъѣздомъ навѣсъ. Желѣзная крыша павильона, надъ которою развѣвался императорскій штандартъ, была сдѣлана въ русскомъ стилѣ и выкрашена бѣлыми и синими шашками. Она вся была разукрашена флагами. Подъѣздъ въ девять ступеней, покрытый краснымъ сукномъ, велъ внутрь павильона. Изъ трехъ обшир-

ныхъ сѣней большія двери вели въ залу въ 18 аршинъ длины и 18 аршинъ ширины. Зала имѣла форму шатра, стѣны и потолокъ котораго были обтянуты палевымъ и бѣлымъ кашемиромъ. Мебель въ русскомъ вкусѣ. На полу красивый бархатный коверъ; средина шатра уставлена цѣлымъ лѣсомъ тропическихъ деревьевъ. Съ противоположной отъ входа стороны помѣщалась царская сѣнь, задрапированная розовымъ бархатомъ и атласомъ съ золотою бахрамою и кистями, съ возвышеніемъ, покрытымъ алымъ сукномъ. Надъ сѣнью императорскій гербъ, золотая корона и вензеля Ихъ Императорскихъ Величествъ. Отсюда видъ на все гулянье. Передъ этою частью фасада красовался цвѣтникъ, имѣющій форму большой восьмиугольной звѣзды. Въ звѣздѣ помѣщались: корона изъ желтыхъ цвѣтовъ, камешковъ и песку, а подъ короною литеры А и М, сдѣланныя изъ зелени и цвѣтовъ и имѣющія двѣ сажени длины. Звѣзда украшалась пальмами и лаврами. По обѣимъ сторонамъ императорскаго павильона были расположены крытыя трибуны, отдѣланныя краснымъ сукномъ, для иностранныхъ гостей; передъ трибунами были разставлены группы тропическихъ растеній. Затѣмъ слѣдовали открытыя трибуны съ нумерованными мѣстами на 8.000 человѣкъ для публики. Большая часть мѣстъ для публики была задолго уже распродана отъ 1 до 10 руб. за мѣсто.

Огромное пространство поля было окаймлено рѣшеткою съ шестами и съ развѣвающимися на нихъ флагами; на шестахъ помѣщались щиты съ гербами почти всѣхъ губерній.

Зданія расположены были такимъ образомъ: циркъ составлялъ центръ, отъ котораго по радіусамъ располагались всѣ постройки, карусели, сцены, эстрады. Циркъ находился противъ царскаго павильона, рядомъ съ которымъ двѣ крытыя эстрады для приглашенныхъ особъ, а затѣмъ поодаль, на одной линіи съ ними, шли открытыя мѣста для зрителей. Отъ цирка располагались по сторонамъ четыре театра, т. е. сцены съ уборными, два ближе къ царскому павильону, вышиною въ 10 саж. каждый,—два подальше.

По серединѣ поля возвышался полукругомъ въ 120 саженей огромный гипподромъ Никитиныхъ въ три яруса, разсчитанный на 15.000 зрителей. Кругъ для цирка возвышался надъ площадью почти на 2 аршина. По верху гипподромъ былъ разукрашенъ щитами съ гербами и множествомъ флаговъ. Вправо и влѣво, по сторонамъ его, были расположены два огромные театра, съ открытыми сценами, поражавшіе своими грандіозными размѣрами. Позади ихъ, въ глубинѣ поля, были сооружены еще два театра, нѣсколько меньшихъ размѣровъ. Затѣмъ, по всему полю были симметрично расположены эстрады для оркестровъ и пѣсенниковъ, карусели, мачты для лазанья и бѣга, петрушки и раешники, а также до

вмѣстилища съ водою для питья, снабженныя кранами и ковшами. Во избѣжаніе давки и толкотни, было устроено въ заборѣ 110 четырехъугольныхъ деревянныхъ домиковъ, съ холщевыми крышами, между которыми находились проходы для публики. Изъ этого числа 65 размѣщались въ части, прилегающей ближе къ городу, у шоссе. Въ каждый проходъ могло одновременно пройти свободно два человѣка, которымъ изъ боковыхъ отверстій въ домикахъ и должны были выдаваться корзинка съ угощеніемъ и кружка для пива.

ПЛАНЪ НАРОДНАГО ГУЛЯНЬЯ.

Объясненіе.

А. Царскій павильонъ.
В. Циркъ.
В. Г. } Драмат. театры.
Д. Военная пантомима.
Е. Арлекинада.

1. Бѣгъ.
2. Мачта.
3. Качели.
4. Каруселя.
5. Оркестры.
6. Петрушки.
7. Раешники.

Противоположная сторона отъ павильоновъ и эстрады, за рѣшеткою, была уставлена цѣлою массою вагоновъ. Сто вагоновъ, по устроенной для праздника желѣзной дорогѣ, были подвезены къ вершинѣ дуги полуциркульнаго пространства. Въ нихъ на льду, въ кулякъ, стояли бочки съ пивомъ и медомъ. Вагоны стояли около ограды, такъ что народъ былъ отдѣленъ отъ нихъ, но «подавать» ему пиво и медъ было удобно. Вагоны черезъ три въ четвертый были наполнены медомъ, остальные пивомъ. Всѣхъ вагоновъ сто. Въ каждомъ отъ 16 до 20 бочекъ; въ каж-

дой бочкѣ отъ 18 до 22 ведеръ. Пиво и медъ Хамовническаго завода. Если положить круглымъ числомъ 16 бочекъ въ каждомъ вагонѣ и 20 ведеръ въ каждой бочкѣ, то выйдетъ, что пива и меду было приготовлено 32.000 ведеръ.

Всѣ постройки для народнаго праздника, равно внутренняя отдѣлка императорскаго павильона, были произведены на средства, отпущенныя коронаціонною комиссіею, и выполнены подрядчикомъ В. Н. Гиршемъ. Угощеніе для народа, состоящее изъ леденцовъ, винныхъ ягодъ, орѣховъ, пряниковъ и цареградскихъ стручковъ, доставлены Ю. Ѳ. Гейнсомъ (фирма бывшая Эйнемъ) и А. Д. Лопашевымъ; послѣднимъ же былъ взятъ подрядъ на изготовленіе пироговъ. Увеселительная часть была поручена М. В. Лентовскому. Постройки павильона и остальныхъ зданій производились по планамъ архитектора Бадера.

Публика имѣла доступъ на гулянье въ 4 мѣстахъ: противъ Петровскаго дворца, возлѣ бѣга, около Ваганьковскаго кладбища и противъ Всесвятской рощи; проходя мимо буфетовъ, въ видѣ палатокъ, они получали по пачкѣ сластей (пряники, орѣхи и конфекты), два пирога и по кружкѣ, въ которую имѣлъ право цѣдить пиво изъ вагоновъ, съ помощью гуттаперчевой трубки, которыхъ было по семи въ каждомъ вагонѣ. За исключеніемъ этихъ проходовъ, все остальное пространство было огорожено рѣшеткою и охранялось цѣпью войска. Сооруженіе всѣхъ построекъ обошлось около 170.000 руб., на организацію же увеселеній былс ассигновано 150.000 р.; всего же съ угощеніемъ, разсчитаннымъ на четыреста тысячъ человѣкъ, всѣ расходы по устройству этого гулянья должны были обойтись около 400.000 рублей.

Еще съ вечера потянулись къ Ходынскому полю жители подмосковныхъ селеній, лежащихъ въ ея окрестностяхъ; нѣкоторые добрались до Ходынки къ полуночи и расположились на гуляньѣ кучками по всѣмъ его направленіямъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ, находящихся въ недалекомъ разстояніи отъ столицы, раннимъ утромъ уже не было никого, кромѣ старыхъ и малыхъ. Жители Москвы, дальнихъ окраинъ ея, поднялись на ноги при появленіи на востокѣ первой зарницы дня и, принарядившись въ лучшую одежду, потянулись къ Тверской заставѣ. Это были обитатели Преображенскаго и фабричные той мѣстности; затѣмъ шли жители Рогожской, Таганки, Калужскаго и Серпуховскаго рынковъ и прочихъ окраинъ города, а за ними двинулись массы изъ средины столицы, покрыли собою улицы и переулки, торопясь, какъ бы не опоздать на гулянье. Главныя силы тронулись около шести часовъ утра, а въ 7 часовъ вся Тверская улица во всю длину свою, отъ Красной площади и до Петровскаго дворца, представляла сплошную двигавшуюся массу головъ, такъ что экипажамъ

не было уже возможности проѣхать. Казалось, что прорвалось море и хлынуло всею своею силою по одному направленію. Улицы закишѣли народомъ, потянувшимся отовсюду къ Тверскимъ воротамъ. Армяки, поддевки, чуйки, длиннополые кафтаны и пестрыя длинныя рубахи замелькали по всѣмъ направленіямъ. Вслѣдъ за тѣмъ, запрудили Тверскую улицу извозчичьи дрожки, нагруженныя чадами и домочадцами обитателей Замоскворѣчья и мелкаго купечества. Въ десятомъ часу стали появляться парные экипажи, а въ двѣнадцатомъ полетѣли туда же блестящія кареты и коляски иноземныхъ гостей, сановниковъ, придворныхъ и посланниковъ. Движеніе по Тверской, запруженной сплошною толпою народа, стало въ высшей степени затруднительно. Безспорно, въ это время она должна была казаться, à vol d'oiseau, не улицею, а медленно катящею свои волны рѣкою

Народъ, какъ мы сказали раньше, главнымъ образомъ сталъ сходиться съ 5 часовъ утра. Между Ходынскимъ полемъ и Москвою, по двумъ направленіямъ, отъ Тверской и Прѣсненской заставъ, народъ шелъ непрерывною и до того сплошною толпою, что въ ней съ трудомъ могли двигаться экипажи. Въ то же время другая народная струя стремилась къ полю съ противоположной стороны, отъ Всесвятской рощи. То были крестьяне, пришедшіе изъ уѣздовъ Московской губерніи. Между крестьянами виднѣлись многіе съ котомками за плечами и посохами въ рукахъ.

Благодаря этому нахлынувшему потоку, у входовъ въ заманчивый кругъ веселья столпились страшныя массы народа. Въ виду этого, предположенный срокъ впуска народа въ полдень былъ отмѣненъ и входы были открыты около 9 часовъ утра. Плотина прорвалась и бурнымъ потокомъ полились народныя волны. У входа каждый получалъ отъ дежурнаго императорскаго стрѣлка лукошко, заключавшее въ себѣ два довольно большихъ пирога, пакетъ съ гостинцами, винными ягодами, орѣхами, леденцами и проч., и глиняную кружку или стаканъ для пива. Главною приманкою для толпы были кружки, представлявшія собою усѣченный опрокинутый конусъ, покрытый бѣлымъ лакомъ изнутри; съ наружной стороны каждой изъ нихъ красовался тисненый государственный гербъ, подъ которымъ отчетливо выдѣлялся годъ: «1883». Кружку эту или стаканъ каждый имѣлъ право оставить себѣ на память. У входовъ, расположеныхъ ближе къ городу, стояла страшная давка; всѣ прибывавшіе устремлялись къ нимъ и тѣснили другъ друга, въ то время, когда черезъ другіе входы можно было проникнуть на поле совершенно свободно.

Одинъ мастеровой разсказывалъ о той давкѣ, о которой у многихъ воспоминаніе сохранится надолго.

Пришли мы рано, цѣлою артелью. Зашли въ трактиръ чаю напиться

кто на биліардѣ баловался, кто смотрѣлъ, а время шло. Говорятъ, раздачу начали. Мы и пошли отъ Всесвятской рощи, тамъ всего девять палатокъ съ раздачею провизіи. Думаемъ, тамъ просторнѣе. А тамъ-то и столпилось много. Сначала ничего еще было, но привалила толпа фабричныхъ, да какъ наперла—бѣда. Сзади-то имъ ничего, знай прутъ, а намъ, какъ впереди мы были, просто смерть приходитъ. Кричимъ, а тамъ знай давятъ. Народъ здоровый, безшабашный. Смотрю, около меня молодая женщина—глаза ей подвело и не дышетъ, а съ нею молодой мужчина—какъ мертвый повисъ головою. Тутъ началось такое, что не вспомнишь. По головамъ пошли, кто на палатку влѣзъ, палатка провалилась, они внутрь. Крики такіе!.. Спасибо, солдаты прибѣжали и догадались разломать барьеръ. Тутъ стало просторнѣе намъ, мы черезъ барьеръ, а сзади все прутъ. Раздача пошла неправильная, безъ очереди, стали швырять кринками, иному кружка въ лобъ, иному въ лицо... Тутъ бы войско надо, при входѣ. Надо бы посдержать народъ, особливо артели. Коли артель напретъ—тутъ ужъ бѣда, она стоитъ за себя, а другіе ей ни почемъ... Только другъ за друга стоятъ...

Пространство гульбища стало быстро наполняться ликующею толпою; ея разнообразныя группы живописно разсаживаются на лугу и ѣдятъ пироги и гостинцы. Шапки и опустошенныя корзинки десятками тысячъ летятъ въ воздухъ; слова благодарности оглашаютъ воздухъ. Народъ разсыпался между театрами и эстрадами и уже двинулся къ вагонамъ съ пивомъ и медомъ, чтобы пить за здоровье Царя и Царицы.

Къ 12 час. утра почти все огромное пространство гулянья было занято сплошною толпою народа. Къ этому времени стали быстро наполняться всѣ трибуны и царскій павильонъ. Въ половинѣ перваго прекратилась выдача предметовъ угощенія, въ виду истощенія всего запаса, не смотря на то, что было заготовлено всего на 400.000 человѣкъ. Ровно въ 12 часовъ дня у Всесвятской рощи раздались пушечные выстрѣлы, возвѣстившіе офиціальное начало гулянья. Вся необозримая народная масса, наполнявшая поле, порывисто заколебалась. Тысячи людей пустились бѣгомъ по направленію къ Петровскому дворцу, чтобы тамъ расположиться поближе къ царскому павильону и ожидать прибытія нововѣнчаннаго Государя. Скоро, въ пространствѣ между зданіями театровъ и павильономъ, до того столпился народъ, что негдѣ яблоку было упасть.

Между тѣмъ, въ 1 часъ 40 минутъ пополудни прибыли въ Петровскій дворецъ изъ Нескучнаго ихъ императорскія высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, великій князь Георгій Александровичъ и великая княжна Ксенія Александровна,—съ генералъ-адъютантомъ Даниловичемъ.

Ровно въ 2 часа открылись театры, а на аренѣ цирка началось представленіе; народъ, напрягавшій все свое вниманіе на царскій павильонъ, повернулся фронтомъ къ театрамъ и цирку. Въ это время солнце яркими лучами озарило поле и заиграло на нарядахъ дамъ, находившихся на мѣстахъ амфитеатра цирка, и наряды эти переливались какъ бы брилліантами. За долго до прибытія Царственныхъ хозяевъ, члены Августѣйшей семьи, иностранные принцы, дипломатическій корпусъ и высшіе сановники наполнили павильонъ, гдѣ въ особыхъ буфетахъ были сервированы чай, кофе и дессертъ.

Въ 2 ч. 10 м. Ихъ Величества вышли на крыльцо Петровскаго дворца и сѣли въ экипажи. За Ихъ Величествами послѣдовали въ отдѣльномъ экипажѣ Августѣйшія дѣти, великіе князья и княгини, иностранные принцы и принцессы. Лишь только Ихъ Величества вступили на крыльцо павильона на Ходынскомъ полѣ, гдѣ было народное гулянье, на крышѣ павильона взвился императорскій штандартъ и грянулъ салютаціонный выстрѣлъ. Въ эту минуту вся несчетная масса народа, смотрѣвшая на представленія въ театрахъ и въ циркѣ, моментально перемѣнила фронтъ и стала лицомъ къ павильону съ открытыми головами. Но вотъ Его Величество, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, изволилъ выйти на балконъ павильона и Царственная чета поклонилась народу.

Въ отвѣтъ на царскій поклонъ грянуло «ура!», отъ котораго задрожалъ воздухъ, и шапки цѣлою кучею взвились къ верху. Минута эта была на столько величественна и торжественна, что многіе, видя своего Государя съ Государынею среди себя, отъ радости плакали, и, по истинѣ, нельзя было не прослезиться отъ такого восторга. «Ура» народное перекатывалось изъ одной стороны поля въ другую, подобно раскатамъ грома, смѣшавшись съ пальбою изъ орудій, производимою въ лагеряхъ. Государь Императоръ, одѣтый въ обще-генеральскій мундиръ, милостиво раскланивался народу. Во все пребываніе Ихъ Величествъ на празднествѣ «ура» не смолкало ни на одно мгновеніе.

Ихъ Величества около часу пробыли подъ сѣнью на виду у толпы «Ура» не прекращалось все время. Въ театрахъ поднялись было занавѣсы, но снова опустились, такъ какъ всѣ взоры были обращены на царскую сѣнь. На театральныя сцены народъ не смотрѣлъ; да онѣ его и не занимали; всѣ лица этихъ народныхъ массъ были обращены къ одному пункту, къ царскому павильону. Каждый изъ народа какъ бы дѣлалъ надолго запасъ созерцанія Царственной четы, чтобы черты лицъ Ихъ Величествъ поглубже врѣзались въ памяти. Солнце сіяло и Ея Величество, одѣтая въ бѣлую, расшитую золотомъ накидку, въ шляпкѣ съ разно-

цвѣтными страусовыми перьями, изволила открыть свѣтло-розовый зонтикъ, защищая себя отъ горячихъ солнечныхъ лучей.

Въ это время изъ средняго амфитеатра началось аллегорическое шествіе «Весны». Идея шествія—постепенное появленіе весны. Шествіе открывалъ герольдъ на бѣломъ конѣ, въ блестящемъ золотомъ костюмѣ, съ жезломъ въ рукахъ; за нимъ ѣхали на такихъ же лошадяхъ 6 герольдовъ, по 2 въ рядъ, съ крылатыми латами, шишаками и длинными трубами. Далѣе слѣдовали: жукъ верхомъ и пѣшіе жуки, кузнечикъ верхомъ и попарно пѣшіе кузнечики и семь лягушекъ верхомъ, представлявшихъ въ высшей степени своеобразное зрѣлище. За ними четверка лошадей, цугомъ, везла фантастическую колесницу царицы пчелъ, окруженную пѣшими пчелами. Колесница изображала огромный улей, впереди котораго стояла царица пчелъ съ двумя маленькими пчелами. За пчелами двигалась колесница русскаго богатыря Микулы Селяниновича, олицетворявшаго черноземную силу. На передней части колесницы былъ помѣщенъ земной шаръ, съ изображеніемъ Россійской Имперіи. Микула, одѣтый въ простой костюмъ пахаря, стоялъ на возвышеніи въ задней части колесницы, держа въ рукахъ огромный золотой плугъ, желѣзо котораго упиралось въ русскую землю. Колесницу эту окружали муравьи. Далѣе слѣдовали: мужикъ въ красной рубахѣ съ березкою, цвѣты и бабочки верхами, а затѣмъ колесница «Весны», запряженная четырьми лошадьми, на которыхъ сидѣли русскіе богатыри. На колесницѣ сидѣла женщина, изображавшая «Весну», окруженная цвѣтами и бабочками. Далѣе богатыри вели на веревкахъ плѣнныхъ, за ними одинъ богатырь несъ знамя, четверо—золотой мечъ-кладенецъ и, наконецъ, везомый четверкою лошадей, огромный Змѣй Горынычъ, на спинѣ котораго сидѣлъ убивающій его Добрыня Никитичъ (аллегорія уничтоженія всего дурного и злого). Послѣ того слѣдовали: колесница хмѣля, запряженная въ тройку и изображавшая огромную бочку, на которой разухабистый мужикъ (хмѣль); на коренной сидѣлъ подгулявшій парень, по краямъ же колесницы 8 молодыхъ парней. За колесницею двигалась русская тройка съ телѣгою, съ скоморохами. Шествіе заключали: коза съ барабаномъ, медвѣдь, журавль и русскій хоръ съ пѣснями и плясками. По всему пути слѣдованія его были разставлены шпалерами солдаты, но безъ оружія.

Передъ отъѣздомъ Государя предполагался полетъ воздушнаго шара, съ котораго должны были бросать народу платки. Вдали виднѣлся уже надутый шаръ, но онъ долго лавировалъ на веревкахъ, затѣмъ совсѣмъ скрылся въ толпѣ. Къ счастью, затѣя эта, могшая вызвать страшную давку, была отмѣнена въ моментъ, когда шаръ готовъ былъ уже подняться.

Ровно въ 3 часа Государь Императоръ съ Государынею Императрицею простились съ народомъ, оставили павильонъ и изволили прослѣдовать въ Петровскій дворецъ, гдѣ уже собраны были всѣ волостные старшины, приглашенные къ обѣду, о которомъ будетъ сказано послѣ. Надо было видѣть, какъ проводили эти 600.000 людей своего обожаемаго Государя Императора и Матушку-Царицу. «Ура» было такое, что вздрогнула отъ него сама земля; сотни тысячъ фуражекъ и шляпъ взвились въ воздухѣ. Картина была на столько обворожительная, на столько величественная, что описать ее нѣтъ возможности; и этотъ великій моментъ взрыва народной радости никогда не позабудется.

Съ отбытіемъ Императорской четы, гуляньe огласилось пѣснями; по всему полю закружились хороводы, да такіе громадные, по числу въ нихъ участвовавшихъ, что подобныхъ въ жизни еще никто не видалъ. Народъ любовался арлекинами, показами «полишенелей», толпился у «райковъ», —словомъ, веселился на славу, и этотъ пиръ, по истинѣ сказать, «на весь міръ» продолжался до темной ночи.

Народъ разсыпался по всему полю слушать музыку и пѣсенниковъ, забавляться петрушками, лазаньемъ на мачты. Всюду виднѣлись радующіяся, смѣющіяся лица, веселымъ звучали удалыя пѣсни, разносившіяся по полю. Народъ собирался кружками около какого-нибудь виртуоза-запѣвалы; съ каждымъ мгновеніемъ кружокъ росъ и росъ, и вотъ льются сильные звуки импровизованнаго хора «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ». Записные пѣсенники замолкаютъ на своей эстрадѣ и вслушиваются сами въ это народное исполненіе народной пѣсни.

Вотъ перечень театральныхъ пьесъ, которыя представлялись въ четырехъ театрахъ, на скоро сколоченныхъ на полѣ. Два театра драматическихъ, одинъ для военной пантомимы, другой—для арлекинады. Представлены были: «Русская свадьба», соч. Сухонина, когда-то дѣлавшая огромные сборы въ Александринскомъ театрѣ; «Весна-красна», сказочное представленіе въ 3 картинахъ, съ пѣніемъ, плясками и танцами, сочиненіе Л*** и музыка Гербере; «Иванъ-царевичъ», волшебная сказка въ 5 д., соч . Родиславскаго; «Русскіе орлы на Кавказѣ», большая военная пантомима въ 2 д., соч. М. Л***; и «Возрожденіе арлекина», арлекинада въ 7 картинахъ

Дать картину веселящейся толпы въ 600.000 человѣкъ, дѣло очень трудное. Каждый веселился по своему, но каждая отдѣльная сцена тонула въ морѣ людей. Видъ на это море съ трибунъ былъ удивительный; конца его не видно было во всѣ стороны. На поверхности его, отъ движенія головъ, стояла словно рябь какая; шумъ отъ массы голосовъ напоминалъ собою прибой волнъ; ипподромъ казался большимъ низменнымъ

островомъ, а театры скалами, гордо выступавшими изъ воды; картину дополняли эстрады съ мачтами, казавшіяся кораблями и, наконецъ, отдаленные шесты оградъ съ флагами, представлявшіеся мачтами судовъ, вытянувшихся на рейдѣ.

Корзинки въ платкахъ большинство гуляющихъ носили съ собою; у иныхъ было по нѣсколько, другимъ совсѣмъ не досталось; многіе закусывали пирогами. Глиняная кружка съ орломъ продавалась; цѣна на нее стояла сначала 10 коп., потомъ дошла до 1 р. 50 к.—такъ много охотниковъ было купить ее; подъ конецъ гуляпья, одна женщина просила за кружку 7 руб. и отдала за три. Группы стояли и сидѣли. Чѣмъ ближе къ вагонамъ съ пивомъ, тѣмъ становилось шумнѣе, слышались пѣсни. Нѣкоторыя каруселн бездѣйствовали—сломались и полиція ихъ охраняла. Она, эта полиція, только и видна была кое-гдѣ у самыхъ мѣстъ увеселеній, въ другихъ мѣстахъ ея совсѣмъ не было видно и народъ былъ предоставленъ себѣ вполнѣ. Этотъ тактъ полиціи нельзя не отмѣтить.

Пиво и медъ лились рѣкою изъ сотни вагоновъ, обращенныхъ въ буфеты. Здѣсь не обходилось безъ давки. Но по всему полю, не смотря на такое громадное стеченіе народа, соблюдался удивительный порядокъ. Наилучшую картину, конечно, представлялъ самъ народъ, столпившійся тысячами, бросавшій шапки и потрясавшій далекія окрестности своими оглушительными привѣтствіями.

Издали уже видно было, что около вагоновъ стоятъ сплошныя толпы и шумъ становился сильнѣе и сильнѣе. Встрѣчались совсѣмъ веселыя лица и группы, разговоръ одушевленный, то крикливый, то съ тѣмъ нѣжнымъ оттѣнкомъ, который придаетъ инымъ характерамъ хмѣль. «Ура» стоитъ въ воздухѣ. «За здоровье Государя Императора! Дай Богъ Ему поцарствовать»! слышится постоянно. Десятки рукъ протянуты вверхъ въ толпахъ съ кружками; кружки и стаканы передаются черезъ головы, кое-кого обливаетъ пиво и медъ; слышатся шутки, покрикиваютъ, но нигдѣ нѣтъ ни ссоры, ни брани. Раздавалась пѣсня «Ребяты холостые»; какой-то парень развернулъ поломанный зонтикъ и пляшетъ; около него хохочутъ нѣсколько дѣвушекъ; мужикъ стоитъ съ стакапомъ и поетъ, приплясывая:

Мнѣ и сахаръ не кусать—
Онъ не лѣзетъ подъ топоръ...

Далѣе дѣвушки и парни водятъ хороводъ:

Дѣвка парня провела,
Дуракомъ назвала:
Ты дуракъ, парень, дуракъ—
Повелъ дѣло ты не такъ...

Въ другомъ мѣстѣ другой хороводъ:

Сама манитъ, сама машетъ—
Пастушка къ себѣ зоветъ...

Пляшущихъ множество. Пѣсни, говоръ и крики «ура» сливаются и наполняютъ воздухъ. Но опять нигдѣ ни малѣйшаго безчинства, ни брани, ни драки.

У вагоновъ съ пивомъ и медомъ, гдѣ идетъ хмѣльное угощенье народа, чрезвычайно оживленная картина: народъ поздравляетъ себя съ великимъ праздникомъ и съ восторгомъ пьетъ за здоровье Государя Императора и Государыни Императрицы. Въ разныхъ мѣстахъ хоры музыки; гипподромъ занятъ пятнадцатью тысячами зрителей и самъ представляетъ очень живописное зрѣлище; качели и каруселя въ ходу; всюду необыкновенное движеніе.

Мачтъ было немного—всего девять; на половинѣ ихъ, какъ призы, гармоники, на вершинѣ—томпаковые часы, жилетки, поддевки и самовары. Желающихъ приза много, только ловкихъ немного. Но вотъ молодой парень полѣзъ какъ бѣлка, упираясь въ столбъ подошвами ногъ. Толпа въ восторгѣ.

— Долѣзетъ. Этотъ долѣзетъ...

— Валяй, валяй! Молодецъ! Ай да парень! Ну, должно быть кровельщикъ.

Добравшись до гармоній, парень перекрестился нѣсколько разъ, снялъ шапку и посмотрѣлъ на верхъ. Толпа рукоплескала и кричала «ура»! Полѣзъ парень выше и достигъ цѣли. Снова крестится. Въ толпѣ хохочущій восторгъ.

— Что выберетъ? Чай, самоваръ выберетъ.

— Зачѣмъ ему самоваръ?...

— Поддевку беретъ... Смотритъ. Должно, не хороша... Не нравится... Ишь, подлецъ, тоже разбираетъ... Высоко влѣзъ, думаетъ и барина... А, часы беретъ, часы... Ишь, шельма, чего захотѣлъ... Взялъ. взялъ часы-то...

Отставной солдатъ лѣзетъ на другую мачту и тоже съ успѣхомъ. Онъ снимаетъ шапку и кричитъ «ура»! и тоже беретъ часы. Попытки другихъ охотниковъ до призовъ безуспѣшны. Въ толпѣ постоянный добродушный смѣхъ.

Подобнаго народнаго гулянья еще не было никогда у насъ. Я не говорю о развлеченіяхъ, увеселеніяхъ, угощеніяхъ и тому подобныхъ предметахъ, сопровождающихъ всякое гулянье, — нѣтъ, это вопросъ второстепенный. Не было у насъ такого гулянья потому, что тутъ всѣ могли вполнѣ убѣдиться, что русскій народъ уже не ребенокъ и умѣетъ держать

себя съ достоинствомъ, безъ полицейской опеки. Всѣ иностранцы были восхищены спокойствіемъ этой страшной массы людей, порядкомъ, отсутствіемъ толкотни, шума и криковъ. Въ теченіи цѣлаго дня не было ни пьяныхъ, ни дракъ, ни скандаловъ.

Не погоня за даровымъ угощеніемъ, не желаніе насытиться даровыми напитками влекло сюда эту массу, нѣтъ,—ею руководило другое желаніе, другіе помыслы...

— Самъ Царь-Батюшка будетъ,—говорили въ толпѣ

— Хочетъ Великій Государь на насъ, сердешныхъ, поглядѣть, какъ это мы веселимся.

Возвращеніе изъ Петровскаго парка по мѣстностямъ, которыя запружены проходящимъ и уходящимъ народомъ, пріѣзжающими и отъѣзжающими экипажами, совершался очень медленно. Однако, толпа стала не немногу уменьшаться. Толпы народа потянулись въ городъ. Тѣмъ не менѣе, гулянье продолжалось своимъ порядкомъ до вечера.

Начало темнѣть. Приближалось время спуска фейерверка. На огромной площади поля, хотя и не было уже такъ людно, какъ утромъ, но народу все-таки была масса. Лапотный людъ, мастеровые и рабочіе проходили мимо эстрадъ группами въ 50—100 человѣкъ. Вотъ прошла одна группа, хоромъ и даже довольно складно поющая «Славься, славься, нашъ Русскій Царь». Окончили—и толпа вторитъ имъ неудержимымъ «ура»! Вотъ другая группа,—также хоръ, поющій уже вполнѣ стройно гимнъ «Боже, Царя храни». Народъ, встрѣчающій этотъ импровизованный хоръ, обнажаетъ головы и провожаетъ его также криками «ура».

Девять часовъ. Выстрѣлъ. Лопнула въ воздухѣ сигнальная ракета со шлагомъ. Изъ темной группы деревьевъ Всесвятской рощи, точно огненные змѣи, полѣзли въ высь, въ облака ракеты. Вотъ одна изъ нихъ разсыпалась огненнымъ дождемъ, другая лопнула и выпустила громадный букетъ рубиновыхъ, изумрудныхъ звѣздъ, а вотъ и цѣлый брилліантовый фонтанъ, мечущій снопы огненныхъ искръ и колосьевъ. При каждой ракетѣ, при каждой римской свѣчѣ, по всему Ходынскому полю перекатывается громкое «ура»!

Фейерверкъ былъ въ двухъ отдѣленіяхъ. Вотъ программа его: 1) 3 ракеты со шлагомъ. 2) 50 бураковъ со звѣздами и швермерами. 3) 50 ракетъ съ цвѣтными звѣздками и дождемъ. 4) Павильонъ изъ жаворонковъ, въ количествѣ 500, сожженныхъ въ двѣ линіи. 5) Декораціи изъ

4 колоннъ, высотою 30 аршинъ, соединенныхъ гирляндами изъ зелени, надъ среднимъ пролетомъ распростертый орелъ — государственный гербъ, а въ пролетахъ надпись: «Миръ странѣ родной». Во время горѣнія декораціи, салютъ изъ 1.000 римскихъ свѣчей и 50 бураковъ. Салютъ этотъ былъ въ высшей степени эфектенъ и сопровождался игрою хоровъ «Славься, славься»! и громогласнымъ «ура»! Второе отдѣленіе состояло изъ: 1) 3 будокъ въ 150 ракетъ, съ цвѣтными звѣздками и дождемъ. 2) 3 залповъ изъ бураковъ съ звѣздками и швермерами. 3) Взрыва фугасныхъ ящиковъ со швермерами, пчелками и пр. 4) Декораціи въ 1.800 кв. арш., съ вензелями Ихъ Величествъ и съ надписью: «Слава Русскому народу», «Слава Царю-Батюшкѣ и Царицѣ-Матушкѣ» и «Слава русскому воинству». Щитъ этотъ былъ зажженъ въ сторонѣ къ лагерю и горѣніе его сопровождалось бѣглымъ артиллерійскимъ огнемъ 50 орудій и салютомъ изъ 75 бураковъ. Въ заключеніе былъ сожженъ павильонъ изъ 2.000 ракетъ съ цвѣтными звѣздками, чудныхъ букетомъ выступившій на темномъ фонѣ неба.

Кончился фейерверкъ, стоившій болѣе 30.000 рублей. Вдругъ у Ваганькова кладбища взвились въ воздухъ еще ракеты, за ними другія.. Этотъ малый фейерверкъ, который былъ пущенъ почти у городской заставы, какъ-бы манилъ народъ расходиться по домамъ.

Путь былъ освѣщенъ 200 бенгальскихъ огней, которые держали въ рукахъ солдаты; среди этой огненной аллеи проходили массы русскаго люда, возвращавшагося съ устроеннаго ему Царемъ пира. Ко времени сожженія фейерверка, на Ходынскомъ полѣ оставалось не болѣе 100.000 народу. По окончаніи его, по всему полю зажглись костры, освѣтившіе всю мѣстность. Матеріаломъ для нихъ послужили части эстрадъ, разобранныхъ подгулявшими парнями.

Но вотъ у рощи зажгли громадный костеръ! Широкіе языки его пламени красивымъ цвѣтомъ освѣтили группы Всесвятскихъ деревень... Словно какое-то страшное чудище размахивало по воздуху огненнымъ, гигантскимъ опахаломъ.

Поле, утромъ еще покрытое зеленою травою, къ вечеру представляло собою твердо утоптанную площадь, безъ малѣйшихъ слѣдовъ зелени. До двѣнадцати часовъ ночи по всему городу раздавались звуки веселыхъ пѣсенъ и крики «ура» возвращавшихся домой москвичей. Въ спокойной и мирной толпѣ только и слышны были голоса:

— Спасибо Батюшкѣ-Царю! и потѣшилъ и угостилъ!..

Такъ мирно и въ такомъ удивительномъ порядкѣ заключился народный праздникъ

Замѣчательно, что при такой массѣ народа, угощавшагося пивомъ, получавшаго въ подарокъ пакеты съ пряниками, пироги и кружки, всѣ были очень сдержанны. Самъ народъ наблюдалъ за тѣмъ, «чтобы въ царскій праздникъ все было смирно и чинно». Многіе съ чувствомъ самодовольства передавали другъ другу изъ «вѣдомостей» о томъ, какъ весь міръ удивляется, что русскій народъ «такой порядокъ соблюдаетъ, какого-чи въ одной заграничной землѣ не видано».

IX.

ОБѢДЪ ВОЛОСТНЫХЪ СТАРШИНЪ.

Обѣдъ волостныхъ старшинъ въ Петровскомъ дворцѣ составляетъ одно изъ самыхъ видныхъ и самыхъ памятныхъ коронаціонныхъ событій.

Волостные старшины были собраны со всей Имперіи, изъ каждаго уѣзда по одному. Изъ губерній Привислянскаго края отъ уѣзда было по гминному войту. Отъ Кавказа и Сибири по одному сельскому старшинѣ. Почему-то не было взято представителей только изъ одной Финляндіи. Такимъ образомъ, въ лицѣ волостныхъ старшинъ собрались люди рѣшительно съ каждаго клочка Русской земли. Тутъ были представители рѣшительно всѣхъ племенъ и народовъ, входящихъ въ составъ Имперіи. Тутъ также ясно можно было видѣть, что масса Русскаго народа такъ велика, что «народы» составляютъ только ничтожную частичку, прилѣпившуюся къ русской массѣ, и что всѣ эти «народы», въ нравственномъ значеніи, давно уже поглощены всеобъемлемымъ духовнымъ міромъ Русскаго народа. Тѣ, которые навязываютъ Россіи понятіе о томъ, что она представляетъ собою конгломератъ «народовъ», дѣйствуютъ или безъ пониманія дѣла, или съ цѣлями, враждебными государству. Въ Россіи одинъ народъ—народъ русскій. Одинъ Государь—Русскій Царь. Все остальное лѣпится къ русскому зданію и у подножія русскаго престола, какъ гнѣзда ласточекъ лѣпятся подъ крышами громадныхъ домовъ.

Такъ какъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что собраніе волостныхъ старшинъ въ Москвѣ имѣло особую важность, и притомъ это было первое собраніе отъ всѣхъ мѣстностей Имперіи, въ ея теперешнихъ границахъ и размѣрахъ, то мы даемъ перечень всѣхъ волостныхъ старшинъ, бывшихъ

въ Москвѣ на коронаціи *). Всѣ они присутствовали на обѣдѣ, за исключеніемъ двухъ или трехъ человѣкъ—бывшихъ больными.

21 мая, въ три часа пополудни, Ихъ Величества возвратились въ Петровскій дворецъ съ народнаго гулянья. За Ихъ Величествами прибыли:

---

*) I. Волостные старшины.

Московской губерніи:

Московскаго у., Ефимъ Ѳедоровъ; Бронницкаго у., Кондратій Григорьевъ Кудиновъ; Дмитровскаго у., Егоръ Спиридоновъ Рыбаковъ; Подольскаго у., Егоръ Ѳедоровъ Дѣтинкинъ; Рузскаго у., Егоръ Степановъ Кузнецовъ; Клинскаго у., Александръ Никитинъ Сидоровъ; Можайскаго у., Герасимъ Кирилловъ; Звенигородскаго у., Иванъ Кузьминъ; Богородскаго у., Иванъ Смирновъ; Верейскаго у., Агаѳонъ Бочаровъ; Коломенскаго у., Алексѣй Игнатовъ; Волоколамскаго у., Иванъ Воробьевъ; Серпуховскаго у., Илья Ульяновъ.

С.-Петербургской губерніи:

С.-Петербургскаго у., Стародеревенской вол. Павелъ Лукьяновъ, Среднерогатской вол. Егоръ Эйдемиллеръ; Царскосельскаго у., Ижорской вол. Кондратій Козловъ, Конелевской вол. Адамъ Гонние; Петергофскаго у., Адамъ Маттисе; Лужскаго у., Дмитрій Гагѣевъ; Шлиссельбургскаго у., Андрей Шарыпинъ; Новоладожскаго у., Илья Грибановъ; Гдовскаго у., Петръ Ларіоновъ; Ямбургскаго у. Егоръ Васильевъ.

Архангельской губерніи:

Архангельскаго у., Гавріилъ Михайловъ Утинъ; Холмогорскаго у., Василій Григорьевъ Сосninъ; Пинежскаго у., Иванъ Петровъ Мысовъ; Онежскаго у., Захаръ Дмитріевъ Геревскій; Мезенскаго у., Семенъ Никифоровъ Ботевъ; Кемскаго у., Павелъ Михайловъ Яковлевъ; Шенкурскаго у., Благовѣщенской вол. Андрей Степановъ Суетинъ и Яковъ Николаевъ Воробьевъ, Устьцаденгской вол. Иванъ Григорьевъ Лягинъ и Егоръ Алексѣевъ Малаховъ, Велико-Николаевской вол. Степанъ Егоровъ Пономовъ.

Астраханской губерніи:

Астраханскаго у., Урузали Ахметовъ; Красноярскаго у., Устюкъ Садиковъ; Енотаевскаго у., Никита Андреевъ Путилинъ; Черноярскаго у., Ѳедоръ Егоровъ Боевъ; Царевскаго у., Николай Ивановъ Гужвенко.

Бессарабской губерніи:

Бендерскаго у., Георгій Константиновъ Карапфиль; Аккерманскаго у., Карлъ Даніловъ Изертъ; Оргѣевскаго у., Константинъ Мелентьевъ Балабанъ; Ясскаго у., Ѳедоръ Агаѳьевъ Петракій; Сорокскаго у., Аѳанасій Васильевъ Бакалымъ; Хотинскаго у., Аѳанасій Васильевъ Чекань; Кишиневскаго у., Захарій Леонтьевъ Турнашъ; Измаильскаго у., Петръ Васильевъ Стояновъ.

Виленской губерніи:

Виленскаго у., Карлъ Яковлевъ Лучунъ; Троскаго у., Адамъ Ивановъ Борисъ; Свенцянскаго у., Блажей Августиновъ Теличанъ; Вилейскаго у., Игнатій Васильевъ Пудакъ; Ошмянскаго у., Антонъ Ивановъ Касперовичъ; Лидскаго у., Феликсъ Антоновъ Ясюлевичъ; Дисненскаго у., Захарій Егоровъ Орѣхва.

Витебской губерніи:

Динабургскаго у., Матвей Борисовъ Герингъ; Невельскаго у., Даніла Ивановъ Маруевъ; Рѣжицкаго у., Кириллъ Ивановъ; Полоцкаго у., Алексѣй Кондратьевъ; Лепельскаго у., Людвигъ Андреевъ; Витебскаго у., Ѳедоръ Петровъ; Городокскаго у., Павелъ Андреевъ; Себежскаго у., Ѳедосѣй Алексѣевъ; Дриссенскаго у., Викентій Михайловъ Вилимъ; Люцинскаго у., Иванъ Степановъ Кайро; Велижскаго у., Григорій Васильевъ Захаровъ.

Владимірской губерніи:

Владимірскаго у., Алексѣй Петровъ Корниловъ; Муромскаго у., Ѳедоръ Андреевъ Макаревъ; Покровскаго у., Карлъ Мартыновъ Киселевъ; Суздальскаго у., Захаръ Васильевъ Сергѣевнинъ; Судогодскаго у., Сергѣй Матвеевъ Малининъ; Александровскаго у., Терентій Ивановъ Ивановъ; Вязниковскаго у., Василій Акакіевъ Пышкинъ; Гороховецкаго у., Егоръ Сидоровъ Осиповъ; Юрьевскаго у., Иванъ Семеновъ Куликовъ; Шуйскаго у., Василій Макаровъ Макаровъ; Мелен-

виды Москвы. Съ боку напечатано: «Роспись блюдъ стола Царскаго. Старшинскій обѣдъ 21 мая 1883 года. Борщъ, кулябяка, судакъ фаршированный, телятина съ овощами, жаркое разное, огурцы, левашники».

Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, обошли выстроившихся старшинъ. Во время обхода Ихъ Величествъ водворилась полнѣйшая тишина. Съ благоговѣйною радостью слѣдили за Ихъ Величествами выборные

Петръ Ивановъ Руденко; Путивльскаго у., Никифоръ Ѳедоровъ Полятыкинъ; Новооскольскаго у., Павелъ Алексѣевъ Корецкій; Дмитріевскаго у., Григорій Ѳедотовъ Масловъ; Фатежскаго у., Василій Леоновъ Бѣлыхъ; Льговскаг у., Степанъ-Никифоровъ Степановъ; Щигровскаго у., Калинникъ Филатовъ Енохинъ; Курскаго у., Григорій Ивановъ Саловъ; Рыльскаго у., Яковъ Даниловъ Пенчуковъ; Бѣлгородскаго у., Борисъ Алексѣевъ Гвоздевъ; Старооскольскаго у., Семенъ Максимовъ Болтенковъ; Обоянскаго у., Аѳанасій Анисимовъ Кудиновъ.

Лифляндской губерніи:

Рижскаго у., Янъ Мавроцъ; Венденскаго у., Юрре Кальнингъ; Дерптскаго у., Егоръ Трелингъ; Перновскаго у.. Михель Тилькъ; Эзельскаго у., Юрри Миллеръ.

Минской губерніи:

Новогрудскаго у., Михаилъ Петровъ Ващилко; Пинскаго у., Василій Павловъ Гавриловичъ; Игуменскаго у., Иванъ Михайловъ Шинкаренко; Рѣчицкаго у., Василій Сенько; Минскаго у., Григорій Даниловъ Каршиковичъ; Борисовскаго у., Антонъ Вашкевичъ; Мозырскаго у., Ефимій Черевана; Слуцкаго у., Иванъ Петровъ Касиковскій; Бобруйскаго у., Корнилій Ивановъ Бойко.

Могилевской губерніи:

Рогачевскаго у., Иванъ Петровъ Сотниковъ; Черниковскаго у., Прокофій Павловъ Павловъ; Быховскаго у., Илья Григорьевъ Тишковскій; Чаусскаго у., Матвей Евтихіевъ Автуховъ; Горецкаго у., Ананій Михайловъ Михайловъ; Сѣнницкаго у., Даніилъ Аверьяновъ Аверьяновъ; Могилевскаго у., Сильвестръ Павловъ Павловъ; Оршанскаго у., Тарасъ Наумовъ Луговскій; Климовичскаго у., Емельянъ Леоновъ Емельяновъ; Мстиславскаго у., Климентій Харитоновъ Григорьевъ; Гомельскаго у., Ѳеодосій Ефимовъ Тимошенко.

Нижегородской губерніи:

Нижегородскаго у., Михаилъ Тимоѳеевъ Тумановъ; Ардатовскаго у., Василій Акимовъ Гусевъ; Арзамасскаго у., Иванъ Николаевъ Бакулинъ; Балахнинскаго у., Александръ Ивановъ Усовъ; Васильскаго у., Иванъ Никифоровъ Большовъ; Горбатовскаго у., Михаилъ Семеновъ Хохловъ; Княгининскаго у., Павелъ Сергѣевъ Коптевъ; Лукояновскаго у., Ѳедоръ Григорьевъ Дороненковъ; Семеновскаго у., Михаилъ Дементьевъ Сѣдышовъ; Макарьевскаго у., Иванъ Яковлевъ Бѣлянинъ; Сергачскаго у., Сейфулъ-Мулюкъ Сейтбаталовъ.

Новгородской губерніи:

Новгородскаго уѣзда, Гавріилъ Баланинъ; Старорусскаго уѣзда, Степанъ Васильевъ; Крестецкаго уѣзда, Поликарпъ Григорьевъ; Боровичскаго уѣзда, Иванъ Сипинъ; Бѣлозерскаго уѣзда, Прокофій Микулинъ; Валдайскаго уѣзда, Герасимъ Петровъ; Тихвинскаго уѣзда, Андрей Васильевъ; Устюженскаго уѣзда, Семенъ Ивановъ Ѳедоровскій; Череповецкаго уѣзда, Иванъ Дмитріевъ Поповъ; Демянскаго уѣзда, Павелъ Никифоровъ; Кирилловскаго уѣзда, Петръ Андреевъ Мелковскій.

Олонецкой губерніи:

Пудожскаго уѣзда, Алексѣй Ивановъ Поповъ; Каргопольскаго уѣзда, Павелъ Леонтьевъ Окуловъ; Повѣнецкаго уѣзда, Даніил Ивановъ Андреевъ; Вытегорскаго уѣзда, Иванъ Никитинъ Якунинъ; Лодейнопольскаго уѣзда, Василій Архиповъ Архиповъ; Олонецкаго уѣзда, Семенъ Онуфріевъ Ануфріевъ; Петрозаводскаго уѣзда, Дементій Петровъ Ѳоминъ.

Оренбургской губерніи:

Оренбургскаго уѣзда,' Мухамедъ-Сонихъ-Мухаметшинъ Габурахимовъ; Орскаго уѣзда, Иванъ Алексѣевъ Кувшиновъ; Верхнеуральскаго уѣзда, Викторъ Кузьминъ Кленовъ; Челябинскаго уѣзда, Ѳедоръ Степановъ Соловьевъ; Троицкаго уѣзда, Андрей Платоновъ Недошивинъ.

Орловской губерніи:

Брянскаго уѣзда, Василій Матвеевъ Галичевъ; Кромскаго уѣзда, Василій

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Димитрій Андреевичъ Толстой.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

земли. Общее настроеніе спокойствія, непринужденности и чистой дѣтской радости. Такое спокойствіе, которое необходимо возбуждаетъ и вселяетъ безконечное довѣріе. Такая непринужденность—которая говоритъ о величіи души русскаго человѣка, такая радость—которая наблюдается только въ добрыхъ семьяхъ. Государь, обратясь къ старшинамъ, почтительно стоявшимъ въ отдаленіи, изволилъ произнесть:

Михайловъ Черныхъ; Ливенскаго уѣзда, Григорій Ѳедоровъ Скурудинъ; Елецкаго уѣзда, Александръ Яковлевъ Коровинъ; Орловскаго уѣзда, Михаилъ Степановъ Васильевъ; Мценскаго уѣзда, Ѳедоръ Ивановъ Волобуевъ; Малоархангельскаго уѣзда, Захаръ Устиновъ Карпачевъ; Сѣвскаго уѣзда, Владиміръ Алексѣевъ Лаврухинъ; Дмитровскаго уѣзда, Иванъ Самойловъ Величевъ; Карачевскаго уѣзда, Ефимъ Андреевъ Лужецкій; Болховскаго уѣзда, Михаилъ Ивановъ Бородинъ; Трубчевскаго уѣзда, Петръ Агаѳоновъ Саутченковъ.

Пензенской губерніи:

Пензенскаго уѣзда, Петръ Михайловъ Давыдовъ; Нижнеломовскаго уѣзда, Степанъ Евдокимовъ Кобановъ; Саранскаго уѣзда, Качкуровской вол. Емельянъ Никитинъ Овчинниковъ; Кривоверьевской вол., Айзетулла Рамазановъ Яфаровъ; Керенскаго уѣзда, Яковъ Даниловъ Котуновъ; Городищенскаго уѣзда, Михаилъ Степановъ Борисовъ; Наровчатскаго уѣзда, Борисъ Антиповъ Кирюшинъ; Краснослободскаго уѣзда, Семенъ Арсеньевъ Арсеньевъ; Мокшанскаго уѣзда, Власъ Артемьевъ Прибыльновъ; Чембарскаго уѣзда, Петръ Алексѣевъ Трефиловъ; Инсарскаго уѣзда, Филиппъ Ефимовъ Вострухинъ.

Пермской губерніи:

Соликамскаго уѣзда, Семенъ Ѳедоровъ Неволинъ; Верхотурскаго уѣзда, Иванъ Николаевъ Боташевъ; Ирбитскаго уѣзда, Михаилъ Михайловъ Стригановъ; Красноуфимскаго уѣзда, Хабидуллинъ Хамзинъ; Камышловскаго уѣзда, Петръ Гуринъ; Екатеринбургскаго уѣзда, Никита Никитинъ Клевцевъ; Осинскаго уѣзда, Василій Ивановъ Кулаковъ; Чердынскаго уѣзда, Степанъ Петровъ Михалевъ; Кунгурскаго уѣзда, Ѳедоръ Ѳедоровъ Жиряковъ; Шадринскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ Никитинъ; Оханскаго уѣзда, Филиппъ Клементьевъ Коньшинъ; Пермскаго уѣзда, Иванъ Григорьевъ Дорогинъ.

Подольской губерніи:

Каменецкаго уѣзда, Иванъ Яковлевъ Завалецкій; Проскуровскаго уѣзда, Сидоръ Сидоровъ Шляховый; Летичевскаго уѣзда, Іосифъ Леонтьевъ Кошельникъ; Литинскаго уѣзда, Каленикъ Игнатьевъ Тарнавскій; Винницкаго уѣзда, Кириллъ Ивановъ Артеменко; Брацлавскаго уѣзда, Иванъ Герасимовъ Бондарь; Гайсинскаго уѣзда, Онуфрій Ильинъ Головко; Ольгопольскаго уѣзда, Іосифъ Павловъ Сирый; Балтскаго уѣзда, Денисъ Ивановъ Кравченко; Ямпольскаго уѣзда, Григорій Кучеявый; Могилевскаго уѣзда, Антонъ Ивановъ Горбовой; Ушицкаго уѣзда, Михаилъ Михайловъ Закерничный.

Полтавской губерніи:

Кобелякскаго уѣзда, Василій Михайловъ Комаръ; Полтавскаго уѣзда, Максимъ Михайловъ Борута; Константиноградскаго уѣзда, Карпъ Ивановъ Грековъ; Роменскаго уѣзда, Романъ Прокофьевъ Дремлюга; Миргородскаго уѣзда, Григорій Осиповъ Рыбалка; Кременчугскаго уѣзда, Степанъ Константиновъ Сохинъ; Пирятинскаго уѣзда, Алексѣй Константиновъ Гришко; Зѣньковскаго уѣзда, Игнатій Ѳедоровъ Линникъ; Хорольскаго уѣзда, Козьма Діонисьевъ Мизинъ; Переяславскаго уѣзда, Василій Петровъ Онопріенко; Лохвицкаго уѣзда, Трофимъ Карповъ Дѣхичъ; Гадячскаго уѣзда, Стефанъ Ѳоминъ Зеленскій; Золотоношскаго уѣзда, Іовъ Кондратьевъ Игнатенко; Лубенскаго уѣзда, Василій Ивановъ Олейникъ; Прилукскаго уѣзда, Тихонъ Степановъ Горносталь.

Псковской губерніи:

Псковскаго уѣзда, Иванъ Тимоѳеевъ; Островскаго уѣзда, Антонъ Силинъ; Опочецкаго уѣзда, Василій Алексѣевъ; Великолуцкаго уѣзда, Иванъ Матвеевъ; Порховскаго уѣзда, Егоръ Тимофеевъ; Новоржевскаго уѣзда, Василій Никитинъ; Торопецкаго уѣзда, Петръ Захаровъ; Холмскаго уѣзда, Ларіонъ Еремѣевъ.

Рязанской губерніи:

Пронскаго уѣзда, Кузьма Ларіоновъ Ларіоновъ; Данковскаго уѣзда, Моисей

— Я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ, подойдите ближе.

Едва Государь произнесъ эти слова, какъ старшины единодушнымъ движеніемъ бросились къ нему и въ одно мгновеніе окружили Государя Императора и Государыню Императрицу. Государь Императоръ изволилъ обратиться къ старшинамъ съ слѣдующими словами:

Ивановъ Тушовъ; Сапожковскаго уѣзда, Михаилъ Прокофьевъ Мурзинъ; Скопинскаго уѣзда, Яковъ Ѳедотовъ Тулинкинъ; Раненбургскаго уѣзда, Егоръ Дмитріевъ Осипинъ; Рязскаго уѣзда, Игнатъ Евстратовъ Конаевъ; Спасскаго уѣзда, Дмитрій Артемовъ Артюхинъ; Егорьевскаго уѣзда, Евфимій Акинфіевъ Акинфіевъ; Касимовскаго уѣзда, Фахритдинъ Халатовъ Кильѣевъ; Михайловскаго уѣзда, Вонифатій Михайловъ Томилинъ; Зарайскаго уѣзда, Поликарпъ Григорьевъ Бабушкинъ; Рязанскаго уѣзда, Власъ Петровъ Петровъ.

Самарской губерніи:

Самарскаго уѣзда, Степанъ Егоровъ Дворяниновъ; Бугурусланскаго уѣзда, Петръ Терентьевъ; Новоузенскаго уѣзда, Покровской вол. Ѳедоръ Егоровъ Кобзарь, Малышинской вол., Иванъ Дмитріевъ Дикъ; Бугульминскаго уѣзда, Хорисъ Хасановъ; Ставропольскаго уѣзда, Павелъ Герасимовъ Исаковъ; Бузулукскаго уѣзда, Василій Ивановъ Борисовъ; Николаевскаго уѣзда, Яковъ Кондратьевъ Карле.

Саратовской губерніи:

Хвалынскаго у., Хасанъ Яхъинъ; Вольскаго у., Василій Васильевъ Пищулинъ; Камышинскаго у., Иванъ Егоровъ Идтъ; Саратовскаго у., Михаилъ Ивановъ Щеренковъ; Царицынскаго у., Михаилъ Григорьевъ Чугаевъ; Петровскаго у., Петеъ Филипповъ Обычевъ; Аткарскаго у., Тимоѳей Ивановъ; Балашовскаго у., Тихонъ Григорьевъ Петрушинъ; Саратовскаго у., Корбулакской вол. Алексѣй Андреевъ Андреевъ, Ельшанской вол. Архипъ Ефимовъ Кузнецовъ.

Симбирской губерніи:

Буинскаго у., Семенъ Петровъ Крыловъ; Курмышскаго у., Михаилъ Никитинъ; Сызранскаго у., Илья Игнатьевъ Пыринъ; Алатырскаго у., Петръ Прокофьевъ Ахаевъ; Сенгилеевскаго у., Мухамедъ-Аминь Темирбулатовъ-Абдрязаковъ; Симбирскаго у., Никита Семеновъ Семеновъ; Корсунскаго у., Семенъ Ивановъ Рудановъ; Ардатовскаго у., Егоръ Спиридоновъ Фомакинъ.

Смоленской губерніи:

Смоленскаго у., Семенъ Максимовъ; Бѣльскаго у., Тихонъ Борисовъ; Вяземскаго у., Иванъ Андреевъ; Гжатскаго у., Иванъ Ивановъ; Дорогобужскаго у., Семенъ Ѳедоровъ Ковалевъ; Духовщинскаго у., Андрей Ѳедоровъ Самусевъ; Ельнинскаго у., Денисъ Ефимовъ Комышенковъ; Краснинскаго у., Ѳедоръ Ефимовъ; Порѣчскаго у., Денисъ Титовъ Калиненко; Рославльскаго у., Петръ Васильевъ; Сычевскаго у., Иванъ Андреевъ; Юхновскаго у., Артемій Ильинъ.

Таврической губерніи:

Симферопольскаго у., Булашъ Велишаевъ; Ялтинскаго у., Сеитъ-Асанъ Мустафа-Эфенди-Оглу; Ѳеодосійскаго у., Менгли-Адій Бармамбетовъ; Евпаторійскаго у., Аблай Купединовъ; Днѣпровскаго у., Мартынъ Сильвестровъ Кирѣевъ; Перекопскаго у., Генрихъ Ивановъ Сайбель; Бердянскаго у., Кирилъ Степановъ Тодоровъ; Мелитопольскаго у., Трофимъ Дмитріевъ Пановъ.

Тамбовской губерніи:

Елатомскаго у., Василій Андреевъ Ларцинъ; Шацкаго у., Иванъ Зиновьевъ Старичковъ; Усманскаго у., Евдокимъ Константиновъ Требунскихъ; Козловскаго у., Сергѣй Ивановъ Ковылинъ; Липецкаго у., Михаилъ Степановъ Петровъ; Тамбовскаго у., Савелій Семеновъ Суворинъ; Моршанскаго у., Никита Петровъ Молоствовъ; Темниковскаго у., Лукьянъ Дмитріевъ Архиповъ; Кирсановскаго у., Василій Петровъ Сляпцовъ; Лебедянскаго у., Степанъ Михайловъ Малышевъ; Борисоглѣбскаго у., Иванъ Антоновъ Опритовъ; Спасскаго у., Савостьянъ Осиповъ Варламовъ.

Тверской губерніи:

Тверского у., Алексѣй Митрофановъ; Ржевскаго у., Арсеній Васильевъ; Вышневолоцкаго у., Яковъ Васильевъ; Новоторжскаго у., Степанъ Семеновъ Смирновъ; Весьегонскаго у., Арефа Авдѣевъ; Корчевского у., Порфирій Захаровъ; Бѣжецкаго у., Дмитрій Петровъ; Осташковскаго у., Арсеній Дубиовъ; Зубцовскаго у.,

— Я очень радъ еще разъ видѣть васъ; душевно благодари за ваше сердечное участье въ торжествахъ Нашихъ, къ которымъ такъ горячо отнеслась вся Россія. Когда вы разъѣдетесь по домамъ, передайте всѣмъ Мое сердечное спасибо; слѣдуйте совѣтамъ и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ и тол-

---

Никита Михайловъ; Калязинскаго у., Алексѣй Ефимовъ; Кашинскаго у., Якимъ Сайгинъ; Старицкаго у., Яковъ Боровицкій.

Тобольской губерніи:

Тюменскаго округа, Червишевской вол. Козьма Андреевъ Фугаевъ, Камегальской вол. Мухамедъ Вали Ильясовъ.

Томской губерніи:

Томскаго округа, Охшинской вол. Иванъ Алексѣевъ Лобановъ, Шепецкой вол. Дормидонтъ Былинъ; Каинскаго округа, Егоръ Яковлевъ Васильевъ; Бійскаго округа, Яковъ Митрофановъ Тырышкинъ; 1-ой Алтайской Калмыцкой дючины, Темей Куртинъ.

Тульской губерніи:

Тульскаго у., Гордѣй Ѳедоровъ Катеневъ; Алексинскаго у., Логинъ Петровъ Артамоновъ; Каширскаго у., Николай Петровъ Буховцевъ; Веневскаго у., Алексѣй Григорьевъ Марковъ; Богородицкаго у., Яковъ Аѳанасьевъ Харитоновъ; Епифанскаго у., Аристархъ Степановъ Жердевъ; Ефремовскаго у., Василій Алексѣевъ Лукьяновъ; Новосильскаго у., Иванъ Алексѣевъ Семеновъ; Чернскаго у., Антонъ Васильевъ Соборновъ; Крапивенскаго у., Петръ Лазаревъ Батовъ; Одоевскаго у., Ларіонъ Ефремовъ Бѣлкинъ; Бѣлевскаго у., Борисъ Алексѣевъ Ясичевъ.

Уфимской губерніи:

Бирскаго у., Мухамадій Шарыповъ Шарыповъ; Златоустовскаго у., Иванъ Малафѣевъ Зуевъ; Стерлитамакскаго у., Родіонъ Даниловъ Шестопаловъ; Белебеевскаго у., Даніилъ Михайловъ Добрейкинъ; Уфимскаго у., Сулейманъ Ишмухаметовъ Умитбаевъ; Мензелинскаго у., Сидоръ Николаевъ Колясевъ.

Харьковской губерніи:

Харьковскаго у., Яковъ Сергѣевъ Лелюкъ; Изюмскаго у., Иванъ Михайловъ Курочка; Лебединскаго у., Михаилъ Калиновъ Машинъ; Богодуховскаго у., Иванъ Осиповъ Кузявкинъ; Сумского у., Василій Ивановъ Кононенко; Купянскаго у., Михаилъ Ивановъ Сало; Старобѣльскаго у., Николай Андреевъ Скляръ; Зміевскаго у., Иванъ Карповъ Шепляковъ; Ахтырскаго у., Корней Ѳедоровъ Бирюковъ; Валковскаго у., Евтихій Даниловъ Литовка; Волчанскаго у., Артемій Игнатьевъ Никоненко.

Херсонской губерніи:

Херсонскаго у., Максимъ Леонтьевъ Ивершинъ; Тираспольскаго у., Иванъ Петровъ Петровъ; Елизаветградскаго у., Григорій Ивановъ Поповъ; Александрійскаго у., Порфирій Кузьминъ Лазаревичъ; Ананьевскаго у., Ѳома Осиповъ Горячевъ; Одесскаго у., Иванъ Трофимовъ Шаповаленко.

Черниговской губерніи:

Мглинскаго у., Илья Созоновъ; Нѣжинскаго у., Александръ Багметъ; Кролевецкаго у., Родіонъ Сивоконь; Козелецкаго у., Александръ Лычко; Конотопскаго у., Иванъ Яременко; Стародубскаго у., Григорій Шкляренко; Суражскаго у., Василій Небера; Новгородъ-Сѣверскаго у., Харитонъ Лунь; Сосницкаго у., Иванъ Корявка; Городницкаго у., Даніилъ Кеня; Борзенскаго у., Иванъ Сенько; Глуховскаго у., Василій Нечистикъ; Остерскаго у., Семенъ Шевченко; Новозыбковскаго у., Михѣй Николайчикъ; Черниговскаго у., Никита Давиденко.

Эстляндской губерніи:

Вирляндскаго у., Александръ Андреевъ Абрамовъ; Викскаго у., Матсъ Югановъ Броманъ; Вирляндскаго у., Янъ Микхелевъ Мооръ; Іервенскаго у., Мартъ Юрьевъ Туого; Гарріенскаго у., Янъ Яновъ Савелли.

Ярославской губерніи:

Мышкинскаго у., Михаилъ Ѳедоровъ Чистяковъ; Ростовскаго у., Самсонъ Алексѣевъ Козыревъ; Любимскаго у., Ефимъ Игнатьевъ Игнатьевъ; Рыбинскаго у., Михаилъ Яковлевъ Мироновъ; Ярославскаго у., Ѳедоръ Спиридоновъ Воробьевъ; Угличскаго у., Павелъ Корытовъ; Моложскаго у., Николай Сѣряковъ; Пошехон-

какъ о передѣлахъ земли, доровыхъ прирѣзкахъ и тому подобному. Эти слухи распускаются Нашими врагами. Всякая Собственность, точно также какъ и ваша, должна быть неприкосновенна. Дай Богъ вамъ счастья и здоровья.

Чтобы судить, хотя приблизительно, о впечатлѣніи этой рѣчи, надо

ского у., Михаилъ Евгеньевъ; Данковского у., Гурьянъ Ровновъ; Романовъ-Борисоглѣбского у., Петръ Карповъ.

II. Гминные войты:

Варшавской губерніи:

Варшавского у., Николай Николаевъ Трушинскій; Блонскаго у., Ософилъ Матвеевъ Ковальскій; Влоцлавскаго у., Андрей Іосифовъ Маевскій; Гроецкаго у., Осипъ Кацперовъ Ковловскій; Гостынскаго у., Андрей Петровъ Заіончковскій; Кутновскаго у., Матвей Кацперовъ Вольневичъ; Ловичскаго у., Петръ Яковлевъ Корчмаревъ; Нешавскаго у., Мартынъ Степановъ Быковскій; Ново-Минскаго у., Альбинъ Вильгельмовъ Нивинскій; Радомпнскаго у., Константинъ Валентьевъ Шишко; Сверневицкаго у., Францъ Іосифовъ Келкевичъ; Сохачевскаго у., Михаилъ Ксаверій Брюстовскій.

Калишской губерніи:

Калишскаго у., Теофилъ Войцеховъ Матчакъ; Конинскаго у., Леонъ Францевъ Ярженбинскій; Кольскаго у., Феликсъ Шиманскій; Сѣрадзскаго у., Войцехъ Войцеховъ Свинярскій; Слупецкаго у., Владиславъ Викентьевъ Яковскій; Ленчицкаго у., Антонъ Яковлевъ Піотровскій; Велюнскаго у., Михаилъ Степановъ Шульцъ; Турекскаго у., Петръ Ивановъ Смусь.

Келецкой губерніи:

Келецкаго у., Иванъ Антоновъ Козубекъ; Мѣховскаго у., Францъ Францевъ Липинскій; Олькушскаго у., Францъ Лукичъ Рахъ; Пинчовскаго у., Мартинъ Ивановъ Цихій; Стопницкаго у., Антонъ Лаврентьевъ Козакъ; Андреевскаго у., Константинъ Ивановъ Држенинскій; Влощовскаго у., Николай Павловъ Старощикъ.

Ломжинской губерніи:

Щучинскаго у., Петръ Григорьевичъ Семіонъ; Маковскаго у., Бальтазаръ Шимоновъ Ренка; Кольненскаго у., Осипъ Семеновъ Климашевскій; Островскаго у., Францъ Осиповъ Жебровскій; Пултускаго у., Анастасій Матвеевъ Ивинскій; Ломжинскаго у., Александръ Игнатьевъ Домбскій; Мазовецкаго у., Иванъ Ивановъ Корпачъ; Остроленкскаго у., Антонъ Осиповъ Гонска.

Люблинской губерніи:

Люблинскаго у., Станиславъ Гольцъ; Ново-Александрійскаго у., Игнатій Новакъ; Любартовскаго у., Юзефъ Пловась; Холмскаго у., Осипъ Дехтярукъ; Янковскаго у., Янъ Бижекъ; Замостскаго у., Казиміръ Зволинъ; Красноставскаго у., Иванъ Красовскій; Грубешовскаго у., Иванъ Шибковскій; Бѣлгорайскаго у., Петръ Липко; Томашовскаго у., Михаилъ Лова.

Петроковской губерніи:

Брезинскаго у., Вильгельмъ Даніиловъ Шерферъ; Бендинскаго у., Мацѣй Францевъ Цихонь; Равскаго у., Иванъ Адамовъ Добронъ; Ласкаго у., Юліусъ Вильгельмовъ Керль; Лодзинскаго у., Карлъ Самуѣловъ Эггертъ; Петроковскаго у., Юзефъ Яковлевъ Росинскій; Новорадомскаго у., Игнатій Снешекъ; Ченстоховскаго у., Адамъ Павловъ Витошинскій.

Плоцкой губерніи:

Плоцкаго у., Иванъ Андреевъ Пенькальскій; Рыпинскаго у., Павелъ Павловъ Сенкиль; Серпецкаго у., Мартинъ Юзефовъ Добросельскій; Липновскаго у., Игнатій Францевъ Каспровичъ; Млавскаго у., Яковъ Антоновъ Лехъ; Цѣхановскаго у., Ипполитъ Андреевъ Обедзинскій; Плонскаго у., Феликсъ Варѳоломеевъ Коваржевскій; Праснышскаго у., Валентій Ѳоминъ Гржибъ.

Радомской губерніи:

Конскаго у., Иванъ Адамовъ Федоровичъ; Опатовскаго у., Янъ Игнатьевъ Мусялъ; Ковеницкаго у., Петръ Ивановъ Янечекъ; Радомскаго у., Янъ Валентіевъ Лисекъ; Ижецкаго у., Иванъ Петровъ Краковякъ; Опоченскаго у., Яцентій Томашевъ Валяцикъ; Сандомірскаго у., Иванъ Ивановъ Царята.

сказать, что никто изъ присутствовавшихъ не ожидалъ, что Государь обратится къ старшинамъ съ рѣчью. Государь говорилъ съ такою твердостью, съ такою силою и съ такимъ выраженіемъ, что каждое слово Его неслось къ сердцу и производило впечатлѣніе. Государь коснулся такого предмета, который заставлялъ внимать не только слову Его, но каж-

---

Сувалкской губерніи:

Сувалкскаго у., Феликсъ Лаврентьевъ Пенюта; Августовскаго у., Павелъ Яковлевъ Печинскій; Сейнскаго у., Михаилъ Михайловъ Войшкаръ; Маріампольскаго у., Иванъ Марчуленисъ; Владиславовскаго у., Осипъ Фабіановъ Тарасевичъ; Волковышскаго у., Иванъ-Юліанъ Викентьевъ Леоновичъ; Кальварійскаго у., Егоръ Матвеевъ Матулайтисъ.

Сѣдлецкой губерніи:

Радинскаго у., Иванъ Малекъ; Влодавскаго у., Ѳома Волчко; Бѣльскаго у., Иванъ Карповичъ; Константиновскаго у., Данило Савчукъ; Сѣдлецкаго у., Юліанъ Пѣхура; Гарволинскаго у., Лаврентій Кондей; Луковскаго у., Антонъ Люцинскій; Соколовскаго у., Андрей Столярчукъ; Венгровскаго у.. Иванъ Дыбка.

III. Представители Кавказа.

Тифлисской губерніи:

Тіонетскаго уѣзда, Біяшвилли.

Кутаисской губерніи:

Озургетскаго у., Никидзе.

Бакинской губерніи:

Бакинскаго у., Мешади-Мехти-Гаджи Мисаилъ-Оглы.

Елизаветпольской губерніи:

Молва-Усубъ Мамедъ-Оглы.

Эриванской губерніи:

Купецъ 2-ой гильдіи Гевандъ Казаровъ.

Ставропольской губерніи:

Новогригорьевскаго у., Быкиновъ.

IV. Инородцы.

Акмолинской области:

Волостные управители: хорунжій Чоматъ Казыходжинъ, Хасанъ Какеневъ Біймендн Ерденевъ; волостной старшина Нагурбекъ Коченевъ.

Семипалатинской области:

Волостные управители Якубъ Нурекеневъ и Бекпай Джолдоспаевъ; волостной старшина Ислямъ Алихановъ; переводчикъ Василій Кирпичъ.

Внутренней киргизской орды:

Аюпъ Бекеновъ; Аманъ-Галій Худайбергеневъ.

Тургайской области:

Султанъ Мухамедъ-Джанъ Баймухамедовъ.

Уральской области:

Волостной старшина Ирджанъ Чулаковъ; переводчикъ Джанъ-Султанъ Чуваковъ-Сейдалинъ.

Забайкальской области:

Главный тайша Ачинскихъ бурятъ Жалсарай Зориктуевъ; главный тайша Хринскихъ инородцевъ Цыдыпъ Бадмаевъ.

Якутской области:

Якутскаго округа, староста Бутурусскаго улуса Егоръ Николаевъ; депутатъ отъ сельскаго населенія Поповъ.

дому малѣйшему движенію звука, интонаціи, мало того, слѣдамъ интонаціи. Потомъ, ни отъ кого не секретъ, что въ теченіи долгаго времени всевозможные подпольные листки, злонозженные агитаторы и разная мерзость пропагандировали въ народѣ передѣлъ земли. Фальшивыми и не вѣрными красками рисуя передъ крестьянами миражъ, услаждали его воображеніе передѣломъ. Въ концѣ концовъ, никогда и никто не сомнѣвался въ большомъ природномъ умѣ и въ громадномъ смыслѣ русскаго крестьянина, но, тѣмъ не менѣе, никто не можетъ отрицать, что соблазнъ не разъ побуждалъ людей, даже умныхъ, на неправильныя дѣянія и увлекалъ даже честныхъ съ правильнаго пути. Всѣмъ извѣстно также, что въ такъ называемомъ обществѣ передъ коронаціею было полное убѣжденіе, что крестьянинъ достаточно пропагандированъ, что идеи передѣла глубоко запали въ душу сельскаго населенія и что, слѣдовательно, начало анархіи близко. Печать никогда не опровергала прямо и рѣшительно такихъ предположеній и въ умахъ существовали въ этомъ дѣлѣ путаница и затменіе. Неблагонамѣренные молчали въ этомъ отношеніи—ожидая скорой развязки. Благонамѣренные боялись говорить—не увѣренные въ дѣйствительномъ положеніи дѣла. Робость и недовѣріе царили въ этомъ вопросѣ *). Во всякомъ случаѣ, если допустить, что пропаганда въ такомъ дѣлѣ имѣла какое нибудь вліяніе, то двумя противоположностями въ вопросѣ являлись власть и земледѣльческое населеніе.

И вотъ Государь, эта высшая земная власть, буквально станъ лицомъ къ лицу къ земледѣльцамъ и открыто, прямо, честно повелъ къ нимъ рѣчь, разрушая иллюзіи и миражи и выдвигая впередъ законъ и правду. Это было такое событіе, такое величіе, такая увѣренность въ божественномъ правѣ, выше которыхъ трудно себѣ что-нибудь представить. Государь въ эти минуты совершалъ подвигъ. Онъ стоялъ на неизмѣримой, нечеловѣческой высотѣ. Живая рѣчь выше письменной. Она воспринимается всѣми чувствами человѣка и дѣйствуетъ непосредственно

---

*) Одинъ корреспондентъ пишетъ: «Въ средѣ крестьянъ, благодаря врагамъ-нѣтовщикамъ, бродили какіе-то смутные слухи о предстоящихъ будто бы земельныхъ передѣлахъ. Они надѣялись на что-то для нихъ самихъ неясное; они не понимали, что законъ о правѣ собственности одинаково обязателенъ для всѣхъ, безъ различія сословій. Толки о передѣлѣ земли идутъ нѣсколько лѣтъ и въ послѣднее время обратились въ какую-то увѣренность. Смотря на улучшенія хозяйства помѣщиками, крестьяне говорили имъ прямо: «Зачѣмъ вы все это дѣлаете? Вѣдь все это къ намъ отойдетъ». Помѣщикамъ приходилось вести хозяйство при такомъ смутномъ броженіи; были и такіе, которые бросили его, или просто не хотѣли вести, или не умѣли, ссылаясь на неопредѣленность положенія. Тульскій предводитель хорошо выразился, сравнивая брошенное хозяйство съ больною скотиною: она лежитъ, безпомощная, и всѣ ее клюютъ—грачи и вороны, всѣ разносятъ».

и сразу на умъ, сердце и душу, тогда какъ письменная рѣчь дѣйствуетъ сначала на умъ, а потомъ уже, чрезъ его посредство, передаетъ впечатлѣніе сердцу и душѣ. Оттого и слово Государя старшинамъ дѣйствовало на присутствовавшихъ съ неотразимою силою. Все обратилось во вниманіе. Всѣ съ трепетомъ выжидали каждаго новаго выраженія. Нѣкоторыя слова: «Помните, никакого передѣла не будетъ», Государь изволилъ повторить нѣсколько разъ. И вотъ тутъ-то надо было наблюдать за выраженіемъ лицъ волостныхъ старшинъ. Тутъ надо было изучать Русскій народъ. Они внимали словамъ своего Государя, какъ голосу свыше. Они были одушевлены и обрадованы, когда Государь повторилъ: «Помните, никакого передѣла не будетъ». Въ разныхъ мѣстахъ группы старшинъ вырвалось, какъ изъ глубины души: «Не надо намъ, Государь, не надо» и «Мы не хотимъ, Государь, не хотимъ». И это «не надо, не надо», «не хотимъ, не хотимъ», повторялось, какъ отзвукомъ, всѣми старшинами. Отъ имени земли они дали Государю отвѣтъ на Его царское слово. Когда Государь сказалъ, чтобы, вернувшись домой, они сказали это своимъ, послѣдовалъ столь же единодушный, столь же чистый отвѣтъ: «Скажемъ! Скажемъ»! На слова Государя: «Слушайте вашихъ предводителей дворянства», они отвѣчали: «Будемъ, Государь, будемъ»!

Впечатлѣніе этой рѣчи было громадное. На глазахъ Государыни Императрицы навернулись двѣ крупныя, признательныя слезы. На душѣ у всѣхъ стало свѣтло и ясно. Подобное, но въ малой мѣрѣ, чувствуетъ путникъ, когда на пути горизонтъ заволакивается тучами, но солнце яркимъ всепроникающимъ лучемъ своимъ сокрушаетъ ихъ и озаряетъ всю окрестность блескомъ и свѣтомъ, разсыпая на всемъ видимомъ пространствѣ чарующую прелесть радужныхъ цвѣтовъ.

Замѣчательно, что всѣ понимали важность и значеніе рѣчи Государя, всѣ понимали величіе Его дѣйствія и, тѣмъ не менѣе, всѣ газеты ограничились самымъ сухимъ изложеніемъ происшедшаго. Смѣло можемъ сказать, что это произошло отъ чрезвычайной трудности описывать такія событія и дать возможность тѣмъ, которые не присутствовали на событіи, чрезъ сочетаніе словъ дойти до умственнаго и яснаго представленія совершившагося факта. Въ самомъ дѣлѣ, въ нѣсколько минутъ образовалось дѣяніе, вѣсть о которомъ потомъ облетѣла всю Россію, каждую деревушку, хату, которое волновало и радовало, которое стало не только свѣточемъ для Россіи, но и указаніемъ для всего міра, которое будетъ въ Россіи закономъ навсегда, и въ долгіе, долгіе годы будетъ комментироваться и обсуждаться. Гдѣ тѣ нравственныя силы, которыя передали бы эти минуты съ тою ясностью и тѣмъ значеніемъ, которыя имъ присущи?

Рѣчью этою Государь успокоилъ Россію. Дѣяніе Его есть дѣло ясто

ріи. Да будетъ благословенъ этотъ день. Честь и слава тѣмъ государственнымъ людямъ, которые, окружая Государя, содѣйствовали такому высокому и чистому проявленію Его свѣтлой души.

Громкое «ура» огласило воздухъ послѣ рѣчи Государя.

Царское «слово», обращенное къ волостнымъ старшинамъ, рѣшено было потомъ отпечатать въ количествѣ 20.000 экземпляровъ, которые были переданы присутствовавшимъ при торжествахъ священнаго коронованія народнымъ представителямъ, съ тѣмъ, чтобы они, по возвращеніи по домамъ, роздали ихъ крестьянамъ на волостныхъ сходкахъ.

Государь Императоръ приказалъ старшинамъ садиться за столъ. По повелѣнію Его Величества старшины размѣстились вокругъ столовъ, по губерніямъ. Тутъ по костюмамъ и лицамъ тотчасъ же можно было распознать національность, къ которой принадлежалъ каждый изъ присутствовавшихъ старшинъ. Всѣ размѣстились и каждому при этомъ было вручено обѣденное меню и печатный церемоніалъ священнаго коронованія Ихъ Величествъ. При звукахъ музыки Преображенскаго полка, Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшими дѣтьми, въ сопровожденіи министра внутреннихъ дѣлъ графа Толстого, входили въ палатки и обходили столы, причемъ Государь Императоръ въ каждой палаткѣ пилъ за здоровье старшинъ. Въ средней палаткѣ старшина Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губерніи, Борисъ Гвоздевъ, попросилъ позволеніе выпить за здоровье Его Величества. Государь, ласково улыбаясь, далъ Свое согласіе. Палатка огласилась громкимъ «ура», подхваченнымъ въ другихъ палаткахъ. Старшины провозглашали тосты за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и покрывали ихъ восторженными, громовыми «ура». Милостивое и вполнѣ отеческое вниманіе Ихъ Величествъ до глубины души тронули старшинъ и у многихъ изъ нихъ вызвали слезы; старшины крестились и осѣняли крестнымъ знаменіемъ Царя и Царицу. Всѣ они находились въ какомъ-то неописуемомъ восторгѣ отъ царскаго пріема. Они, какъ дѣти, передавали свои впечатлѣнія по поводу ласкъ и привѣта Русскихъ Царя и Царицы.

— Да,—говорили они въ одинъ голосъ:—вѣкъ не забудешь этого дня! Послужимъ вѣрою и правдою нашему Царю! И дѣтямъ и внукамъ разскажемъ!

Простившись со старшинами, Ихъ Величества отошли къ парадному крыльцу Петровскаго дворца, гдѣ были окружены губернскими предводителями дворянства, которые благодарили Государя Императора за милостивое и мудрое слово, сказанное Имъ старшинамъ, и за то вниманіе, которымъ представители дворянства пользовались въ Москвѣ. Государь

Императоръ на это сказалъ губернскимъ предводителямъ дворянства слѣдующее:

— Благодарю васъ за вѣрность! Я всегда былъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ дворянства, и твердо надѣюсь, что оно какъ было, такъ и будетъ опорою во всемъ хорошемъ, для пользы престола и отечества. Дай Богъ намъ жить мирно и тихо; благодарю васъ отъ души.

Въ 3 часа 15 минутъ Государь, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и въ сопровожденіи Августѣйшихъ дѣтей, ѣхавшихъ въ другомъ экипажѣ, изволилъ отбыть въ Кремлевскій дворецъ. На всемъ пути слѣдованія Ихъ Величествъ гремѣло неумолкаемое «ура». Государь Императоръ на народномъ гуляньи и обѣдѣ старшинъ былъ въ мундирѣ перваго лейбъ-драгунскаго Его Величества Московскаго полка.

Послѣ обѣда, по повелѣнію Его Величества, губернскіе предводители роздали старшинамъ кабинетные поясные портреты Государя Императора, работы придворнаго фотографа Левицкаго.

Всѣ волостные старшины, присутствовавшіе во время коронаціонныхъ торжествъ отъ всѣхъ губерній и областей Россійской Имперіи, кромѣ царства Польскаго, снялись у фотографа Высочайшаго двора, М. П. Настюкова, на Мясницкой улицѣ. Войты польскихъ гминъ снимались также, но совершенно отдѣльно, хотя у того же самаго фотографа. Старшины снимались по губерніямъ и областямъ, иногда отъ нѣсколькихъ областей въ одной карточкѣ, но большею частью на одномъ снимкѣ представлены были старшины только одной губерніи или области. Всѣхъ снимковъ сдѣлано 60. Внизу каждаго изъ нихъ написаны золотыми буквами фамиліи старшинъ, съ обозначеніемъ иниціаловъ ихъ имени и отчества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на одной карточкѣ снятъ князь Н. Н. Хованскій, завѣдывавшій старшинами во время коронаціонныхъ торжествъ, и бывшій при немъ помощникомъ князь Г. Г. Чагадаевъ.

Старшинами поднесенъ альбомъ съ ихъ портретами министру внутреннихъ дѣлъ, графу Д. А. Толстому, и князю Н. Н. Хованскому, во время обѣда старшинъ. Графъ Д. А. Толстой высказалъ желаніе, чтобы ихъ портреты имѣлись во всѣхъ крестьянскихъ учрежденіяхъ, какъ сельскихъ уѣзднихъ, такъ губернскихъ и областныхъ по всей Имперіи.

X.

ПОѢЗДКА ВЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВУ ЛАВРУ.

День 22 мая былъ великолѣпный. На небѣ ни тучки. Весеннее солнце свѣтило ярко и не жгло. Дѣвственная весенняя зелень дышала особою свѣжестью и ласкала зрѣніе. Вся дорога отъ Москвы до Сергія, послѣ душнаго и пыльнаго города, казалась чѣмъ-то необыкновеннымъ. Поля, луга, рѣчки, ручейки, красивыя дачныя постройки, сытыя деревни и множество народа, высыпавшаго всюду на пути — развлекали и веселили. Въ этотъ день путь отъ Москвы до Сергія могъ только успокоивать, могъ только радовать.

Это и былъ день, въ который Государь Императоръ и Государыня Императрица ѣздили въ Троице-Сергіеву лавру. Подъѣздъ дебаркадера былъ украшенъ шатромъ изъ алаго сукна и персидской матеріи, съ гербами Петербурга, Москвы и Ярославля; выходъ на платформу превращенъ былъ въ аллею оранжерейныхъ растеній, устланную дорогими коврами. Императорскіе вагоны были великолѣпно украшены; стѣны и обивка мебели атласныя, вездѣ позолота, дорогія зеркала, артистическая рѣзьба.

Почетный караулъ былъ поставленъ отъ 4-го гренадерскаго Несвижскаго полка. Все Каланчевское поле покрыто было народомъ, восторженно привѣтствовавшимъ появленіе царскаго поѣзда.

Его Величество былъ въ генералъ-адъютантскомъ сюртукѣ и фуражкѣ, а Государыня Императрица въ черномъ платьѣ. Съ Ихъ Величествами слѣдовали: ихъ императорскія высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, одѣтые въ морскія синія куртки; великій князь Владиміръ Александровичъ, съ супругою великою княгинею Маріею Павловною; великій князь Константинъ Николаевичъ, съ супругою

великою княгинею Александрою Іосифовною; Греческая королева Ольга Константиновна; великая княгиня Вѣра Константиновна; великіе князья Алексѣй и Сергѣй Александровичи, Михаилъ Николаевичъ, великая княгиня Екатерина Михаиловна, съ дочерью Еленою Георгіевною; герцогъ и герцогиня Эдинбургскіе, Черногорскій князь Николай, гессенскій принцъ Александръ, датскій принцъ Вальдемаръ и другія Высочайшія особы. Въ этомъ же поѣздѣ ѣхали: министръ императорскаго двора графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ; московскій генералъ-губернаторъ, князь В. А. Долгоруковъ; генералъ-адъютанты А. Б. Рихтеръ, П. А. Черевинъ и Даниловичъ. и лица свиты Ихъ Величествъ.

Пассажирскій поѣздъ вышелъ изъ Москвы въ 7 часовъ утра и затѣмъ пассажирскаго движенія уже весь день, до самаго вечера, не было. Служебный поѣздъ вышелъ изъ Москвы въ 8 часовъ. Наконецъ, императорскій поѣздъ вышелъ въ 9 часовъ утра и слѣдовалъ вполнѣ благополучно. Селенія, мимо которыхъ проходитъ ярославская дорога до самаго посада, были украшены флагами. На пути слѣдованія императорскаго поѣзда, во многихъ мѣстахъ стояли большія массы крестьянъ, осѣняющихъ царскій путь крестнымъ знаменіемъ, и слышались крики «ура».

Въ Сергіевъ посадъ царскій поѣздъ прибылъ около 45 минутъ одиннадцатаго. Оберъ-прокуроръ св. синода К. П. Побѣдоносцевъ и другія высокопоставленныя лица прибыли въ половинѣ десятаго и наканунѣ.

Сергіевская станція была роскошно убрана флагами и на ней ожидали Государя и Императрицу съ хлѣбомъ и солью депутаціи: 1) отъ города—имѣя во главѣ городского голову, профессора академіи Е. В. Амфитеатрова, и членовъ управы А. А. Простомолотова и К. И. Кочарыгина и 2) отъ городского банка—П. Г. Телицына, К. П. Малышева и И. В. Пикунова; 3) мѣщанскій староста И. Ѳ. Машинскій; 4) врачъ посада А. С. Черокъ; 5) мѣстный мировой судья В. В. Толмачевъ; 6) предсѣдатель съѣзда мировыхъ судей П. Ѳ. Тютчевъ; 7) два члена сиротскаго суда П. П. Требубовъ и М. А. Сычовъ. Депутаціи отъ крестьянъ: 1) Московской волости—волостной старшина Андрей Кутынъ и крестьяне Т. Кругловъ, М. Семеновъ и И. Петровъ; 2) Рогачевской волости—волостной старшина Е. Рыбаковъ и крестьяне П. Судариковъ, Е. Черновъ, Ѳ. Рыбаковъ и П. Тюленевъ.

При депутаціяхъ находились губернаторъ В. С. Перфильевъ, дмитровскій предводитель дворянства П. В. Бахметевъ и исправникъ И. В. Кузьминъ-Короваевъ.

Депутаціи приготовили хлѣбъ-соль, крестьяне на серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ, а граждане на деревянномъ. Это деревянное блюдо достойно особаго вниманія по необыкновенной тонкости и изяществу работы.

Это одно изъ лучшихъ блюдъ, поднесенныхъ Государю за все Его пребываніе въ Москвѣ. Рѣзалъ это блюдо изъ кипариса житель Сергіевскаго посада, крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ Цирюльниковъ. Тонкость работы и правильность рисунка замѣчательны. Посреди блюда изображена картина «благословеніе на брань св. Сергіемъ Дмитрія Донского». Эта картина—точное воспроизведеніе извѣстной картины Новоскольцева, написанной имъ на первую золотую медаль. Въ изваяніи Цирюльниковъ достигъ такого сходства лицъ съ изображеніями Новоскольцева и такъ вѣрно соблюлъ перспективу, что заслуживаетъ величайшей похвалы. По сторонамъ этой картины, на блюдѣ изображены: 1) видъ лавры, 2) видъ духовной академіи, 3) посадскихъ присутственныхъ мѣстъ и 4) прогимназіи. Цирюльниковъ—извѣстный въ посадѣ рѣзчикъ. Блюдо это онъ работалъ ровно полгода, работая безъ устали. Получилъ отъ города 250 руб., что для такой работы болѣе, чѣмъ мало.

Раздались слова: «Императорскій поѣздъ идетъ», и всѣ высыпали на платформу для встрѣчи Императорской четы. Раздался звонъ лаврскихъ колоколовъ и по линіи понесся гулъ восторженныхъ привѣтствій народа Царю и Царицѣ. Государь Императоръ вышелъ первымъ и подалъ руку Государынѣ Императрицѣ. Городской голова Е. В. Амфитеатровъ привѣтствовалъ высокихъ гостей слѣдующими словами:

— Граждане Сергіевскаго посада радостно привѣтствуютъ прибытіе Вашихъ Величествъ для поклоненія мощамъ угодника святого Сергія и просятъ милостиво принять отъ нихъ хлѣбъ-соль на блюдѣ мѣстной работы.

Государь Императоръ благодарилъ его и милостиво обошелъ остальныхъ депутатовъ.

Поданы были коляски. Путь до Святыхъ воротъ лежитъ по живописной мѣстности. Крутой оврагъ отдѣляетъ станцію отъ лавры. Широкая прекрасная дорога извивается по оврагу, спускается въ него и поднимается вновь между линіями домовъ посада, выглядывающими изъ-за густой зелени. Лавра, конечный путь странствія, постоянно на виду и ея башни, церкви и зданія даютъ въ итогѣ съ самимъ посадомъ картину, полную жизни. Справа и слѣва отъ дороги, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, густою толпою стоялъ народъ, но здѣсь толпа имѣла самый привлекательный видъ. Впереди стояли дѣти, затѣмъ женщины и потомъ уже мужчины. Мужики и бабы пришли изъ далекихъ окрестностей, за 50 и 60 верстъ, пришли за два и за три дня до прибытія Государя и ночевали на открытомъ полѣ, чтобы не потерять занятыхъ ими мѣстъ. Площадь передъ Святыми воротами была запружена народомъ. Митрополитъ Іоанникій, въ сопровожденіи наставника лавры, архимандрита Леонида,

ректора духовной академіи и нѣсколькихъ іеромонаховъ, стояли на площади, впереди Святыхъ воротъ, съ крестомъ и св. водою.

Выйдя изъ экипажа, Ихъ Величества приложились къ кресту, причемъ владыка митрополитъ сказалъ слѣдующую привѣтственную рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, великій Государь Императоръ!

«Торжествуетъ и ликуетъ обитель преподобнаго Сергія, имѣя невыразимое счастье видѣть въ своихъ стѣнахъ Тебя и Августѣйшую, вѣнчанную Супругу Твою послѣ торжествъ первопрестольной столицы Твоей.

«Царь обширнѣйшей въ свѣтѣ державы прерываетъ приличныя царскому величію радостныя торжества первопрестольнаго града Своего, чтобы явиться въ смиренной обители смиреннымъ и благоговѣйнымъ поклонникомъ завѣтной русской святыни. Какое умилительное и восторгающее душу зрѣлище! Какъ поучительно оно для всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ!

«Время на все кладетъ свою печать. Измѣняется не только внѣшнее положеніе, но часто и самые взгляды и убѣжденія. Но среди этой непрерывной измѣнчивости, къ истинному утѣшенію всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества, остаются неизмѣнными вѣра и благоговѣйное уваженіе вѣнценосныхъ Монарховъ Русскихъ къ святынѣ. Руководясь сею вѣрою, Они прибѣгали подъ кровъ смиренной обители и въ радостныхъ обстоятельствахъ жизни, чтобы вознести къ престолу Всевышняго, отъ Котораго исходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, молитвы хвалы и благодаренія, и въ скорбныя годины испытаній, чтобы вдохнуть въ себя силу и крѣпость, твердость и мужество, благодушно перенести посылаемыя испытанія, найти утѣшеніе и подкрѣпленіе въ постигшихъ скорбяхъ и обстояніяхъ.

«Тотъ же духъ вѣры и благоговѣнія къ святынѣ благочестивыхъ предковъ Твоихъ видитъ вѣрноподданный народъ Твой и въ Тебѣ, Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный Государь, и въ Твоей Августѣйшей вѣнчанной Супругѣ: видитъ и радуется радостью неизглаголанною о благочестивомъ Царѣ своемъ.

«Первоначальникъ обители сей, преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, благословившій нѣкогда благочестиваго предка Твоего свергнуть иноплеменное иго, тяготѣвшее надъ Россіею, споспѣшествовавшій молитвами своими побѣдѣ надъ врагами отечества и выдѣлившій изъ своего небольшого стада двухъ доблестныхъ витязей, положившихъ на брани души своя за отечество—да низведетъ своими дѣйственными у престола Божія молитвами благословеніе Всевышняго на Тебя, вѣнчанную Супругу Твою и Богомъ врученное Тебѣ Царство Русское».

Отъ святыхъ вратъ Ихъ Величества и ихъ высочества, предшествуемые хоругвями и иконами монастыр., при пѣніи церковныхъ гимновъ и

тропаря преподобному Сергію, а также при несмолкаемых криках «ура», направились к Троицкому собору, где, по вступлении Их Величеств во храм, была начата торжественною пѣснью «Христос воскресе» божественная литургія, которую совершал высокопреосвященный Іоанникій соборне. Им же совершена панихида по въ Бозѣ почившей государынѣ императрицѣ Маріи Александровнѣ (22 мая—день ея кончины) и, наконецъ, молебенъ преподобному Сергію. Послѣ чего Их Императорскія Величества и их высочества прикладывались къ мощам преподобнаго Сергія, на раку котораго Их Величества возложили парчевой покровъ; затѣмъ приняли поднесенныя Им иконы:

1) Икона-складень, для Его Величества, — точная копія съ того складня, который написанъ на верхней доскѣ отъ гроба пр. Сергія, и находится въ Троицкомъ соборѣ надъ южными дверями въ алтарѣ, близь мощей угодника Божія. Въ срединѣ сего складня изображено явленіе Богоматери преподобному Сергію, а на створахъ — св. Николай чудотворецъ и предтеча Іоаннъ. На лицевой сторонѣ створа — два ангела. Еще царь Алексѣй Михайловичъ бралъ этотъ образъ въ польскій походъ въ 1654 г. и, возвративъ оный въ 1659 году, благодарно исповѣдалъ и приказалъ надписать на самомъ образѣ, что по молитвамъ Пресвятыя Богородицы и заступленію свв. чудотворцевъ Сергія и Никона Богъ даровалъ ему побѣду надъ Польскимъ королемъ и предалъ въ его руки Вильну и другіе города польскіе, литовскіе и нѣмецкіе. Съ того времени этотъ же образъ былъ во многихъ ополченіяхъ и сраженіяхъ. Эта икона сопровождала въ походахъ императоровъ Петра I, Александра I и Александра II—въ 1855 и 1877 годахъ. На окладѣ чеканкою сдѣлана подробная надпись о всѣхъ этихъ походахъ. Копія, какъ и самый подлинникъ, кругомъ обложена серебромъ съ позолотою и вложена въ изящный орѣховый футляръ. Одного серебра болѣе 8 фунтовъ.

2) Для Ея Величества Государыни Императрицы — икона Богоматери, копія съ Черниговской чудотворной иконы, что въ пещерахъ при Гефсиманскомъ скитѣ. Окладъ на этой иконѣ серебряный, съ эмалевыми украшеніями и прекрасною короною въ древнемъ стилѣ.

2) Для Его Высочества Государя Наслѣдника—икона преп. Сергія въ серебряной позолоченной ризѣ.

4) Для их высочествъ великихъ князей Николая Николаевича Старшаго и Михаила Николаевича—семейныя иконы, съ изображеніемъ по срединѣ посѣщенія Богоматери, а на поляхъ—св. угодниковъ, имена которыхъ носятъ их августѣйшія семейства.

5) Для всѣхъ прочихъ царственныхъ особъ—иконы преп. Сергія въ серебряныхъ ризахъ въ 5 и 6 вершковъ.

Для Государя Императора, Государыни Императрицы и Государя Наслѣдника были поднесены, кромѣ того, альбомы фотографическихъ видовъ лавры, ея святынь и снимковъ съ древностей, хранящихся въ ризницѣ. Въ каждомъ болѣе 25 картинъ. Для нихъ же книги: историческое описаніе лавры, собраніе «Троицкихъ листковъ», составляемыхъ іеромонахомъ Никономъ и расходящихся въ большомъ числѣ между богомольцами, житіе преп. Сергія — всѣ въ роскошныхъ бархатныхъ или сафьянныхъ переплетахъ.

Изъ собора Ихъ Величества изволили прослѣдовать въ митрополичьи келіи, гдѣ былъ приготовленъ завтракъ. Здѣсь Ихъ Величества, со Своими Августѣйшими спутниками, отдохнули на балконѣ, устроенномъ на крѣпостной стѣнѣ лавры. Затѣмъ Ихъ Величества осматривали Успенскій соборъ, откуда Государь Императоръ и Государыня Императрица осчастливили Своимъ посѣщеніемъ московскую духовную академію, въ сопровожденіи великой княгини Екатерины Михаиловны, владыки митрополита, оберъ-прокурора св. синода, графа Воронцова-Дашкова и московскаго генералъ-губернатора. Здѣсь, въ актовой залѣ, были собраны наставники и другіе служащіе въ академіи, которые были представлены Государю Императору ректоромъ академіи, протоіереемъ С. К. Смирновымъ, каждый отдѣльно. Въ то же время Государыня Императрица изволила милостиво бесѣдовать съ профессоромъ В. Д. Кудрявцевымъ. Ихъ Величества внимательно осматривали актовую залу, ея оригинальныя украшенія и многіе портреты, находящіеся въ ней. Далѣе, Ихъ Величества посѣтили келіи ректора, гдѣ благосклонно приняли нѣкоторыя сочиненія наставниковъ академіи. Отсюда Ихъ Величества прослѣдовали въ академическую церковь, гдѣ студенты академіи пропѣли: «Спаси, Господи». Когда Ихъ Величества вышли изъ церкви, воодушевленію и счастью студентовъ и наставниковъ не было границъ. Въ классномъ коридорѣ и академическомъ саду раздались самыя горячія, искреннія и воодушевленныя «ура».

Дальнѣйшее слѣдованіе Ихъ Величествъ по монастырю нѣсколько разъ буквально было задерживаемо массою народа, желавшаго подолѣе насладиться лицезрѣніемъ возлюбленнаго Монарха. Вообще, это былъ самый обстоятельный осмотръ лавры и состоящихъ при ней учрежденій. Во время обхода выяснилось слѣдующее.

Со вступленіемъ въ должность нынѣшняго намѣстника, архимандрита Леонида, въ Троицкой-Сергіевой лаврѣ приступлено было къ санитарной реставраціи всѣхъ храмовъ и, въ теченіи шести лѣтъ, обновлены почти всѣ церкви лаврскія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ обновленіе Успенскаго собора, который своимъ великолѣпіемъ теперь невольно привлекаетъ каждаго богомольца. О немъ не лишне упомянуть подробнѣе. Иконостасъ

весь позолоченъ вновь, причемъ, разумѣется, были приведены въ надлежащій видъ всѣ его части: все, что поломалось, исправлено или сдѣлано вновь, иконы реставрированы извѣстнымъ московскимъ иконописцемъ Рогожкинымъ. Полъ въ соборѣ до сего времени лежалъ прямо на землѣ и состоялъ изъ обычной мозаики; оттого въ соборѣ было необыкновенно сыро и на полу стояли лужи воды, стекавшей съ отпотѣвшихъ стѣнъ. Теперь земля изъ-подъ пола вынута, устроены своды и полъ настланъ изъ подольскаго мрамора. Передъ иконостасомъ поставлена прекрасная бронзовая рѣшетка, работы московскаго мастера Соколова; вокругъ столбовъ, на которые опираются своды, устроены большіе вызолоченные кіоты, а подъ ними, въ видѣ привѣсокъ, написаны съ золотомъ роскошныя заставки изъ древней рукописной псалтири 1429 года, принадлежащей библіотекѣ лавры. Въ алтарѣ, за престоломъ, поставленъ новый бронзовый семисвѣщникъ оригинальнаго рисунка: онъ представляетъ собою виноградную лозу, которая своими вѣтвями образуетъ рамки, въ этихъ рамкахъ семь продолговатыхъ иконъ (съ одной стороны изображены семь Радонежскихъ чудотворцевъ, съ другой—12 апостоловъ), а въ центрѣ круглая икона (съ одной стороны пр. Троицы, а съ другой—Спасителя съ развернутымъ евангеліемъ на словахъ: «Азъ есмь лоза, вы же гроздіе», въ чемъ и заключается смыслъ самаго устройства семисвѣщника). Этотъ семисвѣщникъ устроенъ въ память святителя Макарія, митрополита московскаго, его духовною дочерью, А. А. Н—вою.

Надъ могилою знаменитаго іерарха, богослова и историка церкви русской, поставлено большое надгробіе изъ каррарскаго мрамора (бѣлаго, съ синими жилками); на надгробіи, ниже надписи, лежатъ три мраморныхъ книги: «Православное догматическое богословіе», «Введеніе въ православное догматическое богословіе» и «Исторія русской церкви», съ обозначеніемъ на нихъ годовъ выхода въ свѣтъ послѣднихъ томовъ этихъ сочиненій. За надгробіемъ—иконостасъ, представляющій собою въ иконахъ какъ бы краткую лѣтопись жизни и трудовъ почившаго іерарха. Въ настоящее время приходитъ къ окончанію обновленіе трапезной церкви. И тутъ обновляется иконостасъ, стѣнная живопись и всѣ лѣпныя украшенія.

Отъ св. воротъ до самаго Троицкаго собора поставлена новая, очень изящнаго рисунка чугунная рѣшетка. Взамѣнъ подгнившихъ и сломанныхъ бурею липъ, по мѣстамъ посажены большіе кедры. На Лаврскомъ памятникѣ, поставленномъ митрополитомъ Платономъ въ 1792 г., находящемся на пространствѣ между колокольнею и Троицкимъ соборомъ, сдѣлана слѣдующая надпись: «Три были несчастливыя для Россіи времени было татарское иго; злоключенье отъ поляковъ и время стрѣлецкихъ мя

теней; и въ оныхъ сія обитель къ сохраненію отечества содѣйствовала и споможествовала».

Въ странноприемной палатѣ лавры, которая находится подъ трапезною церковью преп. Сергія, предлагается ежедневно обѣдъ для богомольцевъ изъ простого народа. Число обѣдавшихъ въ прошломъ 1882 году достигло 220.000 человѣкъ.

Въ живописной школѣ обучается до 40 мальчиковъ, изъ нихъ 16 человѣкъ содержится на счетъ лавры. Есть еще школа для мальчиковъ-пѣвчихъ на 16 человѣкъ, да, сверхъ того, въ разныхъ мастерскихъ обучается столярному, слесарному, портному и другимъ мастерствамъ всего до 60 мальчиковъ.

Больница внутри лавры на 71 койку; изъ числа этихъ коекъ 16 отдѣлены для престарѣлыхъ мірскихъ людей, которые служили обители преподобнаго Сергія; 35 для мужчинъ-богомольцевъ и 20 для братіи. Женская больница для богомолокъ имѣется при домѣ призрѣнія на 30 коекъ. Этотъ домъ призрѣнія, состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ, кромѣ больницы, заключаетъ въ себѣ женскую богадѣльню на 100 старушекъ, училище на 100 мальчиковъ и пріютъ-училище на 30 дѣвочекъ. На содержаніе этого дома лавра отпускаетъ болѣе 23.000 руб. въ годъ.

Для ночлега мужчинъ-богомольцевъ есть особый «пріютъ» близъ станціи желѣзной дороги.

Число братіи въ лаврѣ болѣе 300 человѣкъ; въ подвѣдомственныхъ ей монастыряхъ: Геѳсиманскомъ скитѣ, Виѳаніи, Киновіи, пустыни св. Параклита и Махрищскомъ монастырѣ число братіи достигаетъ также до 300 человѣкъ.

Въ половинѣ третьяго Ихъ Величества и сопровождающія Ихъ лица оставили лавру и поѣхали въ Геѳсиманскій скитъ. Въ двухъ верстахъ отъ Троице-Сергіевской лавры, гдѣ теперь Геѳсиманскій скитъ, былъ загородный домъ, построенный архимандритомъ Кирилломъ въ 1842 году. Это уединенное мѣсто, съ садомъ, рощею и двумя прудами, обнесенное съ трехъ сторонъ каменною оградою, называлось Корбухою. Недалеко отъ Корбухи, въ селеніи Подсосеньѣ, нѣкогда былъ Богородицкій Успенскій монастырь и въ немъ древній деревянный храмъ; съ построеніемъ тамъ каменной церкви, деревянная оказалась не нужною и уже обречена была на конечное разрушеніе огнемъ, какому предавались ветхія деревянныя церкви. Этотъ-то храмъ и послужилъ основаніемъ Геѳсиманскому скиту на Корбухѣ, подъ сѣнію Троице-Сергіевской лавры. Когда стали разбирать это зданіе, нашли, что сосновыя стѣны его крѣпки, какъ камень. Вскорѣ церковь эта была перевезена на Корбуху и здѣсь возобнов-

лена. Освященіе ея совершено митрополитомъ Филаретомъ 27 сентября 1844 года. На аналояхъ, передъ алтарнымъ иконостасомъ, хранятся въ ковчегѣ: древо животворящаго креста Господня, длиною 3½ вершка, шириною около вершка, съ частицею мощей св. Пантелеймона Цѣлителя, доставленное отъ іерусалимскаго патріарха; камень, взятый въ палестинской Геесиманіи отъ гроба Божіей Матери; часть отъ того масличнаго дерева, подъ которымъ, по преданію, молился Спаситель; крестъ на мраморѣ одной изъ 132 колоннъ базилики св. апостола Павла, основанной Константиномъ Великимъ и разрушенной пожаромъ 1823 года.

Весь путь до самаго скита былъ оживленъ толпами народа, привѣтствовавшими своего Государя.

При входѣ въ скитъ, Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ московскимъ, прибывшимъ сюда изъ Лавры нѣсколько ранѣе, и строителемъ скита отцомъ Даніиломъ, соборне, съ крестомъ и святою водою. Приложившись ко кресту, Ихъ Величества и ихъ высочества направились къ средоточію скита, Успенской церкви.

Ихъ Величества и ихъ высочества внимательно осматривали этотъ древній храмъ, представляющій очень много оригинальнаго. Въ немъ же сохраняются многія иконы и святыни еще большей древности, какъ изъ русской церкви, такъ и изъ палестинской Геесиманіи. Замѣчательны и всѣ принадлежности этого храма. Паникадила, выносные подсвѣчники, блюда и прочія принадлежности всѣ деревянныя, согласно заповѣди основателя скита: сохранить церковь Геесиманскаго скита въ простотѣ и нестяжаніи. «Простота,—говоритъ покойный митрополитъ Филаретъ:—какъ мнѣ кажется, есть надежда скита. Да сохранитъ сіе Господь и да будетъ по присловію: гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто».

Изъ Успенской церкви Ихъ Величества и ихъ высочества, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Іоанникія, перешли въ келіи приснопамятнаго Филарета, знаменитыя своею необычайною простотою, выстроенныя по его плану и наказу, «чтобы ни дверей, ни половъ крашеныхъ не было». Изъ малой моленной окно выходитъ въ Успенскую церковь. Мебелью служатъ простыя деревянныя скамьи. Сюда почившій владыка любилъ уединяться, какъ только обязанности его служенія позволяли ему это. Въ этихъ келіяхъ, гдѣ ничто не измѣнилось со времени кончины великаго святителя, Ихъ Величества и ихъ высочества изволили выпить по чашкѣ чаю, и такъ какъ времени оставалось мало, то изъ келій Филарета прямо направились пѣшкомъ чрезъ весь скитъ и чрезъ мостъ къ иконѣ Богоматери, именуемой Черниговскою-Ильинскою. Ковромъ служила зелень, украшенная сиренью и другими цвѣтами.

По входѣ въ пещерный храмъ, Ихъ Величества и ихъ высочества изволили спуститься по лѣстницѣ, ступеней въ двадцать, въ нижнюю церковь, къ самой иконѣ Богоматери, гдѣ слушали молебенъ и приложились къ иконѣ. Затѣмъ Государь Императоръ и Государыня Императрица, одни, не смотря на предупрежденіе о сырости и холодѣ, спустились еще ступеней на двадцать или на тридцать къ самому пещерному колодезю и потомъ отправились обозрѣвать пещеры въ собственномъ смыслѣ.

При жизни основателя скита, въ этихъ пещерахъ дѣйствительно жили отшельники и первый изъ нихъ былъ извѣстный въ народѣ подъ именемъ «блаженненькаго Филиппушки съ голубкомъ». Этотъ Филиппушка, лично извѣстный самому основателю скита и съ его благословенія поселившійся въ близости къ скиту, за прудомъ, въ густой лѣсной чащѣ, въ вѣтхой необитаемой лѣсной сторожкѣ, испросилъ однажды у покойнаго намѣстника лавры, архимандрита Антонія, позволеніе выкопать близь сторожки погребъ. Страннымъ показалось намѣстнику желаніе пустынножителя при уединенной сторожкѣ имѣть погребъ, тѣмъ не менѣе, онъ позволилъ ему исполнить свое желаніе и даже разрѣшить ему, если будетъ нужно, взять въ помощь еще двухъ послушниковъ изъ скита. Когда чрезъ три недѣли, отецъ намѣстникъ лично захотѣлъ осмотрѣть это мѣсто, нашелъ, что выкопанъ не погребъ, а небольшая подземная квадратная пещера, въ которой Филиппъ со своими сотрудниками уже началъ совершать молитвы и читать правила. Когда это стало извѣстно основателю скита, онъ написалъ намѣстнику: «Хорошо, если трудятся въ пещерахъ по усердію, но мнѣ кажется, не надобно сіе распространять и дѣлать гласнымъ». Чрезъ нѣсколько времени пожелали жить въ пещерахъ еще нѣкоторые. Естественно, что вмѣстѣ съ этимъ расширились и самыя пещеры.

Государь Императоръ изволилъ спросить, живетъ-ли теперь [illegible] въ пещерахъ, и припомнилъ обстоятельства Своего прежняго [illegible] ихъ. По выходѣ изъ пещеръ, Ихъ Величества радостно встр[illegible] долго дожидавшимися Августѣйшими спутниками и немедлен[illegible] лись къ станціи желѣзной дороги. Братія же Геѳсиманска[illegible] щерной обители и Киновіи собралась въ церкви и собо[illegible] лебствіе о благополучномъ путешествіи Государя Импе[illegible] Императрицы и ихъ высочествъ.

Вся обширная площадь и весь путь къ станціи [illegible] пружены народомъ. Кажется, никогда еще воодуше[illegible] гало такихъ размѣровъ. Государь вос[illegible] дорогъ Своему народу. Государь Императоръ [illegible] съ Августѣйшимъ семействомъ отбыли въ [illegible]

Непосредственно за этимъ въ Троицк[illegible]

Іоанникіемъ соборне былъ совершенъ напутственный молебенъ о благополучномъ путешествіи Ихъ Величествъ. Горячо возносила о томъ же свои молитвы и неисчислимая масса народа, собравшаяся въ лаврѣ изо всѣхъ краевъ нашего обширнаго отечества.

Поѣздка въ Троице-Сергіеву лавру могла наглядно убѣдить Государя Императора и Государыню Императрицу въ преданности царствующему дому и государственному строю Россіи сельскаго населенія. Всѣ эти пропаганды были самымъ пустымъ и пошлымъ дѣломъ. Русскій народъ отличается большимъ здравымъ смысломъ и твердымъ характеромъ. Не мальчишкамъ и не нигилистамъ совратить его. Для него дороже всего на свѣтѣ то, что онъ пріобрѣлъ за тысячу лѣтъ своего государственнаго бытія и никогда не разстанется съ этимъ пріобрѣтеніемъ, такъ какъ оно обѣщаетъ ему въ будущемъ еще большія блага и положеніе первенствующаго народа на земномъ шарѣ.

Въ Москву Ихъ Величества возвратились въ 5 час. 40 мин. вечера и были встрѣчены на станціи министромъ путей сообщенія, ген.-ад. Посьетомъ. Затѣмъ, при восторженныхъ кликахъ народа, занявшаго передъ вокзаломъ всю площадь, сѣли въ открытый экипажъ и возвратились въ Кремлевскій дворецъ.

Одновременно съ Августѣйшими посѣтителями Троице-Сергіевскую лавру посѣтилъ профессоръ К. Маковскій и снялъ нѣсколько видовъ, между прочимъ, и картину встрѣчи Его Величества Государя Императора высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ.

XI

ДЕНЬ ДВУХСОТЛѢТІЯ РЕГУЛЯРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

По поводу юбилея.

Учрежденіе у насъ регулярной арміи послужило основою могущества Россіи и заслуга этого созданія принадлежитъ всецѣло Петру Великому. Для исторіи нашего отечества первоначальное зарожденіе этой нравственной и физической силы, воплотившейся въ потѣшныхъ войскахъ, имѣетъ значеніе первостепенной важности. Состояніе нашихъ военныхъ силъ до Петра и во время его малолѣтства можно видѣть изъ слѣдующаго отзыва Посошкова:

«У пѣхоты ружье было плохо и владѣть имъ не умѣли; только бо-
ронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми; а [illegible]
яхъ мѣняли своихъ головъ по три, по четыре и больше на одну [illegible]
ятельскую голову. На конницу смотрѣть стыдно: лошади негодны[illegible]
тупыя; сами скудны, безодежны, ружьемъ владѣть не умѣютъ [illegible]
дворянинъ и зарядить пищали не умѣетъ, не то что выстрѣлить [illegible]
убьютъ двоихъ или троихъ татаръ и дивятся, ставятъ бо[illegible]
хомъ, а своихъ хоть сотню положи—ничего! Нѣтъ попечен[illegible]
какъ бы непріятеля убить; одна забота—какъ бы поскор[illegible]
лятся: «Дай, Боже, рану нажить легкую, чтобы много [illegible]
отъ великаго государя получить за нее пожалованіе [illegible]
и смотрятъ, гдѣ бы за кустомъ спрятаться; иные [illegible]
чутся въ лѣсу или въ долинѣ, выжидаютъ, [illegible]
съ бою, ѣдутъ въ станъ. Многіе говорили: «[illegible]
рю служить, а саблю изъ ноженъ не вы[illegible]

Какихъ результатовъ можно было [illegible]
Разумѣется, самыхъ печальныхъ. Но [illegible]
бужденія и инстикты съ раннихъ [illegible]

русской арміи уже 11-ти лѣтъ думалъ о сформированіи настоящей военной дружины. Потѣшныя игры обратились въ серьезное дѣло и скоро началось формированіе полковъ. Въ скоромъ времени его потѣшныя забавы въ селѣ Преображенскомъ приняли серьезный характеръ. Съ совершенною достовѣрностью можно заключить, что лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ долженъ вести свое начало съ 30 ноября 1683 г., когда Сергѣй Леонтьевъ Бухвостовъ самохотно предсталъ, по вызову молодого государя, въ составъ вновь образуемаго имъ полка и былъ почтенъ отъ него первенствомъ, ибо Петръ Великій самъ назвалъ его первымъ солдатомъ. Начался полкъ вызовомъ охотниковъ: безъ вызова не могъ бы явиться и Бухвостовъ. За Бухвостовымъ явились Новицкій, Хабаровъ, Воронинъ, Лукинъ и пр. Вызовъ охотниковъ, значитъ, намѣреніе сформировать особый, собственный потѣшный полкъ, принадлежитъ двѣнадцатилѣтнему Петру, на другой годъ по возвращеніи его отъ Троицы и укрощеніи стрѣлецкихъ смятеній. Число охотниковъ увеличивалось и явилось, вѣроятно, впослѣдствіи ихъ много и изъ нѣмецкой слободы. Петръ началъ въ 1687 г. набирать солдатъ, т.-е. назначать изъ придворныхъ служителей и даже изъ чиновниковъ, какъ напримѣръ, комнатнаго стольника, князь Голицына. Тогда и пошла молва и произвела опасенія при дворѣ царевны Софіи,—что видно изъ показаній Шакловитаго.

Къ 1687 году принадлежитъ рѣшительное сформированіе Преображенскаго полка. Семеновскій полкъ возникъ не вмѣстѣ съ Преображенскимъ, а послѣ него, когда охотникамъ не достало мѣста въ Преображенскомъ.

Къ веснѣ 1687 года число потѣшныхъ солдатъ умножилось настолько, что они всѣ уже не могли помѣщаться въ Преображенскомъ, и потому часть ихъ переведена была въ сосѣднее село Семеновское. Оставшіеся въ Преображенскомъ сохранили за собою названіе потѣшныхъ, а перемѣщенные оттуда назывались семеновскою пѣхотою.

По мѣрѣ увеличенія числа новыхъ солдатъ, и боевыя упражненія ихъ принимали болѣе широкіе размѣры; стрѣлецкій бунтъ, на короткое время, помѣшалъ Петру въ его любимыхъ занятіяхъ, но, избавясь отъ козней Софіи, Петръ по прежнему сталъ проживать въ селѣ Преображенскомъ.

Относительно одежды потѣшныхъ полковъ, прежде XVIII столѣтія, не имѣется очень подробныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что они были обмундированы по западно-европейскому образцу, т. е. носили просторный кафтанъ, длиною почти до колѣнъ, камзолъ, короткіе панталоны, чулки, штиблеты, тупоносые башмаки, черный галстухъ, кожаныя или лосиныя перчатки; головнымъ уборомъ служила, сначала, обыкновенная черная шляпа съ круглыми полями, а потомъ она замѣнилась треуголкою. Для похода выдавались: ранецъ телячьей кожи и черная епанча. О цвѣтѣ

сукна, употреблявшагося въ первое время на камзолы, кафтаны и панталоны,—положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Одежда бомбардирской роты, сформированной уже послѣ второго азовскаго похода, отличалась лишь нашитыми на груди и спинѣ золочеными орлами; кромѣ того, чины ея носили вмѣсто шляпъ, мѣховыя шапки.

Что касается до вооруженія, то вновь поступившимъ давались такъ называемые самопалы, а старымъ солдатамъ—одноствольныя и двухствольныя фузеи; сержанты и капитенармусы имѣли алебарды, офицеры—пики; сверхъ того, всѣ солдаты вооружены были саблями. Стоянка потѣшныхъ полковъ оставалась неизмѣнно въ селахъ Преображенскомъ и Семеновскомъ. Въ первое время, каждому изъ вновь поступающихъ въ солдаты отводился небольшой земельный участокъ и, такимъ образомъ, въ Преображенскомъ селѣ возникли цѣлыя слободы или улицы, носившія названія по особымъ въ полку учрежденіямъ, или по фамиліямъ старшихъ чиновъ, или по нумерамъ ротъ. Нѣкоторыя изъ этихъ старинныхъ названій сохранились и до настоящаго времени.

Упражняясь и въ пѣшемъ и въ конномъ строю, обучаясь артиллерійскому и инженерному дѣлу, потѣшные участвовали и въ постройкѣ судовъ затѣянной царемъ флотиліи на Переяславскомъ озерѣ. Построивъ въ Переяславлѣ нѣсколько судовъ, потѣшные стали служить на нихъ; такимъ образомъ, при возникновеніи русскаго флота, они были его первыми строителями и матросами.

Въ 1695 году Петръ рѣшилъ добиться выхода въ Черное море. 27 апрѣля 1695 года Преображенскій и Семеновскій полки торжественно выступили изъ Москвы, открывая собою шествіе остальныхъ войскъ, отправляемыхъ подъ Азовъ. Численность Преображенскаго полка доходила въ то время до 1.700 человѣкъ. 6 іюля приступлено было къ обложенію Азова, а 14 числа того же мѣсяца 700 человѣкъ солдатъ, выбранныхъ изъ обоихъ вышеназванныхъ полковъ, взяли штурмомъ сильно укрѣпленную и отчаянно защищаемую турками Сугилову каланчу. Этимъ подвигомъ успѣхи русскихъ, на этотъ разъ, и ограничились.

Вскорѣ по возвращеніи въ Москву, потѣшные полки были укомплектованы новобранцами, а въ слѣдующемъ 1696 году съ честью участвовали во второмъ азовскомъ походѣ, окончившемся покореніемъ этой крѣпости. Во время этого похода экипажъ для вновь построенной въ Воронежѣ эскадры составленъ былъ изъ солдатъ, выбранныхъ отъ всѣхъ полковъ, и раздѣленъ на 29 ротъ. Преображенскіе солдаты составляли четвертую роту, которою командовалъ самъ государь.

По возвращеніи изъ своей первой заграничной поѣздки, Петръ, при помощи преображенцевъ и семеновцевъ, быстро усмирилъ второй стрѣлецкій

бунтъ и, съ этого времени, потѣшные полки получили наименованіе «лейбъ-гвардіи».

Въ 1698 году въ Преображенскомъ полку было четыре, а въ Семеновскомъ—три батальона; каждый батальонъ состоялъ изъ четырехъ фузелерныхъ ротъ, кромѣ которыхъ въ обоихъ полкахъ было по одной гренадерской ротѣ, а въ Преображенскомъ еще бомбардирская рота, послужившая началомъ гвардейской артиллеріи. Задумавъ вырвать изъ рукъ у шведовъ Ингерманландію, Петръ сталъ набирать уже цѣлую армію, долженствовавшую быть устроенною по европейскому образцу. Въ 1699 году объявленъ былъ первый рекрутскій наборъ; для производства его посланы были въ разныя области государства довѣренныя лица; такъ, между прочимъ, въ нижовые города посланъ былъ для этой цѣли лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка полуполковникъ князь Аникита Рѣпнинъ. Изъ 32.000 человѣкъ, поступившихъ на службу, было сформировано 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ регулярныхъ полка. Въ слѣдующемъ же году былъ сформированъ и первый регулярный артиллерійскій полкъ. Изъ числа нынѣ существующихъ полковъ слѣдующіе ведутъ свое начало съ 1699 года: 1) 2-ой гренадерскій Ростовскій, 2) 5-ый гренадерскій Кіевскій, 3) 9-ый гренадерскій Сибирскій, 4) 11-ый пѣхотный Псковской, 5) 12-ый гренадерскій Астраханскій, 6) 15-ый пѣхотный Шлиссельбургскій, 7) 17-ый пѣхотный Архангелогородскій, 8) 22-ый пѣхотный Нижегородскій, 9) 25-ый пѣхотный Смоленскій, 10) 29-ый пѣхотный Черниговскій, 11) 45-ый пѣхотный Азовскій, 12) 61-ый пѣхотный Владимірскій, 13) 64-ый пѣхотный Казанскій, 14) 65-ый пѣхотный Московскій и 15) 1-ый лейбъ-драгунскій Московскій. Начало нашей конной артиллеріи было положено въ 1702 г., когда Петръ впервые попробовалъ артиллерійскую прислугу при другунскихъ полкахъ сажать на лошадей.

На этомъ широкомъ и одновременномъ сформированіи регулярныхъ полковъ въ 1699 году кончается исторія потѣшныхъ войскъ и начинается исторія русской арміи. Мы не будемъ касаться этой славной исторіи, но, имѣя въ виду, что 23 мая 1883 года, въ присутствіи Императора праздновалось двухсотлѣтіе Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, мы коснемся выдающихся фактовъ за время ихъ долгаго существованія.

Долголѣтняя сѣверная война представляетъ для Преображенскаго и Семеновскаго полковъ рядъ самыхъ славныхъ воспоминаній; лишь благодаря гвардейскимъ полкамъ, наша армія спасена была отъ полнаго уничтоженія, и память о семъ подвигѣ сохранилась въ надписи: «1700 года, ноября 19», начертанной на нагрудныхъ знакахъ оберъ-офицеровъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ. Это самый древній въ Россіи знакъ военнаго отличія. По окончаніи сѣверной войны, гвардейскіе полки

призваны были къ участію въ «низовомъ» походѣ, а затѣмъ, въ 1724 году, они присутствовали на коронаціи императрицы Екатерины Алексѣевны. При воцареніи Петра II гвардія не играла никакой роли, а при воцареніи Анны Іоанновны преображенцамъ и семеновцамъ пришлось играть весьма важную роль охранительнаго свойства. Противники ограниченія самодержавной власти нашли полное сочувствіе въ средѣ гвардейскихъ офицеровъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны, послѣ пятнадцати-лѣтняго покоя, преображенцамъ и семеновцамъ опять пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ. Въ 1737 году въ армію, ввѣренную начальству фельдмаршала Миниха, командированъ былъ особый гвардейскій отрядъ, состоящій изъ трехъ батальоновъ (по одному съ каждаго полка), двухъ эскадроновъ конной гвардіи и шести орудій. Отрядъ этотъ, подчиненный брату временщика, генералу Густаву Бирону, принималъ дѣятельное участье въ осадѣ Очакова и въ приступахъ на эту крѣпость, произведенныхъ 1 и 2 іюля. Въ 1738 году тотъ же гвардейскій отрядъ участвовалъ въ общемъ движеніи арміи къ Бугу и Кодыму, — движеніи тяжкомъ, изнурительномъ, но не принесшемъ намъ никакихъ выгодныхъ результатовъ. Въ 1739 году гвардейцы принимали блистательное участье во взятіи крѣпости Хотина и въ достопамятной ставучанской битвѣ (28 августа). Въ январѣ 1740 года они съ торжествомъ возвратились въ Петербургъ, гдѣ были опять присоединены къ своимъ полкамъ.

По вступленіи на престолъ императора Петра III, во внутреннемъ устройствѣ гвардейскихъ полковъ произведены были значительныя измѣненія. Между прочимъ, Преображенскій полкъ переформированъ въ три батальона: одинъ изъ шести гренадерскихъ, и два—каждый по одной гренадерской и пяти мушкетерскихъ ротъ.

Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣла всѣмъ частямъ гвардіи быть въ томъ же составѣ и устройствѣ, въ какомъ находились онѣ въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, т.-е. до 13 марта 1762 года; кромѣ того, изъ чиновъ упраздненной при Петрѣ III лейбъ-кампаніи былъ составленъ такъ называемый кавалергардскій корпусъ, а въ л.-гв. Преображенскомъ полку сформирована вторая гренадерская рота (1775 г.). Въ царствованіе Екатерины II л.-гв. Преображенскій и Семеновскій полки принимали крупное участье въ шведской войнѣ 1788, 1789 и 1790 годовъ. Въ этихъ замѣчательныхъ кампаніяхъ они сражались на сухомъ пути и на морѣ.

Съ воцареніемъ императора Павла начались преобразованія въ гвардіи. Прежде всего, находившіяся въ Гатчинѣ собственныя войска Его Величества распредѣлены по гвардейскимъ полкамъ. Вслѣдствіе этого, Г

раженскій полкъ (9 ноября 1796 года) получилъ гатчинскіе батальоны №№ 1 и 4 и приведенъ въ составъ трехъ гренадерскихъ ротъ и трехъ батальоновъ, каждый изъ пяти мушкетерскихъ ротъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, бомбардирская рота Преображенскаго полка была отъ него отчислена и составила, съ пушкарями прочихъ полковъ, лейбъ-гвардіи артиллерійскій батальонъ. Семеновскій же полкъ, усиленный гатчинскими батальонами №№ 2 и 6, составленъ былъ изъ двухъ гренадерскихъ ротъ и двухъ пяти-ротныхъ мушкетерскихъ батальоновъ. Тогда же повелѣно батальоны и роты, именовавшіеся дотолѣ по нумерамъ, именовать по фамиліямъ ихъ начальниковъ; батальоны же, кромѣ ихъ непосредственныхъ командировъ, получили еще шефовъ, въ чинахъ генераловъ. Въ 1797 году Преображенскому и Семеновскому полкамъ прибавлено было еще по одному батальону; въ этомъ составѣ они оставались до 1800 года, когда вмѣсто гренадерскихъ ротъ учреждены «флигель-роты», которыхъ въ Преображенскомъ полку было двѣ, а въ Семеновскомъ одна, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, всѣ батальоны этихъ полковъ названы гренадерскими. Въ томъ же 1800 году полки гвардіи, вмѣсто прежнихъ наименованій, стали называться именами ихъ шефовъ; такъ, Преображенскій полкъ сталъ именоваться лейбъ-гвардіи его величества полкомъ, а Семеновскій—лейбъ-гвардіи его императорскаго высочества Александра Павловича полкомъ.

Въ 1801 году флигель-роты были упразднены; Преображенскій полкъ приведенъ въ 4-батальонный, а Семеновскій въ 3-батальонный составъ. Въ 1811 году отъ Преображенскаго полка былъ отдѣленъ одинъ батальонъ, изъ котораго сформированъ новый гвардейскій полкъ, Литовскій. Во всѣхъ войнахъ, веденныхъ въ царствованіе императора Александра I, Преображенскій и Семеновскій полки принимали участье, за исключеніемъ кампаній персидской и турецкой.

Въ сраженіи при Славковѣ (Аустерлицѣ) оба полка принимали значительное участье и понесли громадныя потери. Въ отечественную войну всѣ гвардейскіе полки принадлежали къ 5-му корпусу и составляли резервъ 1-ой арміи. Преображенцамъ и семеновцамъ не пришлось вступать въ непосредственное столкновеніе съ непріятелемъ; тѣмъ не менѣе, во время бородинской битвы, они понесли значительныя потери, находясь въ теченіи пяти часовъ подъ выстрѣлами французскихъ батарей.

Эту же роль резерва обоимъ полкамъ пришлось играть и въ первую половину войны 1813 года, до знаменитаго сраженія подъ Хлумомъ (Кульмомъ), гдѣ они, вмѣстѣ со всею остальною гвардіею, покрыли себя неувядаемою славою. Еще наканунѣ этого боя, отступленіе, совершенное 1-ою гвардейскою дивизіею къ Теплицамъ (13 и 16 августа), по едва проходимымъ дорогамъ, среди лѣсистыхъ горъ, представляетъ собою рядъ

частныхъ подвиговъ не только каждаго изъ гвардейскихъ полковъ, но почти каждой изъ ротъ ихъ. Въ числѣ этихъ подвиговъ укажемъ на одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ, это—атака въ штыки, произведенная 2-мъ батальономъ Преображенскаго полка, около д. Гисгюбеля, гдѣ непріятель попытался преградить дорогу нашимъ войскамъ. Атака эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ бою 17 августа, подъ Хлумомъ (Кульмомъ), пришлось выдерживать, въ теченіи многихъ часовъ, натискъ цѣлаго корпуса Вандама; всѣ наличныя части ея введены были въ дѣло; въ резервѣ оставалась одна лишь рота его величества Преображенскаго полка. За такой подвигъ всѣ гвардейцы удостоились высокихъ монаршихъ наградъ. Преображенскому и Семеновскому полкамъ, за сраженіе подъ Хлумомъ, пожалованы Георгіевскія знамена.

Послѣ этого славнаго боя и до самаго взятія Парижа, обоимъ полкамъ уже не пришлось принимать непосредственнаго участья въ сраженіяхъ съ французами. Въ 1820 году лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ постигла печальная участь. Жестокость полковаго командира Шварца вызвала безпорядки, благодаря которымъ нижніе чины переведены были въ армію, а полкъ сформированъ заново, изъ частей гренадерскихъ полковъ, на правахъ молодой гвардіи. Лишь въ 1823 году Семеновскому полку были возвращены всѣ прежнія преимущества.

При вступленіи на престолъ императора Николая, въ печальной памяти день 14 декабря 1825 года, одною изъ первыхъ частей войскъ, явившихся на защиту молодого государя, которому угрожала явная опасность, былъ 1-ый батальонъ л.-гв. Преображенскаго полка. Память объ этомъ сохраняется, между прочимъ, въ картинѣ, подаренной Николаемъ Павловичемъ означенному батальону и украшающей дежурную комнату онаго. На ней изображено прибытіе преображенцевъ на Дворцовую площадь и встрѣча ихъ государемъ.

Въ турецкую кампанію 1828 года Преображенскій и Семеновскій полки принимали участье въ осадѣ Варны, а по взятіи этой крѣпости возвратились, вмѣстѣ съ остальною гвардіею, въ предѣлы Имперіи. Въ войну противъ польскихъ мятежниковъ, въ 1831 году, охотники отъ обоихъ полковъ участвовали въ приступѣ на укрѣпленное предмѣстье Варшавы—Волю, выказавъ при этомъ достойную ихъ отвагу и презрѣніе къ смерти. Во время венгерской войны 1849 г. Преображенскій и Семеновскій полки, вмѣстѣ съ остальною гвардіею, занимали сѣверо-западные предѣлы Имперіи. Въ войну 1853—1856 годовъ составъ обоихъ полковъ былъ удвоенъ; дѣйствующія части двинуты были къ западной границѣ, а резервныя остались при отрядѣ, охранявшемъ Петербургъ и его окрестности. Ни тѣмъ, ни другимъ въ дѣлѣ побывать не пришлось.

Въ царствованіе императора Александра II обоимъ полкамъ пришлось не разъ побывать въ огнѣ. Въ 1863 г. они участвовали въ подавленіи мятежа, вспыхнувшаго въ Литвѣ, и имѣли нѣсколько удачныхъ стычекъ съ повстанцами. Что же касается до подвиговъ, оказанныхъ ими въ послѣднюю восточную войну 1877—1878 гг., то они у всѣхъ еще свѣжи въ памяти. Неся, наравнѣ съ армейскими полками, всѣ трудности похода, преображенцы и семеновцы нерешли считавшіяся дотолѣ непроходимыми вершины и дебри Балканскихъ горъ, и памятью ихъ доблестнаго участья въ освобожденіи Болгаріи останутся пожалованныя покойнымъ государемъ на каски ихъ надписи: преображенцамъ—«за Ташкисенъ», а семеновцамъ—«за Правецъ».

Парадъ въ день двухсотлѣтія регулярныхъ войскъ.

Мѣстность, называемая Преображенскимъ и Семеновскимъ, самый удаленный край Москвы, считая отъ Кремля; по прямой линіи отъ Ивана Великаго туда считаютъ семь верстъ. Въ старину на этой мѣстности, входившей въ районъ Московскаго уѣзда, среди полей и луговъ, кое гдѣ выглядывали небольшія деревеньки, а изъ дремучаго заповѣднаго лѣса мирно струилась рѣка Яуза. За Преображенскимъ красовалось древнее сельцо Черкизово, а позади его село Введенское, которое уже при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ стало чаще прозываться Семеновскимъ; это и было то село, гдѣ впослѣдствіи поселился Семеновскій полкъ. Царь Алексѣй Михайловичъ хорошо зналъ всѣ эти мѣста и часто посѣщалъ ихъ для охоты, а въ 1670 году построилъ въ Преображенскомъ деревянную церковь во имя Воскресенія Христова и часто сталъ пріѣзжать туда на житье. Послѣ смерти государя, царица-мать, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ Петромъ, чаще всего пребывала въ Преображенскомъ, такъ какъ этотъ загородный дворецъ достался на житье ея семьѣ. Постепенное развитіе дѣтскихъ игръ Петра I создало такъ называемый «Потѣшный городокъ», сооруженный вблизи Преображенскаго дворца. Здѣсь зародилось все, чѣмъ прославилъ себя великій государь: здѣсь началось созданіе нашей славной арміи, началось созданіе флота, началось пересозданіе всего государства и всей древнезавѣтной русской жизни.

Здѣсь 23 мая 1883 года праздновался юбилей двухсотлѣтія русской арміи. День былъ великолѣпный. Солнце ярко свѣтило на яркомъ синемъ небѣ, не было ни облачка.

Для празднованія юбилея въ слободѣ Преображенской, въ 10 съ половиною часовъ утра, былъ назначенъ церковный парадъ полкамъ лейбъ-гвардіи Преображенскому и Семеновскому, 1-ой батареи л.-гв. 1-ой артил-

лерійской бригады и представителямъ отъ частей, сосредоточенныхъ въ Москвѣ. Войска, участвовавшія въ парадѣ, были съ ружьями и въ караульной амуниціи и построились на площади, у церкви св. Петра и Павла, въ слѣдующемъ порядкѣ: поперекъ главной улицы правымъ флангомъ къ къ церкви, 1-ый и 2-ой батальоны л.-гв. Преображенскаго полка, въ двухъ-взводныхъ колоннахъ справа, затѣмъ вдоль края площади, фронтомъ къ церкви — 3-ій и 4-ый батальоны л.-гв. Преображенскаго полка, четыре батальона л.-гв. Семеновскаго полка, и 1-ая батарея л.-гв. 1-й артиллерійской бригады, въ четырехвзводныхъ колоннахъ справа, имѣя хоры музыки на лѣвыхъ флангахъ полковъ; противъ нихъ, на противоположномъ краю площади, встали: свита Его Величества, штабъ его императорскаго высочества главнаго начальника, сводная рота представителей отъ пѣхоты, сводный взводъ представителей отъ кавалеріи, болгарская депутація и, наконецъ, лица, служившія въ упомянутыхъ трехъ гвардейскихъ частяхъ, которыя помѣстились по обѣ стороны открытаго съ боковъ шатра, поставленнаго у самой церкви для Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и другихъ лицъ императорской фамиліи, а равно и для приглашенныхъ на юбилей дамъ.

Изъ представителей были сформированы: 1) изъ нижнихъ чиновъ отъ пѣхоты и пѣшей артиллеріи — сводная рота, при штатномъ числѣ офицеровъ, въ 84 нижнихъ чина; 2) изъ представителей отъ кавалеріи и конной артиллеріи — пѣшій кавалерійскій взводъ, при двухъ офицерахъ, въ числѣ 44-хъ нижнихъ чиновъ. Въ число представителей отъ каждой отдѣльной части (въ артиллеріи отъ бригады) были назначены: командиръ части или, за его отсутствіемъ, старшій изъ офицеровъ части, находящійся въ Москвѣ, одинъ оберъ-офицеръ, одинъ фельдфебель или унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой; въ число представителей также были включены и представители отъ черноморскаго флота: 3 адмирала, 2 оберъ-офицера и 4 матросовъ; всего было назначено въ представители: 18 генераловъ, 41 штабъ-офицеръ, 62 оберъ-офицера, 62 унтеръ-офицера и 62 рядовыхъ, т. е. 245 человѣкъ.

Командиры л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, передъ парадомъ и освященіемъ вновь Высочайше дарованныхъ знаменъ, прочитали передъ фронтомъ жалуемую при знаменахъ Императорскую грамату и изъ устава о наказаніяхъ тѣ статьи, въ которыхъ опредѣляются наказанія за потерю знамени въ бою. Старыя знамена были оставлены на временное храненіе въ церкви слободы Преображенской, впредь до ихъ помѣщенія въ полковыя церкви. Впереди годовныхъ полуротъ л.-гв. Преображенскаго и Семеновскаго полковъ находились, въ видѣ регалій, по четыре старыхъ знамени. Высочайше пожалованныхъ въ 1701—1711

годахъ; знамена эти были приняты изъ московской Оружейной палаты, въ которой хранятся еще и другія знамена, жалованныя этимъ полкамъ въ разное время; ассистентами у знаменъ л.-гв. Преображенскаго полка были ихъ императорскіе высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ.

Какъ извѣстно, въ 1701 году гвардейскіе полки получили новыя знамена, по одному бѣлому и по пятнадцати цвѣтныхъ; Преображенскаго полка знамена были черныя, а Семеновскаго—голубыя. Изъ 16 знаменъ, выданныхъ Преображенскому полку, бѣлое и шесть черныхъ сохранились и до сихъ поръ; бѣлое или полковое знамя было тафтяное, четырехугольное, съ вшитымъ двумя пальмовыми вѣтвями изъ камки голубого цвѣта, между которыми находилась цѣпь Андрея Первозваннаго съ крестомъ; подъ цѣпью корона, а въ кругу, образуемомъ цѣпью, изображенъ золотомъ и красками двухглавый орелъ съ тремя коронами, подъ головами орла—Всевидящее Око. Всѣ эти семь знаменъ поступили въ палату въ 1863 году изъ с.-петербургскаго арсенала, куда, въ свою очередь, были доставлены въ 1778 г. изъ Петропавловской крѣпости. Въ 1706 году оба гвардейскихъ полка опять получили новыя знамена: Преображенскій—одно бѣлое и 15 черныхъ, а Семеновскій—одно бѣлое и 11 голубыхъ; изъ числа этихъ знаменъ въ Оружейной палатѣ хранятся только два черныхъ знамени, выданныхъ 25 февраля 1711 года; эти знамена тафтяныя, четыреугольныя, но малиноваго цвѣта; въ верхнихъ углахъ этихъ знаменъ вшиты облака изъ тафты бѣлаго цвѣта, въ облакахъ сіяніе изъ тафты желтаго цвѣта, а въ сіяніи написанъ крестъ съ лучами и надписью: «Симъ знаменемъ побѣдиши». Два изъ упомянутыхъ знаменъ лучше сохранились и, по преданію, пожалованы полкамъ императоромъ Петромъ I въ 1711 году, передъ выступленіемъ въ походъ противъ турокъ. Два другія знамени болѣе пострадали отъ времени и были переданы въ палату въ 1863 году изъ петербургскаго арсенала. Какъ уже было сказано, многія изъ хранящихся въ Оружейной палатѣ знаменъ пришли почти въ полное разрушеніе и возможно было взять, въ видѣ регаліи, только по четыре знамени на полкъ.

Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ 1-ой бригады 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Челищевъ. Всѣ были въ парадной формѣ. Передъ прибытіемъ Ихъ Величествъ, объѣхали ряды ихъ высочества великіе князья Владиміръ Александровичъ и августѣйшіе фельдмаршалы, великіе князья Николай Николаевичъ Старшій и Михаилъ Николаевичъ.

Къ назначенному времени собрались великіе князья и княгини, иностранные принцы (кромѣ нехристіанскихъ), дипломатическій корпусъ и

генералитетъ. На многихъ были только-что пожалованные ордена. Въ 10 час. прибыли Ихъ Величества; Государь былъ въ преображенскомъ мундирѣ, верхомъ; Государыня въ коляскѣ тройкою, съ лейбъ-казакомъ на козлахъ; костюмъ Императрицы состоялъ изъ гвардейскихъ цвѣтовъ— бѣлаго и краснаго, такъ же какъ и костюмы всѣхъ великихъ княгинь, принцессъ и придворныхъ дамъ. Ихъ Величества подъѣхали при громкихъ кликахъ «ура». Принявъ рапортъ отъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго, Государь Императоръ поздоровался съ войсками, отвѣчавшими на это могучимъ «ура». Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ великіе князья были въ мундирахъ Преображенскаго полка, фельдмаршалъ великій князь Николай Николаевичъ въ мундирѣ л.-гв. Семеновскаго полка. У старинной церкви историческаго села разбита была палатка, въ которую Ея Величество вступила вмѣстѣ съ великими княгинями. Передъ палаткою, на улицѣ, разостланъ былъ коверъ и поставлены аналои съ образами, около которыхъ помѣщалось духовенство обоихъ полковъ и два хора пѣвчихъ полковъ Преображенскаго и Семеновскаго.

Передъ аналоемъ стояло восемь знаменъ: четыре для Преображенскаго и четыре для Семеновскаго полка. Старымъ знаменамъ была отдана въ послѣдній разъ честь. Началось освященіе новыхъ знаменъ, причемъ командиры полковъ становились на колѣни, пѣвчіе пѣли «Съ нами Богъ, разумѣйте языцы». Во время молебна провозглашена была вѣчная память всѣмъ государямъ, начиная съ Петра Перваго, а по окончаніи молебствія— многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему царствующему дому. Послѣ молебна священникъ пошелъ кропить войска святою водою, причемъ Его Величество и великіе князья слѣдовали за нимъ. Затѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ, впереди проходили дворцовые гренадеры, за ними Преображенскій полкъ, взводъ кантонистовъ полка, а затѣмъ семеновцы и 1-ая и 2-ая батареи гвардейской кавалерійской бригады. Впереди полковъ старые георгіевскіе кавалеры несли старыя знамена, а передъ Преображенскимъ полкомъ два старыя петровскія знамени, морской флагъ, дарованный полку покойнымъ государемъ за морскія заслуги, и кавалерійскій штандартъ въ память того, что полкъ, при его основателѣ, числился около двухъ лѣтъ кавалерійскимъ. Около старыхъ знаменъ ассистентами шли ихъ высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Государь Императоръ поздравилъ войска съ новыми знаменами и выразилъ надежду, что они и впредь поддержатъ боевую славу ихъ полковъ.

Старыя знамена временно были помѣщены въ церкви села.

Въ числѣ присутствующихъ на праздникѣ находились офицеры, нѣ-

когда служившіе въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Между ними обращалъ на себя особое вниманіе 90-лѣтній старецъ Муравьевъ-Апостолъ, несчастно увлеченный въ мятежъ 14 декабря 1825 года. Въ бородинскомъ сраженіи онъ былъ знаменщикомъ 3-го батальона Семеновскаго полка и получилъ георгіевскій крестъ; подъ Кульмомъ, въ 1813 г., онъ былъ раненъ пулею на вылетъ въ правую ногу выше колѣна; по излеченіи отъ этой раны, онъ поспѣшилъ вернуться въ полкъ, принималъ участье въ кампаніи 1814 года и вступилъ въ Парижъ вмѣстѣ съ Семеновскимъ полкомъ, командуя въ то время стрѣлковымъ баводомъ.

Обходя стариковъ, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше изволилъ возвратить солдатскій георгіевскій крестъ Муравьеву-Апостолу, служившему прапорщикомъ въ этомъ полку до 14 декабря 1825 года. Тронутый этимъ Монаршимъ милосердіемъ, князь Николай Черногорскій снялъ съ себя знаки ордена Даніила четвертой степени и собственноручно возложилъ ихъ на девяносто-лѣтняго ветерана полка.

Во время пребыванія Ихъ Величествъ, депутація отъ жителей села Семеновскаго поднесла Государю Императору образъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Ихъ Императорскія Величества и ихъ высочества, принявъ икону, изволили отбыть въ 12 час. дня, въ Николаевскую Измайловскую военную богадѣльню, на тройкахъ.

Посѣщеніе Измайловской богадѣльни.

Государь Императоръ и Государыня Императрица со свитою изволили прибыть въ Измайловскую богадѣльню въ половинѣ перваго часа дня. Инвалиды были построены передъ главнымъ подъѣздомъ собора. По выходѣ изъ коляски, Государь Императоръ принялъ рапортъ отъ директора богадѣльни генерала отъ инфантеріи Бѣлевцева, который, въ то же время, имѣлъ счастье поднести букетъ Государынѣ Императрицѣ. Затѣмъ Его Величество, поздоровавшись съ ветеранами, обошелъ фронтъ, а георгіевскихъ кавалеровъ и нѣкоторыхъ другихъ удостоилъ вопросами объ ихъ службѣ. Потомъ Ихъ Величества пошли въ церковь, гдѣ были встрѣчены протоіереемъ храма съ крестомъ и святою водою; Государь Императоръ вошелъ въ алтарь, а затѣмъ осмотрѣлъ, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею, древній храмъ и посѣтилъ лазаретъ, куда были сведены изъ четвертаго этажа слабые и слѣпые инвалиды. Ихъ Величества со многими изъ нихъ милостиво разговаривали и разспрашивали объ ихъ болѣзняхъ и положеніи. Въ столовой залѣ инвалидовъ, стѣны которой издавна украшены портретами всѣхъ августѣйшихъ предковъ Его Императорскаго

Величества, былъ сервированъ завтракъ, милостиво принятый Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею; въ завтракѣ приняли участіе и всѣ сопровождавшія Ихъ Величества лица. Въ 2 часа съ четвертью Ихъ Величества оставили богадѣльню, сопровождаемые единодушными и восторженными кликами «ура».

Изъ Измайловской богадѣльни Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ сопровождавшею ихъ блестящею свитою, изволили отправиться на праздникъ въ Сокольники.

Военный праздникъ въ Сокольникахъ.

Въ день празднованія двухсотлѣтія со времени учрежденія регулярныхъ войскъ, первопрестольная Москва чествовала русскихъ воиновъ обѣдомъ въ Сокольничьей рощѣ.

Когда-то дремучій боръ, тянувшійся на 15 верстъ вдоль р. Яузы и изобиловавшій дичью, такъ называемый Сокольничій лѣсъ, нынѣ превращенъ въ паркъ, лучеобразно пробитый просѣками и заселенный многочисленными дачниками. Смолистый запахъ сосноваго Сокольничьяго лѣса хорошо извѣстенъ москвичамъ. Не болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ Сокольники изъ казеннаго вѣдомства были переданы въ собственность города.

Городская коронаціонная коммисія, которой дума поручила устройство гулянья для народа и угощенія для войскъ, очень удачно воспользовалась Сокольничьимъ кругомъ и прилегающею къ нему со всѣхъ сторонъ рощею съ широкими прогалинами. Вся эта мѣстность получила во время праздника чрезвычайно живописный и эфектный видъ. На Сокольничьемъ кругу городъ выстроилъ, подъ наблюденіемъ архитектора Д. Н. Чичагова, громадный павильонъ для пріема Ихъ Императорскихъ Величествъ, особъ Августѣйшей фамиліи, иностранныхъ гостей и почетныхъ лицъ, получившихъ приглашеніе на праздникъ. Павильонъ занимаетъ площадь въ формѣ круга, имѣющаго въ діаметрѣ 18 саженей, и можетъ вмѣстить отъ 3 до 3½ тысячъ зрителей. Съ внѣшней стороны павильонъ представляетъ изящное круглое въ русскомъ стилѣ зданіе, накрытое красивымъ куполомъ. Форма его круглая, форма ротонды; наружныя ротонды, возвышаясь другъ надъ другомъ, соотвѣтствуютъ внутреннимъ ротондамъ, помѣщающимся другъ въ другѣ, такъ сказать, и отдѣляющимся другъ отъ друга рядомъ колоннъ, каждый рядъ которыхъ выше предшествующаго. Срединная ротонда, на высокихъ колоннахъ, назначена для музыкантовъ, другія двѣ для публики. Изяществу постройки соотвѣтствовало изящество и роскошь убранства. Масса зелени лавровыхъ деревьевъ, гирлянды, флаги, драпировки

изъ малиноваго бархата, роскошно убранные буфеты, царская ложа-устроенная въ особомъ крылѣ ротонды, составляющемъ и главный подъ, ѣздъ—все это вмѣстѣ рѣшительно плѣняло взоры. Городъ создалъ среди этихъ высокихъ деревъ нѣчто по истинѣ прекрасное, достойное и Москвы, и того Высокаго гостя, для котораго устроена была эта ротонда.

Корпусъ зданія окруженъ открытою галлереею, въ которой устроено три подъѣзда: изъ нихъ средній, выходящій противъ заставы, предназначался для Августѣйшихъ гостей, а два боковые—для другихъ приглашенныхъ. Какъ галлерея, такъ и корпусъ зданія, отдѣланы рѣзьбою, орнаментами, украшены щитами, гербами и красивыми драпировками и окружены высокими мачтами, на которыхъ развѣвались флаги и знамена. Павильонъ строился настолько капитально, чтобы могъ сохраниться и на будущее время въ видѣ украшенія Сокольниковъ, въ которомъ это лучшее мѣсто для общественныхъ гуляній такъ давно нуждалось,

Красивый входъ съ широкою лѣстницею, укрытою краснымъ сукномъ и роскошными коврами, ведетъ въ богато убранную залу, служащую пріемною, гдѣ городскіе представители должны были встрѣтить Ихъ Величества. Гостиная павильона, съ двумя роскошными буфетами, имѣетъ стѣны, обитыя узорчатою матеріею, и такую же драпировку. Направо помѣщается уборная Его Величества Государя Императора, гдѣ стѣны и потолокъ обиты матеріею сѣраго цвѣта, на соединеніяхъ кусковъ которой положена въ складку синяя матерія. Налѣво изъ гостиной помѣщается уборная Ея Величества Государыни Императрицы, обитая вся бѣлымъ тюлемъ по розовому кретону. Вся гостинная была уставлена азаліями и рододендрами. Прямо изъ гостиной—помѣщается Царская ложа. Надъ аркою, отдѣляющею ложу отъ гостиной, спускается роскошная малиновая бархатная драпировка, надъ которою помѣщена императорская корона, а на буфахъ—русскіе гербы. На средней части драпировки сдѣланы изъ глазета вензель Ихъ Императорскихъ Величествъ. Изъ царской ложи видна вся красивая зала, имѣющая по срединѣ возвышеніе для оркестра. Вся зала убрана гирляндами изъ зелени и флагами; въ ней находились восемь буфетовъ, въ которыхъ подавались гостямъ чай, кофе, фрукты и конфекты. Кругомъ павильона идетъ крытая терраса, обставленная тропическими растеніями, мачтами съ флагами, а затѣмъ другая, такая же, для офицеровъ, гдѣ они имѣли холодную закуску. Все зданіе обсажено множествомъ молодыхъ елокъ и было убрано щитами и флагами.

Внѣ этого зданія, при главномъ въѣздѣ на кругъ, была устроена платформа, на которой играли два оркестра — конно-кавалергардскаго и Преображенскаго полковъ. На противоположной сторонѣ, сзади главнаго павильона была устроена другая громадная платформа, на которой помѣщался

оркестръ отъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ на обѣдѣ. Послѣдній оркестръ, подъ управленіемъ завѣдывающаго музыкою войскъ гвардіи, г. Вурма, исполнилъ, кромѣ народнаго гимна, коронаціонный маршъ Рамзе, старинную пѣсню: «Слава на небѣ» Кашина, «Факельтанцъ» Мейербера, румынскій маршъ Біанки, индійскій маршъ Минкуса, «Возлѣ рѣчки, возлѣ моста» и маршъ изъ мотивовъ оперы «Жизнь за Царя». Военный оркестръ былъ составленъ изъ хоровъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго, Московскаго, Литовскаго, кавалергардскаго Ея Величества, коннаго, гусарскаго Его Величества, сводно-казачьяго, лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества и гренадерскихъ: Ростовскаго, Перновскаго, Несвижскаго, Кіевскаго, Таврическаго, Самогитскаго, Московскаго, Сибирскаго, Малороссійскаго, Фанагорійскаго, Астраханскаго Его Величества, 1-го пѣхотнаго Невскаго полка, 2-го Софійскаго Его Величества, 1-го лейбъ-драгунскаго Московскаго Его Величества, 2-го драгунскаго, С.-Петербургскаго, Сумскаго, донского казачьяго № 1 полка, 37-го драгунскаго Военнаго Ордена, 38-го Владимірскаго и Александровскаго кадетскаго корпуса, всего 574 музыканта. Не смотря на колоссальную массу участвующихъ, оркестры прекрасно исполнили свои пьесы. Публикѣ были розданы изящно составленныя и изданныя программы съ гербомъ Москвы, украшеннымъ арматурою, съ надписью: «23 мая 1883 года. Праздникъ, данный городомъ Москвою въ Сокольникахъ».

Сзади главнаго павильона, за музыкальною платформою, внѣ круга, устроена была громадная кухня, служившая 300 поваровъ для приготовленія кушанья для всѣхъ участвовавшихъ въ обѣдѣ войскъ. Вокругъ павильона, на газонѣ, подъ тѣнью деревьевъ, были разставлены лучеобразно рядами столы для угощенія войскъ; между столами оставались свободныя аллеи для гуляющихъ. Вся эта мѣстность была убрана хоругвями, флагами и значками. Среди зелени деревьевъ декораціи получали особенный эфектъ.

Кругомъ павильона было поставлено 236 столовъ, за которыми помѣстились слѣдующія части войскъ: лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки, 1-ая батарея лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады (всего до 3.300 чел.), 3-ій, 4-ый и 5-ый сводные гвардейскіе пѣхотные полки (до 2.150 чел.), двѣнадцать пѣхотныхъ полковъ 1-ой, 2-ой и 3-ей гренадерскихъ дивизій (2.160 чел.), два полка 1-ой пѣхотной дивизіи (360 чел.), четыре пѣхотные резервные батальона (200 чел.), вторая и третья гвардейскія пѣшія батареи (100 чел.), четыре полка гвардейской кавалеріи (850 чел.), лейбъ-гвардіи кубанскій и 2-ой терской казачьи эскадроны собственнаго Его Величества конвоя (100 чел.), двѣ гвардейскія конныя батареи (100 чел.), 1-ая, 2-ая и 5-ая гренадерскія

артиллерійскія бригады (54 чел.), пять драгунскихъ полковъ и донской казачій полкъ № 1 (600 чел.), 1-ая и 2-ая конно-артиллерійскія батареи (100 чел.), эскадронъ офицерской кавалерійской школы (50 чел.), состоящихъ въ распоряженіи штаба всѣхъ войскъ (25 чел., въ томъ числѣ 7 для болгарской депутаціи), жандармовъ, писарей и музыкантовъ въ распоряженіи штаба московскаго военнаго округа и штаба своднаго гвардейскаго отряда (675 чел.), Итого 11.310 человѣкъ.

Вообще, всѣхъ находившихся за обѣдомъ было около 12.000 чел. Нижніе чины каждой части были сформированы въ особыя команды подъ начальствомъ офицеровъ. Начальники командъ и всѣ участвовавшіе въ обѣдѣ были въ парадной формѣ при холодномъ оружіи. Вся эта масса войска чинно размѣстилась за многочисленными столами, устроенными около главнаго павильона.

Длинные обѣденные столы, накрытые бѣлоснѣжными скатертями съ русскими узорами, были уставлены безчисленнымъ множествомъ приборовъ. Столовое бѣлье, скатерти и полотенца, посуда фаянсовая и деревянная въ русскомъ видѣ съ позолотою, ложки, ножи и вилки, — все это было заготовлено къ празднику по особымъ заказамъ и преимущественно исполнено кустарями. Каждый кувертъ состоялъ изъ фаянсовой тарелки, деревянной, лакированной росписной круглой чашки, глиняной кружки и деревянной лакированной ложки, изъ ножика и вилки; на кружкахъ и тарелкахъ были эмалевый московскій гербъ и надпись: «23 мая 1883 г.». Затѣмъ бутылка водки и бутылка краснаго вина—на каждые пять человѣкъ, бутылка пива на одного и бутылка меда—на двоихъ.

Передъ каждымъ изъ обѣдавшихъ воиновъ лежала карточка съ изображеніемъ герба Москвы, подъ которымъ имѣлась надпись: «Войскамъ отъ города Москвы» и перечень кушаньямъ обѣда, а на другой сторонѣ: «Гостю на обѣдѣ въ Сокольникахъ предлагается отъ города Москвы принять: кружку, тарелку, чашку и ложку». Прислугою за обѣдомъ служили московскіе половые, въ бѣлыхъ сорочкахъ, въ числѣ двухъ тысячъ пятисотъ человѣкъ; половые эти были командированы въ Сокольники отъ каждаго трактира, по нѣсколько человѣкъ, безвозмездно.

Всего куверговъ было приготовлено на 12.000 человѣкъ. Распорядителями этого колоссальнаго обѣда были приглашены 24 человѣка изъ гласныхъ и другихъ извѣстныхъ гражданъ города Москвы, и каждый изъ нихъ былъ обязанъ наблюдать за порядкомъ при угощеніи 500 человѣкъ. Приготовленіе кушанья, подъ управленіемъ А. Д. Лопашева, началось еще съ вечера 22 мая. Обѣдъ состоялъ изъ ломтя ржаного хлѣба, одного бѣлаго и одного пеклеванаго хлѣба на каждаго человѣка, хорошаго куска солонины, пирога съ рисомъ и яйцами, въ фунтъ вѣса, лапши съ говя-

диною, жаркаго—баранины съ картофелемъ, и сладкаго увѣсистаго вязем-скаго пряника. Устройство-же буфетовъ и угощенія внутри павильона, по разсчету на 3.000 персонъ, было сдано городомъ содержателю ресторана «Эрмитажъ» г. Оливье за 10.000 рублей.

Съ 10 часовъ утра къ павильону начали собираться приглашенные гости. Дамы третьяго разряда помѣстились на нарочно устроенныхъ мѣстахъ въ небольшихъ амфитеатрахъ, а прочія шли прямо къ павильону, изъ которыхъ дамы высшаго круга находились внутри павильона, у цар ской ложи. На эстрадѣ, внутри павильона, игралъ оркестръ консерва-торіи.

Трудно было сказать, что представляло болѣе праздничный видъ: павильонъ съ его избранною, нарядною публикою и изящнымъ убран-ствомъ, или окружавшая его площадь, окаймленная деревьями, занятая накрытыми обѣденными столами и тысячами молодцоватыхъ, веселыхъ и бодрыхъ солдатъ, самыхъ разнообразныхъ родовъ оружія, въ парадной формѣ. Пѣхота, кавалерія, артиллерія, кавалергарды, казаки и драгуны; красные, черные, бѣлые и зеленые мундиры,—все это пестрѣло на всемъ пространствѣ, какое только можно было окинуть глазомъ, поражало взоръ яркими цвѣтными пятнами, контрастами цвѣтовъ и разнообразіемъ формъ. Такое же разнообразіе господствовало на громадной эстрадѣ, гдѣ почти 600 музыкантовъ, изъ различныхъ полковъ и различныхъ родовъ оружія, были собраны въ одинъ колоссальный хоръ. Между тѣмъ, въ самомъ павильонѣ и на окружающей его галлереѣ двигалась не менѣе разнооб-разная масса приглашенныхъ. Тутъ было множество нарядныхъ дамъ, иностранные мундиры всѣхъ странъ Европы перемѣшивались съ русскими военными и статскими мундирами и черными фраками. Въ павильонѣ и на площади вокругъ него гремѣла музыка. Болѣе двухъ тысячъ «половыхъ», въ бѣлыхъ рубашкахъ, суетились вокругъ столовъ; войска стройными рядами подходили занимать свои мѣста. Всюду было оживленіе, вездѣ слышался веселый говоръ.

Дамы размѣщались на стульяхъ около царской ложи; въ теченіи двухъ часовъ трудно было обойти ротонду кругомъ, такъ какъ около царской ложи все пространство было занято дамами и мужчинами. Слуги разно-сили гостямъ шоколадъ, чай, мороженое, въ буфетахъ можно было достать бутерброды, сласти и цвѣты. Въ рукахъ у женщинъ и въ петличкахъ у мужчинъ пестрѣли цвѣты. Шелъ оживленный разговоръ, играла музыка на особыхъ эстрадахъ. Очень изящная афиша съ московскимъ гербомъ содер-жала въ себѣ программу концерта: 1) Народный гимнъ. 2) Коронаціонный маршъ, соч. Рамзе. 3) «Славься на небѣ», старинная русская пѣсня, соч. Кашина. 4) Факельтанцъ, соч. Мейербера. 5) Румынскій маршъ,

соч. Біанки. 6) Индійскій маршъ, соч. Минкуса. 7) «Возлѣ рѣчки, возлѣ моста». 8) Маршъ изъ «Жизни за Царя». 9) Народный гимнъ. Въ ротондѣ же исполнялись: «Торжественная увертюра»—Рубинштейна, «Мадридская ночь» — Глинки, «Казачекъ» — Даргомыжскаго и коронаціонный маршъ—Чайковскаго.

Въ числѣ приглашенныхъ гостей находились и корреспонденты всѣхъ странъ. Главный же элементъ гостей состоялъ изъ гласныхъ городской думы, изъ ихъ женъ и только частью изъ аристократіи. Хозяйками праздника были г-жа Чичерина, княгиня Щербатова и г-жа Третьякова. Небо продолжало хмуриться, такъ какъ ночью шелъ дождь, а утро было пасмурное, но дождя не было. Вѣтеръ игралъ флагами, которые пестрѣли по аллеямъ и украшали ротонду; хоругви, бывшія на Красной площади, съ ихъ характерными надписями, были поставлены кругомъ павильона. Улицы, по которымъ должны были слѣдовать въ Сокольники Ихъ Величества, приняли нарядный и оживленный видъ; на троттуарахъ толпился народъ. У въѣзда на Каланчевскую площадь возвышались два большихъ щита съ государственными гербами и два ряда мачтъ съ флагами, образуя нѣчто вродѣ воротъ; стеченіе народа было особенно велико на дорогѣ отъ Сокольнической заставы къ павильону. Вся эта дорога пестрѣла различными декораціями, между которыми выдѣлялись хоругви съ портретами нѣкоторыхъ русскихъ государей. Хоругви эти украшали Тверскую въ день Высочайшаго въѣзда. Такихъ флагштоковъ было десять, на нихъ сверху красовались портреты русскихъ великихъ князей Владиміра, Дмитрія Донского, царей и императоровъ; подъ каждымъ портретомъ надпись, характеризовавшая, такъ сказать, эпоху царствованія. Такъ, подъ портретомъ Александра Благословеннаго была слѣдующая надпись: «Да не усумнишася въ народѣ твоемъ среди возставшей изъ пламени столицы твоей»; а надъ портретомъ красовался государственный гербъ. Подъ портретомъ въ Бозѣ почившаго императора Александра II надпись: «Да святится свобода вѣрою и правдою и да явитъ силу свою подъ державою твоею». Надъ портретомъ былъ водруженъ крестъ, у подножія котораго стоялъ полумѣсяцъ.

Въ 11 часамъ павильонъ и мѣстность около него были заняты приглашенными,—войска подошли къ намѣченнымъ для нихъ столамъ и стали у мѣстъ своихъ. Они были раздѣлены на сотни; столбъ съ надписью «сотня такая-то» указывалъ мѣста; размѣщеніе производилось не спѣша, толково и стройно; нѣсколько сотъ «половыхъ», въ бѣлыхъ рубашкахъ хлопотали у буфетовъ и столовъ. Въ исходѣ 12-го часа сдѣлано было распоряженіе нѣкоторымъ частямъ изъ войскъ садиться, и прислуга начала подавать имъ кушанье.

Во второмъ часу въ павильонѣ и около него начала появляться свита заграничныхъ пословъ, а позднѣе немного прибылъ чрезвычайный посолъ папы; онъ былъ одѣтъ въ темно-лиловаго цвѣта мантію, въ пуховой круглой невысокой шляпѣ съ широкими полями; за посломъ слѣдовала свита. Къ двумъ часамъ ожиданіе Высокихъ гостей стало напряженнымъ. Представители города, множество военныхъ нашихъ и иностранныхъ, множество статскихъ вытянулись по аллеѣ и прислушивались не раздается ли знакомый крикъ, который вѣтромъ принесетъ сюда. На ступеняхъ лѣстницы, ведущихъ въ царскую ложу, выстроились камеръ-пажи; у нѣкоторыхъ городскихъ представителей были въ рукахъ большіе букеты цвѣтовъ для поднесенія Государынѣ.

Издалека послышалось «ура». По дорогѣ въ Сокольники показались придворные экипажи. Впереди изволили ѣхать въ открытой коляскѣ тройкою его высочество великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою великою княгинею Маріею Павловною; въ откинутомъ задкѣ коляски лежало нѣсколько букетовъ. Далѣе слѣдовали великіе князья Николай Николаевичъ Старшій, Константинъ Николаевичъ, Алексѣй Александровичъ съ особами Августѣйшей фамиліи, его высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ, Черногорскій князь Николай и, наконецъ, при восторженныхъ кликахъ народа, въ открытой коляскѣ изволили слѣдовать Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. Въ 2 часа 10 минутъ далекіе раскаты по рощѣ «ура» возвѣстили о слѣдованіи Государя Императора. Его Величество вмѣстѣ съ Государынею Императрицею изволилъ подъѣхать къ павильону въ открытой, закиданной роскошными букетами цвѣтовъ коляскѣ, запряженною тройкою бѣлыхъ въ яблокахъ коней. Всѣ головы обнажились, громовое «ура» встрѣтило Царя и Царицу и огласило рощу на далекое пространство. Задокъ коляски Ихъ Величествъ былъ убранъ букетами изъ живыхъ цвѣтовъ. Кучеръ былъ одѣтъ по-русски.

Его Величество былъ въ мундирѣ Преображенскаго полка; костюмъ же Ея Величества отличался изяществомъ и своею оригинальностью. Поверхъ цвѣтного платья надѣта была бѣлая накидка съ краснымъ стоячимъ воротникомъ, на которомъ блестѣло шитье Преображенскаго полка; на головѣ Ея Величества бѣлая шляпка съ пунцовымъ перомъ. Изъ-подъ бѣлой накидки виднѣлась позади широкая съ золотомъ синяя лента, цвѣта Семеновскаго полка. Королева эллиновъ и великая княгиня Александра Іосифовна были также въ туалетахъ, невольно обращавшихъ на себя вниманіе. Накидки были бѣлыя, съ высокими преображенскими воротниками; ленты шляпокъ были также, какъ и у Государыни Императрицы, приколоты у подбородка брошами, сдѣланными въ формѣ значковъ съ орлами,

которые присвоены полкамъ первой гвардейской дивизіи. Головной уборъ великой княгини Маріи Павловны — бѣлая шляпа, покрытая сѣткою изъ жемчуговъ.

Выйдя изъ коляски, Ихъ Императорскія Величества остановились и, дождавшись прибытія Государя Наслѣдника Цесаревича, помѣстившагося въ особой колескѣ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ, изволили прослѣдовать на крыльцо въ сопровожденіи князя Щербатова и городского головы, шедшихъ позади Ихъ Величествъ.

Въ павильонѣ удостоились принимать Ихъ Величества городской голова Б. Н. Чичеринъ, бывшіе городскіе головы князь Щербатовъ, гг. Ляминъ и Третьяковъ, члены городской управы, гласные думы и многочисленная приглашенная публика. Рѣчей никакихъ произнесено не было. Помѣщавшійся на центральной эстрадѣ оркестръ, подъ управленіемъ г. Танѣева, заигралъ торжественную увертюру А. Рубинштейна, начинающуюся и заканчивающуюся народнымъ гимномъ. Торжественные звуки увертюры сливались съ восторженными криками «ура», огласившими внутренность павильона.

Войдя въ царскую ложу, великолѣпно убранную цвѣтами и тропическими растеніями, Царь и Царица остановились и долго изволили любоваться богато убраннымъ павильономъ. Августѣйшіе гости прослушали «Мадридскую ночь» Глинки и, опять, среди массы собравшагося и восторженно привѣтствовавшаго народа, Ихъ Величества вышли на открытый воздухъ.

Высочайшіе гости прошли чрезъ павильонъ къ войскамъ и направились между рядами столовъ, занятыхъ гвардейцами, затѣмъ вернулись назадъ и по разосланному около павильона красному сукну изволили слѣдовать кругомъ павильона, у котораго расположены были за столами войска, встрѣчавшія своего Государя съ открытыми головами радостными возгласами «ура»! Всѣ разсчитывали, что Государь Императоръ войдетъ обратно въ павильонъ, гдѣ оканчивается разостланное сукно, но Его Величество по сырому, еще не просохшему отъ дождя песку, вмѣстѣ съ Царицею, пожелалъ обойти и другія части обѣдавшихъ войскъ и возвратился въ павильонъ чрезъ главный подъѣздъ, а затѣмъ прогуливался по галлереи павильона. По данному знаку, войска сѣли за столы. Ихъ Величества изволили удалиться въ павильонъ, гдѣ былъ приготовленъ роскошный буфетъ, сервированный содержателемъ ресторана «Эрмитажъ». Оркестры поперемѣнно исполняли номера концертной музыки.

Его Величество приблизился къ столу, накрытому на балконѣ, и, взявъ чарку съ виномъ, громогласно провозгласилъ:

— За здоровье славной русской арміи!

Въ отвѣтъ на такое царское привѣтствіе, войска поднялись съ мѣстъ своихъ и громовое «ура» раздалось вокругъ павильона. Минута была на столько торжественная и великая, что многіе перекрестились. Вскорѣ затѣмъ, ровно въ три часа, Ихъ Величества изволили проститься съ представителями первопрестольной столицы, вошли въ открытый экипажъ и, при радостныхъ кликахъ народа и войскъ, изволили отбыть съ праздника въ Кремлевскій дворецъ.

Вслѣдъ за ними отправились и другія Высочайшія особы, сопровождаемыя криками «ура» изъ рядовъ войскъ и несмѣтной толпы народа, окружившаго плотною стѣною все пространство, занимаемое «кругомъ». Изъ иностранныхъ принцевъ наиболѣе шумныя овація сдѣланы были Черногорскому князю Николаю; князь снималъ шапку, кланяясь народу. По требованію публики, пѣсенники кирасирскаго полка трижды пропѣли народный гимнъ.

По отбытіи Высочайшихъ особъ, продолжалось угощеніе войскъ. Военный оркестръ, составленный изъ нѣсколькихъ хоровъ духовой музыки, непрерывно игралъ различныя пьесы. Многочисленные тосты, провозглашенные во время обѣда, сопровождались «тушами» оркестра. Среди музыки и громкихъ кликовъ «ура», перекатывавшихся время отъ времени по столамъ, обѣдъ для войска представлялъ необыкновенно живописный и оживленный видъ, а образцовый порядокъ, съ которымъ войска занимали свои мѣста и расходились по окончаніи обѣда, производилъ самое пріятное впечатлѣніе. Господамъ офицерамъ былъ предложенъ отъ города завтракъ особо въ павильонѣ.

Городской голова ходилъ около столовъ, радушно привѣтствуя войска. На этомъ праздникѣ, одномъ изъ самыхъ удачныхъ, самыхъ семейныхъ, соединялось все—и представители всѣхъ сословій Русскаго царства, и представители нашей чудесной, мужественной арміи. Всѣ были довольны, всѣ уносили самое хорошее впечатлѣніе. Организаторскій талантъ Москвы —эта традиціонная ея добродѣтель, именно добродѣтель, сказывался въ томъ необыкновенномъ стройномъ порядкѣ, безъ всякой натянутости и суеты, который замѣчался на этомъ праздникѣ. Солдаты кричали распорядителямъ праздника «ура» и, наконецъ, подхватили Б. Н. Чичерина на руки и стали качать.

Въ то время, какъ шелъ солдатскій пиръ, лица, приглашенныя въ павильонъ, были угощаемы отъ города изъ открытыхъ тамъ буфетовъ. Тутъ преобладали разныя сласти. Огромное общество павильона было очень оживлено. Необыкновенно роскошные наряды дамъ, яркіе военные мундиры, золотое шитье придворныхъ кавалеровъ и тысячи орденскихъ и не орденскихъ лентъ, представляли очень пеструю картину

Обѣдъ окончился въ 4 ч. 50 м. гимномъ «Боже, Царя храни». Въ 5 часовъ пообѣдавшія войска построились въ ряды и стали отправляться въ свои помѣщенія. Кругъ сталъ замѣщаться уже публикою не приглашенною, которая прогуляла до глубокой ночи. Каждый изъ обѣдавшихъ солдатъ несъ съ собою завязанную въ платочкѣ подаренную городомъ Москвою посуду. Каждый нижній чинъ получилъ послѣ обѣда по пакету съ пряниками, орѣхами, стручками и карамелью. Благодаря прекрасной погодѣ, праздникъ удался какъ нельзя лучше.

Традиціонное вѣковое радушіе Москвы и ея хлѣбосольство высказались вполнѣ; праздникъ въ Сокольникахъ 23 мая оставилъ по себѣ во всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе.

Павильонъ царскій останется въ Сокольникахъ не тронутымъ и будетъ служить доброю памятью посѣщенія его Ихъ Величествами на долгія времена. Праздникъ этотъ удался тѣмъ болѣе, что онъ происходилъ въ чудномъ сосновомъ бору и въ такой дивный свѣтлый весенній, теплый день, какіе бываютъ только въ маѣ.

Балъ въ день двухсотлѣтія регулярныхъ войскъ.

Въ 9 часовъ вечера, того же дня, въ Андреевской и Александровской залахъ большого Кремлевскаго дворца былъ блестящій балъ. Балъ отличался замѣчательнымъ блескомъ и роскошью обстановки. Всѣхъ приглашенныхъ было около 3.000 человѣкъ и, благодаря образцовому порядку и предупредительности лицъ придворнаго вѣдомства, всѣ были угощены на славу. Это былъ такой балъ, какой въ состояніи дать только Русскій Царь! Оставалось только удивляться этой роскоши и умѣнію организовать подобныя колоссальныя празднества съ ужиномъ на тысячи кувертовъ...

На этотъ вечерній праздникъ, кромѣ Высочайшихъ особъ, придворныхъ лицъ, министровъ, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ и пр., были приглашены и губернскіе предводители дворянства съ ихъ ассистентами, и городскіе головы и предсѣдатели губернскихъ управъ.

Къ девяти часамъ вечера освѣтились залы дворца, кромѣ Георгіевской, предназначенной для ужина. Вступавшіе по парадной лѣстницѣ направлялись не въ Георгіевскую залу, какъ-бы слѣдовало, а въ галлерею, изъ которой имѣется нѣсколько дверей въ Александровскую и Андреевскую залы. Галлерея эта составляла одинъ сплошной буфетъ, идущій вдоль стѣны. Буфетъ этотъ былъ украшенъ вазами съ цвѣтами, фруктами, конфектами и разнаго рода печеньями. Стоявшая за нимъ придворная прислуга любезно предлагала всѣмъ желавшимъ чай, тутъ-же разли

вскій изъ серебряныхъ чайниковъ въ чашки, украшенныя орлами. Предлагалось и всякаго рода прохладительное питье, разливавшееся суповыми ложками изъ громадныхъ серебряныхъ чашъ и мисокъ. Тутъ-же рѣкою лилось и шампанское. По стѣнамъ этой галлереи очень живописно, по растянутому красному сукну, расположены и сгруппированы были блюда и солонки, поднесенныя Ихъ Величествами съ хлѣбомъ-солью.

У входа въ Александровскую залу стояли два часовыхъ, въ высокихъ шапкахъ, роты дворцовыхъ гренадеръ. Въ девять съ половиною часовъ отворились густо позолоченныя, гигантскія двери этой залы и церемоніймейстеры съ ихъ тростями стали предлагать занять опредѣленныя каждому мѣста въ Александровской залѣ. Зала эта была залита свѣтомъ, отражавшимся тысячами огней въ зеркалахъ и игравшимъ на яркой позолотѣ стѣнъ и потолка. Въ лѣвомъ углу на эстрадѣ былъ помѣщенъ придворный оркестръ въ его красныхъ мундирахъ.

Приглашенные стали входить въ эту залу, предназначенную для танцевъ. По правую сторону, вдоль оконъ, помѣстились исключительно однѣ дамы. Преобладающій цвѣтъ платьевъ былъ бѣлый.

Съ лѣвой стороны залы помѣстился дипломатическій корпусъ. А далѣе, ближе къ музыкантской эстрадѣ и первые и вторые чины двора, министры, члены государственнаго совѣта и сенаторы. Церемоніймейстеры, во избѣжаніе излишняго стѣсненія во время танцевъ, любезно просили остальныхъ приглашенныхъ не входить въ Александровскую залу. Среди дипломатическаго корпуса разнообразіе формъ было изумительное; говорили маленькими группами. Слышался англійскій, нѣмецкій, но преимущественно французскій языкъ. Японцы и тѣ говорили по французски. Болѣе всѣхъ былъ тутъ привѣтствованъ графъ Д. А. Толстой. Къ министру внутреннихъ дѣлъ подходили всевозможные мундиры. Графъ бесѣдовалъ и съ генераломъ Треповымъ и генераломъ Тимашевымъ, и со всѣми другими.

Трудно описать великолѣпіе этого бала: ни кисть, ни перо не въ состояніи передать ту картину, которую представлялъ этотъ балъ, и то впечатлѣніе, которое онъ произвелъ на всѣхъ присутствующихъ. Даже опытные въ описаніи подобныхъ зрѣлищъ отказывались дать полное описаніе.

Музыканты грянули польскій изъ «Жизни за Царя». Всѣ разговоры въ залѣ смолкли. Было ровно десять. Въ залу вступили Государь Императоръ въ мундирѣ Семеновскаго полка и Государыня Императрица въ чудномъ бѣломъ платьѣ, затканномъ серебромъ. На головѣ Ея Величества была роскошнѣйшая діадема изъ брилліантовъ съ рубинами; колье такое-же. За Ихъ Величествами, въ торжественной процессіи, изволили слѣдовать ве-

ликіе князья—почти всѣ въ мундирахъ Преображенскаго полка, великія княгини и иностранные принцы и принцессы. Балъ начался.

Всѣ роскошныя залы наполнены; въ корридорѣ, у буфета протискаться трудно; высокія и огромныя комнаты дворца, поднимающіяся сводами на золоченныхъ колоннахъ, блестѣвшія яркимъ свѣтомъ люстръ, золотыми и пестрыми одеждами, золоченою бархатною мебелью, напоминали что-то фантастическое, сказочное, какой-то храмъ, наполненный движущимся праздничнымъ народомъ. Среди военныхъ мундировъ и эполетъ, среди шитыхъ придворныхъ одеждъ, среди длинныхъ шлейфовъ дамъ, пробирались бухарцы и хивинцы, мелькали кое гдѣ черные фраки. Въ сосѣдней залѣ гремѣла музыка и шли танцы; плотная толпа закрывала танцующихъ.

Балъ открылся полонезомъ, съ Ихъ Величествами въ первой парѣ Затѣмъ Государыня Императрица изволила шествовать съ принцемъ шведскимъ, герцогомъ Эдинбургскимъ и принцемъ Вальдемаромъ. Первую кадриль Ея Величество танцовала съ принцемъ шведскимъ, вторую—съ принцемъ Ольденбургскимъ, а мазурку съ княземъ Оболенскимъ. Государь, кромѣ перваго полонеза, участья въ танцахъ не принималъ. Великій князь Владиміръ Александровичъ танцовалъ первую кадриль съ эрцъ-герцогинею Маріею-Терезіею.

Во время танцевъ Государь Императоръ изволилъ обходить по заламъ и, милостиво обращаясь ко многимъ изъ своихъ счастливыхъ гостей, привѣтствовалъ всѣхъ поклонами.

Ровно въ 12 часовъ отворились двери Георгіевской залы. Тутъ роскошнѣйшимъ образомъ были сервированы столы для царскихъ гостей. Меню ужина состояло изъ слѣдующихъ блюдъ: супъ перловый, пирожки, заливное изъ дичи, бараньи котлеты со спаржею, горячее сладкое, мороженное, фрукты и конфекты. На изящно хромолитографированномъ меню изображенъ вензель Ихъ Величествъ съ видомъ московскаго кремлевскаго дворца; подъ спискомъ блюдъ надпись изъ пѣсни «О купцѣ Калашниковѣ» славянскими буквами:

Надъ Москвой великой, златоглавой,
Надъ стѣной кремлевской, бѣлокаменной,
Изъ-за дальнихъ лѣсовъ, изъ-за синихъ горъ,
Тучки сѣрыя разгоняючи,
Заря алая подымается!

Такъ какъ всѣ приглашенные не могли помѣститься въ одной залѣ. то столы были накрыты на Боярской площадкѣ и внизу, въ палаткѣ У Спаса на Бору.

Ужинало до 2.700 особъ. Государь дважды обходилъ столы, помѣщавшіеся въ Георгіевской и Владимірской залахъ, на Боярской площадкѣ

и на площадкѣ у церкви Спаса на Бору, въ шатрѣ. Во второй разъ Государь Императоръ, прежде чѣмъ сѣсть на Свое мѣсто, обошелъ, въ сопровожденіи великаго князя Владиміра Александровича, всѣ столы и милостиво просилъ не вставать при Его появленіи, и продолжать ужинать. Оркестры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ теченіи ужина играли по очереди. Программа игранныхъ ими піесъ и меню ужина лежали передъ каждымъ приборомъ.

Чрезъ часъ ужинъ былъ оконченъ и вновь начались танцы. Во второмъ часу окончился этотъ блестящій праздникъ, оставившій во всѣхъ самое отрадное и неизгладимое впечатлѣніе

XII.

ДНИ 24 И 25 МАЯ.

24 мая, въ Георгіевской залѣ Кремлевскаго дворца, происходилъ обѣдъ для пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами, членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, первыхъ и вторыхъ чиновъ двора, генералъ-адъютантовъ, статсъ-секретарей, генералъ-маіоровъ свиты Его Величества, флигель адъютантовъ, адъютантовъ ихъ высочествъ, статсъ-дамъ, камеръ-фрейлинъ, гофмейстерины и фрейлинъ Ея Величества, а также ихъ высочествъ и иностранныхъ придворныхъ дамъ. Императорскій столъ былъ въ той-же залѣ, впереди общихъ столовъ; на этотъ разъ онъ былъ сервированъ не на возвышеніи. За императорскимъ столомъ было накрыто 72 куверта. Сервировка этого стола поражала своимъ великолѣпіемъ и изяществомъ. Противъ каждаго куверта была раскинута восхитительная салфетка, сдѣланная изъ живыхъ цвѣтовъ. Отъ императорскаго стола, во всю длину Георгіевской залы, были сервированы три стола. Всѣхъ обѣдающихъ было 584 особы обоего пола. На хорахъ помѣщались музыканты русской императорской оперы, хоры и солисты той-же оперы. Въ половинѣ седьмого часа всѣ приглашенныя лица находились у своихъ мѣстъ.

Въ 6 часовъ 51 минуту Ихъ Императорскія Величества изволили выйти изъ внутреннихъ аппартаментовъ въ Андреевскую залу и, чрезъ Александровскую, прослѣдовали въ Георгіевскую залу. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, съ Андреевскою лентою. Государыня Императрица—въ блѣдно-розовомъ платьѣ, съ Андреевскою лентою; на головѣ Ея Величества былъ надѣтъ уборъ изъ брилліантовъ, въ видѣ кокошника. Государь Императоръ изволилъ занять мѣсто противъ Императрицы, имѣя съ одной стороны ея королевское величество королеву эллиновъ, а съ другой эрцъ-герцогиню австрійскую Марію-

Терезію. Ея Величество изволила сидѣть среди ихъ высочествъ, герцога Эдинбургскаго и принца датскаго Вальдемара. Изъ иностранныхъ принцевъ отсутствовалъ герцогъ Амедей Аостскій, выѣхавшій въ этотъ день изъ Москвы за границу.

При появленіи Ихъ Величествъ, хоръ Большого театра грянулъ изъ оперы «Рогнѣда» «Славу князю». Затѣмъ, во время обѣда, было исполнено слѣдующее: 1) «Вечеръ» Монюшко и «Мазурка» Шопена (пропѣла г-жа Лавровская); 2) сцена изъ «Демона» (г-жа Павловская, г. Корсовъ и хоръ); 3) «Пѣсня Снѣгурочки» (г-жа Крутикова); 4) «Близко города Славянска» (г. Усатовъ и хоръ); 5) Баллада изъ «Рогнѣды» (г-жа Юневичъ и хоръ); 6) дуэтъ изъ «Майской ночи» (г-жа Махвицъ и г. Барцалъ); 7) дуэтъ изъ «Рогнѣды» (гг. Мельниковъ и Карякинъ); 8) «Серенада» Чайковскаго (г. Хохловъ). 9) Въ заключеніе былъ два раза съигранъ «Торжественный маршъ» Направника, на мотивы стараго Петровскаго марша (исполнилъ оркестръ).

Меню обѣда было чрезвычайно изящно. На верху его напечатана шапка Мономаха. Рисунокъ изображаетъ заключеніе договора, состоявшагося, какъ видно, въ Москвѣ. На рисункѣ русскій бояринъ, съ одной стороны, и чужестранный посолъ, съ другой, пожимаютъ другъ другу руки, подъ которыми на столѣ лежатъ два свертка грамотъ съ красными печатями, какія употреблялись въ старину. За бояриномъ и за посломъ стоятъ ассистенты. Въ общемъ, меню напоминаетъ собою грамоту. Вотъ перечень блюдъ, отпечатанный по французски: Potage crême de gelinottes, consommé aux laitues, bouchées à la Reine et rissoles, truites de Gatschina, sauce sicilienne, noix de jambon aux épinards, paté de godiveau à la Perigueux, chaud-froid diplomate, punch à la romaine, poulardes et canards sauvages, salade, petits pois et chous-fleurs, sauce hollandaise, gateau napolitain aux fraises, parfait au café et glaces, dessert. Передаемъ его по-русски: супъ изъ рябчиковъ, консомэ съ свѣжею зеленью, пирожки, гатчинская форель, сицилійскій соусъ, ветчина со шпинатомъ, пашкетъ, римскій пуншъ, жаркое пулярдки и дикія утки, салатъ, зеленый горошекъ и цвѣтная капуста подъ голландскимъ соусомъ, пирогъ изъ свѣжей земляники, кофейный кремъ и мороженое, дессертъ.

Около 8 часовъ обѣдъ кончился. Ихъ Императорскіе Величества и ихъ высочества перешли въ Андреевскую залу, гдѣ кушали кофе. Нѣкоторыя изъ Высочайшихъ особъ выходили на террасу. Ихъ Величества, окруживъ себя особами дипломатическаго корпуса обоего пола, продолжительное время бесѣдовали съ ними. Между дипломатами находился чрезвычайный посолъ его святѣйшество папы римскаго, архіепископъ Викентій Ваннутелли. Нѣкоторые изъ пословъ и посланниковъ при этомъ откланялись

Ихъ Величествамъ. Ко второй половинѣ 9-го часа Ихъ Величества удалились во внутренніе аппартаменты

Вечеромъ того-же 24 мая Ихъ Императорскія Величества были въ Большомъ театрѣ.

---

24 мая въ Семеновскомъ продолжалось празднованіе двухсотлѣтняго юбилея гвардіи. Погода грозила испортить праздникъ, такъ какъ къ 11 часамъ, ко времени, назначенному для молебна, пошелъ довольно сильный дождь, но онъ скоро прошелъ и празднество совершилось вполнѣ удачно.

Трудно было безъ особеннаго волненія подъѣзжать къ селу Семеновскому, съ его историческими воспоминаніями, которымъ нѣтъ числа. Разцвѣченные флагами дома его, массы народа, тѣснившіяся на улицахъ, вызывали съ чрезвычайною настойчивостью память о томъ, что происходило здѣсь двѣсти лѣтъ назадъ.

Двери въ церкви села, или слободы, были открыты настежь и подлѣ нихъ стояли приготовленныя для процессіи хоругви. Передъ церковью, шагахъ въ полутораста, возвышался круглый амвонъ или эстрада, для служенія на ней молебна. Подлѣ амвона, по кругу, кучами, шли столы, уставленные яствами, для угощенія солдатъ. Передъ входомъ въ церковь собрались къ назначенному сроку многіе представители военныхъ и гражданскихъ властей, всѣ офицеры Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, прежніе семеновцы и множество приглашенныхъ, и ожидали прибытія особъ царствующаго дома. Около 11 часовъ прибыли великіе князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи и великіе князья, числящіеся въ Преображенскомъ и Семеновскомъ полкахъ. Послѣднимъ прибылъ великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою. Въ числѣ осчастливившихъ своимъ присутствіемъ праздникъ была и великая герцогиня Ольденбургская.

Торжественно вышла процессія изъ церкви и направилась къ амвону. Иконы несли семеновскіе офицеры, хоругви—прихожане. Молебенъ былъ отслуженъ очень стройно, чему много способствовалъ превосходный хоръ семеновскихъ пѣвчихъ.

Высокіе представители царствующаго дома направились къ особо приготовленной палаткѣ, гдѣ сервирована была очень разнообразная закуска и прекрасный dejeuner dinatoire. Прочіе гости расположились тутъ же и, благодаря весьма ловкой распорядительности хозяевъ праздника, не замѣтно было ни малѣйшей суеты и замѣшательствъ.

Первые тосты были произнесены командиромъ полка, генералъ-маіоромъ Пантелѣевымъ, за здоровье Государя, Государыни и Наслѣдника. Неумолкаемое «ура» и громъ музыки были отвѣтомъ на нихъ. Громовымъ раскатамъ этого «ура» чрезвычайно много способствовало то, что тосты провозглашались съ высокой эстрады, поставленной въ сторонѣ отъ столовъ, на половинѣ пути отъ нихъ къ столамъ, занятымъ солдатами. Нѣкоторые изъ тостовъ были произнесены частью съ этой эстрады и говорившій ихъ обращался въ сторону къ солдатамъ и начиналъ словомъ: «ребята»!

Тостъ за здоровье семеновцевъ былъ произнесенъ великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Пишущему эти строки нельзя не упомянуть о томъ впечатлѣніи, которое произведено было двумя тостами, провозглашенными великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, явившимся на праздникъ въ мундирѣ Семеновскаго полка, который носилъ онъ также, командуя батальономъ 1-го кадетскаго корпуса. Великій князь, котораго такъ хорошо знаютъ наши войска, выходилъ оба раза изъ-за стола и направлялся къ эстрадѣ, для обращенія къ солдатамъ. Тосты его за здоровье русской побѣдоносной арміи и за старыхъ семеновцевъ вызвали цѣлый взрывъ кликовъ, долго не умолкавшихъ.

Другіе тосты были за великихъ князей, за преображенцевъ, за флотъ и артиллерію, за село Семеновское, за бывшаго командира Семеновскаго полка, графа Шувалова, за обоихъ командировъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Около часу пополудни прослушаны были нѣкоторыя изъ пѣсенъ цыганскаго хора и хора молчановскихъ пѣсенниковъ, приглашенныхъ на праздникъ. Высочайшіе гости оставили пиршество около часу пополудни. Для увеселенія солдатъ были устроены разныя представленія, показывались фокусы, ходили акробаты. Тостамъ и веселію не было конца и массы любопытныхъ, тѣснившіеся по сторонамъ, образовали прелестную рамку къ этой роскошной картинѣ. Двухсотлѣтіе семеновцевъ было отпраздновано такъ, какъ тому подобало, и останется надолго въ памяти всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ заключеніе помѣщаемъ «Пѣсню о потѣшныхъ» бывшаго семеновца К. Случевскаго, написанную на этотъ случай и разученную семеновскими пѣсенниками.

Пѣсня о потѣшныхъ.

Дѣло было очень просто:
Жилъ первой солдатъ Бухвостовъ
Двѣсти лѣтъ назадъ;

Съ нимъ петровская бригада
Народилась изъ наряда,
Стала первой въ рядъ!
Непригожи были, малы,
Фузеи да самопалы,
Увалень народъ!
Ну, а все же съ тѣмъ народомъ
Вышли первымъ походомъ
Въ Кожуховъ походъ.
У стрѣльцевъ поднялись смѣхи
Отъ Кожуховской потѣхи,
Стрѣлецъ говоритъ:
«Сочинитель всѣхъ затѣевъ
«Бригадиръ Петръ Алѣксѣевъ—
«Пусть его чудитъ»!
И потѣшные чудили:
Артикулъ, уставъ учили,
Брали крѣпостцы, —
А какъ было все готово,
Очутились у Азова —
Вотъ такъ молодцы!
Стрѣльцы видятъ, осерчали,
Петру смертью угрожали,
Царь заговорилъ:
«Ну-ка вы, моя пѣхота,
«Вы, птенцы, души забота,
«Я-ль васъ не любилъ!
«Не пора-ли кончить разомъ,
«Чтобы былъ шабашъ проказамъ
«Съ кличкой старины»!
Петръ сказалъ! Замолкли шашни...
Мало-ль что видали башни
Кремлевской стѣны?!
Лиху было не до смѣха!
Росла царская потѣха,
Росла Божья рать!
И задумалъ король Шведскій
Рость потѣхи молодецкой,
Русскій ростъ унять!
Самъ онъ былъ малоголовый,

Шустрый, вострый, но толковый,
Далъ Полтавскій бой!
Лейбъ-гвардейцы были точны,
Гнали до Переволочны
Ихъ передъ собой...
Порѣшивъ Нейштадтскимъ миромъ,
Занялись гвардейцы пиромъ —
Тому двѣсти лѣтъ!
Заварили браги, бражки
Въ честь Хмѣльницкаго Ивашки, —
Праздникъ дѣлу вслѣдъ.

Офицеры лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, въ день празднованія юбилея, поднесли Государю Императору исторію своего полка, составленную поручикомъ Дириным и редактированную генераломъ Драгомировымъ, служившимъ прежде въ этомъ полку; книга въ богатомъ сафьянномъ переплетѣ. Государынѣ же—роскошный золотой вѣеръ художественной работы, съ рисунками, исполненными художникомъ Зичи, и, кромѣ того, букетъ цвѣтовъ, перевязанный синими, васильковаго цвѣта полковыми лентами, на концахъ которыхъ красуется золотое шитье полка.

Мы имѣли случай видѣть экземпляръ альбома, предназначенный къ поднесенію Его Императорскому Величеству лейбъ-гвардіи Семеновскимъ полкомъ въ день 200-лѣтняго юбилея, 23 мая. Альбомъ заключаетъ въ себѣ слѣдующіе рисунки:

Портреты императоровъ и императрицъ: Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича, его императорскаго высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, великаго князя Михаила Павловича, его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго, его императорскаго высочества великаго князя Бориса Владиміровича; командировъ полка (со времени его учрежденія): графа Ѳ. М. Апраксина, князя М. М. Голицына, князя Б. И. Куракина, графа А. И. Ушакова, графа С. Ѳ. Апраксина, герцога А. У. Брауншвейгъ-Люнебургскаго, Ѳ. И. Вадковскаго, графа Я. В. Брюса, князя В. В. Долгорукова, В. И. Левашова, графа Н. И. Салтыкова, А. М. Римскаго-Корсакова, А. А. Тарсукова, В. А. Недоброва, Я. А. Петемкина, С. П. Шипова, А. М. Ребиндера, П. П. Липранди, князя П. М. Волконскаго, А. И. Гильденштуббе, Р. Г. Бистрома, А. Е. Дена, графа П. А. Шувалова, князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго, С. П. фонъ-Эттера, барона Г. Э. Рамзая,

графа В. П. Клейнмихеля и А. И. Пантелѣева. Всѣ эти портреты воспроизведены фототипическимъ способомъ въ заведеніи гг. Лаптева и Штейна, въ С.-Петербургѣ. Портреты Августѣйшихъ особъ императорскаго дома исполнены въ большомъ форматѣ, портреты-же командировъ полка размѣщены на 4-хъ листахъ, сообразно четыремъ эпохамъ каждаго 50-лѣтія. Эти четыре листа исполнены въ мастерской художника А. А. фонъ-Беземана и заключаютъ въ себѣ арматуры, трофеи и регаліи каждой изъ означенныхъ эпохъ; выполненіе ихъ въ полномъ смыслѣ слова блестяще.

Затѣмъ слѣдуютъ картины художника Н. А. Богданова, слѣдующаго содержанія: формы одежды въ царствованіе императора Петра Великаго (видъ церкви села Семеновскаго въ 1718 г.), сраженіе при Нарвѣ 19 ноября 1700 г., морское сраженіе при дер. Калинкиной 3 мая 1703 г., семеновцы-кавалеристы 1706—1710 г., формы одежды въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны, формы одежды въ царствованіе императрицы Екатерины II, формы одежды въ царствованіе императора Павла I (видъ старой деревенской церкви въ Петербургѣ), формы одежды въ царствованіе императора Александра I (видъ старыхъ Семеновскихъ казармъ и госпиталя), сраженіе при Кульмѣ 17 августа 1813 г., штурмъ охотниками укр. Воли 25 августа 1831 г., формы одежды въ царствованіе императора Николая I (смѣна часовыхъ у Зимняго дворца;—съ картины Ладюрнера), формы одежды въ царствованіе императора Николая I (лагери—передняя линейка), формы одежды въ царствованіе императора Александра II (эпизодъ изъ похода противъ польскихъ мятежниковъ 1863 года) походная и парадная, подъемъ на Правецкія высоты 10 ноября 1877 г., формы одежды въ 1883 г. (видъ полковой церкви).

Картины эти исполнены сепіею и инкомъ. Во главѣ альбома находится роскошный заглавный листъ, исполненный г. Беземаномъ, со всевозможными вычурными и затѣйливыми мотивами XII вѣка, но въ совершенно новыхъ и оригинальныхъ комбинаціяхъ тоновъ. Въ концѣ альбома приложена фототипическая копія знаменитой исторической таблицы Сипягина, поднесенной имъ императору Александру I въ 1810 году.

Весь альбомъ составленъ и приведенъ въ порядокъ г. Беземаномъ, сдѣлавшимъ собственноручно подъ каждымъ листомъ соотвѣтствующую объяснительную подпись въ славянскомъ вкусѣ. Роскошная кожанная обложка къ этому альбому исполнена придворнымъ переплетчикомъ Вейдле. Точныя фототипическія копіи съ этого альбома, исполненныя гг. Лаптевымъ и Штейномъ, уже поступили въ продажу въ книжномъ магазинѣ Н. О. Фену, въ С.-Петербургѣ, также какъ и исторія Семеновскаго полка, отпечатанная двумя красками въ типографіи Э. Д. Гоппе.

Что-же касается содержанія и манеры изложенія исторіи Семеновскаго полка поручикомъ П. П. Дириным, то, помимо заслуги такого капитальнаго вклада въ исторію Россіи, начиная съ эпохи Петра Великаго, г. Дирину безспорно принадлежитъ заслуга талантливаго и далеко не схоластическаго разсказчика, умѣющаго придать живой интересъ и захватывающую увлекательность тяжелому и мало-благодарному архивному труду.

Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ день своего 200-лѣтняго юбилея поднесъ Государю Императору альбомъ акварельныхъ картинъ, изображающихъ различные эпизоды изъ жизни полка, иллюстрирующіе его исторію. Съ этихъ превосходныхъ акварелей, принадлежащихъ кисти художниковъ Вилие, Зичи, Клодта, Лагоріо и Шарлеманя, сдѣланы фототипическія копіи, которыя уже выпущены въ свѣтъ. Всѣхъ картинъ 21. Изъ нихъ одна изображаетъ эпизодъ изъ юбилейнаго праздника (работы Зичи), а другая составляетъ снимокъ съ крыши ларя, въ которомъ государю поднесенъ акварельный альбомъ. Изъ остальныхъ 19 удачнѣе другихъ вышли въ фототипіи два морскихъ вида Лагоріо («Первая морская побѣда» и «Взятіе галеръ въ устьяхъ Невы»)и двѣ сцены изъ походной жизни полка Зичи (роздыхъ на привалѣ въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, командовавшаго полкомъ въ 1866 году, и встрѣча полка покойнымъ Государемъ въ Акчаирѣ, въ Болгаріи). Строго соблюденныя историческія детали на остальныхъ боевыхъ и бытовыхъ картинахъ наглядно знакомятъ съ наиболѣе интересными моментами прошлой жизни славнаго полка. Преображенскій полкъ поднесъ своему Державному Шефу, вмѣстѣ съ альбомомъ, еще два тома (первый и четвертый) исторіи Преображенскаго полка, составленной гг. Чичеринымъ (адъютантомъ военнаго министра), Долговымъ и Аванасьевымъ (офицерами полка). Всѣмъ томовъ будетъ четыре. Въ началѣ іюня вышелъ второй томъ этого интереснаго и добросовѣстнаго труда. Онъ обнимаетъ военныя событія, въ которыхъ участвовалъ полкъ, съ польской войны 1733 г. и до заключенія мира съ Швеціею въ 1791 г. Большая же часть книги посвящена обзору внутреннихъ учрежденій, касающихся комплектованія, управленія, обмундированія полка за этотъ періодъ времени. Этотъ любопытный отдѣлъ, составленный по даннымъ полковаго архива, сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній и подробностей, ярко иллюстрирующихъ прошлое столѣтіе. Не менѣе любопытенъ разсказъ о внутренней жизни полка за это время: его участье въ государственныхъ переворотахъ, походы въ Москву и т. д. Къ книгѣ приложены прекрасно исполненные портреты всѣхъ государей и двѣ хромолитографіи, изображающія всѣ перемѣны въ обмундированіи офицеровъ и солдатъ Преображенскаго полка, съ царствованія Екатерины I и до кончины Павла I. Третій

томъ монографіи, задержанный въ печати обработкою изложенія событій послѣдней коронаціи и юбилейнаго праздника, вышелъ лишь въ іюлѣ.

Государынѣ Императрицѣ преображенцы поднесли роскошный букетъ цвѣтовъ съ porte-bouquet, сдѣланнымъ изъ серебра съ эмалью, на которомъ изображенъ знакъ за нарвское сраженіе 1700 года, отъ котораго спускаются внизъ красныя, цвѣта полка, ленты, съ вышитымъ на концахъ золотымъ шитьемъ Преображенскаго полка.

---

25 мая ихъ императорскія высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ, въ сопровожденіи воспитателя, генералъ-адъютанта Даниловича, осматривали кремлевскіе соборы, поднимались на колокольню Ивана Великаго и были въ домѣ бояръ Романовыхъ.

Утромъ, 25 мая, въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Екатерининской залѣ, состоялось поднесеніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ подарка отъ освобожденной Болгаріи. Подарокъ весь изъ золота, изготовленъ въ мастерской Хлѣбникова. Подносилъ Болгарскій князь Александръ со свитою, въ которой находились его министры Соболевъ, Бурмовъ и Цанковъ; депутація отъ болгарскаго войска состояла изъ одного командира дружины, трехъ офицеровъ, семи нижнихъ чиновъ и офицера румелійскаго войска; кромѣ того, находились болгары Миковъ, Шоповъ и Молловъ. Государь Императоръ имѣлъ на Себѣ болгарскую ленту. Послѣ поднесенія подарка, Болгарскій князь представилъ Его Величеству, а генералъ Соболевъ Государынѣ Императрицѣ, всѣхъ поименно. Государь Императоръ нижнимъ чинамъ собственноручно пожаловалъ для ношенія русскія медали, а офицерамъ кресты. Прощаясь, Его Величество просилъ передать болгарскому народу, что Ему дороги воспоминанія о пребываніи Его въ Болгаріи во время войны.

Затѣмъ въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ первомъ часу пополудни, представлялись Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ начальницы: московскихъ женскихъ институтовъ: Екатерининскаго—г-жа Мингалева, Александровскаго—княгиня Долгорукова, Елизаветинскаго—княжна Горчакова, Николаевскаго—г-жа Рейтернъ и сиротскаго Александровскаго малолѣтняго училища—княжна Ливенъ. Каждая начальница представлялась съ двумя воспитанницами, кромѣ послѣдней, которая была съ воспитанницею и воспитанникомъ. Представитель харьковскаго института, дѣйст. ст. сов. Шидловскій: попечитель Усачево-Черняевскаго женскаго училища Сухотинъ

съ депутаціею отъ училища; затѣмъ представители и представительницы благотворительныхъ и другихъ обществъ въ Москвѣ и окрестностяхъ, состоящихъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества: отъ общества дѣтскихъ пріютовъ, г-жа Чертова; общества попечительства о бѣдныхъ, г-жа Нейдгардтъ; отъ благотворительнаго общества, основаннаго въ 1837 году, г-жа Ершова; отъ общества попеченія о дѣтяхъ лицъ ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ, князь В. А. Долгоруковъ, всѣ съ депутатами; начальница Покровской общины сестеръ милосердія, игуменья Зинаида; начальница женской учительской семинаріи при братствѣ св. Маріи Магдалины, г-жа Чепелевская; предсѣдательница общества поощренія трудолюбія, г-жа Стрекалова; предсѣдательница братолюбиваго общества, княгиня Трубецкая; предсѣдательница общества для вспомоществованія воспитанницамъ, г-жа Мамонтова; попечительница пріюта для неизлечимыхъ больныхъ женщинъ, княгиня Голицына; предсѣдатель общества любителей художествъ, Боткинъ; начальникъ воспитательнаго заведенія для слѣпыхъ, оберъ-пасторъ Дикгофъ и членъ Кочетовъ предсѣдательница серпуховскаго благотворительнаго общества, графиня Соллогубъ, и предсѣдательница можайскаго благотворительнаго общества графиня Уварова: всѣ съ депутаціями.

XIII.

ХРАМЪ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Исторія построенія и описаніе храма.

Построеніе въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя было первою мыслью императора Александра I, послѣ изгнанія изъ предѣловъ Россіи войскъ Наполеона I въ 1812 году. Александръ Павловичъ приписывалъ побѣду Россіи надъ французами особенной милости Всевышняго, почему и храмъ долженъ былъ, по его мнѣнію, служить памятникомъ живѣйшей благодарности Богу-Спасителю, охранившему и возвеличившему наше отечество. 25 декабря 1812 года покойный императоръ издалъ въ Вильнѣ манифестъ слѣдующаго содержанія:

«Спасеніе Россіи отъ враговъ, столь же многочисленныхъ силами, сколь злыхъ и свирѣпыхъ намѣреніями и дѣлами, совершенное въ шесть мѣсяцевъ всѣхъ ихъ истребленіе, такъ что, при самомъ стремительномъ бѣгствѣ, едва самомалѣйшая только часть оныхъ могла уйти за предѣлы наши, есть явно изліянная на насъ благость Божія, есть по истинѣ достопамятное происшествіе, которое не изгладятъ вѣка изъ бытописаній. Въ сохраненіе вѣчной памяти того безпримѣрнаго усердія, вѣрности и любви къ вѣрѣ и къ отечеству, какими въ сіи трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности нашей и промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, вознамѣрились мы, въ первопрестольномъ градѣ нашемъ Москвѣ, создать церковь во имя Спасителя Христа. Подробное о чемъ постановленіе извѣщено будетъ въ свое время. Да благословитъ Всевышній начинаніе наше! Да совершится оно! Да простоитъ сей храмъ многіе вѣки и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ къ дѣламъ ихъ предковъ».

Императоръ Александръ Благословенный желалъ, чтобы предполагаемый къ построенію храмъ отличался отъ другихъ церквей особеннымъ величіемъ и благолѣпіемъ и заключалъ въ своей формѣ религіозную идею. Изъ массы проэктовъ храма Христа Спасителя, представленныхъ государю какъ русскими, такъ и иностранными архитекторами, онъ обратилъ наибольшее вниманіе на проэктъ Карла Витберга. Это было въ 1816 году. Александръ Павловичъ, выслушавъ объясненія Витберга, сказалъ со слезами на глазахъ: «Вы угадали мои мысли, мои желанія. Я хранилъ ихъ въ себѣ, не думая, чтобы архитекторы могли удовлетворить меня. Вы заставили камни говорить». Художникъ осыпанъ былъ знаками вниманія всей царской фамиліи; представители всѣхъ почти европейскихъ державъ, знаменитые путешественники и извѣстнѣйшіе соотечественники наперерывъ расточали ему похвалы. Проэктъ Витберга называли «архитектурною поэзіею и поэмою храма».

Карлъ Витбергъ, сынъ шведскаго дворянина-протестанта, выѣхавшаго въ Россію, родился въ 1787 году. Отецъ его сначала поселился въ Ревелѣ, а затѣмъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ молодой Витбергъ обучался въ горномъ корпусѣ, потомъ въ Анненской школѣ и, наконецъ, поступилъ въ академію художествъ. Здѣсь онъ получилъ нѣсколько наградъ за свои картины, а въ 1809 году ему была присуждена первая золотая медаль за картину «Андромаха оплакиваетъ Гектора». Въ то же время Витбергъ былъ назначенъ помощникомъ къ профессору Угрюмову для обученія воспитанниковъ натурнаго класса академіи.

По изданіи манифеста о сооруженіи храма во имя Христа Спасителя, былъ напечатанъ конкурсъ на проэктъ храма. Витбергъ былъ восхищенъ идеею посвященія храма Спасителю. Онъ считалъ необходимымъ, чтобы, независимо отъ главной идеи, храмъ былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и памятникомъ доблестныхъ подвиговъ Русскаго народа въ славнѣйшую изъ его эпохъ и представлялъ собою величественное и колоссальное сооруженіе. Идея такого храма неотступно преслѣдовала художника и раскрывалась въ его душѣ все съ большею и большею ясностью, но онъ никогда не занимался архитектурою. Разсматривая проэкты своихъ товарищей по академіи, Витбергъ высказывался о нихъ, какъ о талантливыхъ произведеніяхъ, но не находилъ въ нихъ мысли, одушевлявшей его самого.

Въ 1813 году Витбергъ въ первый разъ былъ въ Москвѣ, которую онъ давно уже желалъ видѣть. Здѣсь онъ сообщилъ свой планъ храма Руничу, московскому почтъ-директору и, подъ его вліяніемъ, приступилъ къ занятіямъ архитектурою. Два года онъ съ страшнымъ усердіемъ изучалъ архитектуру, пожертвовавъ для увлекшаго его дѣла академію и представлявшеюся ему блестящею будущностью, связанною съ пребываніемъ

въ этомъ учрежденіи. Вскорѣ идеалъ художника принялъ осязательную форму и трудъ его встрѣтилъ сочувственную поддержку въ московскомъ архіепископѣ Августинѣ, князѣ А. Н. Голицынѣ, извѣстномъ Новиковѣ и др. и, наконецъ, удостоился одобренія императора Александра Павловича.

Въ основаніе проэкта Витберга положена была мысль, выраженная словами священнаго писанія: «Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ». А человѣкъ, какъ храмъ Святого Духа, состоитъ, по ученію апостола Павла, изъ трехъ началъ: тѣла, души и духа. Этой тройственности человѣческаго существа соотвѣтствуютъ и три главнѣйшія событія въ жизни Богочеловѣка-Христа, которому посвящался храмъ: воплощеніе, преображеніе и воскресеніе. Сообразно съ этимъ и самый храмъ, по мысли художника, долженъ выражать собою тѣло, душу и духъ человѣка и состоять изъ трехъ храмовъ: тѣлеснаго, душевнаго и духовнаго. Первый нижній храмъ—тѣлесный, соотвѣтствующій нашему тѣлу, посвящался Рождеству Христа, принявшаго на себя смертное тѣло. На разстояніи 70 саженей отъ проэктированной набережной Москвы-рѣки начиналась лѣстница, въ 50 саженей ширины, которая вела чрезъ пять огромныхъ уступовъ къ нижнему храму, имѣющему форму параллелограма. Форма эта напоминаетъ собою гробъ, куда кладется бездушное тѣло. Нижній храмъ, почти совершенно темный, тремя сторонами примыкалъ къ землѣ, углублялся въ гору — въ знакъ того, что и наше бренное тѣло принадлежитъ своимъ составомъ темной безжизненной землѣ. Только съ восточной стороны проникалъ въ него свѣтъ чрезъ огромныя окна съ изображеніемъ на стеклахъ ихъ Рождества Христова, чѣмъ обозначалось, что тѣло наше оживотворяется и озаряется Христомъ, источникомъ свѣта и жизни. Гранитные столбы, какъ первозданная матерія, должны были поддерживать сводъ и стѣны храма, на которыхъ предполагалось помѣстить изъ бѣлаго, чернаго и дикаго мраморовъ, въ барельефахъ, исторію смерти Христа и апостоловъ, потому что она поучаетъ насъ, какимъ способомъ должно приносить тѣло Христу. Темныя катакомбы, куда имѣлось въ виду перенести кости убитыхъ воиновъ въ 1812 году, заканчивали тѣлесный храмъ, который былъ бы, такимъ образомъ, по принятому обычаю въ православной церкви, воздвигнутъ какъ бы на костяхъ мучениковъ, положившихъ животъ свой за вѣру, царя и отечество. На стѣнахъ катакомбъ предполагалось написать имена всѣхъ убитыхъ въ войну 1812 г. офицеровъ и солдатъ. Въ этихъ катакомбахъ должны были совершаться также панихиды по убитымъ. По обѣимъ сторонамъ нижняго храма, по проэкту, простиралась колоннада, въ 300 саженъ длины, составлявшая какъ бы бока горы. На стѣнахъ колоннады предназначалось помѣстить исторію побѣдъ 1812 г. и главнѣйшіе манифесты того времени, а на

концахъ ея — два памятника, по 50 саженей высоты каждый, одинъ изъ пушекъ, отбитыхъ у непріятеля во время преслѣдованія его отъ Москвы до русской границы, а другой — изъ пушекъ, взятыхъ у него во время похода отъ русской границы до Парижа.

Второй, средній храмъ — душевный или моральный, соединялся съ нижнимъ храмомъ посредствомъ внутреннихъ лѣстницъ. Кругомъ средняго храма шелъ обходъ или предхраміе, шириною до 5 саж., представлявшій также колоннаду и поддерживавшій главный куполъ храма, который имѣлъ 25 саж. въ діаметрѣ. Вокругъ этой колоннады помѣщались статуи главнѣйшихъ добродѣтелей ветхаго завѣта съ одной стороны и новаго завѣта — съ другой. Эти добродѣтели — вѣра, надежда, любовь, чистота и проч. — открывали путь въ истинный храмъ Христа. Средній храмъ имѣлъ форму равноконечнаго креста, соотвѣтствующую человѣку съ воздѣтыми для молитвы руками или распятому на крестѣ. Молитва же и распятіе нашей плоти съ ея страстями и похотями требуютъ отъ насъ одушевленія волею и духомъ. Средній храмъ посвящался преображенію Господню, событію земной жизни Христа, болѣе всего напоминающему намъ о томъ, насколько наше тѣло можетъ просвѣтиться и очиститься волею души. Въ храмѣ Преображенія предполагался полусвѣтъ, въ знакъ того, что въ нашей душѣ — волѣ происходитъ постоянная борьба добра и зла, духа и плоти, свѣта и тьмы. Алтарь же освѣщался чрезъ изображенія на стеклахъ его оконъ Преображенія Господня. Барельефы храма представляли событія изъ жизни Христа, дѣла Его и подвиги апостоловъ, какъ назиданіе и примѣръ того, какова должна быть и наша жизнь, одушевленная духомъ. Наружность средняго храма украшена изображеніями пророковъ, которые еще въ ветхомъ завѣтѣ свидѣтельствовали о пришествіи Христа, но сами не могли войти въ новозавѣтный храмъ.

Третій, верхній храмъ посвящался Воскресенію Христову и соотвѣтствовалъ высшей основѣ человѣка — его духу. Какъ выраженіе безконечности нашего духа, этотъ храмъ имѣлъ форму круга. Онъ долженъ былъ освѣщаться обильнымъ, полнымъ свѣтомъ, насколько позволяли условія архитектуры, въ знакъ того, что въ духовной жизни обиліе свѣта — полное господство добра и что въ храмѣ истиннаго духа такъ же свѣтло, какъ темно въ храмѣ тѣлесномъ. Внутренняя сторона купола, изображавшая отверстое небо, должна была освѣщаться невидимыми окнами. Алтарь же получалъ свѣтъ чрезъ оконныя стекла съ изображеніемъ на нихъ Воскресенія Христова. Изъ этого храма, какъ источника свѣта, проникалъ свѣтъ и въ храмъ Преображенія Господня, гдѣ поэтому и былъ полусвѣтъ. На стѣнахъ верхняго храма проэктировалось изобразить исторію Христа, какъ духа, т. е. событія послѣ Его воскресенія: явленія Его

ученикамъ въ духовномъ, прославленномъ тѣлѣ и вознесеніе Его на небо, какъ отшествіе изъ этого міра. Духовный храмъ должны были окружать и существа духовныя—ангелы.

Такова была возвышенная и глубокая идея храма, проэктированнаго геніальнымъ художникомъ Витбергомъ.

Храмъ увѣнчивался бы пятью главами, изъ которыхъ въ 4 меньшихъ предполагалось помѣстить 48 колоколовъ. Они должны были быть подобраны такъ, чтобы составлять 4 музыкальныхъ аккорда. Вышина храма отъ вершины горы до креста предполагалась въ 80 саж., вышина-же всего зданія отъ подошвы горы—въ 100 сажень.

Посвященный Богочеловѣку-Христу, храмъ представлялъ земную жизнь Спасителя, явившагося въ этотъ міръ въ уничиженіи, показавшаго мерцаніе Своей божественной славы въ преображеніи и оставившаго этотъ свѣтъ въ полномъ сіяніи славы, чѣмъ данъ былъ вѣрующимъ примѣръ восхожденія отъ славы въ славу. Мѣстомъ сооруженія храма избраны были Воробьевы горы, какъ по своему живописному положенію, такъ и по историческому значенію. Горы эти находятся между смоленскою и калужскою дорогами; по первой изъ нихъ непріятель, въ 1812 г., вступилъ въ Москву, а по второй вышелъ изъ нея.

12 октября 1817 года совершена была торжественная закладка храма въ присутствіи ихъ величествъ. Закладка была произведена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ французскій арьергардъ имѣлъ послѣдній ночлегъ, по сотавленіи Москвы 11 октября 1812 года. Произведенный въ день закладки храма въ чинъ коллежскаго ассесора, Витбергъ 24 декабря былъ присоединенъ къ православію, причемъ его воспріемникомъ былъ заочно государь, давшій ему свое имя—Александръ. Императоръ поручилъ художнику и исполненіе составленнаго имъ проэкта, хотя онъ отказывался отъ этого труда, изъ опасенія интригъ, всегда неразлучныхъ съ обширнымъ предпріятіемъ.

Сущность выработаннаго Витбергомъ экономическаго проэкта для построенія храма состояла въ слѣдующемъ: 1) на первоначальныя дѣйствія коммисіи, образованной для приведенія проэкта художника въ исполненіе, занять въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ 10.000.000 руб. ассигн., и на эти деньги купить 18.000 душъ помѣщичьихъ крестьянъ съ землею, для того, чтобы крестьянами этими пользоваться какъ работниками при сооруженіи храма и при добываніи матеріаловъ, раздѣливъ ихъ на 9.000 тяголъ; 2) независимо отъ занятыхъ въ опекунскомъ совѣтѣ денегъ, вносить ежегодно въ роспись государственнаго казначейства съ 1821 г. (коммисія по сооруженію храма образована была въ іюлѣ 1820 г.) по 2.000.000 руб. ассигн. и отпускать ихъ въ распоряженіе коммисіи до тѣхъ поръ, пока совершится построеніе храма съ тѣмъ, чтобы изъ этой

суммы производить въ узаконенные сроки какъ платежи процентовъ по займу въ опекунскомъ совѣтѣ, такъ и постепенное погашеніе долга. Въ 1821 г. коммисія приступила къ земляными работамъ на Воробьевыхъ горахъ, имѣя въ распоряженіи 11.275 душъ. Въ 1824 г. была окончена покупка населенныхъ имѣній: пріобрѣтенныя 23.254 души, по разсчету тяголъ, доставили въ теченіи года до 6.000 работниковъ.

Но проэкту Витберга не суждено было осуществиться и геніальному художнику за немногія минуты счастья пришлось расплатиться многими годами душевныхъ мукъ, униженія, бѣдности и т. п. Нѣкоторыя изъ лицъ, состоявшихъ въ коммисіи, задались нечистыми, своекорыстными цѣлями. Ставъ въ оппозицію къ неблагонамѣреннымъ членамъ коммисіи, Витбергъ нажилъ себѣ враговъ, погубившихъ его. Государю доложено было членомъ коммисіи сенаторомъ Кушниковымъ, что заготовленіе матеріала въ громадномъ количествѣ стоило большихъ издержекъ, между тѣмъ, успѣха въ сооруженіи храма не замѣчается. Коммисія не могла приступить къ исполненію работъ, потому что грунтъ не былъ изслѣдованъ еще точнымъ образомъ, не смотря на огромное количество вырытой земли. Витбергъ отправился къ Государю съ жалобою на его враговъ и ихъ вредное вліяніе на дѣло. Но Александръ Павловичъ скоро скончался. Новый императоръ, въ виду медленности работъ по храму и недоразумѣній между членами коммисіи, поручилъ изслѣдовать проэктъ Витберга особому комитету, который пришелъ къ заключенію, что на избранномъ мѣстѣ строить такое огромное зданіе, какъ храмъ Витберга, нельзя, потому что нижнія части храма и его фундамента углублялись-бы ниже крѣпкаго и глинистаго слоя и были-бы основаны на песчаномъ грунтѣ, подъ которымъ проходятъ родники. Затѣмъ поручено было разобрать весь ходъ дѣлъ коммисіи, результатомъ чего было высочайшее повелѣніе, въ 1827 году, о закрытіи коммисіи и затѣмъ о преданіи двухъ ея членовъ—Витберга и Рунича—суду московской уголовной палаты. На коммисію насчитано было до 900.000 руб. разнаго рода растратъ. Имѣніе Витберга было отобрано въ казну. Дѣло тянулось до 1835 года. Витбергъ, вмѣстѣ съ другими, былъ признанъ виновнымъ въ противозаконныхъ дѣяніяхъ въ ущербъ казнѣ и сосланъ былъ въ Вятку, гдѣ терпѣлъ сильную нужду. Въ 1839 году онъ былъ возвращенъ изъ ссылки и умеръ въ бѣдности въ 1855 году. На работы по храму при Витбергѣ было израсходовано 4.132.560 руб. ассигн.

Императоръ Николай I приказалъ составить вновь проэктъ храма въ размѣрѣ болѣе удобоисполнимомъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и соотвѣтствующемъ своему высокому назначенію. По объявленіи конкурса, много было представлено проэктовъ, но изъ нихъ удостоился высочайшаго одобренія только

одинъ, составленный профессоромъ архитектуры Константиномъ Андреевичемъ Тономъ. Государь самъ избралъ мѣсто для сооруженія новаго храма, на лѣвомъ берегу рѣки Москвы, близъ Каменнаго моста, не вдалекѣ отъ Кремля, тамъ, гдѣ стоялъ Алексѣевскій дѣвичій монастырь, перенесенный затѣмъ въ Красное село, близъ Сокольниковъ. Общій характеръ храма, по проэкту Тона, утвержденному 10 апрѣля 1832 года, напоминаетъ древніе русскіе храмы византійскаго стиля, но отличается отъ нихъ большею правильностью рисунка, легкостью и красотою формъ. Витбергъ же называлъ храмъ по проэкту Тона «простою деревенскою церковью».

Основаніе храма представляетъ квадратъ, имѣющій съ каждой стороны выступъ-порталъ, такъ что получается равноконечный крестъ съ совершенно одинаковымъ фасадомъ всѣхъ четырехъ сторонъ. Каждая лицевая сторона выступовъ дѣлится четырьмя столбами на три части, изъ которыхъ средняя больше крайнихъ и ведетъ къ тремъ входнымъ дверямъ храма: южнымъ, сѣвернымъ и западнымъ, съ широкими откосами. Всѣхъ настѣнныхъ столбовъ-колоннъ 36; они поддерживаютъ карнизъ, на которомъ помѣщается 20 полуциркульныхъ, сверху заостренныхъ арокъ: по три арки на переднихъ сторонахъ порталовъ и по двѣ—на углахъ зданія. На переднемъ фасѣ каждаго портала, между пьедесталами столбовъ, устроены три входныхъ двери съ широкими откосами. Все зданіе увѣнчено пятью грушевидными главами, изъ которыхъ средняя значительно больше прочихъ. Круглая стѣна средней главы лежитъ на восьмигранномъ основаніи. Прочія главы поставлены на выходящихъ между порталами углахъ и имѣютъ форму восьмиугольныхъ башень. Стиль куполовъ соотвѣтствуетъ и общему характеру зданія. Онъ кверху съуживается, подобно куполамъ всѣхъ старинныхъ русскихъ церквей. Въ малыхъ куполахъ повѣшено 14 колоколовъ. Высота храма (въ 48 съ половиною сажень) на сколько значительна, что колокольня Ивана Великаго съ крестомъ можетъ установиться внутри храма подъ яблоко его большого купола. Пространство, занимаемое храмомъ, вмѣстѣ съ крыльцами, равняется 1.500 квадратнымъ саженямъ. Длина каждой его стороны около 39 саженей. Фасадъ украшенъ двумя рядами рельефныхъ изображеній; одни помѣщены выше верхняго карниза, въ полуциркульныхъ аркахъ, а другія—по нижнему карнизу пьедесталовъ, такъ что эти изображенія приходятся и надъ арками входныхъ вратъ и надъ нижними окнами. Отъ расположенія четырехъ колоссальныхъ столбовъ, поддерживающихъ зданіе внутри, и порталовъ образуются двѣ стѣны: внутренняя въ 2 арш. и наружная въ 4 съ половиною арш. толщины, а между ними корридоръ, въ двѣ сажени ширины, идущій, по обычаю древнихъ христіанскихъ церквей, вокругъ всего храма. Верхнюю часть корридора составляютъ украшенныя живописью хоры съ двумя устроен-

ными въ нихъ придѣлами, во имя святителя и чудотворца Николая и святого благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Главный же храмъ посвященъ Рождеству Христа Спасителя. Все зданіе освѣщается 60 окнами, изъ нихъ 16 устроено въ главномъ куполѣ, 36—надъ хорами и 8—въ корридорѣ. Окна имѣютъ длинную, вверху закругленную форму; снаружи они симметрично расположены между колоннами, стоящими на кронштейнахъ и соединенными вверху арками. Капители и базы колоннъ, арки и кронштейны украшены рѣзьбою.

Таковъ былъ общій видъ храма по проэкту Тона. Въ ноябрѣ 1837 года учреждена была коммисія для осуществленія этого проэкта. По предварительному изслѣдованію грунта, посредствомъ трехъ вырытыхъ колодцевъ, оказалось, что только на глубинѣ 14 аршинъ лежитъ хрящъ съ булыжнымъ камнемъ, представляющій надежное основаніе зданію. Но при дальнѣйшемъ производствѣ работъ грунтъ этотъ найденъ былъ недостаточно твердымъ. Поэтому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ понадобилось срывать еще до надежнаго материка отъ трехъ четвертей аршина до 1 сажени. Вынуто земли всего до 14.000 куб. саж.

27 іюля 1838 г. началась кладка фундамента. Изъ села Григорова, Рузскаго уѣзда, посредствомъ наклонныхъ плоскостей, доставлялся для бута камень, лучшій изъ всѣхъ тщательно изслѣдованныхъ матеріаловъ и заготовленный еще прежде Витбергомъ. Известь растворялась и пропускалась къ храму подземными насосами. Чрезъ два года получилось основаніе храма настолько надежное, что никакое давленіе не можетъ произвести осѣданія площади, такъ-что эта работа, по ея прочности и колоссальности, можетъ быть сравнена только съ древними римскими сооруженіями.

10 сентября 1839 г. приступлено было къ торжественной закладкѣ храма. На предназначенномъ для этой цѣли мѣстѣ была устроена изящная палатка, а вокругъ нея сформирована площадь и сдѣланы подмостки для зрителей. Еще наканунѣ, т. е. 9 сентября, были принесены къ мѣсту строенія храма хранившіяся въ Успенскомъ соборѣ вещи первой закладки храма въ 1817 году и, по совершеніи московскимъ митрополитомъ молебствія съ водоосвященіемъ, положены въ перевезенный съ Воробьевыхъ горъ тотъ же самый гранитный камень, въ которомъ онѣ до сихъ поръ тамъ хранились. Въ день закладки стояли здѣсь войска по всему направленію, назначенному для церемоніальнаго шествія. Передъ окончаніемъ литургіи высшіе военные и гражданскіе чины собрались въ Кремлѣ. Въ 11½ часовъ прибылъ императоръ со свитою и тотчасъ же началось церемоніальное шествіе до мѣста закладки. Во главѣ процессіи шли инвалиды 1812 года, за ними чиновники коммиссіи для постройки храма, чины

гражданскаго вѣдомства, сенаторы, генералы, участвовавшіе въ войнѣ 1812 года, многочисленное духовенство и митрополитъ позади чудотворныхъ иконъ Божіей Матери Иверской и Владимірской. За митрополитомъ слѣдовали государь въ сопровожденіи наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, великаго князя Михаила Павловича, герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, эрцъ-герцога австрійскаго, принца прусскаго (нынѣ царствующаго императора Вильгельма I), принца нидерландскаго, генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго, членовъ государственнаго совѣта, министровъ, чиновъ двора и генералитета. Когда процессія прибыла на мѣсто закладки, митрополитъ Филаретъ, послѣ водоосвященія, произнесъ молитву на основаніе храма и обратился къ императору Николаю Павловичу со слѣдующими словами:

«Благочестивѣйшій государь! Есть для нѣкоторыхъ важныхъ дѣлъ особенная судьба Провидѣнія Божія, по которой одному избранному удается возвышенная мысль, а другому предоставляется величественное исполненіе. Въ ожиданіи сего плотскому оку представляется, что дѣло не успѣваетъ, но передъ очами Провидѣнія оно преуспѣваетъ. Вмѣсто одного избраннаго имѣетъ оно двухъ; и сквозь одно дѣло просіяваетъ много добродѣтели: въ предпріемлющемъ не только доброе намѣреніе, но и смиреніе и терпѣніе и покорность судьбамъ Божіимъ, когда онъ долженъ уступить другому исполненіе; въ исполняющемъ не только благое дѣланіе, но и безкорыстіе, великодушіе, братолюбіе, когда исполняетъ мысль другого какъ-бы свою. Такъ Давидъ, благодарный Богу за утвержденіе своего царства, помышляетъ создать Ему храмъ во Іерусалимѣ и въ семъ утверждается въ совѣщаніи съ Наѳаномъ. Мысль прекрасна; пророкъ изобрѣлъ ее; пророкъ одобрилъ; однако и два пророка не угадали судьбы Провидѣнія, пока она имъ не явилась. Исполнителемъ мысли Давидовой Богъ назначаетъ Соломона. «Той созиждетъ домъ имени Моему и управлю престолъ его до вѣка» (Царств. 7, 13). Такъ Александръ Благословенный, благодарный Богу за спасеніе своего царства, помышляетъ создать для священныхъ воспоминаній и благодарныхъ молитвъ храмъ Христу Спасителю въ столицѣ, бывшей всесожженіемъ за спасеніе отечества и возрожденной изъ пепла. Мысль его провозглашена; церковь благословляла начинанія Благословеннаго. Ты, единъ изъ братій его, стоялъ тогда подлѣ него и теперь мы видимъ, что тебѣ еще тогда указалъ Вседержитель исполнить священный обѣтъ державнаго брата державною рукою. И такъ, россіяне, мы, въ современныхъ происшествіяхъ читаемъ древнюю книгу богоправимыхъ царствъ! Священныя времена проходятъ передъ нами въ дѣяніяхъ нашихъ царей! Какое утѣшеніе для вѣры! Какая надежда для отечества! Благочестивѣйшій государь! Да утвердится сердце твое во Господѣ; да

Храмъ Спасителя.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 Августа 1883 г.

вознесется рогъ твой въ Бозѣ твоемъ; Спаситель міра, спасшій Россію, да благоволитъ тебѣ создать сей домъ имени Его и да управитъ престолъ твой до вѣка»

Государь собственноручно положилъ въ прежній камень, вмѣщавшій въ себѣ предметы закладки храма въ 1817 году, крестообразную вызолоченную доску, съ вырѣзанною на ней надписью, и двѣ плитки протопоповскаго мрамора, одну со своимъ именемъ, другую съ именемъ императрицы. Такія же плитки были положены наслѣдникомъ цесаревичемъ, великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, наслѣдными принцами и митрополитомъ. Кромѣ креста и каменныхъ плитокъ, положены были въ закладки золотыя и серебряныя монеты чекана 1839 года. На крестообразной доскѣ, между прочимъ, вырѣзана слѣдующая надпись: «Въ лѣто 1839 сентября 10 дня повелѣніемъ благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя императора Николая Павловича приступлено къ исполненію священнаго обѣта, даннаго въ Бозѣ почивающимъ императоромъ Александромъ Павловичемъ, и собственною августѣйшею рукою императора Николая Павловича, за невозможностью воздвигнуть храмъ Христу Спасителю по первому предположенію на Воробьевыхъ горахъ, положенъ камень основанія на семъ мѣстѣ для сооруженія онаго храма».

Послѣ закладки, въ теченіи 15 лѣтъ, до 1853 года производилась кладка кирпичныхъ стѣнъ, сводовъ, куполовъ и наружная облицовка зданія. Далѣе, въ 5 лѣтъ отъ 1853 до 1857 г. приготовлены и установлены были всѣ металлическія части крыши и куполовъ и, вообще, окончены всѣ наружныя работы, такъ что въ 1858 году, по снятіи наружныхъ лѣсовъ, храмъ явился во всемъ величіи и красотѣ.

Въ 1857 г. приступлено было къ внутреннимъ работамъ, которыя, такъ-же какъ и наружныя, продолжались 20 лѣтъ. Главною причиною медленности работъ была умѣренность и неравномѣрность отпускаемыхъ на построеніе храма суммъ. Онѣ выдавались въ размѣрѣ отъ 150 до 620 тысячъ рублей въ годъ. Только въ 1873 году былъ усиленъ отпускъ суммъ на построеніе храма, благодаря чему всѣ работы окончены были въ 1880 году. Согласно желанію Александра Благословеннаго, на построеніе храма, какъ вѣкового памятника отечественной славы, употреблены были въ дѣло преимущественно матеріалы, находящіеся въ Россіи. Для внѣшней одежды цоколя (нижнихъ частей зданія) и стѣнъ храма, а также и для наружныхъ рельефныхъ изображеній, употреблялся мраморъ бѣловатаго цвѣта, открытый въ Коломенскомъ уѣздѣ при селѣ Протопоповѣ. Этимъ «протопоповскимъ» мраморомъ обложены всѣ не гладкія внутреннія части наружныхъ стѣнъ. Всѣ-же гладкія части оштукатурены портландскимъ цементомъ и выкрашены подъ цвѣтъ мрамора. Рельефныя

изображенія въ полуциркульныхъ аркахъ порталовъ и угловъ и надъ карнизомъ пьедестала храма расположены въ два ряда или яруса, на высотѣ $4^1/_2$ и 13 саж. и сдѣланы съ значительнымъ выступомъ, представляя почти полныя фигуры, прислоненныя къ стѣнѣ.

Въ виду того, что храмъ Христа Спасителя долженъ быть памятникомъ религіозно-историческимъ, свидѣтельствующимъ какъ о божественномъ заступленіи за Россію во время войны 1812 г., такъ и о славныхъ дѣяніяхъ предковъ, на всѣхъ четырехъ стѣнахъ зданія помѣщены священно-историческія изображенія, напоминающія событія отечественной войны, и фигуры святыхъ заступниковъ и молитвенниковъ за Русскую землю и нѣкоторыхъ отечественныхъ дѣятелей, потрудившихся для утвержденія и распространенія вѣры, а также князей русскихъ, положившихъ свою жизнь за свободу и цѣлость своей родной земли. Выборъ сюжетовъ предоставленъ былъ Николаемъ Павловичемъ московскому митрополиту Филарету, который въ 1844 г. и сдѣлалъ всѣ назначенія.

Такъ какъ храмъ посвященъ Спасителю, то, при входѣ въ него, съ западной стороны, между Москвою-рѣкою и улицею Остоженкою, помѣщено поясное изображеніе Христа, благословляющаго десницею и шуйцею. По сторонамъ, въ 4 малыхъ аркахъ, находятся изображенія: св. Александра Невскаго, святителя Николая, св. блаженнаго Николая новгородскаго (27 іюля—день рожденія императрицы Маріи Александровны) и св. Елизаветы (тезоименитство супруги Александра I). Въ нижнемъ ряду, подъ аркою большихъ среднихъ вратъ, помѣщены изображенія двухъ ангеловъ съ распростертыми крылами, держащихъ хартію съ надписью: «Господь силъ съ нами». При аркахъ малыхъ вратъ изображены справа два ангела съ церковными хоругвями, наклоненными крестообразно, въ память московскаго ополченія 1812 г., имѣвшаго вмѣсто знаменъ хоругви, а слѣва—два ангела съ наклоненными знаменами, на которыхъ изображенъ крестъ. При оконныхъ аркахъ порталовъ: справа—архангелъ Іегудіилъ съ вѣнцомъ въ рукѣ и архангелъ Варахіилъ съ цвѣтами въ рукѣ; слѣва—архангелъ Гавріилъ съ лиліею въ рукѣ и архангелъ Уріилъ съ пламенемъ въ рукѣ. На углахъ храма изображено: справа—посажденіе Соломона на престолѣ Давидовомъ, а слѣва—Давидъ въ собраніи вельможъ передаетъ Соломону чертежи храма.

На южной сторонѣ храма, обращенной въ Москвѣ-рѣкѣ, въ верхнемъ ряду, въ средней большой аркѣ, помѣщенъ образъ Смоленской Пресвятыя Богородицы, а по сторонамъ, въ четырехъ малыхъ аркахъ, св. Романъ князь рязанскій, св. апостолъ Ѳома, св. Іоаннъ Креститель, св. Іона архіепископъ новгородскій. Въ тѣ дни, въ которые празднуется память этихъ святыхъ, были одержаны русскими войсками побѣды надъ не-

пріятелемъ. въ нижнемъ ряду, при аркѣ большихъ среднихъ вратъ, изображено явленіе архангела Михаила Іисусу Навину. При аркахъ малыхъ вратъ: справа—Варакъ и Деввора, а слѣва—Моисей и Маріамъ. При оконныхъ аркахъ выступовъ: справа—преподобный Варлаамъ хутынскій и благовѣрный князь Гавріилъ псковской, а слѣва—преподобные Антоній и Ѳеодосій печерскіе. На углахъ храма: справа—Авраамъ съ союзниками, встрѣчаемый Мелхисидекомъ, послѣ побѣды надъ царями, а слѣва—Давидъ, идущій въ Іерусалимъ, послѣ побѣды надъ Голіафомъ, и встрѣчаемый сонмомъ женъ.

Съ восточной стороны храма, обращенной къ Кремлю, въ верхнемъ ряду, въ средней аркѣ помѣщенъ образъ Владимірской Божіей Матери (Бородинская битва 26 августа). По сторонамъ, въ 4 малыхъ аркахъ, царица Александра, Марія Магдалина, Анна пророчица и великомученица Екатерина. Въ нижнемъ ряду, при аркѣ большихъ среднихъ вратъ: святители Петръ и Алексій московскіе. При аркахъ малыхъ вратъ, справа—святитель Стефанъ пермскій и преподобный Сергій, а слѣва—святители и Филиппъ московскіе. При оконныхъ аркахъ выступовъ: справа—преп. Никонъ родонежскій и преп. Іосифъ волоколамскій, слѣва — св. благов. князь Даніилъ московскій и преп. Савва звенигородскій. На углахъ храма: справа—Воскресеніе Христово, слѣва—Рождество Христово и поклоненіе пастырей.

На сѣверной сторонѣ храма, обращенной къ Пречистенкѣ, въ верхнемъ ряду, въ средней большой аркѣ, помѣщенъ образъ Иверской Пресвятыя Богородицы. По сторонамъ, въ 4 малыхъ аркахъ, муч. Лавръ, муч. Сергій, Григорій Двоесловъ и муч. Хрисанфъ. Въ дни памяти этихъ святыхъ одержаны были побѣды надъ французами за границею въ 1813 и 1814 г. Въ нижнемъ ряду, при аркѣ большихъ среднихъ вратъ — апостолы Петръ и Павелъ. При аркахъ малыхъ вратъ: справа—равноапостольный князь Владиміръ и княгиня Ольга, слѣва—царь Константинъ и царица Елена. При оконныхъ аркахъ выступовъ: справа—апост. Андрей и великомученикъ Георгій, слѣва—благовѣр. князь Михаилъ и боляринъ его Ѳеодоръ. На углахъ храма: справа—препод. Сергій благословляетъ на брань Дмитрія Донского, слѣва—преп. Діонисій благословляетъ князя Пожарскаго и Минина на освобожденіе Москвы.

За исполненіе всѣхъ 48 наружныхъ горельефовъ храма заплачено 713.000 руб. художникамъ Логановскому, Рамазанову и барону Клодту.

На аркахъ среднихъ вратъ изображены съ западной стороны храма—Христосъ, сидящій на престолѣ, съ южной—Святый Духъ, съ восточной—Господь Саваоѳъ и въ сѣверной—Божія Матерь на престолѣ съ предвѣчнымъ Младенцемъ. По бокамъ этихъ изображеній, а также на самыхъ

вратахъ и въ аркахъ правыхъ и лѣвыхъ вратъ помѣщены изображенія евангелистовъ, апостоловъ и различныхъ святыхъ. На всѣхъ дверяхъ находятся также разныя надписи изъ священнаго писанія.

Внутренность храма Христа Спасителя раздѣляется на три части: на корридоръ вокругъ храма, хоры и самый храмъ. Эти три части образовались отъ четырехъ громадныхъ столбовъ, поддерживающихъ куполъ и все зданіе, такъ-что между ними и наружными стѣнами оказалось пространство въ двѣ сажени шириною, составляющее корридоръ, надъ которымъ помѣщаются такіе же круговые хоры, какъ это встрѣчается во многихъ старинныхъ русскихъ церквахъ. Предназначенный для крестныхъ ходовъ корридоръ храма служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, наглядными памятникомъ событій отечественной войны. Налѣво отъ входа, чрезъ западныя двери, на стѣнѣ корридора, на бѣлыхъ мраморныхъ доскахъ написаны золотыми буквами Высочайшее объявленіе, отъ 13 іюня 1812 г., о вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи и затѣмъ воззванія отъ 6 іюля къ Русскому народу и къ Москвѣ объ ополченіи. Далѣе, по обѣимъ сторонамъ корридора помѣщены, на такихъ же доскахъ, въ хронологическомъ порядкѣ описанія 71 сраженія, происшедшихъ въ 1812 г. въ предѣлахъ Россіи. Въ этихъ надписяхъ означается мѣсто и время сраженія, имя командующаго войсками, названія участвовавшихъ въ дѣлѣ войскъ и орудій, имена убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, общее число выбывшихъ изъ строя нижнихъ чиновъ и, наконецъ, имена лицъ, получившихъ за это дѣло награды и какія именно. Рядъ надписей оканчивается на восточной сторонѣ храма, гдѣ, противъ алтаря, помѣщены манифесты: 1) объ изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи 25 декабря 1812 г.; 2) благодарственный манифестъ къ Русскому народу за его усилія и пожертвованія во время войны; 3) такой же манифестъ къ русскому дворянству; 4) противъ горняго мѣста манифестъ о построеніи въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя; 5) благодарственный манифестъ городу Москвѣ, и 6) манифестъ объ учрежденіи медали въ память 1812 года. Точно также по южной и западной сторонамъ корридора помѣщены въ хронологическомъ порядкѣ описанія 87 заграничныхъ сраженій. Надписи эти оканчиваются у западный дверей тремя манифестами: о взятіи Парижа, о низложеніи Наполеона I и о водвореніи мира въ Европѣ. Надъ всѣми мраморными досками съ описаніями сраженій помѣщены изображенія святыхъ, память которыхъ празднуется въ день того или другого сраженія. Въ четырехъ мраморныхъ кіотахъ, поставленныхъ въ углахъ корридора, помѣщены 12 иконъ, изображенія на которыхъ имѣютъ особенное знаменательное значеніе и отношеніе къ событіямъ 1812—1814 гг. Передъ этими

ніотами будутъ постоянно горѣть лампады и совершаться панихиды за павшихъ во время войнъ съ Наполеономъ I.

Надъ тремя главными входными дверями, съ западной, южной и сѣверной сторонъ, сверху дверей, помѣщены въ орнаментныхъ кругахъ шесть живописныхъ изображеній Христа Спасителя, благословляющаго входящихъ на молитву и исходящихъ изъ храма. Корридоръ освѣщается восемью огромными окнами и множествомъ бронзовыхъ вызолоченныхъ люстръ. Входомъ изъ корридора въ храмъ служатъ бронзовыя рѣшетчатыя двери, помѣщающіяся въ большихъ и малыхъ аркахъ. Такъ какъ храмъ совершенно отдѣленъ отъ корридора, то послѣдній предполагается быть постоянно открытымъ для посѣщенія богомольцевъ.

Изъ нижняго корридора храма сдѣланъ ходъ въ верхній корридоръ или хоры посредствомъ 4 лѣстницъ, устроенныхъ винтообразно въ пилонахъ. Лѣстницы имѣютъ по 80 ступеней. Каждая ступень только однимъ концомъ утверждена въ стѣну и болѣе ничѣмъ не поддерживается; другой же ея конецъ остается совершенно свободнымъ. Высота лѣстницъ до пяти саженей.

Въ самой верхней части, въ сводѣ главнаго купола, помѣщено изображеніе Господа-Саваоѳа, благословляющаго обѣими руками. На лонѣ Ветхаго деньми изображенъ Сынъ Божій въ видѣ младенца съ хартіею, а на персяхъ Духъ Святый въ видѣ голубя. Господь-Саваоѳъ изображенъ въ моментъ творенія имъ міра. Кругомъ Его сонмы ангеловъ устремляютъ благоговѣйно взоры къ источнику ихъ существованія. Облекающая Его риза образуется какъ бы изъ творимаго Имъ свѣта и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исчезаетъ въ пространствѣ. Онъ творитъ вселенную и, въ то же время, благословляетъ созидаемое Имъ. Изображеніе Господа-Саваоѳа исполнено профессоромъ живописи Л. Т. Марковымъ, который началъ эту работу въ въ 1861 и окончилъ въ 1866 году. Это изображеніе, по особенной трудности выполненія и по своей художественности, заслуживаетъ особеннаго вниманія всякаго. Трудность заключалась не только въ вѣрномъ выраженіи мысли, но и въ самомъ исполненіи. Сводъ купола имѣетъ въ діаметрѣ 12 саж. и представляетъ не плоскость, а вогнутую на 6 саж. сферическую поверхность, и отстоитъ отъ зрителя на высоту 33 саж. Слѣдовательно, самыя фигуры должны быть громадны (большая—7 саж.) и казаться не изогнутыми, а совершенно прямыми. Наконецъ, надо было подобрать такіе цвѣта и краски, которые придавали бы фигурамъ,—какъ этого требуетъ самое содержаніе ихъ,—нѣкоторую воздушность, что, при такой громадной высотѣ, дѣло чрезвычайно трудное. 60-лѣтній профессоръ Л. Т. Марковъ, послѣ слишкомъ пятилѣтнихъ трудовъ, блистательно преодолѣлъ всѣ эти трудности и представилъ замѣчательнѣйшее произве-

деніе нашей церковной живописи. Для удачнаго выполненія этой картины надо было сдѣлать ее сначала на картонѣ, въ натуральную величину. Стоимость ея 110.000 руб.

Въ поясѣ главнаго купола, на восточной сторонѣ, изображенъ Спаситель, сидящій съ раскрытою книгою, въ которой написано: «Азъ есмь свѣтъ міру». По обѣимъ сторонамъ этого изображенія расположено тридцать картинъ, представляющихъ священныя лица, имѣвшія особое отношеніе къ Спасителю міра, или какъ провозвѣстники Его пришествія, или же—какъ свидѣтели Его жизни и проповѣдники Его ученія. Живопись въ поясѣ большого купола исполнена академикомъ Кошелевымъ.

Въ сводахъ малыхъ куполовъ вся живопись исполнена также Кошелевымъ. На сводѣ восточнаго крыла изображенъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, окруженный семью божественными Его дарами. Вокругъ свода расположены группы двукрылыхъ херувимовъ. На сводѣ западнаго крыла, противъ алтаря, изображенъ Спаситель, сѣдящій на престолѣ въ царскомъ облаченіи. Въ правой рукѣ Его—книга, а въ лѣвой—скипетръ; надъ Нимъ простирается радуга, подъ Нимъ стеклянное море, а противъ Него—24 старца, поклоняющіеся Ему. На сводѣ южнаго крыла, гдѣ придѣлъ Николая Чудотворца, изображенъ младенецъ Іисусъ Христосъ, окруженный ангелами, съ надписью 14-го стиха св. Іоанна: «И слово плоть бысть и вселися въ ны»... По угламъ свода изображены 4 шестокрылыхъ серафима. На сводѣ сѣвернаго крыла, гдѣ предѣлъ св. Александра Невскаго, изображенъ Господь Вседержитель со скипетромъ въ рукахъ и книгою судебъ, запечатанною 7 печатями; у ногъ Его четыре евангелиста въ видѣ апокалипсическихъ животныхъ, воспѣвающихъ славу Его. По угламъ свода—4 шестикрылыхъ серафима.

Четыре внутреннія столба храма (пилоны), послужившіе основаніемъ для купола, въ верхней ихъ части, при соединеніи съ арками, расширяются, образуя такъ называемые паруса. На парусахъ храма, заключающихъ въ себѣ 1.358 кв. аршинъ, помѣщены 4 священныя картины: три изъ нихъ изображаютъ важнѣйшіе моменты земной жизни Христа—преображеніе, воскресеніе и вознесеніе на небо, а четвертая представляетъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Ниже этихъ изображеній помѣщены евангелисты Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, передавшіе намъ свѣдѣнія о земной жизни и ученіи Христа. Живопись въ парусахъ храма начата профессоромъ Бруни, а окончена академикомъ Сорокинымъ.

Четыре углубленія, сдѣланныя внутри нижней части пилоновъ, на которыхъ написаны священныя картины, называются нишами. Въ четырехъ нишахъ помѣщены слѣдующія изображенія: «Поклоненія пастырей» младенцу Іисусу въ Виѳлеемѣ, «Поклоненіе волхвовъ» и принесеніе даровъ рожденно-

му Христу, «Благословеніе преп. Сергіемъ Димитрія Донского» на битву съ татарами и «Помазаніе Давида на царство» пророкомъ Самуиломъ. Картины эти написаны профессоромъ Верещагинымъ. Возлѣ клиросовъ и у двухъ пилоновъ храма находятся картины—«Помазаніе Давида» и «Благословеніе Донского»; онѣ помѣщены въ четырехъ мраморныхъ кіотахъ. Замѣчательны въ художественномъ отношеніи священныя изображенія профессора Бронникова: «Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы», «Благовѣщеніе», «Рождество» и «Успеніе Богородицы». Въ самыхъ клиросахъ помѣщены два образа работы профессора Сорокина: нерукотворенный образъ Спасителя и Владимірской Божіей Матери, снимокъ съ образа, находящагося въ Успенскомъ соборѣ. Въ трехъ аркахъ, на которыхъ лежитъ куполъ, начертанъ символъ вѣры, а въ четвертой и надъ-алтарной—пѣснь: «Единородный Сыне».

Самый храмъ представляетъ обширное свѣтлое пространство, вмѣщающее до 10.000 человѣкъ молящихся. Для входа въ него служатъ 9 дверей. Главный иконостасъ храма представляетъ, какъ сказано раньше, восьмигранную часовню изъ бѣлаго мрамора, съ орнаментами и инкрустаціею изъ различныхъ породъ мрамора, увѣнчанную бронзовымъ вызолоченнымъ шатромъ, съуживающимся кверху, и состоящую изъ четырехъ ярусовъ, предназначенныхъ для помѣщенія иконъ. Передъ иконостасомъ четыре богатыхъ мѣстныхъ подсвѣчника; они мѣдные, чеканной работы, вызолочены и эмальированы мѣстами, работаны на фабрикѣ Постникова (за 5.560 р.).

Внутри часовни находится престолъ, такъ-что она, по примѣру древнихъ христіанскихъ храмовъ, служитъ вмѣстѣ и напрестольною сѣнію. Сводъ часовни простирается надъ третьимъ, а бронзовый вызолоченный шатеръ надъ четвертымъ ярусомъ. Царскія врата имѣютъ въ вышину 7 аршинъ 11 верш. и въ ширину 3 арш. 13½ верш., а сѣверныя и южныя двери—въ вышину 3 арш. 7 верш., а въ ширину 2 арш. 12 верш. На царскихъ вратахъ помѣщены изображенія въ 6 иконахъ: «Благовѣщеніе Богородицы» въ 2 иконахъ, на правой сторонѣ пресвятая Дѣва, а на лѣвой—архангелъ Гавріилъ; четыре евангелиста, по два на каждой иконѣ, и двѣ иконы Спасителя и Богоматери. По бокамъ царскихъ вратъ, на бронзовыхъ столбахъ, находятся 4 иконы святителей московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Направо отъ царскихъ вратъ—образъ Господа Вседержителя, а налѣво—«Рождества Христова». На сѣверной двери изображенъ св. архидіаконъ Лаврентій, а на южной—первомученикъ Стефанъ въ діаконскомъ облаченіи.

Второй ярусъ иконостаса состоитъ изъ господнихъ и богородичныхъ праздниковъ. Третій ярусъ представляетъ новозавѣтную церковь. Въ сре-

динѣ, надъ царскими вратами, изображенъ Христосъ воскресшій, правою рукою благословляющій, а лѣвою поддерживающій крестъ; по сторонамъ Его—Божія Матерь, Іоаннъ Предтеча и 12 апостоловъ. Четвертый ярусъ, въ поясныхъ изображеніяхъ, представляетъ праотцевъ и пророковъ ветхозавѣтной церкви. На разстояніи 5¼ арш. отъ царскихъ вратъ возвышается солея, поднимающаяся отъ пола храма на 7 ступеней и отдѣленная отъ средины его бронзовою рѣшеткою.

Въ алтарѣ помѣщены картины, напоминающія, какъ о самомъ рожденіи Христа, такъ и объ событіяхъ послѣднихъ дней Его земной жизни, а также изображенія лицъ, имѣющихъ непосредственную связь съ совершаемымъ здѣсь священнодѣйствіемъ. Ниже свода, на восточной стѣнѣ, исполнено проф. Верещагинымъ изображеніе, въ огромныхъ размѣрахъ, «Рождества Христова». На первомъ планѣ картины—вертепъ, а въ немъ ясли съ повитымъ Младенцемъ-Іисусомъ. Передъ Нимъ сидитъ Богоматерь, съ любовью и радостью взирающая на родившагося. Съ правой стороны отъ зрителя—пастыри, а съ лѣвой—три волхва, идущіе къ вертепу по указанію звѣзды. Вверху небо, наполненное множествомъ воинствъ небесныхъ. Ниже этой картины, надъ горнимъ мѣстомъ, помѣщено изображеніе «Тайныя вечери», исполненное, также въ большихъ размѣрахъ, профес. Семирадскимъ. По лѣвую сторону отъ нея: «Моленіе о чашѣ», «Се человѣкъ» (униженіе Господа во время суда надъ Нимъ) и «Несеніе креста», а направо: «Распятіе», «Снятіе со креста» и «Положеніе во гробъ». Всѣ эти 6 картинъ исполнены профес. Верещагинымъ, каждая изъ нихъ вышиною 6 арш., а шириною 4 арш. За престоломъ и сединсвѣщникомъ стоитъ огромная великолѣпная дарохранительница. На горнемъ мѣстѣ—бѣлое мраморное, обитое золотою тканью архіерейское сѣдалище.

На стѣнѣ, обращенной къ сѣверной сторонѣ, надъ аркою, помѣщено «Преображеніе Христа», какъ великаго архіерея церкви, а по сторонамъ хорной арки—изображенія составителей чина божественной литургіи: Іакова брата Господня, Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Двоеслова. На стѣнѣ, обращенной къ южной сторонѣ, ниже свода, надъ аркою, помѣщено изображеніе Богоматери «Слово плоть бысть», а по сторонамъ арки 4 изображенія вселенскихъ святителей и учителей истиннаго исповѣданія вѣры: Аѳанасія Великаго, Кирилла іерусалимскаго, Григорія Богослова и Льва папы римскаго. Въ большой аркѣ, надъ иконостасомъ, въ медальонахъ, изображены творцы церковныхъ пѣснопѣній въ дни господнихъ и богородичныхъ праздниковъ. Внутри алтарной сѣни надъ престоломъ, въ сводѣ, представляющемъ небо, изображено всевидящее око Божіе, съ надписью «Сый», окруженное огненными языками, Духомъ Святымъ, сіяніемъ и огневидными серафимами. На склонѣ 4 парусовъ

представлены на колѣняхъ 4 ангела, держащіе въ рукахъ, каждый отдѣльно: дискосъ, чашу, книгу и крестъ. По обѣимъ сторонамъ сѣни изображена въ двухъ картинахъ «Тайная вечеря». На запрестольномъ образѣ главнаго алтаря изображено съ одной стороны «Рождество Христово», а съ другой—Иверская икона Божіей Матери.

На южномъ крылѣ хоръ устроенъ придѣльный храмъ, посвященный имени святителя чудотворца Николая, сопмяннаго покровителя императора Николая I, при которомъ положено начало строенію храма. Придѣлъ этотъ помѣщенъ на юго-восточной сторонѣ, потому-что Николай Чудотворецъ жилъ и подвизался въ странѣ, лежащей на югъ отъ Россіи. Въ этомъ придѣлѣ подробно исчерпана исторія вселенской церкви съ III по IX вѣкъ, т. е. до введенія христіанства въ Россіи; здѣсь-же представлены въ картинахъ христіанскія добродѣтели святителя Николая и важнѣйшія событія изъ его жизни. Между прочимъ, на пилястрахъ двухъ противоположныхъ хорныхъ стѣнъ, прилегающихъ къ трапезѣ, изображены святые, предшествовавшіе Николаю Чудотворцу. На верхней части сѣверной стороны изображенъ первый вселенскій, а на нижней—второй вселенскій соборъ; на верхней части противоположной стѣны третій вселенскій соборъ, а на нижней четвертый соборъ—халкидонскій; на верхней части восточной стѣны—пятый вселенскій соборъ, а на нижней шестой соборъ—константинопольскій 3; на западной сторонѣ вверху—седьмой вселенскій соборъ, а внизу—помѣстный константинопольскій соборъ.

Придѣлъ въ сѣверномъ крылѣ храма посвященъ имени св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, покровителя императоровъ: Александра I, давшаго обѣтъ воздвигнуть храмъ Спасителя, и Александра II, довершившаго построеніе храма. Придѣлъ этотъ помѣщенъ здѣсь потому, что св. Александръ дѣйствовалъ въ сѣверо-восточномъ краѣ русскаго государства. Въ этомъ придѣлѣ изображены: 1) святители и преподобные, предшествовавшіе св. Александру и современные ему; 2) святые русскіе князья, пособники святителямъ и преподобнымъ въ утвержденіи христіанской вѣры въ Россіи; 3) св. князья, преподобные и святители, жившіе на Руси послѣ св. Александра, собиратели во едино Русской земли, споспѣшники къ укрѣпленію вѣры Христовой; 4) мученики, умершіе въ битвахъ за свободу отечества; 5) нѣкоторыя событія изъ жизни Александра Невскаго, и 6) важнѣйшія чудотворныя иконы Божіей Матери, особенно чествуемыя въ Россіи. Въ этомъ же придѣлѣ изображены: крещеніе св. княгини Ольги, св. княяя Владиміра и кіевлянъ, основаніе Троицкой лавры, заложеніе московскаго Успенскаго собора и т. п.

Для предохраненія живописи отъ сырости, былъ придуманъ особый способъ штукатурки стѣнъ. Г. Мостовскій приводитъ въ своей книгѣ его

его описаніе: въ просверленныя въ кирпичной стѣнѣ дыры вколачивали деревянныя пробки, въ нихъ вбивались желѣзные, луженые костыли, которые переплетались луженою проволокою, въ видѣ сѣти; затѣмъ эта сѣть переплеталась пенькою такъ, что образовалась новая почва. Растворъ цемента набрасывался на эту поверхность и представлялъ отдѣльный слой, твердый какъ камень, отдѣленный отъ стѣны пустымъ пространствомъ шириною до 1½ вершка для тока воздуха. Если допустить сырость стѣнъ, то она все-таки не передается живописи.

Въ главномъ куполѣ храма, ниже оконъ, идетъ круговая галлерея, въ которую ходъ сдѣланъ съ чердака, окаймленная бронзовою вызолоченною рѣшеткою. Кругомъ рѣшетки помѣщено 640 подсвѣчниковъ для освѣщенія купола. 600 такихъ же подсвѣчниковъ поставлено кругомъ всей рѣшетки на хорахъ. Кромѣ того, въ трехъ большихъ аркахъ храма помѣщены три большія бронзовыя, вызолоченныя, прекрасной работы люстры и въ разныхъ мѣстахъ много люстръ меньшихъ размѣровъ, такъ-что всѣхъ свѣчей для ночного освѣщенія купола и храма будетъ 3.100. Свѣчи вездѣ вставлены въ бѣлыя металлическія трубки и посредствомъ пружинъ при горѣніи сохраняютъ неподвижныя линіи огней. Полъ въ храмѣ мраморный. Общая стоимость настоящаго храма съ расходами по содержанію комиссіи и на покупку строеній, бывшихъ на этомъ мѣстѣ, простирается до 15.000.000 рублей серебромъ.

Серебряная утварь храма съ позолотою и эмалью, работы Овчинникова, Хлѣбникова, Постникова и Чичелева, состоящая изъ 117 вещей, вѣситъ 718 футновъ и стоитъ 50.809 р. Облаченія и одежды священническія, работы Сапожникова, стоили 44.140 р. Стоимость живописныхъ работъ неоцѣнимая.

Такъ вселенско-православный и православно-русскій храмъ является храмомъ-памятникомъ достославной эпохи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ представляетъ въ блестящемъ видѣ цѣлую страницу въ исторіи нашего искусства. Не мало и плодотворно поработали здѣсь кисти Неффа, Бруни, Маркова, Крамского, Семирадскаго, Верещагина и другихъ. Невольно засмотришься на видную изъ царскихъ вратъ «Тайную вечерю», или «Рожденіе Христа Спасителя», «Поклоненіе волхвовъ» и другія.

На внутренней стѣнѣ храма, противъ алтаря, съ одной стороны входа, изображены слѣдующія надписи: «Завѣщанъ Александромъ I, заложенъ императоромъ Николаемъ I», а внизу этой надписи: «Строенъ при предсѣдателѣ комиссіи по построенію храма, московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ, князѣ Д. В. Голицынѣ, К. Тономъ»; на другой сторонѣ: «Оконченъ императоромъ Александромъ II, освященъ Императоромъ Александромъ III»; внизу: «Строенъ при предсѣдателѣ комиссіи построенія

храма, московскомъ генералъ-губернаторѣ Д. А. Долгоруковѣ, А. И. Резановымъ».

По поводу послѣдней надписи надо замѣтить, что архитектору храма К. А. Тону, видѣвшему вполнѣ оконченный храмъ еще въ 1881 году, не суждено было присутствовать при торжественномъ его освященіи. Онъ скончался 25 января 1881 года, будучи 87 лѣтъ отъ роду. Въ послѣднее десятилѣтіе сооруженія храма, въ виду болѣзни К. А. Тона, главными дѣятелями по всѣмъ производившимся работамъ были А. И. Резановъ и С. В. Дмитріевъ.

XIV.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ.

Приготовленія къ освященію начались еще наканунѣ. Во время вечерень, т. е. въ 4 часа дня изъ церкви Двѣнадцати Апостоловъ въ Кремлѣ перенесены въ сосѣдній Успенскій соборъ св. мощи для новаго храма, которыя и поставлены на престолѣ собора. Древніе христіане, во время гоненій и послѣ нихъ, совершали священную трапезу и общественную молитву при гробахъ мучениковъ, отсюда и церковью принято за правило въ воздвигаемый храмъ вносить части святыхъ и полагать на престолѣ въ антиминсѣ и подъ престоломъ. Ихъ вѣра и ихъ страданія освящаютъ мѣсто и нашихъ молитвъ и служатъ краеугольнымъ камнемъ,—основаніемъ нашей вѣры, нашей церкви. Въ самомъ храмѣ, въ 4 часа послѣ малой вечерни съ малымъ звономъ, епископъ дмитровскій преосвященный Алексѣй, съ двумя архимандритами и двумя священниками, при хорѣ чудовскихъ пѣвчихъ, совершилъ водосвятіе и освятилъ церковную утварь, предметы богослуженія и иконы соборныя.

Въ 6 часовъ вечера загудѣлъ въ первый разъ призывный большой колоколъ новаго храма. Въ неосвященномъ храмѣ всенощная совершается безъ возженія свѣчей у иконъ и паникадилъ и имѣетъ многія другія особенности. Богослуженіе идетъ передъ алтаремъ, на семь ступеней возвышающимся надъ трапезою церкви. По бокамъ стоятъ хоругви. Передъ царскими вратами стоялъ столъ, покрытый бѣлоснѣжною скатертью. На немъ поставлены были всѣ принадлежности для будущихъ священнодѣйствій.

Затѣмъ, на этомъ же столѣ, положены гвозди, которыми прибивается верхняя доска престола, мыло для омовенія престола, губки, полотенца

для вытиранія престола, ножи для соскабливанія восковой мастики и запоны или передники для священнослужителей во время освященія. Столъ со всѣми этими предметами покрытъ сверху пеленою. По угламъ его стоятъ четыре подсвѣчника. Въ нихъ однихъ только горятъ свѣчи.

Въ алтарѣ не было еще престола, а лишь стояли четыре колонки, скрѣпленныя внизу; на нихъ должна была положиться верхняя доска, которая, во время вечерни и всенощной, стояла передъ образомъ на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ. Передъ этимъ же образомъ находился столикъ, покрытый пеленою, на немъ серебрянный сосудъ съ св. мурономъ и стручецъ для помазанія имъ. Сосуды были наполнены краснымъ виномъ (такъ называемымъ церковнымъ) и розовою водою. Кропило, выточенное кадило и четыре камня для прибиванія верхней доски престола лежали на этомъ же столикѣ.

На клиросахъ стояли синодальные пѣвчіе въ синихъ съ красными кафтанахъ. Среди храма духовенство въ золотыхъ парчевыхъ ризахъ, тѣхъ самыхъ, которыя употреблялись при коронаціи.

Въ началѣ седьмого прибылъ высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій. Вся всенощная совершалась посреди храма передъ столомъ со священными предметами. Не смотря на то, что на другой день былъ праздникъ Вознесенія, служба за всенощною совершалась празднику Рождества. Не входя въ алтарь, митрополитъ Іоанникій помѣстился на возвышеніи въ западной сторонѣ храма, гдѣ и оставался до литіи, на которую вышелъ вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ. Начало же всенощной совершалъ каѳедральный протоіерей съ протодіакономъ Успенскаго собора. Всенощная продолжалась до 9½ часовъ.

Въ соборъ собрались молящіеся. Впускъ не только въ день освященія, но и наканунѣ производился по билетамъ. Сравнительно съ вмѣстимостью собора—билетовъ было очень мало и въ соборѣ было болѣе чѣмъ просторно.

Освященіе храма Спасителя надолго останется въ памяти у каждаго. Оно совершилось при громадномъ стеченіи народа, въ самое лучшее время въ году, при самой благопріятной погодѣ и самой торжественной блестящей обстановкѣ. Благодаря тому, что день былъ праздничный— Вознесеніе Господне, когда весь рабочій, торговый, служилый и прочіе классы свободны были отъ всякихъ занятій, массы народа стекались къ храму. Можно смѣло сказать, что на этомъ торжествѣ присутствовала вся Москва.

Уже съ 6 часовъ утра на [illegible] улицахъ, площадяхъ, бульварахъ и набережныхъ Москвы видно было большое движеніе народа, направлявша-

тося къ храму Спасителя. Съ 7½ часовъ утра туда же двигались войска и артиллерія. Въ 8 часовъ Кремль, Берсеневская набережная, Пречистенка, Пречистенскій бульваръ — все это было полно народомъ. Кругомъ всего храма расположены небольшіе скверы съ дорожками, скамейками и будущими цвѣтниками. Это очень красиво и эффектно.

Войска были расположены вокругъ храма и на Высочайшемъ пути изъ Кремлевскаго дворца къ храму въ слѣдующемъ размѣрѣ и порядкѣ: 1) Отъ каждаго изъ пѣхотныхъ полковъ, отъ своднаго гвардейскаго стрѣлковаго, своднаго гвардейскаго и отъ четырехъ резервныхъ батальоновъ — по одной ротѣ въ 48 рядовъ; 2) Отъ батарей гвардейской пѣшей артиллеріи — одинъ сводный пѣшій взводъ въ 20 рядовъ, а отъ каждой гренадерской артиллерійской бригады — по одной сводной ротѣ въ 48 рядовъ; 3) Отъ собственнаго Его Величества конвоя, кавалергардскаго Ея Величества, лейбъ-гвардіи коннаго, лейбъ-гвардіи казачьяго Его Величества, лейбъ-гвардіи Атаманскаго и каждаго изъ 1-ой кавалерійской и 1-ой бригады 13-ой кавалерійской дивизій — по одному эскадрону; отъ лейбъ-гвардіи кирасирскихъ Его и Ея Величествъ полковъ, отъ лейбъ-гвардіи драгунскаго и гусарскаго Его Величества, отъ лейбъ-гвардіи уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго — по одному сводному эскадрону, отъ каждыхъ двухъ этихъ частей, и лейбъ-гвардіи уральскій казачій эскадронъ. Всѣ эскадроны — въ конномъ строю имѣли по 12 рядовъ во взводахъ; 4) Гвардейская жандармская команда, взводъ сводной гвардейской конвойной роты, батальонъ 3-го военнаго Александровскаго училища, сводный батальонъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ и московское пѣхотное юнкерское училище участвовали въ полномъ составѣ. Всѣхъ войскъ для участія въ парадѣ при освященіи храма Спасителя было назначено 45 ротъ, 14 эскадроновъ и 14 хоровъ музыки.

Части, принявшія участье въ парадѣ, имѣли при себѣ всѣ свои знамена и штандарты и построились въ слѣдующемъ порядкѣ. На возвышенной площадкѣ, на которой стоитъ храмъ, фронтомъ къ нему: представители шефскихъ частей и болгарская депутація, а равно конвойная рота и дворцовые гренадеры, противъ западнаго входа во храмъ; затѣмъ, роты лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго и Измайловскаго полковъ, сводный батальонъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, 3-ье военное Александровское училище и московское пѣхотное юнкерское училище — на всемъ остальномъ пространствѣ. По Волхонкѣ, фронтомъ къ храму, расположились роты: лейбъ-гвардіи егерскаго, Московскаго, гренадерскаго, Павловскаго и Финляндскаго полковъ. Затѣмъ по улицѣ, соединяющей Волхонку съ набережною рѣки Москвы, и вдоль этой набережной, до Каменнаго моста, были поставлены роты отъ 3-ей гвардейской пѣхотной ди-

визіи, роты сводная гвардейскаго стрѣлковаго и сводная гвардейскаго батальоновъ и пѣшій взводъ гвардейской артиллеріи. Отъ Каменнаго моста по набережной рѣки Москвы, до самаго подъема для входа въ западныя двери храма стояли части, назначенныя для парада отъ гвардейской кавалеріи. Далѣе, по набережной рѣки Москвы, отъ Каменнаго моста и до входа въ Александровскій садъ, съ одной стороны стояли роты отъ полковъ 1-ой гренадерской дивизіи и роты 5-го гренадерскаго Кіевскаго и 6-го гренадерскаго Таврическаго полковъ, по другой же сторонѣ набережной были помѣщены эскадроны 1-ой кавалерійской дивизіи. Въ Александровскомъ саду, до самыхъ Боровицкихъ воротъ, были поставлены роты отъ всѣхъ остальныхъ полковъ гренадерскаго корпуса; непосредственно же у Боровицкихъ воротъ стояли роты отъ всѣхъ трехъ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ. Затѣмъ, въ Кремлѣ, отъ Боровицкихъ воротъ до дворцовой рѣшетки съ одной стороны стояли роты отъ полковъ 1-ой бригады 1-ой пѣхотной дивизіи, а съ другой — эскадроны отъ полковъ 1-ой бригады 13-ой кавалерійской дивизіи. Наконецъ, отъ дворцовой рѣшетки до подъѣзда Кремлевскаго дворца стояли роты 14-го пѣхотнаго Псковскаго полка и сводная рота отъ резервныхъ пѣхотныхъ батальоновъ

Всѣми войсками, находящимися въ строю, командовалъ начальникъ сводная гвардейскаго отряда, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-ой; войсками, расположенными въ Кремлѣ—командующій 13-ою кавалерійскою дивизіею, генералъ-маіоръ Скобелицынъ; войсками, расположенными отъ Боровицкихъ воротъ до выхода изъ Александровскаго сада на набережную рѣки Москвы—начальникъ 3-ей гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенантъ Даниловъ; войсками гренадерскаго корпуса и 1-ой кавалерійской дивизіи, расположенными вдоль набережной—начальникъ 1-ой кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ; гвардейскою кавалеріею—начальникъ сводной гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютантъ князь Шаховской; войсками, расположенными вокругъ храма и частями 1-ой и 2-ой гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій—его высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, и, наконецъ, всѣми остальными частями гвардейской пѣхоты—свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скалонъ.

Для производства салютаціонной стрѣльбы были назначены всѣ пять гвардейскихъ батарей (три пѣшихъ и двѣ конныхъ) и 1-ая и 2-ая конно-артиллерійскія батареи, подъ общимъ начальствомъ начальника сводной гвардейской артиллерійской бригады, генералъ-лейтенанта Овандера. Батареи эти были поставлены: двѣ батареи гвардейской конной артиллеріи на набережной рѣки Москвы, лѣвѣе частей гвардейской кавалеріи, 1-ая бата-

рея л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады—на каменномъ мосту, и затѣмъ всѣ остальныя—на Кремлевской разводной площадкѣ.

Съ первымъ ударомъ колокола, въ 8 часовъ утра, началось въ храмѣ водоосвященіе, совершавшееся преосвященнымъ епископомъ можайскимъ и викаріемъ московской епархіи Мисаиломъ. Передъ водоосвященіемъ принесена была изъ Новодѣвичьяго монастыря и поставлена въ алтарь храма Христа Спасителя икона Смоленской Богоматери. Въ то же самое время прибыли въ Кремль, въ Успенскій соборъ, четыре процессіи: изъ Иверской часовни перервинскій архимандритъ, съ братіею и двумя іеромонахами Иверской часовни, принесъ икону Иверской Богоматери при двухъ хоругвяхъ. Изъ Чудова монастыря икона святителя Алексія митрополита была принесена знаменскимъ архимандритомъ, съ братіею Чудова монастыря. Изъ Давидовской часовни архимандритъ Давидовской пустыни съ братіею принесъ икону Спасителя. Наконецъ, протоіерей Казанскаго собора, съ мѣстнымъ духовенствомъ, принесъ въ Успенскій соборъ икону Казанской Богоматери.

Всѣ четыре чудотворныя иконы были поставлены въ Успенскій соборъ и здѣсь принесшее ихъ духовенство ожидало прибытія крестнаго хода изъ храма Христа Спасителя. Сюда же, въ Успенскій соборъ, прибыло къ 9 часамъ духовенство всѣхъ московскихъ сороковъ, за исключеніемъ Никитскаго сорока, а также духовенство всѣхъ учебныхъ казенныхъ заведеній въ новыхъ, нарочно для сего случая приготовленныхъ облаченіяхъ.

Въ самомъ храмѣ Христа Спасителя, тѣмъ временемъ, были приготовлены для крестнаго хода икона Рождества Христова, святителя Николая и св. Александра Невскаго. По окончаніи водоосвященія, въ 9¼ часовъ утра, снова раздался благовѣстъ, призывавшій молящихся къ освященію храма. Въ 10 часовъ прибылъ митрополитъ московскій высокопреосвященный Іоанникій и былъ встрѣченъ въ западныхъ дверяхъ преосвященнымъ Мисаиломъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Началось чтеніе входной молитвы и облаченіе митрополита.

Затѣмъ, передъ началомъ чтенія литургійныхъ часовъ, изъ церкви Сошествія Св. Духа, что у Пречистенскихъ воротъ, вышло все духовенство Никитскаго сорока, въ новыхъ облаченіяхъ, и, перейдя площадь, остановилось у храма Христа Спасителя. Западныя двери храма отворились и изъ него вышелъ преосвященный викарій Мисаилъ съ мѣстнымъ духовенствомъ, съ хоругвями, синодальными пѣвчими и тремя храмовыми иконами. Начался крестный ходъ отъ храма Христа Спасителя въ Успенскій соборъ за святыми мощами.

Длинный, безконечный рядъ золотыхъ одеждъ тянулся къ Кремлю отъ храма Спасителя, какъ золотая рѣка, по которой двигались хоругви, точно

разукрашенныя мачты исполинской длины корабля; иконы, евангелія, кресты, масса серебряныхъ кадильницъ... Исчезала отъ взоровъ эта золотая рѣка, но виднѣлись хоругви, тихо покачиваясь, снова появлялась она и, казалось, ей не было конца. Солнце выглянуло изъ-за облаковъ и обливало своимъ свѣтомъ процессію, войска, блестящіе мундиры и несмѣтныя толпы народа, эти живыя стѣны всего этого блеска и пышности.

Торжественное шествіе двигалось по Волхонкѣ и Моховой, а затѣмъ чрезъ Троицкія ворота и большую Кремлевскую площадь. Впереди шли хоругвеносцы въ форменныхъ кафтанахъ съ шестью хоругвями храма Спасителя, за которыми слѣдовали псаломщики съ зажженными свѣчами, діаконы съ серебряными кадилами и священники по два въ рядъ. Непосредственно передъ святынею храма Христа Спасителя шли синодальные пѣвчіе въ парадныхъ кафтанахъ. За пѣвчими неслись иконы св. Александра Невскаго, св. Николая и Рождества Христова. Каждую изъ иконъ несли, смѣняя другъ друга, шедшіе рядомъ два протоіерея. Евангеліе и напрестольный крестъ несли также два протоіерея, передъ которыми шли два діакона со свѣчами, тогда какъ два діакона осѣняли евангеліе и крестъ рипидами. За святынею, замыкая шествіе, шли архимандриты монастырей Дмитровскаго, Борисоглѣбскаго и Высоко-Петровскаго и преосвященный Викарій Мисаилъ.

Когда крестный ходъ приблизился къ Успенскому собору, духовенство вошло въ соборъ, а хоругви храма Спасителя, къ которымъ присоединились хоругви всѣхъ соборовъ и монастырей кремлевскихъ, выстроились въ одну линію отъ западной паперти собора. Хоругви двинулись впередъ, западныя двери Успенскаго собора открылись и духовенство, начиная съ псаломщиковъ, вышло изъ нихъ по два въ рядъ.

Крестный ходъ на обратномъ пути принялъ другое направленіе. Изъ Успенскаго собора шествіе двинулось чрезъ Боровицкія ворота, прошло чрезъ третій Александрійскій садъ и послѣдовало по набережной мимо Большого Каменнаго моста, и наконецъ, мимо церкви Похвалы Богородицы, по Всесвятскому переулку, что у сѣверной стороны храма. Порядокъ обратнаго крестнаго хода былъ также нѣсколько иной.

Торжественное шествіе открывалось хоругвями храма Христа Спасителя и всѣхъ кремлевскихъ монастырей и соборовъ. За пѣвчими шли три причетника съ фонаремъ. Затѣмъ священники несли запрестольную икону Богоматери съ двумя запрестольными хрустальными крестами по обѣимъ сторонамъ иконы. Священники Замоскворѣцкаго и Пречистенскаго сорока несли иконы св. Александра Невскаго и св. Николая, Рождества Христова и преподобнаго Сергія, ризу Господню и гвоздь Господень, иконы святителей московскихъ Петра и Алексѣя, Іоны и Филиппа, иконы Ка-

занской Богоматери, Иверской Богоматери, владимірской Богоматери, Спасителя изъ Давидовой пустыни, евангеліе и напрестольный крестъ. За этою святынею шли архимандриты всѣхъ монастырей Москвы и прибывшіе въ Москву для освященія храма Христа Спасителя архимандриты другихъ монастырей московской епархіи. Послѣдними въ крестномъ ходу шли архіепископы: холмско-варшавскій Леонтій, тверской Савва, экзархъ Грузіи Павелъ; они, чередуясь между собою, несли на головѣ св. мощи.

На пути своемъ крестный ходъ окончилъ молебствіе Рождеству Христову, начатое въ Успенскомъ соборѣ. Когда крестный ходъ подошелъ къ собору, духовенство, имѣвшее въ крестномъ ходу на рукахъ соборную святыню, расположилось противъ западныхъ вратъ храма, съ наружной стороны, въ ожиданіи выхода его высокопреосвященства для крестнаго хода вокругъ храма. Прочее духовенство размѣстилось за барьеромъ по благочиніямъ и причтамъ. Священникъ, діаконъ и псаломщикъ каждой церкви стали вокругъ храма впереди хоругвей, лицомъ отъ собора къ подмосткамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: отъ западныхъ дверей вправо къ южной сторонѣ стали благочинія Китай-Городское, Никитское, Сергіевское, Троице-Грязевское, Троице-Листовское, Благовѣщенское, Ново-Пименовское, Девятинское, Смоленское, Скорбященское и Параскіевское.

Преосвященный Павелъ со своею свитою, предшествуемый кадиломъ, чрезъ корридоръ и южныя ворота вошелъ во храмъ и положилъ святыя мощи на аналоѣ передъ мѣстною иконою Спасителя, а самъ затѣмъ возвратился на паперть къ западнымъ дверямъ и сталъ во главѣ духовенства, ожидавшаго выхода высокопреосвященнаго митрополита для крестнаго хода кругомъ храма. Духовенство крестнаго хода расположилось по благочиніямъ кругомъ балюстрады, ставъ спиною къ собору, а лицомъ къ ожидаемому крестному ходу изъ собора.

Между тѣмъ, пока совершался этотъ крестный ходъ, — въ 10 часовъ утра Ихъ Императорскія Величества вышли изъ внутреннихъ покоевъ дворца, чрезъ собственный подъѣздъ. Государь Императоръ верхомъ на конѣ и Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною, чрезъ Боровицкія ворота и Александрійскій садъ, по линіи войскъ, отдававшихъ установленную честь и сопровождавшихъ Ихъ Величества народнымъ гимномъ, прослѣдовали къ собору. Когда Ихъ Императорскія Величества выѣхали изъ Кремлевскаго дворца, по отданіи чести, музыка играла гимнъ и войска кричали «ура». Вслѣдъ затѣмъ войска выдѣлили знамена и штандарты, которые были отнесены къ самому храму и поставлены вдоль деревяннаго помоста, устроеннаго кругомъ всего храма и устланнаго краснымъ сукномъ.

Храмъ, тѣмъ временемъ, наполнялся приглашенными членами госу-

дарственнаго совѣта, сенаторами, генералами, придворными чинами и военными. Изъ корреспондентовъ русскихъ и иностранныхъ было допущено только 24 человѣка. Отъ всѣхъ полковъ—пѣхотныхъ по 8, а кавалерійскихъ по 6 офицеровъ присутствовали въ храмѣ. Кромѣ того, для присутствованія при освященіи храма были также наряжены депутаціи отъ каждой изъ частей войскъ, постоянно и временно въ Москвѣ и окрестностяхъ расположенныхъ, получившихъ отличія за участье въ походахъ и сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ въ слѣдующемъ числѣ: начальникъ части или штабъ-офицеръ, одинъ оберъ-офицеръ, одинъ фельдфебель или унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой; депутаціи эти собрались въ 9½ часамъ въ сѣверномъ крылѣ храма и расположились въ четыре линіи. Тутъ было 47 депутацій, а именно: отъ всѣхъ полковъ гвардейскихъ дивизій, гвардейскаго экипажа, кадроваго батальона, собственнаго Его Величества конвоя, отъ эскадроновъ кубанскаго и терскаго, отъ гвардейской кавалеріи (кромѣ драгунъ), отъ полковъ лейбъ-гренадерской дивизіи и Екатеринославскаго Его Величества, Ростовскаго, Перновскаго, Несвижскаго, гренадерскихъ: Кіевскаго, Таврическаго, Московскаго, Сибирскаго, Малороссійскаго и Астраханскаго Его Величества; армейскихъ: 2-го Софійскаго Его Величества и Псковскаго, отъ кавалерійскихъ—драгунскаго С.-Петербургскаго, драгунскаго Сумскаго, лейбъ-драгунскаго Псковскаго Ея Величества, драгунскаго Чугуевскаго Ея Величества, полка Военнаго Ордена, отъ первыхъ батарей 1-ой и 2-ой гвардейскихъ артиллерійскихъ бригадъ, 1-ой Его Величества батареи гвардейской конной артиллеріи, отъ всѣхъ батарей 1-ой гренадерской артиллерійской бригады и отъ 2-ой конно артиллерійской баттареи.

Совмѣстно съ ними были на лицо: а) Въ сѣверномъ крылѣ храма: Ветераны, украшенные медалями въ память отечественной войны 1812, 1813 и 1814 годовъ. Депутація отъ полковъ, получившихъ разныя отличія за участье въ походахъ и сраженіяхъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Депутаціи отъ казачествъ донскаго и оренбургскаго, добровольно снарядившихъ ополченія въ 1812 году. Депутаціи отъ губерній, принимавшихъ участье въ составленіи народнаго ополченія въ 1812 году: Московской, Смоленской, Тверской, Калужской, Тульской, Ярославской, Рязанской, С.-Петербургской, Новгородской, Нижегородской, Костромской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Вятской, Олонецкой, Вологодской, Владимірской и друг. Депутаціи отъ Москвы и села Бородина. Депутаціи отъ городовъ, при которыхъ происходили сраженія въ 1812 году: Витебска, Кобрина, Краснаго, Смоленска, Полоцка, Вереи, Малоярославца, Вязьмы, Дорогобужа, Несвижа, Волковыска, Минска и Ковны и деревни Студянки. Депутаціи отъ губерній и городовъ, подвергшихся нашествію

непріятельскому и служившихъ театромъ военныхъ дѣйствій въ 1812 году. б) Въ южномъ крылѣ храма: члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, почетные опекуны, придворныя дамы, придворные чины и кавалеры и гражданскіе чины первыхъ четырехъ классовъ. Тутъ же помѣщалась вдова самого строителя храма, К. А. Тона, съ внучатами; они прибыли нарочно для этой цѣли въ Москву. в) Въ западномъ крылѣ храма: Дипломатическій корпусъ, свиты Его Императорскаго Величества и ихъ высочествъ, генералитетъ, не находящіеся въ строю штабъ и оберъ-офицеры, по особому назначенію военнаго начальства, и коммисія для построенія храма. Всѣ названныя лица имѣли пріѣздъ въ соборъ по подъему со стороны Пречистенскихъ воротъ.

Между тѣмъ, отъ Кремлевскихъ соборовъ уже начался крестный ходъ, какого Москва, по словамъ старожиловъ, не видала со времени закладки собора. Въ длинной процессіи шли хоругви, за ними духовенство, въ золотыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ, ярко блиставшихъ на солнцѣ, съ главными святынями Москвы. Въ этой процессіи участвовало болѣе восьмисотъ духовныхъ лицъ изъ всѣхъ церквей Москвы. Мощи подъ престолъ алтаря несли попеременно архіепископы: варшавскій—Леонтій, экзархъ Грузіи—Павелъ, тверской—Савва, рязанскій—Никодимъ, епископы: можайскій—Михаилъ и бывшій алеутскій—Іоаннъ. Во время слѣдованія духовной процессіи, войска брали на караулъ, а музыка играла «Коль славенъ». По миновании ея, войска взяли «на молитву» и сняли шапки.

По первому звону церковнаго колокола, возвѣстившаго о началѣ церковнаго хода, музыка всѣхъ частей заиграла «Коль славенъ» и началась салютаціонная стрѣльба. Торжественность этого момента не поддается описанію. Не задолго до начала церковнаго хода, присутствующіе на богослуженіи въ храмѣ вышли изъ него и расположились вокругъ церковнаго помоста, увеличивая блескъ самой духовной процессіи. По окропленіи святою водою всѣхъ знаменъ, войскамъ скомандовали «отбой», «накройся» и «подъ знамена». Тогда войска, съ музыкою и держа на караулъ, приняли свои знамена.

Поѣздъ царскій приблизился къ храму. Въ открытой коляскѣ ѣхала Государыня Императрица съ великою княжною Ксеніею Александровною. Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Государь, въ генеральской формѣ, на бѣломъ конѣ, ѣхалъ съ боку, за Нимъ свита. Коляска Государыни остановилась у балюстрады, недостигая паперти, а Государь Императоръ изволилъ объѣхать войсковыя части, расположенныя вокругъ собора. Затѣмъ, съ Ея Величествомъ и ихъ высочествами, Онъ былъ встрѣченъ у ступеней собора предсѣдателемъ Высочайше учрежденной коммисіи для построенія собора, московскимъ гене-

ралъ-губернаторомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ. При входѣ на верхнюю площадку стояла депутація отъ Нижняго-Новгорода, принесшая въ даръ собору стягъ, представляющій копію со стяга князя Пожарскаго. На лѣвой сторонѣ площадки стояли члены коммисіи построенія храма. За стягомъ стояли ранѣе прибывшіе члены императорской фамиліи и иностранные принцы. Великія княгини и иностранныя принцессы ожидали Ихъ Величествъ внутри собора, при входѣ въ него. Затѣмъ Ихъ Величества изволили подъ руку, при громкихъ кликахъ «ура», колокольномъ звонѣ, пушечной пальбѣ и игрѣ всѣхъ хоровъ музыки, войти во храмъ Ихъ сопровождали: Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Георгій, Михаилъ, Алексѣй и Павелъ Александровичи, великій князь Константинъ Николаевичъ со своими двумя сыновьями, великій князь Николай Николаевичъ Старшій съ тремя сыновьями, великій князь Михаилъ Николаевичъ съ двумя сыновьями. За ними слѣдовали герцоги Лейхтенбергскіе, принцы Ольденбургскіе и мекленбургъ-стрелицкіе.

Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ съ Андреевскою лентою чрезъ плечо; Государыня Императрица—въ голубомъ атласномъ платье, съ голубымъ же шлейфомъ, опушеннымъ горностаемъ; съ кокошникомъ, усыпаннымъ жемчугомъ и брилліантами, на головѣ. Великая княжна Ксенія Александровна была въ свѣтло-розовомъ платьѣ, съ повязкою на головѣ. Великія княгини были всѣ въ роскошныхъ богатыхъ, шитыхъ золотомъ и украшенныхъ горностаемъ платьяхъ, такъ-же съ трэнами, несомыми пажами. Другія высшія придворные дамы были также въ изящныхъ, роскошныхъ платьяхъ въ русскомъ вкусѣ. Затѣмъ, слѣдовали всѣ придворные чины, дамы и кавалеры. Вслѣдъ за царскою фамиліею шли, въ числѣ прочихъ, московскій городской голова. Свиту Ихъ Величествъ и ихъ высочествъ составляли министръ двора генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ и, кромѣ дежурства, во главѣ коего былъ генералъ-адъютантъ Клюпфель, командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтерь, начальникъ своднаго гвардейскаго отряда генералъ-адъютантъ Шуваловъ 2-ой и генералъ-адъютантъ Даниловичъ.

При вступленіи въ соборъ Государь и Государыня были встрѣчены митрополитомъ московскимъ съ крестомъ и святою водою. Первостоятель церкви московской, обращаясь къ Ихъ Величествамъ, сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный великій Государь Императоръ!

«Нѣкогда въ цѣломъ мірѣ былъ одинъ только храмъ истинному Богу. Благочестивый царь, положившій въ сердцѣ своемъ создать его, открываетъ свое желаніе пророку Божію. Пророкъ отъ своего имени одобряетъ благочестивое намѣреніе, но на другой день, по непосредственному откровенію

отъ Бога, объявляетъ, что Господь Богъ съ благоволеніемъ пріемлетъ благочестивое желаніе его, обѣщаетъ за сіе утвердить престолъ царевъ за его родомъ на всегда, но исполненіе желанія его предоставляетъ не ему, а его преемнику (2 Цар. 7 гл. 2—16).

«Въ христіанскомъ мірѣ неисчислимое множество храмовъ истинному Богу. Всѣ они по внутреннему своему значенію, какъ мѣста селенія славы Божіей, одинаковы. Но въ ряду ихъ нѣкоторые имѣютъ особое значеніе, какъ памятники чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ къ созиданію ихъ.

«Настоящій храмъ — памятникъ великихъ благодѣяній Божіихъ къ врученной Тебѣ Богомъ державѣ Русской въ годину тяжелаго испытанія, есть вмѣстѣ памятникъ благодарныхъ къ Богу Спасителю чувствъ вѣнценосныхъ благочестивыхъ предшественниковъ Твоихъ.

«Властелинъ, подчинившій себѣ почти всю Европу, потрясшій землю и низложившій престолы царей, вторгается въ предѣлы Россіи съ безчисленными полчищами воиновъ, закаленныхъ въ бояхъ и гордыхъ своими побѣдами. Ничто не можетъ удержать быстроты и стремительности его нападеній... Отдается, наконецъ, безъ сопротивленія и боя въ руки его и первопрестольный градъ Твой, какъ искупительная жертва спасенія Россіи. Но не въ силѣ Господь, а въ правдѣ. Они поколебались и пали, мы же востахомъ и исправихомся (Пс. 19, 9). При самомъ стремительномъ бѣгствѣ едва самомалѣйшая часть враговъ нашихъ могла уйти обратно за наши предѣлы.

«Не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему даждь славу,— сим рейно исповѣдуетъ благочестивѣйшій монархъ-побѣдитель послѣ совершеннаго истребленія враговъ и въ благодарномъ чувствѣ къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей ей гибели, даетъ обѣтъ создать въ первопрестольномъ градѣ своемъ церковь во имя Спасителя Христа.

«Въ продолженіи двухъ царствованій созидался сей дивный памятникъ дивнаго спасенія Россіи Господомъ. Но тебя, боговѣнчанный Царь, избралъ Господь видѣть окончательное совершеніе его и даровать народу Твоему радость торжественнаго освященія его вслѣдъ за торжественнымъ вѣнчаніемъ Твоимъ на царство. Знаменательное совпаденіе!

«Священный дѣписатель, повѣствуя объ освященіи перваго храма истинному Богу, замѣчаетъ, что въ то время царь сотворилъ праздникъ съ народомъ своимъ передъ Господомъ Богомъ, у храма, его же созда, и весь народъ радовался веселымъ сердцемъ о благихъ, яже сотвори Господь (3 Цар. 8, 65). Это замѣчаніе исполнилось и исполняется во очію нашею надъ Тобою, Богомъ вѣнчанный Царь, и надъ народомъ Твоимъ.

«Да исполнится надъ ними и другое замѣчаніе того же священнаго писателя: И миръ бѣ царю отъ всѣхъ странъ окрестъ. И живяху Іуда и

Израиль безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею (3 Цар. 4, 24 и 25). Да развивается и разцвѣтаетъ царство Твое въ мирѣ со всѣми народами; да водворится тишина и безопасность внутри отечества; да веселится Царь, сильный любовью и преданностью народа Своего; да радуется народъ о боговѣнчанномъ Царѣ своемъ, живя безпечально подъ Его мудрымъ и твердымъ управленіемъ и о вѣнчанной Царицѣ, любвеобильной Матери народа Своего».

Послѣ этого Государь Императоръ, Государыня Императрица, великіе князья и княгини направились въ алтарь собора и расположились: вокругъ сѣни съ правой стороны, у арки — Ихъ Величества; великія княгини и иностранныя принцессы—противъ горняго мѣста; великіе князья—въ разныхъ частяхъ алтаря.

Начался знаменательный обрядъ освященія. На митрополита надѣли, сверхъ ризы, бѣлую полотняную сорочку, а священники подвязали себѣ такіе же передники—большіе, отъ самой шеи. Четыре архимандрита внесли престолъ съ церковными благослужебными предметами въ алтарь и поставили его съ правой стороны, около царскихъ вратъ... Митрополитъ возгласилъ первый стихъ и пѣвчіе запѣли псаломъ «Возшесу Тя, Господи Боже мой»...

Два архимандрита взяли верхнюю доску престола и приподняли ее,— верхняя доска кипарисная, столбы же престола—ихъ пять—четыре по угламъ и пятый по серединѣ—четыреугольные мраморные. На доску престола два архимандрита положили гвозди и камни. Митрополитъ, окропивъ все святою водою, взялъ гвоздь и вбилъ его камнемъ въ отверстіе въ правомъ углу престола. Архимандриты вбили остальные. Тогда митрополиту подали серебряный сосудъ съ воскомастикою и онъ, обходя кругомъ, заливалъ ею отверстія и вбитые гвозди, а архимандриты ножами снимали излишекъ и сравнивали залитые углы. Тогда протодіаконъ возгласилъ ектенію, а митрополитъ всталъ въ царскихъ вратахъ на колѣни, лицомъ къ народу, прочиталъ вслухъ молитву объ утвержденіи престола, о благословеніи новаго храма.

Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ малую ектенію и священнослужители приступили къ омовенію престола. На доску его архимандриты положили мыло греческое, бѣлое, губки и воду. Митрополитъ окропилъ это святою водою и, взявъ кувшинъ съ простою водою, налилъ крестообразно на престолъ. Архимандритъ и протоіереи, взявъ по куску мыла, каждый съ своего края омыли верхнюю доску и вытерли губками. Діаконы съ правой стороны подавали требующіеся предметы, съ лѣвой—принимали. Послѣ перваго омовенія престола, на него поставили серебряные сосуды съ краснымъ виномъ и розовою водою. Митрополитъ, окропивъ ихъ, помазалъ

крестообразно престолъ виномъ и розовою водою и, вмѣстѣ съ священнослужителями, отеръ доску полотенцемъ. По омовеніи престола, митрополитъ по серединѣ и по угламъ, обходя вокругъ, помазалъ его св. мурономъ, а одинъ изъ архимандритовъ, поддерживаемый протоіереями, на громадномъ шестѣ кистью напечатлѣвалъ мурономъ кресты на четырехъ странахъ храма. По совершеніи мропомазанія, приступили къ облаченію престола. Два архимандрита подали митрополиту срачицу или нижнюю бѣлую одежду на престолъ. Митрополитъ окропилъ ее и, вмѣстѣ съ священнослужителями, надѣлъ на престолъ, а архимандриты завязали на углахъ. Между тѣмъ, для окропленія владыкѣ подали клубъ бѣлаго шнура и затѣмъ одинъ изъ архимандритовъ сталъ, обходя престолъ, обвязывать его шнуромъ по верху и по низу, такъ что съ каждой стороны престола выходилъ косой крестъ. Послѣдній узелъ завязалъ митрополитъ. Тогда, по окропленіи, наложили на престолъ верхнюю великолѣпную одежду изъ золотого глазета, и затѣмъ, уже освященные крестъ и св. евангеліе. Протодіаконъ, взявъ не зажженную свѣчь, а митрополитъ кадило, совершили кажденіе престола и храма.

Торжественны были минуты, когда митрополитъ, колѣно-преклоненный, читалъ молитвы и когда всѣ присутствующіе, вслѣдъ за Государемъ, становились на колѣни.

Митрополитъ, окончивъ кажденіе храма, сопровождаемый ректоромъ духовной академіи Янышевымъ, окроплявшимъ храмъ святою водою, въ алтарѣ прочиталъ молитву, возжегъ, раздувъ изъ кадила, первую свѣчу, которую и водрузилъ на горнемъ мѣстѣ, а также роздалъ зажженныя свѣчи Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, членамъ Императорской фамиліи и Высокимъ гостямъ. Тогда зажгли всѣ мѣстныя свѣчи и нитку, соединяющую паникадилы, купола и поясы свѣчей и канделябровъ... По всему храму забѣгали линіи огней и всѣ 3.100 свѣчей быстро зажглись.

Послѣ трогательныхъ молитвъ, начался крестный ходъ. Въ предшествіи хоругвей и хора, митрополитъ московскій, съ мощами на главѣ, съ сослужащими епископами — харьковскимъ Амвросіемъ и дмитровскимъ Алексѣемъ, въ сопровожденіи духовенства выступилъ изъ алтаря. Ихъ Величества послѣдовали за процессіею, а за ними Императорская фамилія и иностранные Высокіе гости и свита. По устланнымъ краснымъ сукномъ ходамъ шествіе шло вокругъ собора. Съ внѣшней стороны круга были поставлены знамена призванныхъ къ участію въ торжествѣ частей нашего войска, а съ внутренней стороны несчетное московское духовенство съ хоругвями.

Во время шествія крестнаго хода, войска продолжали держать ружья

на молитву, снявъ шапки, но, какъ только раздался первый звонъ церковнаго колокола, хоры музыки начали играть «Коль славенъ», а артиллерія открыла огонь, производя учащенную пальбу во все время крестнаго хода кругомъ храма. Шествіе это представляло въ высшей степени торжественную и оживленную картину. Высокій, бѣлый, златоглавый храмъ величаво высился надъ массою людей, его окружающихъ; громадное количество народа, видное съ возвышенной площадки, на которой стоитъ храмъ, постепенно начинало застилаться пороховымъ дымомъ отъ пальбы изъ орудій, поставленныхъ на набережной рѣки Москвы и на Каменномъ мосту; усиленный звонъ множества колоколовъ и грохотъ орудій потрясали воздухъ. Это торжественное шествіе среди знаменъ, штандартовъ и окруженное войсками, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ, по истинѣ напоминало, что освящается храмъ воздвигнутый въ память славныхъ подвиговъ русской арміи.

Непосредственно за митрополитомъ слѣдовали Его Величество подъ руку съ Государынею; бархатный опушенный горностаемъ шлейфъ Ея Величества поддерживали 4 камеръ-пажа и несли придворные особы. За Ихъ Величествами слѣдовали ея величество Греческая королева и эрцъ-герцогиня Марія-Луиза, затѣмъ великая княгиня Марія Павловна и Марія Александровна, герцогиня Эдинбургская, и всѣ великія княгини, роскошные шлейфы которыхъ, затканные крупными букетами изъ серебра и цвѣтныхъ шелковъ, или всѣ сплошь изъ серебрянаго и золотого глазета, опушенные драгоцѣнными мѣхами, несли камеръ-пажи. За великими княгинями шли великіе князья и иностранные принцы и блестящая свита посланниковъ, наконецъ вереница членовъ государственнаго совѣта, сенаторовъ, сановниковъ, придворныхъ и военныхъ чиновъ. Блескъ и пестрота были изумительны. Солнце яркими лучами обливало великолѣпную картину.

На всемъ пути процессіи, стоявшіе золотою стѣною діаконы кадили изъ серебряныхъ кадильницъ и бѣлые клубы ѳиміама окружали храмъ, поднимаясь вверхъ легкими облачками.

Когда процессія, окруживъ сіяющимъ поясомъ храмъ, вошла снова въ соборъ—образа и пѣвчіе вошли во внутрь, а передъ духовенствомъ задернули занавѣсъ и поставили столикъ. Митрополитъ сложилъ съ головы сосудъ съ мощами и совершилъ установленное по чину молитвословіе, послѣ котораго снова поднялъ мощи и возгласилъ: «Возьмите врата князя ваша и внидетъ Царь Славы». Пѣвчіе изнутри храма воспѣли: «Кто есть сей Царь Славы»? Послѣ третьяго вопрошенія митрополитъ возгласилъ: «Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силъ—той есть Царь Славы». Тогда занавѣсъ отдернулся и процессія вошла въ соборъ при пѣніи пѣвчими концерта: «Господь силъ—той есть Царь Славы».

По входѣ въ св. алтарь, освященіе храма окончилось по чину. Послѣ возгласа «Услыши ны Боже», протодіаконъ провозгласилъ: «Вонмемъ и въ умиленіи сердца, колѣна душъ и тѣлесъ нашихъ преклоньше Господу помолимся». Наступило величественное мгновеніе: предстоятельствующій митрополитъ, все духовенство, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и вся церковь опустились на колѣни. Митрополитъ прочелъ положенную на молебнѣ въ день Рождества Христа молитву: «Боже великій и непостижимый». Пѣвчіе воспѣли «Тебѣ Бога хвалимъ» и потомъ протодіаконъ Успенскаго собора возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и Государю Наслѣднику Цесаревичу. Какъ только пѣвчіе запѣли «Многая лѣта», раздался громъ 101 пушечнаго выстрѣла. Затѣмъ, среди глубокой, тишины снова раздался голосъ протодіакона:

«Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшему рабу Твоему благочестивѣйшему великому государю императору Александру Первому, и сотвори ему вѣчную память».

Всѣ предстоявшіе опустились на колѣни и пѣвчіе трижды пропѣли «Вѣчную память». Снова протодіаконъ провозгласилъ:

«Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь Господи усопшимъ рабамъ Твоимъ благочестивѣйшимъ государямъ императорамъ Николаю Первому и Александру Второму и сотвори имъ вѣчную память».

Снова всѣ опустились на колѣни при пѣніи пѣвчими «Вѣчной памяти». Затѣмъ протодіаконъ провозгласилъ:

«Христолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству многая лѣта».

При торжественномъ радостномъ пѣніи «Многая лѣта» окончилось освященіе храма Христа Спасителя безъ трехъ минутъ въ полдень.

Началась первая въ немъ божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ соборне съ преосвященными Амвросіемъ харьковскимъ и Алексѣемъ дмитровскимъ, протоіереемъ Янышевымъ, ректоромъ с.-петербургской академіи, протоіереемъ Смирновымъ, ректоромъ московской духовной академіи, ректоромъ московской духовной семинаріи И. В. Благоразумовымъ протоіереемъ И. Н. Рождественскимъ, протоіереемъ Е. И. Зерновымъ, каѳедральнымъ протоіереемъ М. И. Соколовымъ.

Къ этому добавимъ, что все духовенство было облачено во вновь изготовленныя золотыя и серебряныя ризы; петербургская капелла была одѣта въ розовые богатые кафтаны съ золотымъ позументомъ. Въ служеніи литургіи участвовалъ извѣстный архидіаконъ Успенскаго собора Андрей Іоновичъ Шахарцевъ, приглашенный въ Москву изъ провинціи М. Е. Поповымъ, церковнымъ старостою Успенскаго собора. Пѣніе с.-петербургской капеллы было превосходно, чему не мало способствовалъ от

личный резонансъ новаго храма, а т. Шахарцевъ покрывалъ своимъ голосомъ весь хоръ и наполнялъ имъ всѣ уголки, хоры и корридоры храма. Литургію на правомъ клиросѣ пѣла императорская капелла, на лѣвомъ хоръ чудовскихъ пѣвчихъ. Особенное впечатлѣніе на присутствующихъ произвело пѣніе пѣвчими «Святый Боже» въ то время, когда митрополитъ съ дикиріемъ и трикиріемъ осѣнялъ присутствующихъ. По окончаніи литургіи, Государь Императоръ изволилъ приложиться ко кресту, причемъ епископомъ Амвросіемъ харьковскимъ была произнесена рѣчь, которую Государь Императоръ и вся царская фамилія изволили внимательно выслушать, подойдя близко, къ самому аналою, съ котораго говорилъ проповѣдникъ.

«Благочестивѣйшій Государь!

«Три императора—Твои Августѣйшіе предшественники—трудились надъ созиданіемъ этого великолѣпнаго храма, этого вѣкового памятника милостей Божіихъ, явленныхъ въ тяжкую годину нашему отечеству; но ни одному изъ нихъ, ни даже блаженныя памяти Родителю Твоему, совершенно окончившему и приготовившему храмъ къ освященію, не судилъ Господь порадоваться этому священному торжеству: Тебѣ даровано это благодатное утѣшеніе.

«По соображеніямъ человѣческимъ непонятно, а по чувствамъ нашего сердца даже и прискорбно, когда люди, трудившіеся въ дѣлахъ великихъ и благотворныхъ, не вкушаютъ здѣсь плодовъ труда своего и чрезъ это какъ будто лишаются заслуженной награды. Но въ евангеліи Господь Самъ разрѣшаетъ намъ это недоумѣніе, чтобы мы, встрѣчаясь съ подобными опытами жизни, не теряли въ трудахъ своихъ яснаго и бодраго расположенія духа.

«Дѣло просвѣщенія и благоустроенія жизни рода человѣческаго Спаситель называетъ дѣломъ Отца Своего Небеснаго, въ которомъ дается людямъ участье, согласно съ призваніемъ и временемъ жизни каждаго, а главное съ тѣмъ, что въ ту или другую пору нужно для каждаго дѣла по общему плану божественнаго о немъ промышленія. На нивѣ Божіей «одинъ сѣетъ, а другой жнетъ»; но всѣ эти дѣятели собираютъ плодъ въ одну житницу, въ жизнь вѣчную, гдѣ «и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ» (Іоан. IV, 32—37); а радоваться жнущіе вмѣстѣ съ сѣявшими будутъ потому, что въ сущности послѣдніе оказываются продолжателями дѣла первыхъ, по слову Спасителя—входящими въ трудъ ихъ. Указывая на народъ, приготовленный къ вѣрѣ въ обѣтованнаго Мессію трудами древнихъ пророковъ и св. Іоанна Крестителя, Господь сказалъ апостоламъ: «Я послалъ васъ жать, надъ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились вы въ трудъ ихъ вошли» (38)

«И такъ, благочестивѣйшій Государь, Ты на праздникѣ жатвы плодовъ отъ сѣмянъ, посѣянныхъ трудами Твоихъ Августѣйшихъ предшественниковъ, и самою радостью праздника Ты «въ трудъ ихъ вошелъ». Въ обителяхъ Отца небеснаго они уже получили достойное воздаяніе, а Ты этою радостью жатвы поощряешься къ трудамъ сѣянія добра предлежащимъ Тебѣ въ Твое царствованіе. Этотъ храмъ, присоединившійся отнынѣ къ дорогимъ для насъ святынямъ первопрестольнаго града и цѣлой Россіи, да укрѣпитъ Твою вѣру, что надъ Тобою бдитъ тотъ же Промыселъ Божій, который руководилъ издревле царей Русскихъ въ совершеніи дѣлъ великихъ. Имена героевъ и описаніе славныхъ подвиговъ ихъ, начертанныя на стѣнахъ сего храма, да утѣшаютъ Тебя мыслью, что подъ Твоею державою все тотъ же народъ, безгранично Тебѣ преданный и всегда готовый на всякіе труды и жертвы для Тебя и отечества. Да наполняетъ Господь десницу Твою сѣмянами истиннаго добра, чтобы при самомъ сѣяніи Ты радовался въ упованіи, что все возростетъ и созрѣетъ на радость будущимъ жателямъ.

«Благочестивѣйшая Государыня!

«Священнымъ коронованіемъ и помазаніемъ пріобщившись къ благодатнымъ дарамъ, къ власти и славѣ повѣнчаннаго Царя нашего, и Ты вмѣстѣ съ Нимъ «вошла въ трудъ» попеченія о судьбахъ великаго Русскаго народа. Да поможетъ Тебѣ Господь быть для Него истинною помощницею. Земледѣлецъ, работающій въ полѣ, утомленный и нуждающійся въ подкрѣпленіи силъ, ждетъ себѣ пищи изъ дому, отъ жены своей: да будетъ этимъ хлѣбомъ, подкрѣпляющимъ силы новаго Августѣйшаго Труженика земли Русской Твоя любовь со всѣми сокровищами любящаго сердца».

По окончаніи литургіи, около 1-го часа и 30-ти мин., Ихъ Императорскія Величества, принявъ поздравленія отъ преосвященныхъ, изволили милостиво бесѣдовать съ ветеранами, украшенными знаками отличій за 1812 годъ и въ числѣ ихъ кульмскими крестами. Здѣсь были тайный совѣтникъ А. М. Загряжскій, генералъ-маіоръ А. Я. Мирковичъ, гвардіи полковникъ П. А. Березниковъ и капитаны Вербицкій, Вейеръ и Пацевичъ.

Было безъ десяти минутъ два, когда Ихъ Величества выходили изъ храма. У входа депутація отъ общества хоругвеносцевъ храма поднесла Государю серебряный складень съ образомъ Спасителя. Государь приложился къ образу и благодарилъ хоругвеносцевъ, которые удостоились поцѣловать руку своей Государынѣ. Когда Государь съ Государынею садились въ коляску, хоры играли «Боже, Царя храни», а потомъ маршъ.

По отъѣздѣ Ихъ Величествъ, знамена были отнесены къ своимъ частямъ, а изъ новоосвященнаго храма крестный ходъ сталъ возвращаться въ Успенскій соборъ. Это была, казалось, нескончаемая процессія, — такъ какъ

она растянулась болѣе чѣмъ на версту. Только въ одной Москвѣ и можно видѣть подобную процессію. Впереди до ста хоругвей, духовенство съ семи сороковъ московскихъ церквей, съ 8 архимандритами и архіереемъ—преосвященнымъ Мисаиломъ. Всѣ причетники—до 400, съ одинаковой мѣры свѣчами, всѣ діаконы съ блестящими серебряными кадилами, 360 священниковъ слѣдовали за ними, затѣмъ пѣвчіе, духовенство кремлевскихъ соборовъ, архимандриты и архіерей. И все это—отъ причетника до архіерея—въ одинаковыхъ золотыхъ глазетовыхъ ризахъ, нарочно изготовленныхъ къ торжеству.

Между тѣмъ, по всѣмъ улицамъ ведущимъ къ храму, шли толпы народа, одни—посмотрѣть храмъ, другіе возвращались оттуда. Войска съ музыкою возвращались по домамъ между живыми стѣнами народа. Ликованіе было всеобщее.

Въ день освященія храма былъ объявленъ слѣдующій Всемилостивѣйшій манифестъ:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе отечества, въ Бозѣ почившій дѣдъ Нашъ, Александръ Благословенный, предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій и въ ознаменованіе благодарности къ Промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе: но ни Александру Благословенному, ни въ Бозѣ почившему дѣду Нашему и Родителю не суждено было совершить обѣтъ 1812 года. Намъ су-

день Промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго [illegible]. Сегодня, по милости Божіей, освящень благочестивѣйшимъ [illegible] величественный храмъ и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершившееся въ святые дни священнаго Нашего коронованія, посреди вѣрныхъ Намъ и отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концовъ ея — свидѣтельствовать передъ лицомъ всего міра, сколь свять и нерушимъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣропреданнымъ народомъ.

Да будетъ храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосердаго Промысла Божія о возлюбленномъ Нашемъ отечествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты отечества отъ угрожавшаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего основателя, многіе вѣка и да курится въ немъ передъ святымъ престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ, вмѣстѣ съ любовью и подражаніемъ дѣламъ предковъ.

Дано въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, въ двадцать шестой день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, царствованія же Нашего въ третье.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Москва. 26 мая 1883 года.

XV.

ДЕНЬ 27 МАЯ.

Посѣщеніе Ихъ Величествами историческаго музея.

27 мая, въ третьемъ часу пополудни, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ историческій музей, освященіе котораго было отложено до 2 іюня. Императорскій россійскій историческій музей въ высшей степени интересенъ. Всѣ детали его исполнены по древнимъ образцамъ. Зданіе строено инженеромъ А. А. Семеновымъ по плану, составленному имъ по указаніямъ ученой комиссіи музея, а фасадъ сдѣланъ по рисункамъ академика В. О. Шервуда, въ стилѣ XVI вѣка. Внутреннее устройство и отдѣлка музея исполнены А. С. Семеновымъ и А. П. Поповымъ. Башни украшены по рисункамъ А. П. Попова: а) орлами, по образцамъ, взятымъ въ книгѣ объ избраніи и вѣнчаніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича; б) изображеніями льва и единорога, взятыми съ книжныхъ переплетовъ XVI и XVII вѣковъ московскаго печатнаго двора, и в) прапорами, на подобіе прапоровъ на кремлевскихъ башняхъ и крыльцахъ Василія Блаженнаго. Образцами для гирекъ подъ висячими перемычками оконъ и дверей служили гирьки у церквей Василія Блаженнаго и останкинской. Разнообразные рисунки лицевыхъ оконныхъ переплетовъ составлены примѣнительно къ рисункамъ и описаніямъ окончинъ XVI и XVII вѣковъ.

Главный входъ въ музей, съ Красной площади, ведетъ въ сѣни, къ которымъ примѣнены украшенія XVI вѣка. Восемь столбовъ поддерживаютъ средній корбовый сводъ и десять стрѣльчатыхъ замкнутыхъ сводовъ, расположенныхъ по бокамъ главнаго свода. На главномъ сводѣ

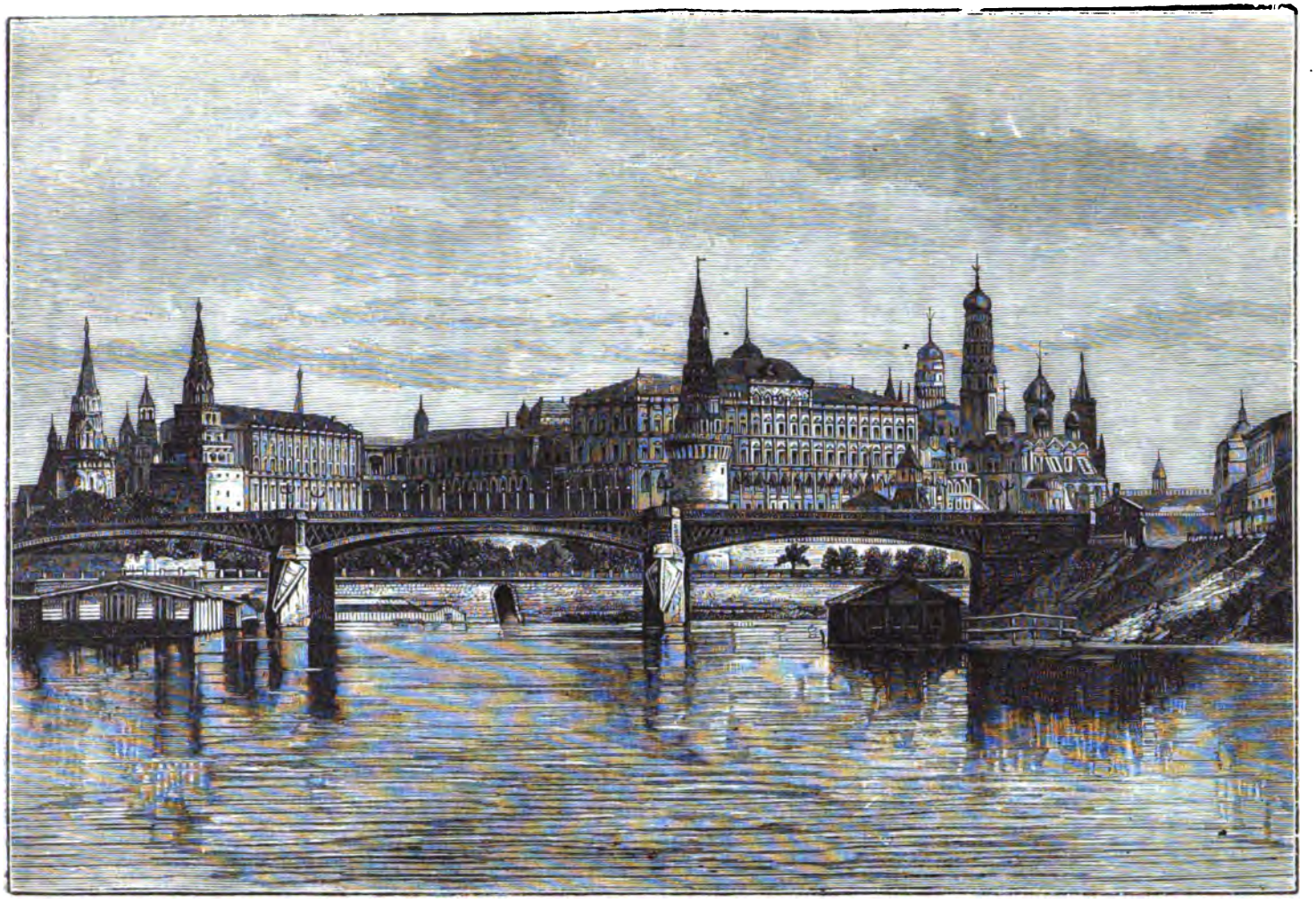
изображено родословное древо государей российскихъ (длиною 25¹/₂ арш., шириною до 17¹/₂ арш.), писанное по лазоревому полю восковыми красками академикомъ Ѳ. Г. Тороповымъ. Образцомъ служило такое же древо на паперти Преображенскаго собора въ Ново-Спасскомъ монастырѣ и подобныя въ другихъ древнихъ храмахъ.

У корня стоятъ свв. Владиміръ и Ольга и поливаютъ древо изъ алавастровъ; по сторонамъ ихъ свв. Борисъ и Глѣбъ. Въ слѣдующихъ десяти рядахъ представлены 68 великихъ князей, царей и императоровъ, начиная съ Ярослава Мудраго и кончая нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею. Вокругъ главнаго свода, въ боковыхъ сводахъ, изображены гербы тѣхъ странъ и областей, которыя перечислены въ императорскомъ титулѣ, начиная съ московскаго герба, въ первомъ сводѣ надъ главными входными дверями, и кончая гербомъ туркестанскимъ. На второмъ сводѣ, надъ московскимъ гербомъ, изображены левъ и единорогъ, составлявшіе собственно царскій гербъ, начиная со времени Іоанна III.

Всѣ стѣны и столбы сѣней расписаны, по свѣтло-желтому фону, травами, придерживаясь, главнымъ образомъ, живописи на царскомъ мѣстѣ въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ. Мозаичный полъ сѣней сдѣланъ изъ краснаго и бѣлаго мрамора. Для узора служили образцами украшенія, находящіяся снаружи церкви Василія Блаженнаго. Нижнія стѣнки подъ столбами украшены ложчатыми впадинами и врѣзанными полукруглыми столбиками, подъ желтый мраморъ, сдѣланными по образцу находящихся въ ходовыхъ папертяхъ церкви Василія Блаженнаго.

Ко времени осмотра музея Государемъ Императоромъ было открыто только десять залъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ спеціальный характеръ по составу своихъ собраній. Такъ I и II залы заключаютъ въ себѣ памятники каменнаго вѣка, III и IV—памятники бронзоваго вѣка, V—памятники желѣзнаго вѣка, VI — памятники эллино-скиѳскіе, VII — памятники отъ 988 до 1054 года, VIII— памятники отъ 1054 до 1125 года. Остальныя залы заняты памятниками греческихъ поселеній на берегахъ Чернаго моря (Ольвія и Пантикапея), памятники Херсониса, Кавказа и проч. Въ III залѣ вдѣланы въ стѣны три большія карты Европейской Россіи, Сибири и русскихъ владѣній въ Средней Азіи; тамъ же находится рельефная карта Кавказа. На картахъ обозначены мѣста археологическихъ раскопокъ и изслѣдованій; три первыя карты исполнены инженеръ-топографомъ Жарковымъ. Кромѣ двухъ картинъ Семирадскаго, для музея изготовлены картины художниками Айвазовскимъ, Бронниковымъ, Маковскимъ, Васнецовымъ и Сорокинымъ.

Задолго до пріѣзда Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ сѣняхъ музея



Видъ Кремля.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 30 іюня 1883 г.

обрались всѣ лица, участвующія въ устройствѣ музея. Сюда же прибылъ и министръ народнаго просвѣщенія И. Д. Деляновъ, вѣдомству котораго подлежитъ означенный музей. Прежде Ихъ Императорскихъ Величествъ прибылъ его императорское высочество великій князь Сергѣй Александровичъ, Августѣйшій предсѣдатель музея. Ихъ Императорскія Величества при входѣ были встрѣчены товарищемъ предсѣдателя—графомъ Уваровымъ, который и имѣлъ счастье объяснять Ихъ Величествамъ какъ устройство залъ, такъ и выставленныя коллекціи. Милостиво выслушивая объясненія, Ихъ Величества оставались болѣе часа въ стѣнахъ музея.

Государь Императоръ, оставляя музей, соизволилъ выразить благодарность трудящимся при музеѣ лицамъ, а вмѣстѣ и желаніе, чтобы устройство музея такимъ же образомъ было доведено до конца. Восторженные крики собравшагося передъ музеемъ народа встрѣчали и сопровождали Ихъ Императорскія Величества.

Внизу лѣстницы музея Ихъ Величествамъ представлялась комиссія при построеніи храма Христа Спасителя, въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора. Затѣмъ, при восторженныхъ кликахъ «ура» массы народа, Ихъ Величества прослѣдовали въ экипажѣ въ часовню Иверской Божіей Матери, гдѣ молились и прикладывались къ образу.

Обѣдъ въ Кремлевскомъ дворцѣ 27 мая.

27 мая, въ Александровской залѣ большого Кремлевскаго дворца, сервированъ былъ обѣдъ для ста сорока двухъ особъ. Къ Высочайшему столу были приглашены: московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, московскій предводитель дворянства графъ А. В. Бобринскій, московскій губернаторъ, уѣздные предводители, генералъ-адъютанты, камеръ-фрейлины, московскій городской голова, нѣкоторые изъ гласныхъ и другія лица.

Высочайшій столъ былъ накрытъ въ длину залы и, кромѣ того, два стола поперегъ; сервировка была старинная.

Въ 6 часовъ 45 минутъ въ залу вступили Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи великихъ князей, княгинь, иностранныхъ принцевъ и принцессъ. Государь Императоръ занялъ мѣсто между Государынею Императрицею и эрцъ-герцогинею австрійскою. Противъ Ихъ Величествъ за столомъ помѣщались князь Долгоруковъ, городской голова Чичеринъ, предсѣдатель губернской земской управы Наумовъ, гражданскій губернаторъ Перфильевъ, губернскій предводитель дворянства графъ Бобринскій и

уѣздные предводители дворянства Московской губерніи. За обѣдомъ также присутствовали наказные атаманы казачьихъ войскъ и именитое купечество. Государь Императоръ, обратясь къ графу Бобринскому, пилъ за здоровье московскаго дворянства.

Во время обѣда играли два оркестра музыки—придворный и Преображенскаго полка. Придворный струнный оркестръ исполнилъ коронаціонный маршъ Безекирскаго, торжественную увертюру «Двѣнадцатый годъ», написанную по поводу освященія храма Спасителя Чайковскимъ, вальсъ—фантазію Глинки, славянскій танецъ Даргомыжскаго и «Сомнѣніе» Глинки. Хоръ музыкантовъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, игравшій въ Георгіевской залѣ, исполнилъ маршъ «Переходъ чрезъ Дунай» Франка, факельтанецъ Мейербера, хоръ изъ «Эрнани» Верди и увертюру изъ оперетки «Легкая кавалерія» Зуппе.

Обѣдъ кончился въ 7 часовъ 40 минутъ и всѣ перешли пить кофе въ Андреевскую залу, гдѣ Ихъ Величества изволили бесѣдовать съ предводителями дворянства и другими лицами, особенно съ Перфильевымъ и астраханскимъ губернаторомъ Янковскимъ.

Во внутренніе покои Ихъ Величества удалились въ половинѣ девятаго. Государь Императоръ былъ въ мундирѣ Софійскаго полка, Государыня Императрица—въ палевомъ платьѣ и жемчужной повязкѣ, осыпанной брилліантами.

Въ 9 часовъ 10 минутъ Ихъ Величества отправились въ Петровскій дворецъ, гдѣ рѣшено было провести ночь. Августѣйшія дѣти отправились въ Петровскій дворецъ прямо изъ Александрійскаго дворца.

XVI.

СМОТРЪ ВОЙСКАМЪ.

Утро 28 мая было великолѣпное, солнечное, теплое. Все пространство, оставшееся свободнымъ отъ круга на Ходынскомъ полѣ, отведеннаго войскамъ, было сплошь занято несмѣтными массами народа; эстрады для зрителей были также переполнены. Давно Москва не видала такого блестящаго парада. Москвичи спѣшили съ самаго ранняго утра на Ходынское поле. По Тверской улицѣ вереницы экипажей медленно подвигались впередъ между двумя стѣнами зрителей.

Къ 8 часамъ утра собрались на полѣ, къ императорскому павильону, жалонеры отъ частей войскъ, а къ 9 часамъ большая часть войскъ уже была на мѣстѣ. Войска были построены на Ходынскомъ полѣ, передъ лагеремъ гренадерскаго корпуса, фронтомъ къ Петровскому дворцу, непосредственно противъ царскаго павильона, построеннаго для народнаго гулянья и оставленнаго для смотра. Войска были одѣты въ полную парадную форму. На парадѣ участвовало 53 генерала, 1.772 штабъ и оберъ-офицеровъ, 36.111 нижнихъ чиновъ, а всего 37.883 человѣка. О количествѣ войскъ можно составить себѣ наглядное понятіе потому, что на репетиціи парада, происходившей 25 мая, въ присутствіи главнокомандующаго великаго князя Владиміра Александровича, послѣдовательное прохожденіе частей войскъ одна за другою заняло около двухъ часовъ времени. Давно уже москвичи не видали подъ стѣнами Бѣлокаменной такого громаднаго числа войска. Эта масса войскъ, расположившаяся на Ходынскомъ полѣ въ необычайно-стройномъ порядкѣ, представляла собою такую прекрасную и эфектную картину, которая, по производимому ею впечатлѣнію, надолго останется въ памяти у каждаго изъ присутствовавшихъ на парадѣ.

На парадѣ участвовали слѣдующія части войскъ. Пѣхота: 3-ье военное Александровское училище, сводный батальонъ четырехъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, сводная гвардейская пѣхотная дивизія, московское пѣхотное юнкерское училище, 1-ая, 2-ая и 3-ья гренадерскія дивизіи, 1-ая бригада 1-ой пѣхотной дивизіи, 33-ій, 56-ой, 79-ый и 84-ый резервные пѣхотные батальоны и три пѣшіе артиллерійскіе батальона, отъ трехъ гренадерскихъ артиллерійскихъ бригадъ; всего 86 батальоновъ. Кавалерія: гвардейская жандармская команда, сводная гвардейская кавалерійская дивизія, 1-ая кавалерійская дивизія, 1-ая бригада 13-ой кавалерійской дивизіи; всего 37½ эскадроновъ и 6 сотенъ. Артиллерія: сводная гвардейская артиллерійская бригада, 1-ая Его Величества и 6-ая донская Его Величества батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, 1-ая, 2-ая и 3-ья гренадерскія артиллерійскія бригады и 1-ая и 2-ая конно-артиллерійскія батареи; всего 108 орудій *).

---

*) Приводимъ здѣсь полное росписаніе войскъ, собранныхъ въ Москвѣ на время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Главный начальникъ надъ всѣми войсками, собранными въ Москвѣ и окрестностяхъ, его императорское высочество государь великій князь Владиміръ Александровичъ. Начальникъ штаба — генералъ-адъютантъ Розенбахъ. Помощникъ его—свиты Его Величества генералъ-маіоръ Бобриковъ 1-ый.

Московскаго военнаго округа.

Командующій войсками, генералъ-адъютантъ графъ Бреверн-де-ла-Гарди. Начальникъ штаба, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Духовской. Интендантъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Кистеръ. Начальникъ артиллеріи, генералъ-лейтенантъ Кильхенъ. Начальникъ инженеровъ, генералъ-маіоръ Минде. Военно-медицинскій инспекторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Добряковъ.

Управленіе московскаго комендантa.

1-ый комендантъ, генералъ отъ инфантеріи Фридрихсъ; 2-ой комендантъ, генералъ-маіоръ Унковскій; плацъ-маіоръ, полковникъ Дубровинъ.

Л.-гв. 1-ый кубанскій и 2-ой терскій казачьи эскадроны собственнаго Его Величества конвоя. Командиръ конвоя, флигель-адъютантъ полковникъ Ивашкинъ-Потаповъ. Сводный эскадронъ офицерской кавалерійской школы: начальникъ школы, генералъ-маіоръ Тутолминъ; командиръ эскадрона, флигель-адъютантъ полковникъ Клейгельсъ.

Войска гвардіи.

Сводный гвардейскій отрядъ: начальникъ отряда, генералъ-адъютантъ графъ Шуваловъ 2-ой; начальникъ штаба, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Игнатьевъ. Взводъ гвардейской жандармской команды, въ Хамовническихъ казармахъ: начальникъ команды, полковникъ Друри.

Гвардейская пѣхота.

Сводная гвардейская пѣхотная дивизія, штабъ въ Кремлевскихъ казармахъ: командующій дивизіею, генералъ-адъютантъ его высочество принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Скугаревскій. 1-ая бригада: командиръ бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Челищевъ. Л.-гв. Преображенскій полкъ: полковой штабъ, 3-ій и 4-ый батальоны въ Покровскихъ казармахъ, 1-ый и 2-ой батальоны въ Кремлевскихъ казармахъ; командиръ полка, свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Оболенскій. Л.-гв. Семеновскій полкъ: полковой штабъ, 1-ый, 2-ой, 3-ій и 4-ый батальоны въ Спасскихъ казармахъ; командиръ полка, генералъ-маіоръ Пантелѣевъ. 3-ій сводный гвардейскій пѣхотный полкъ: полковой штабъ и 1-ый батальонъ л.-гв. Измайловскаго полка въ Спасскихъ казармахъ, 1-ый батальонъ л.-гв. егерскаго полка въ Александровскихъ казармахъ;

Сводная гвардейская дивизія, имѣя на правомъ флангѣ собственный Его Величества конвой, Александровское училище и сводный батальонъ изъ московскихъ кадетскихъ корпусовъ, составляла первую линію и была построена въ двухвзводныхъ колоннахъ справа, на тѣсныхъ интервалахъ. 1-ая, 2-ая и 3-ья гренадерскія пѣхотныя дивизіи были построены за гвардейскою пѣхотою, въ три линіи, дивизія за дивизіею, въ томъ же порядкѣ; на правомъ флангѣ первой дивизіи находилось московское юнкерское училище, 1-ая бригада 1-ой пѣхотной дивизіи, 33-ій, 56-ой, 79-ый и 84-ый резервные батальоны и три пѣшихъ артиллерійскихъ батареи образовали пятую линію. Вся пѣшая артиллерія, имѣя гвардейскую на правомъ флангѣ, построилась за пѣхотою, по-бригадно, во взводныхъ колоннахъ справа. Кавалерія расположилась сзади общаго построенія пѣхоты и пѣшей артиллеріи; она стояла въ полковыхъ колоннахъ, имѣя головы полковъ на линіи. На правомъ флангѣ находился кавалергардскій

сводные батальоны гвардейскій стрѣлковый и гвардейскій—въ Покровскихъ казармахъ; командующій полкомъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скалонъ. 4-ый сводный гвардейскій пѣхотный полкъ: полковой штабъ и 1-ые батальоны полковъ л.-гв. Московскаго, гренадерскаго, Павловскаго и Финляндскаго—въ Александровскихъ казармахъ; командующій полкомъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Любовицкій. 5-ый сводный гвардейскій пѣхотный полкъ: полковой штабъ и 1-ые батальоны полковъ: л.-гв. Литовскаго, Кексгольмскаго гренадерскаго, С.-Петербургскаго гренадерскаго и л.-гв. Волынскаго — въ Александровскихъ казармахъ; командующій полкомъ, генералъ-маіоръ Водаръ.

Гвардейская кавалерія.

Сводная гвардейская кавалерійская дивизія, штабъ въ Хамовническихъ казармахъ; командующій дивизіею, генералъ-адъютантъ князь Шаховской; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Ставровскій. Кавалергардскій Ея Величества полкъ: полковой штабъ 1-ой и 2-ой дивизій въ Хамовническихъ казармахъ; командующій полкомъ, флигель адъютантъ полковникъ Шиповъ. 2-ой сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ: полковой штабъ, 1-ый дивизіонъ л.-гв. коннаго полка и 1-ые эскадроны полковъ л.-гв. кирасирскихъ Его и Ея Величествъ въ Хамовническихъ казармахъ; командующій полкомъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Фредериксъ. 3-ій сводный гвардейскій кавалерійскій полкъ, полковой штабъ и 1-ые эскадроны полковъ л.-гв. конно-гренадерскаго, уланскаго, драгунскаго, гусарскаго Его Величества, уланскаго Его Величества и Гродненскаго гусарскаго — въ Хамовническихъ казармахъ; командующій полкомъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ баронъ Мейендорфъ. Л.-гв. сводно-казачій полкъ: полковой штабъ и 1-ые эскадроны полковъ л.-гв. казачьяго Его Величества и Атаманскаго Наслѣдника Цесаревича въ Красныхъ казармахъ, а л.-гв. уральскій казачій эскадронъ въ Крутицкихъ казармахъ; командующій полкомъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Жеребковъ.

Гвардейская артиллерія.

Сводная гвардейская артиллерійская бригада: управленіе и 1-ая батарея л.-гв. 1-ой артиллерійской бригады—въ Покровскихъ казармахъ, 1-ыя батареи л.-гв. 2-ой и 3-ей гвардейской и гренадерской артиллерійскихъ бригадъ — въ Спасскихъ казармахъ, и гвардейской конно-артиллерійской бригады: 1-ая Его Величества батарея—въ домѣ Волкова и 6-ая донская Его Величества батарея—въ Крутицкихъ казармахъ; командующій бригадою, генералъ-лейтенантъ Овандеръ.

Гренадерскій корпусъ.

Командиръ корпуса, генералъ отъ инфантеріи Ганецкій 2-ой; начальникъ штаба, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Маныкинъ-Невструевъ; начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ Похитоновъ.

Ея Величества полкъ, въ полномъ составѣ; остальные три полка гвардейской кавалеріи были составлены изъ дивизіона лейбъ-гвардіи коннаго полка и изъ первыхъ эскадроновъ полковъ лейбъ-гвардіи: кирасирскаго Его Величества, кирасирскаго Ея Величества, конно-гренадерскаго, уланскаго, драгунскаго гусарскаго Его Величества, уланскаго Его Величества, Гродненскаго, казачьяго Его Величества, Атаманскаго Государя Наслѣдника Цесаревича и уральскаго. Конная артиллерія образовала послѣднюю линію и стояла въ развернутомъ фронтѣ. Первою линіею парада командовалъ принцъ Александръ Ольденбургскій, второю линіею — генералъ-майоръ Эллисъ, третьею — генералъ-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель, четвертою — генералъ-лейтенантъ Даниловъ, пятою—генералъ-лейтенантъ Поповъ, шестою—генералъ-лейтенантъ Овандеръ, седьмою—генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ и восьмою—полковникъ Доппельмайеръ.

Всѣмъ парадомъ командовалъ его императорское высочество, главный

Гренадерская пѣхота.

1-ая гренадерская дивизія: командующій дивизіею, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эллисъ 2-ой; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Грибскій. 1-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Денъ. 1-ый лейбъ-гренадерскій Екатеринославскій Его Величества полкъ: командиръ полка, полковникъ Прокоше. 2-ой гренадерскій Ростовскій полкъ: командиръ полка, полковникъ Черемисиновъ. 2-ая бригада: командиръ бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ Татищевъ. 3-ій гренадерскій Перновскій короля Фридриха-Вильгельма IV полкъ: командиръ полка, полковникъ Макѣевъ. 4-ый гренадерскій Несвижскій генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли полкъ: командиръ полка, полковникъ Кислинскій. 2-ая гренадерская дивизія: начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Веригинъ. 1-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Мольскій. 5-ый гренадерскій Кіевскій его величества короля Нидерландскаго полкъ: командиръ полка, полковникъ Маклаковъ. 6-ой гренадерскій Таврическій его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича полкъ: командиръ полка, полковникъ Клевезаль. 2-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Липинскій. 7-ой гренадерскій Самогитскій генералъ-адъютанта графа Тотлебена полкъ: командиръ полка, полковникъ Басовъ. 8-ой гренадерскій Московскій великаго герцога Фридриха Мекленбургскаго полкъ: командиръ полка, полковникъ фонъ-Бурзи. 3-ья гренадерская дивизія: начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Даниловъ; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Бѣляевъ. 1-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Сорокинъ. 9-ый гренадерскій Сибирскій его императорскаго высочества великаго князя Николая Николаевича Старшаго полкъ: командиръ полка, полковникъ баронъ фонъ-деръ-Ховенъ. 10-ый гренадерскій Малороссійскій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкъ: командиръ полка, полковникъ Ключаревъ. 2-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Бискупскій. 11-ый гренадерскій Фанагорійскій генералиссимуса князя Суворова полкъ: командиръ полка, полковникъ Савицкій. 12-ый гренадерскій Астраханскій Его Величества полкъ: командиръ полка, полковникъ Крюковъ.

Гренадерская кавалерія.

1-ая кавалерійская дивизія: начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Дохтуровъ; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Черепановъ. 1-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Бороздинъ. 1-ый лейбъ-драгунскій Московскій Его Величества полкъ: командиръ полка, полковникъ Марковъ. 2-ой драгунскій С.-Петербургскій его величества короля Баварскаго полкъ: командиръ полка, полковникъ фонъ-Арнольди. 2-ая бригада: коман-

начальникъ войскъ, собранныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, великій князь Владиміръ Александровичъ.

На мѣстахъ построенія войска уже были въ 10 часовъ утра, но въ линіи не вводились и при объѣздѣ ихъ частными начальниками становились лишь смирно; подобный порядокъ только что введенъ приказомъ по военному вѣдомству 1883 года.

Къ одинадцати часамъ въ императорскій павильонъ собрались приглашенныя особы; многіе послы пріѣхали въ коляскахъ, запряженныхъ русскими тройками; воспитанники военныхъ гимназій размѣщены были возлѣ барьера садика императорскаго павильона; азіатскіе послы и депутаты верхами стали у лѣвой стороны садика.

Къ одинадцати часамъ утра Петровскій дворецъ переполнился Высо-

---

диръ бригады, генералъ-маіоръ Курнаковъ. 3-ій драгунскій Сумской его королевскаго высочества наслѣднаго принца Датскаго полкъ: командиръ полка, полковникъ Клюки-фонъ-Клугенау. Донской казачій № 1 полкъ: командиръ полка, полковникъ Максимовъ.

Гренадерская артиллерія.

1-ая гренадерская артиллерійская бригада: командиръ бригады, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Щеголевъ. 2-ая гренадерская артиллерійская бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Михель. 3-ья гренадерская артиллерійская бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Ермоловъ. 1-ая конно артиллерійская батарея: командиръ батареи, подполковникъ Гамильтонъ. 2-ая конно-артиллерійская батарея: командиръ батареи, полковникъ Суражевскій.

13-ый армейскій корпусъ.

Командиръ корпуса, генералъ-адъютантъ Манзей; начальникъ штаба, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Дукмасовъ; начальникъ артиллеріи, генералъ-маіоръ Колмыковъ.

Пѣхота.

1-ая пѣхотная дивизія: начальникъ дивизіи, генералъ-лейтенантъ Поповъ; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Шуруповъ. 1-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Шульгинъ. 1-ый пѣхотный Невскій его величества короля эллиновъ полкъ: командиръ полка, полковникъ Костенко. 2-ой пѣхотный Софійскій Его Величества полкъ: командиръ полка, полковникъ Левицкій.

Кавалерія.

13-ая кавалерійская дивизія: командующій дивизіею, генералъ-маіоръ Скобельцынъ; начальникъ дивизіоннаго штаба, генеральнаго штаба полковникъ Лавровъ. 1-ая бригада: командиръ бригады, генералъ-маіоръ Языковъ. 37-ой драгунскій Военнаго Ордена полкъ: командиръ полка, полковникъ Дубовскій. 38-ой драгунскій Владимірскій его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича полкъ: командиръ полка, полковникъ Винтуловъ.

15-ая мѣстная бригада.

Начальникъ бригады, генералъ-маіоръ Лидерсъ. 33-ій резервный пѣхотный батальонъ: командиръ батальона, полковникъ Рутковскій. 56-ой резервный пѣхотный батальонъ: командиръ батальона, полковникъ Крыловъ. 79-ый резервный пѣхотный батальонъ: командиръ батальона, полковникъ Чайковскій. 84-ый резервный пѣхотный батальонъ: командиръ батальона, полковникъ Брандорфъ.

Военно учебныя заведенія.

3-ье Александровское военное училище: начальникъ училища, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Самохваловъ. Московское юнкерское училище: начальникъ училища, полковникъ Галаховъ

изволилъ благодарить всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей и старшихъ надъ ними начальниковъ, собравшихся около императорскаго павильона; здѣсь же Государю Императору явились фельдфебеля и вахмистры тѣхъ частей, въ которыхъ Его Величество изволилъ состоять шефомъ, а также и полковые адъютанты тѣхъ же частей имѣли честь подать Государю Императору строевыя записки.

Затѣмъ Государь Императоръ, въ сопровожденіи свиты, изволилъ верхомъ проѣхать въ Петровскій дворецъ, а Государынѣ Императрицѣ былъ поданъ экипажъ, запряженный четверкою бѣлыхъ лошадей, въ которомъ Ея Величество и изволила отбыть также въ Петровскій дворецъ, гдѣ сервированъ былъ завтракъ на 700 кувертовъ, къ которому были приглашены начальники отдѣльныхъ частей войска, а также полковые и батальонные командиры.

Коронаціонныя торжества окончились этимъ блестящимъ парадомъ.

XVII.

ОТЪѢЗДЪ ИЗЪ МОСКВЫ.

Въ 6 ч. 30 м. вечера ихъ высочества великій князь Михаилъ Александровичъ и великія княжны Ксенія и Ольга Александровны сѣли, въ сопровожденіи леди Франклинъ, наставницы ихъ высочествъ, въ коляску и отправились на смоленскій вокзалъ. Въ 7 часовъ 5 минутъ Ихъ Императорскіе Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника, великаго князя Георгія Александровича и датскаго принца Вальдемара, сошли въ нижній этажъ дворца. У парадной лѣстницы Ихъ Величествъ ждала коронаціонная коммиссія. Подавъ милостиво руку тайному совѣтнику Рихтеру и князю В. Н. Друцкому-Любецкому, Государь Императоръ изволилъ выразить коммиссіи Свою особую благодарность. Въ сѣняхъ Его Величество, оборотясь къ караулу отъ Смоленскаго драгунскаго полка, произнесъ:

— Прощайте, ребята!

На главномъ подъѣздѣ Петровскаго дворца подрядчики, принимавшіе участье въ строительныхъ работахъ, по случаю коронаціонныхъ празднествъ: И. А. Ѳедоровъ, Н. Г. Колобашкинъ, Г. Е. Лабзовъ, П. И. Кононовъ, И. В. Веденѣевъ, А. С. Кудрявцевъ, И. В. Васильевъ, Ѳ. М. Румянцевъ, И. А. Соколовъ, Я. Н. Дворецковъ, П. Д. Румянцевъ, А. Т. Кондратьевъ, А. А. Захаровъ, М. К. Корчагинъ и Д. А. Гущинъ имѣли счастье поднести Ихъ Императорскимъ Величествамъ хлѣбъ-соль, на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, на которомъ вырѣзаны слѣдующія слова: «Отъ общества московскихъ подрядчиковъ, принимавшихъ участье въ коронаціонныхъ работахъ». Государь Императоръ изволилъ милостиво принять поднесенную хлѣбъ-соль и разговаривать съ нѣкоторыми изъ нихъ; Онъ осчастливилъ ихъ выраженіемъ Высочайшей благодарности и при этомъ сказалъ Царское «спасибо». Государыня Императрица также изволила

выразить, съ Своей стороны, благодарность всѣмъ лицамъ, подносившимъ хлѣбъ-соль.

Затѣмъ Ихъ Величества изволили сѣсть въ коляску, а Государь Наслѣдникъ и великій князь Георгій Александровичъ помѣстились въ ландо съ принцемъ Вальдемаромъ датскимъ. Его Величество былъ въ сюртукѣ, пальто съ генеральскими погонами и военной фуражкѣ, Государыня—въ шелковомъ платьѣ, безъ украшеній, и въ накидкѣ, а ихъ высочества—въ матросскихъ костюмахъ. Экипажи тронулись при громкихъ кликахъ и благословеніяхъ многочисленнаго народа, сплошною массою занимавшаго обѣ стороны шоссе.

Къ семи часамъ вечера площадь у смоленскаго вокзала была переполнена народомъ, ожидавшимъ прибытія Царскаго семейства изъ Петровскаго дворца. По обѣ стороны пути отъ этого дворца до вокзала стояли шпалерами войска. Они-же были расположены и по передаточной линіи отъ смоленскаго до Николаевскаго вокзала, по которой долженъ былъ идти царскій поѣздъ къ Николаевской желѣзной дорогѣ. Въ началѣ восьмого часа показался экипажъ, въ которомъ сидѣли Государь Императоръ и Государыня Императрица. Вслѣдъ за ними ѣхали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, ихъ высочества великіе князья и великія княгини, иностранные гости и другія высокопоставленныя особы. Громкое «ура» огласило площадь. Ихъ Величества вступили на платформу, устроенную передъ въѣздомъ Государя и Государыни у соединительнаго пути смоленской жел. дороги. Въ срединѣ платформы возвышалась бесѣдка, обитая краснымъ сукномъ и декорированная лавровыми деревьями; въ этой бесѣдкѣ Ихъ Величества пробыли до отхода поѣзда около 15 минутъ.

На платформѣ Ихъ Величествъ ожидали великіе князья, московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, московскій губернскій предводитель дворянства, графъ А. В. Бобринскій, генералитетъ, городское и земское управленія, множество дамъ изъ высшаго общества. Депутація отъ девяти отдѣловъ московской охраны—Покровскаго, Рогожскаго, Хамовническаго, Преображенскаго, общества хоругвеносцевъ, кремлевскихъ соборовъ, Тверского, ямщиковъ и прикащиковъ и прихожанъ церкви Василія Кесарійскаго—поднесло Ихъ Величествамъ прекрасный образъ Спасителя въ серебряной ризѣ. Московскіе мѣщане имѣли счастье поднести Его Величеству серебряно-вызолоченный складень, исполненный фабрикою И. П. Хлѣбникова по рисунку Монигетти. Въ срединѣ створъ помѣщенъ образъ Нерукотвореннаго Спаса, на лѣвой дверкѣ—икона св. Александра Невскаго, на правой св. Николая Чудотворца; во главѣ складня помѣщенъ въ срединѣ Св. Духъ, въ боковыхъ-же частяхъ—св. Марія Магдалина и преподобный Сергій. Надпись, внизу створъ: «Ихъ Импера-

торскимъ Величествамъ отъ московскихъ мѣщанъ. 29 мая 1883 года». На верху, по борту створъ, изреченіе изъ псалма: «Господи, спаси Царя и услыши ны», внизу: «Возрадуется о спасеніи Твоемъ». Депутація россійскаго общества любителей садоводства имѣла счастье поднести Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ плоды и цвѣты. Въ составъ депутаціи вошли: президентъ общества любителей садоводства В. К. Попандопуло, казначей общества Э. И. Иммеръ и попечитель школы садоводства К. Н. Голофтѣевъ. Президентомъ общества была поднесена Ея Величеству корзинка съ цвѣтами, преимущественно съ орхидеями; директоромъ школы поднесена Его Величеству корзинка съ фруктами; г. Иммеръ поднесъ Государынѣ Императрицѣ букетъ изъ чайныхъ розъ; попечителемъ школы поднесены фрукты для его высочества Наслѣдника Цесаревича.

При прощаніи Его Величество многимъ изъ собравшихся милостиво подалъ руку, а Ея Величество привѣтливо кланялась. Затѣмъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Государынею вошли въ вагонъ по приставленному къ его дверцамъ трапу. За Ихъ Величествами послѣдовали великіе князья Владиміръ и Сергѣй Александровичи и Болгарскій князь Александръ. Ихъ высочества простились въ вагонѣ съ Государемъ и Государынею, а по выходѣ ихъ трапъ былъ отнятъ. Затѣмъ Ихъ Величества подошли къ окну вагона, стали рядомъ и еще нѣсколько мгновеній милостиво разговаривали съ окружавшими вагонъ лицами. Наконецъ поѣздъ тронулся.

—Прощате, благодарю, прощайте,—произнесъ Государь и ласково привѣтливо кланялся вмѣстѣ съ Государынею во всѣ стороны, имѣя около себя великую княжну Ксенію Александровну.

При громовыхъ кликахъ и искреннихъ пожеланіяхъ добраго пути, тронулся поѣздъ въ 7 ч. 25 минутъ вечера. Трудно передать впечатлѣніе минуты разлуки москвичей съ Государемъ и Его Семьею. Когда въ одномъ окнѣ царскаго вагона невидимыя руки приподняли великую княжну Ольгу Александровну, а въ другомъ показалась, милостиво кланяясь и махая платкомъ, Императрица, земля дрогнула отъ восклицанія народа. Многіе плакали, крестились и осѣняли крестнымъ знаменіемъ поѣздъ.

Громкое «ура» снова раздалось вслѣдъ удалявшемуся поѣзду, который былъ настолько великъ, что его двигали два локомотива. Площадь-же передъ вокзаломъ была покрыта еще въ теченіи получаса народомъ, смотрѣвшимъ на массу удалявшихся отъ вокзала въ Москву экипажей съ лицами, провожавшими Царскую Семью.

Вмѣстѣ съ Ихъ Величествами въ царскомъ поѣздѣ отправились въ Петербургъ слѣдующія особы и лица. Великокняжескій вагонъ: ихъ императорскіе высочества великіе князья Наслѣдникъ Цесаревичъ и Георгій

Александровичъ, ея императорское высочество великая княжна Ольга Александровна съ кормилицею и г-жею Франклинъ. Семейный вагонъ: ихъ императорскія высочества великіе князья Алексѣй Александровичъ, Павелъ Александровичъ, Константинъ Николаевичъ, Дмитрій Константиновичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Николай Николаевичъ Младшій, герцогъ Эдинбургскій, герцогиня Эдинбургская, принцъ Александръ гессенскій и принцъ Вальдемаръ. Министерскій вагонъ: министръ императорскаго двора графъ Воронцовъ-Дашковъ, министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Толстой, командующій императорскою главною квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Германскаго императора Вердеръ, управляющій дѣлами императорской главной квартиры генералъ-адъютантъ Воейковъ главный начальникъ охраны Государя Императора генералъ-адъютантъ Черевинъ. Инспекторскій вагонъ министерства путей сообщенія: министръ генералъ-адъютантъ Посьетъ, старшій инспекторъ желѣзныхъ дорогъ, инженеръ-тайный совѣтникъ Клевецкій, и лица, принадлежащія къ составу управленія дороги. Свитскій вагонъ: генералъ-адъютантъ Даниловичъ, гофмейстерина княгиня Кочубей, фрейлины: графиня Апраксина, Кутузова 1-ая и Кутузова 2-ая. Свитскій вагонъ: гофмаршалъ князь Оболенскій, лейбъ-хирургъ Гиршъ, флигель-адъютантъ князь Барятинскій, маіоръ датской службы Кохъ, помощникъ воспитателя великихъ князей дѣйствительный статскій совѣтникъ Хиссъ, комендантъ императорскаго поѣзда, полковникъ Ширинкинъ. Вагонъ второго класса: унтеръ-шталмейстеръ, лекарскій помощникъ, фельдъегерь и прислуга.

Московскій генералъ-губернаторъ, князь Долгоруковъ, провожалъ Ихъ Величества до города Клина, гдѣ станція Николаевской желѣзной дороги была прекрасно драпирована зеленью и флагами. Здѣсь уѣздный предводитель дворянства поднесъ Его Величеству букетъ живыхъ цвѣтовъ, а депутація отъ города Клина, съ городскимъ головою, поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Во многихъ мѣстахъ, на пути слѣдованія царскаго поѣзда, виднѣлись многочисленныя группы кланяющихся крестьянъ и крестьянокъ. На сельскихъ колокольняхъ звонили.

Станція Тверь вся была залита разноцвѣтными огнями и украшена гирляндами живой зелени и флагами. Входъ въ императорскія комнаты былъ убранъ различными тепличными растеніями и на немъ красовался большой щитъ съ буквами имени Ихъ Величествъ. Здѣсь стояли тверскія дамы. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли великолѣпные букеты живыхъ цвѣтовъ. Императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ отъ расположеннаго въ Твери пѣхотнаго Болховского полка музыкою и криками «ура». Кромѣ администраціи, тутъ находились представители тверского дворянства и земства и депутація отъ 12 городовъ Тверской губерніи. Городскіе головы этихъ го-

родовъ поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на 12 серебряныхъ вызолоченныхъ блюдахъ. Волостные старшины, по 3 изъ каждаго уѣзда, поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ рѣзномъ блюдѣ и святую икону. Были поднесенія отъ пріютовъ—собственныя ихъ рукодѣлія. Тверское кавалерійское училище было выстроено для встрѣчи на платформѣ. Встрѣча была восторженная. Во время слѣдованія императорскаго поѣзда мимо Твери, городъ былъ ярко иллюминованъ. Особенно эфектно выдавались на темномъ фонѣ ночи городскія церкви, колокольни и фабрики, унизанныя пылающими стаканчиками, фонарями и плошками. Тамъ и сямъ вспыхивали бенгальскіе огни, виднѣлись вензеля Ихъ Величествъ и слышались привѣтственные крики «ура» собравшагося народа.

Затѣмъ, на разсвѣтѣ, снова по обѣимъ сторонамъ пути, въ разныхъ мѣстахъ, замелькали массы поселянъ въ праздничныхъ одеждахъ. Нѣкоторые изъ нихъ приходили изъ своихъ селъ съ церковными хоругвями. Всюду народъ осѣнялъ царскій поѣздъ крестнымъ знаменіемъ.

XVIII

ПРИБЫТІЕ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГЪ.

Передъ Петербургомъ, на станціи Колпино, императорскій поѣздъ былъ встрѣченъ петербургскимъ губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Лутковскимъ. Здѣсь, на станціи Колпино, представлялась Ихъ Императорскимъ Величествамъ, съ вѣрноподданническими поздравленіями, депутація отъ девятнадцати сельскихъ обществъ С.-Петербургскаго уѣзда, причемъ крестьяне села Рыбацкаго поднесли Ихъ Величествамъ живыхъ стерлядей и осетра, пойманныхъ ими въ Невѣ, а крестьяне села Усть-Ижоры хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ и полотенце, вышитое шелками дѣтьми усть-ижорской крестьянской школы, съ надписью: «Нашему Батюшкѣ-Царю отъ крестьянскихъ дѣтей Усть-Ижоры». Хлѣбъ-соль и полотенце были поднесены старшиною села Усть-Ижоры, К. Е. Захаровымъ, съ двумя депутатами.

Въ Колпинѣ же граждане города Боровичи имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ, причемъ поднесли на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, а отецъ протоіерей поднесъ икону св. Іакова, боровичскаго чудотворца. Тутъ же представлялась и депутація отъ крестьянъ Боровичскаго уѣзда, которая также имѣла счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на блюдѣ, дома сдѣланномъ изъ обыкновенной глины (красной); верхъ блюда эмальированный, съ вензелемъ Государя и Государыни подъ императорскою короною; на верху надпись: «Крестьяне Боровичскаго уѣзда», а внизу подъ гербомъ Боровичей: — «Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады». Солонка въ томъ же стилѣ. Блюдо въ сыромъ видѣ сдѣлано на заводѣ Зайцевскаго, а эмальировано и рисовано на кирпичномъ заводѣ Горизонтова. Постланное на этомъ блюдѣ полотенце вышито русскимъ швомъ съ изображеніемъ крестьянина, – ающаго на балалайкѣ. Въ депутаціи отъ го-

рода Боровичей участвовали: протоіерей Николай, городской голова Шульгинъ и члены Кравцовъ, Матвеевъ, Соколовъ и Шарковъ.

Въ день проѣзда Ихъ Величествъ посадъ Колпино и селенія Петербургскаго и Шлиссельбургскаго уѣздовъ: Усть-Ижора, Рыбацкое, Корчмино, Ивановское, Смоленская-Ямская слобода и другія были украшены разноцвѣтными флагами, а вечеромъ дома ихъ были ярко освѣщены, а на улицахъ устроена иллюминація. Въ особенности оригинально и красиво было украшено село Усть-Ижора находящимися тамъ на постоѣ саперами. У домовъ села были установлены длинные шесты, а на нихъ помѣщены сдѣланныя изъ соломы звѣзды, которыя были убраны разноцвѣтными лентами, и хоругви съ кистями и надписями: «Боже, Царя храни». По берегу Невы, заводы фарфоровый и стеклянный и зданія мануфактурныхъ фабрикъ и чугунно-литейныхъ заводовъ были декорированы цвѣтною матеріею и убраны флагами, а вечеромъ иллюминованы. Совершающіе по Невѣ рейсы пароходы товарищества шлиссельбургскаго пароходства, и суда мѣстныхъ береговыхъ жителей и судо-промышленниковъ были увѣшаны разноцвѣтными флагами.

Ихъ Императорскія Величества, въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, благодарили всѣхъ депутатовъ, собравшихся въ Колпинѣ, и отбыли, при общихъ кликахъ «ура», въ Петербургъ, куда императорскій поѣздъ прибылъ въ 12 часовъ дня.

Наступилъ день, когда Петербургу выпалъ счастливый жребій впервые увидѣть и привѣтствовать Царственную чету послѣ великаго событія, только-что совершившагося въ первопрестольной столицѣ. Въ заботахъ принарядиться, разукраситься, принять возможно торжественную, праздничную обстановку, Петербургъ проявилъ замѣчательную изобрѣтательность, энергію, обиліе вкуса и эстетическаго чувства. Картина, которую представлялъ царскій путь, начиная отъ вокзала Николаевской желѣзной дороги вдоль всего Невскаго проспекта и по Дворцовой площади, была величественна и грандіозна.

Погода была прекрасная и мгновенно образовалось импровизированное гулянье. Массы пѣшеходовъ и экипажей рѣшительно запрудили Невскій проспектъ и Большую Морскую. На каждомъ шагу группы любовались то тою, то другою декораціею. Казалось, что, по мановенію волшебнаго жезла, неожиданно создалась блестящая выставка самыхъ разнообразныхъ картинъ, художественно задуманныхъ и столь же художественно выполненныхъ.

Въ половинѣ одиннадцатаго весь Петербургъ былъ на ногахъ. Массы народа облегали Невскій проспектъ. Во всѣхъ домахъ были открыты окна и балконы, занятые еще съ самаго ранняго утра.

Войска заняли Невскій проспектъ шпалерами, въ такомъ порядкѣ: отъ вокзала до угла Владимірской улицы полки л.-гв. егерскій, 145-ый пѣхотный Новочеркасскій Его Величества и 147-ой пѣхотный Самарскій; отъ Владимірской до Караванной—л.-гвардіи саперный батальонъ, полки: Измайловскій, Московскій, Гренадерскій и Павловскій, 1-ый и 8-ой резервные пѣхотные батальоны. Отъ угла Караванной до часовни Гостинаго двора—146-ой пѣхотный Царицинскій полкъ и 8-ой флотскій экипажъ. Отъ часовни Гостинаго двора до угла Малой Конюшенной—л.-гвардіи Финляндскій полкъ, кадровый батальонъ л.-гв. резервнаго пѣхотнаго полка, гвардейскій экипажъ, 148-ой пѣхотный Каспійскій полкъ, Николаевское инженерное училище, запасные эскадроны кавалергардскаго и л.-гв. коннаго полковъ. Затѣмъ размѣстились воспитанники военныхъ училищъ и временно сформированныя роты отъ столичныхъ кадетскихъ корпусовъ. Въ короткое время кадеты усвоили себѣ военную выправку. По ихъ молодецкому виду представлялось возможнымъ заключить, что фронтовое образованіе началось, такъ сказать, не со вчерашняго дня, а съ самаго ранняго дѣтства. На площади передъ Казанскимъ соборомъ размѣстились ученики столичныхъ мужскихъ гимназій. На всемъ протяженіи царскаго пути, между отдѣльными частями войскъ, расположились хоры музыкантовъ,—числомъ шестнадцать.

Въ половинѣ 12-го всѣ уже были на своихъ мѣстахъ и нетерпѣливо ожидали приближенія вожделѣнной минуты—узрѣть Царственную чету. Даже петербургское, не отличающееся особенною привѣтливостью солнце, радостно засіявшее съ самаго ранняго утра, продолжало блистать съ необычнымъ, на нашемъ сѣверѣ, постоянствомъ. Праздничная оболочка всего царскаго пути, благодаря внесенному въ нее оживленію и массамъ людей, придавала общей картинѣ еще болѣе величія и блеска.

Въ вокзалѣ Николаевской дороги, между тѣмъ, собрались для встрѣчи Ихъ Величествъ чины государевой свиты, высшій генералитетъ, товарищи министровъ и отдѣльныхъ главныхъ управленій, члены петербургской думы, дворяне Петербургской губерніи, многія дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору. Среди прибывшихъ дамъ можно было видѣть графиню Бобринскую, супругу губернскаго предводителя дворянства княгиню Барятинскую, княгиню Трубецкую съ дочерью, графиню Кочубей, г-жу Барятинскую, г-жу Рихтеръ, супругу командующаго главною квартирою, графиню Тизенгаузенъ, г-жу Захаржевскую и другихъ. Всѣ собравшіеся для встрѣчи размѣстились по группамъ, на платформѣ, правѣе входа въ императорскія комнаты, лѣвѣе же выстроился почетный караулъ отъ лейбъ-гвардіи Павловскаго полка. Въ карауле была рота со знаменемъ и хоромъ музыкантовъ.

Вся станціонная платформа, предшествующая царскимъ комнатамъ,

убранная краснымъ сукномъ, вензелемъ, зеленью и флагами, была переполнена встрѣчающими Ихъ Величества лицами, между которыми находились представители петербургскаго дворянства и городского общества, съ городскимъ головою И. И. Глазуновымъ во главѣ, а также представители другихъ обществъ. Кромѣ того, на встрѣчѣ присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ, товарищи министра внутреннихъ дѣлъ: тайный совѣтникъ Дурново и генералъ-лейтенантъ Оржевскій; товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ тайный совѣтникъ Влангали и др.

Было ровно двѣнадцать часовъ, безъ пяти минутъ, когда императорскій поѣздъ остановился въ вокзалѣ. Въ массѣ ожидавшихъ воцарилась мгновенная тишина. Военные взяли подъ козырекъ, статскіе обнажили головы. Едва вагонъ, въ которомъ находились Ихъ Величества, поравнялся съ группою свитскихъ офицеровъ, какъ раздалось восторженное «ура», подхваченное всѣми присутствовавшими и сливающееся со звуками привѣтственнаго марша. Пока поѣздъ окончательно остановился, Его Величество привѣтливою улыбкою и наклоненіемъ головы отвѣчалъ на полную энтузіазма встрѣчу. По выходѣ Ихъ Величествъ изъ вагона, были осчастливлены рукопожатіемъ: генералъ-адъютантъ Шестаковъ, тайные совѣтники: князь Волконскій, Дурново, Ермаковъ и нѣкоторые другіе. Государь былъ одѣтъ въ обще-генеральскомъ сюртукѣ, Императрица въ свѣтломъ платьѣ, а головной уборъ Ея Величества состоялъ изъ соломенной шляпки, убранной бѣлыми цвѣтами. За Ихъ Величествами слѣдовали—Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ. Ихъ высочества были въ матросскихъ курткахъ. Подойдя къ группѣ гласныхъ, Ихъ Величества осчастливили городского голову, д. ст. сов. И. И. Глазунова милостивымъ привѣтствіемъ и благосклоннымъ принятіемъ отъ городской думы блюда съ хлѣбомъ-солью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, городской голова имѣлъ счастье преподнести Государынѣ Императрицѣ роскошный букетъ изъ розъ съ ниспадавшими внизу двумя бѣлыми атласными лентами. На одной изъ нихъ былъ вышитъ золотомъ гербъ Петербурга, а на другой—день «29 мая 1883 года». Отъ имени петербургскаго дворянства имѣлъ счастье преподнести Царственной четѣ блюдо съ хлѣбомъ-солью губернскій предводитель, камергеръ графъ Бобринскій. Оба блюда, по художественной отдѣлкѣ, дѣлаютъ честь нашимъ отечественнымъ мастерскимъ, въ которыхъ онѣ были изготовлены. На нихъ имѣются надписи, увѣковѣчивающія дни 15 и 29 мая.

Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Государь Императоръ изволилъ пройти вдоль фронта и осчастливить милостивымъ привѣтствіемъ начальствовавшихъ лицъ. Вступивъ, затѣмъ, въ императорскія комнаты, гдѣ уже находились ихъ высочества великій князь Михаилъ Александро-

вичъ и великія княжны Ксенія и Ольга Александровны, и проведя нѣсколько минутъ въ бесѣдѣ съ нѣкоторыми изъ дамъ, Ихъ Величества изволили сѣсть въ открытую двухмѣстную коляску, причемъ Государыня заняла мѣсто лѣвѣе Государя. На козлахъ помѣстился камеръ-казакъ, въ парадной красной ливреѣ.

Въ слѣдующей открытой четырехмѣстной коляскѣ, на главномъ сидѣньи, помѣстились Наслѣдникъ Цесаревичъ и высокій гость Государевъ, августѣйшій братъ Императрицы, принцъ Вальдемаръ датскій, а на переднемъ сидѣніи великій князь Георгій Александровичъ. Въ 12 час. 10 мин. пополудни коляска съ Ихъ Величествами, выѣхавъ изъ внутренняго двора, показалась на Знаменской площади. Моментально грянуло перекатное восторженное «ура», не прерывавшееся въ теченіи всего проѣзда. Одновременно, оркестры, въ ожиданіи проѣзда игравшіе марши, при приближеніи Ихъ Величествъ исполняли народный гимнъ. Въ продолженіи всего проѣзда, Государь Императоръ и Императрица не переставали наклоненіемъ головы отвѣчать на воодушевленныя привѣтствія, обращенныя къ Ихъ Величествамъ.

У Казанскаго собора царская коляска остановилась. На паперти Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, были встрѣчены с.-петербургскимъ и новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ, съ архіепископомъ варшавскимъ Леонтіемъ и четырьмя архимандритами, а также всѣмъ причтомъ Казанскаго собора. Митрополитъ на паперти же привѣтствовалъ Ихъ Величества краткою, глубокопрочувствованною рѣчью. Затѣмъ, по вступленіи Царской семьи въ соборъ, было отслужено краткое молебствіе, съ возглашеніемъ многолѣтія, по окончаніи котораго Ихъ Величества, съ Августѣйшими дѣтьми, приложились къ чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери. При этомъ преосвященный митрополитъ Исидоръ, отъ имени Казанскаго собора поднесъ Ихъ Величествамъ копію съ чудотворной Казанской иконы Богоматери. Затѣмъ, при отбытіи изъ собора, Ихъ Величества были сопровождаемы до паперти митрополитомъ Исидоромъ и всѣмъ прочимъ духовенствомъ, при пѣніи тропаря «Спаси Господи, люди Твоя». По выходѣ изъ собора, Его Величество сѣлъ въ коляску съ обнаженною головою, причемъ благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ.

При появленіи Ихъ Величествъ на площади и дальнѣйшемъ слѣдованіи, новое восторженное «ура» не прерывалось до самаго поворота царской коляски въ ограду Петропавловской крѣпости. У входа въ соборъ Ихъ Величества были встрѣчены мѣстнымъ комендантомъ крѣпости, генералъ-адъютантомъ Ганецкимъ, который былъ удостоенъ милостиваго привѣтствія и рукопожатія. Помолившись надъ гробницею въ Бозѣ почившаго государя императора Александра II и остановившись надъ гробницами

Своего Августѣйшаго сына, великаго князя Александра Александровича, и императора Николая I, Ихъ Величества, проведя около четверти часа въ соборѣ, изволили оставить его, при привѣтственныхъ восклицаніяхъ собравшагося населенія крѣпости. Ихъ Величества изволили продолжать путь, по направленію къ петергофской пристани, у Англійской набережной, близь Николаевскаго моста. Здѣсь стояли съ разведенными парами яхты «Александрія», «Царевна» и «Марево». Собравшаяся здѣсь публика восторженно привѣтствовала Царскую семью, которая изволила отбыть въ Петергофъ въ часъ и 5 минутъ пополудни.

Съ отбытіемъ Ихъ Величествъ изъ столицы въ лѣтнюю царскую резиденцію, праздничное настроеніе, охватившее все населеніе, прорывалось въ теченіи цѣлаго дня. Массы народа хлынули на Марсовое поле, гдѣ къ этому времени данъ былъ сигналъ начала народнаго гулянья. Движеніе на всѣхъ улицахъ, въ особенности на Невскомъ, Большой Морской и въ ближайшихъ центральныхъ мѣстностяхъ, было необычайно оживлено. Къ вечеру толпы гуляющихъ значительно увеличились, а въ 9 часовъ вся столица приняла по истинѣ волшебный видъ, когда всѣ улицы засіяли огнями иллюминаціи.

День 29 мая сталъ гранью между прошедшимъ и будущимъ. Черныя тучи, долго омрачавшія горизонтъ родной страны, разсѣялись и небо снова стало ясно и безоблачно. Свѣтъ императорской короны, озарившій всю Россію, разсѣялъ въ одно мгновеніе тьму, охватывавшую ее, и показалъ цѣлому міру, какъ сильна она непоколебимымъ единеніемъ народа съ самодержавнымъ Царемъ.

Обликъ Россіи выступилъ во всемъ блескѣ и величіи и отнынѣ она можетъ снова направиться далѣе, впередъ, спокойными, мѣрными, но твердыми шагами по пути прогресса, руководимая Державнымъ Вождемъ своимъ.

39 368ST2 53 005 BR 1 6196

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

DEC 1 8 2002